

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРОНИКА ТАЙНОЙ ВОЙНЫ

**АЛЕКСАНДР КОЛПАКИДИ
ВАЛЕНТИН МЗАРЕУЛОВ**

**СОВЕТСКАЯ ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА
1920 — 1945 ГОДЫ**

ИСТОРИЯ, СТРУКТУРА И КАДРЫ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРОНИКА ТАЙНОЙ ВОЙНЫ

**АЛЕКСАНДР КОЛПАКИДИ
ВАЛЕНТИН МЗАРЕУЛОВ**

**СОВЕТСКАЯ ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА
1920 — 1945 ГОДЫ**

ИСТОРИЯ, СТРУКТУРА И КАДРЫ

**Александр Колпакиди, Валентин
Мзареулов**
**Советская внешняя разведка. 1920–1945
годы. История, структура и кадры**

Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут.

Иосиф Сталин

Вступление

20 декабря 2020 года исполняется 100 лет российской внешнеполитической разведке. Интересно, что в отличие от подавляющего большинства российских «казенных» ведомств она сохраняет старую, советскую дату своего создания. Хотя могла бы вполне вернуться к одному из дореволюционных «дней рождения». Например, июль 1826 года, когда после восстания декабристов и восшествия на престол императора Николая I было создано Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Руководить этим ведомством назначили Александра Бенкендорфа. Среди решаемых Третьем отделением задач была и организация политической разведки за границей.

Так, уже в 1826 году Бенкендорф направил в Турцию армянского купца с целью создания агентурной сети в этой стране. В тридцатые годы XIX века начался процесс создания агентурных сетей в Западной Европе^[1]. В результате в начале семидесятых годов того же века их число превысило 20 (Париж, Вена, Лондон, Ницца, Женева, Бухарест, Потсдам, Мюнхен, Стамбул, Палермо, Львов, Турин и др.)^[2].

Формально с 1826 года по 1844 год внешней разведкой Российской империи руководил глава Третьего отделения Бенкендорф. Разумеется, из-за большого объема других дел ключевую роль в разработке и проведении большинства разведопераций играл не он, а один из его подчиненных – Адам Сагтынский.

С 1869 года по 1874 год внешней разведкой руководил Константин Филиппеус^[3]. Последний утверждал, что именно он привлек к работе на Третье отделение множество талантливых разведчиков, в то время как при вступлении в должность обнаружил в штатах агентов весьма сомнительных:

«Один убогий писака, которою обязанность заключалась в ежедневном сообщении городских происшествий и сплетен. Первые он зауряд выписывал из газет, а последние сам выдумывал... Кроме того, ко мне явились: один граф, идиот и безграмотный, один сапожник с Выборгской стороны – писать он не умел вовсе, а что говорил, того никто не понимал... двое пьяниц, одна замужня женщина, не столько агентша сама по себе, сколько любовница и сотрудница одного из агентов, одна

вдовствующая, хронически беременная полковница из Кронштадта и только два действительно юрких агента...»^[4].

Непосредственно организацией политической разведки занималась 3-я экспедиция Третьего отделения^[5]. Отметим, что одновременно она отвечала за политический сыск не только на просторах Российской империи, но и за ее пределами. Речь идет о наблюдении за живущими в Европе политэмигрантами и при необходимости проведения против них активных мероприятий (например, насильственный вывоз на родину).

С 1832 года начинаются многочисленные командировки чиновников 3-ей экспедиции в Европу с целью изучения обстановки, приобретения агентов и организации системы наблюдения в столицах ведущих европейских держав того времени. В результате наиболее крупные резидентуры у Третьего Отделения были созданы в Австро-Венгрии, Германии, Великобритании и Франции^[6].

После того, как летом 1880 года Третье отделение было ликвидировано, органы политической разведки были переподчинены Департаменту полиции. В силу множества причин Заграничная агентура Департамента полиции стала основное внимание уделять проживающим за границей российским революционерам, а не сбору информации политического характера.

При этом резидентуры Департамента полиции функционировали во многих странах, начиная от Лондона до Бухареста, так же они были в США, Турции, Китае, Персии и других странах. Это свидетельствует о том, что Департамент полиции, пусть даже в минимальной степени, но занимался вопросами политической разведки.

В качестве примера укажем на разведсеть, созданную секретным сотрудником Балканской агентуры Департамента полиции Александром Вейсманом. Она охватывала территории: Румынии, Болгарии, Сербии, Черногории, болгарские провинции Австро-Венгрии и Османской империи^[7]. Хотя отдельные историки называют его «редкостным авантюристом и проходимцем»^[8]. Другие утверждают, что «нарушения финансовой отчетности, организация фиктивного покушения на жизнь болгарского князя Фердинанда (из карьерных соображений) стоили ему должности»^[9].

Вот и ответ на вопрос, почему в качестве даты создания современной российской внешней разведки был выбран 1920 год, а не 1826 год или 1880 год. Третье отделение и Департамент полиции ассоциируются с политическим сыском, а не внешнеполитической разведкой. Парадокс

ситуации в том, что когда пришедшим к власти большевикам потребовалось обеспечить защиту жизненных интересов Советской России, успешно осуществлять внешнеполитический курс, следовало иметь исчерпывающую, достоверную и своевременно поступающую информацию о противнике, о внутренней и внешней политике сопредельных государств, державах «Антанты», их секретных военно-политических планах, решать эти задачи поручили военным и чекистам.

Подразделения разведки Советского государства создавались в Красной Армии и во Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК). Закордонная разведка создавалась как неотъемлемая часть чекистских органов. Попытки вести разведку за границами Советской России предпринимались ВЧК сразу же после ее создания. Инициатором их был Председатель ВЧК Феликс Дзержинский.

До создания самостоятельной разведывательной службы ВЧК – ОГПУ различные подразделения военных и чекистских органов самостоятельно решали контрразведывательные и разведывательные задачи, формулируя их в зависимости от складывающейся ситуации.

Главная задача, стоявшая перед этими органами, заключалась в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией. При этом чрезвычайные комиссии, в частности, на Дальнем Востоке, давали задания своим сотрудникам и агентуре по проникновению в контрреволюционные организации, в том числе за кордоном.

В годы Гражданской войны возникла необходимость засылки агентуры в сопредельные страны для выяснения планов Антанты и белогвардейцев в отношении России. Пионером в этом деле был Феликс Дзержинский.

В целях усиления разведывательной работы за рубежом весной 1920 года в Особом отделе ВЧК создается Иностранный отдел, а при особых отделах фронтов, армий и ЧК некоторых губерний – иностранные отделения. Они приступили к созданию первых резидентур в некоторых иностранных государствах.

В соответствии с инструкцией ВЧК для ИНО Особого отдела, при каждой дипломатической и торговой миссии РСФСР создавалась резидентура. Резидент работал под «легальным» прикрытием в миссии и его как разведчика знал лишь глава учреждения. В помощь резиденту выделялся один или два оперработника. Такие резидентуры позднее получили название «легальных». Резиденту предписывалось «не реже одного раза в неделю» отсылать в Центр сведения в шифрованном виде.

Эта же инструкция предусматривала также создание «нелегальных» резидентур в тех странах, с которыми мы не имели дипломатических

отношений. По мере необходимости нелегальные резидентуры создавались и там, где имелись «легальные». В таких случаях для большей конспирации агент нелегальной резидентуры не поддерживал контактов с «легальной» резидентурой ВЧК а имел связь непосредственно с Особым отделом.

Таким образом, внешняя политическая разведка зародилась в недрах Особого отдела ВЧК и оформилась как специальное подразделение уже к лету 1920 года. Тогда откуда появилась дата 20 декабря 1920 года?

Глава 1

«Буржуазия не знала более ненавистного имени, чем имя Дзержинского...».

И. В. Сталин.

**«На смерть Ф. Дзержинского». 22
июля 1926 г.**

В сентябре 1920 года было принято решение Политбюро о реорганизации закордонной разведки. Была создана специальная комиссия под председательством Феликса Дзержинского. 20 декабря 1920 года он подписал приказ № 169 о создании Иностранного отдела ВЧК (ИНО). Эту дату принято считать датой рождения внешней разведки. Она выводилась из состава Особого отдела ВЧК и становилась самостоятельным подразделением.

Летом 1920 года председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский направил записку начальнику штаба Западного фронта Н.Н. Шварцу, где указал:

«Считаю состояние политической разведки не на высоте. Постоянной связи с партийными организациями нет. Все осведомление, кроме нерегулярных частных и партийных сведений, черпается из газетных материалов. Пользевком считает необходимым создание при нем политической разведки, для чего нужно откомандировать соответственных партийных специалистов»^[10].

Эта записка вызывает вопросы, ведь еще весной 1920 года в структуре Особого отдела ВЧК появилось новое подразделение – Иностраный отдел (отделение), да и при Особых отделах фронтов, армий и ЧК некоторых губерний были сформированы Иностранные отделения. Они сразу же приступили к созданию первых резидентур, в том числе в некоторых иностранных государствах.

В соответствии с инструкцией ВЧК для ИНО Особого отдела, при каждой дипломатической и торговой миссии РСФСР создавалась резидентура. Резидент работал под «легальным» прикрытием в миссии, и его как разведчика знал лишь глава учреждения. В помощь резиденту выделялся один или два оперработника. Такие резидентуры позднее

получили название «легальных». Резиденту предписывалось «не реже одного раза в неделю» отсылать в Центр сведения в шифрованном виде.

Эта же инструкция предусматривала также создание «нелегальных» резидентур в тех странах, с которыми мы не имели дипломатических отношений. По мере необходимости нелегальные резидентуры создавались и там, где имелись «легальные». В таких случаях для большей конспирации агент нелегальной резидентуры не поддерживал контактов с «легальной» резидентурой ВЧК, а имел связь непосредственно с Особым отделом^[11]. Так гласит официальная версия рождения советской внешней разведки.

В реальной жизни все было несколько иначе. Внешняя разведка действительно была рождена в недрах военной контрразведки в конце Гражданской войны, но эффективно она начала работать лишь после того, как ее выделили в отдельное подразделение в системе органов госбезопасности. Назовем две основные причины.

Во-первых, большинство кадровых сотрудников и агентов Особых отделов за годы Гражданской войны привыкли действовать только на оккупированной иностранными армиями или противниками Советской власти («белыми» или «зелеными» – (различные атаманы и лидеры крупных военизированных формирований) территории по законам военного времени. Да и общеобразовательный и профессиональный уровень большинства из них был невысоким. Ведь основным критерием при отборе кадров для ЧК была лояльность к власти. Ценилось правильное («рабоче-крестьянское») социальное происхождение и членство в РКП(б)^[12]. Поэтому их, мягко говоря, было сложно использовать для работы в мирное время в нейтральных странах. Говоря другими словами, лишь после того, как органы внешней разведки (речь идет о низовом аппарате, а не руководителях) были укомплектованы новыми людьми, началась их эффективная работа.

Во-вторых, все попытки руководства ВЧК «обязать» Особые отделы заниматься вопросами агентурной разведки и внешней контрразведки (внедрение агентуры в разведывательные органы противника) закончились неудачей.

Начнем с того, что согласно «Положению об Особых отделах при Всероссийской чрезвычайной комиссии»^[13] от 3 февраля 1919 года и «Положению об Особых отделах ВЧК»^[14] от 8 февраля 1919 года от военной контрразведки не требовалось заниматься вопросами разведки и внешней контрразведки. По крайней мере, ничего не говорилось об этом в указанных документах. А если не надо, то кто этим будет заниматься?

Теоретически руководством агентурой за границей и на оккупированных иностранными державами и белогвардейцами территориях и внешней контрразведкой должны были заниматься сотрудники активного отделения Особого отдела. Они же занимались всей оперативно-розыскной работой: выявлением лиц, проводящих антиправительственную агитацию, нелегальных групп различной направленности; розыск агентуры противника, а также получение сведений о моральном состоянии личного состава частей и учреждений Красной Армии.

Вопросами внешней разведки Особый отдел начал заниматься только в начале 1920 года, когда появилось соответствующее указание руководства ВЧК. В «Инструкции Особого отдела ВЧК особым отделам фронтов и армий» (январь 1920 года) среди прочих задач было указано: «организация закордонной агентуры по выявлению контрреволюционных организаций, засылаемых на территорию Советской России».

В структуре Особого отдела ВЧК в апреле 1920 года появилось Иностранное осведомительное бюро, которое затем было преобразовано в Иностранный отдел (начальник Людвиг Скуйскумбре), что подчеркивало его основную задачу – выявлять задачи иностранных и эмигрантских спецслужб и тем самым способствовать контрразведывательной работе ^[15]

Ф.Э. Дзержинский

Накануне советско-польской войны заместитель начальника Особого отдела ВЧК В.Р. Менжинский уточнил задачи в сфере внешней контрразведки:

«Отправить контрразведчиков за кордон, вменив им в обязанность изучить все пути, по которым поляки выводят свою агентуру в наш тыл; наиболее опытным контрразведчикам, переходившим уже фронт, поставить задачу проникнуть в неприятельскую разведку»^[16].

Какие были достигнуты результаты? В сентябре 1920 года было принято решение Политбюро о кардинальной реорганизации закордонной разведки. В нем, в частности, говорилось:

«Слабейшим местом нашего военного аппарата является, безусловно, постановка агентурной работы, что особенно ярко обнаружилось во время польской кампании. Мы шли на Варшаву и потерпели катастрофу. Учитывая сложившуюся международную обстановку, в которой мы находимся, необходимо поставить вопрос о нашей разведке на надлежащую высоту. Только серьезная, правильно поставленная разведка спасет нас от случайных ходов вслепую...»^[17]

Для разработки мер по улучшению деятельности разведки была создана специальная комиссия, в которую вошли Иосиф Сталин, Феликс Дзержинский и ряд других лиц. На основании разработанных комиссией предложений Ф. Дзержинский 12 декабря 1920 г. отдал следующее распоряжение управляющему делами ВЧК:

«Прошу издать секретный приказ за моей подписью о том, что ни один отдел ВЧК не имеет права самостоятельно отправлять агентов, или уполномоченных, или осведомителей за границу без моего на то согласия. Составьте проект приказа об Иностранном отделе ВЧК (с ликвидацией Иностранного отдела Особого отдела ВЧК) и начальнике его и о том, что все агенты за границу от ВЧК могут посылаться только этим отделом»^[18].

20 декабря 1920 года Феликс Дзержинский подписал приказ ВЧК об организации Иностранного отдела ВЧК. Согласно ему:

«1. Иностранный отдел Особого отдела ВЧК расформировать и организовать Иностранный отдел ВЧК.

2. Всех сотрудников, инвентарь и дела Иностранному отделу ОО ВЧК передать в распоряжение вновь организуемого Иностранного отдела ВЧК.

3. Иностранный отдел ВЧК подчинить начальнику Особотдела тов. Менжинскому.

4. Врид. начальника Иностранного отдела ВЧК назначается тов. Давыдов, которому в недельный срок представить на утверждение Президиума штаты Иностранного отдела.

5. С опубликованием настоящего приказа все сношения с заграницей, Наркоминделом, Наркомвнешторгом, Центроэваком, Бюро Коминтерна всем отделам производить только через Иностранный отдел»^[19].

Отметим, что вместе с Особым и Оперативным отделами ИНО входил в состав Секретно-оперативного управления ВЧК^[20].

На ИНО ВЧК было возложено выполнение следующих функций:

организация разведаппаратов (резидентур) за границей и руководство ими;

проведение агентурной работы среди иностранцев на территории нашей страны;

обеспечение паспортно-визового режима.

30 декабря 1920 года Феликс Дзержинский утвердил организационную структуру и штатное расписание ИНО.

Штатным расписанием предусматривалось иметь следующие кадры:

руководство отдела (начальник, два помощника начальника, особый уполномоченный для особо важных заданий, юрисконсульт, два сотрудника и один младший сотрудник для поручений);

канцелярия отдела (начальник канцелярии, его заместитель, два старших делопроизводителя, три младших, два переводчика и три машинистки);

агентурное отделение (начальник отделения, его заместитель, два уполномоченных, два сотрудника для поручений, один шифровальщик, одна машинистка);

иностранное отделение (уполномоченный, секретарь отделения, машинистка);

бюро виз в составе 11 человек^[21]

Именно 20 декабря 1920 года принято считать официальной датой рождения советской, а теперь и российской внешней разведки.

ПРИКАЗ

Всероссийской Чрезвычайной Комиссии

№ 169.

Москва. 20-го Декабря 1920 г.

§ 1.

1. Иностранный Отдел Особого Отдела ВЧК расформировать и организовать Иностранный Отдел ВЧК.

2. Всех сотрудников, инвентарь и дела Иностранному Отделу ООВЧК передать в распоряжение вновь организуемого Иностранного Отдела ВЧК.

3. Иностранный Отдел ВЧК подчинить Начальнику Особотдела тов. **Меньжинскому**.

4. Врид. Начальником Иностранного Отдела ВЧК назначается тов. **Давыдов**, которому в недельный срок представить на утверждение Президиума штаты Иностранного Отдела.

5. С опубликованием настоящего приказа все сношения с за-границей, Наркоминделом, Наркомвнешторгом, Центроэваком и Бюро Коминтерна всем Отделам ВЧК. производить только через Иностранный Отдел.

Председатель ВЧК **ДЗЕРЖИНСКИЙ**

Приказ об организации ИНО ВЧК

Временно исполняющим обязанности начальника ИНО ВЧК был назначен старый большевик Яков Христофорович Давтян, до этого некоторое время возглавлявший иностранное отделение Особого отдела после Скуйскумбре. Одновременно Давтян работал в Наркомате иностранных дел заведующим отделом прибалтийских стран. В целях конспирации Давтян руководил Иностранным отделом под фамилией Давыдов^[22]

20 января 1921 года начальником Иностранного отдела был назначен другой старый большевик, член партии с 1903 года Рубен Павлович Катанян, до этого заведующий агитпропотделом ЦК РКП(б). Позднее Катанян работал в прокуратуре и осуществлял прокурорский надзор над органами ОГПУ. Но уже 10 апреля вместо Катаняна начальником ИНО вновь стал Давтян-Давыдов. Правда, он опять не задержался на этой должности, и 6 августа вместо Давтяна новым начальником ИНО ВЧК был назначен также старый большевик Соломон Григорьевич Могилевский. Давтян же был направлен в Наркоминдел.

Приказом Управления делами ВЧК № 277 от 2 декабря 1921 года были введены новые штаты ИНО, а также утверждена расстановка личного

состава отдела:

начальник отдела – Соломон Григорьевич Могилевский;
заместитель начальника – Иван Андреевич Апетер;
помощники начальника – Роман Александрович Пилляр (барон фон Пильхау, двоюродный племянник Дзержинского) и Меер Абрамович Трилиссер.

Закордонная часть ИНО:

начальник – Меер Абрамович Трилиссер;
заместитель начальника – Георгий Евгеньевич Прокофьев.

Осведомительная часть ИНО:

начальник – Лев Борисович Залин (Левин);
заместитель начальника – Василий Федорович Высоцкий.

Бюро виз:

начальник – Николай Федорович Угаров^[23]

В закордонной части ИНО было шесть отделений, которые руководили резидентурами:

северное отделение – резидентура в Стокгольме и ее филиалы в Копенгагене, Гельсингфорсе (Хельсинки), Ревеле, Риге и Либаве;

польское отделение – резидентура в Варшаве и ее филиал в Данциге, работавшие также на территории Восточной Пруссии, Галиции и Прикарпатской Украины;

центральноевропейское отделение – резидентура в Берлине и руководимые ею филиалы в Париже, Риме и Брюсселе, а также резидентура в Лондоне, которая отвечала и за работу в США;

южноевропейское и балканское отделение – резидентура в Вене с филиалами в Праге, Будапеште, Белграде, Софии, Бухаресте и резидентура в Константинополе, отвечавшая за работу в Египте и Алжире;

восточное отделение – работа на территории Турции и Персии через полномочные представительства на Северном Кавказе и в Закавказье, а с территории Дальневосточной республики – против Китая, Японии и частично США;

американское отделение – резидентуры в Нью-Йорке и Монреале^[24]

6 февраля 1922 года декретом ВЦИК ВЧК была упразднена, а на ее месте создано Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. А после образования СССР постановлением Президиума ЦИК от 2 ноября 1923 года ГПУ было реорганизовано в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР. Что касается ИНО, то он вошел в состав созданного в ОГПУ Секретно-оперативного управления.

В «Положении о закордонной части ИНО СОУ ГПУ» в части о его зарубежной работе говорилось:

«Закордонная часть ИНО ГПУ является организационным центром, сосредотачивающим все руководство и управление зарубежной работой разведывательного характера, проводимой ГПУ».

«Для выполнения всех вышеизложенных задач за границей в определенных пунктах по схеме, вырабатываемой Закордонной частью ИНО ГПУ, имеют местопребывание уполномоченные, именующиеся резидентами»^[25].

13 марта 1922 года Иностраный отдел возглавил Меер Абрамович Трилиссер, а прежний руководитель Соломон Могилевский был откомандирован руководить Закавказской ЧК. Здесь надо отметить, что если Давтян и Могилевский недолго проработали в разведке, то Трилиссера по праву можно считать ее фактическим основателем.

Именно при нем выкристаллизовались основные направления, формы и методы работы советских разведчиков за рубежом. Принятое при Трилиссере Положение об ИНО так определяло задачи внешней разведки:

выявление на территории иностранных государств контрреволюционных организаций, ведущих подрывную деятельность против СССР;

установление за рубежом правительственных и частных организаций, занимающихся военным, политическим и экономическим шпионажем;

освещение политической линии каждого государства и его правительства по основным вопросам международной политики, выявление их намерений в отношении СССР, получение сведений об их экономическом положении;

добывание документальных материалов по всем направлениям работы, в том числе таких, которые могли бы быть использованы для компрометации как лидеров контрреволюционных групп, так и целых организаций;

контрразведывательное обеспечение советских учреждений и граждан за границей.

Для решения этих задач Трилиссер привел с собой в ИНО большую группу своих соратников по подпольной борьбе в царское время и в период Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке. Двое из них: *Сергей Георгиевич Вележев* (с которым Трилиссер сблизился в 1917–1918 годах в Сибири) и *Алексей Васильевич Логинов* (настоящая фамилия – Бустрем, соратник Трилиссера по дореволюционному подполью) – стали его заместителями. Остальные: Альфред Нейман и Евгений Фортунатов (тоже дореволюционные соратники Трилиссера) и работавшие под руководством Трилиссера на Дальнем Востоке во время Гражданской войны Яков Минскер, Яков Бодеско, Арпад Мюллер и другие – стали ответственными работниками отдела.

Первоначально помощниками Трилиссера в руководстве ИНО являлись *Георгий Евгеньевич Прокофьев* и Владимир Сергеевич Селезнев. Закордонное отделение ИНО возглавлял сам Трилиссер, бюро виз – по-прежнему Николай Угаров. Позднее помощниками Трилиссера в разное время были *Иван Васильевич Запорожец*, *Михаил Савельевич Горб*, Алексей Васильевич Логинов (Бустрем) и Сергей Георгиевич Вележев. А отделение иностранной регистратуры возглавлял И.А. Бабкин.

В декабре 1922 года ИНО СОУ ОГПУ имел такую структуру:

Закордонное отделение;

Бюро виз^[26]

Сотрудники ИНО ОГПУ

При Трилиссере Иностраный отдел был значительно расширен и укреплен кадрами. Центральный аппарат в период его руководства отделом достигал 70 человек. А к моменту ухода Трилиссера из ИНО (1929 год) общий штат ИНО достиг 122 человек, из них 62 человека – сотрудники резидентур за рубежом. Кроме того, для решения вышеперечисленных задач была несколько изменена структура ИНО^[27].

В июне 1922 года в составе Секретно-оперативного управления ГПУ на базе 14-го специального отделения Особого отдела ГПУ был организован Восточный отдел. На него были возложены задачи:

«...объединение всей работы органов ГПУ на Кавказе, в Туркестане, Хиве, Бухаре, Киргизии, Татарии, Башкирии и Крыму в части, касающейся специфической восточной контрреволюции и восточного шпионажа»;

разработка всего материала, «получаемого закордонной частью ИНО ОГПУ из Константинополя, Ангорской Турции, Персии, Афганистана, Кашгарии^[28] Илийского края^[29], Джунгарии^[30], Индии, Тибета, Монголии, Китая, Кореи и Японии и дает ИНО ОГПУ соответствующие оперативные задания, которые для него являются обязательными».

Начальником Восточного отдела был назначен *Я.Х. Петерс*, его заместителем – В.А. Стырне.

Первоначально в структуру этого отдела входили:

1-е отделение «ведет разработку закордонного материала и борьбу с восточным шпионажем»;

2-е отделение «объединяет всю работу в автономных республиках Средней Азии, Киргизии, Татарии, Башкирии, Калмыкии, Туркестана, Хивы и Бухары»;

3-е отделение «объединяет всю работу в Кавказских автономных республиках (Горреспублика, Дагестан, Азербайджан, Армения, Грузия, Абхазия)»^[31].

К декабрю 1922 года нумерация отделений изменилась и приняла следующий вид:

1-е отделение – Ближний Восток – Кавказ (начальник В.А. Стырне);

2-е отделение – Средний Восток – Средняя Азия (начальник Ф.И. Эйхманс);

3-е отделение – Дальний Восток (начальник М.М. Казас)^[32].

В середине двадцатых годов прошлого века ИНО имел такую структуру:

закордонное отделение;

канцелярия закордонного отделения;

бюро виз;

стол выездов;

стол въездов;

стол въездов и выездов эшелонами;

стол приема заявлений;

общая канцелярия.

Сотрудники Восточного отдела

В закордонном отделении первоначально было шесть географических секторов, которые должны были заниматься агентурной работой за рубежом. Позднее сектора стали называться отделениями, а их число увеличивалось по мере появления новых зарубежных резидентур. Работникам зарубежных резидентур была предоставлена большая свобода в вербовке агентуры, а резиденты имели право без согласования с Москвой утверждать новоприобретенных агентов^[33].

Глава 2

«Агентов иметь не замухрышек, а друзей – высший класс разведки».

И.В. Сталин о разведке. 1952 г.

Вторая половина двадцатых годов – первая половина тридцатых годов прошлого века – это не только время свертывания НЭПа, начало коллективизации и индустриализации, но и период, когда Советский Союз находился на грани войны со странами Большой и Малой Антанты.

Ситуация усугублялась тем, что внутри страны существовала «пятая колонна», которая в случае начала войны могла вступить в вооруженное противостояние с существующей властью. Кто угрожал Иосифу Сталину? – спросите вы. Крестьяне, которые были недовольны экономической политикой властей и были готовы жить под властью оккупантов, если последние сохранят элементы рыночной экономики в деревне. Часть коммунистов, которые после «раскола» в правящей партии стали на сторону Льва Троцкого и выступали против Иосифа Сталина. Многочисленные «бывшие» – те, кто потерял все после установления советской власти. Добавьте к этому активизацию деятельности многочисленных белогвардейских белоэмигрантских организаций, которые решили использовать в своих целях внутривнутриполитическую ситуацию в СССР и неблагоприятную для Сталина международную ситуацию.

В январе 1926 года из Лондона от легальной резидентуры советской внешней разведки поступило сообщение, которое было доложено руководству страны. Возможно, что текст этого документа был подготовлен в Министерстве иностранных дел Германии и разослан послам в европейских странах, чтобы дипломаты понимали происходящие события и для них они не были неожиданными. Прочитируем несколько абзацев этого очень любопытного документа:

«Из Форин-Офис поступает ряд сообщений, касающихся отношений Англии и России, из которых можно сделать вывод о том, что со стороны Англии предприняты шаги или ею поддерживаются такие шаги, которые должны стать для Сов. правительства катастрофой...»

Далее сообщалось, что в декабре 1925 года всем дипломатам в европейских странах предписывалось собрать максимум информации о том, «какие русские эмигранты по политическим группировкам находятся в данной стране, какие существуют русские организации, какие цели они преследуют, откуда они получают финансовую поддержку... Подобные вопросы получила и британская разведка для разработки. Этой разведкой затем начаты доверительные переговоры с русскими, являющимися лидерами эмигрантов, частью во Франции, но также и в Константинополе и Праге, с целью выявить приверженцев отдельных вождей русских организаций и возможность их использования».

Эмигрантов предполагалось привлечь к операции по свержению советской власти в СССР или, по крайней мере, захвату власти на части территории Советского Союза (Сибирь и Дальний Восток).

Далее в документе сообщалось, что финансово-промышленная элита Великобритании и правительство этой страны договорились о том, что предприниматели будут не только бойкотировать бизнес с большевиками, но и «усиливать хозяйственные затруднения в России».

«Переговоры, которые агенты английской разведки вели с русскими монархистскими лидерами, по-видимому, намечают объединение различных группировок, и уже назначено для этой цели собрание для русских»^[34].

Активизация белогвардейской эмиграции и политика Великобритании в отношении к Советской России подтвердили все сообщенные в документе факты. А Москва благодаря внешней разведке была своевременно осведомлена об этой угрозе.

В начале 1927 года Великобритания, опасаясь потерять свои позиции в Китае в результате развернувшейся в этой стране революции 1925–1927 годов, потребовала от СССР прекратить военную и политическую поддержку гоминьдановско-коммунистического правительства. Отказ СССР выполнить условия «ноты Чемберлена» сначала спровоцировал резкое ухудшение отношений между Москвой и Лондоном, а затем и вообще привел к разрыву экономических и дипломатических отношений.

Планы войны против СССР вынашивали многие страны, начиная от Польши и Румынии и кончая Францией. Процитируем сообщение ИНО ОГПУ, датированное 29 января 1932 года:

«Французский Генштаб в настоящее время развивает лихорадочную деятельность. Все приготовления к мобилизации закончены, и все офицеры запаса получили новые назначения.

II отдел французского Генштаба^[35] считает, что конференция по разоружению потерпит неудачу, в результате чего неминуемо вспыхнет война. Срок начала войны намечается на март текущего года и, во всяком случае, не позднее июля.

Поводом к началу военных действий, по мнению II отдела, могли бы послужить:

- 1) Оккупация Прирейнской области в случае революции в Германии;
- 2) Выступление Италии против Югославии и создаваемый таким образом конфликт с Францией, в результате чего должно последовать выступление французских войск на юге Франции одновременно с выступлением на югославском фронте;
- 3) Вооруженный конфликт между Польшей и Германией, за которым последует вмешательство Франции;
- 4) Согласованный многими странами конфликт с СССР»^[36].

Если говорить применительно к войне с Советским Союзом, то в роли агрессора выступила бы не Германия (по мнению французских разведчиков, она бы заняла нейтральную позицию – у этой страны был свой букет внутривосточных и экономических проблем), а союз западноевропейских стран во главе, например, с Францией или Великобританией.

С учетом послезнания об опыте Второй мировой войны, вскрывшей деградацию вооруженных сил западных континентальных держав, упоминание о военных амбициях Польши или Франции может вызвать снисходительную улыбку. Но если проанализировать все нюансы внешней политики стран Европы по отношению к Советскому Союзу в двадцатые-тридцатые годы прошлого века, то такой сценарий развития событий реален. Другое дело, что «демократические» европейские страны так и не смогли договориться между собой и создать единый фронт против Москвы. Результат всем известен, договорились «недемократические».

Советская внешняя разведка, своевременно, достоверно и подробно информируя о планах и намерениях руководителей европейских и азиатских стран, помогла Иосифу Сталину выбрать единственно правильный на тот момент внешнеполитический курс и избежать военного конфликта.

Система международных отношений, сложившаяся в двадцатые годы прошлого века на основе Версальского мира и деятельности Лиги Наций, предохраняла СССР, хотя и не слишком надежно, от военного столкновения с Западом. Укреплению безопасности СССР способствовал и выход из

внешнеполитической изоляции посредством установления дипломатических и консульских отношений со всеми европейскими странами, в том числе с теми, где влиянием пользовалась русская белогвардейская эмиграция.

Промышленно-финансовые круги Запада были заинтересованы в освоении необъятного российского рынка и потому сквозь пальцы смотрели на подрывную деятельность Коминтерна, морально и материально поощрявшего деятельность экстремистских политических группировок во всем мире, на несущиеся из Москвы призывы к мировой пролетарской революции, международной солидарности трудящихся и т. п.

По мере восстановления в СССР разрушенной Первой мировой и Гражданской войнами экономики и, следовательно, оборонно-промышленного потенциала, Запад начал предпринимать усилия по укреплению обороноспособности граничащих с СССР государств. Фактически речь шла о создании «санитарного кордона» вокруг нашей страны. Правители большинства восточноевропейских государств не только не возражали против такой перспективы, но и всячески поддерживали ее. Ведь они мечтали принять активное участие в разделе территории Советского Союза, когда начнется война. Сейчас мы наблюдаем аналогичную картину. Если в годы «холодной войны» Советский Союз от стран – членов НАТО отделяла территория Восточной Европы, то сейчас только государственная граница.

Уже в середине двадцатых годов прошлого века против СССР начал формироваться военно-политический блок, вошедший в историю под именем «Малая Антанта» (Польша, государства Прибалтики, Румыния и Финляндия). При условии поддержки этого блока в случае пограничного или иного конфликта с Японией или «Большой Антантой» (Англией, Францией и США) СССР действительно попадал в чрезвычайную военно-политическую ситуацию, многократно осложненную возрастающей вероятностью возобновления при затяжной или неблагоприятной внешней войне внутренней гражданской войны.

Другое дело, что в силу множества причин члены двух Антант не только не смогли согласовать свои военные и политические планы в отношении Советского Союза, но и даже договориться внутри каждого из «блоков». Например, ближайшие соседи СССР – члены «Малой Антанты» не имели общего стратегического и оперативного плана (на уровне генеральных штабов) внезапного нападения и разгрома «первого в мире социалистического государства». А у Великобритании не было общей с СССР сухопутной границы, и она не договорилась ни с одной из соседок

Советской России о пропуске своих войск. Это стало одной из причин того, что Великая Отечественная война не началась в 1932 году. Хотя для этого были все предпосылки. Ведь в Советском Союзе в конце 20-х годов имелось огромное количество озлобленных людей, которые поддержали бы западных агрессоров. Вот только сегодня об этом большинство историков предпочитают не вспоминать.

Появление на политической арене фашизма и приход в Германии к власти гитлеровской НСДАП несколько изменило внутренний расклад сил на Западе, но с точки зрения СССР в мире мало что изменилось. Как западная пропаганда обожала и обожает приравнять коммунизм к нацизму, как сам Третий Рейх считал СССР такой же марионеткой в руках «еврейской закулисы» как и Англию и Францию, так и для Кремля не было принципиальной разницы между империализмом Антанты и империализмом нацистской Германии. Великобританию и Францию сложно было назвать нашими друзьями, что бы ни говорили современные «ученые». О событиях, произошедших на международной арене накануне Второй мировой войны, написано достаточно много (в качестве примера можно вспомнить Мюнхенский сговор, когда Лондон и Париж активно пытались спровоцировать войну между Москвой и Берлином^[37]), не являются тайной и планы нападения Англии и Франции на СССР, намеченные на май 1940 года.

Структура центрального аппарата разведки

10 марта 1926 года приказом ОГПУ функции Восточного отдела были изменены. «Разработка государственного шпионажа» со стороны Турции, Персии, Афганистана и Монголии была передана в ведение КРО ОГПУ. А антисоветскими партиями Закавказья должен был теперь заниматься Секретный отдел ОГПУ (возможно, это решение было следствием внутриведомственной борьбы в ОГПУ).

31 октября 1929 г. Я.Х. Петерс был освобожден от обязанностей начальника Восточного отдела ОГПУ. Его чекистская карьера на этом завершилась. Руководство отделом он совмещал с работой в Центральной контрольной комиссии ВКП(б) и теперь окончательно перешел туда. Отдел 6 ноября возглавил Т.М. Дьяков, помощником начальника был назначен Аркадий Дмитриевич Соболев (одновременно начальник 2-го отделения). 1-м и 3-м отделениями руководили Л.А. Приходько и А.А. Алмаев.

История Восточного отдела закончилась 10 сентября 1930 года, когда был организован Особый отдел ОГПУ, в состав которого вошли Особый, Контрразведывательный и Восточный отделы. 3-й отдел (именно так!) нового отдела должен был заниматься «национальной и восточной контрреволюцией», контршпионажем против восточных стран, наблюдением за посольствами, консульствами и национальными колониями восточных стран. Начальником этого подразделения стал Т.М. Дьяков, одновременно назначенный помощником начальника Особого отдела СОУ ОГПУ Яна Калликстовича Ольского^[38].

В.Р. Менжинский – председатель ОГПУ (1926–1934)

В декабре 1929 года центральный аппарат советской внешней разведки состоял из:

- начальник (С.А. Мессинг);
- помощник начальника (М.С. Горб и 2 должности вакантны);
- закордонная часть (нач. части одновременно нач. ИНО);
- отделение иностранной регистратуры (И.А. Бабкин)^[39].

27 октября 1929 года Меера *Трилиссера* сняли со всех постов в ОГПУ за открытое выступление против Генриха Ягоды (с 27 октября 1929 года – первый зампред ОГПУ), которого он обвинил в сочувствии «правому уклону» в партии. В феврале 1930 года его назначили заместителем наркома РКИ РСФСР. А на посту начальника ИНО его сменил Станислав Адамович *Мессинг*, член Коллегии ОГПУ, бывший полпред ОГПУ в Ленинградском военном округе, назначенный одновременно вторым зампредом ОГПУ.

30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение о реорганизации внешней разведки. Перед ней ставится задача активизировать разведывательную работу по Англии, Франции, Германии, Польше, Румынии, Японии, странам Прибалтики и Финляндии.

Г.Г. Ягода – нарком внутренних дел СССР (1934–1936)

Основными задачами внешней разведки были следующие:
борьба с антисоветской эмиграцией и террористическими организациями
в стране и за рубежом;
выявление интервенционистских планов враждебных стран;

борьба с иностранным шпионажем;
получение для нашей промышленности технических новинок, которые не могут быть добыты обычным путем (научно-техническая разведка);
контрразведывательное обеспечение совзагранучреждений.

В январе 1930 года был объявлен новый штат ИНО, включавший 94 сотрудника. Вместо прежних закордонной части и отделения иностранной регистратуры было создано 8 отделений. Таким образом, структура ИНО ОГПУ выглядела следующим образом:

начальник ИНО – Станислав Адамович Мессинг (он же 2-й заместитель Председателя ОГПУ);

заместитель начальника – Артур Христианович Артузов (по совместительству он оставался помощником нового начальника Секретно-оперативного управления Ефима Георгиевича Евдокимова);

два помощника начальника – Абрам Аронович Слуцкий (по совместительству помощник начальника Экономического управления ОГПУ) и Михаил Савельевич Горб.

Отделения ИНО:

1-е отделение (нелегальная разведка) – Л.Г. Эльберт;

2-е отделение (вопросы выезда и въезда в СССР) – И.А. Бабкин;

3-е отделение (разведка в США и основных странах Европы) – М.Г. Молотковский;

4-е отделение (разведка в Финляндии и странах Прибалтики) – А.П. Невский;

5-е отделение (разведка по белой эмиграции) – А.П. Федоров;

6-е отделение (разведка в странах Востока) – К.С. Баранский;

7-е отделение (экономическая разведка) – А.А. Нейман;

8-е отделение (научно-техническая разведка) – Л.Л. Никольский (А.М. Орлов)^[40].

Штат Иностранного отдела в конце 1930 года составил 121 человек. Но, кроме штатных сотрудников, в это время создается резерв ИНО, в котором в 1932 году числилось 68 человек. На «иноработу» было выделено 300000 рублей золотом.

Важное значение придавалось ведению нелегальной разведки. Так, в

Великобритании и Франции было создано несколько нелегальных резидентур, успешно решавших стоящие перед ними задачи.

В начале тридцатых годов прошлого века по мере изменения внешнеполитической обстановки, и прежде всего из-за прихода к власти в Германии нацистов, изменились и приоритеты внешней разведки. Важнейшим из них стало внедрение надежной агентуры в правительственные учреждения стран – вероятных противников в будущей войне, прежде всего Германии и Японии. Эта агентура должна была добывать информацию политического и военного, а также экономического и научно-технического характера. Среди других направлений работы ИНО сохраняли свое значение вскрытие шпионской и подрывной деятельности западных разведок и эмигрантских организаций в отношении СССР, контрразведывательное обеспечение советских загранпредставительств и т. д.

5 февраля 1930 года постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) были определены «районы разведывательной работы ИНО ОГПУ»:

Англия;
Франция;
Германия (центр);
Польша;
Румыния;
Япония;
Лимитрофы.

Также в документе названы задачи, «стоящие перед ИНО ОГПУ»:

«1. Освещение и проникновение в центры вредительской эмиграции, независимо от места их нахождения.

2. Выявление террористических организаций во всех местах их концентрации.

3. Проникновение в интервенционистские планы и выяснение сроков выполнения этих планов, подготовляемых руководящими кругами Англии, Германии, Франции, Польши, Румынии и Японии.

4. Освещение и выявление планов финансово – экономической блокады в руководящих кругах упомянутых стран.

5. Добыча документов секретных военно-политических соглашений и договоров между указанными странами.

6. Борьба с иностранным шпионажем в наших организациях.

7. Организация уничтожения предателей, перебежчиков и главарей белогвардейских террористических организаций.

8. Добыча для нашей страны промышленных изобретений, технико-производственных чертежей и секретов, не могущих быть добыты обычным путем.

9. Наблюдение за советскими учреждениями за границей и выявление скрытых предателей»^[41].

1 августа 1931 года Мессинг, который, как и его предшественник Трилиссер, оказался втянут в групповую борьбу за власть в верхушке ОГПУ, был снят с должности начальника Иностранного отдела. Его сменил Артур Христианович Артузов, который за день до этого был введен в состав Коллегии ОГПУ. При Артузове продолжилось расширение полномочий ИНО и увеличение его штатов. Так, с февраля 1933 года Иностранному отделу предоставлялось право ведения следствия по возникающим в ИНО делам сотрудников, а с апреля 1933 года был введен новый штат ИНО, включавший в себя 110 сотрудников. Согласно новому штату структура ИНО была следующей:

начальник ИНО – А.Х. Артузов;

заместитель начальника – А.А. Слуцкий;

помощник начальника – С.В. Пузицкий (он занимал эту должность с ноября 1931 года);

1-е отделение (нелегальная разведка) – Л.А. Эйтингон;

2-е отделение (вопросы выезда и въезда в СССР) – Я.М. Бодеско;

3-е отделение (разведка в США и основных странах Европы) – О.О. Штейнбрюк;

4-е отделение (разведка в Литве, Латвии, Эстонии, Польше и Финляндии) – К.С. Баранский;

5-е отделение (работа по белой эмиграции) – А.П. Федоров, с 21 июня 1934 года – Петр Николаевич Кропотков;

6-е отделение (политическая разведка в странах Востока) – И.Г. Герт (почти сразу его сменил Я.Г. Минскер), с 13 сентября 1934 года – Петр Яковлевич Зубов;

7-е отделение (экономическая разведка, контрразведывательное обеспечение совзагранучреждений) – Э.Я. Фурман;

8-е отделение (научно-техническая разведка) – П.Д. Гутцайт, с 21 июня 1934 года – С.Б. Иоффе.

В ноябре 1932 года Артузов издал распоряжение об усилении нелегальной работы и о готовности легальных резидентур к переходу на нелегальные условия работы^[42].

Приказом ОГПУ № 0070 от 17 февраля 1933 года ИНО было предоставлено право ведения следствия по возникающим в отделе следственным делам^[43].

1 апреля 1933 года был введен новый штат ИНО, включавший 110 сотрудников. Распределение руководящих сотрудников по этому штату было таким:

Начальник ИНО (А.Х. Артузов).

Заместитель начальника ИНО (А.А. Слуцкий).

Помощник начальника ИНО (С.В. Пузицкий).

Начальники отделений:

1-е отделение – Л.А. Эйтингон;

2-е отделение – Я.М. Бодеско;

3-е отделение – О.О. Штейнбрюк;

4-е отделение – К.С. Баранский;

5-е отделение – А.П. Федоров;

6-е отделение – врид нач. И.Г. Герт;

7-е отделение – Э.Я. Фурман;

8-е отделение – П.Д. Гутцайт^[44].

10 июля 1934 года в процессе образования НКВД СССР ИНО перешел из упраздненного ОГПУ в состав Главного управления государственной безопасности НКВД СССР.

Основными задачами ИНО, как и прежде, оставались:

«выявление направленных против СССР заговоров и подрывной деятельности иностранных государств, их разведок и генеральных штабов, а также антисоветских политических организаций;

вскрытие диверсионной, террористической и шпионской деятельности на территории СССР иностранных разведывательных органов, белоэмигрантских центров и других организаций;

руководство деятельностью закордонных резидентур;

контроль над работой бюро виз, въездом и выездом за границу иностранцев, руководство работой по регистрации и учету иностранцев в

СССР».

Зарубежным резидентурам ИНО поручалось работать по следующим направлениям:

выявление политических планов иностранных государств;
борьба с антисоветскими эмигрантскими террористическими организациями в стране и за рубежом;
оперативно-чекистское обеспечение советских колоний и загранучреждений (внешняя контрразведка).

После создания ГУГБ была изменена и структура центрального аппарата внешней разведки. Начальником ИНО по-прежнему был Артузов.

8 октября 1934 года был объявлен новый штат Иностранного отдела, вводимый в действие с 10 июля 1934 года, общей численностью в 81 единицу.

Руководство:

начальник Отдела: А.Х. Артузов;

заместители начальника Отдела: А.А. Слуцкий, Б.Д. Берман;

помощники начальника Отдела: В.М. Горожанин. С.В. Пузицкий;

сотрудник для особых поручений при начальнике ИНО: А.Н. Захара.

Секретариат

1-е отделение (нелегальная разведка):

начальник: Н.Г. Самсонов;

помощник начальника: И.К. Лебединский;

оперуполномоченные: А.М. Лобанов, А.П. Никульцев, Г.И. Киллих – Миллер, Я.П. Ковач, А.И. Орлов – Гузе;

уполномоченные: В.Л. Орловская, Г.Д. Присягин, А.К. Крастол;

помощники уполномоченных: Р.Ф. Гурт, Л.Г. Кравченко, И.П. Шариков, И.П. Орлова, С. З. Апресян.

2-е отделение (выезд и въезд в СССР, учет иностранцев, работа с консульствами):

начальник: Я.М. Бодеско – Михали;

помощники начальника: А.А. Булычев, А.А. Ригин;

оперуполномоченные: А.В. Марин, А.Н. Марков.

3-е отделение (разведка в странах Запада); начальник: К.И. Сили;
помощник начальника: Г.К. Клесмет;

оперуполномоченные: Ф.М. Зархи (Сокольников), И.М. Кедров. А.В. Смирнов;
уполномоченный; В.В. Зимин;

4-е отделение (Прибалтика. Финляндия. Польша):

начальник: К.С. Баранский;
помощники начальника: Б.А. Рыбкин, Ю.Я. Томчин;
оперуполномоченный: С.К. Богуславский; уполномоченный: А.И. Мартынова;

5-е отделение (белоэмиграция):

начальник: П.Н. Кропотов;
помощник начальника: М.Н. Панкратов;
оперуполномоченный;
уполномоченный: Н.П. Червякова;
помощники уполномоченного: А.П. Калнынь, И.В. Аршин;

6-е отделение (разведка в странах Востока):

начальник: П.Я. Зубов;
помощники начальника: Ф.А. Гурский, С.А. Родителей;
оперуполномоченные: Р.Д. Бадмаин, Е.А. Фортунатов, М.Е. Добисов;

7-е отделение (экономическая разведка; совколонии): начальник: Д.М. Смирнов;

оперуполномоченные: А.Б. Грозовский, Г.Б. Графпен, Д.М. Виндбеутель, А.К. Климович, С.И. Чацкий; уполномоченный; помощник уполномоченного: М.И. Ланге;

8-е отделение (научно-техническая разведка):

начальник: С.К. Иоффе; помощник начальника: С.Л. Саулов;
оперуполномоченный: К.А. Дунц.

21 мая 1935 г. Артузова на посту начальника ИНО сменил его заместитель А.А. Слуцкий. Из ИНО НКВД в 1935 году вместе с А. Х. Артузовым ушли в Разведупрпление РККА: Л. Н. Захаров – Мейер, Ф. Я. Карин, О. О. Штайнбрюк, Н. М. Балдаев, Бодела, М. А. Букин, И. И. Герценберг, Б. И. Гудзь, П. В. Воропинов, С. А. Залесская, М. Е. Макаренко, А. Ф. Маншейт, М. М. Михалевский, Б. Э. Найдис, М. А. Нефёдов, Онуфриев, М. Н. Панкратов, Петров, Д. Пойнтц, А. И. Полуэктов, А. А. Ригин, Скворцова (Элеонора), Г. С. Тылис, П. И. Янов и другие.

26 ноября 1935 года в составе ИНО было образовано новое, 9-е отделение с задачей по организации оперативно-агентурного учета, численностью 7 человек. Начальником отделения (по совместительству) был назначен секретарь ИНО Шлема Вульфович Гольдесгейм. 22 ноября был объявлен штат этого отделения, вступающий в силу с 1 ноября 1935 года:

начальник: Ш.В. Гольдесгейм;

оперуполномоченные: Я.Д. Свешников, Д.М. Виндбеутель;

помощник оперуполномоченного: А.П. Калнынь.

26 сентября 1936 года Генеральный комиссар госбезопасности Генрих Ягода был освобожден от должности наркома ВД СССР и назначен наркомом связи СССР. На его место был назначен Николай Иванович Ежов, который имел установку полностью «перетряхнуть» аппарат государственной безопасности. С приходом Ежова в НКВД СССР в ГУГБ произошли многочисленные изменения. Коснулись они и разведки. 25 декабря 1936 года отделам ГУГБ НКВД СССР в целях конспирации были присвоены номера. ИНО стал именоваться 7-м отделом.

Структура 7-го отдела ГУГБ на 1938 год была следующей:

Руководство (начальник и два заместителя).

Секретариат

Хозяйственное подразделение

Кадровое подразделение

Финансовое подразделение

1-е отделение – Германия, Италия, Чехословакия, Венгрия;

2-е отделение – Япония, Китай;

3-е отделение – Польша, Румыния, Болгария, Югославия;

4-е отделение – Британия, Франция, Испания, Швейцария, Нидерланды, Бельгия, Люксембург;
5-е отделение – Греция, Турция, Иран, Афганистан;
6-е отделение – Финляндия, страны Скандинавии и Прибалтики;
7-е отделение – США, Канада;
8-е отделение – оппозиция;
9-е отделение – эмиграция;
10-е отделение – научно-техническая разведка;
11-е отделение – оперативная техника;
12-е отделение – визы и учет иностранцев. Штат отдела – 210 человек^[45].

Во второй половине 1937 года была изменена структура центрального аппарата ИНО.

В него вошли два отдела и два самостоятельных отделения.

1-й отдел направлял работу закордонных резидентур и включал в себя 9 географических секторов, руководивших политической, научно-технической и экономической разведкой в закрепленных за ними странах.

2-й отдел ведал вопросами внешней контрразведки и состоял из 6 секторов, занимавшихся борьбой с террористической, диверсионной и шпионской деятельностью зарубежных спецслужб и политэмигрантских центров на территории СССР и против совзагранпредставительств.

Фундамент будущих побед

Первая мировая война необратимо изменила весь устоявшийся миропорядок. С политической карты исчезли Российская, Германская, Османская и Австро-Венгерская Империи, а бывший мировой гегемон Англия начала свой путь к упадку, уступая место молодому заокеанскому хищнику. Великая Война и Великая Революция в России подорвали монополию доминирующей доселе консервативной идеологии и левые идеи, остававшиеся ранее уделом немногочисленных маргиналов стали набирать популярность среди западных интеллектуальных кругов и особенно молодежи.

Именно из этих людей ИНО и начал плести агентурную сеть, которая за предвоенные десятилетия проникла в высшие военно-политические объекты стран Антанты и Оси.

В начале 30-х годов перед советской разведкой встала задача по проникновению в политическую верхушку ведущих европейских государств. Это было обусловлено тем, что советское руководство во главе со Сталиным считало достоверной только ту информацию, добытую разведкой, которая поступала от агентов в правительственных учреждениях. А так как большинство действующих источников были мелкими служащими, не имеющими доступа к кругам, где принимались решения, то основные усилия вербовщиков было решено направить на молодых людей из состоятельных семей, могущих со временем занять высокое положение в политической элите своей страны. Вот как пишет об этой концепции один из ее авторов А. Орлов:

«В начале тридцатых годов резидентуры НКВД сосредоточили усилия на вербовке молодых людей из влиятельных семей. Политический климат тех лет благоприятствовал этому. Молодое поколение было восприимчиво к идеям свободы и стремилось спасти мир от фашизма и уничтожить эксплуатацию человека человеком. На этом НКВД и строил свой подход к молодым людям, уставшим от бессмысленной жизни, удушающей атмосферы своего класса. И когда эти молодые люди созревали для вступления в коммунистическую партию, им говорили, что они могут принести гораздо больше пользы, если будут держаться подальше от партии, скроют свои политические взгляды и примкнут к революционному подполью».

Герои «Красной капеллы»

Первое что надо знать о советской резидентуре «Красная капелла» – то что ее никогда не существовало. Так называлась немецкая особая команда (Sonderkommando “RoteKapelle”), созданная летом 1942 года в гестапо с привлечением специалистов службы радиоконтрразведки Верховного командования вермахта для ликвидации всех связанных с Москвой агентов в Германии и оккупированных странах Европы. В действительности же они представляли собой изолированные ячейки (впрочем, вопреки правилам конспирации, многие из их членов контактировали друг с другом) подчиненные трем разным советским разведкам – ИНО НКВД, Разведупру Генштаба Красной армии и спецслужбе Коминтерна. Единственное что их объединяло организационно – это гестаповские охотники. Тем не менее, после войны с легкой руки мемуаристов из немецких спецслужб – в первую очередь Вальтера Шелленберга название «Красная капелла» стало ассоциироваться с теми, с кем боролась зондеркоманда. Многие чудом уцелевшие немецкие антифашисты категорически возражали против отождествления их с «Красной капеллой». Так, жена одного из руководителей берлинского подполья Грета Кукхоф в своих воспоминаниях писала: «Так нас назвал наш непримиримый враг, и мы с этим не можем согласиться, ибо это неточно и унижает нас». Но название продолжало жить своей жизнью, и скоро именем «Красная капелла» называли только подпольные антифашистские группы и отдельные резидентуры советской разведки, в большинстве своем разгромленные гестапо. А французский писатель Жиль Перро свою книгу о Леопольде Треппере, нелегальном резиденте ГРУ в Бельгии и Франции, вышедшую в 1967 году, так и озаглавил – «Красная капелла». По этому поводу один из членов так называемой «Красной капеллы» Генрих Шеель сказал следующее:

«В истории немало примеров, когда противник, желая дискредитировать своих антагонистов, давал им унижительные прозвища и клички. Но затем из проклятья они становились символами совершенно иного звучания. Так произошло и с «Красной капеллой». О зондеркоманде едва ли кто сейчас помнит, а о делах тех, за кем она вела охоту, все непредубежденные люди говорят с уважением и восхищением»^[46].

В связи с тем что термин «Красная капелла» устоялся, мы в данном очерке также будем называть им агентов внешней разведки, действовавших в Германии в 1935–1942 годах. Что же касается конкретных агентурных

групп ИНО НКВД, то, на наш взгляд, будет правильным называть «Красной капеллой» группы Арвида Харнака, Харро Шульце-Бойзена и Адама Кукхофа.

Нелегальная сеть «Красной капеллы» в Германии берет свое начало в августе 1932 года, когда член немецкой делегации ассоциации «АР-ПЛАН» Арвид Харнак посетил с визитом Москву.

Арвид и Милдред Харнак

Арвид Харнак родился 24 мая 1901 года в городе Дармштадт в семье известных ученых. Он учился в университетах Йены и Граца и в 1924 году получил ученую степень доктора юриспруденции. В 1925 году он выехал для продолжения образования в США, где изучал политическую экономию. Там познакомился с Милдред Фиш и в 1926 году женился на ней. Вернувшись в 1928 году в Германию, Харнак поступил в Гессенский университет и в 1931 году защитил диссертацию на тему «Домарксистское рабочее движение в Соединенных Штатах».

Глубокое изучение истории рабочего движения, большой практический опыт и интерес к проблемам построения социализма в СССР привели его в лагерь коммунистов. Но подобно многим представителям немецкой интеллигенции, Харнак предпочитал не демонстрировать свои коммунистические убеждения путем вступления в КПГ, а стал членом «Союза работников умственного труда», под чьим прикрытием КПГ

действовала среди служащих, ученых, учителей. Зимой 1931 года Харнак стал одним из основателей ассоциации «АР-ПЛАН», ставящей своей целью изучение советской плановой экономики, а в августе 1932 года организовал ознакомительную экскурсию 24 экономистов и инженеров по индустриальным центрам СССР.

Именно тогда на Харнака обратили внимание сотрудники советской разведки, работавшие под «крышей» ВОКС («Всесоюзное общество культурных связей с заграницей»). При помощи дипломата Александра Гиршфельда, советника по культуре советского посольства в Германии, с которым Харнак поддерживал контакты в Берлине, началась осторожная работа по вовлечению председателя «АР-ПЛАН» в агентурную сеть ИНО НКВД. После прихода к власти Гитлера эта работа была ускорена. И в июле 1935 года начальник внешней разведки Артур Артузов санкционировал вербовку Харнака, которая была проведена 8 августа 1935 года в Берлине Гиршфельдом. После трехчасовой беседы Харнак согласился работать на советскую разведку, хотя для этого ему пришлось порвать с КПП, что противоречило его принципам. Первым оператором Балта (такой псевдоним получил Харнак) стал сотрудник берлинской резидентуры ИНО Наум Белкин (Кади).

Выполняя задание советской разведки по организации надежного прикрытия, Харнак вступил в Национал-социалистический союз юристов и возглавил в нем секцию, функционирующую в имперском министерстве хозяйства, где он служил в должности старшего правительственного советника. Кроме того, он стал членом Геррен-клуба (Клуба господ), в который входили многие видные немецкие промышленники, аристократы, чиновники и высшие чины армии, флота и ВВС. Позднее многие из них стали для Харнака ценными источниками информации. Среди тех, кто поставлял Харнаку важные сведения, необходимо в первую очередь отметить следующих:

барон Вольцоген-Нойхаус (Грек), высокопоставленный сотрудник технического отдела ОКВ (Верховного военного командования);

Ганс Рупп (Турок), главный бухгалтер концерна «И. Г. Фарбен»;

Вольфганг Хавеманн (Итальянец), офицер военно-морской разведки в Верховном командовании ВМС;

Карл Берёнс (Штральман, Лучистый), работал в проектно-конструкторском отделе концерна «АЭГ»;

Тициенса (Албанец), выходец из России, промышленник, имевший большие связи в высших кругах ОКВ;

Бодо Шлезингер (Степной), переводчик иностранной литературы в министерстве авиации;

Герберт Гольнов, сотрудник реферата контрразведки ОКВ (Гольнову, как и некоторым другим, разведка псевдоним не дала).

Сведения, которые Харнак получал от своих информаторов, были очень важны для СССР. Например, Беренс предоставил советской разведке многочисленные технические чертежи, которые позволили быстро наладить в СССР такую промышленную отрасль, как электромашиностроение. Кроме того, как высокопоставленный чиновник имперского министерства хозяйства, Харнак сам был важнейшим источником информации. Вот, например, краткий перечень информации, полученной от Корсиканца (новый псевдоним Харнака), составленный в Москве в июне 1938 года:

«Ценные документальные материалы по валютному хозяйству Германии, секретные сводные таблицы всех вложений Германии за границей, внешней задолженности Германии, секретные номенклатуры товаров, подлежащих ввозу в Германию, секретные торговые соглашения Германии с Польшей, Прибалтийскими странами, Ираном и другими, ценные материалы о заграничной номенклатуре министерства пропаганды, внешнеполитического ведомства партии и других организаций. О финансировании разных немецких разведывательных служб в валюте и т. д...»^[47].

Наш человек в гестапо

Рассказывают, что когда генсек Леонид Ильич Брежнев первый раз посмотрел фильм «Семнадцать мгновений весны», то немедленно дал распоряжение представить Исаева-Штирлица к званию Героя Советского Союза. И каково же было его удивление, когда ему сообщили, что такого разведчика не существовало, а образ Штирлица – собирательный. Несмотря на это, многих до сих пор интересует: был ли у советской разведки свой человек в нацистских спецслужбах?

Здесь надо ответить прямо – советского разведчика-нелегала в VI управлении (внешняя разведка) Главного имперского управления безопасности (РСХА) не было. Дело в том, что VI управление, или внешняя СД – служба безопасности СС, было органом нацистской партии, а кандидаты на работу там проходили всестороннюю тщательную проверку. И при всем желании невозможно было создать для разведчика легенду, которая такую проверку выдержала бы. А вот завербованные агенты в РСХА у советской разведки имелись. Одним из них был Вилли Леман, кадровый сотрудник IV управления (гестапо), о котором и пойдет речь.

Вилли Леман родился в 1884 году в Саксонии недалеко от Лейпцига в семье учителя. После школы стал учеником столяра, но, когда ему исполнилось 17 лет, круто поменял профессию и добровольцем поступил на службу в имперский военно-морской флот. Получив специальность артиллериста, Леман побывал во многих дальних морских походах, а в мае 1905 года даже наблюдал знаменитое Цусимское сражение.

В 1911 году Леман демобилизовался в чине старшины-артиллериста и поступил на службу в берлинскую полицию. Будучи весьма способным человеком и добросовестным служакой, он быстро сделал карьеру и к 1914 году из простого полицейского стал сотрудником политического отдела берлинского полицай-президиума, который занимался в числе прочего и контрразведкой. Прекрасно зарекомендовав себя во время Первой мировой войны, Леман в 1920 году был назначен на должность дежурного по контрразведывательному отделу, что позволяло ему быть в курсе наиболее важных операций, проводимых немецкими спецслужбами.

Мотивы, по которым Леман стал сотрудничать с советской разведкой, не вполне ясны. Он не был тщеславен и не имел каких-либо пагубных привычек, так как страдал заболеванием почек на почве диабета. В 1915 году он женился, но брак был бездетным. А в 20-е годы его жена

Маргарита получила в наследство гостиницу и ресторан на одной из железнодорожных станций в Силезии, из чего можно сделать вывод, что в деньгах он особо не нуждался. Существует две точки зрения, почему Леман предложил свои услуги советской разведке. Первая принадлежит Вальтеру Шелленбергу, который в конце 30-х годов руководил контрразведывательным отделом гестапо. Рассказывая о Лемане в своих мемуарах, он поведал следующее:

«В нашем отделе, ведавшем промышленным шпионажем, служил пожилой, тяжело больной сахарным диабетом инспектор Л., которого все на службе за его добродушие звали дядюшкой Вилли. Он был женат и вел скромную жизнь простого бюргера. Правда, у него была одна страсть – лошадиные бега. В 1936 году он впервые начал играть на ипподроме, и сразу же его увлекла эта страсть, хотя он проиграл большую часть своего месячного заработка. Знакомые дали потерпевшему неудачу новичку хорошие советы, и дядюшка Вилли утешился возможностью скоро отыграться. Он сделал новые ставки, проиграл и остался без денег.

В отчаянии, не зная, что делать, он хотел тут же покинуть ипподром, но тут с ним заговорили двое мужчин, которые явно видели его неудачу, «Ну и что ж с того, – произнес тот, кто назвал себя Мецгером, – со мной такое раньше тоже случалось, так что нечего вешать голову».

Мецгер проявил понимание к страстишке дядюшки Вилли и предложил ему в виде помощи небольшую сумму денег, с условием, что он будет получать пятьдесят процентов от каждого выигрыша. Дядюшка Вилли согласился, но ему опять не повезло – и он проиграл. Он получил новую субсидию и на этот раз выиграл. Но эти деньги ему теперь были крайне необходимы для семьи. Однако Мецгер предъявил ему счет. Он потребовал вернуть все полученные за игру деньги, и, поскольку дядюшка Вилли не в состоянии был расплатиться, пригрозил заявить об этом вышестоящему начальству. Во время этого разговора он был под хмельком и согласился на условия своего сердобольного «друга». За предоставление новой ссуды он обещал передавать ему информацию из центрального управления нашей разведки. Отныне он состоял на службе у русских»^[48].

Впрочем, безоговорочно доверять словам Шелленберга было бы неразумно. Во-первых, он известен своими фантазиями, порожденными его непомерным тщеславием. А во-вторых, вербовка Лемана в изложении Шелленберга не имеет ничего общего с действительностью. Правда, этому есть объяснение, но о нем позже. Другая точка зрения принадлежит последнему оператору Лемана Борису Журавлеву, который считает, что тот

начал работать на советскую разведку по идейным соображениям. В интервью писателю Теодору Гладкову он заявил:

«Я и сегодня не сомневаюсь, что Леман работал исключительно на идейной основе. Хоть и кадровый полицейский, он был антинацистом. Возможно, даже именно поэтому. Тем более что, очутившись в гестапо, видел изнутри, насколько преступен гитлеровский режим, какие несчастья он несет немецкому народу.

В самом деле, после временного разрыва с нами связи он сам восстановил ее в 1940 году, прекрасно сознавая, что в случае разоблачения ему грозит не увольнение со службы, не тюрьма, а мучительные пытки в подвалах своего ведомства и неминуемая казнь. Такой судьбой никого ни за какие деньги не соблазнишь. К тому же Леман был человеком в годах, без юношеской экзальтации и романтизма, он все прекрасно понимал, и шел на смертельный риск совершенно осознанно»^[49].

Но, думается, что истина лежит где-то посередине. Действительно, к набирающему силу нацизму Леман относился отрицательно, но в то же время не испытывал симпатий и к коммунистам. Будучи свидетелем ужасов Первой мировой войны, он был сторонником мира с Россией, но во время его первых контактов с советской разведкой Гитлер еще не пришел к власти. Как и всякий немец, он умел считать деньги и понимал, что его жалованья не хватит, чтобы поддерживать доставшиеся жене в наследство гостиницу и ресторан в надлежащем состоянии. Кроме того, после выхода на пенсию он собирался открыть в Берлине частное сыскное бюро. Поэтому с советской разведкой Леман начал сотрудничать исключительно по материальным соображениям. Об этом говорит и тот факт, что с 1934 по 1938 год он получал от своих операторов 580 марок ежемесячно.

Первый раз Леман встретился с сотрудником берлинской резидентуры ИНО ОГПУ в 1929 году, но этому предшествовал целый ряд длительных и взаимных проверок. Все началось в 1923 году, когда сотрудник контрразведывательного отдела полицей-президиума Берлина в чине криминальбервахмистра Эрнст Кур за дисциплинарное нарушение был уволен со службы без права на получение пенсии. Оставшись без работы Кур перебивался тем, что красил берлинские крыши, да еще время от времени ему помогали бывшие сослуживцы. Жена Кура, не желая терпеть материальные лишения, подала на развод. Но так как Куру некуда было уходить, то они продолжали жить под одной крышей. Однажды бывшая жена Кура обнаружила среди его вещей служебные бумаги и сообщила об этом в полицию. У Кура был произведен обыск, в результате которого были изъяты секретные документы. Как они к нему попали, Кур уже не помнил,

но, несмотря на это, ему грозил суд. Однако полиция не захотела выносить сор из избы, и дело замяли.

Приблизительно в это же время Кур попросил в долг у Лемана, который помогал ему и раньше. Леман не отказал, но неожиданно посоветовал поискать источник доходов в советском полпредстве. Последовав совету, Кур в конце 1928 года отправил в полпредство СССР в Берлине письмо, в котором предложил свои услуги. А в начале 1929 года состоялась его первая встреча с работником резидентуры ИНО ОГПУ в Берлине. Во время обстоятельного разговора Кур выразил согласие за материальное вознаграждение работать на советскую разведку, сообщая сведения, которые мог узнать от своих знакомых в полиции. Центр одобрил вербовку Кура, который получил псевдоним А/70 (позднее Раупе).

Леман, к которому Кур стал обращаться за интересующими его сведениями, понял, что тот стал работать на русских. Убедившись в безопасности таких контактов, Леман в конце лета 1929 года и сам через Кура установил связь с берлинской резидентурой ИНО. В Москве вербовку Лемана, которому был присвоен псевдоним А/201 (позднее Брайтенбах), сочли большой удачей. 7 сентября Центр направил в Берлин телеграмму, в которой говорилось:

«Ваш новый агент А/201 нас очень заинтересовал. Единственное наше опасение в том, что вы забрались в одно из самых опасных мест, где при малейшей неосторожности со стороны А/201 или А/70 может произойти много бед. Считаем необходимым проработать вопрос о специальном способе связи с А/201»^[50].

В Берлине тоже понимали необходимость соблюдения максимальной осторожности при контактах с Леманом. В ответной телеграмме в Москву по этому поводу говорилось: «Опасность, которая может угрожать в случае провала, нами вполне учитывается, и получение материалов от источника обставляется максимумом предосторожностей»^[51].

В результате было решено, что связь с Леманом станет поддерживать через Кура нелегальный резидент внешней разведки в Германии Эрих Такке (Бом). Но, как выяснилось, такая организация связи оказалась ненадежной. Дело в том, что Кур имел склонность сорить деньгами, увлекался женщинами и вином, иногда бывал излишне болтлив. Кроме того, Леману стало известно, что полиция начала проявлять интерес к Куру в связи с тем, что его вторая жена распространяла журнал МОПР (Международная организация помощи борцам революции). Поэтому было решено вывести Кура из цепочки связи. В 1932 году по указанию

начальника ИНО Артура Артузова он был передан на связь нелегалу Карлу Гурскому (Монгол), а также сменил прикрытие, став при помощи советской разведки совладельцем небольшого кафе. Что же касается Лемана, то связь с ним после отъезда Такке из Германии поддерживал сотрудник легальной берлинской резидентуры Израйлович (Генрих).

Разведывательные возможности Лемана были огромны. В 1930 году ему была поручена «разработка» советского посольства в Берлине, а в конце 1932 года переданы все дела по польскому шпионажу в Германии, которые представляли большой интерес для советской разведки. Сведения, передаваемые им, трудно переоценить. Например, в марте 1933 года он по заданию Москвы сумел посетить берлинскую тюрьму Моабит и подтвердить, что лидер немецких коммунистов Эрнст Тельман находится именно там. А в справке о работе Лемана, составленной в 1940 году начальником немецкого отделения Павлом Журавлевым, говорилось: «За время сотрудничества с нами с 1929 г. без перерыва до весны 1939 г. Брайтенбах передал нам чрезвычайно обильное количество подлинных документов и личных сообщений, освещавших структуру, кадры и деятельность политической полиции (впоследствии гестапо), а также военной разведки Германии. Брайтенбах предупреждал о готовящихся арестах и провокациях в отношении нелегальных и «легальных» работников резидентуры в Берлине... Сообщал сведения о лицах, «разрабатываемых» гестапо, наводил также справки по следственным делам в гестапо, которые нас интересовали...»^[52].

26 апреля 1933 года, после прихода нацистов к власти, Геринг учредил государственную тайную полицию (гестапо), в которую вошел и отдел Лемана. Через год в день рождения фюрера Леман был принят в СС, где получил звание гауптштурмфюрера и повышен в должности до криминалькомиссара. О доверии, которым Леман пользовался у нацистов, говорит тот факт, что Геринг включил его в свою свиту во время «ночи длинных ножей» 30 июня 1934 года, когда по приказу Гитлера было ликвидировано руководство штурмовых отрядов (СА) во главе с Ремом. А в канун 1936 года Леман в числе четырех сотрудников гестапо был награжден портретом фюрера с его автографом.

В 1934 году оператором Лемана стал прибывший в Германию разведчик-нелегал Василий Зарубин. Следуя указаниям Центра, он ориентировал Лемана прежде всего на работу по освещению деятельности СД, гестапо и абвера. И уже через некоторое время в Москву был направлен годовой отчет гестапо. Кроме того, от Лемана поступала важная информация о техническом оснащении и вооружении вермахта. Так, от него были

получены описания новых типов артиллерийских орудий, в том числе дальнобойных, минометов, бронетехники, бронебойных пуль, специальных гранат и твердотопливных ракет для газовых атак. В 1936 году он сообщил о создании фирмой «Хейнкель» нового цельнометаллического бомбардировщика, о новом цельнометаллическом истребителе, специальной броне для самолетов, огнеметном танке, строительстве на 18 судоверфях Германии подводных лодок, предназначенных для операций в Северном и Балтийском морях. Не менее важной была переданная Леманом информация о том, что под личным контролем Геринга на заводах фирмы «Браваг» в Силезии в обстановке строжайшей секретности проводятся опыты по получению бензина из бурого угля.

Огромное значение имели поступившие от Лемана в конце 1935 года сведения о начале работ по созданию ракет на жидком топливе под руководством Вернера фон Брауна. В докладе объемом 6 страниц Леман, в частности, писал: «В лесу, в отдаленном месте стрельбища, устроены постоянные стенды для испытания ракет, действующих при помощи жидкости. От этих новшеств имеется немало жертв. На днях погибли трое». Доклад Лемана в декабре 1935 года был направлен Сталину и наркому Ворошилову, а в январе 1936 года – начальнику вооружения РККА Михаилу Тухачевскому. Начальник Разведупра РККА Семен Урицкий, которого также ознакомили с докладом, возвратив его, приложил к нему вопросник. В первом, пункте вопросника говорилось:

«Ракеты и реактивные снаряды.

1. Где работает инженер Браун? Над чем он работает? Нет ли возможности проникнуть к нему в лабораторию?

2. Нет ли возможности связаться с другими работниками в этой области?»^[53].

Эти вопросы были переданы Леману, и уже в мае 1936 года он сообщил дислокацию 5 секретных полигонов для испытания нового вида оружия, в том числе особо охраняемого лагеря Дебериц около Берлина.

Тогда же Леман внезапно оказался на грани провала. Арестованная гестапо некая Дильтей на допросах заявила, что советская разведка имеет в политической полиции своего агента по фамилий Леман. За Леманом было установлено наблюдение, но вскоре выяснилось, что Дильтей оговорила своего бывшего любовника, тоже Лемана, который также работал в гестапо.

В марте 1937 года Зарубин вернулся в СССР, и контакты с Леманом стала поддерживать Мария Вильковысская (Маруся), жена сотрудника легальной резидентуры в Берлине Александра Короткова. Связь осуществлялась через хозяйку конспиративной квартиры Клеменс. Она была иностранкой,

практически не владела немецким языком и поэтому использовалась только в качестве «почтового ящика». Леман оставлял у нее материалы в запечатанном пакете, который потом забирала Вильковысская. Так продолжалось до октября 1937 года, когда Вильковысскую и Короткова отозвали в Москву. Ее сменил оставшийся единственным оперативным работником берлинской легальной резидентуры Александр Агаянц (Рубен). Но в декабре 1938 года Агаянц умер во время операции – и связь с Леманом прервалась на долгие два года.

Франция

До сих пор первые шаги ИНО во Франции были освещены довольно скупо. Официальная история СВР сосредотачивала внимание главным образом на деятельности нелегальной резидентуры супругов *Василия Михайловича* и *Елизаветы Юльевны Зарубиных*, действовавшей в этой стране в 1929–1933 гг. Им действительно удалось добиться немалых успехов – так, им вскоре удалось получить доступ к переписке немецкого посольства в Париже и к депутатам парламента Франции, но что еще важнее – развернуть сеть из агентов, продолжавшую работать как минимум до конца 40-х годов. Конечно, ими потенциал советской разведки далеко не исчерпывался. В 30-е гг. по Франции также работали общеевропейские нелегальные резидентуры *М.А. Аллахвердова* и *Ф.Т. Карина*, в 1933–1934 гг. здесь также действовала группа «Экспресс» под руководством *А.М. Орлова* (оперативный псевдоним «Швед»), занимавшаяся разработкой 2-го Бюро – французской военной разведки. В РОВС в Париже был завербован генерал-майор *Н.В. Скоблин*. Не оставалась в стороне и легальная резидентура в посольстве, которую возглавляли *А.А. Ригин* (1926), *А.М. Орлов* (1926–1927), *В.И. Волович* (1928–1930), *В.И. Сперанский* (1930–1932), *Д.М. Смирнов* (1933), *С.М. Глинский* (1934–1937) и др., однако бегство в 1938 г. *А.М. Орлова* скомпрометировало в глазах Центра завербованных им агентов.

В.М. Зарубин и Е.Ю. Зарубина. Семейная резидентура

Лишь в 2019 году в книге С. Брилева и Б. О'Коннора «Разведка. «Нелегалы» наоборот: взаимодействие спецслужб Москвы и Лондона времен Второй мировой» была опубликована новая рассекреченная СВР информация.

В 1927 г. нелегальный резидент ОГПУ во Франции и Бельгии *Я.И. Серебрянский* завербовал в Париже молодого активиста компартии – демобилизованного солдата французских колониальных войск по имени *Мариус Онель* (оперативные псевдонимы «Генри» и «Кулаков»). Он оказался ценным и умелым помощником. За следующие 13 лет ему удалось собрать вокруг себя группу агентов – в их числе были его брат Морис – депутат парламента от компартии и Робер Бек, вскоре ставший правой рукой Онеля. Ему были подчинены нелегальные резиденты в Румынии и Польше, через него Москва поддерживала связь с работающими соло нелегалами в Италии, США и Южной Америке. Для прикрытия он основало небольшую частную авиакомпанию с двумя самолетами^[54].

Агент ОГПУ генерал-майор Н. В. Скоблин с супругой агентом ОГПУ певицей Надеждой Плевицкой-Скоблиной. Берлин, 21 января 1931 года.

Братья Онель участвовали в похищении главы РОВС генерала Кутепова 26 января 1930 г. Из рассекреченной справки СВР известно, что «Генри» получил за эту операцию орден Красного Знамени и был принят в советское гражданство. Известны также операции Мариуса Онеля против троцкистов: в ноябре 1936 г. он организует похищение из парижского Института исторических исследований архива Троцкого, организует перлюстрацию корреспонденции сына Троцкого Льва Седова, а в 1937–1938 гг. готовит покушение на самого Седова – когда тот умер по естественным причинам, задание отпало.

Судьба Бека сложилась трагично. После поражения Франции он возглавил действовавшую в Париже группу агентов. В конце 1941 г. в группу был внедрен провокатор гестапо Габриэль Эрслер («Андре»). Летом 1942 года после неудачной диверсионной операции (к ней мы вернемся несколько позже) группа была разгромлена, 6 февраля 1943 г. «Робер» был казнен^[55].

Морис Онель в рамках «окончательного решения еврейского вопроса» попал в Аушвиц, но дожил до освобождения и умер в 70-е годы.

«Генри» пережил оккупацию. После войны советская разведка восстановила с ним связь. Он использовался как вербовщик и групповод. В 1951 г. Центр попытался вывести его в Канаду для создания там нелегальной резидентуры, однако канадские власти аннулировали выданную ему визу. А вскоре французская контрразведка начала расследовать его деятельность во время войны и ПГУ МГБ приняло решение вывести «Генри» в СССР. В апреле 1953 г. он вместе с женой – чешской еврейкой – прибыл в Москву. Им была предоставлена квартира в Ростове-на-Дону, а в 1959 г. они переехали в Прагу.

В ночь на 13 октября 1964 г. Мариус Онель скончался после продолжительной болезни^[56].

Ближний Восток

С первых дней существования Советского государства большевистское руководство проводило весьма дружественную политику по отношению к сионистскому движению. При этом большая роль отводилась внешней разведке. Так, в 1925 году председатель ОГПУ Феликс Дзержинский направил своим заместителям Вячеславу Менжинскому и Генриху Ягоде секретную записку, в которой говорилось, что чекисты должны дружить с сионистами, уметь завоевать их расположение и использовать движение в своих целях. Предполагалось, что сионистское движение можно будет использовать для противодействия британской разведке на Ближнем Востоке, а также для нейтрализации попыток англичан вовлечь мусульман Средней Азии в борьбу против советской власти. Кроме того, Палестину намеревались использовать как плацдарм для проникновения в «жемчужину британской короны» – Индию.

В своих мемуарах Иосиф Бергер рассказывает еще об одном советском агенте – Иерахмиеле Лукачере (Хозро). В 20-е годы Лукачер был помощником создателя еврейских сил самообороны Исроеля Шойхета и вместе с ним в 1924 году участвовал в совместной с советской разведкой операции по доставке из Берлина в Палестину партии оружия. В 1926 году Лукачер вместе с руководителями «рабочих батальонов» («гдут гаавода») Менахемом Элькиндом и Довом Мехонаи посетил СССР, где вел переговоры с ОГПУ. Интересные подробности этих переговоров сообщает Георгий Агабеков:

«В беседах с иностранным отделом сионисты указывали на разногласия палестинского еврейства с англичанами и просили помочь им добиться государственной независимости Палестины. Они просили снабдить их оружием и денежными средствами для ведения пропаганды. Советское правительство очень заинтересовалось предложением, однако, когда шли переговоры, были получены сведения, что привезшие предложения сионисты являются английскими агентами и подосланы с целью спровоцировать и скомпрометировать советское правительство. Так как фактических улик против этих лиц не имелось, то иностранный отдел просто прекратил с ними сношения и предложил им выехать из СССР»^[57].

Однако позднее подозрения с Лукачера и его товарищей были сняты. И когда Элькинда выслали из Палестины, он вместе с группой евреев (около 150 человек) приехал в СССР, где основал в Крыму коммуны «Виа Нова».

Что касается работы в Палестине собственно сотрудников внешней разведки, то первым известным резидентом ИНО ОГПУ там был Яков Григорьевич Блюмкин. Именно он 6 июля 1918 года совершил покушение на посла Германии в Москве графа фон Мирбаха. При назначении Блюмкина резидентом в Палестину, несомненно, учитывалось прекрасное знание им как идиша, так и иврита, а также еврейских нравов и традиций. Он выехал в Палестину в декабре 1923 года и обосновался в Яффе (ныне Тель-Авив) под именем Моисея Гурфинкеля, владельца прачечной. Вместе с ним в качестве заместителя резидента в Палестину был направлен не менее известный впоследствии разведчик-нелегал Яков Исаакович Серебрянский.

Главной задачей нелегальной резидентуры Блюмкина был сбор информации о планах Англии и Франции на Ближнем Востоке, а также поддержка национально-освободительных и революционно-демократических движений в этом регионе. О конкретных деталях деятельности Блюмкина в Палестине в этот период мало что известно. Однако с большой уверенностью можно предполагать, что уже тогда он завязал прочные связи не только в Яффе, но и в других палестинских городах, опираясь на своих знакомых по работе на Украине в 1918–1919 годах.

Блюмкин пробыл в Яффе до июня 1924 года, после чего был отозван в Москву и назначен помощником командующего войсками ОГПУ в Закавказье. Вместо него нелегальным резидентом стал Серебрянский, перед которым была поставлена задача по внедрению в боевое сионистское движение. Это задание Серебрянский выполнил блестяще. В течение года ему удалось привлечь к сотрудничеству с советской разведкой большую группу русских эмигрантов: А.Н. Ананьева (он же И.К. Кауфман), Ю. И. Волкова, Р. Л. Эске-Рачковского, Н. А. Захарова, А. Н. Турыжникова и некоторых других. Позднее все они составили костяк так называемой «группы Яши» и принимали участие в ряде ответственных операций советской разведки: например, в похищении в январе 1930 года в Париже главы РОВС генерала Александра Кутепова.

В 1925 году Серебрянский был отозван из Яффы и направлен нелегальным резидентом в Париж. Перед этим он передал свою палестинскую агентуру на связь резиденту ИНО ОГПУ в Константинополе Гольденштейну. Вскоре Гольденштейн был направлен в Берлин, откуда продолжал руководить агентурной сетью.

Однако в Москве посчитали такое положение вещей нецелесообразным. Было решено создать самостоятельную нелегальную резидентуру в

Константинополе, которая бы руководила разведывательной работой на Ближнем Востоке. Летом 1928 года начальник ИНО ОГПУ Меер Трилиссер вызвал к себе Блюмкина и дал ему задание — выехать в Турцию и в течение года организовать агентурную сеть в Палестине и Сирии. Задачей резидентуры было, как и прежде, сбор информации о политике Англии и Франции в этом регионе и проникновение через Аравийский полуостров в Калькутту и Бомбей.

Приступив к выполнению задания, Блюмкин пришел к выводу, что его старое прикрытие — прачечная в Яффе — более не подходит для эффективной работы. Поэтому, узнав, что венский комиссионер Якоб Эрлих ищет делового партнера для организации торговли древнееврейскими книгами, он решил организовать в качестве «крыши» в одном из палестинских городов торговое предприятие по продаже якобы вывезенных из СССР контрабандой редких еврейских фолиантов.

В июне 1928 года Блюмкин представил Трилиссеру план создания резидентуры в Константинополе. Обосновывая выбранное им прикрытие, он, в частности, писал:

«В настоящее время за границей приняла довольно большие размеры торговля старинными еврейскими книгами. Главными приобретателями этих книг являются не музеи, а отдельные личности, индивидуальные коллекционеры...

В связи с этим целый отряд посредников рыщет в поисках старинных книг. Они уже «опустошили» Галицию и Польшу, сейчас они бродят по Турции, Сирии и северному побережью Африки (Марокко, Тунис, Алжир). Единственный рынок, где имеется огромное количество таких книг, — это СССР...

Видимая торговля и скупка еврейских книг являются со всех точек зрения весьма удобным прикрытием для нашей работы на Ближнем Востоке. Она дает и связи, и возможность объяснить органичность своего пребывания в любом пункте Востока, а равно и передвижение по нему»^[58].

Что касается собственно резидентуры, то она по замыслу Блюмкина должна была состоять из пяти человек: резидент Блюмкин (Живой), действующий под видом персидского купца, помощник резидента Лев Абрамович Штивельман (Прыгун), курьер — жена Штивельмана Нехаман Манусовна (Двойка) и Марк Исаакович Альтерман, тесть Штивельмана, специалист по скупке и продаже древнееврейских книг. Место пятого члена резидентуры пока было вакантным.

Согласно плану Блюмкина, супруги Штивельман должны были выехать в

Палестину, а Альтерман временно остаться в Москве для закупки и изъятия необходимых книг. Связь предполагалось осуществлять через курьеров или при помощи телеграмм на подставные адреса в Москве, Баку и Константинополе. Были также тщательно разработаны условия встреч резидента с курьерами в Константинополе, Риме и Париже.

Предложенный Блюмкиным план был одобрен руководством внешней разведки. После этого в Москве, Ленинграде, Одессе, Ростове и других городах развернулась работа по изъятию древнееврейских книг. В середине сентября 1928 года для Блюмкина был изготовлен персидский паспорт на имя купца Якуба Султанова, а также подготовлена первая партия книг.

В начале октября 1928 года Блюмкин выехал из Одессы в Константинополь, снял там помещение под офис и заказал необходимые для работы бланки и печати. Получив первую партию денег, он разместил ее в турецких банках, после чего принялся устанавливать контакты с константинопольскими торговцами и раввинами. Он также разослал письма в крупные английские, французские и немецкие антикварные фирмы и предложил им свои услуги в качестве представителя на Ближнем Востоке.

Обеспечив таким образом прикрытия, Блюмкин в ноябре 1928 года выехал в Европу для дальнейших переговоров о продаже книг. Он посетил Вену, Франкфурт-на-Майне и Берлин, а в декабре 1928 года приехал в Париж, где встретился с прибывшими туда супругами Штивельман. При помощи Блюмкина они устроились на работу представителями ряда французских антикварных фирм на Ближнем Востоке и в январе 1929 года выехали в Иерусалим. Кроме того, в Париже Блюмкин привлек к сотрудничеству приятеля Штивельмана по Одессе Николая Шина, который согласился стать его помощником в Константинополе.

В конце января 1929 года Блюмкин вместе с Шином выехал в Константинополь, где встретился с помощником начальника ИНО ОГПУ Сергеем Георгиевичем Вележевым, которому доложил о проделанной работе. Вележев в целом одобрил действия Блюмкина, санкционировал включение Шина в состав резидентуры, но посоветовал Блюмкину не увлекаться коммерцией, а изображать торговца-середняка, поскольку так он привлечет к себе меньше внимания.

После встречи с Вележевым Блюмкин вновь выехал в Европу. Там в марте 1929 года он узнал о высылке из СССР в Турцию Льва Троцкого. Будучи его горячим сторонником, Блюмкин немедленно возвратился в Константинополь, где несколько раз встречался как с самим Троцким, так и с его сыном Львом Седовым. Во время этих встреч Блюмкин

информировал своих собеседников о деятельности советской разведки на Ближнем Востоке, а также дал несколько рекомендаций по организации охраны Троцкого.

В конце апреля 1929 года Блюмкин обратился в генеральное консульство Персии в Константинополе с просьбой о том, чтобы именоваться впредь не Якубом Султановым, а Якубом Султан-Заде. Этим он хотел «подтвердить» свои иранские корни. В консульстве с пониманием отнеслись к его просьбе, и 1 мая он получил соответствующее свидетельство, а в начале июня на итальянском пароходе «Умбрия» отплыл в Палестину.

14 июня Блюмкин прибыл в палестинский порт Хайфа, откуда выехал в Яффу, а затем в Иерусалим, где встретился со Штивельманом и выслушал его отчет о проделанной работе. Кроме того, после длительных переговоров он сумел заключить контракт с палестинской ковровой компанией о назначении его агентом по продаже ковров в Константинополе. После этого Блюмкин в течение двух месяцев совершил поездку по странам Ближнего Востока: Палестине, Египту, Сирии. Там он встретился со своими агентами, большей частью представителями еврейской интеллигенции и духовенства, которые крайне враждебно относились к английской администрации. 5 августа 1929 года Блюмкин вернулся в Константинополь, где его ждала телеграмма от Трилиссера, предписывающая срочно возвратиться в Москву. Перед отъездом Блюмкин в очередной раз встретился с Седовым и получил от него письмо Троцкого, которое следовало передать его сторонникам в СССР.

Прибыв в Москву, Блюмкин доложил начальнику ИНО Трилиссеру и председателю ОГПУ Менжинскому о проделанной работе. Деятельностью Блюмкина на Ближнем Востоке заинтересовались и в ЦК ВКП(б). Например, Вячеслав Молотов потребовал от Блюмкина подробную характеристику не только межнациональных и классовых отношений в Палестине, но и перспектив объединения еврейской и арабской компартий для борьбы против англичан. Кроме того, Молотова интересовал вопрос: на кого делать ставку в случае войны с Англией – на евреев или арабов.

Почувствовав заинтересованность в своей работе у самого высшего руководства, Блюмкин предложил расширить деятельность ИНО ОГПУ на Ближнем Востоке. По его замыслу, в каждую ближневосточную страну следовало направить резидента, а в Константинополь и Александрию – старших резидентов, подчиняющихся непосредственно ему. Сам же Блюмкин будет контролировать и направлять их работу, а также изыскивать пути проникновения в Ирак, Персию и Индию. В связи с этим он обратился к Трилиссеру с предложением увеличить состав резидентуры. Своим

заместителем он предложил назначить Георгия Сергеевича Агабекова (Арутюнова), имевшего большой опыт работы в Персии. В качестве секретарши (она же «внешняя жена» резидента) в Константинополь должна была выехать бывшая супруга одного из министров Дальневосточной республики Ирина Петровна Великанова, а резидентом в Палестину – инженер Рабинович, который должен был открыть там гараж. Предложения Блюмкина были приняты, и уже 4 октября Великанова отплыла в Константинополь, имея на руках персидский паспорт на имя супруги коммерсанта Якуба Султан-Заде. Что же касается Рабиновича, то он так и не успел выехать за рубеж.

Дело в том, что над головой Блюмкина стали собираться тучи. Начавшиеся осенью 1929 года кровавые столкновения между арабами и евреями в Палестине застали советское руководство врасплох. Агентура Блюмкина проинформировала о них только тогда, когда волнения приняли массовый характер. При этом присланный из Яффы отчет носил слишком общий характер. В результате в Палестину были направлены эмиссары Коминтерна, получившие задание информировать Москву о происходящих в Палестине событиях. Разумеется, в ОПТУ были недовольны тем, что основная информация о случившемся поступает в Кремль из Коминтерна, и авторитет Блюмкина как специалиста по Ближнему Востоку пошатнулся.

Впрочем, окончательную точку в судьбе Блюмкина поставили его контакты с Троцким. Карл Радек, которому Блюмкин передал письмо Троцкого, сообщил об этом Сталину. Развязка наступила мгновенно. 16 октября 1929 года Блюмкин был арестован, дал подробные показания о своих встречах с Троцким и Седовым и 3 ноября по постановлению Коллегии ОГПУ расстрелян «за измену Советской власти и пролетарской революции».

Расстрел Блюмкина не внес значительных изменений в планы руководства ИНО ОГПУ по организации разведывательной работы на Ближнем Востоке. Резидентом вместо Блюмкина был назначен Агабеков. Он должен был, прибыв в Константинополь, организовать работу по сбору информации в Палестине, Сирии, Египте и Хиджазе. Для этого ему предписывалось установить связь с находившимися в Палестине супругами Штивельман. Кроме того, он должен был встретиться с местными коммунистами, поддерживающими связь с берлинской резидентурой ИНО и присоединить их к своей агентурной сети. В Сирии Агабекову следовало установить контакт с работником Коминтерна Обейдуллой и использовать его для освещения политики сирийского правительства по отношению к

Франции и Турции. Что касается Египта, то туда резидентом был направлен Моисей Маркович Аксельрод.

Агабеков прибыл в Константинополь 27 октября 1929 года на пароходе «Чичерин», имея в кармане паспорт на имя персидского купца Нерсеса Овсепяна. Через два дня он связался с легальным резидентом ИНО ОГПУ в Турции Наумом Эйтинггоном, находившимся в Константинополе в качестве атташе советского полпредства Леонида Наумова, и с его помощью приступил к ликвидации агентурной сети, созданной Блюмкиным, так как подозревал, что ее состав известен Троцкому. Прежде всего, используя письма, написанные Блюмкиным, он отправил в СССР Великанову и Шина. А к началу января 1930 года в Москву были отозваны и находящиеся в Палестине Штивельман с женой.

Однако и на этот раз создать новую агентурную сеть в Палестине внешней разведке не удалось. Дело в том, что Агабеков, как и Блюмкин, встал на путь предательства: Влюбившись в молоденькую англичанку Изабел Стритер, у которой он брал уроки английского языка, он бросил свой пост и 19 июня 1930 года отправился вслед за ней во Францию. Там он выступил с разоблачениями, касающимися деятельности советской разведки на Ближнем Востоке, в результате чего большая часть сотрудников и агентов ИНО были отозваны в Москву, а оставшиеся прекратили всякую работу и «легли на дно».

Впрочем, через некоторое время советская внешняя разведка снова начала работу по организации агентурной сети в Палестине. При этом, как и раньше, чаще всего агенты направлялись в Палестину под видом выезжающих туда из Европы евреев. Их основной задачей было проникновение в сионистские организации с целью оказывать влияние на проводимую ими политику в отношении англичан. Примером такого проникновения можно назвать внедрение в 1939 году Израиля Беера в подпольную еврейскую армию «Хагана». Проводилась вербовка агентуры и непосредственно в Палестине. Так, в 1937 году Серебрянскому удалось завербовать агента в левозэкстремистской боевой сионистской организации «Штерн».

Китай

О деятельности советской внешней разведки в Европе и Америке известно достаточно много. Но Россия – государство, расположенное не только на территории Европы, но и Азии, и протяженность азиатской границы России значительно больше европейской. Это оправдывает повышенный интерес России к странам Востока, и в частности к Китаю. Огромная территория и постоянно растущая численность населения этого восточного соседа России, его материальные и сырьевые ресурсы делали Китай той страной, военно-политическое положение которой в значительной мере определяло внешнюю политику СССР в азиатском регионе.

Надо сказать, что внутренняя обстановка в Китае в начале 20-х годов была очень сложной. Центральное правительство во главе с лидером партии Гоминьдан Сунь Ятсеном, пришедшее к власти после революции 1911 года, контролировало только несколько провинций на юге страны. Фактически же Китай был раздроблен на многочисленные полунезависимые территории, где власть принадлежала китайским генералам, которых еще называли «военными лордами» или «провинциальными милитаристами».

После освобождения в 1920–1922 годах Сибири, Забайкалья и Приморья от белогвардейцев и японских оккупантов руководство советской внешней разведки обратило самое пристальное внимание на обстановку в Китае и особенно на его северных территориях. Это было связано с тем, что после окончания войны в Китае укрылось большое число белогвардейцев, ранее воевавших против Красной Армии. Особенно много их было в Маньчжурии, находившейся под контролем китайского генерала Чжан Цзолина. В короткий срок белогвардейцами было создано несколько активно действующих организаций, таких, как монархическое «Богоявленское братство» (глава Д. Казаков), «Комитет защиты прав и интересов эмигрантов» (руководители генерал Глебов и полковник Колесников), «Мушкетеры», «Черное кольцо», «Голубое кольцо» (все три возглавлял бывший секретарь российского посольства в Пекине Остроухов) и т. д. Кроме того, продолжали существовать военизированные формирования – отряды Анненкова, Глебова, Нечаева, Семенова и других, ставившие своей целью вооруженную борьбу с Советским государством. Поэтому работа против белой эмиграции стала, наряду с добыванием

информации о политическом положении в самом Китае и планах японской военщины, главным направлением деятельности сотрудников разведки в Поднебесной.

Первая легальная резидентура ИНО ВЧК в Китае была создана в Пекине под прикрытием советской дипломатической миссии в начале 1921 года. Возглавил ее Аристарх Аристархович Ригин, работавший под псевдонимом Рыльский. Под его руководством начала создаваться агентурная сеть и региональные резидентуры в других городах, которых вскоре насчитывалось около десяти.

А в 1922 году в Пекин в качестве советника советской дипломатической миссии прибыл Яков Христофорович Давтян, первый начальник ИНО ВЧК, который стал главным резидентом в Китае и оставался в Пекине до конца 1924 года. Уже вскоре после своего прибытия в Китай Давтян писал начальнику ИНО Мееру Абрамовичу Трилиссеру:

«Я очень рад, что дальневосточным делам в Москве стали придавать большое значение. Работа здесь весьма интересная, захватывающая, огромная, но очень трудная, сложная, чрезвычайно ответственная. Отдаленность Москвы, плохая связь все больше осложняет здесь нашу работу... Я никогда, даже в ИНО, так много не работал, как здесь, и никогда мне не стоило это таких нервов.

Несколько слов о специальной работе. Она идет хорошо. Если вы следите за присылаемыми материалами, то видите, что я успел охватить почти весь Китай, ничего существенного не ускользает от меня. Наши связи расширяются. В общем, смело могу сказать, что ни один шаг белых на всем Дальнем Востоке не остается для меня неизвестным. Все узнаю быстро и заблаговременно.

Великолепно работает шанхайский аппарат... Недурно работает маньчжурский аппарат, в частности в Харбине и на станции Пограничной. К сожалению, харбинский резидент до сих пор подчинен Чите и Владивостоку. Я считаю это ошибкой и полагаю необходимой полную централизацию у меня. Организация должна быть одна. Прошу ваших соответственных распоряжений»^[59].

Однако предложения Давтяна о централизации разведывательной работы в Китае остались без ответа. Но, несмотря на все сложности, ему в короткий срок удалось добиться значительных результатов. Так, в докладе в Центр 11 февраля 1923 года он писал:

«Работу я сильно развернул... Уже теперь приличная агентура в Шанхае, Тяньцзине, Пекине, Мукдене. Ставлю серьезный аппарат в Харбине. Есть надежда проникнуть в японскую разведку...

Мы установили очень крупную агентуру в Чанчуне. Два лица, которые будут работать у нас, связаны с японцами и русской белогвардейщиной. Ожидаю много интересного»^[60].

Надежды Давтяна во многом оправдались. Так, вскоре мукденская резидентура с помощью агентов в японских спецслужбах добыла архив белогвардейской контрразведки на Дальнем Востоке. Эти важные документы были сразу переправлены в Москву с сопроводительным письмом Давтяна, в котором он просил, чтобы архив не был «замаринован», а в полной мере использовался в борьбе с белогвардейской агентурой в СССР.

В 1926 году чекистами в Маньчжурии был захвачен и вывезен на территорию СССР белогвардейский полковник Ктиторов. Чуть позднее в районе Мулинских копей в Восточной Маньчжурии с помощью агентов-хунхузов были захвачены или убиты полковник Жилинский, А. А. Рудых, «партизаны» (так называли себя белобандиты, периодически проникавшие на территорию СССР) Овечкин-Петров и Понявкин. Позже в том же районе убиты «партизаны» Синев, Стрелков, Шошлов, Рудых-младший и другие.

Большую работу против белоэмигрантов в 20-е годы проводила и харбинская резидентура ИНО ОГПУ. В 1922 году ее сотрудники завербовали подполковника Белой армии Сергея Михайловича Филиппова, который поставлял информацию об антисоветской деятельности военного отдела Харбинского монархического центра. Во главе этого центра стояли бывший царский генерал Кузьмин и профессиональный контрразведчик полковник Жадвойн. С помощью Филиппова дальневосточные чекисты смогли разгромить несколько белогвардейских банд, пытавшихся проникнуть на территорию СССР. Также был ликвидирован так называемый «Таежный штаб» – подпольная белогвардейская организация в Приморье, которая проводила террористические акты по заданиям военного отдела Харбинского монархического центра и японской разведки.

В 1924 году резидентуру ИНО в Харбине возглавил Федор Яковлевич Карин, а его помощником был назначен Василий Михайлович Зарубин.

В это время в резидентуре работали известные впоследствии разведчики Эрих Такке, Юна Пшепелинская (Такке), Василий Пудин и другие. Одним из наиболее активных агентов резидентуры был Иван Трофимович Иванов-Перекрест. Характеризуя его, Зарубин писал: «Перекрест являлся групповодом, занимался вербовкой агентуры. Добывал очень ценные материалы о деятельности японской военной миссии в Маньчжурии»^[61].

Именно с помощью И. Иванова-Перекреста харбинская резидентура добыла в 1927 году так называемый меморандум Танаки.

В том же 1924 году сотрудником резидентуры Василием Пудиним была завербована дочь бывшего полковника царской армии. С помощью отца, работавшего дворником в японском консульстве в Харбине, ей удалось устроиться горничной в дом одного из японских дипломатов и в дальнейшем передавать Пудину копии важных секретных документов.

Другим каналом получения информации о планах Японии стала почта, куда были внедрены несколько агентов. С их помощью японская корреспонденция изымалась, вскрывалась, а ее содержимое фотографировалось. Вскоре в связи с увеличением объема добываемых материалов в Харбин из Москвы прибыли два ученых-япониста, которые на месте просматривали документы и отбирали самые важные из них. Отобранные документы переснимались, после чего конверты тщательно запечатывались и отправлялись к адресатам.

На основании анализа материалов, добытых резидентурой путем перлюстрации японской почты, Карин в 1925 году направил в Центр доклад, в котором, в частности, говорилось: «Японская военная клика, несомненно отражающая планы своего командования, чрезвычайно наглет и мечтает о войне с Россией. С правой стороны письма на снимке отчетливо видна черная черта. На подлиннике эта черта красная. Важно учесть, что японцы ставят подобную черту только в самых исключительных случаях, когда доверяют бумаге сокровеннейшие свои мысли»^[62]. Еще одним ценным агентом харбинской резидентуры был бывший офицер царского Адмиралтейства, служивший на Амурской флотилии, Вячеслав Иванович Пентковский. В 1924 году он сам предложил свои услуги советской разведке, и с этого момента Пентковский и его жена Анна Филипповна Трухина самоотверженно выполняли порученные им задания. Будучи выпускником Петроградской практической восточной академии и юридического факультета университета, а также обладая способностями к языкам, Пентковский смог получить китайское гражданство и даже устроиться на работу в суд города Харбина чиновником. Используя служебное положение, он не только передавал сотрудникам резидентуры важную информацию, но и в 1929 году спас от смерти арестованного китайского генерала, также работавшего на советскую разведку. Однажды, получив доступ к следственным делам, Пентковский заменил изъятые при обыске агентурные сообщения от русских эмигрантов на любовную переписку, взятую из архива. Сами же сообщения были переданы им в резидентуру.

В целом о работе харбинской резидентуры в 20-е годы по Японии можно судить по докладу Карина начальнику ИНО ОГПУ М. Трилиссеру, направленному в Центр в 1925 году:

«Резидентура ИНО ОГПУ в Северной Маньчжурии с центром в Харбине... ведет регулярную и систематическую работу по перлюстрации дипломатических и других секретных почт целого ряда японских учреждений. Японский Генеральный штаб, военные японские миссии в Китае, японские армии: в Квантунской области (Порт-Артур), Корее (Сеул), Китае (Тяньцзинь) и другие вошли в сферу действия нашей разведки».

В начале 20-х годов советско-китайские отношения начали активно развиваться на государственном уровне. 26 января 1923 года Сунь Ятсеном и советским представителем в Китае Адольфом Абрамовичем Иоффе было подписано первое советско-китайское соглашение, после чего для оказания помощи гоминьдановскому правительству в Гуанчжоу (Кантон) была направлена группа советских политических советников под началом Михаила Бородина (Грузенберга). Тогда же Москву посетила делегация Гоминьдана, которую возглавлял Чан Кайши. В результате 31 мая 1924 года в Пекине было подписано соглашение «Об общих принципах урегулирования вопросов между СССР и Китайской республикой», которое было первым равноправным международным соглашением Китая. Несколько позднее, 20 сентября 1924 года, в Мукдене был заключен договор с властями, осуществляющими фактический контроль в Северо-Восточном Китае, ставший частью пекинского соглашения. А уже в конце сентября, согласно достигнутым договорённостям, Советский Союз предоставил Китаю заем в 10 млн юаней и начал поставлять оружие для формирующейся Народно-революционной армии Китая. Более того, в октябре 1924 года в Гуанчжоу прибыли первые советские военные советники. Всего же в период с 1924 по 1927 год в Китае работало до 135 советских военных советников, которыми руководили такие известные военачальники, как П. А. Павлов, В. К. Блюхер, А. И. Черепанов и другие.

В 1925 году новым главным резидентом ИНО ОГПУ в Китае вместо отозванного в 1924 году Якова Давтяна был назначен Сергей Вележев. В Пекине он действовал под псевдонимом Ведерников.

Тогда же при пекинской резидентуре было образовано представительство КРО ОГПУ, которое возглавил Сергей Лихаренко. В этот период большое значение приобрела шанхайская резидентура. Возглавлял ее с 1922 года С. Л. Вильде, работавший под «крышей» советского консульства. Его заместителем в 1925–1927 годах был Наум Эйтингон. Сотрудники резидентуры оказывали большую помощь прибывавшим в Гуанчжоу

советским военным советникам, а также добывали необходимую для Народно-революционной армии информацию. Интересно отметить, что в шанхайской резидентуре в 1926–1927 годах под прикрытием должности коменданта консульства работал Рудольф Абель, чьим именем в 1957 году воспользовался арестованный в США разведчик-нелегал Вильям Фишер.

Значительную помощь гоминьдановскому правительству в борьбе за объединение Китая оказывали и сотрудники внешней разведки, работавшие в Монголии в качестве инструкторов государственной внутренней охраны (ГВО) МНР и одновременно руководившие разведкой в Тибете, Внутренней Монголии и Северном Китае. Так, главный инструктор ГВО в 1926–1927 годах Яков Блюмкин при содействии монгольских разведчиков создал резидентуры в Хайларе (Внутренняя Монголия), Кобдо (Синьцзян) и Калгане (Северный Китай). А в январе 1927 года он получил задание Центра организовать поездку к генералу Фэн Юйсяну, который объявил себя сторонником Сунь Ятсена.

В это время армия Фэн Юйсяна вела тяжелые оборонительные бои с наступающими войсками северных милитаристов, и поэтому Блюмкин решил сам отправиться к нему. После тяжелого и опасного пути через безлюдную, занесенную снегом пустыню Гоби отряд Блюмкина в феврале 1927 года прибыл в Баотоу, где размещался штаб Фэн Юйсяна. Там Блюмкин оставался около месяца, собирая необходимую Центру информацию и оказывая Фэн Юйсяну помощь в организации разведки и контрразведки.

Однако во второй половине 20-х годов кремлевское руководство во главе со Сталиным после реорганизации в 1923–1924 годах Гоминьдана, вступления в него коммунистов и смерти 12 марта 1925 года Сунь Ятсена стало настаивать на ускорении китайской революции. При этом главной задачей считалось направить Китай на «социалистические рельсы». Но такая близорукая политика привела к печальным результатам. В марте 1927 года Бородин, следуя указаниям из Москвы, предпринял попытку сместить главнокомандующего китайской армией Чан Кайши. По его указанию в Шанхае под руководством КПК началось формирование отрядов китайской Красной гвардии с целью организации вооруженного восстания, провозглашения революционного правительства и создания китайской Красной армии.

Но планы Бородина практически сразу стали известны Чан Кайши, и он немедленно предпринял наступление на Шанхай. 12 апреля 1927 года Шанхай был взят его войсками, начавшееся было восстание потоплено в крови, а 28 апреля были арестованы и казнены 25 функционеров КПК.

После этого собравшиеся в Нанкине лидеры Гоминьдана создали новое правительство во главе с Ху Ханмином. Впрочем, фактическим главой нового гоминьдановского режима стал Чан Кайши, с ноября 1928 по январь 1932 года занимавший пост премьер-министра и сохранивший за собой должность главнокомандующего армией.

В результате этих событий советско-китайские отношения резко ухудшились. В апреле 1927 года по указанию Чан Кайши был проведен обыск в советском консульстве в Пекине, который нанес сильный удар по позициям советской разведки в Китае. В ходе обыска полиция изъяла большое количество документов, в том числе шифры, списки агентуры и поставок оружия КПК, инструкции китайским коммунистам по оказанию помощи советским представителям в разведработе. Обострилась и обстановка в Маньчжурии в районе Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), а против сотрудников советского консульства в Харбине постоянно устраивались провокации. Фактический правитель северо-восточных провинций Китая генерал Чжан Цзолин, с 1918 года державшийся у власти, играя на противоречивых интересах в Маньчжурии СССР, Японии и правительства Гоминьдана, был крайне обозлен деятельностью Бородин в 1927 году. Он занял откровенно прояпонскую позицию, а нормальное функционирование КВЖД было поставлено под угрозу из-за постоянных провокаций против советских служащих.

В 1928 году сотрудниками харбинской резидентуры, которой с 1927 по 1929 год руководил Наум Эйтингон, были добыты материалы о переговорах союзника Чжан Цзолина, лидера фынтяньской (мукденской) группы «провинциальных милитаристов» Чжан Сюэляна с японцами, целью которых было создание в Северо-Восточном Китае Независимой Маньчжурской республики на следующих условиях:

1) на территории Маньчжурии и Внутренней Монголии образуется под протекторатом Японии буферное государство под названием Независимая Маньчжурская республика;

2) Япония берет на себя обязательство содействовать включению в новое буферное государство Внешней Монголии;

3) новое маньчжурское государство отказывается от активных действий против правительства собственно Китая, но одновременно обязуется бороться против коммунистического движения;

4) новое маньчжурское правительство обязуется вести агрессивную политику в отношении интересов СССР в Северной Маньчжурии.

В случае отказа Чжан Сюэляна от этих предложений японцы угрожали создать в Маньчжурии такую политическую и экономическую ситуацию,

которая приведет к ее оккупации японской армией^[63].

Такое положение дел в Маньчжурии сильно обеспокоило советское руководство. Существует версия, что в 1928 году в Кремле приняли решение ликвидировать Чжан Цзолиня. Проведение этой операции было поручено Науму Эйтингону и руководителю нелегальной резидентуры Разведупра РККА в Харбине Христофору Салныню. Самым сложным в этой операции было то, что все подозрения в случившемся должны были пасть на японцев.

4 июня 1928 года на железнодорожном перегоне Пекин – Харбин специальный вагон, в котором ехал Чжан Цзолинь, был взорван. Взрывчатка была заложена в виадуке Южно-Маньчжурской железной дороги около Мукдена. Чжан Цзолинь был тяжело ранен в грудь и через несколько часов скончался в мукденском госпитале. Кроме него во время взрыва погибло еще 17 человек, в том числе и генерал У Цзяншен. В связи с тем что железнодорожный узел на стыке Пекин-Мукденской и Южно-Маньчжурской железных дорог вблизи Мукдена охранялся не китайскими, а японскими солдатами, все посчитали, что покушение было организовано японцами. Более того, называли даже имя японского офицера, который привел в действие электрический детонатор, – майор Томи.

Однако ликвидация Чжан Цзолиня не привела к изменению ситуации в Маньчжурии. 27 мая 1929 года китайскими властями был произведен незаконный обыск в советском консульстве в Харбине, а провокации на КВЖД только участились. В результате 17 июля 1929 года советское правительство заявило о разрыве дипломатических отношений с гоминьдановским правительством. После этого легальные резидентуры ИНО и военной разведки в Китае фактически прекратили свою деятельность.

В августе 1929 года глава нанкинского правительства Чан Кайши и правитель Северного Китая Чжан Сюэлян начали, подготовку к прямому вооруженному конфликту с СССР. Не видя другого выхода, советское руководство поручило командующему Особой Дальневосточной армии В.К. Блюхеру разгромить китайские войска. 12 октября 1929 года войска под командованием Блюхера перешли в наступление и разбили противника. А уже 22 декабря 1929 года был подписан Хабаровский протокол, восстановивший существовавшее ранее на КВЖД положение.

Во время конфликта на КВЖД сотрудники внешней разведки сделали все от них зависящее, чтобы помочь частям Красной Армии. Очень важную информацию, в это время добывала харбинская резидентура ИНО ОГПУ, которой с 1929 по 1930 год руководил Василий Петрович Роцин.

Кроме того, в 1928–1931 годах в Маньчжурии весьма успешно работала нелегальная резидентура разведотдела полпредства ОГПУ по Дальневосточному краю во главе с Борисом Богдановым. После возвращения Богданова в Хабаровск в его аттестации было сказано следующее: «Богданов выдержан, умеет владеть собой и в сложных, неожиданных ситуациях. В период конфликта на КВЖД в условиях закордона, рискуя собой, сумел обеспечить работу подчиненного ему аппарата. Является хорошим востоковедом. Энергичный, любит свое дело и честно относится к нему»^[64].

18 сентября 1931 года на Южно-Маньчжурской железной дороге, принадлежавшей Японии, произошел взрыв, послуживший поводом для вторжения японской армии в Северный Китай. В результате этой агрессии Маньчжурия была оккупирована японцами, а на ее территории создано марионеточное государство Маньчжоу-Го, номинальным главою которого стал Айснцзэро Пу И, последний представитель китайской императорской династии Цинь. Таким образом, планы Японии, о которых советской разведке стало известно еще в 1928 году, осуществились. А выдвижение японской Квантунской армии к границам СССР и отказ Японии в декабре 1931 года от предложения советского правительства подписать японо-советский пакт о ненападении заставили резидентуру внешней разведки в Китае и разведывательный отдел Восточно-Сибирского полпредства ОГПУ активизировать работу по сбору сведений о военно-политических планах кабинета премьер-министра Танаки, а также усилить деятельность по нейтрализации белогвардейской эмиграции. Так, в директиве ИНО ОГПУ, направленной в резидентуры на Дальнем Востоке, в частности, говорилось:

«Желательно получать от вас периодические краткие обзоры настроений и планов белогвардейских группировок. Вскрываются посредством более глубокого анализа действительную подоплеку тех или других мероприятий «белых вождей», специально заостряя внимание на командирах-партизанах, учитывая их конкретную работу по подготовке диверсионных и террористических актов... Выявляйте нити связи с Европой – какие оттуда поступают директивы, кто заинтересован в их осуществлении и т. д. Всегда надо пытаться выяснить, кто стоит за спиной той или иной белой группировки. Надо выявлять среди враждебно настроенной белой эмиграции английскую, французскую и особенно японскую агентуру»^[65].

Практически все положения этой директивы вскоре были воплощены в жизнь. В 1931 году на территории Маньчжурии сотрудниками разведотдела

Восточно-Сибирского полпредства ОГПУ был захвачен и выведен в СССР крупный монгольский политический деятель Мэрсэ (Го Даофу). С начала 20-х годов он являлся лидером так называемого Движения молодых монголов и даже входил в руководство Профинтерна. Возглавлявшаяся им Народно-революционная партия Внутренней Монголии при поддержке властей Монгольской Народной Республики периодически устраивала вооруженные выступления. Однако в конце 20-х годов Мэрсэ вошел в состав гоминьдановского Комитета по делам Монголии и Тибета, а после оккупации японцами Барги вновь сменил хозяев, став сторонником японцев. Тогда нелегальная резидентура Дальневосточного полпредства ОГПУ в Маньчжурии, которой руководил Николай Шилов (Кук), провела спецоперацию по нейтрализации Мэрсэ. Косвенным результатом этой операции стало снятие с поста руководителя японской разведки в Маньчжурии полковника Уэда. А на следующий год Шилов провел очередную операцию, в результате которой китайскими властями был арестован японский агент Ушаков. Его показания были опубликованы в зарубежной печати и изобличали попытки японской разведки использовать военные формирования белой эмиграции против СССР. К сожалению, в 1933 году в резидентуре Шилова произошел провал. И хотя ему удалось вывести из-под удара большую часть агентуры, два его помощника, Ястребов и Курков, снабжавшие советскую разведку документами японской военной миссии, были арестованы и погибли при допросах.

В 1932 году красные партизаны и хунхузы, действующие на китайской территории, разгромили отряд белогвардейского «Братства Русской Правды» во главе с И. Стрельниковым близ станции Эхо. Из всего отряда спасся лишь один человек. В декабре 1932 года был убит руководитель Дальневосточного отдела все того же «Братства Русской Правды» полковник Горбунов, после чего деятельность этой организации сошла на нет.

В 1932 году разведотдел Восточно-Сибирского полпредства ОГПУ, который возглавил Борис Гудзь, начал проводить операцию «Мечтатели» (так называли белых эмигрантов, мечтавших о свержении советской власти). Разведчиками была создана мнимая подпольная антисоветская организация, роль связного в ней выполнял ничего не подозревающий сын репрессированного священника. Через бывшего белого генерала Лапшакова, который лояльно относился к советской власти, разведчики вышли на его брата, одного из руководителей белой эмиграции в Маньчжурии полковника Кобылкина. Вскоре через границу в адрес псевдоподполья начали поступать деньги, оружие и антисоветская

литература. А затем через «окно» на территорию СССР попыталась проникнуть вооруженная группа во главе с Кобылкиным, которая была немедленно уничтожена. В 1933 году сотрудники Гудзя провели дерзкую операцию на территории Маньчжурии. Группой советских бурят – агентов ОГПУ – во время вспыхнувшего на территории Китая очередного восстания был выкраден и вывезен на территорию СССР соратник атамана Семенова полковник Топхаев. А в августе 1935 года в Трехречье был убит ближайший помощник Семенова генерал Тирбах и ликвидированы действующие на советской территории фашистские группы Сорокина и Комиссарова.

Не менее активно действовали разведчики полпредства и против японцев. В начале 30-х годов ими была начата операция «Маки-Мираж», направленная против резидентуры японской разведки, действовавшей в Маньчжурии. При этом, как ни странно, чекисты воспользовались составленной полковником японского генерального штаба Кандо Масатано инструкцией «План подрывной деятельности японских разведорганов против СССР», в которой, в частности, говорилось: «В том случае, если нельзя будет устроить официальные разведорганы, необходимо отправлять в Россию японских разведчиков под видом дипломатических чиновников. Если же и это будет невозможно, то тогда нужно будет отправлять переодетых офицеров на территорию СССР». Военным агентам, забрасываемым на территорию СССР, предписывалось: «Изучать особые организации, общества и отдельных видных лиц, которых можно использовать для получения разведывательной информации, пропаганды и подрывной деятельности»^[66].

Для проведения операции «Маки-Мираж» в 1931 году в маньчжурский город Сахалин был направлен сотрудник разведотдела полпредства ОГПУ по ДВК Владимир Нейман (Василий). Чуть позднее его помощник Летов, находившийся в Сахалине в качестве разъездного агента «Дальгосторга», вступил в контакт с резидентом японской военной разведки Кумазавой. Вскоре Кумазава пришел к выводу, что перед ним недолюбливающий советскую власть субъект, которого есть смысл использовать в разведывательной работе на территории СССР. «Завербованный» Кумазавой Летов, получивший псевдоним Старик, разыскивал знакомых японского резидента, с которыми была потеряна связь, собирал информацию о воинских гарнизонах Хабаровска и Благовещенска, а также поставлял японской разведке дезинформацию от имени некоего Прозорова, командира взвода 6-го Волочаевского полка. Кумазава был настолько доволен Летовым, что ввел его в свой дом и даже делился с ним своими

планами и указаниями генштаба, чтобы Старик тоже думал, как их лучше выполнить. Через некоторое время Прозорова «перевели» в Николаевск-на-Амуре, и Кумазава попросил Летова подыскать другого агента. Летов с этим поручением справился и «завербовал» для японцев сотрудника штаба ОКДВА, который прокутил с женщинами несколько тысяч казенных денег. Так у японской разведки появился новый агент под кличкой Большой Корреспондент, через которого хабаровские чекисты направляли тщательно подготовленную дезинформацию. А для того чтобы у японцев не возникло подозрений относительно Старика и Большого Корреспондента, одновременно с операцией «Маки-Мираж» была начата операция «Весна»: при помощи агента разведотдела Никитиной, проживавшей в Маньчжурии, в японские спецслужбы направлялась информация, подтверждавшая достоверность сообщений Большого Корреспондента. В 1934 году Нейман вернулся в Хабаровск. А через некоторое время в его личном деле появилась запись: «Провел разработку «Маки», давшую очень приличные результаты. Организовал выемку документов в японской военной миссии». Что же касается Летова и Большого Корреспондента, то они еще долго вводили в заблуждение японскую разведку. А всего во время проведения операции «Маки-Мираж» было обезврежено около 200 японских агентов^[67].

Большую работу по выявлению намерений японской военщины проводила и харбинская резидентура ИНО ОГПУ. В 1932–1935 годах ею руководил Освальд Янович Нодев, которому помогали часто приезжавшие в Харбин бывший начальник ИНО Меер Абрамович Трилиссер и Сергей Михайлович Шпигельглаз. К 1932 году на связи у резидентуры находилось несколько ценных агентов, среди которых следует выделить Осипова, Фридриха и Брауна.

Осипов, проживающий в Маньчжурии с 1923 года, был завербован в 1928 году и при помощи резидентуры устроился на работу в японскую жандармерию шофером. В дальнейшем, зарекомендовав себя лояльным и исполнительным работником, он стал сотрудником особого (политического) отдела жандармерии, работавшего против советских учреждений. В 1929 году при помощи Осипова сотрудникам резидентуры удалось подбросить японцам документы, из которых следовало, что, дескать, их агенты Шапакидзе, Карнауха, Голубев, Чистохин, Шабалин и другие (всего около 20 человек) подали заявление о восстановлении их в советском гражданстве. В результате все они были ликвидированы самими японцами. В 1932 году Осипов близко сошелся с начальником жандармерии полковником Сасо, что позволило ему добывать материалы о

противоречиях в кругах белой эмиграции. Летом 1936 года Осипов был вместе с полковником Сасо переведен в Тяньцзинь, где продолжил свою работу.

О деятельности Осипова можно судить по докладу резидентуры в Центр в 1936 году, в котором говорилось: «Положение Осипова в местной японской разведке укрепилось настолько, что вся работа полковника Сасо по белым, советским и иностранцам проходит сейчас через руки нашего помощника»^[68]. К сожалению, связь с Осиповым прервалась в 1938 году и больше не восстанавливалась. А в 1945 году во время боевых действий в центральном районе Китая Осипов погиб.

Фридрих, бывший сначала офицером колчаковской армии, а затем одного из подразделений генерала Каппеля, появился в Маньчжурии в 1926 году. Будучи работником особого отдела жандармерии в Харбине, Фридрих в 1929 году предупредил сотрудников советского консульства о предстоящем налете на него китайской полиции. А с 1930 года он стал сотрудничать с советской разведкой на постоянной основе. От него резидентура регулярно получала информацию о засылке японцами агентуры на территорию СССР, подготовке японцами и белоэмигрантами враждебных акций против советских учреждений в Маньчжурии, создании фашистской партией группы боевиков для совершения террористических актов против советских представителей в Китае. В 1936 году Фридрих был арестован японцами по подозрению в связях с советской разведкой. Однако на допросах он категорически отрицал предъявленные ему обвинения и вскоре был отпущен на свободу. После освобождения Фридриха сотрудники харбинской резидентуры вывели его сначала в Тяньцзинь, а потом в Шанхай.

Браун, бывший офицер-каппелевец и полковник китайской армии, обосновался в Харбине в 1923 году, а в 1927 году был завербован советской разведкой. Он активно работал в белоэмигрантских организациях «Братство Русской Правды», «Дружина русских соколов», РОВС и других и пользовался среди их руководства уважением. Благодаря этому обстоятельству от него в резидентуру поступала информация о деятельности этих организаций, а также о попытках японцев сформировать при помощи атамана Семенова казачьи части для будущей войны против СССР. В августе 1933 года от Брауна поступила информация о том, что в июле в Харбине побывал полковник оперативного отдела японского Генштаба, активный сторонник партии войны Исимото. В разговорах Исимото утверждал, что военная партия категорически настаивает на военной демонстрации против СССР в ближайшее время. Кроме того,

Браун сообщил, что, будучи в Харбине, Исимото занимался разработкой плана военной кампании в Монголии против Советского Союза.

В 1932 году харбинская резидентура получила еще одного ценного агента. Им стал Хироси Отэ (Абэ), офицер японский контрразведки, в 1927 году завербованный сотрудниками резидентуры ИНО в Сеуле. В Харбине в служебные обязанности Отэ входило: сбор политической информации и составление разведывательных докладов для командования Квантунской армии, обработка сообщений русской агентуры, поддержание связи с японской военной миссией и полицией, работа с белоэмигрантскими организациями, обеспечение в Маньчжурии агентуры и разведывательных групп, забрасываемых в СССР.

Отэ передавал своему оператору Новаку информацию о японской агентуре и ее работе против советских учреждений в Маньчжурии, о формировании воинских отрядов из русских эмигрантов, о советских гражданах, за которыми установлена слежка. Кроме того, он сообщал о фактах перевербовки японцами агентов резидентуры из числа китайцев, а однажды предупредил о том, что японцы завербовали сотрудника резидентуры советской военной разведки, что помогло сорвать подготавливаемую японцами провокацию. Также с помощью Отэ была получена документальная информация о прибытии и размещении в Маньчжурии японских войск, их вооружении и техническом оснащении и готовности к военным действиям против СССР.

В 1935 году, давая характеристику Отэ и оценивая его работу, находившийся в Харбине Трилиссер докладывал в Москву:

«Очень неглуп, ловок, изворотлив, требует серьезного к себе отношения. Работает с нами по двум мотивам – деньги и авантюризм. В сохранении связи с нами в данное время очень заинтересован отчасти в силу привычки, а главное потому, что нужны деньги для многочисленной родни. В смысле конспирации часто крайне неосторожен. Любит, когда внимательно относятся к его личным делам... Очень умело завязывает связи в японских учреждениях, и в этом отношении от него можно добиться результатов...

Дает ценный информационный и документальный материал по жандармерии, японской военной миссии и работе белоэмигрантов... Этот наиболее ценный среди японцев источник долгое время был единственным нашим японским агентом»^[69].

Действовали в это время в Китае и разведчики-нелегалы. Так, в октябре 1930 года в Маньчжурию под видом русского эмигранта вместе с женой Александрой был направлен уже упоминавшийся Рудольф Абель. Для такой легенды были все основания. Дело в том, что брат и сестра жены

Абеля Григорий и Нина Стокалич в 1919 году эмигрировали в Китай, в город Тиньзян. В этой долгосрочной командировке, подробности которой до сих пор неизвестны, Абель находился до осени 1936 года, после чего вернулся в Москву.

С 1933 по 1935 год работал в Китае Исхак Абдулович Ахмеров. Он прибыл в Пекин под видом студента-востоковеда, гражданина Турции. Два года он обучался в американском колледже и занимался разработкой представителей иностранных колоний в Китае.

В 1934 году из США в Китай был направлен разведчик-нелегал Евгений Петрович Мицкевич, Его задачей была организация работы против Японии и белой эмиграции. Обосновавшись в Маньчжурии, он создал оперативную группу, которая успешно пресекала деятельность белогвардейских вооруженных формирований, совершавших нападения на территорию СССР из Северного Китая. В Маньчжурии Мицкевич находился до 1937 года, после чего вернулся в США, а оттуда в СССР.

Действовали разведчики-нелегалы и в других районах Китая. Так, с 1934 по 1939 год нелегальным резидентом в Шанхае был Самуил Маркович Перевозников, сотрудник знаменитой «группы Яши». Его задачей было создание глубоко законспирированных резидентур на случай начала войны с Японией.

Разумеется, нельзя утверждать, что деятельность советской разведки в Китае состояла только из одних успехов. К сожалению, случались и провалы. Так, в 1935 году в Ханькоу был арестован нелегальный резидент советской военной разведки Яков Бронин, которого суд приговорил к 15 годам тюрьмы. После этого резидент Разведупра в Шанхае Абрам Гартман и легальный шанхайский резидент ИНО НКВД Эммануил Куцин попытались освободить Я. Бронина путем подкупа начальника тюрьмы. Однако операция провалилась. Более того, полицией был арестован агент ИНО НКВД Найдис, который должен был передать начальнику тюрьмы деньги. В результате Куцин и Гартман были вынуждены покинуть Китай. Что же касается Бронина, то в декабре 1937 года его обменяли на арестованного в Свердловске сына Чан Кайши Цзян Цзынго.

7 июля 1937 года японские войска спровоцировали вооруженный инцидент с китайскими частями у моста Лугоу, около Пекина, что послужило поводом для начала боевых действий. Начало наступления японской армии в глубь Китая и захват 28 июля Пекина, а 30 июля Тяньцзиня заставило правительство Чан Кайши, перебравшееся к тому времени в город Чунцин, пересмотреть свое отношение к сделанному еще в 1933 году Москвой предложению заключить между СССР и Китаем пакт о

ненападении, а также к предложению КПК заключить союз для совместного отражения японской агрессии. Впрочем, в отношении союза с КПК у Чан Кайши не было особого выбора. Дело в том, что в декабре 1936 года разведка КПК провела в Сиане (провинция Шэньси) тщательно подготовленную операцию, в ходе которой влиятельные гоминьдановские генералы Чжан Сюэлян и Ян Сюйчен предложили своему главнокомандующему заключить союз с КПК для совместных действий против японских войск. А когда 12 декабря Чан Кайши решительно отверг это предложение, генералы арестовали его и предложили Мао Цзэдуну провести переговоры с пленным Чан Кайши, чтобы силой заставить его дать согласие на альянс Гоминьдана с КПК. Безусловно, данная операция проводилась с ведома руководства СССР и под контролем советской разведки. Об этом свидетельствует следующая телеграмма лидерам КПК, составленная лично Сталиным:

«Приписать «сианское дело» проискам японских секретных служб, которые якобы действовали в окружении Чжан Сюэляна, чтобы ослабить Китай. Возродить идею антияпонского национального фронта, а главное – во что бы то ни стало добиться освобождения Чан Кайши, который может возглавить желательный для нас союз»^[70].

В результате между Чан Кайши и представителем КПК Чжоу Эньлаем состоялись переговоры, на которых было достигнуто соглашение о временном прекращении огня, после чего 25 декабря генералиссимус был освобожден.

Так или иначе, но 21 августа 1937 года между СССР и Китаем был подписан договор о ненападении, а в сентябре 1937 года руководство Гоминьдана приняло решение о прекращении гражданской войны и создании в союзе с КПК антияпонского национального фронта. Тогда же части китайской Красной армии были переименованы в 8-ю армию Национально-революционной армии Китая (с начала 1938 года – 18-я армейская группа). Вслед за этим уже 14 сентября 1937 года между СССР и центральным китайским правительством была достигнута договоренность о поставках в Китай советского оружия. Правда, при этом оговаривалось, что оружие и военные материалы будут поставляться только Чан Кайши и ни в коем случае Временному революционному правительству Мао Цзэдуна.

Серьезность намерений Чан Кайши начать решительную борьбу против Японии была подтверждена сведениями, полученными советской разведкой агентурным путем. Главной резидентурой в Чунцине, возглавляемой в 1937–1939 годах И. Ивановым-Пересветом, было установлено, что Чан

Кайши на секретном совещании в октябре 1937 года решительно отверг предложение прояпонской группировки в своем правительстве, возглавляемой Ван Цзинвеем, о заключении мира с Японией на любых условиях, а на совещании высшего руководства 14 декабря 1937 года заявил, что Советский Союз является единственным союзником Китая в войне с Японией, так как надежды на помощь Китаю в борьбе с Японией со стороны Англии и США оказались бесосновательными. После этого из правительства были выведены некоторые прояпонски настроенные министры. Вместе с тем Чан Кайши не прекращал попыток найти поддержку со стороны Англии и США, а также добиться нейтралитета Германии и Италии.

В то же время Советский Союз начал оказывать Китаю посильную помощь в борьбе с японскими агрессорами. Поставки советского оружия в Китай начались уже в октябре 1937 года. А 1 марта 1938 года между СССР и Китаем был подписан первый договор о предоставлении китайскому правительству кредита на 50 млн долларов для закупки в СССР военных и других материалов. В соответствии с этим договором в марте 1938 года было подписано три контракта на поставку вооружений, по которым СССР поставил в Китай 287 самолетов, 82 танка, 390 орудий и гаубиц, 1800 пулеметов, 400 автомашин, 360 тыс. снарядов, 10 млн патронов для пулеметов, 10 млн винтовочных патронов и другие военные материалы.

1 июля 1938 года был подписан второй договор о предоставлении советским правительством Китаю кредита (50 млн долларов) для закупки вооружений. Тогда же в рамках этого договора был заключен контракт, по которому в Китай было поставлено 180 самолетов, 300 орудий, 2120 пулеметов, 300 грузовых машин, авиационные моторы и вооружение для самолетов, а также снаряды, патроны и другие военные материалы. А по следующему контракту СССР поставил в Китай 120 самолетов, запасные части и боекомплекты к ним, 83 авиадвигателя, снаряды, патроны и т. п.

Третий договор о предоставлении Китаю советского кредита (150 млн долларов) для закупки вооружений был подписан 13 июня 1939 года. По первому контракту от 20 июня 1939 года в Китай было поставлено 263 орудия, 4400 пулеметов, 50 тыс. винтовок, 500 грузовых автомашин, около 16,5 тыс. авиабомб, 500 тыс. снарядов, 100 млн патронов и другие материалы. А по следующим трем контрактам, заключенным в соответствии с этим договором, в Китай было направлено более 300 самолетов, 350 грузовых автомашин и тракторов, 250 орудий, 1300 пулеметов, а также большое количество бомб, снарядов, патронов, электрооборудование, штурманское оборудование, горюче-смазочные и

другие военные материалы. Все поставки оружия в Китай проходили под контролем Разведупра РККА и ИНО НКВД^[71].

Советский Союз также направил на помощь китайскому народу добровольцев, выразивших желание с оружием в руках защищать независимость Китая. Первые добровольцы стали прибывать в Китай с октября 1937 года. Это были прежде всего летчики, которые в первый период военных действий приняли на себя удары японских ВВС. А общее руководство действиями советских добровольцев и военными советниками осуществлялось аппаратом главного военного советника, которым с 1937 по 1942 год руководили М. Дратвин, А. Черепанов, К. Качанов и В. Чуйков.

Улучшение советско-китайских отношений и создание общекитайского фронта для борьбы с японскими захватчиками позволило начать сотрудничество между советскими и китайскими спецслужбами. Во время советско-китайских переговоров с советскими представителями начальник 2-го отдела Военного комитета (китайская внутренняя разведка) генерал Чжан Цзолинь поднял вопрос о совместных разведывательных операциях. При этом он внес следующие предложения:

для совместной работы против Японии нелегальные резидентуры китайской и советской разведок в Шанхае будут связаны либо непосредственно, либо через связника;

китайцы станут передавать в Москву перехваченные ими японские шифротелеграммы, с тем чтобы после декодирования получать расшифрованные тексты;

китайская разведка передаст Москве материалы по белой эмиграции и троцкистам, а взамен получит список известных советской разведке японских агентов в Китае.

После тщательного рассмотрения эти предложения были приняты, и в мае 1938 года на паритетных началах было создано Объединенное бюро, куда вошли представители ИНО НКВД, Разведупра РККА и китайской разведки. Руководителем бюро стал генерал Чжан Цзолинь, а его заместителем советский представитель. Организационно Объединенное бюро состояло из трех отделов:

1-й отдел (оперативный) отвечал за организацию агентурной работы, подготовку личного состава и оперативную технику;

2-й отдел (информационный) занимался обработкой полученных материалов;

3-й отдел – хозяйственный.

Расходы на финансирование Объединенного бюро были определены в

20 тыс. долларов, в год, которые распределялись поровну между СССР и Китаем.

Первое время работа Объединенного бюро была весьма плодотворной. Так, от резидентур, действующих в Нинся, Ханькоу, Тяньцзине, Гонконге, Пекине и других городах, были получены сведения о дислокации японских войск, их вооружении, перебросках, подготовке боевых операций и т. д. Но при этом советские оперативные сотрудники отмечали, что в работе китайской разведки имелись серьезные недостатки. Так, слабой была подготовка забрасываемых в тыл противника агентов, а также регулярно нарушались требования конспирации как в самом бюро, так и в резидентурах. Все это приводило к частым провалам.

Более того, в период совместной работы китайская сторона предприняла несколько попыток завербовать советских разведчиков. А по прошествии некоторого времени китайцы, ограничив свою деятельность в рамках Объединенного бюро, стали требовать от советских представителей передачи им шифров, средств тайнописи, оперативной техники и т. п. В результате советских сотрудников пришлось отозвать, и в 1940 году Объединенное бюро прекратило свое существование. С этого времени сотрудничество с китайской разведкой носило эпизодический характер^[72].

Продолжая разговор о совместных действиях Китая и СССР против японских агрессоров, необходимо отметить, что советское оружие и военная техника поступала в центральные районы Китая через северо-восточную провинцию Синьцзян. А обстановка в этой провинции, имевшей важное стратегическое положение, богатой полезными ископаемыми и населенной исповедующими ислам уйгурами и дунганями, с начала 20-х годов была очень сложной. Кроме того, после поражения в Гражданской войне в Синьцзяне нашли себе прибежище несколько тысяч солдат и офицеров белогвардейского генерала Дутова, а также басмачи и бежавшие от коллективизации крестьяне из советской Средней Азии. Нанкинский режим же, представленный наместником (дубанем) У Чжунсинем, фактически не контролировал провинцию, о чем советская разведка регулярно информировала Москву.

А в 1932 году ИНО ОГПУ получил данные о намерении Японии отторгнуть Синьцзян от Китая. Японские представители начали активно подталкивать местное население к вооруженным выступлениям против китайцев с требованием предоставления Синьцзяну автономии.

В апреле 1933 года наместник У Чжунсинь, ненавидимый местным населением, был свергнут и власть в столице Синьцзяна Урумчи захватил бывший начальник штаба Синьцзянского военного округа Шен Шицай.

Однако и ему не удалось справиться с восставшими уйгурами. Тогда Шен Шицай стал искать пути сближения с Советским Союзом, а в конце 1933 года начал открыто конфликтовать с пекинским правительством. В ответ в Синьцзян была введена 36-я китайская дивизия, целиком состоящая из мусульман-дунган, что заставило Шен Шицай обратиться за военной помощью к СССР.

Советское руководство, опасаясь появления у границ СССР нового марионеточного государства под протекторатом Токио, как это случилось в Маньчжурии, в начале 1934 года решило оказать Шен Шицаю поддержку и ввело в Синьцзян свои войска. Кроме того, Шен Шицаю были переданы около 10 тыс. китайских солдат и офицеров, вытесненных японцами из Маньчжурии и интернированных в СССР. Из них была сформирована так называемая Алтайская добровольческая армия, куда кроме китайских отрядов и советских войск вошел и русский полк полковника Паппенгута, состоящий из бывших солдат генерала Дутова. В ходе боев 36-я дивизия была разгромлена и отступила на юг, в округ Хотан, после чего урумчинское правительство (УРПРА) смогло перевести дух.

Но до полного спокойствия в Синьцзяне было еще далеко. Некоторое представление о положении в провинции может дать донесение разведотдела Среднеазиатского военного округа, датированное декабрем 1935 года, в котором говорилось:

«Положение Синьцзяна характеризуется враждебными отношениями двух военных группировок – Урумчинского правительства и 36-й дунганской дивизии, распространившей свою власть на Хотанский округ. 36-я дивизия пришла из провинции Ганьсу. После поражения у Урумчи и неудачных боев в других округах в мае 1934 г. вынуждена была отойти на юг, а ее командир после переговоров интернировался в СССР. К моменту отхода в Хотан дивизия насчитывала около 6 тыс. человек, 20–25 пулеметов и 10–12 старых пушек. За время своего пребывания в Хотанском округе дивизия основательно ограбила округ поборами и налогами. Этим она вызвала недовольство населения (уйгуры составляют абсолютное большинство).

В командовании дивизии несколько группировок (по вопросу оставления Хотана и возвращения в Ганьсу). Тем не менее дивизия остается боеспособной и может противостоять силам УРПРА. С мая с. г. начались переговоры УРПРА с дивизией. Они окончились безрезультатно. Дивизия не хочет уступать в каких-либо вопросах и продолжает независимое существование...

Положение УРПРА за 1935 г. заметно укрепилось. Разоренное в результате войны сельское хозяйство восстанавливается, заметно оживление торговли. Благодаря предоставлению политических прав уйгурам, монголам и казахам национальные противоречия ослаблены. Вместе с тем уйгурское национальное движение усиливается. Идея независимого Уйгурстана продолжает занимать важное место в головах многих уйгурских руководителей, даже сторонников УРПРА...

Несмотря на увеличение жалования, обеспечение армии УРПРА нищенское, паек дает лишь около 100 калорий. Казармы не оборудованы, без постельных принадлежностей. Все солдаты – вшивые. В армии имеется около 16 тыс. винтовок, 107 ручных и 130 станковых пулеметов, 50 орудий (большой частью неисправны), 6 бронемашин и 6 самолетов. Оставленные «алтайцами» горные пушки и бронемшины без ремонта к бою непригодны...

В настоящее время удовлетворяется военный заказ УРПРА, заменяются самолеты, требующие ремонта, на новые. Кроме того, будет поставлено еще семь У-2 и Р-5, 2000 английских винтовок, 15 станковых и 30 ручных пулеметов, 4 бронемшины ФАИ. Снарядов – 5000 шт., патронов – 9 млн шт. Для поднятия боеспособности войск были приглашены командиры из частей РККА и НКВД. Сейчас их насчитывается 28 человек, из них 15 подлежат замене»^[73].

Ввод советских войск в Синьцзян и упрочение власти там просоветски настроенного Шен Шицзя вызвал болезненную реакцию со стороны Англии. Поэтому после вывода советских войск из Синьцзяна уйгурские сепаратисты, поддерживаемые Англией и Японией, вновь подняли голову. В 1936 году английскими спецслужбами была предпринята попытка отторжения Синьцзяна от Китая. Однако сотрудники резидентуры ИНО НКВД в Урумчи своевременно вскрыли заговор панисламистской организации, благодаря чему китайским властям удалось его ликвидировать.

Однако англичане не успокоились и в 1939 году начали готовить восстание одного из полков, состоящего из киргизов. Но благодаря советской разведке и этот заговор удалось ликвидировать. Более того, на основании добытых материалов была доказана причастность к заговору секретаря и нескольких сотрудников английского консульства в Кашгаре, которым пришлось срочно покинуть Синьцзян.

Гораздо более активно и успешно действовали в Синьцзяне японские спецслужбы. Они постоянно засылали в Синьцзян агентуру из мусульман и русских эмигрантов, призывали местное население вести борьбу с

правительством Шен Шицая, провоцировали воинские части, состоящие из уйгуров, к вооруженному мятежу.

В результате в конце 1936 года в Синьцзяне опять разгорелось восстание. Его при поддержке англичан и японцев поднял бывший командир 6-й уйгурской дивизии Мамут Сиджан, не веривший в помощь уйгурам со стороны СССР и утверждавший, что Москва поддерживает только китайцев. В конце марта 1937 года восставшие во главе с Мамутом Сиджаном вступили в крепость Янги-Гиссар, а к июлю овладели городами Меркет и Файзабад. Закрепившись там, они начали агитацию среди местного населения под лозунгом «Война за ислам, против урумчинского правительства и влияния СССР в Синьцзяне». При этом мятежники получали помощь не только от англичан и японцев, стремившихся создать «независимое исламское государство» на юге Синьцзяна, но и от командира 36-й дунганской дивизии Ма Хуншаня и начальника его штаба Бай Цзыля, которые направляли им оружие, боеприпасы и продовольствие.

Вскоре положение осложнилось настолько, что Шен Шицай был вынужден вновь обратиться за помощью к СССР. 9 июля 1937 года, через два дня после начала японского наступления в Китае, советские войска снова вступили в Синьцзян, после чего войска уйгурских и дунганских сепаратистов были разгромлены. При этом большую помощь частям Красной Армии и войскам урумчинского правительства оказывали сотрудники советской внешней разведки. Так, ими была проведена операция по дискредитации Ма Хуншаня и его окружения, действовавших по указке японцев. В результате к 12 октября 1937 года пехотная бригада 36-й дивизии перешла на сторону правительственных войск, а сам Ма Хуншань с небольшой колонной награбленного у населения добра бежал в Индию под крыло англичан. В это же время сотрудникам резидентуры ИНО в Урумчи удалось раскрыть заговор, направленный против Шен Шицая.

К началу 1938 года обстановку в Синьцзяне удалось стабилизировать. Кроме того, из белоэмигрантов и казаков, которым обещали возвращение на родину, была создана дивизия под командованием генерала Бехтерева, которая помогала поддерживать порядок в регионе. А в городах Синьцзяна Урумчи, Кульдже, Чугучаке, Шара-Сумэ, Хами, Кашгаре, Хотане и Аксу были образованы легальные резидентуры ИНО НКВД. Их сотрудники не только пресекали попытки японской и английской агентуры дестабилизировать положение в Синьцзяне, но и контролировали строительство и функционирование шоссе от Алма-Аты до контролируемых войсками Чан Кайши территорий, по которому шло

снабжение антияпонских сил в Китае. Что касается советских войск, то они по просьбе китайского правительства оставались в Синьцзяне до 1948 года.

Во второй половине 30-х резидентуры ИНО НКВД в Китае уделяли самое пристальное внимание вооруженным силам Японии, и особенно частям Квантунской армии, расположенной непосредственно у дальневосточных границ СССР. Начиная с 1936 года советская разведка фиксировала наращивание ударной мощи Квантунской армии, выдвижение ее частей все ближе к советской границе, активизацию работы 5-го (русского) отдела 2-го (разведывательного) управления японского Генштаба. Все это говорило о том, что японская армия, в которой огромным влиянием пользовались сторонники партии войны, планирует ряд вооруженных столкновений с частями РККА. А после бегства 13 июля 1938 года в Маньчжурию начальника Дальневосточного управления НКВД Генриха Люшкова, передавшего японцам сведения об охране советской государственной границы, командование Квантунской армии решило, что благоприятный момент для нападения настал. 29 июля 1938 года подразделения Квантунской армии вторглись на территорию СССР в районе озера Хасан. Однако благодаря добытой харбинской резидентурой ИНО информации о приведении в боевую готовность японских войск и приведении в действие их системы ПВО нападение у озера Хасан не стало неожиданным для Москвы. В результате уже 9 августа советские войска выбили японцев с территории СССР, а 10 августа была достигнута договоренность о прекращении боевых действий.

Следующий вооруженный конфликт, начавшийся в мае 1939 года в районе Халхин-Гола, также не стал неожиданностью для СССР. Уже в начале 1939 года в ИНО НКВД получили сведения об интенсивных работах на железнодорожной линии Харбин – Цицикар – Хайлар и строительстве железнодорожной ветки Ганьчжур – Солон, что в совокупности с поступившими данными о движении японских воинских эшелонов позволяло сделать вывод о намерении командования Квантунской армии вторгнуться в Монголию, с которой у СССР был заключен договор о взаимопомощи. Ценная информация о Квантунской армии была получена и от китайских партизан в Маньчжурии. Взаимодействие разведотделов управлений НКВД по Приморскому и Хабаровскому краям, пограничных войск, 1-й и 2-й отдельных краснознаменных армий с партизанами было налажено весной, после указания наркома НКВД Л. П. Берии и наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова от 15 апреля 1939 года, в котором говорилось:

«В целях наиболее полного использования китайского партизанского движения в Маньчжурии и его дальнейшего организационного укрепления Военным советам 1-й и 2-й ОКА разрешается в случаях обращения руководства китайских партизанских отрядов оказывать партизанам помощь оружием, боеприпасами, продовольствием и медикаментами иностранного происхождения или в обезличенном виде, а также руководить их работой.

Из числа интернированных партизан – проверенных людей – небольшими группами перебрасывать обратно в Маньчжурию в разведывательных целях и [в целях] оказания помощи партизанскому движению...

Начальникам УНКВД Хабаровского и Приморского краев и Читинской области предлагается оказывать Военным советам полное содействие в проводимой работе, в частности в проверке и отборе из числа переходящих со стороны Маньчжурии и интернированных партизан и передаче их Военным советам для использования в разведывательных целях и переброски их обратно в Маньчжурию»^[74].

В результате неожиданного нападения у японцев не получилось, а в ходе контрнаступления советской армии 20–31 августа 1939 года японские войска были разбиты. Поражение японских войск вынудило подать в отставку не только командование Квантунской армии, но и находившийся у власти японский кабинет министров, а также осложнило дальнейшее развитие военного союза между Японией, Германией и Италией. Более того, поражение у Халхин-Гола побудило японское руководство приступить к реализации так называемого «южного варианта» стратегического плана военных действий и предложить СССР 7 апреля 1941 года заключить договор о ненападении с условием продажи Советским Союзом Японии Северного Сахалина. Стремление Японии заключить договор было настолько сильным, что ее не остановил категорический отказ Москвы обсуждать данное предложение. И 13 апреля 1941 года переговоры завершились подписанием пакта о нейтралитете. Однако заключение пакта о ненападении не снимало с внешней разведки задачи внимательно отслеживать военные приготовления Японии. По мере продвижения японских войск вглубь Китая перед рядом резидентур ИНО ставились задачи не только по добыванию военно-политической и военно-стратегической информации, но и по содействию в создании на оккупированных территориях партизанских и диверсионных отрядов. Всего же в конце 30-х годов в Китае действовало 12 легальных резидентур: три в собственно Китае (в Чунцине, Ланьчжоу и Шанхае), одна в

Маньчжурии (в Харбине) и восемь в Синьцзяне (в Урумчи, Хами, Аксу, Кульдже, Шара-Сумэ, Кашгаре, Чугучаке и Хотане). Кроме того, на случай войны с Японией по указанию Центра были созданы нелегальные резидентуры в Харбине и Шанхае, а в некоторые другие города были направлены нелегалы, снабженные радиопередатчиками.

Правильность этих решений была подтверждена в январе 1939 года, когда с помощью агентуры в белоэмигрантских организациях Маньчжурии было сорвано покушение на Сталина, подготовленное японской военной разведкой. По замыслу начальника 5-го (русского) отдела 2-го (разведывательного) управления японского Генштаба полковника Хидэто Кавамото главную роль в покушении должен был сыграть бежавший в Маньчжурию начальник Дальневосточного УНКВД Генрих Люшков, который во время своей службы в Азово-Черноморском УНКВД сумел найти слабое место в охране Сталина, когда тот отдыхал в Мацесте. Там и предполагалось совершить покушение.

В помощь Люшкову японцами была подобрана группа из 6 человек – членов «Союза русских патриотов» в Маньчжурии. В нее вошли Безмянский, Лебеденко, Малхак, Смирнов, Сурков и Зеленин. В начале января группа в сопровождении японца Хасэбе прибыла в Дайрен, а оттуда через Неаполь отплыла в Турцию. Однако 25 января во время перехода советско-турецкой границы боевики попали в засаду, организованную советскими пограничниками. Шедшие впереди Лебеденко, Малхак и Сурков были убиты, а остальным удалось бежать. Люшкову и Хасэбе стало ясно, что операция провалилась, и остатки группы вернулись в Японию. Анализ провала операции, проведенный в японском Генштабе, так и не установил причин неудачи. Было лишь выяснено, что о ней советской разведке сообщил агент, действующий под псевдонимом Лео.

Разумеется, в это время резидентуры ИНО в Китае занимались не только, японскими проблемами, но и добывали иную необходимую Центру информацию. Свидетельством тому – дело агента Друг. Под этим псевдонимом в Центре проходил бывший ближайший соратник Гитлера Вальтер Стеннес, о котором следует рассказать более подробно.

Вальтер Стеннес родился в 1896 году. В возрасте 18 лет был призван в кайзеровскую армию и принял участие в сражениях Первой мировой войны. В боях он показал себя храбрым офицером, был отмечен наградами и закончил войну в должности полевого адъютанта в чине капитана. Как перспективный молодой офицер и фронтовик, Стеннес мог рассчитывать на быстрое продвижение по службе. Но неожиданно для всех в 1921 году он увольняется из армии и поступает в берлинскую полицию на должность

командира роты особого назначения. А незадолго до этого, в 1920 году, в берлинском салоне фрау Бехштейн он познакомился с Гитлером, где тот встречался с группой немецких политиков. Вероятно, программа Гитлера, направленная против кабальных условий Версальского договора, пришлась ему по душе, и в 1923 году он вступил в НСДАП и занялся организацией штурмовых отрядов (СА) в Берлине и на севере Германии. Вскоре Стеннес стал начальником штаба СА в одном из центральных округов, а затем был назначен фюрером НСДАП Северной Германии.

К 1931 году Стеннес ушел в оппозицию к фюреру и вскоре после прихода Гитлера к власти был арестован. В конце концов за него заступился Геринг, который добился отправки Стеннеса за границу. В результате в конце 1933 года Стеннес в составе группы немецких военных советников выехал в Китай.

Находясь в Китае, Стеннес работал по контракту военным советником Чан Кайши, а затем стал начальником его личной охраны. Но в конце 1938 года Гитлер принял решение отозвать немецких советников из Китая, так как не считал Чан Кайши надежным союзником, а также опасаясь того, что контакты с ним могут негативно отразиться на германо-японских отношениях. Боясь возвращаться в Германию, где его могли арестовать или просто убить, Стеннес стал искать выход из создавшегося положения.

В январе 1939 года Николай Тищенко, сотрудник легальной резидентуры ИНО НКВД в Чунцине, встретился с агентом Генрихом, немцем, служившим военным советником у Чан Кайши. Во время беседы Генрих рассказал Тищенко о Стеннесе, упомянув о том, что тот не желает возвращаться в Германию и возможно, не прочь посетить Москву. Обдумав состоявшийся разговор, Тищенко направил в Москву телеграмму, в которой говорилось: «Прошу проверить Вальтера Стеннеса по учетам Центра и высказать ваши соображения о целесообразности установления с ним контакта»^[75].

Телеграмма Тищенко была доложена начальнику разведки П. Фитину. Тот дал указание представить имеющиеся на Стеннеса материалы, а затем санкционировал встречу с ним. 14 марта 1939 года Тищенко посетил Стеннеса на его квартире. Во время состоявшейся беседы Стеннес заявил, что, по его мнению, мир стоит перед началом новой большой войны. А основным виновником этого является Гитлер, который, видя, что западные державы не оказывают на него серьезного давления, все больше нагнет. Более того, он активно начал готовиться к нападению на СССР.

На вопрос Тищенко, почему он столь откровенен, Стеннес ответил, что его основной целью является свержение Гитлера и создание

демократической Германии. По убеждению Стеннеса, работа в этом направлении должна начаться с армии. А после начала войны лидерам антигитлеровской эмиграции следует создать правительство новой Германии и добиться его международного признания. В заключение разговора Стеннес сообщил Тищенко, что в его обязанности советника Чан Кайши помимо охраны входит и руководство его разведкой. Поэтому он мог бы на «джентльменской» основе делиться информацией с советскими представителями, но не раскрывая своих источников. За это он просит только одного: когда придет время, помочь ему приехать в Германию через СССР.

В Центре внимательно проанализировали содержание беседы между Тищенко и Стеннесом. В результате было высказано мнение, что тот открыто выразил желание сотрудничать с советской разведкой, но не хочет быть простым источником информации, а был бы не прочь установить с Москвой политические связи. Однако вскоре Тищенко был отозван в Москву, а замены ему не прислали. В результате контакт с «Другом» прервался до конца 1940 г.

25 ноября резидент ИНО НКВД в Токио Долбин, работавший под «крышей» представителя ТАСС, получил указание, подписанное Л. Берией, разыскать Стеннеса и восстановить с ним связь. В декабре Долбин встретился со Стеннесом в Чунцине. Тот был рад возобновлению контактов и сообщил, что по-прежнему хотел бы посетить СССР, хотя условия для этого еще не созрели. Долбин доложил о состоявшейся встрече в Центр и предложил воспользоваться предстоящим прибытием в Москву жены Стеннеса, которая через СССР направлялась к нему в Китай. По мнению Долбина, она могла бы под предлогом «болезни» задержаться в Москве, а Стеннес получал повод навестить ее.

Предложение Долбина заинтересовало Берию. Он вызвал к себе заместителя начальника ИНО П. А. Судоплатова и попросил его высказать свое мнение. Судоплатов поддержал идею Долбина, и для ее реализации в Шанхай, где Стеннес проживал с весны 1940 года, был направлен представитель Центра *В.М. Зарубин*.

Зарубин выехал в Китай в январе 1941 года под прикрытием сотрудника Госбанка СССР. Он встретился со Стеннесом на его вилле, расположенной во французском квартале Шанхая. Они обговорили условия приезда Стеннеса в Москву, после чего тот написал записку жене, рекомендовав ей Зарубина как своего хорошего друга по Китаю. Материальную помощь, предложенную Зарубиным, Стеннес решительно отверг, заявив, что

сотрудничает с советской разведкой не ради денег, а в соответствии с собственными убеждениями.

Касаясь сложившейся в мире политической ситуации, Стеннес заявил, что Гитлер непременно нападет на СССР. Поэтому в интересах Москвы оказывать Китаю всестороннюю помощь, чтобы сковать японскую армию и не дать возможность Японии содействовать Германии в решении европейских вопросов, тем более что отношения между Берлином и Токио далеко не безоблачны. Полученную от Стеннеса информацию Зарубин передал в Центр 23 февраля 1941 года, добавив, что Друг пока не может выехать в Москву. Он, также сообщил, что посетивший Шанхай токийский корреспондент немецкой газеты «Франкфуртер цайтунг» Рихард Зорге сообщил Стеннесу, что отношения между Германией и Японией носят исключительно напряженный характер.

Следующая встреча Зарубина и Стеннеса состоялась 9 июня 1941 года. На ней Стеннес сообщил, что по словам крупного немецкого чиновника, недавно прибывшего из Берлина, Германия полностью закончила экономические и военные приготовления к нападению на Советский Союз. Само нападение было намечено на май, но отложено до середины июня. Согласно, разработанному плану, война будет скоротечной и продлится не более трех месяцев. Эту информацию, учитывая ее важность, Стеннес просил немедленно передать в Москву. 20 июня 1941 года Зарубин отправил в Центр шифротелеграмму, в которой говорилось: «В беседе со мной Друг категорически утверждал: на основе достоверных данных ему известно, что Гитлер полностью подготовился к войне с Советским Союзом. Друг предупреждает нас, и мы должны из этого сделать соответствующие выводы»^[76].

Выполнив данное ему поручение, Зарубин вернулся в Москву. Прощаясь с ним, Стеннес сказал, что в связи со сложившимся положением он считает своим долгом информировать СССР по важнейшим политическим вопросам, и попросил дать ему для этого надежного связника. При этом он добавил, что не оставляет надежды приехать в СССР.

Однако 22 июня началась Великая Отечественная война, и поездка Стеннеса в СССР не состоялась. В то же время сотрудник внешней разведки в Токио Рогов периодически встречался со Стеннесом и получал от него информацию по вопросам германо-японских отношений, политике Японии и Германии в отношении Китая, и что самое важное – выступит ли Япония против СССР. В конце войны в Центр из Токио от одного из агентов в Китае поступило сообщение относительно Стеннеса. В нем предлагалось подключить его к работе антифашистских организаций

«Свободная Германия» и «Свободные офицеры». Но в Москве один из руководителей разведки, не оставив своей подписи, наложил на сообщение следующую резолюцию: «Источник переоценивает личность Друга. Он уже не такая крупная фигура, чтобы его местопребывание влияло на политику и взаимоотношения государств»^[77].

Не чувствуя поддержки, Стеннес высказал Рогову сомнение в целесообразности своего возвращения в Германию. Кроме того, он сказал, что американцы предложили ему сотрудничать с ними. Стеннес категорически отказался от этого предложения и в 1948 году вместе с войсками Чан Кайши отбыл на Тайвань. В Германию Стеннес вернулся только в начале 50-х годов и сразу же включился в политическую деятельность. Тогда же с ним установили контакт сотрудники аппарата уполномоченного МГБ в Берлине. Стеннес заявил, что готов продолжать сотрудничество с советской разведкой в национальных интересах Германии. Однако Центр отклонил предложение Стеннеса о работе «на чисто немецкой основе», и в 1952 году контакты с ним были прекращены.

В сентябре 1939 года в Чунцин прибыл новый посол СССР Александр Семенович Панюшкин. Одновременно он был назначен и главным резидентом ИНО НКВД в Китае. Совмещение должностей было вызвано критическим положением в Китае и необходимостью сконцентрировать все усилия для противодействия японской агрессии и срыва ее планов по расколу Китая и создания на его территории марионеточных государств. Кроме того, советское руководство хотело получать выверенные оценки ситуации на Дальнем Востоке, которые могли бы помочь принимать верные политические решения в условиях приближающейся войны с Германией. Все эти задачи стали еще более актуальными после заключения в июле 1939 года англо-японского соглашения (соглашение Арита-Крейги – английского варианта «дальневосточного Мюнхена», фактически направленного против Китая), последующими уступками западных держав Японии и начала в сентябре 1939 года войны в Европе.

Одной из главных задач чунцинской резидентуры было не допустить усиления сепаратистских настроений в правительстве Чан Кайши и удержать его на позициях активного сопротивления японским захватчикам. С этой целью Панюшкину удалось установить доверительные отношения с целым рядом гоминьдановских деятелей, стоявших на позициях укрепления дружбы с СССР и продолжения антияпонской войны. Среди них были маршал Фэн Юйсян, заместитель Чан Кайши в военном комитете центрального правительства, сын Сунь Ятсена Сунь Фо, председатель парламента и председатель китайско-советского общества, вдова Сунь

Ятсена Сунь Цинлин, заместитель начальника Генерального штаба китайской армии Бай Чунси, видный политический и общественный деятель Шао Лицзы, руководитель отдела пропаганды в политуправлении военного комитета и начальник военной канцелярии Чан Кайши Хэ Яоцзу, представитель Чунцина в синьцзянском провинциальном правительстве Чжан Юаньфу, видный ученый Го Можо и другие. При непосредственном участии Панюшкина нашим военным советникам удалось убедить Чан Кайши принять действенные меры по срыву японского наступления, для чего был разработан план обороны города Чанша. В результате этой операции, продолжавшейся более 20 дней, японская армия потеряла около 30 тыс. солдат и офицеров. Достигнутый при обороне Чанша успех поднял боевой дух не только руководства Китая, но и всего китайского народа.

В это время особую важность приобрели поставки в Китай советского оружия. Понимая, что без современного вооружения китайская армия не сможет продолжать сопротивление и вскоре будет вынуждена капитулировать, Панюшкин весной 1940 года направил в Центр телеграмму, в которой рекомендовал срочно оказать Китаю дополнительную помощь вооружениями. А осенью 1940 года, когда Панюшкину стало известно, что Кун Сянси, Хэ Инцин, Вэнь Вэньхао, Шао Лицзы и другие деятели из ближайшего окружения Чан Кайши настроены пессимистично относительно советской помощи, он пригласил их на обед в советское посольство и заверил в том, что СССР готов и дальше содействовать Китаю в борьбе против Японии.

Другой заботой главной резидентуры в Чунцине стал наметившийся в 1940 году раскол между Гоминьданом и КПК. Поэтому сотрудники резидентуры использовали все возможности для того, чтобы не допустить развязывания гражданской войны и разрыва сотрудничества между Чан Кайши и Мао Цзэдуном. В частности, резидент Панюшкин неоднократно встречался с Фэн Юйсяном, Сунь Фо, Чжан Юаньфу, Сунь Цинлин и в доверительных беседах убеждал их приложить максимум усилий для того, чтобы смягчить напряженность между Гоминьданом и КПК, улучшить советско-китайские отношения и расширить Единый общенациональный фронт как гарант успеха в войне с Японией. Такие же беседы он проводил и с представителями КПК Бо Гу и Е Цзяньином.

Однако, несмотря на все усилия советской стороны, в 1941 году отношения между Гоминьданом и КПК вылились в открытую войну. После нападения гоминьдановских войск на 4-ю Новую армию КПК, в результате которого был ранен и взят в плен ее командующий Е Тин и убит начальник штаба, в январе 1941 года Чан Кайши объявил о ее роспуске. Но еще до

начала наступления гоминьдановских войск на 4-ю армию резидентура по согласованию с Москвой передала одному из лидеров КПК Чжоу Эньлаю достоверную информацию о намерениях Чан Кайши потребовать от коммунистов отвести армию от района Шанхая и возможной военной операции против нее. Кроме того, во избежание резкого обострения отношений между Гоминьданом и КПК резидентура настоятельно рекомендовала Чжоу Эньлаю не считать Чан Кайши главным виновником вооруженного столкновения, а считать таковым Хэ Инциня, которого необходимо разоблачить как прояпонского элемента и врага Единого общенационального фронта Китая.

Главная резидентура в Чунцине своевременно информировала Москву о внутренней и внешней политике Китая, о позиции Чан Кайши и его окружения в отношении СССР, Японии, США, Англии, Франции, деятельности в Китае американцев, англичан и немцев, о пронемецкой и прояпонской группировках в правительстве и Гоминьдане, о борьбе между Гоминьданом и КПК, а также внутри самого Гоминьдана. Кроме того, резидентура через свои каналы добывала информацию о военных планах Германии. Так, в мае 1941 года в Центр были направлены данные о главных направлениях продвижения фашистских войск, полученные от военного атташе Китая в Берлине.

Здесь интересно отметить, что ИНО НКВД в этот период тесно сотрудничал с Отделом международных связей Коминтерна. Примером такого сотрудничества может служить письмо Г. Димитрова Л. Берии от 15 сентября 1939 года:

«Дорогой товарищ Берия, приехавший китайский товарищ Чжоу Эньлай привез с собой три вида шифра, которыми пользуется японская армия. Эти шифры захвачены 8-й армией в боях с японцами.

Полагая, что указанные шифры могут представлять интерес для Вас, посылаю Вам в приложении к этому письму.

С товарищеским приветом, Г. Димитров» [\[78\]](#).

Япония

Хотя после заключения в январе 1925 года Пекинского договора в Токио начало функционировать советское полпредство, постоянной резидентуры ИНО ОГПУ при нем не было. Некоторое время обязанности резидента исполнял некто Сверчевский. Но его деятельностью в Центре были недовольны, так как он в основном занимался интригами внутри полпредства, и в конце 1926 года Сверчевский был отозван в Москву.

Первая постоянная легальная резидентура ИНО ОГПУ появилась в Токио в марте 1928 года, когда туда прибыл Владимир Павлович Алексеев. Под фамилией Железняков он стал первым резидентом внешней разведки в Японии. Алексеев пробыл в Токио до 1931 года, когда его сменил Иван Иванович Журба (Шебеко), до этого с января 1928 года бывший резидентом ИНО в Дайрене под прикрытием должности консула. Но в связи со специфическими особенностями японского общества и жестким контрразведывательным режимом особых успехов в конце 20-х годов токийская резидентура не достигла. Впрочем, Алексееву неоднократно удавалось получать важную информацию во время официальных приемов и конфиденциальных бесед с аккредитованными в Токио дипломатами. Но все же гораздо более продуктивно работали по Японии резидентуры, действовавшие в Сеуле, Харбине, Шанхае и других городах Китая.

Так, еще в 1923 году харбинская резидентура получила информацию о наличии у Японии планов создания в Северной Маньчжурии независимого мусульманского района с целью развертывания разведывательной работы в мусульманском движении в советской Средней Азии. В 1924 году через горничную чиновника японского генерального консульства в Харбине были получены важные японские документы, в том числе около 20 шифров. А в 1928 году сотрудники харбинской резидентуры достали материалы о планах Токио образовать в Маньчжурии Независимую Маньчжурскую республику.

Однако наибольшего успеха по раскрытию военных планов Японии в отношении СССР в конце 20-х годов удалось достичь сеульской резидентуре ИНО ОГПУ, которой в 1927–1929 годах руководил Иван Андреевич Чичаев.

Прибыв в Сеул в сентябре в качестве консула, он через некоторое время обратил внимание на молодого японского офицера Хироси Отэ. Будучи специалистом по России, Отэ принимал участие в оккупации советского

Дальнего Востока, а с 1923 года служил в Корее в Главном жандармском управлении в Сеуле. Его задачей было поддержание контактов с представителями белой эмиграции и вербовка среди русских, китайцев и корейцев агентуры для разведывательной деятельности на территории СССР.

Отэ привлек к себе внимание Чичаева тем, что не скрывал своего желания подзаработать на перепродаже земельных участков, принадлежавших царской миссии в Корее. И однажды, в 1927 году, по указанию Чичаева сотрудник резидентуры Василий Васильевич Кузнецов под благовидным предлогом пригласил Отэ к себе домой. В ходе доверительной беседы Отэ согласился сотрудничать с советской разведкой. При этом он сослался на материальные затруднения. Так в сеульской резидентуре ИНО появился ценный источник, которому присвоили оперативный псевдоним Абэ.

Среди переданных Отэ материалов необходимо назвать документы Генерального штаба японской армии, штабов Квантунской и Корейской армий, Главного жандармского управления, полиции, генерал-губернаторства Кореи, японской разведки и контрразведки. Но самое главное – он передал Чичаеву документ, имевший высшую степень секретности, содержание которого было немедленно доложено И. Сталину. Это был меморандум, составленный в 1927 году премьер-министром и министром иностранных дел Японии генералом Танакой, в котором излагалась: программа японской военной экспансии и борьбы за мировое господство. Позднее эту программу назвали «Меморандум Танаки».

Чуть позднее текст «Меморандума Танаки» был передан в Москву и харбинской резидентурой внешней разведки. В Кремле были обеспокоены агрессивными планами Токио и поэтому пошли на беспрецедентный шаг. В 1929 году «Меморандум Танаки» был опубликован в китайском журнале «Чайна критик». Несмотря на официальные опровержения японского правительства, эта публикация на некоторое время вынудила Токио отказаться от провокаций в отношении СССР.

Однако, понимая всю серьезность угрозы со стороны Японии дальневосточным территориям СССР, кремлевское руководство требовало от резидентур внешней разведки в Японии, Китае и Корее новые сведения о планах и практических действиях Токио в Китае, Маньчжурии и Монголии. Например, в Сеул было направлено следующее указание:

«В дальнейшей работе особенное внимание обращайте на выявление всяких фактов подготовки агрессии против СССР вообще и советских

интересов в Северной Маньчжурии, Монголии и на Дальнем Востоке в частности»^[79].

Выполняя это указание, сотрудники сеульской резидентуры активизировали работу по приобретению источников в японской армии и спецслужбах. Так, при помощи Отэ в период с 1928 по 1932 год были завербованы офицеры штаба Корейской армии Чон и Тур, сотрудники Главного жандармского управления Сай и Пи, служащий Корейского генерал-губернаторства Мак, военнослужащий Кан и другие. О ценности поступавшей от них информации можно судить по характеристике агента Тура, которую дал в 1935 году резидент ИНО НКВД в Сеуле Г. П. Каспаров:

«Завербован в 1932 году... Регулярно дает большое количество материалов, исключительно подлинников.

Дал много ценных материалов по японской разведке в СССР, подготовке Японии к войне, международной политике Японии и т. д. Основные группы добываемых материалов:

1) *секретные сводки и журналы Генерального штаба и других центральных органов;*

2) *сводки и оперативные документы японских органов в Маньчжурии – штаба Квантунской армии, Харбинской военной миссии и других военных миссий;*

3) *сводки и другие разведывательные и оперативно-стратегические материалы штаба Корейской армии;*

4) *описание маневров, руководства по боевой подготовке и т. п. материалы военного министерства»*^[80].

Это было связано с тем, что в 1931 году Япония оккупировала Маньчжурию, а в 1932 году создала на ее территории марионеточное государство Маньчжоу-Го. Именно там размещались теперь основные японские службы, осуществляющие проведение в жизнь «Меморандума Танаки». Поэтому в Центре решили, что Отэ лучше всего находиться там. Сотрудничество Абэ с советской разведкой продолжалось до января 1939 года, после чего из Москвы поступило указание прекратить с ним всякие контакты. Причиной тому стали репрессии, обрушившиеся в это время на разведку, и охватившая всех и вся шпиономания. В Москве Отэ обвинили в том, что он вербовал шпионов в пользу японской разведки, и над ним нависла угроза физической ликвидации. Правда, опасность вскоре миновала, а в 1945 году сотрудники внешней разведки разыскали Отэ в

одном из советских лагерей для военнопленных, после чего его дело было пересмотрено, а сам он полностью реабилитирован.

В начале 30-х годов руководство внешней разведки во главе с Артуром Христиановичем Артузовым предприняло ряд усилий для активизации работы токийской резидентуры. Для этого в 1934 году из Японии был отозван резидент И. И. Журба (Шебеко). Он, как уже говорилось, был резидентом с 1931 года, но не сумел организовать продуктивную работу. А на его место был назначен Борис Игнатьевич Гудзь, перед которым была поставлена задача найти агента в японской контрразведке с целью полностью лишить японцев возможности проникать в полпредство.

Прибыв в Токио, Гудзь первым делом постарался наладить нормальные, деловые отношения с полпредом Константином Константиновичем Юрневым, что в дальнейшем не раз помогало ему в работе. Потом он провел анализ лиц, причастных к работе полпредства, и решил приступить к разработке жандармского унтер-офицера Аримуры, охранявшего советское консульство. Так как в это время в Японии действовало большое число террористических экстремистских группировок, было решено обратиться к нему за помощью в организации безопасной работы и проживания сотрудников советского полпредства. Аримура согласился помочь. А через некоторое время он принес Гудзю очень ценный документ, озаглавленный «Информация о деятельности агентуры в советском посольстве». Так сотрудники резидентуры получили список агентов японской контрразведки, работавших в полпредстве. Со временем от них под благовидными предложениями удалось избавиться. От Аримуры также были получены сведения о том, что агенты японской контрразведки собирают из мусорных корзин в посольстве вырезки из газет, рисунки схем и карт, которые выбрасывали туда сотрудники военного атташе. И хотя эти бумаги не были секретными, японская контрразведка собирала их, надеясь использовать для возможных провокаций. Гудзь немедленно сообщил об этом полпреду Юрневу. Тот переговорил с военным атташе, и после этого использованные бумаги стали не выбрасывать, а сжигать.

Со временем объем передаваемой от Аримуры информации увеличился, и было решено включить его в агентурную сеть. Но в Москве выразили подозрение, не «подстава» ли он японской контрразведки. Для проверки Аримуры в Токио прибыл опытный разведчик, заместитель резидента в Шанхае Куцин. Проверка установила благонадежность Аримуры, и он был включен в агентурную сеть под псевдонимом Кротов.

От Аримуры был получен разработанный в 1932 году японским Генеральным штабом стратегический план «Оду». Согласно этому плану,

на советской границе должна быть развернута крупная армейская группировка из 30 дивизий, которые предполагалось сформировать в Маньчжурии. Из них 24 дивизии выделялись для действий против СССР. Наступательная операция при этом разбивалась на две части – прорыв границы, продвижение на восток и удар на северо-запад в район озера Байкал. Позднее в дополнение к плану «Оцу» был разработан план «Хэй», также ставший достоянием советской разведки. Он предусматривал на первом этапе боевых действий против СССР захват Николаевска-Уссурийского, Владивостока, Имана с дальнейшим наступлением на Хабаровск и Благовещенск. Одновременно с этим предполагалось нанесение удара в Монголии. Помимо этих документов Аримура передавал в резидентуру ежегодные мобилизационные планы военных округов, схемы дислокации воинских частей как в самой Японии, так и в Корее и Маньчжурии, данные о настроениях в японской армии, шифровальные таблицы, сведения о разработках новых видов оружия и о кадровых перестановках в военном руководстве и т. п.

Так как Аримура работал в японских спецслужбах, то имел доступ к документам 3-го отдела Главного жандармского управления, который обрабатывал все сведения об СССР. Более того, он получил возможность посещать созданную при отделе фотолабораторию, благодаря чему добывание секретных документов было поставлено на плановую основу. С помощью фотоаппарата, полученного в резидентуре, Аримура сначала фотографировал только оглавления документов, из которых потом выбирались самые необходимые.

О том, какое значение придавали в Центре информации Аримур, свидетельствует следующая инструкция по работе с ним:

«Использовать его в качестве наводчика для новых вербовок запрещаем. Следует нацелить его именно на получение документальных материалов, т. к. они особенно ценны для нас... Конечно, следует учесть все трудности документальной работы и максимально облегчить К. эту работу путем назначения удобных явок, технических средств»^[81].

Работа с Аримурой продолжалась и после отъезда в 1936 году Гудзя из Токио. С ним продолжали встречаться Журба, вновь назначенный токийским резидентом и пробывший на этой должности до 1938 года, сменивший его Косухин и, наконец, прибывший в Токио в январе 1940 года Григорий Григорьевич Долбин. Но к 1944 году появились подозрения относительно честности Кротова. Во-первых, он стал пренебрегать элементарными мерами безопасности. Во-вторых, начал пропускать встречи, ссылаясь на занятость. В-третьих, он уже больше 10 лет работал

на одном месте, что при практически ежегодной ротации государственных служащих, принятой в Японии, было странно. И, наконец, в некоторых документах, которые он приносил своим операторам, замечалось отсутствие самых важных страниц. Анализ сложившейся ситуации показал, что он перевербован японской контрразведкой и стал агентом-двойником, и поэтому работу с ним решили прекратить.

Во второй половине 30-х годов вооруженные провокации на советско-японской границе участились. Связано это было с заключением 25 ноября 1936 года Японией и фашистской Германией так называемого «Антикоминтерновского пакта», направленного против Советского Союза. Через год к пакту присоединилась Италия, после чего возник агрессивный фашистский блок Берлин – Рим – Токио. В 1937 году Япония, поощряемая своими союзниками, развязала крупномасштабную войну в Китае и начала готовить военные провокации против СССР.

В этой обстановке руководство внешней разведки приложило максимум усилий для своевременного вскрытия планов японских милитаристов. И уже начиная с 1936 года советская разведка стала фиксировать увеличение подразделений Квантунской армии в Маньчжурии и их выдвижение к советской границе, а также активизацию работы 5-го (русского) отдела 2-го (разведывательного) управления японского Генштаба. Эти данные, поступавшие из различных резидентур (харбинской, сеульской, токийской и других), говорили о том, что японская военщина не отказалась от проведения в жизнь плана «Оцу». А бегство 13 июля 1938 года в Маньчжурию начальника Дальневосточного управления НКВД Генриха Люшкова, который передал японцам сведения об охране советской государственной границы, только утвердило командование Квантунской армии в том, что их планы будет легко осуществить. Но японское командование глубоко заблуждалось. Резидентуры внешней разведки, прежде всего харбинская, разведотделы территориальных органов НКВД, погранвойск совместно с военной разведкой своевременно предупредили о приведении японских войск в Маньчжурии в боевую готовность. Поэтому вторжение трех японских дивизий 29 июля 1938 года на территорию СССР, в районе озера Хасан, не было для Красной Армии неожиданным. В результате уже 9 августа советские войска под командованием Василия Блюхера выбили японцев с территории СССР, а 10 августа была достигнута договоренность о прекращении боевых действий.

Однако японское руководство при активной поддержке Германии и Италии и молчаливом попустительстве Англии, США и Франции продолжало осуществлять военные приготовления против СССР.

Генеральный штаб японской армии разработал «План операция № 8». В соответствии с ним на этот раз было решено нанести удар по СССР через территорию Монголии в районе реки Халхин-Гол, неподалеку от советского Забайкалья, с тем чтобы сначала отрезать Восточную Сибирь, Приамурье и Приморье от центральных районов СССР, а затем, развернув наступательные операции из Маньчжурии и Кореи, полностью оккупировать советский Дальний Восток.

Но и эти планы не стали секретом для советской разведки. Уже в начале 1939 года в ИНО НКВД получили сведения об интенсивных работах на железнодорожной линии Харбин – Цицикар – Хайлар и строительстве железнодорожной ветки Ганьчжур – Солон, приспособленной для быстрой переброски войск. Кроме того, были получены данные о движении японских воинских эшелонов к границам Монголии. Все это в совокупности позволяло сделать вывод о готовящемся ударе в район советского Забайкалья. Ценная информация о планах Квантунской армии была получена и от китайских партизан в Маньчжурии, которые взаимодействовали как с разведотделами территориальных органов НКВД и погранвойск, так и с резидентурами, действующими в Маньчжурии и Китае. Взаимодействие разведотделов управлений НКВД по Приморскому и Хабаровскому краям, пограничных войск, 1-й и 2-й отдельных краснознаменных армий с партизанами было налажено весной 1939 года, после указания наркома НКВД Л. Берии и наркома обороны СССР К. Ворошилова от 15 апреля 1939 года.

Заключение Пакта о нейтралитете не означало, что Япония окончательно отказалась от своих планов в отношении СССР. Наоборот, подписывая пакт, японские правящие круги рассматривали его лишь как тактический маневр. Еще до подписания пакта японское руководство поставило Германию в известность, что если вермахт нападет на Советский Союз, то Япония выступит на ее стороне. А в марте 1941 года министр иностранных дел Японии в беседах с Гитлером и Риббентропом заверил их, что пакт, который он предполагает заключить с Москвой, будет отброшен в сторону, как только начнется война Германии против СССР.

Понимая всю сложность обстановки на Дальнем Востоке в связи с началом войны в Европе, советское руководство дало указание разведке внимательно следить за военными и политическими планами Японии. В связи с этим руководство внешней разведки решило усилить токийскую резидентуру. И в январе 1940 года в Токио прибыл новый состав резидентуры, состоявший из резидента Григория Григорьевича Долбина и

оперативных сотрудников Герасима Мартыновича Баласанова и Владимира Николаевича Рогова.

Новым работникам резидентуры удалось в короткий срок наладить работу и в период 1940–1941 годов завербовать трех агентов-иностранцев, которые работали в Японии. Через некоторое время был получен доступ к информации о направлении разведывательной деятельности против СССР из японских военных и политических кругов. Самыми важными оказались сведения о том, что если командование сухопутной армии Японии стоит за вступление в войну против СССР на стороне Германии, то представители военно-морского флота выступают за войну с США и дальнейшие боевые действия в Азии.

«Лига Вольвебера»

В конце 30-х годов в Скандинавии действовала группа советских разведчиков-нелегалов, основной задачей которых была подготовка диверсий на морских судах Германии и ее союзников, базировавшихся в Европе и используемых для поставок оружия и сырья режиму генерала Франко в Испании. Возглавлял эту сеть Эрнст Вольвебер, человек, достигший в ГДР властных высот, а затем волею Хрущева и Ульбрихта оказавшийся в опале.

Эрнст Вольвебер родился 28 октября 1898 года в городе Ганновер-Мюнден, в рабочей семье, все члены которой придерживались крайне левых взглядов. После окончания школы он работал в различных портах Северного моря грузчиком, а в 1915 году примкнул к социалистическому молодежному движению. Когда Вольвеберу исполнилось 19 лет, он добровольцем пошел служить на военно-морской флот кочегаром, однако, в соответствии со своими политическими взглядами, вел там активную антивоенную пропаганду.

Во время службы на флоте Вольвебер вступил в «Союз Спартака», из которого позднее выросла Коммунистическая партия Германии. А в конце 1918 года молодой кочегар становится одним из руководителей матросского восстания в Киле. По приказу кильского революционного комитета он поднял красный флаг на крейсере «Хельголанд», который стоял на входе в Кильский канал, и тем самым подал сигнал к вооруженному выступлению моряков. Это восстание явилось той искрой, из которой разгорелась ноябрьская революция 1918 года в Германии. Вольвебер был активнейшим ее участником, являясь председателем Совета рабочих и солдат Киля.

В 1920 году Вольвебер перебрался в Гамбург, который в это время был ключевым пунктом коммунистического движения на севере Германии. Здесь он руководил организацией красных моряков, здесь же началась его политическая карьера, когда в 1921 году его избрали политическим секретарем коммунистической организации в Касселе в округе Гессен-Вальдек. Рассказывая о том времени в своих воспоминаниях, советская разведчица Зоя Рыбкина утверждает, что Вольвебер был одним из первых немцев, привлеченных к сотрудничеству с советской разведкой. Однако, как она считает, после того как Вольвебера избрали в руководство Компартии Германии, он отошел от этой деятельности.

Если это утверждение Рыбкиной верно, то получается, что Вольвебер первый раз сотрудничал с советской разведкой в самом начале 20-х годов, так как уже в 1921 году на VII съезде Компартии Германии был избран, а в 1923 году на VIII съезде переизбран в ее Центральный комитет и его руководящее ядро – «Централе». А так как известно, что в 1920–1921 годах Вольвебер был активным участником революционных выступлений в Средней Германии, то можно предположить, что в этот период он имел дело с сотрудниками советской военной разведки (Разведупром РККА), которые активно участвовали в организации и вооружении боевых отрядов германской компартии.

В 1922 году Вольвебер впервые побывал в Москве – как делегат IV конгресса Коминтерна. А уже в 1923 году Вольвебера направляют в Германию для подготовки будущего всеобщего восстания. В этот период он переходит с работы в округе в центральный аппарат компартии. Однако «германский Октябрь» так и не состоялся, а вооруженное выступление рабочих Гамбурга было подавлено войсками Веймарской республики. В результате Вольвебер был вынужден перейти на нелегальное положение. Но это его не спасло: в июле 1924 года он был арестован и в декабре 1925 года приговорен к трем годам тюремного заключения. Впрочем, весь назначенный ему срок он не отсидел и уже в начале марта 1926 года вышел на свободу.

Сразу же после освобождения Вольвебер активно включился в политическую деятельность КПГ. В 1926 году он начал работать профсоюзным секретарем Компартии Германии, а с начала 1929 года – политическим руководителем компартии в округе Силезия. В 1928 году Вольвебер был избран депутатом прусского ландтага, а в 1929 году – ландтага Нижней Силезии. С 1930 года он один из руководителей профсоюза компартии, так называемой «красной профсоюзной оппозиции» в северном округе Вассерканте, с ноября 1932 года – депутат рейхстага.

В том же, 1932 году политическая лояльность Вольвебера партийному руководству КПГ была по достоинству вознаграждена – его назначают руководителем Орготдела ЦК. Таким образом, к моменту прихода к власти Гитлера Вольвебер входил в обойму высших руководителей Компартии Германии. Но судьбе было угодно, чтобы он оставил политику и стал разведчиком.

В декабре 1932 года Вольвебер выезжает в Данию, где под прикрытием архитектурно-инженерного бюро «А. Сальво & К» создает филиал Западноевропейского бюро Коминтерна в Копенгагене. Можно предположить, что в это время он действовал вместе с польским

коммунистом Брониславом Бортновским, который в начале 20-х годов был резидентом советской военной разведки в Германии, с 30-х годов работал в Берлине, а затем в Копенгагене по линии Коминтерна.

В августе 1933 года Вольвебер перебрался в Париж. В этот период он известен как Шульд, Андерсон и Курт Шмидт. Но вскоре он возвращается в Копенгаген, где продолжает вести организационную работу в Западноевропейском бюро Коминтерна. Здесь же летом 1933 года Вольвебер получает назначение, которое сделало его всемирно известным персонажем «невидимого фронта». Он становится секретарем, на первый взгляд, довольно невинной организации – Международного союза моряков и портовых рабочих. Эта организация имела свои филиалы по всему миру, однако наибольшим влиянием пользовалась в портах Северного моря. Союз эффективно действовал через свои так называемые интернациональные клубы моряков, раскиданные по всему миру (были они и в портовых городах СССР). Эти клубы являлись хорошим прикрытием для нелегальной работы. Здесь планировались операции, инструктировались агенты, передавалась информация, фальшивые паспорта и самые что ни на есть настоящие бомбы.

Советская разведка и раньше использовала немецких и скандинавских моряков в своих целях, в основном в качестве курьеров. Теперь же перед Вольвебером, который окончательно отошел от партийной работы, стояла гораздо более серьезная задача. ИНО НКВД поручил ему создать из особо доверенных членов Международного союза моряков и портовых рабочих боевое ядро для проведения акций саботажа и диверсий. Вскоре такая группа диверсантов-моряков численностью 25 человек была создана и приступила к работе.

Одной из первых успешных диверсий, совершенной группой Вольвебера, было уничтожение японского судна «Таимо мару», следовавшего из Роттердама на Дальний Восток с грузом оружия, предназначенного для японской армии в Маньчжурии. Считается также, что в этот период агенты Вольвебера затопили в заливе Таранто итальянский корабль «Фельце», а также устроили пожар на французском лайнере «Джодж Филлипар». Но скорее всего, это одна из многочисленных легенд о «великом диверсante», тем более что непонятно, зачем потребовалось топить эти суда. В конце 1933 года в группе Вольвебера произошел провал. Один из его агентов был арестован в Роттердаме, когда пытался установить мину на одном из стоящих в порту судов. В результате группа временно прекратила свою деятельность, а сам Вольвебер в начале 1934 года выехал в СССР, где некоторое время был инструктором по работе

среди иностранных рабочих в Ленинграде. Но в «колыбели революции» он не задержался и вскоре получил новое задание – отправиться в Скандинавию и возобновить руководство своим нелегальным разведывательно-диверсионным аппаратом. И уже весной 1935 года Вольвебер вместе с норвежкой Рагнхильд Вииг, с которой он познакомился в Ленинграде, выехал в Норвегию.

В 1935–1940 годах Вольвебер проживал в Осло, откуда руководил небольшими, но чрезвычайно эффективными боевыми группами в Нарвике, Бергене, Амстердаме, Копенгагене, Риге, Ревеле и других портовых городах Северной Европы. Ближайшими его помощниками в этот период являлись латыш Эрнест Ламберт (настоящее имя Эрнст-Александр Давидович Аватин), действовавший в Копенгагене, норвежец Мартин Расмуссен Хьельмен в Осло и голландец Йозеф Римбертус Шаап, директор интернационального клуба моряков в Роттердаме.

Через год после приезда Вольвебера в Норвегию в Испании начался фашистский мятеж генерала Франко, вскоре вылившийся в кровопролитную гражданскую войну. Мятежников с первых дней боев активно поддерживали Германия и Италия. Они не только посылали Франко оружие, боеприпасы и военную технику, но и направили в Испанию свои воинские контингенты. Вмешательство Германии и Италии в испанскую войну вызвало соответствующую реакцию Советского Союза, который с сентября 1936 года официально начал оказывать помощь республиканскому правительству Испании. Тогда же Вольвебер получил из Москвы указание активизировать свою диверсионную деятельность. Используя всеобщее сочувствие к героической борьбе испанских республиканцев против франкистов среди традиционно революционно настроенных моряков, Вольвебер быстро расширил свою сеть, которая с того времени получает наименование «Лига Вольвебера». Помимо диверсий агенты Вольвебера занимались организацией актов саботажа. Например, в Швеции им удалось остановить работу электростанции, от которой зависела добыча и поставка железной руды в Германию. Кроме того, «Лига Вольвебера» организовала нелегальную доставку оружия испанским республиканцам. Всего же, согласно утверждениям французских исследователей Р. Фалиго и Р. Коффера, авторов книги «Всемирная история разведывательных служб», организацией Вольвебера в этот период было уничтожено или повреждено около 20 немецких кораблей, три итальянских, два японских и одно румынское судно.

Диверсии, совершаемые группой Вольвебера, вызвали серьезную озабоченность у гестапо. В конце концов Гейдрих отдал приказ любым

путем арестовать Вольвебера. И это едва не произошло летом 1937 года, когда Вольвебер нелегально приехал в Гамбург на встречу с руководителем местной диверсионной группы доктором Михаэлсом. Во время встречи на конспиративную квартиру неожиданно нагрянули агенты гестапо, в результате чего были арестованы практически все члены гамбургской группы, работавшие в местных доках. Но самому Вольвеберу удалось бежать и, несмотря на организованную гестапо погоню, благополучно пересечь датскую границу.

Начиная с 1935 года связь с Вольвебером поддерживала сотрудница резидентуры ИНО НКВД в Финляндии, а потом в Швеции Зоя Рыбкина, так как в самой Норвегии резидентуры внешней разведки не было.

После того как весной 1940 года Норвегия была оккупирована войсками фашистской Германии, группа Вольвебера была переориентирована на работу против кораблей немецкого военно-морского флота, дислоцированных в норвежских портах. Его агенты действовали также в портах Гамбурга, Бремена, Данцига, Амстердама и Копенгагена. Что касается взрывчатки, то ее добывали на железных рудниках Швеции и доставляли в порты под видом скобяного товара. А на случай предполагаемой войны Германии с СССР группа имела базы на островах Даго и Эзель в Балтийском море. В результате за год было потоплено несколько немецких кораблей путем установки на них мин замедленного действия. Но 18 мая 1940 года, после предательства члена группы Густава Антона Седера, Вольвебер был арестован шведской полицией. 17 июня того же года он был приговорен к 6 месяцам штрафных работ за использование фальшивого паспорта и высылке из Швеции после отбытия наказания.

После ареста Вольвебера гестапо потребовало его выдачи Германии, ссылаясь на то, что он являлся германским подданным. Но советская разведка предприняла ряд ответных шагов. Вот что рассказывает о них Зоя Рыбкина:

«Кин (Борис Рыбкин, резидент советской внешней разведки в Швеции. – А. К.) добился разрешения на свидание с Антоном в тюрьме и посоветовал ему «признаться» в шпионской деятельности против Швеции. «Об остальном мы позаботимся сами», – добавил Кин. Антон этот маневр принял и дал показания, что занимался в Швеции шпионажем в пользу советской разведки. Тем временем в Москве оформлялось советское; гражданство Вольвебера.

Переговоры со шведами закончились тем, что они отказались выдать его немцам, мотивируя свой отказ так – он должен быть судим по шведским

законам»^[82].

В результате Вольвебер был осужден шведским судом на три года тюремного заключения. А в 1944 году был освобожден и передан представителям советского правительства.

Группой Вольвебера после его ареста руководил норвежский коммунист Асбьерн Сюнде (Освальд).

С 1944 по 1946 год Вольвебер находился в Москве, а затем выехал в Восточную Германию. В ГДР он с 1946 по 1953 год официально занимал пост начальника дирекции морского флота в Департаменте транспорта. Но его главной задачей было воссоздание «Лиги Вольвебера» под прикрытием навигационной школы в Вустрове. В результате с 1950 года в портах Западной Европы вновь начались диверсии. Так, в апреле 1950 года в топливных танках британского авианосца «Илластриес» была обнаружена вода, а в мае в машинном отделении французского лайнера «Оран», находившегося в Марсельском порту с грузом военного снаряжения для французских войск в Индокитае, взорвалась термитная бомба.

После начала, в июне 1950 года, войны в Корее диверсии на морских коммуникациях Европы участились. Уже в июле в английской гавани Портсмут был взорван караван из девяти барж с артиллерийскими снарядами, предназначенными для военных кораблей, направляющихся на Дальний Восток. Через две недели около Ферт-оф-Форт потерпел аварию английский миноносец «Кавендиш», в машинном отделении которого были обнаружены «посторонние предметы». А в сентябре 1951 года на якорной стоянке близ Сен-Мало был взорван французский миноносец «Лапас». Вал диверсий пошел на убыль только после начала мирных переговоров в Корее.

Очередной поворот в карьере Вольвебера произошел в 1953 году, после печально известного восстания рабочих в Восточном Берлине. После этого тревожного сигнала руководство СЕПГ во главе с Вальтером Ульбрихтом приняло решение реорганизовать органы госбезопасности. В результате в июле 1953 года Вольвебер был назначен госсекретарем государственной безопасности и заместителем министра внутренних дел, а в ноябре 1955 года – министром государственной безопасности.

На этом посту он проработал до 1957 года. К этому времени у него возник конфликт с Ульбрихтом, который был очень недоволен тем, что Вольвебер сосредоточил основные усилия МГБ на контрразведывательных операциях, а не на слежке за собственными гражданами. Кроме того, рвущийся к власти заместитель Вольвебера Эрих Мильке поведал Ульбрихту, что его начальник поддерживает контакты с оппозиционной

последнему группой в ЦК СЕПГ, которую возглавлял член Политбюро Карл Ширдеван. Развязка наступила после того, как Вольвебер во время одной из встреч с председателем КГБ СССР Иваном Серовым пожаловался на разногласия среди руководства ГДР, назвав их проявлением прозападных настроений, противоречивших линии международного коммунистического движения. Серов сообщил об этом разговоре Хрущеву. А тот на обеде, сопровождавшемся обильной выпивкой, сказал Ульбрихту:

– Почему вы держите министра госбезопасности, который сообщает нам об идеологических разногласиях внутри вашей партии? Это же продолжение традиции Берии и Меркулова, с которыми Вольвебер встречался в сороковых годах, когда приезжал в Москву.

Ульбрихт понял, что руки у него развязаны, и немедленно потребовал от Вольвебера подать в отставку, обвинив его в «антипартийном поведении». В результате 1 ноября 1957 года Вольвебер был вынужден написать заявление с просьбой об отставке, сославшись при этом на плохое здоровье. В тот же день министром госбезопасности был назначен Мильке. А на следующий год Вольвебер был исключен из СЕПГ «за нарушение ее устава».

Умер Вольвебер, будучи в опале, 3 мая 1967 года.

Наши Кембриджские друзья

В начале 1934 года в Лондон прибыл разведчик-нелегал Арнольд Дейч. По официальным данным СВР РФ, за время пребывания в Великобритании он завербовал 20 агентов и поддерживал связь с 29. Но из них всех самыми знаменитыми стали пятеро юных выпускников Кембриджа, которых в Центре во время Второй мировой войны называли «Пятеркой» – Энтони Блант («Тони», «Ян»), Гай Берджес («Малышка», «Хикс»), Джон Кернкросс («Мольер», «Лист»), Дональд Маклейн («Сирота», «Лирик», «Гомер») и Ким Филби («Сынок»). В историю советской разведки эти пятеро агентов вошли под названием «кембриджская пятерка». О каждом из них достаточно подробно рассказано в отечественной литературе^[83], поэтому мы не будем в очередной раз пересказывать их биографии и победы на фронтах «тайной войны». Причина успеха Арнольда Дейча была в новой стратегии вербовки, одобренной Центром и заключающейся в постепенной обработке радикально настроенных будущих молодых политиков высокого ранга из среды учащихся основных вузов, до того как они попадут в коридоры власти. Вот отрывок из письма советского разведчика в Центр:

«Принимая во внимание, что коммунистическое движение в этих университетах весьма массово и что студенты постоянно переходят из партии в партию, можно сделать вывод, что, если отдельно взятого студента-коммуниста вывести из партии, это пройдет незаметно как для самой партии, так и для окружающих. Люди быстро о нем забудут. И если они сами когда-либо вспомнят о своем коммунистическом прошлом, то оправдают это юношеским максимализмом, особенно те, кто причисляет себя к буржуазии. Предоставить такой личности (как кандидату на вербовку) иной, не связанный с компартией политический статус – вот наша задача».

Разработанная Дейчем стратегия вербовки принесла поразительные результаты. В первые годы Второй мировой войны вся пятерка занимала посты в Министерстве иностранных дел или в органах внешней разведки. Объем важнейшей развединформации, передаваемой ими в Москву, стал таким огромным, что временами Центру было тяжело с ним справляться.

Так же он завербовал бывшую подругу Кима Филби – Литци Сушитски («Эдит») и ее будущего мужа – английского врача Алекса Харта. Супруги получили общий псевдоним «Стрела».

В 1936 году советским агентом стал Норман Клагман («Мер») – активист компартии Великобритании. Он выполнял функции «наводчика», отыскивая среди молодых коммунистов потенциальных кандидатов на роль агентов советской разведки.

В течение четырех лет жизни в Великобритании Арнольд Дейч работал под руководством трех резидентов-нелегалов: Игнатия Рейф («Марр») – работал под именем Макс Волах, Александра Орлова («Швед») и Теодора Мали («Пауль», «Тео» и «Манн»)^[84]. Последний возглавил нелегальную резидентуру в Великобритании в апреле 1936 года.

Один из членов «Кембриджской пятерки» – Энтони Блант до начала Второй мировой войны занимался поиском и вербовкой новых агентов. Среди завербованных им «тайных информаторов Кремля» можно назвать Майкла Стрейта («Нигеля») – молодого американца, который учился в одном из престижных лондонских вузов.

Так же талант вербовщика проявил Берджес. В 1938 году он завербовал Эрика Кесслера («Орленд», «Швейцарец»), швейцарского журналиста, который стал дипломатом и работал в швейцарском посольстве в Лондоне. Новый агент оказался ценным источником информации о германо-швейцарских отношениях. Вероятно, что в 1939 году Берджес завербовал венгра Эндрю Ревоя («Тэффи»), впоследствии лидера группы «Свободные венгры», базировавшейся во время войны в Лондоне^[85].

Ким и Литци Филби, которые оставались хорошими друзьями, хотя у обоих были другие партнеры, осуществили в 1939 году, возможно, самую важную вербовку, а именно был завербован австрийский журналист Г.П. Смолка («Або»), с которым Литци познакомилась в Вене. Вскоре после нацистского аншлюса в 1938 году, в результате которого Австрия была присоединена к Германии, Смолка стал натурализованным британским гражданином Питером Смоллетом. В 1941–1943 годах он занимал пост руководителя Русского отдела в Министерстве информации^[86].

К концу 1939 года из Великобритании были отозваны почти все, кроме одного, кадровые сотрудники советской внешней разведки. Фактически агенты остались без связи с Центром. И только осенью 1940 года в Лондон прибыл первый офицер внешней разведки, которому предстояло одновременно исполнять обязанности резидента (Центр планировал направить в Великобританию еще трех сотрудников), шифровальщика и кассира. Его звали Анатолий Вениаминович Горский («Вадим») – последний из офицеров разведки, отозванных из Лондона перед закрытием

резидентуры в феврале 1940 года^[87]. Тогда на связи у него находилось 18 агентов, в том числе и члены «Кембриджской пятерки».

В феврале 1941 года прибыл второй сотрудник резидентуры – Владимир Борисович Барковский («Дэн», «Джерри»). Ему предстояло заниматься добыванием информации по линии научно-технической разведки. По крайней мере, так планировалось Центром перед его отправкой в первую зарубежную командировку.

Первый агент, которого «Вадим» передал на связь «Дэну», сообщал в Москву информацию исключительно политического, а не научно-технического характера. С советской разведкой он начал сотрудничать в конце тридцатых годов прошлого века. Агент был политэмигрантом из Чехословакии, покинувшим родину после того, как в результате Мюнхенского сговора Англия и Франция отдали ее Адольфу Гитлеру на растерзание. Агент оказался чрезвычайно полезен резидентуре в качестве источника информации о расстановке политических сил в чешской колонии и о находившемся в Лондоне правительстве Чехословакии в изгнании.

В марте 1941 года до Лондона, наконец, добрался третий сотрудник резидентуры, Павел Ерзин («Ерофей»). Ему предстояло заниматься «обеспечением безопасности сотрудников советских учреждений в Лондоне и членов их семей от происков британских спецслужб и враждебных нам организаций белоэмигрантского толка». Не случайно мы употребили словосочетание «наконец добрался». Дорога из Москвы до Лондона заняла у него свыше двух месяцев! Его маршрут пролегал через Владивосток, Японию, Гавайские острова и США. Прямой путь в Англию через Европу был закрыт: там шла война^[88].

Несмотря на малочисленность резидентуры и перерыв в ее работе весной-осенью 1940 года, она работала эффективно и результативно. На связи только у «Дэна» находилось 20 агентов^[89]. А ведь кроме него в резидентуре трудилось еще двое кадровых разведчиков! У каждого из них летом 1941 года также находилось на связи по 20 агентов. К тому же в начале 1941 года была восстановлена связь с членами «Кембриджской пятерки». Поэтому нет ничего удивительного в том, что в 1941 году лондонская резидентура была самой продуктивной легальной резидентурой советской внешней разведки. По секретным статистическим данным Центра, резидентура передала в Москву 7867 секретных политических и дипломатических документов, 715 по военным вопросам, 127 по экономическим делам и 51 по британской разведке. В этом нет ничего удивительного, если вспомнить, например, где в 1941 году трудились члены

«Кембриджской пятерки». Так, осенью 1940 года Кернкросс – личным секретарем одного из министров правительства Уинстона Черчилля, лорда Хэнки, канцлера герцогства Ланкастерского. Хотя лорд и не был членом Военного кабинета (первоначально состоявшего лишь из пяти главных министров), Хэнки получал все правительственные документы, возглавлял многие секретные комитеты и отвечал за осуществление надзора за работой разведслужб. Кернкросс поставлял так много секретных документов – среди них протоколы Военного кабинета, отчеты СИС, телеграммы Министерства иностранных дел и оценки Генерального штаба, – что Горский жаловался, что материалов слишком много, чтобы передавать их в зашифрованном виде.

Ключевые (с точки зрения Центра) посты занимали и другие члены «Кембриджской пятерки». Так, Маклейн продолжал поставлять большое количество документов из Министерства иностранных дел. А Блант служил в МИ-5 (контрразведка), откуда он поставлял огромный объем ценной информации. При этом он использовал в качестве вспомогательного агента одного из своих бывших кембриджских учеников, Лео Лонга («Элли»), работавшего в военной разведке^[90].

В октябре 1941 года по указанию посла СССР в Великобритании И.М. Майского, «Ерофей» был командирован на Шпицберген для эвакуации находившихся там советских граждан. В этой связи обязанности «Ерофея» были возложены на «Дэна», что заставило последнего работать с удвоенной энергией: днем проводить встречи с агентурой, в том числе и с источниками «Ерофея», а ночами – заниматься перефотографированием полученных разведданных^[91].

Операции нелегальной разведки на территории США

В 1934 году в США начала действовать нелегальная резидентура под руководством бывшего резидента в Берлине Бориса Базарова («Норд») и его заместителя Ицхака Абдуловича Ахмерова («Юнг»). На связи у них находились три высокопоставленных чиновника из Госдепа США: «Эрих», «Кий» и «19». Вероятно, наиболее важным, а кроме того единственным, точно установленным, был агент «19» (позднее «Фрэнк») – Лоренс Даггэн, который позднее стал руководителем Латиноамериканского отдела.

Центр также прогнозировал блестящее будущее агенту советской разведки Майклу Стрейту («Номад» и «Нигел»), богатому молодому американцу, завербованному незадолго до окончания им в 1937 году Кембриджа. Энтузиазм Центра в значительно большей степени был связан с семейными связями Стрейта, а не основывался на каких-либо признаках его увлеченности профессией секретного агента.

Поиск работы после возвращения в Соединенные Штаты Стрейт начал на самом верху – в Белом доме за чашкой чая с Франклином и Элеонорой Рузвельт. При определенной помощи супруги президента США в начале 1938 года он получил временную, неоплачиваемую работу в государственном департаменте. Вскоре после этого Стрейту позвонил Ахмеров, который передал ему «приветы от друзей в Кембриджском университете» и пригласил пообедать в одном из местных ресторанов. Встреча прошла успешно, и американец работал на советскую разведку до сентября 1939 года^[92].

Однако, как и в Европе, работа резидентуры была парализована из-за отзыва в Москву руководителей. По одной из версий сотрудник нью-йоркской легальной резидентуры (работал в ней в 1938–1939 годах) Иван Андреевич Морозов («Юз», «Кир»), стремясь продемонстрировать Центру свое усердие, написал донос на резидента, Петра Давыдовича Гутцайта («Николай») и большинство своих коллег, в котором назвал их тайными троцкистами. По тем временам очень серьезное обвинение. В 1938 году Гутцайт и Базаров, легальный и нелегальный резиденты, были отозваны из страны и расстреляны. Донос на следующего «легального» резидента, *Гайка Бадаловича Овакимяна* («Геннадий») оказался менее результативным и, возможно, явился толчком для отзыва в 1939 году самого Морозова^[93].

На посту нелегального резидента Базарова сменил его бывший заместитель Ицхак Ахмеров, который с этого времени контролировал большую часть операций политической разведки в Соединенных Штатах. Среди находящихся у него на связи агентов и источников, по данным зарубежных авторов, можно назвать: Лоренс Даггэн («19», «Фрэнк») в государственном департаменте; Марта Додд Штерн («Лиза») – дочь бывшего американского посла в Германии Уильяма Э. Додда и жена миллионера Алфреда Кауфмана Штерна (тоже советского агента); брат Марты Уильям Додд-младший («Президент»), неудачно баллотировавшийся в Конгресс от демократической партии и еще не утративший политических амбиций; Гарри Декстер Уайт в Министерстве финансов («Кассир», «Юрист»); агент «Морис» (вероятно, Джон Эбт) в Министерстве юстиции; Борис Мороз («Фрост») – удачливый голливудский продюсер; Мэри Прайс («Кид», «Дир») – секретарь у известного журналиста-обозревателя Уолтера Липпмана, Локлин Керри («Паж») – в 1935–1939 годах помощник директора Федерального резервного управления Минфина США, с 1939 года по 1944 год – старший административный помощник президента Рузвельта, выполнявший различные специальные поручения, в 1944–1945 годах – помощник начальника Управления внешнеэкономических связей, и Генри Бухман («Хозяин») – владелец дамского модного салона в Балтиморе.

Линия ХУ

26 октября 1925 года Ф. Э. Дзержинский направил письмо начальнику Административно-финансового управления ВСНХ Г.А. Русанову. В нем он писал:

«При сем тезисы Разведупра. Надо обожждать с ними до приезда Благоднава^[94] и устроить у меня с его, Вашим, Трилисера^[95] и Гуревича^[96] участием. Я, признаюсь, не сторонник передачи этого дела Разведупру. Я думаю, что он должен своим делом заниматься – военным, а для этого должна быть особая организация или в ВСНХ, или у нас в ГПУ. Разведупр просит для этого 50 000 рублей. За эти деньги разве мы не могли бы наладить этого дела. Я думаю, нам нужно или при ИНО, или отделе рационализации создать ячейку (орган) информации о достижениях заграничной техники. Ячейку с открытой деятельностью. Эта ячейка должна быть руководителем и давать директивы для другой, скрытой у нас в ГПУ или в ВСНХ, о получении секретов, моделей и т. п. Если это дело будет в Разведупре, то это будет только предложением для пополнения средств ВСНХ своего бюджета. Подумайте, посоветуйтесь и после возвращения моего из отпуска доложите мне»^[97].

Речь шла о создании органа, который бы координировал деятельность различных организаций в сфере научно-технической разведки. Например, Экономическое управление ОГПУ занималось в том числе и вопросами «обслуживания» иностранных компаний, работавших на территории Советского Союза. Поэтому сотрудники этого подразделения Лубянки тоже могли участвовать да и участвовали в операциях, проводимых по линии НТР.

5 марта 1926 года Военно-промышленное управление ВСНХ подготовило для ИНО «Перечень вопросов для заграничной информации» и дало поручение:

«...направить его при посредничестве Вашей агентуры совершенно доверительным путем... непосредственно за границу».

Задачи Правительства СССР состояли из трех разделов:

защита предприятий оборонной промышленности от средств нападения противника, тонкости производства различных видов военной техники и требования к материалам, идущим на их изготовление;

производство различных типов взрывчатых веществ, зажигательных и осветительных составов, новейших отравляющих веществ и средств

защиты от их воздействия, сведения о дислокации соответствующих предприятий;

информация об организации, планировании, материальном и кадровом обеспечении работы предприятий оборонной промышленности в предвоенный и военный период, а также о мобилизации предприятий гражданских отраслей промышленности на выполнение оборонных заказов^[98].

30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о реорганизации внешней разведки. Перед ней была поставлена задача активизировать разведывательную работу по Великобритании, Франции, Германии, Польше, Румынии, Японии, странам Прибалтики и Финляндии.

Впервые перед внешней разведкой в этом решении ставилась задача:

«добывания для нашей промышленности сведений об изобретениях, конструкторских и производственных чертежах и схем, технических новинок, которые не могут быть добыты обычным путем».

Поясним, что до этого времени разведка должна была собирать информацию только экономического характера.

В связи с реорганизацией ИНО ОГПУ было произведено совершенствование ее аппарата. В частности, было создано 8 отделений с общим штатом 121 человек, которые руководили разведкой по отдельным регионам и направлениям ее деятельности. Впервые в структуре ИНО ОГПУ появились: 7-е отделение – экономическая разведка (Э.Я. Фурман); 8-е отделение – научно-техническая разведка (П.Д. Гутцайт). Резидентуры за границей стали работать по приобретению агентуры, специально ориентированной на получение материалов по научно-технической проблематике.

В 1932 году разведка начала создавать в этих целях нелегальные резидентуры в Великобритании, Франции, США и Германии. Выполняя заявки советской промышленности, внешняя разведка сумела получить большое количество секретной технической информации по различным отраслям промышленности и вооружению^[99].

В начале тридцатых годов прошлого века директивными органами страны было принято решение о переходе к военно-технической разведке (ХУ). Центр информировал резидентуры о «реорганизации системы работы по технической разведке, именуемой в дальнейшем ХУ, которой придается

весьма серьезное значение и она... организационно отделяется в самостоятельную область работы».

Военно-техническая разведка знала, куда нацелить свои усилия, какими пользоваться методами и средствами для эффективного решения стоявших перед ней задач. Был создан надежный, хотя и немногочисленный, агентурный аппарат^[100].

В 1930–1932 годах советская внешняя разведка сумела получить по заданию различных отраслей оборонной промышленности большое количество секретной информации, которая представляла значительный интерес для СССР и была использована при разработке многих отечественных проектов.

Так, важное практическое значение имела техническая документация по электромоторам немецкого концерна «АЭГ», применявшимся для подводных лодок. По заключению конструкторского бюро Наркомата Военно-Морского Флота, эти материалы (чертежи и описания) представляли большую ценность и были использованы заводами, изготовлявшими аналогичные моторы^[101].

В мае 1934 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) был рассмотрен вопрос о координации деятельности Разведуправления РККА, ИНО и Особого отдела ОГПУ. Было решено создать постоянную комиссию в составе начальников этих органов и поручить ей разработку общего плана разведработы за рубежом. Начальник ИНО А.Х. Артузов был назначен по совместительству заместителем начальника Разведывательного управления РККА.

Сотрудник советской внешней разведки Валентин Петрович Нотарьев с 1931 года по 1932 год работал под прикрытием торгпредства в Германии. Он получил конфиденциальным путем секретные материалы по переработке нефти, прокатным станам и отдельным вопросам военной техники^[102].

В 1927 году в Берлин из Москвы приехал инженер Александровский, который должен был собирать информацию об авиационной промышленности Германии. Он руководил единственным, но очень проворным и ценным агентом – инженером Э. Людвигом. Этот человек в 1924–1925 годах работал на заводе компании «Юнкерс» в Москве. Вернувшись в Германию, он часто менял место работы и уже через два года знал все особенности производства на заводах Юнкерса в Дессау, Дорнье во Фридрихсхафене, а также о разработках Исследовательского института

аэронавтики в Адлерсхофе. Арестовали Э. Людвига в июле 1928 года и приговорили к пяти годам тюрьмы.

В 1928–1930 годах, когда Германия приступила к постройке своего первого военного крейсера, советская разведка начала активную охоту за документами. Первая группа состояла из проектировщиков и технологов и специализировалась на похищении чертежей. Ею руководил инженер В. Адамчик. Нейтрализовали группу в марте 1929 года.

Вторая группа, руководимая Л. Хоффманом, состояла из рабочих-коммунистов с верфей Бремена и Гамбурга. Их арестовали в мае 1931 года^[103]. В 1930 году коммунист и инженер-химик Т. Пеш, работавший в финансируемой британцами компании «Нойтекс» в Ахене, передал секретные документы и образцы пуленепробиваемого стекла. Он был арестован и осужден на два месяца.

В 1929 году, во время посещения Советского Союза, был завербован депутат рейхстага и член комиссии по иностранным делам Союза германских промышленников, профессор Кёнигсбергского университета Д. Прейер. Вместе с ним с советской внешней разведкой согласилась сотрудничать его секретарь – Г. Лоренц. Располагая обширными связями в промышленных кругах страны, Прейер до 1932 года давал обширную информацию о позиции германских промышленников по отношению к СССР, описание патентов и технологических процессов^[104]. В начале тридцатых годов прошлого века параллельно с многочисленными агентами и «тайными информаторами Москвы» из числа немецких рабочих-коммунистов с советской разведкой начали активно сотрудничать ученые и инженеры. Это резко увеличило ценность добываемой НТР информации.

Одну из основных причин, которая заставляла высококвалифицированных специалистов становиться советскими агентами, в своих тюремных записках объяснил германский инженер Ганс-Генрих Куммеров. Сам он, начиная с 1934 года и до момента своего ареста гестапо, передавал секретную информацию по военно-техническим новинкам, подробнее об этом человеке будет рассказано чуть позже, а пока – фрагмент его чудом уцелевшей исповеди.

«Выражение и понятие „шпион“ и „шпионаж“ в их обычном смысле не отражают моего поведения... Речь шла о том, чтобы способствовать ее (России. – Прим. авт.) техническому развитию и оснастить военном отношении для ее защиты от соседей, откровенно алчно вззирающих на эту богатую и перспективную страну, население которой составляют замечательные, идеальные по своему мировоззрению люди, но еще слабые в

области техники... С этой целью их друзья во всем мире помогают своим русским единомышленникам делом и советом, Передавая им все необходимые знания, а особенно сведения о вооружении, которое могло и должно было быть использовано для нападения на Россию, и связанные с подготовкой этого нападения военные тайны...» И далее: «... друзья России с чистой совестью, следуя своим идеалам, стали пересылать технические тайны военных фирм... Так поступил и я...»^[105].

О размахе работы советской разведки по линии НТР в этой стране можно судить по отчету за 1930 год, который подготовил Союз немецкой промышленности. Эта организация основала бюро по борьбе с промышленным шпионажем. По его оценкам, ежегодные потери к концу двадцатых годов прошлого века составляли более 800 млн марок или почти четверть миллиарда долларов в год. При этом усилия в борьбе со шпионажем, предпринятые Союзом немецкой промышленности, почти не имели успеха. Объяснение простое – советской разведке удалось внедрить коммуниста в головной офис бюро на должность секретаря.

Германская полиция, которая в начале тридцатых годов прошлого века организовала специальное подразделение для борьбы с промышленным шпионажем, с ужасом констатировала трехкратное увеличение числа зарегистрированных случаев шпионажа за период между 1929 и 1930 годами: с 330 до более 1000. В большинстве случаев следы вели к рабочим-коммунистам, составлявшим существенную часть хорошо организованной сети, на которую был возложен сбор информации и секретов под руководством советских служащих из торгпредства^[106].

Еще одним важным источником информации стал упоминавшийся выше молодой талантливый немецкий инженер Ганс-Генрих Куммеров. В декабре 1932 года он посетил советское посольство в Берлине с целью выяснения возможности поездки на работу в СССР.

С визитером встретился сотрудник легальной резидентуры, который работал под прикрытием должности инженера «Амторга» *Гайк Бадалович Овакимян* («Геннадий»), Гостю присвоили оперативный псевдоним «Фильтр» и приняли решение о проведении его вербовки. Дело в том, что посетитель в течение пяти лет работал в Ораниенбурге, под Берлином, на заводе акционерного общества «Газглюлихт-Ауэргезельшафт», который выполнял военные заказы.

Информацию «Фильтр» начал передавать с 1934 года. Такой перерыв объясняется просто. О своем желании уехать из Германии Ганс-Генрих Куммеров случайно проговорился кому-то из коллег, а тот сообщил

руководству. Последнее, заподозрив Куммерова в «промышленном шпионаже», доложило в полицию. Было проведено расследование, но ничего криминального не обнаружилось. Его оставили в покое.

На первой же встрече с работником резидентуры агент передал ему образец (вернее, основные компоненты) нового, только что поступившего в производство противогаса, принятого на вооружение вермахтом. «Сколько это стоит?» – спросил советский представитель и услышал огромную по тем временам сумму: «Сорок тысяч марок». Однако тут же выяснилось, что Куммеров назвал ему стоимость... разработки сделанного им изобретения.

С 1936 по 1939 год связь с «Фильтром» отсутствовала. Затем ее удалось восстановить. В Москву ушли ценные сведения о боевых отравляющих веществах и средствах защиты от них, технологиях производства синтетического каучука и бензина, радиооборудовании танков, о радарах, авиационных высотомерах и других новинках немецкой военно-технической мысли.

В январе 1941 года «Фильтр» передал первое сообщение о производимом на военных заводах новом пестициде. Тогда это была секретная тема. Во второй половине 1941 года он добыл тактико-технические характеристики 150-мм снаряда, начиняемого отравляющими веществами.

Множество ценной информации поступило и от его друга, доктора технических наук Э. Томфора. Этот человек сначала заведовал отделом в химической лаборатории, а потом занимал пост референта директора компании «Лёве-радио АГ». Он передал советской разведке данные о работе немецких специалистов по созданию радиолокатора, а также акустической торпеды и специальных радиостанций для установки на танках^[107].

В 1942 году они оба были арестованы и казнены. В 1969 году Ганса Куммерова посмертно наградили орденом Красного Знамени^[108].

«Геннадий» завербовал также в 1931 году двух ценных агентов: «Штронга» – ведущего инженера фирмы «Ауэр» и «Людвига» – научного сотрудника фирмы «Цейс». Первый предоставил полную информацию о новейших средствах противохимической защиты и разработках в области гидролокации (эхолоты), а второй – детальную, с чертежами, информацию относительно новейших и перспективных оптических приборов фирмы «Цейс»^[109].

В 1931 году сотрудник советского торгпредства Глебов заключил контракт с австрийским инженером по фамилии Липпнер с тем, чтобы тот

выкрал нефтехимические секреты с завода концерна «И.Г. Фарбениндустри» в Фридрихсхафене.

В том же году был арестован коммунистический профсоюзный лидер Э. Штеффен и 25 инженеров с химических заводов «И.Г. Фарбениндустри» во Франкфурте-на-Одере и Кельне. Они были приговорены судом к различным срокам тюремного заключения (от 4 до 10 месяцев)^[110].

В 1932 году Г.Б. Овакимян завербовал Ротмана – крупного немецкого специалиста по химическому аппаратостроению, от которого регулярно стал получать документальную информацию о строительстве новых военных объектов, о наиболее современных технологиях производства синтетического бензина и селитры. Эти документальные материалы получили высокую оценку Генштаба Красной Армии.

Некто Браун, работавший у известного германского торговца оружием Бениро, регулярно снабжал советскую внешнюю разведку образцами стрелкового оружия и документацией к нему^[111].

В 1931 году в нелегальную резидентуру Ивана Николаевича Каминского («Монд») прибыл разведчик-нелегал Лео Гельфот. В Берлине он устроился на работу ассистентом в клинику известного немецкого профессора. По специальности он был рентгенологом. Работа в клинике давала возможность знакомиться с материалами, связанными с военной медициной, собирать сведения о новых методах лечения раненых в полевых условиях.

Однако основными источниками его информации были трое агентов из числа немцев, работавших в военно-промышленных концернах и переданных ему на связь.

Лео Гельфоту удалось через них получить значительное количество материалов и образцов, связанных с военной авиацией, электротехникой, приборостроением и химией, для военных целей. В конце 1933 года он был вынужден перебраться в Париж.

Инженер советского торгпредства Ф. Володичев, работавший на заводах «Сименс и Хальске», был осужден на один месяц тюремного заключения за промышленный шпионаж. Хотя, по утверждению прокурора, «чертежи, найденные у обвиняемого, отражали последние достижения в телеграфии и представляли огромную ценность для немецкой индустрии».

В сентябре 1931 года К. Либрих, химик научно-исследовательской лаборатории в Эберсвальде, член КПГ, был осужден на четыре месяца за промышленный шпионаж.

В Ротвайле трое рабочих – Р. Мольт, Ю. Шетцле и А. Кох – пытались завладеть промышленными секретами по производству химических волокон и пороха.

Ш. Ланд, сотрудница химического завода в Берлине, собирала секретную информацию о химической и металлургической промышленности. Ее арестовали и осудили в марте 1932 года.

Для военных целей компания «Телефункен» изобрела ранцевый телефон. Тогда это было сенсацией. Один из работников этой компании, некто Зайфрет, передал фотографии и образцы еще до того, как начался массовый выпуск этого изделия.

Образцы новых коленчатых валов, производимых фирмой «Рейнметалл», стараниями рабочих попали в руки советской разведки в самом начале их производства.

В 1931 году была разгромлена агентурная сеть Э. Штеффена, которая активно работала на большинстве заводов концерна «И.Г. Фарбениндустри», расположенных по всей стране. В нее входило 25 человек [\[112\]](#).

Разведка справилась с поставленной перед ней задачей.

«Анализ работы берлинского аппарата органов внешней разведки в 1933–1937 годах, – говорится в одном из документов того времени, – показывает, что оперативное сочетание разведывательной работы с легальных и нелегальных позиций дало положительные результаты в тяжелой агентурно-оперативной обстановке в Германии после прихода к власти фашизма. Наш разведывательный аппарат сумел не только избежать провалов и обеспечить активную работу агентуры, но и добиться положительных результатов в вербовке источников информации... Нескольких ценных агентов удалось приобрести научно-технической разведке» [\[113\]](#).

Об операциях советской научно-технической разведки на территории Великобритании известно мало. Например, что группа «Арсенал» активизировала свою работу в Англии в 1933 году. В ее состав входили агенты «Бер», «Сауль», «Нелли», «Отец», «Помощник», «Шофер» и «Маргарет», которые работали на предприятиях:

«Арсенал» – испытание оружия и военного снаряжения;

«Армстронг» – производство и испытание танков, орудий, винтовок и моторов;

«Ферст-Браун» – производство и испытание танков и бронированной стали.

Подлинные имена большинства из этих людей продолжают оставаться государственной тайной и в наши дни. Они так и не были идентифицированы британской контрразведкой^[114].

До 1928 года этой сетью руководил видный деятель Коммунистической партии Великобритании Перси Глейдинг («Гот»). В 1938 году его арестовали как одного из руководителей другой группы – «Вуличский арсенал». По этому делу проходило еще два человека – инженеры Вильяме и Вомак. Среди переданных ими материалов – чертеж морской пушки, «Справочник взрывчатых веществ» и чертежи авиационных конструкций^[115].

В Англии в начале тридцатых годов прошлого века параллельно с легальной действовала нелегальная резидентура, поставлявшая обширную документацию, в том числе секретную информацию, о многих новых видах вооружения для армии и военно-морского флота. В одном из спецсообщений внешней разведки в СНК указывалось более 50 представляющих интерес сведений по авиации, радиотехнике, химии, бактериологии и военному судостроению^[116].

В конце двадцатых годов прошлого века советская внешняя разведка активно начала работать в США. Так, разведчик-нелегал Леон Минстер («Чарли») находился в Нью-Йорке с 1928 по 1934 год. За это время он сумел установить деловые контакты с инженерами, техническими представителями коммерческих фирм, офицерами летных и морских частей. Это позволило ему в первые два года работы представить в Москву важную информацию о «спасательных аппаратах для моряков-подводников, данные об авиационных двигателях, характеристики двух типов танков, авиационном прицеле для бомбардировщика, а также детали конструкции гидросамолетов, сведения о дизельных моторах различного назначения». Полученных чертежей, формул, инструкций было достаточно для того, чтобы советские инженеры и техники смогли воссоздать необходимые механизмы или в точности воспроизвести какой-нибудь производственный процесс.

В начале тридцатых годов прошлого века Минстер сумел добыть копию доклада одного из пионеров современной ракетной техники американского ученого Роберта Годдарда «Об итогах работы по созданию ракетного двигателя на жидком топливе».

Также он регулярно отправлял в Центр легально приобретенные технические патенты, открытые журналы военно-технической тематики: «The Infantry Journal», «The Cavalry Journal» и «The Iron Age».

В 1938 году «Чарли» отозвали в СССР и расстреляли. Личное дело в Архиве Службы внешней разведки РФ не сохранилось^[117].

Весной 1930 года в США прибыл разведчик-нелегал Абрам Осипович Эйнгорн («Тарас»), Он выступал в роли бизнесмена, который решил наладить экспорт оборудования из Америки в Персию или одну из стран Ближнего Востока. Это позволило ему активно работать в сфере НТР.

В числе добытых данных его агентами – информация о вертолетах и самолетах, разрабатываемых в конструкторском бюро И.И. Сикорского. Один из сотрудников бюро передал в Москву все необходимые чертежи. Также он добыл материалы по химической промышленности и дизелю Packard.

Кроме добычи секретной информации по линии «Х» (научно-техническая разведка), он активно переправлял в Советский Союз книги и журналы по различным отраслям науки, техники, промышленности и патентоведения.

В 1931 году в одном из рапортов на имя заместителя председателя ОГПУ С.А. Мессинга говорилось:

«За последнее время несколько оживилась работа по техразведке в Америке. Работу пришлось ставить заново, и если учесть, что за последние годы результаты были низкими, то сейчас эти успехи нужно признать огромными. Получили материалы по химической промышленности (по оценке, экономия составила один млн долларов), исчерпывающую информацию по дизель-мотору „Паккард“». С Америкой установлена регулярная связь (живая, нелегальная). В этом большая заслуга т. Эйнгорна А.О., который в сложных условиях проделал большую оперативную работу, выполнив полностью порученные ему задания.

Эйнгорн – работник ВЧК-ОГПУ с 1919 года, большую часть работал с нелегальных позиций, требующих преданности, личной смелости и риска. Ходатайствую о награждении Эйнгорна знаком «Почетный чекист»^[118].

В 1934 году был отозван в Москву^[119].

С мая 1934 по июнь 1938 года в Нью-Йорке и Вашингтоне действовал агент ВЧК-ОГПУ Борис Яковлевич Базаров («Кин», «Фред», «да Винчи» и «Норд»). В июле 1938 года арестован, расстрелян 29 февраля 1939 года^[120].

В 1935 году в США приехал разведчик-нелегал советской внешней разведки Лео Гельфот. Ему рекомендовалось в первую очередь обратить внимание на получение данных о разрабатываемых в США защитных средствах против боевых отравляющих веществ. В Германии в это время велись работы по созданию современного химического оружия и

оснащения им армии. Это вызывало большое беспокойство советского руководства, и оно требовало от разведки сведений не только о видах и объемах производства боевых отравляющих веществ, но и данных о средствах защиты от них.

Гельфоту, в частности, поручалось изыскать возможность для получения образцов и материалов:

- секретной пасты для лечения поражений от иприта;
- технологии синтеза искусственного гемоглобина;
- индивидуальных химических пакетов, применяемых в армии США;
- технической установки для обмывки людей в полевых условиях после поражения ипритом;
- средств – противоядий от боевых отравляющих веществ.

Он успешно начал выполнять поставленные перед ним задачи, к примеру, сумел добыть портативный аппарат для переливания крови в полевых условиях. В 1938 году Лео Гельфот заболел крупозным воспалением легких и умер^[121].

К 1937 году научно-техническая разведка располагала агентурным аппаратом, способным добывать информацию, имевшую порой чрезвычайно большое значение для экономического развития страны и для укрепления ее военной мощи, умела объективно оценивать оперативную обстановку, знала свои долговременные задачи, применяла методы работы с легальных и нелегальных позиций.

Из резидентур поступала информация по широкому кругу проблем народнохозяйственного и оборонного значения:

- о технологиях переработки нефти, в частности для производства авиационного бензина, синтетического каучука, смазочных масел, красителей;
- об отравляющих веществах и средствах бактериологической войны;
- о различных современных вооружениях и средствах связи.

Директивные органы знали о возможностях научно-технической разведки. Об этом свидетельствуют, в частности, спецсообщения, направленные И.В. Сталину и В.М. Молотову о выполнении заданий руководства страны и приобретении важной информации. Добываемая научно-технической разведкой информация отвечала в целом запросам отечественной науки и техники и совпадала с основными направлениями

научно-технического прогресса в оборонных и народнохозяйственных отраслях промышленности^[122].

В 1938 году парижская резидентура советской внешней разведки насчитывала более 20 источников научно-технической и военно-технической информации. Среди них были весьма ценные агенты, сообщавшие сведения, например, в области счетно-вычислительной техники, бактериологии, искусственных волокон, а также о французской, немецкой, итальянской военной технике и вооружениях (в том числе о некоторых типах новейших боевых самолетов), о производстве немцами боевых отравляющих веществ. Информация подобного рода получала высокую оценку со стороны соответствующих советских ведомств^[123]. В 1936–1938 годах на территории Великобритании действовал разведчик-нелегал Вилли Брандес («Стивенз»), в качестве прикрытия использовал должности представителя американской фирмы «Phantom Red Cosmetic Co» и канадской «Charak Furniture Co»^[124]. Результаты его работы неизвестны.

В 1937 году советским агентом стала скромная секретарша Британской научной ассоциации по проблемам цветных металлов Мелита Норвуд («Хола», «Тина»). В историю тайной войны она вошла как один из самых ценных источников информации по британскому атомному проекту, а также как неразоблаченный «Тайный информатор Москвы». На советскую разведку она проработала свыше 35 лет! Только в 1999 году британские спецслужбы смогли ее вычислить. К тому времени 87-летняя «красная бабушка», как ее поспешили окрестить британские СМИ, уже была прабабушкой, хозяйствовала в собственном, но скромном домике в столичном районе Бекслихит, который она вместе с мужем Хилари купила в кредит полвека назад. Она ухаживала за яблонями на крошечном участке и варила из яблок джем. Когда Норвуд узнала, что раскрыта, то заявила, что не боится предстать перед судом^[125]. В апреле 1937 года П.М. Журавлев, резидент в Италии с 1933 по 1938 год, доложил в Центр о результатах работы легальной резидентуры в этой стране. В своем донесении он, в частности, сообщил:

«До сих пор работа в Италии была ограничена в основном дипломатической разведкой по иностранным посольствам и военно-технической разведкой в области химии, радио, авиации и судостроения, которая началась фактически 7 месяцев назад, после организации пункта в Милане»^[126].

В 1934 году в США приехал Гайк Овакимян («Геннадий») – заместитель руководителя нью-йоркской резидентуры по научно-технической разведке. После того как в 1938 году резидента Петра Гутцайта отозвали в Москву, осудили «за шпионаж и измену» и расстреляли, его обязанности Центр возложил на Гайка Овакимяна.

Период пребывания разведчика в Нью-Йорке отмечен исключительно активной работой. Добытые им документальные материалы по проблемам физики, химии, бактериологии неизменно высоко оценивались Центром. Полученные резидентурой и непосредственно ее руководителем сведения о технологии переработки сернистой нефти, производства смазочных масел и авиабензина, синтетического каучука, полиэтилена, о некоторых видах боевых отравляющих веществ, красителях и новейшем химическом оборудовании повлияли на создание в СССР новых конструкторских бюро и экспериментальных заводов.

Американская контрразведка смогла зафиксировать одну из встреч «Геннадия» с агентом «Октаном», перевербовала его и использовала для захвата разведчика «с поличным».

5 мая 1941 года Гайк Овакимян был арестован, заключен в тюрьму, а затем выпущен под залог до суда без права выезда из страны. Лишь после нападения нацистской Германии на Советский Союз разведчику по личному указанию президента США Франклина Рузвельта было разрешено выехать на Родину^[127].

С 1934 по 1938 год в Нью-Йорке под неустановленным прикрытием работал Карл Адамович Дунц. Результаты его деятельности неизвестны^[128].

Агент легальной резидентуры в Нью-Йорке «Магнат» трудился в фирме, выполнявшей заказы армии США. В 1936–1937 годах передал информацию об исследованиях и разработках в сфере радиоэлектроники, в частности стационарного и мобильного оборудования для негласного прослушивания помещений, подслушивания и записи речи и т. п.^[129].

В 1932 году во время поездки в Советский Союз был завербован американский инженер Саймон Розенберг. До 1938 года он занимался промышленным шпионажем, поставляя советской внешней разведке документацию различных инженерно-технических фирм^[130].

Фердинанд Хеллер – инженер-химик, был завербован в 1935 году, когда обратился в «Амторг» с предложением отправить его на работу в СССР в качестве специалиста по химическому производству. Занимался промышленным шпионажем^[131].

С 1936 года по 1940 год с советской внешней разведкой сотрудничал агент «Рычаг» – авиаинженер, сначала служащий компании «Martin Marietta», а позже – Национального центра авиации на авиабазе «Райт Филд»^[132].

Во второй половине тридцатых годов прошлого века агент «Сокол» – чертежник одного из предприятий авиастроительной компании «Douglas Aircraft» передавал техническую информацию^[133]. А его коллега «Француз» – радиоинженер и изобретатель, предложил советской разведке новый тип телетайпа и несколько образцов телевизионного оборудования, часть из которых была куплена легальной резидентурой в Нью-Йорке^[134].

Агент «Чита» во второй половине тридцатых годов прошлого века служил в Морском министерстве США и поставлял документальную информацию о кораблях ВМФ США^[135].

В 1938 году по линии обмена студентами в США прибыл Семен Маркович Семенов («Твен»), который поступил на учебу в Массачусетский технологический институт. Научные контакты, установленные им в последующие два года, до смены своего прикрытия (на должность инженера Амторга), помогли заложить основы серьезной активизации в послевоенные годы сбора научно-технической информации в Соединенных Штатах Америки.

В июле 1939 года в Сан-Франциско на должность заместителя резидента легальной резидентуры прибыл Виктор Александрович Лягин. Он активно и успешно добывал информацию по военно-морским судостроительным программам, в том числе сведения, технические данные, описания устройств для защиты кораблей и судов от магнитных мин, программ строительства авианосцев и т. п. Позже – по июнь 1941 года – сотрудник резидентуры в Нью-Йорке, работал под прикрытием должности инженера «Амторга». Затем добился отзыва в Москву.

Один из видных советских разведчиков, Герой Российской Федерации Александр Феклисов писал:

«Прибыв в резидентуру в начале 1941 года, я несколько раз встречал ладно скроенного, красивого молодого блондина. Позднее я узнал, что это наш разведчик Виктор Лягин, работавший инженером в Амторге. Он запомнился мне тем, что порой подолгу молча сидел в углу комнаты и напряженно о чем-то думал.

Товарищи говорили, что Лягин крайне болезненно переживал развитие обстановки в Европе и агрессивность гитлеровской Германии. Вскоре неожиданно для нас он незаметно исчез – уехал в Москву. А через несколько

лет из газет мы узнали, что Лягин успешно руководил нелегальной разведывательно-диверсионной резидентурой в тылу немецких войск».

В июне 1942 года по линии 4-го Управления НКВД СССР был заброшен в Николаев в качестве резидента для организации разведывательно-диверсионной работы. Задержан оккупационными властями 5 февраля 1943 года. 17 июля 1943 года казнен.

Много лет спустя начальник 4-го Управления НКВД СССР Павел Судоплатов напишет:

«Группой в Николаеве руководил бывший заместитель начальника англо-американского отдела и научно-технической разведки НКВД Виктор Лягин. В тыл противника он отправился по собственной инициативе. Поскольку до этого Лягин работал в США, достаточного опыта контрразведывательной работы у него не было, но он горел желанием отличиться на войне. Его вело бесстрашие. Он оставил семью, все свои привилегии руководящего работника, даже личную автомашину, что было в то время большой редкостью, которую он привез из-за границы. Несмотря на мои возражения, он добился приема у Берии и лично подписал рапорт у руководства Наркомата внутренних дел о направлении его резидентом в Николаев накануне оккупации города. Обосновывал Лягин свое решение тем, что возглавить резидентуру крупных портовых районов, захваченных противником, может только человек, имеющий хорошую инженерную подготовку. Такая подготовка у него была. Однако мы категорически возражали против этого, зная, что он был довольно обстоятельно осведомлен о работе нашей разведки за кордоном. И назначение такого человека на рискованное дело противоречило нашим основным принципам и правилам использования кадров».

«За образцовое выполнение специальных заданий в тылу противника и проявленные при этом отвагу и героизм» капитану госбезопасности Виктору Александровичу Лягину Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза^[136].

В 1939–1940 годах легальная резидентура имела на связи источники, которые добывали документальную информацию о технологиях переработки сернистой нефти, производстве смазочных масел и авиабензина, синтетического каучука, полиэтилена, о некоторых видах боевых отравляющих веществ, красителях в оборонной промышленности, о новейшем химическом оборудовании, о достижениях радиотехники и о многом другом. Было добыто более 450 важных информационных документов (объемом 30000 листов), 955 чертежей и 163 образца

различных технических новинок. Наиболее важными были сведения о технологии производства синтетического бензина, чертежи станка для нарезки стволов артиллерийских орудий, чертежи нового эсминца и другие [\[137\]](#).

Два цвета эмиграции

По данным Лиги Наций, всего Россию после революции покинуло около 1 млн 160 тыс. беженцев, и около четверти из них являлись бойцами белых армий. Понятно, что большинство военнослужащих были готовы с оружием в руках сражаться с советской властью. В командирах и организаторах недостатка не было. Наоборот, лидеры активно конкурировали между собой. И двигало ими не только желание изгнать большевиков, но и стремление к власти и возможность заработать. Не секрет, что большинство белогвардейских организаций сотрудничало с западными спецслужбами. А кто же еще мог финансировать их антисоветскую деятельность?

Часть наиболее решительных и непримиримо настроенных офицеров после эвакуации в Галлиполи сплотилась вокруг бывшего командующего Кавказской армией генерал-лейтенанта Виктора Леонидовича Покровского, создав организацию, главной задачей которой было осуществление десантов в Советскую Россию. Однако попытки высадить десанты на Кавказе по разным причинам потерпели неудачу. Одна из групп расплылась в районе Трапезунда, другая сразу же попала в засаду и была уничтожена. Организация боролась также с агентурой советской разведки и насаждавшимся ею «возвращенческим» движением^[138]. Сам Виктор Леонидович Покровский был убит болгарскими полицейскими, когда попытался оказать им вооруженное сопротивление при задержании 9 ноября 1922 года в Кюстендиле (Болгария). Его подозревали в организации нескольких убийств и объявили в розыск. О его местонахождении правоохранительным органам Болгарии сообщили агенты советской разведки.

Хотя не все лидеры белой эмиграции действовали так радикально. Большинство занималось подготовкой кадров для будущей войны с Советской Россией. Так, в конце 1920 – начале 1921 года начал действовать «Комитет Русского Контрреволюционного Легиона». Его центр располагался в Будапеште. К февралю 1921 года численность Комитета достигла 4500–5000 человек, в том числе 1500 солдат, полностью вооруженных и сведенных в два батальона пехоты, одно отделение артиллерии и одно – кавалерийский эскадрон^[139].

В начале 1924 года по предложению Е.И.В.^[140] Великого князя Николая Николаевича генерал Александр Павлович Кутепов принял на себя

руководство «особой работой» в России.

Хотя основанная генералом боевая организация активно действовала уже в течение года. Ее основная задача – организация связи между белой эмиграцией и внутрироссийскими антикоммунистическими группами, совершение террористических актов против руководителей партии большевиков, ВЧК-ОГПУ и т. д. Главной целью кутеповцев была подготовка вооруженного антисоветского восстания в России.

Среди ее членов были не только ветераны Первой мировой и Гражданской войн, но бывшие юнкера и гимназисты. Все они были готовы с оружием в руках сражаться против советской власти и ради этого отдать свою жизнь. Среди членов кутеповской боевой организации можно указать на Марию Владиславовну Захарченко-Шульц. Она стала «знаменитой» благодаря советскому телевизионному фильму «Операция „Трест“».

В сентябре 1924 года в Париже Главнокомандующим Русской армией генерал-лейтенантом бароном Петром Николаевичем Врангелем, как непосредственным преемником и продолжателем Белого движения, был основан Русский Обще-Воинский союз (РОВС). В 1927 году девятнадцатилетний ученик гимназии Русского общества, в Вильне Борис Коверда застрелил в Варшаве полпреда СССР П. Войкова. Согласно обвинительному акту он:

«...признал себя виновным в умышленном убийстве посланника Войкова и заявил, что он, будучи противником настоящего политического и общественного строя в России и имея намерение поехать в Россию, чтобы там принять активное участие в борьбе с этим строем, приехал в Варшаву с целью получить разрешение Представительства СССР на бесплатный проезд в Россию. А когда ему было в этом отказано, он решил убить посланника Войкова как представителя власти СССР, причем добавил, что с посланником Войковым никогда не разговаривал, к нему претензий не имел, ни к какой политической организации не принадлежал и что акт убийства он совершил сам, без чьего-либо внушения или соучастия»^[141].

В том же году эмигрант П. Трайкович пытался убить временного поверенного в делах СССР в Польше А. Ульянова, а год спустя было совершено еще одно неудачное покушение на полпреда в Вильнюсе Д. Богомолова. Сам П. Трайкович погиб 2 сентября 1927 года во время перестрелки с советскими дипкурьерами. Эмигрант попытался застрелить Шлессера, но сам был сражен выстрелом напарника последнего И. Гусева^[142]. В мае 1928 года Ю. Войцеховский покушался на советского

торгпреда в Варшаве А.С. Лизарева. В тридцатые годы прошлого века эмигрант Ярохин покушался на советского полпреда в Японии Юренева.

Логика покушений была простая: даже если представителей СССР не часто удавалось убить, то, по крайней мере, можно было заставить их бояться. Тем более что власти тех стран, где проходили теракты, относились к террористам чрезвычайно мягко.

В 1925 году основатель и первый руководитель РОВС Петр Николаевич Врангель внезапно оставил свой пост и из Парижа уехал в сербский город Сремски Карловцы, где занялся литературной деятельностью – написал записки о гражданской войне на юге России («Воспоминания барона П.Н. Врангеля»). Его место занял великий князь Николай Николаевич. Основную роль в проведении тайных операций против Советской России играл не член династии Романовых, а начальник боевого отдела РОВС генерал Александр Павлович Кутепов. Ветеран Русско-японской и герой Первой мировой войны, активный участник Белого движения, человек, пользовавшийся большим авторитетом среди белогвардейских офицеров.

П. Н. Врангель с митрополитом Антонием (Храповицким), архиепископом Анастасием (Грибановским) и супругой в окружении чинов РОВСа. Белград. 1927

В 1926 году в структуре РОВСа появилось тщательно законспирированное подразделение – так называемая «внутренняя линия». Интересна история появления этого термина. Когда белогвардейские офицеры приходили в канцелярию РОВС, то их спрашивали, по какой линии они хотят работать: внешней или внутренней. Первая подразумевала относительно легальную работу – преподавателя, техника, инструктора и т. п., а вторая – секретную. Сотрудники «внутренней линии» занимались вопросами разведки и контрразведки. Также ее задачами были: подготовка государственного переворота в СССР и осуществление терактов в отношении не только руководителей Советского Союза, но и против сотрудников организаций, советских и партийных учреждений (так называемый «средний террор»).

Для достижения поставленных целей планировалось создать в СССР мощное антисоветское подполье. Предполагалось использовать советских граждан из числа «бывших» (дворяне, сотрудники государственных учреждений и офицеры Российской империи, полицейские и т. п.), офицеров Красной Армии (однокашников и однополчан членов РОВСа), а также родственников эмигрантов^[143]. Тактика оказалась малоэффективной. К «бывшим» советские власти всегда относились подозрительно, часто справедливо подозревая их в нелояльности и тайной антисоветской деятельности. А после 1927 года их положение ухудшилось. Руководство органов госбезопасности предприняло ряд упреждающих мероприятий с целью нейтрализации потенциальной «пятой колонны». Да и к тем, кто поддерживал контакты с проживающими за границей родственниками, в Советском Союзе полного доверия не было. Поэтому репрессии в отношении «бывших» в конце двадцатых годов прошлого века объяснялись просто – советская власть пыталась нейтрализовать «пятую колонну». Мера оказалась эффективной. В 1937 году РОВС и другие белогвардейские организации знали о ситуации в СССР значительно меньше, чем в 1921 году^[144]. Ну а чекисты записали в свой актив создание нескольких мифических антисоветских подпольных организаций, аналогичных «Тресту» и «Синдикату».

Несмотря на все принимаемые сотрудниками Лубянки меры, белогвардейцам все же удалось осуществить серию терактов. Одна из причин – новая тактика Александра Павловича Кутепова. В 1927 году он

создал так называемый Союз Национальных Террористов (СНТ), который должен был развязать террор в СССР. Деятельность этой организации частично финансировалась британской разведкой.

В конце 1927 года Александр Павлович Кутепов получил от Лондона 200 тысяч французских франков. В «Союз» ровсовских террористов, по воспоминаниям его активистов, входило около трех десятков боевиков. На самом деле их было гораздо больше, так как конспирация была поставлена великолепно, а ОГПУ не успело внедрить в СНТ свою агентуру. Но даже три десятка – это немало, учитывая, что это были люди, прошедшие жестокую войну, а затем специальную подготовку в эмиграции.

А.П. Кутепов

О планах А.П. Кутепова красноречиво говорит цитата из донесения, подготовленного сотрудниками ИНО ОГПУ:

«...В 1927 году Кутепов перед террористическими актами Болмасова, Петерса^[145], Сольского, Захарченко-Шульц^[146] и др. был в Финляндии. Он руководил фактически их выходом на территорию СССР и давал последние указания у самой границы. По возвращении в Париж Кутепов

разработал сеть террористических актов в СССР и представил свой план на рассмотрение штаба, который принял этот план с некоторыми изменениями. Основное в плане было:

- а) убийство тов. Сталина;
- б) взрывы военных заводов;
- в) убийство руководителей ОГПУ в Москве;
- г) одновременное убийство командующих военными округами – на юге, востоке, севере и западе СССР.

План этот, принятый в 1927 году на совещании в Шуаньи (пригород Парижа, где находилась резиденция Великого князя), остается в силе. Таким образом, точка зрения Кутепова на террористические выступления в СССР не изменилась. По имеющимся сведениям, Кутепов ведет „горячую“ вербовку добровольных агентов, готовых выехать в СССР для террористической работы»^[147].

Хотя отдельные отечественные историки и журналисты рисуют более мрачную картину. Предполагалось провести диверсии на объектах транспорта, складах, портах, элеваторах с целью срыва экспорта хлеба и подрыва рубля. Для этой же цели планировалось отравить хлеб на 3–4 пароходах с широким освещением происходящего в прессе. При помощи быстроходных моторных лодок намечалось потопить несколько советских нефтеналивных судов, а также учебный парусник «Товарищ». Для уничтожения партийных кадров было решено, кроме взрывных устройств, использовать бациллы холеры, оспы, чумы, сибирской язвы, которые должны были переправляться через границу при помощи дипломатической почты^[148]. Нарисованные ими планы подтверждаются документами.

В мае 1927 года Опперпут направил Кутепову записку, в которой, в частности, говорилось:

«После первых ударов по живым целям центр тяжести должен быть перенесен на промышленность, транспорт, склады, порты и элеваторы, чтобы сорвать экспорт хлеба и тем подорвать базу советской валюты. Я полагаю, что для уничтожения южных портов на каждый из них нужно не более 5-10 человек, причем это необходимо сделать одновременно, ибо после первых же выступлений в этом направлении охрана их будет значительно усилена. При наличии моторного судна можно было бы устроить потопление долженствующего скоро возвращаться из Америки советского учебного парусника „Товарищ“. При медленном его ходе настигнуть его в открытом океане и потопить так, чтобы и следов не осталось, не так уже было бы трудно. А на нем ведь исключительно

комсомольцы и коммунисты. Эффект получился бы потрясающий. Потопление советских нефтеналивных судов могло бы повлечь к нарушению контрактов на поставку нефтепродуктов и колоссальные неустойки. Здесь мы найдем широкую поддержку от нефтяных компаний.

Для уничтожения личного состава компартии придется главным образом применить культуру микробов эпидемических болезней (холера, оспа, тиф, чума, сибирская язва, сар и т. д.). Этот способ, правда, наиболее безопасен для террориста, и если удастся наладить отправку в Россию культур болезней, то один террорист сумеет вывести в расход сотни коммунистов. Организовать отправку культур микробов очень легко через дипломатов-контрабандистов. Очень многие дипломаты лимитрофных государств занимаются провозом в Москву контрабанды и возят ее сразу до 10 пудов (3–4 чемодана). За провоз берут от 150 до 300 долларов за чемодан. При некоторой осторожности через них можно будет отправлять и газы, и взрывчатые вещества. Только всем этим предметам нужно придавать товарный вид, то есть, чтобы дипломаты и посредники не знали, что они в действительности везут.

При выборе целей для таких терактов надо иметь в виду только те учреждения, где все без исключения служащие, а также посетители являются коммунистами. Таковы: все областные комитеты ВКП(б), все губернские комитеты ВКП(б), все партийные школы, войска ГПУ и органы ГПУ»^[149].

Если это действительно так, то публикуемые в СМИ в тридцатые годы в Советском Союзе истории про попытки врагов Советской власти травить скот и зерно, а также показания отдельных подследственных «врагов народа» заставляют задуматься. Получается, что все это не плод безумной фантазии журналистов и следователей из НКВД, как это принято считать, а отражение, пусть и преувеличенное, реальных планов белогвардейской эмиграции.

Самой известной террористической акцией РОВСа стал взрыв ленинградского Центрального партийного клуба на Мойке. 7 июня 1927 года трое диверсантов из РОВСа (бывший капитан Белой армии Виктор Ларионов, двадцатилетний сын полковника царской армии Сергей Владимирович Соловьев и его одноклассник Дмитрий Мономахов) под видом коммунистов проникли в партклуб и во время лекции некоего товарища Ширвиндта об американском неореализме кинули несколько гранат. Осколками было ранено двадцать шесть человек, из них четырнадцать – тяжело^[150].

Один из участников акции Виктор Ларионов позднее вспоминал:

«Я одну-две секунды стою на пороге и осматриваю зал. Бородка тов. Ширвиндта а-ля Троцкий склонилась над бумагами... Столик президиума посреди комнаты. Вдоль стен – ряды лиц, слившихся в одно чудовище со многими глазами. На стене „Ильич“ и прочие „великие“. Я говорю моим друзьям одно слово: „можно“ – и сжимаю тонкостенный баллон в руке. Секунду Дмитрий и Сергей возятся на полу над портфелями, спокойно и деловито снимая последние предохранители с гранат... Сергей размахивается и отскакивает за угол. Я кинул баллон в сторону буфета и общежития и побежал вниз по лестнице. На площадке мне ударило по ушам, по спине, по затылку звоном тысячи разбитых одним ударом стекол: это Дима метнул свою гранату...»^[151].

Группа сумела благополучно вернуться в Финляндию.

Вот только не все ее члены дожили до старости. 6 июля 1928 года Георгий Радкевич и Дмитрий Мономахов пробрались в Москву и бросили бомбу в бюро пропусков ОГПУ. Дежуривший там сотрудник госбезопасности погиб. Оба террориста были обнаружены чекистами в Подольске (город в Московской области). При задержании Георгий Радкевич застрелился.

Другая атака террористов оказалась менее успешной. В ночь с 3 на 4 июня 1927 года трое членов РОВСа: Мария Владиславовна Захарченко-Шульц, Эдуард Оттович Стауниц (он же Александр Оттович Опперпут-Упелинц и Павел Иванович Селянини) и Вознесенский (оперативный псевдоним «Петерс») – должны были взорвать здание общежития ОГПУ на Малой Лубянке в Москве. Как показывают архивные документы, выполнить эту задачу террористам было по силам. Один из них – Эдуард Оттович Стауниц хорошо знал особенность охраны общежития чекистов, вплотную примыкавшего к стене основного здания ОГПУ. С 1921 по 1927 год он сотрудничал с чекистами и принимал активное участие в операции «Трест». В случае взрыва «адской машинки» в этом месте значительных разрушений и жертв избежать вряд ли бы удалось.

Взрыв был предотвращен случайно. Один из жильцов особняка вышел на свежий воздух по малой нужде и обнаружил тлеющий бикфордов шнур. По крайней мере, так звучит официальная советская версия. Хотя, возможно, о готовящейся акции в Москве знали заранее. Слишком оперативно начали преследовать террористов. Хотя настичь их сумели только в Смоленской области. Отходя к советско-польской границе, террористы убили шофера и захватили заложников. В операции по их

поиску участвовали не только чекисты, но и военнослужащие Красной Армии, а также местные крестьяне.

Остальные попытки терактов были пресечены советскими пограничниками или сотрудниками госбезопасности. Например, 15 августа 1927 года в районе Акссер четверо террористов в сопровождении двух финских граждан-проводников перешли государственную границу. При себе каждый из боевиков имел по два револьвера и запас гранат. Согласно справке, подготовленной начальником Отдела контрразведки ОГПУ Салыня, задания у членов террористической группы:

«...были самого разнообразного характера, начиная от взрыва Волховстроя и кончая редакциями газет районных партийных изданий и комитетов. Экспертиза найденных у террористов бомб установила значительную разрушительную силу их, значительно превосходящую силу взрыва обычного типа бомб, то же самое в отношении ядов».

Нарушителей начали преследовать советские пограничники. Убив 20 августа 1927 года лесного объездчика Александра Александровича Ведешкина, группа разделилась. 22 августа 1927 года около села Шуя в Карелии были арестованы финский подданный «капитан армии Врангеля» (так в документе. – Александр Борисович Балмасов и внук председателя Государственного Совета царской России кадет Александр Александрович Сольский. Позднее чекисты утверждали, что первый активно сотрудничал с финской разведкой.

Двое других боевиков тоже недолго оставались на свободе. Александр Александрович Шорин и Сергей Владимирович Соловьев погибли в перестрелке 24 августа 1927 года в районе села Печки (6 км от Петрозаводска). При попытке задержания трое пограничников было ранено.

Двое оставшихся в живых белогвардейцев проходили вместе с тремя коллегами по так называемому «делу пяти террористов-монархистов». Их подельников задержали в районе советско-латвийской границы в июле 1927 года. В ходе следствия выяснилось, что мичман Н.П. Строев и фельдфебель В.А. Самойлов:

«...ранее по поручению кутеповской монархической организации и иностранных разведок неоднократно переходили русско-латвийскую границу и при обратных переходах передавали сведения о расположении частей Красной Армии, о состоянии воздушного и морского флота, о местонахождении военных баз и об общем экономическом и политическом состоянии СССР».

За собранные и переданные сведения шпионы получали денежный гонорар как от латразведки (латвийская разведка. – так равно и от Кутепова».

Далее в справке приводятся фамилии офицеров латвийской разведки и французской контрразведки, от которых задержанные получали задания:

«Поручения от латвийской и французской контрразведок были чисто военного характера, т. е. требовались сведения, освещающие Деятельность ОСОАВИАХИМА, МОПРа, а также об организации, комплектовании и дислокации частей Красной Армии...»

При последнем переходе границы СССР основным заданием указанных лиц^[152] являлось: организация и производство внутри Союза террористических актов, направленных против работников партии и власти. Характер террористических актов являлся чисто индивидуальным, преследовавшим цель уничтожения отдельных видных работников как в Центре, так и на местах и организации подпольных военных ячеек (пятерок)^[153].

Были и другие случаи проникновения диверсантов РОВСа на территорию СССР.

Согласно официальному сообщению ПП ОГПУ, в Ленинградском военном округе 27 сентября 1927 года в СССР через финляндскую границу в районе Карелии вновь перешла «группа вооруженных монархистов», вступивших в перестрелку с советскими пограничниками. Одному боевику удалось уйти обратно в Финляндию, двое были убиты^[154].

В мае-июне 1928 года члены «боевой группы Бубнова» безуспешно провели две недели в Москве, пытаясь организовать убийство главного редактора газеты «Правда» Николая Ивановича Бухарина^[155].

В октябре 1929 года на территорию СССР проникла боевая группа А.А. Анисимова. При попытке ареста ее командир застрелился 10 октября 1929 года. В ноябре того же года в перестрелке погибли еще двое боевиков РОВСа – белогвардейские офицеры В.И. Волков и С.С. Воинов. В декабре 1929 года при «выполнении боевого задания» погиб бывший глава Галлиполийского Землячества в Праге, капитан 1-го Дроздовского полка П.М. Трофимов^[156].

А.П. Кутепов не ограничивался организацией террористических актов. Как и П.Н. Врангель, он мечтал о военном походе на Советскую Россию. Весной 1927 года он планировал собрать для «весеннего похода» до 50 тысяч бойцов. В следующем году воинственные планы науськиваемой английской разведкой эмиграции усилились. Белогвардейцам поручалось

создавать повстанческие организации, поднимать местные восстания, разлагать воинские части и в нужный момент спровоцировать войну. 17 июля 1928 года было подписано соглашение между РОВСом и румынским Генеральным штабом. Бухарест принимал помощь эмигрантов в войне против СССР. Белогвардейцам разрешалось создать русские части. В рамках общего стратегического плана им предоставлялись отдельные боевые участки. Кутепов брался сформировать стрелковый корпус, для чего румыны предоставляли ему вооружение, экипировку и снабжение.

Кроме выполнения заданий иностранных разведок, РОВС пытался создавать воинские части по своей инициативе, ради оживления организации. Предполагалось создать объединения по родам оружия с четкой структурой, командирами и соподчинением, постепенно приведя их в боевую готовность [\[157\]](#).

В конце концов терпение Советской власти иссякло и ОГПУ сработало на опережение. 26 января 1930 г. парижский нелегальный резидент ОГПУ Мариус Онель, его брат Морис и еще один агент, переодетые в полицейскую форму, остановили Кутепова на улице и затолкали в машину где он и умер – по разным источникам то ли от передозировки хлороформа, то ли просто от удара ножом.

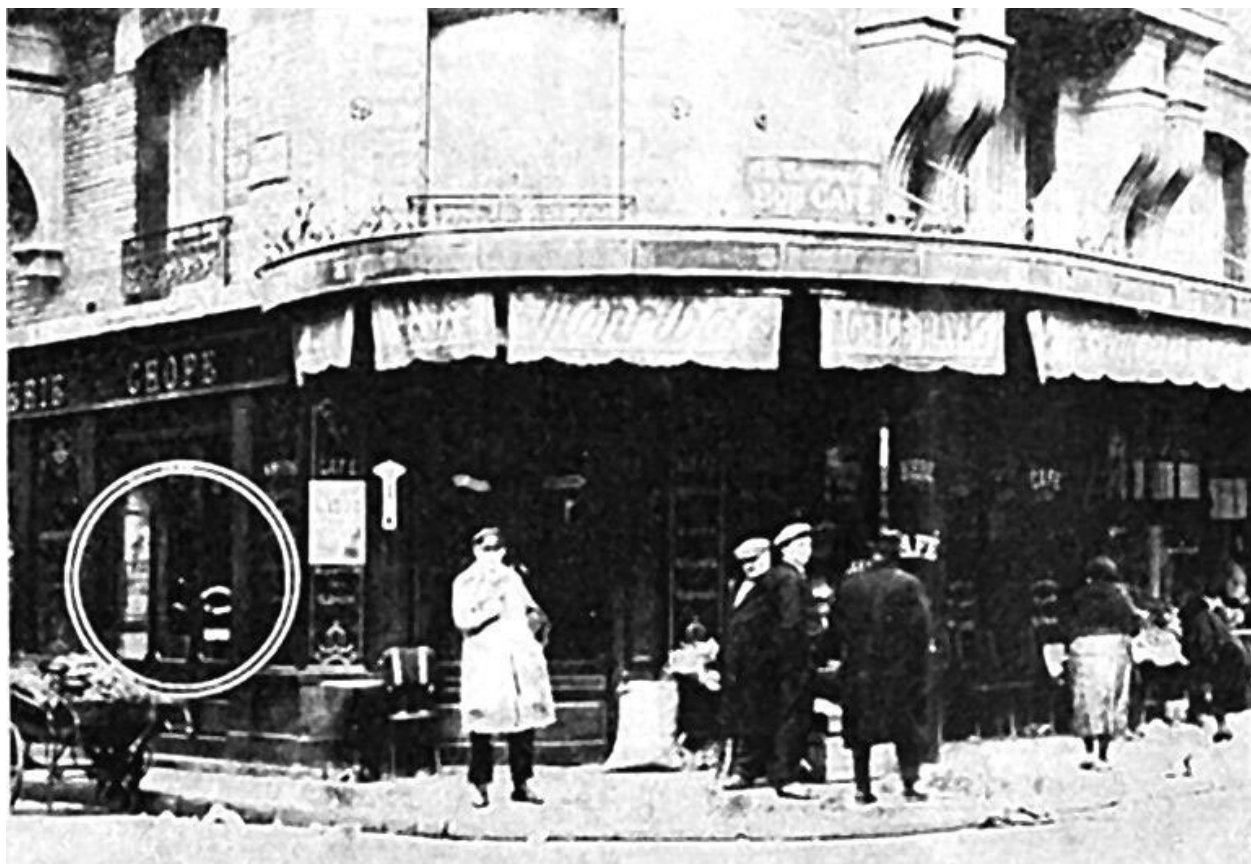
Эту операцию разработали начальник 1-го отделения ИНО ОГПУ *Я. И. Серебрянский* и заместитель начальника КРО ОГПУ С. В. Пузицкий.

Реконструкция похищения генерала Кутепова эмигрантской прессой

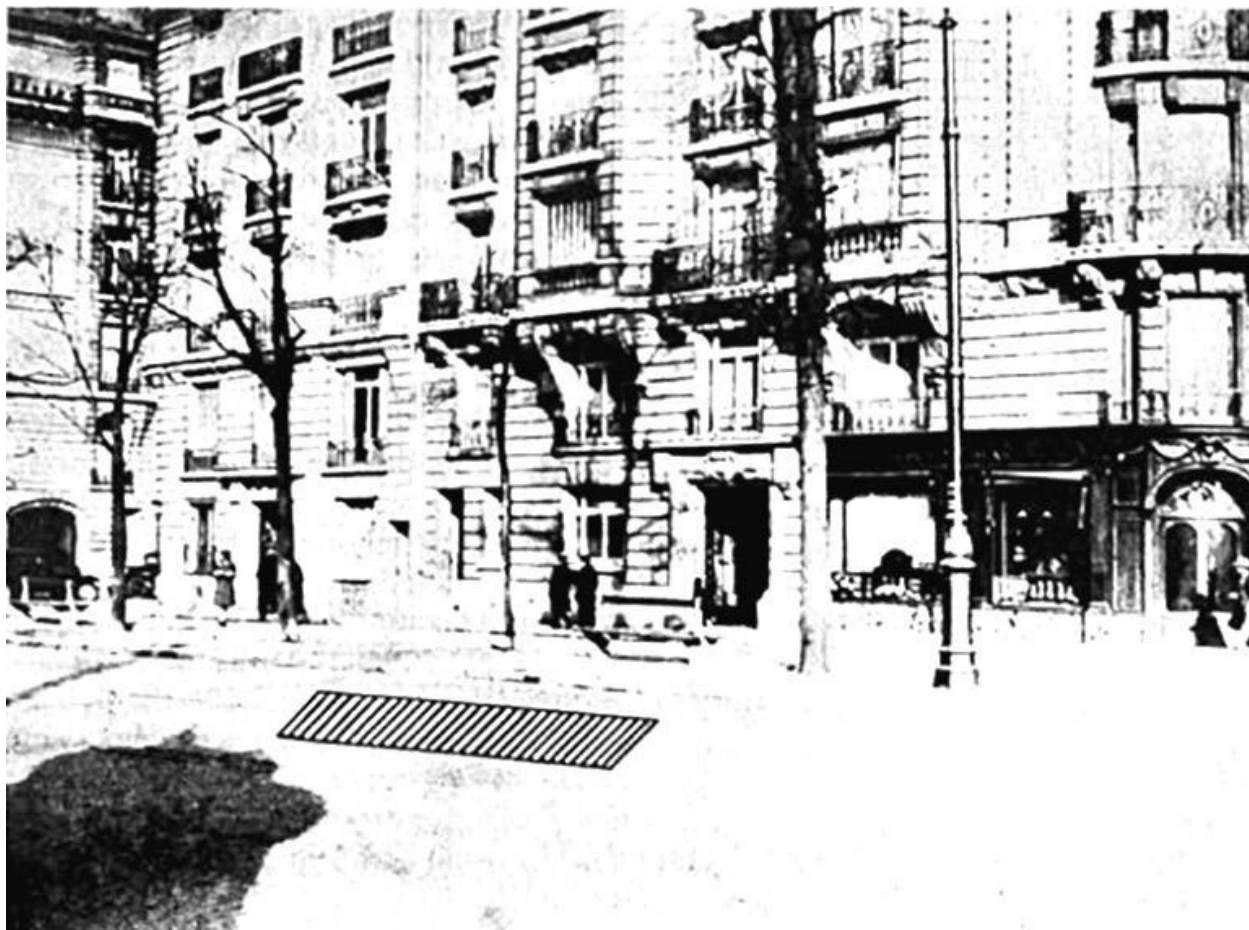
Реконструкция похищения генерала Кутепова эмигрантской прессой

Реконструкция похищения генерала Кутепова эмигрантской прессой

Реконструкция похищения генерала Кутепова эмигрантской прессой

Реконструкция похищения генерала Кутепова эмигрантской прессой

Прошло несколько лет, и ситуация не изменилась. Бесследно пропавшего Кутепова сменил генерал-лейтенант Е.К. Миллер и новое руководство РОВСа упорно продолжило готовить кадры для разведывательно-подрывной деятельности на территории Советского Союза.

В 1938 году в Софии была создана «Рота Молодой Смены имени генерала Кутепова», состоявшая из трех взводов по сорок человек во взводе (четыре отделения).

1-й взвод состоял из добровольцев эмигрантской молодежной патриотической организации «Витязей» (Национальная Организация Витязей – НОВ) с командиром – подпоручиком Борисом Александровичем Александровым; взводным унтер-офицером был инструктор Георгий Журавлев.

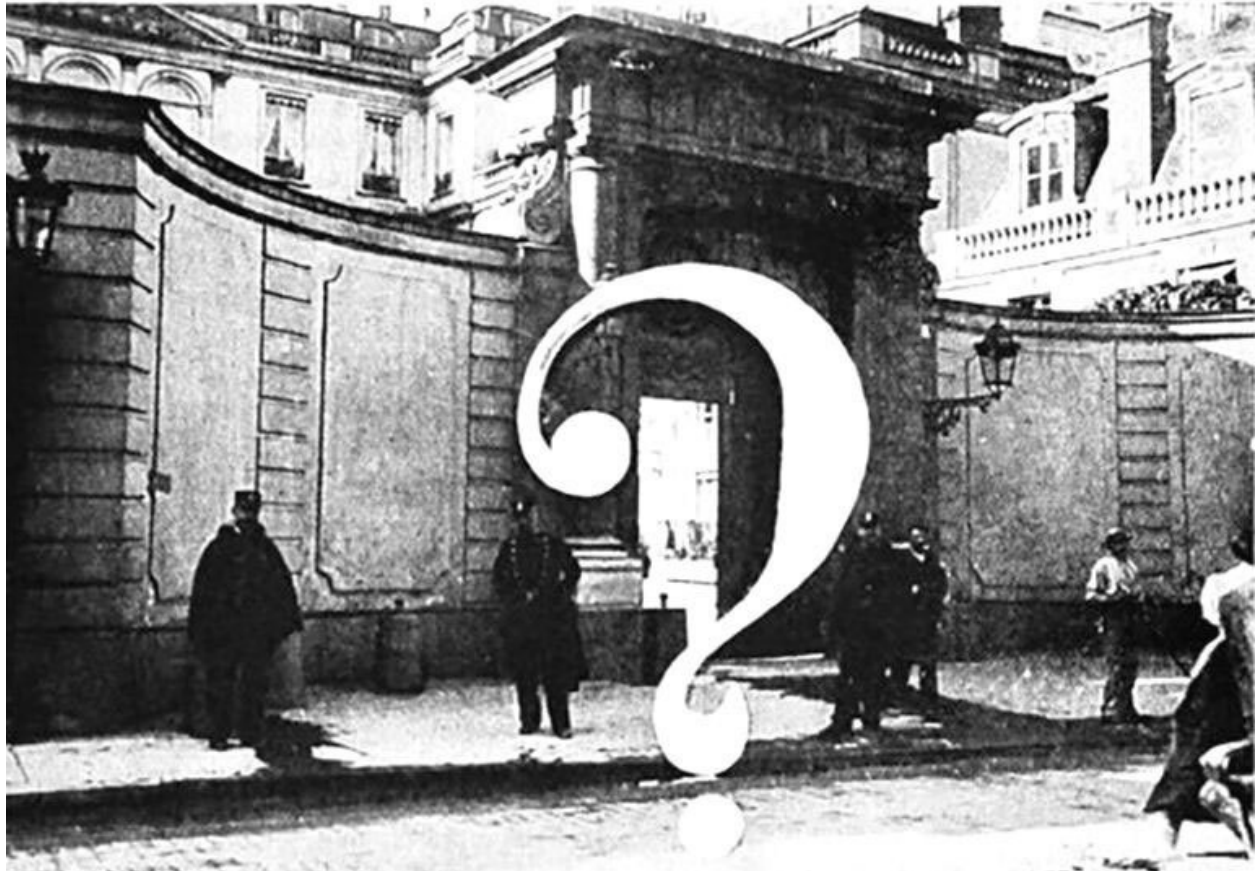

Реконструкция похищения генерала Кутепова эмигрантской прессой

Реконструкция похищения генерала Кутепова эмигрантской прессой

Реконструкция похищения генерала Кутепова эмигрантской прессой

Реконструкция похищения генерала Кутепова эмигрантской прессой

№ 10 (251)
Парижъ, Суббота 1 Марта 1930 г.
Цена отъ. № 3 фр.
во Франції.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

№ 10 (251)
Samedi, 1 Mars 1930, Paris
Prix du numéro 3 fr.
en France.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

7-й годъ изданія.
Редакторъ: М. П. Миронювъ
Редакция и Га. Контора
112-тер, rue Cardinet
Paris (17).
Tél.: Carnot 27-37.

7-ème année
Directeur M. MIRONOFF
Édition et Adm. Bureau
112-ter, rue Cardinet
Paris (17).
Tél.: Carnot 27-37.

Тамъ, гдѣ похитили ген. А. П. Кутепова...

СУДЕБНЫЯ ВЛАСТИ ВОЗСТАНАВЛИВАЮТЪ КАРТИНУ ПОХИЩЕНІЯ.

17-го февраля судебный слѣдователь Делазъ и члены прокуратуры организовали восстановление картины похищенія ген. А. П. Кутепова. На нашей фотографіи изображены оба автомобиля, принимавшіе участіе въ похищеніи. Около нихъ — судебныя власти и полицейскіе чины, переодѣтые похитителями. Наверху справа — судебный слѣдователь Делазъ и его секретарь наблюдаютъ за работою пластей. На тротуарѣ — толпа зѣвакъ.

Реконструкция похищенія генерала Кутепова эмигрантской прессой

2-й взвод состоял из добровольцев НОРР (Национальная Организация Русских Разведчиков).

3-й взвод состоял из «диких», т. е. молодёжи, не состоявшей в русских зарубежных молодежных организациях.

Занятия в роте производились трижды в неделю. Приходя в помещение Галлиполийского собрания или в помещение НОРР, чины роты надевали форму – русские зеленые рубахи с высоким воротником и с шифровкой на погонах (буквы «АК» – Александр Кутепов).

Е.К. Миллер в эмиграции

Основные предметы курсов:

- тактика пехоты;
- пулеметное дело;
- тактика артиллерии;
- тактика кавалерии;
- тактика авиации;
- тактика бронетанковых частей;
- тактика инженерных войск;
- боевая химия и взрывчатые вещества.

Учебный арсенал курсов состоял из: 40 русских трехлинейных винтовок, двух легких пулеметов Льюиса и одного станкового пулемета «Максим». Слушатели разбирали и собирали их, из винтовок стреляли в летних лагерях.

Знала ли София о существовании этого учебного заведения? Болгарские власти были не только прекрасно осведомлены, но и назначили капитана полиции Браунера в качестве куратора со стороны МВД страны. Был и второй куратор – капитан Клавдий Фосс из Военного министерства. Он охранял работу и подготовку кутеповских боевиков. Этот офицер оплачивал пребывание боевиков в лагерях, покрывая расходы на их питание, обмундирование и поездки.

Аналогичные учебные центры существовали в других европейских странах. Активно функционировал Дальневосточный Отдел РОВСа. Там также были организованы Унтер-офицерские и Военно-училищные курсы, и курсы разных других профилей. В том регионе интенсивно работали Национальная Организация Русских Разведчиков (НОРР) и «Мушкетеры» Его Высочества князя Никиты Александровича. Впоследствии «Мушкетеры» влились в НОРР, который также создал свои многочисленные курсы. Из рядов НОРР вышли многие боевики, впоследствии ходившие «за чертополох» (т. е. выполнявшие боевые задания в СССР)^[158]

Свою лепту в борьбу с Советской властью вносили и другие антисоветские эмигрантские организации. Например, только НТСНП («Национально-трудовой союз нового поколения») с 1938 по 1940 год отправил на территорию СССР 19 человек. Из них 9 удалось незаметно пересечь госграницу, 6 погибло при переходе, а 4 было задержано вскоре после перехода. Еще несколько человек были вынуждены вернуться, не перейдя границы^[159]. Всего же с 1932 года по 1941 год НТСНП перебросил в СССР более 50 человек^[160].

РУССКІЙ ОБЩЕ-ВОЙСКІЙ СОЮЗЪ

1924

1939

* * *

После высылки из страны Льва Троцкого за ним и за его ближайшим окружением внимательно следили сотрудники и агенты советской внешней разведки, но при этом против них не предпринималось активных мероприятий. Их не похищали и не убивали. За ними просто следили, ожидая, когда они начнут активно вредить советской власти.

До 1937 года «демон революции» воспринимался в Москве как политический «болтун», не способный на активные действия в отношении СССР. Это нашло отражение в постановлении по докладу наркома внутренних дел Н.И.Ежова на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б):
«Обязать Наркомвнудел довести дело разоблачения и разгрома троцкистских и иных агентов до конца, с тем, чтобы подавить малейшее проявление их антисоветской деятельности.»

Укрепить кадры ГУГБ, Секретно-политического отдела надежными людьми.

Добиться организации надежной агентуры в стране и за рубежом.

Укрепить кадры разведки»^[161].

Можно предположить, что до этого времени Троцкий и его сторонники не воспринимались в качестве опасных политических противников. В противном случае приказ об их нейтрализации прозвучал бы значительно раньше весны 1937 года. Да и то, решение печально знаменитого пленума можно рассматривать как политическое – указание на «врагов советской власти», а не забота о нейтрализации реальной угрозы для страны.

В недооценке способностей Троцкого пакостить проявилась ошибка руководства страны. Первый тревожный «звонок» прозвучал в мае 1937 года, когда во время Гражданской войны в Испании в тылу республиканской армии, в Барселоне, вспыхнул антиправительственный мятеж. А затем последовала серия ударов, направленных против СССР.

Основная причина возросшей активности троцкистов – нарастание угрозы новой мировой войны. Это породило у Льва Давидовича и его сторонников большие надежды на то, что достичь поставленной цели и вернуться к власти им все же удастся. Новая война, полагали они, вызовет

революционный взрыв во многих странах (как это уже произошло один раз). А возможно, и в мировом масштабе. Именно в ожидании этого «радостного события» Троцкий и компания в 1938 году форсировали создание IV Интернационала, заявив, что под его руководством в самом ближайшем будущем «революционные миллионы смогут штурмовать небо и землю».

Лев Троцкий хотел любой ценой добиться вовлечения Советского Союза в новую мировую войну. Неслучайно советско-германский договор о ненападении, позволивший СССР остаться вне империалистической войны, нанес очень чувствительный удар по его расчетам. В статье, опубликованной в январе 1940 года в американском журнале «Liberty», он прямо заявил:

«Кремль впрягся в повозку германского империализма, и враги Германии стали тем самым врагами России. До тех пор, пока Гитлер силен, – а он очень силен, – Сталин будет оставаться его сателлитом».

Именно в этот период цели троцкистов и руководителей англо-французской коалиции совпали. Во что бы то ни стало они хотели добиться вовлечения СССР в войну. Политики в Лондоне и Париже пришли к мысли о возможности использования Льва Троцкого и его сторонников в своих интересах, рассчитывая с их помощью организовать в СССР политический переворот и отстранить от власти Сталина. Рассматривалась и переброска в Союз самого «демона революции», который должен был возглавить «революционное движение».

Троцкий разделял взгляды английских и французских политиков, считая, что «правлящая советская верхушка» не пользуется поддержкой со стороны народа, который при первой же возможности постарается стряхнуть с себя «иго ненавистной бюрократии». 17 апреля 1940 года он составил воззвание (отпечатанное в виде листовок специального формата) – «Письмо советским рабочим». В нем его адресаты призывались к подготовке вооруженного восстания против «Каина Сталина и его камарильи».

Вслед за этим в мае 1940 года троцкисты приняли «Манифест об империалистической войне и пролетарской революции», в котором провозгласили, что «подготовка революционного свержения московских правителей является одной из главных задач IV Интернационала»^[162].

Как на это должен был реагировать Сталин как руководитель страны? Спокойно наблюдать за происходящим или предпринять активные действия? Кремль попытался сначала действовать в рамках международного права.

В 1937 году Сталин через Народный комиссариат иностранных дел

обращается в секретариат Лиги Наций с требованием дать санкцию на выдачу Льва Троцкого из любой страны – члена Лиги Наций как «убийцы и агента гестапо». При этом вождь делает ссылку на материалы московских судебных процессов, проходивших над Зиновьевым-Каменевым и другими «врагами народа», в которых Троцкий заочно фигурировал сначала как «соучастник», а затем и как непосредственный «организатор» убийства Кирова. Однако добиться санкции на выдачу Троцкого как «международного преступника» Сталину не удалось. Женева не захотела создавать опасный прецедент: сегодня Сталин требует выдачи Троцкого, завтра Адольф Гитлер затребует Генриха Манна (знаменитый немецкий писатель-эмигрант, опубликовавший в начале тридцатых годов прошлого века эссе «Предупреждение Европе», где предсказал судьбу Третьего рейха) и т. д.

Более того, по требованию Льва Давидовича 10–17 апреля 1937 года в Мехико состоялся заочный антисталинский процесс, который признал Троцкого невиновным в инкриминируемых ему в СССР преступлениях и полностью его оправдал [\[163\]](#).

Первым в списке врагов советской власти – троцкистов значился старший сын «демона революции» Лев Львович Седов (последний взял себе фамилию матери).

Он родился в 1906 году, учился в МВТУ, работал в комсомоле и полностью разделял политические взгляды отца. Когда в 1928 году Льва Троцкого сослали в Казахстан, а в 1929 году выслали из СССР, он не только последовал за отцом, но и был его верным помощником. Вместе с ним он жил в Турции и Франции, где с 1929 года редактировал «Бюллетень оппозиции», а когда в 1935 году Троцкого вынудили покинуть Францию и перебраться в Норвегию, Седов остался в Париже, взяв на себя издание «Бюллетеня», а также основную роль по координации деятельности разрозненных троцкистских групп. Когда же в 1936 году Льва Троцкого выслали и из Норвегии и он вынужден был отправиться в далекую Мексику, значение Льва Седова выросло еще больше. Поэтому со второй половины тридцатых годов прошлого века он и шагу не мог ступить без того, чтобы о нем не знали в Кремле.

Например, с 1936 года разработкой Льва Седова и его окружения занималась подгруппа резидентуры Якова Серебрянского во главе с нелегалом Борисом Афанасьевым. Одному из агентов Афанасьева, некоему иностранному гражданину под псевдонимом «Томас» удалось войти в доверие к Седову и получать требуемую в Москве информацию. В 1936–1937 годах чекистами была установлена аппаратура прослушивания

телефонов на квартирах Седова и его ближайшей сотрудницы Лилии Эстриной (так называемая операция «Петька»). А летом 1937 года, когда Седов отдыхал в Антибе, за его перемещениями следила Рената Штайнер.

Самым важным агентом в окружении Седова был Марк Зборовский («Тюльпан», «Кант» и «Мак»). Благодаря этому человеку Иосиф Сталин и другие советские руководители получили возможность читать как переписку Льва Троцкого и Льва Седова со своими сторонниками, так и написанные «демоном революции» статьи еще до их публикации^[164].

В августе 1937 года НКВД с помощью «Тюльпана» получил список адресов многих приверженцев Льва Троцкого. Случилось это после того, как Лев Седов на время уехал из Парижа и поручил советскому агенту вести все дела: переписку, текущую корреспонденцию, связь с различными лицами, посылку почты и документов Троцкому и т. д. А для того, чтобы Марк Зборовский мог делать все самостоятельно, он передал ему свой так называемый «маленький блокнот», в котором были записаны все адреса, используемые им для переписки^[165].

Кроме того, именно при помощи «Тюльпана» было организовано в ночь с 6 на 7 ноября 1936 года изъятие архива Льва Троцкого в Париже. (Правда, это был уже не первый случай, когда агенты НКВД выкрадывали бумаги Троцкого. Другой такой случай имел место в начале 1936 года в Норвегии. Там группа членов норвежского Национального объединения пробралась в дом депутата К.Кнудсена, где в то время проживал Троцкий, и похитила его бумаги.)

Здесь необходимо добавить, что охота за архивами Льва Троцкого шла постоянно. Так, упомянутый выше Афанасьев с конца 1936 по начало 1938 года провел во Франции ряд операций, в результате которых были похищены старый и новый архивы Льва Седова, архив Международного секретариата, занимавшегося созданием IV Интернационала, а позднее и новый архив этого секретариата.

После всех этих похищений огромное количество рукописей, статей и писем общим весом около 80 кг было тайно доставлено в Москву^[166]. Кроме бумаг из архивов Льва Троцкого и Льва Седова, на стол Иосифа Сталина практически ежедневно ложились донесения о деятельности троцкистов по организации IV Интернационала, которой непосредственно занимался Лев Седов. Деятельность эта, безусловно, вызвала у Иосифа Сталина определенное беспокойство^[167].

Как бы то ни было, но в 1937 году, после того, как в Москве стало известно, что Лев Седов по указанию своего отца приступил к работе по

созыву Учредительной конференции IV Интернационала, которая должна была открыться летом 1938 года в Париже, НКВД получил указание похитить Льва Седова («Сынка»). Проведение данной операции было поручено Якову Серебрянскому. «В 1937 году, – писал он позднее, – я получил задание доставить „Сынка“ в Москву. Задание было о бесследном исчезновении „Сынка“ без шума и доставке его живым в Москву»^[168]. В последний момент по приказу Москвы операцию отменили.

Впрочем, это не спасло Льва Седова. Через четыре месяца, вечером 8 февраля 1938 года, у него резко обострились боли в аппендиксе.

Операцию, с которой он так долго тянул, откладывать больше было нельзя. Поддавшись уговорам Марка Зборовского, он лег в небольшую частную парижскую клинику русских врачей-эмигрантов под именем месье Мартена, французского инженера. При этом о его местонахождении не был поставлен в известность никто, кроме его жены Жанны. «Сынок» был прооперирован в тот же вечер и в последующие дни быстро шел на поправку. Но через четыре дня у него внезапно наступило ухудшение. В ночь на 13 февраля его видели идущим полуголым в лихорадочном состоянии по коридорам и палатам. Утром следующего дня его состояние было столь ужасно, что вызвало удивление у оперировавшего его врача. Его прооперировали еще раз, но улучшения не последовало, и 16 февраля 1938 года в возрасте 32 лет Лев Седов скончался^[169].

До сих пор неясно, умер ли «Сынок» в результате послеоперационного осложнения или его убили агенты советской разведки. В любом случае шансов пережить Иосифа Сталина у него не было. Москва приказала ликвидировать Льва Троцкого.

Следующим объектом НКВД среди высокопоставленных троцкистов, предназначенным для ликвидации, стал немец Рудольф (Адольф) Клемент (он же Камиль, Камомиль, Фредерик, Людовик, Вальтер Стен). Этот родившийся в 1910 году недоучившийся студент был ярким сторонником Льва Троцкого, входил в руководство троцкистской организации «Немецкие коммунисты-интернационалисты» и работал секретарем Троцкого в Турции и Барбизоне. Правда, именно после его задержания французской полицией Лев Троцкий вынужден был переехать из Барбизона в Париж, а затем в Норвегию. Сам же Клемент остался во Франции и стал одним из ближайших сотрудников Льва Седова.

После создания «Движения за IV Интернационал» Клемент был назначен его административным секретарем и вплотную занялся подготовкой созыва Учредительной конференции IV Интернационала.

После смерти Льва Седова на его плечи легли основные заботы по организации Учредительной конференции IV Интернационала, провести которую предполагалось в июле 1938 года в Париже.

13 июля 1938 года, в разгар подготовки конференции, он неожиданно исчез из своего дома в Париже^[170]. 26 августа в Сене было выловлено обезглавленное тело, в котором члены секретариата IV Интернационала Жан Ру и Пьер Навиль опознали Клемента по характерным шрамам на кистях рук.

В операции по «ликвидации» Клемента («Кустаря») участвовали сотрудники советской разведки *Александр Михайлович Коротков* и *Пантелеймон Иванович Тахчианов*, а также агент Эйл Таубман («Юнг») – в течение полутора лет он работал помощником жертвы^[171].

25 января 1937 года на территории Булонского леса в Париже от удара острого четырехгранного стилета погиб Дмитрий Сергеевич Навашин. Жертва жила в особняке около места происшествия и по утрам выгуливала двух породистых собак.

По Парижу сразу же поползли слухи, что его убили агенты Москвы по приказу Иосифа Сталина. Не то чтобы погибший был фанатичным сторонником Льва Троцкого и активно пропагандировал его политические взгляды. Наоборот, он всегда демонстрировал свою аполитичность, предпочитая политике бизнес. Именно последнее его и сгубило. Возможно, он был одним из финансовых управляющих денежными средствами троцкистов. Пока сложно сказать, насколько эти слухи соответствовали действительности^[172].

Глава 3

«...Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев».

Телеграмма И. В. Сталина Хосе Диасу.

16 октября 1936 года

В апреле 1931 года в результате буржуазно-демократической революции в Испании была свергнута монархия. А на состоявшихся 16 февраля 1936 года выборах в парламент победу одержал Народный фронт, представители которого сформировали республиканское правительство во главе с Ларго Кабальеро. Испанские правые, получившие в парламенте всего 157 мест, решили добиваться власти насильственным путем, опираясь на поддержку со стороны германских и итальянских фашистов. Дело в том, что Гитлер и Муссолини были крайне недовольны приходом к власти в Испании демократического правительства левого толка. Кроме того, как Германия, так и Италия были заинтересованы в укреплении своего военно-политического положения на Пиренейском полуострове.

В ночь на 18 июля 1936 года радио города Сеуты в Испанском Марокко передало условную фразу: «Над всей Испанией безоблачное небо». Это был сигнал к началу мятежа командного состава испанских колониальных войск в Северной Африке, который возглавил генерал Франсиско Франко. Мятеж, поддержанный крайне правыми националистами, вылился в кровопролитную гражданскую войну, разделившую Испанию на две части. Севилья, Галисия, Наварра, часть Кастилии и Андалусии выступили на стороне Франко, а Каталония, Страна басков и большая часть Центральной Испании остались верны республиканскому правительству. Поднимая восстание против законного правительства, Франко прежде всего рассчитывал на помощь Германии и Италии. Муссолини надеялся, что победа Франко в Испании приблизит день восстановления Римской империи и превращения Средиземного моря в «итальянское озеро». О планах, которые вынашивал Гитлер, можно судить по записке министерства иностранных дел Германии. В ней, в частности, отмечалось, что положение

Франции изменилось бы коренным образом, если бы под угрозой оказались ее пиренейская граница и коммуникации с колониями.

Каудильо Франсиско Франко

«Гибралтар утратил свое значение, свобода прохода английского флота через пролив зависела бы от Испании, не говоря уже о возможности использования Пиренейского полуострова как базы для действий подводных лодок и легких морских сил, а также авиации во всех направлениях»^[173].

Кроме того, Германию и Италию привлекали природные богатства Испании: уголь, железная руда, ртуть, вольфрам, свинец и т. п.

Вскоре после начала гражданской войны генералу Франко в большом количестве стали поступать оружие и военные материалы из Германии и Италии. Эта помощь способствовала тому, что войска мятежников избежали быстрого разгрома летом 1936 года. Как отмечал в своем дневнике статс-секретарь германского МИД фон Вайцеккер, «Франко

одними собственными силами не в состоянии установить господство в Испании». Такой же точки зрения придерживался и американский посол в Испании Бауэре, отправивший в конце 1936 года в Госдепартамент сообщение, в котором говорилось, что если бы франкисты «зависели полностью от испанцев, они давно потерпели бы поражение... Франко не в состоянии, как видно, победить без открытой военной поддержки в широком масштабе со стороны Гитлера и Муссолини»^[174].

За два с половиной года Гитлер направил в Испанию около 50 тыс. немецких военнослужащих, а всего помощь, которую Германия оказала Франко, оценивалась, по немецким источникам, в 500 млн марок (200 млн долларов). Участие Италии в гражданской войне в Испании было более значительным. Италия поставила Франко 1930 орудий, 7,5 млн артиллерийских снарядов, 240 тыс. винтовок, 325 млн патронов, 7633 автомашины, 930 танков и бронетранспортеров. В боевых действиях в Испании участвовало около 1000 итальянских самолетов, совершивших более 86 тыс. боевых вылетов и сбросивших 11 584 тонны бомб. На территории Испании воевало 150 тыс. итальянских военнослужащих. А всего расходы, связанные с итальянской интервенцией в Испании, составили 14 млрд лир (700 млн долларов).

Весьма активно действовал и итальянский флот. Италией были оккупированы Балеарские острова, где была создана база ВМФ с целью блокады берегов Испании. А в середине 1936 года Муссолини отдал приказ торпедировать все нейтральные корабли, которые перевозили грузы, предназначенные для республиканцев. При этом подводным лодкам запрещалось подниматься на поверхность и спасать тех, кто уцелел. Результаты этого преступного приказа оказались трагичными. Так, 30 августа 1937 года был потоплен советский пароход «Тимирязев», а 1 сентября – «Благоев». Но только после того как 31 августа «неизвестная» подводная лодка торпедировала английский эсминец «Хевок», была созвана конференция по борьбе с пиратством на Средиземном море. Она состоялась в Нионе (Швейцария). 10–14 сентября 1937 года и приняла решение уничтожать все подводные лодки, которые попытаются нападать на торговые суда. В результате подводное пиратство на Средиземном море сразу же прекратилось. Впрочем, участие Италии в войне не ограничивалось военными операциями. По приказу Муссолини проводились и операции тайные, где главная роль отводилась СИМ (Servizio informazioni military – служба военной разведки). В начале 1937 года начальник контрразведывательного отдела СИМ полковник Санто Эмануэле представил своему начальству план проведения

террористических операций. Руководство ими поручалось туринскому центру контрразведки во главе с майором Роберто Навале, а непосредственное исполнение. – лейтенанту Манлио Петраньяни, который проходил в оперативной переписке под псевдонимом Франческо. Среди прочего Франческо поручалось изучить *«возможность спровоцировать эпидемию в Барселоне или в пограничной с Францией зоне с целью вызвать этим закрытие франко-испанской границы по санитарным причинам... Завербовать кого-нибудь из сотрудников Красного Креста в Марселе для подбрасывания на складах в провиант и материалы соответственно «подготовленных» партий товаров якобы от лица неких подрывных организаций, как итальянских, так и иностранных»*^[175].

Возвращаясь к началу гражданской войны в Испании, следует отметить, что мятеж генерала Франко не был неожиданным для руководства Советского Союза. Но в Москве считали, что республиканское правительство без труда справится с мятежниками. Сталин и руководство Коминтерна полагали, что восстание будет подавлено в ближайшие дни, и поэтому не торопились оказать республиканцам реальную помощь. Такое благодушное настроение царило в Кремле и в первые недели боевых действий. Кроме того, Сталин надеялся, что вступление СССР 23 августа 1936 года в Лондонский комитет по невмешательству в дела Испании и подписание международного «Пакта о невмешательстве» предотвратит помощь Франко со стороны Германии и Италии.

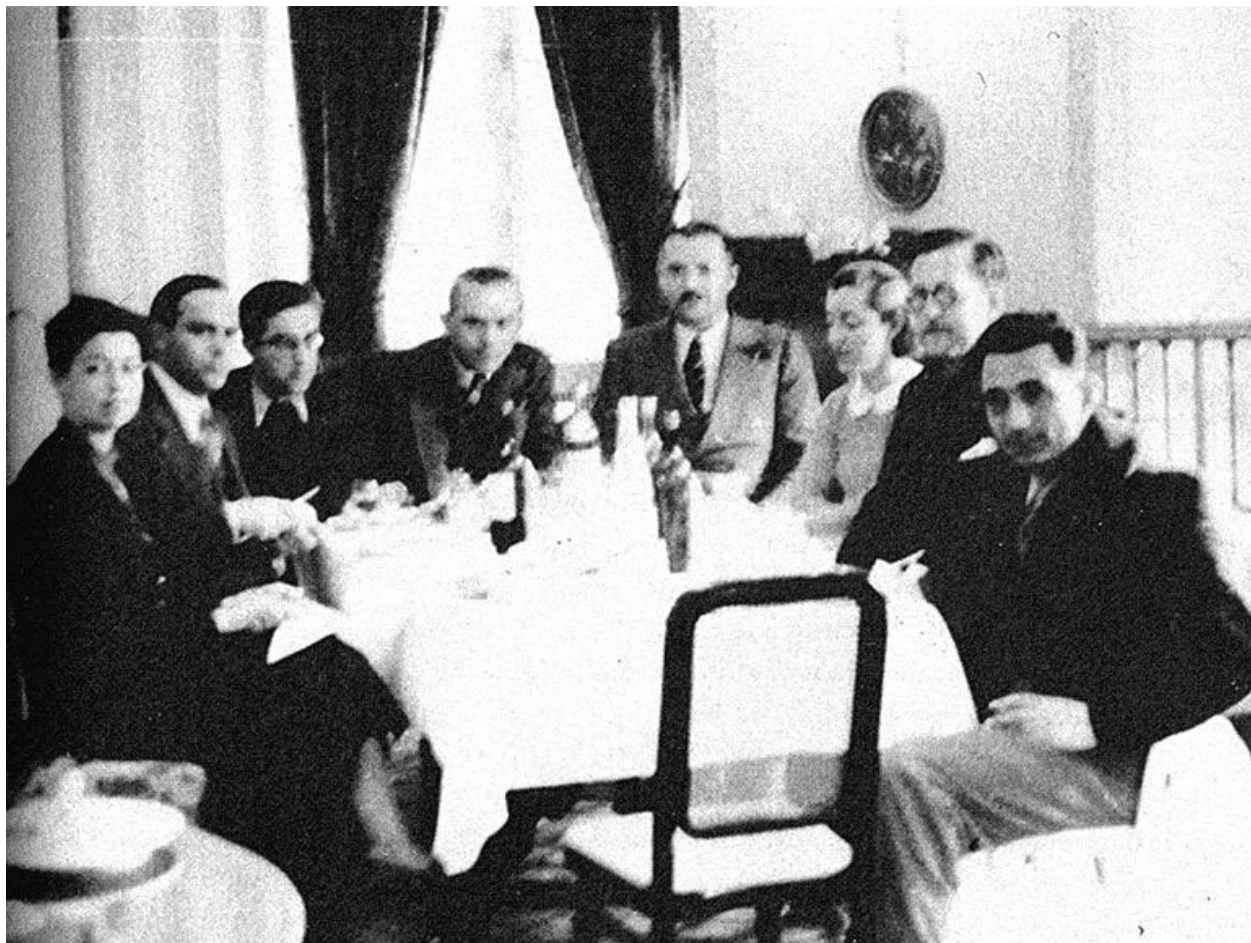
В то же время Москва внимательно следила за всеми событиями, происходящими в Испании. Свидетельство тому – утверждение Политбюро 20 июля 1936 года кандидатуры ведущего сотрудника ИНО НКВД Александра Михайловича Орлова (Фельдбина) в качестве руководителя аппарата НКВД при республиканском правительстве Испании. Из всех старших офицеров НКВД он один обладал требуемым опытом в зарубежных операциях, контрразведке и партизанской войне. И хотя Орлов официально был направлен в Мадрид как атташе советского посольства, его специальное звание майора государственной безопасности давало ему полномочия, равные полномочиям генерала Красной Армии.

Но еще за 20 дней до приезда в Мадрид Орлова 27 августа 1936 года в Испанию прибыл новый советский посол, опытный дипломат Марсель Розенберг, которого сопровождала делегация военных, военно-морских и военно-воздушных атташе во главе с Яном Карловичем Берзиным, в 1924–1935 годах возглавлявшим Разведупр РККА. Поступившие от них доклады показали советскому руководству, что фашистские страны не только оказывают Франко материальную и военную помощь, но и направляют в

Испанию своих военнослужащих. В связи с этим в середине сентября Политбюро ЦК ВКП(б) постановило оказать республиканскому правительству всестороннюю поддержку.

Многочисленные ходатайства республиканского правительства о закупке в СССР оружия стали поступать с 25 июля 1936 года, но первое время Сталин оставлял их без ответа, считая, как уже говорилось, что лондонское соглашение о невмешательстве в дела Испании позволит законному испанскому правительству подавить мятеж генерала Франко без военной помощи СССР. И только в начале сентября 1936 года, когда стало известно, что Германия и Италия не только поставляют Франко оружие, но и направили в Испанию значительные контингенты своих военнослужащих, политическое руководство СССР приняло решение о поставках республиканцам оружия и военной техники.

После этого Политбюро поручило начальнику ИНО НКВД Абраму Слуцкому и начальнику Разведупра РККА Семену Урицкому разработать план мероприятий по так называемой линии «Х» (поставки оружия и военных материалов в Испанию). 14 сентября 1936 года на Лубянке состоялось совещание под председательством наркома НКВД Генриха Ягоды. На нем присутствовали Слуцкий, Урицкий, Фриновский (начальник Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД) и другие руководители спецслужб. Главным вопросом, стоящим на повестке дня, была организация поставок оружия в Испанию. На совещании было решено, что поставки оружия будут производиться как из СССР, так и из-за границы. Закупка вооружения за рубежом была возложена на нелегальные резидентуры ИНО НКВД и Разведупра, которые должны были через подставных лиц приобретать оружие у иностранных фирм якобы для третьих стран и нелегально переправлять его в Испанию. Для поставок военных материалов из Советского Союза предполагалось создать штаб из представителей Народного комиссариата обороны и НКВД.

Мадрид, 7 ноября 1936 года. Праздничный стол в честь годовщины Великой Октябрьской революции в отеле «Палас». Слева направо: Паулина Абрамсон (переводчица советского журналиста и кинооператора Романа Кармена), Иосиф Ратнер (советник при военной разведке республиканской армии, помощник военного атташе при полпредстве СССР в Испании), Михаил Кольцов, Владимир Горев (главный советник при военной разведке республиканской армии, военный атташе при полпредстве СССР в Испании), Александр Орлов (главный советник по внутренней безопасности и контрразведке при республиканском правительстве, резидент НКВД в Испании), Соледад Санча (переводчица А. Орлова), Луис Лакаса (испанский архитектор, агент советской разведки), Хаджи Мамсуров (военный советник при штабе республиканской армии, секретный уполномоченный отдела «А» Разведупра).

29 сентября 1936 года Политбюро одобрило представленный план, и механизм поставок оружия начал действовать. При Разведупре был создан

специальный штаб по перевозкам оружия, который возглавил начальник отдела техники полковник Григорий Григорьевич Шпилевский. В задачи штаба входило определение необходимого количества видов оружия и боевой техники, составление маршрутов следования транспортов по территории СССР и за его пределами, подбор военных советников и инструкторов и т. д.

Сначала оружие из СССР отправлялось исключительно на испанских кораблях, но вскоре их оказалось недостаточно. Поэтому было решено использовать советские суда, но под чужими флагами и другими названиями. Чтобы немецкая и итальянская агентура не заподозрила обмана, эти корабли снабжались фальшивыми судовыми документами. Изготовление этих документов «было возложено на специальную лабораторию НКВД, начальником которой был Георг Миллер. Через некоторое время сотрудники спецлаборатории довели изготовление фальшивых судовых документов до совершенства, благодаря чему советские суда проходили Босфор без всяких затруднений. Позднее Миллер за успешное выполнение этого задания был награжден орденом Красной Звезды. Всего, по неполным данным, за 32 месяца войны Советский Союз поставил в Испанию 806 самолетов, 347 танков и более 600 бронев автомобилей, 1186 артиллерийских орудий, 20 486 пулеметов, 500 тыс. винтовок, 4 млн снарядов и огромное количество других боеприпасов и военного снаряжения. Кроме оружия СССР поставлял в Испанию необходимое ей сырье: нефть и нефтепродукты, хлопок, лесоматериалы и т. д. В 1936 году экспорт советских товаров составил 194,6 тыс. тонн на сумму 24 млн рублей, в 1937 году – 520,1 тыс. тонн на сумму 81 млн рублей, в 1938 году – 700 тыс. тонн на сумму 110 млн рублей, в начале 1939 года – 7 тыс. тонн на сумму 1,6 млн рублей^[176].

Перевозки оружия и других грузов из СССР в Испанию отнюдь не были обычными коммерческими рейсами: каждое судно могло подвергнуться нападению подводных лодок или самолетов фашистов. Так, с июля 1936 года по май 1937 года было совершено 86 нападений на советские корабли, потоплены суда «Комсомол», «Тимирязев», «Благоев», насильственно уведены в занятые мятежниками порты корабли «Петровский», «Вторая пятилетка», «Союз водников», «Смидович». А по данным официального итальянского агентства печати Стефани, итальянская военная авиация с 1936 по 1938 год атаковала 224 судна, принадлежащих разным странам.

Следует особо отметить, что поставки советского оружия и снаряжения в Испанию оплачивались за счет испанского золотого запаса, вывезенного в СССР в октябре – ноябре 1936 года. Испанское золото, упакованное в 7800

стандартных ящиков, имело общий вес 510,08 тонн. Руководил операцией по отправке золота в СССР Александр Орлов. Весь этот золотой запас, хранящийся в Москве, был израсходован к концу 1938 года, и в дальнейшем поставки в Испанию оплачивались за счет предоставленного СССР кредита на сумму 85 млн долларов.

Что касается закупки оружия для республиканского правительства Испании за рубежом, то этим, как уже говорилось, занимались крупнейшие нелегальные резидентуры ИНО НКВД и Разведупра. О масштабах проводимых операций по закупке оружия можно судить по докладу Ворошилова Сталину. Как следует из этого доклада, с октября 1936 по февраль 1937 года советскими разведчиками было закуплено и переправлено в Испанию большое количество фотоаппаратуры и противогазов из Франции, лицензия на производство немецкого самолета «Фоккер», 17 самолетов из США, 25 самолетов из Чехословакии, 12 самолетов из Франции, 16 самолетов (доставлено 12) из Голландии, 30 орудий из Франции и 8 из Швейцарии, 145 пулеметов и 10 тыс. винтовок из Чехословакии и т. д. на общую сумму 131 567 580 долларов.

Как проводились такого рода операции, можно увидеть из следующего примера. Осенью 1936 года особой группой НКВД, возглавляемой Яковом Серебрянским («группа Яши») и действовавшей автономно от ИНО, по заказу нейтральной страны Хиджаз у французской фирмы «Деуатин» были приобретены 12 новых самолетов. Самолеты доставили на приграничный с Испанией французский аэродром, где должны были состояться их летные испытания. Для проведения испытаний на аэродром прибыли летчики в французской военной форме. Они подняли самолеты в воздух и перелетели на них в Испанию, где приземлились на территории, контролируемой республиканской армией. Разумеется, во Франции разразился громкий скандал. Премьера Леона Блюма и военного министра Пернэ обвинили в покровительстве республиканской Испании. А 31 декабря 1936 года в СССР было опубликовано постановление ЦИК о награждении «за особые заслуги в деле борьбы с контрреволюцией тов. Серебрянского Я. И. орденом Ленина».

Разумеется, этот эпизод лишь незначительная часть проводимых советской разведкой операций по доставке оружия и военного снаряжения войскам республиканской Испании. Но он дает представление о тех сложностях, с которыми эти операции были связаны. Необходимо привести слова генерала Игнасио Идальго де Сиснерос, заключившего от имени испанского правительства в Москве соглашение о поставках советского вооружения: «Имею право утверждать перед всем миром, что советская

помощь была совершенно бескорыстной, не говоря уже о том, что советским людям эта помощь стоила многих жертв».

Разумеется, участие в гражданской войне в Испании советских спецслужб и в первую очередь внешней разведки поставками оружия не ограничилось. Сотрудники НКВД появилась на территории Испании буквально с самого начала боевых действий. Как уже говорилось, через три дня после начала мятежа, 20 июля 1936 года, Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило предложение главы НКВД Генриха Ягоды направить в Испанию в качестве руководителя аппарата НКВД в Мадриде майора госбезопасности Александра Орлова, которому были даны неограниченные полномочия в руководстве разведкой и внутренней безопасностью. Заместителями и помощниками Орлова в Испании был Наум Маркович Белкин, Наум Исаакович Эйтингон, Григорий Сергеевич Сыроежкин, Лев Петрович Василевский, Станислав Алексеевич Ваупшасов и другие.

Орлов прибыл в Испанию 16 сентября 1936 года и немедленно приступил к делу. Его первый доклад в Москву, датированный 15 октября 1936 года, так характеризует состояние и деятельность испанских республиканских спецслужб:

«Общая оценка: единой службы безопасности нет, так как правительство считает это дело не очень моральным. Каждая партия создала свою службу безопасности. В том учреждении, что есть у правительства, много бывших полицейских, настроенных профашистски. Нашу помощь принимают любезно, но саботируют работу»^[177].

Н.И. Эйтингон в Испании, 1937

В связи с этим Орлов и его аппарат первым делом занялись реорганизацией СИМ (Servicio de Investigation Militar – служба военных расследований), органа, занимающегося контрразведкой, а также других спецслужб республиканцев. Реорганизация СИМ, проведенная по образцу советского НКВД, была закончена в 1937 году. Официально она подчинялась министру обороны, а фактически руководителям компартии, Коминтерна и НКВД. Ее начальником был А. Баса, а затем М. Барутель.

Помимо СИМ к концу 1937 года были созданы следующие спецслужбы:

СИЕП (служба периферийной разведки) – орган военной разведки, подчинявшийся 2-му отделу центрального штаба и занимавшийся разведкой в пользу армии. Его отделы существовали в каждом армейском корпусе;

СЕ (специальная служба) – орган Генерального штаба, отвечавший за контрразведывательные операции в войсках;

СИЕЕ (специальная служба зарубежной информации) – орган заграничной разведки;

ДЕДИДЕ (спецдепартамент государственной информации) – орган политического сыска, в марте 1938 г. вошел в состав СИМ;

Результаты работы такого профессионала, как Орлов, дали свои плоды уже через два месяца. Так, к концу декабря 1936 года сотрудники Орлова с помощью испанцев ликвидировали резидентуру французской военной разведки (2-го бюро Генштаба) в Барселоне, где было обнаружено более 6000 важных документов. А в сообщении Орлова в Центр от 5 марта 1937 года говорилось: «В Мадриде при нашем участии раскрыты две организации фашистов: 27 и 32 человека. В Валенсии на основании архива итальянского консула арестованы итальянцы – братья Богани и Карлоти Полити и тринадцать испанцев. Полити сознались, что вели разведывательную работу с 1930 года в Валенсии по поручению итальянского консула»^[178].

По мере прибывания в Испанию новых сотрудников НКВД Орлов расширял контрразведывательные операции. К маю 1937 года представители НКВД находились в четырех местных отделениях СИМ: в Мадриде, Барселоне, Бильбао и Альмерии. Благодаря этому к лету 1937 года был арестован агент гестапо Максим Старр. Он проник в интербригады, а до этого успешно действовал в качестве провокатора в рядах Компартии Германии. Вслед за ним были обезврежены немецкие шпионы Эрнст Клемент и Мюллер, причем при аресте у них был изъят радиопередатчик. Чуть позднее в голландском посольстве в Мадриде был арестован резидент абвера в Испании, бывший атташе германского посольства Алекс.

О том, как велась оперативная работа по выявлению фашистской агентуры, можно судить по разоблачению нелегального резидента абвера в Мадриде Отто Кирхнера. Кирхнер вместе с женой проживал в Мадриде как аргентинский гражданин Кобард. Его прикрытием был антикварный магазин, где можно было купить или продать старинные картины, фарфор, скульптуру и т. д. В ходе операции по разоблачению мнимого антиквара к нему подвели сотрудника СИМ испанца Санчеса Ортиса, выступавшего под видом молодого и богатого польского бездельника пана Кобецкого. Ортис, познакомившись с Кирхнером, посетовал, что не располагает в данный момент необходимыми средствами для поездки в Аргентину к родственникам, и предложил «антиквару» купить картину Дега из своей коллекции. Убедившись, что предложенная ему картина действительно подлинник Дега, Кирхнер согласился. Во время дальнейших встреч, решив, что молодой «поляк» не представляет для него опасности, Кирхнер попросил его доставить в Аргентину посылку для родственников. «Поломавшись», пан Кобецкий согласился. В полученных от Кирхнера сувенирах сотрудниками СИМ были обнаружены зашифрованные

донесения о состоянии вооруженных сил Испанской республики, о ее экономическом положении, псевдонимы, адреса и пароли агентов и т. д. В результате были арестованы не только Кирхнер и его жена, но и вся агентура резидентуры, действовавшая на территории Испании.

Надо отметить, что контрразведывательные операции в Испании велись не только против испанских, немецких и итальянских фашистов, но и против агентуры других государств, действовавшей на контролируемой республиканцами территории. Так, в донесении от 8 июня 1937 года Орлов сообщил в Москву об арестах ряда английских агентов:

«Арестован агент Интеллидженс сервис индус Эриу Эдуард Дут, прибывший из Саламанки в Валенсию по заданию руководителя ИС в Гибралтаре – Мерфи. В Саламанке Дут был связан с руководителем гестапо – Фишером. При обыске у Дута найдена копия секретного доклада, посланного из Саламанки в ИС, о его деятельности за время пребывания на территории Франко. На основе имевшихся агентурных данных арестован также английский разведчик Кинг, у которого обнаружен вопросник Интеллидженс сервис для заполнения данными о состоянии республиканских войск. Арестованный по этому делу информатор Кинга немец Рудольф Ширман состоял в Интернациональной бригаде»^[179].

Еще одним важным источником информации об Испании были для ИНО НКВД члены так называемой «кембриджской пятерки» Дональд Маклейн и Ким Филби. Маклейн в 1935–1938 годах работал в Лондоне третьим секретарем западного отдела МИДа и обрабатывал материалы, относящиеся к Испании. Какую информацию получал от Маклейна Центр, может проиллюстрировать его донесение от 25 апреля 1938 года:

«...Мы отправили (в Москву. – А. К.) меморандум Коллера, начальника Северного отдела, об общей британской политике в отношении Испании, а также комментарии к нему высшего руководства министерства иностранных дел. Коллер придерживается более или менее левой, антифашистской, линии, тогда как все остальные, комментировавшие меморандум: Галифакс, Момсей, Плимут и Кадоган, как и следовало ожидать, единогласно поддерживают нынешнюю политику примирения с Италией и последующего признания победы Франко...»^[180].

Что касается Филби, то он, в то время начинающий журналист, получил в декабре 1936 года от своего куратора Арнольда Дейча задание поехать в Испанию в качестве корреспондента-стажера для сбора информации о военной и политической обстановке в лагере Франко. «Моя первоочередная

задача, – рассказывал позднее Филби, – заключалась в том, чтобы добывать информацию из первых рук обо всех аспектах фашистской военной деятельности».

Ким Филби (второй слева) в Испании во время гражданской войны

В Испании в качестве корреспондента влиятельной английской газеты «Таймс» Филби побывал дважды: первый раз с февраля по май 1937 года, второй – с июня 1937 по август 1939 года. Посылая в Лондон статьи, написанные с позиции сторонника Франко, Филби быстро завоевал доверие франкистов. В марте 1938 года он получил из рук Франко Красный крест за военную доблесть – за храбрость, проявленную при артиллерийском обстреле. После этого перед Филби открыты все двери. У него завязались хорошие отношения с резидентом абвера в Испании майором Ван дер Остером. Благодаря этому, по словам Филби, «сотрудники абвера часто приглашали меня в свой штаб, причем даже не убирали карт с

обозначением расположения своих войск и продолжали за шнапсом обсуждение всех планов и проблем». Собранную информацию Филби передавал Орлову, с которым встречался во Франции: сначала в Нарбонне в кафе гостиницы «Мирамар», а потом в Париже и других французских городах. С июля 1938 года контакты с Филби осуществлял Наум Эйтингон, который после бегства Орлова в США был назначен резидентом ИНО в Испании.

Еще одной важной сферой деятельности сотрудников НКВД в Испании была охрана лидеров Испанской компартии. Дело в том, что, согласно агентурным данным, полученным по каналам разведки, в Берлине и Риме было принято решение о физической ликвидации наиболее популярных лидеров республиканцев. В связи с этим по согласованию с ЦК Компартии Испании из 14-го (партизанского) корпуса был временно отозван сотрудник НКВД *Станислав Ваупшасов* (Альфред), имевший большой опыт подпольной и диверсионной работы. Именно ему было поручено организовать охрану членов ЦК Долорес Ибаррури, Висенте Урибе и Педро Чека. В своей книге «На тревожных перекрестках» Ваупшасов так рассказывает о принятых им мерах:

«Из числа коммунистов и членов социалистического союза молодежи мы отобрали 20 курсантов и офицеров спецшколы нашего партизанского корпуса, дислоцировавшейся в окрестностях Барселоны, тщательно всех проинструктировали. Затем я связался с товарищами Урибе и Чека и членами их семей, изучил расположение квартир, характер и политическую физиономию соседей, определил пароли, пропуска и договорился о методах поддержания со мной непрерывной связи. Все было сделано быстро, оперативно, как того требовала тогдашняя тревожная обстановка. Затем на квартирах наших подопечных мы установили круглосуточное дежурство бойцов охраны. Лишь после этого я с представителем горкома партии и моим неизменным спутником переводчиком П. Науменко отправился в здание ЦК Компартии Испании на улицу Пасео де Гарсия...

После внимательного осмотра помещения ЦК я попросил Долорес Ибаррури предоставить охране соседнюю с ее кабинетом комнату и обеспечить нас прямой телефонной связью с ее кабинетом и городом. Мою просьбу она выполнила.

Надо сказать, что Ибаррури аккуратно выполняла требования охраны: перед выездами ставила в известность, сообщала сроки и маршруты поездок, заранее предупреждала, где и когда собирается публично выступить, в каком помещении. Такой непосредственный контакт и

понимание наших задач дали нам возможность обеспечить ее охрану и охрану других руководящих работников ЦК»^[181].

Кроме организации эффективной контрразведки сотрудники НКВД во главе с Орловым приложили немало усилий для создания разведки, действующей как на территории Испании, контролируемой Франко, так и в других европейских странах. В результате уже к маю 1937 года разведка республиканцев встала на ноги и начала добывать важную информацию, необходимую для принятия как военных, так и политических решений.

С помощью испанцев Орловым была также создана крупная агентурная сеть в Валенсии, что позволило испанской резидентуре ИНО НКВД распространить свою деятельность на Испанское Марокко, Гибралтар и Францию.

Большое внимание уделялось республиканскими спецслужбами организации разведывательно-диверсионной работы в тылу франкистов. Этим занимались подразделения 14-го (партизанского корпуса), о создании и деятельности которого стоит рассказать более подробно.

В конце 1936 года по указанию главного военного советника Яна Карловича Берзина в республиканской армии была создана специальная разведгруппа из 5 человек, которой командовал капитан Доминго Унгрин. Военным советником и инструктором группы был опытный специалист-подрывник Разведупра РККА Илья Григорьевич Старинов (Родольфо). Действия группы в тылу франкистов были настолько успешны, что очень скоро она превратилась в отряд, засчитывающий уже 7 человек. Самой значительной и прогремевшей на весь мир операцией отряда было уничтожение в феврале 1937 года под Кордовой поезда со штабом итальянской авиадивизии. Эшелон из 8 вагонов был пущен под откос с 15-метрового обрыва при помощи мощной мины.

Советские военные советники и командование испанской республиканской армии очень скоро поняли важность диверсионной деятельности в тылу противника. Поэтому батальон в быстром порядке был развернут в бригаду, а в начале 1938 года – 14-й партизанский корпус численностью свыше 5000 человек. Корпус состоял из семи бригад трехбатальонного состава, которые после завершения формирования были распределены по фронтам следующим образом: три бригады находились в Каталонии на Восточном фронте, а четыре бригады действовали на Центральном и Южном фронтах в тесном контакте с Андалусской и Эстремадурской армиями. Кроме того, корпус имел специальные школы в Барселоне, Валенсии, Бильбао и Архене, где готовились кадры снайперов, минеров-подрывников, радистов и войсковых разведчиков. Все курсанты

были обязаны в совершенстве изучить особенности действия в тылу врага, военную топографию, движение по азимуту, маскировку и т. п. Учитывая исключительно тяжелые условия, в которых приходилось действовать личному составу корпуса, все его бойцы получали двойной паек и двойное жалованье. Резидент ИНО НКВД Александр Орлов не только поддержал идею создания партизанского корпуса, но и сам приложил много усилий для его организации, считая, что действия разрозненных диверсионных групп уже не могут обеспечить надлежащих результатов. Так, после взятия в декабре 1937 года республиканскими войсками города Теруэля, который был главным опорным пунктом франкистов в горах Арагона, он направил в Москву рапорт (Орлов – Центру, 3 декабря 1937 года), в котором писал: «Диверсионная работа остается очень важной. Работать становится невероятно трудно. Враг перешел к серьезной охране дорог, мостов, ж.-д. путей, электромагистралей. Не бросая работы в ближнем тылу, ставим перед собой задачи «квалифицированных» операций: налетов на концентрационные лагеря противника для освобождения арестованных коммунистов, социалистов и революционных рабочих, захвата небольших городов, не имеющих сильных гарнизонов и т. д.»^[182].

А.М. Орлов

В ноябре 1937 года Старинова на посту советника сменил другой военный разведчик – Христофор Интович Салнынь. С апреля 1938 года старшим советником корпуса стал Николай Кириллович Патрахальцев, а с июня 1938 года – Василий Аврамович Троян. Советниками корпуса были также Станислав Алексеевич Ваупшасов, Кирилл Прокофьевич Орловский, Николай Архипович Прокопюк, Андрей Иванович Эмильев, Жан Андреевич Озоль, Александр Маркович Рабцевич, Никон Григорьевич Коваленко и другие. В резидентуре ИНО НКВД действиями 14-го корпуса руководили Наум Эйтингон и Лев Василевский.

И. Григулевич, Роман Кармен, Л.П. Василевский и Г.С. Сыроежкин в Испании, 1937

Создание особого партизанского корпуса было своевременным и важным мероприятием республиканского командования. К сожалению, на дальнейшее развитие боевых действий в тылу Франко оно не пошло. Советские военные советники неоднократно предлагали организовать

партизанские отряды, которые дислоцировались бы на занятой фашистами территории. Но все эти предложения так и остались без ответа.

Несмотря на некоторые разногласия, количество диверсионных операций в тылу франкистов значительно увеличилось. Например, только в начале 1938 года южнее города Уэски одним из отрядов корпуса был подорван мост, уничтожено 9 автомашин и свыше 100 солдат. Но главное, вместо эпизодических рейдов небольших подразделений за линию фронта начались систематические боевые операции в тылу франкистов, в которых участвовали и мелкие разведывательно-диверсионные группы, и батальоны, и даже бригады. А некоторые операции осуществлялись силами даже двух бригад. Большую часть заданий партизанскому корпусу давал непосредственно Генеральный штаб республиканской армии, и поэтому проводимые им операции имели большое значение для всего хода военных действий.

Помимо разведывательной и контрразведывательной деятельности сотрудники НКВД в Испании занимались отслеживанием политической ситуации, складывавшейся в республиканском правительстве. Оказывая помощь Испании, Сталин хотел знать, как этой помощью распорядятся и какие вообще перспективы имеют республиканцы в ближайшем будущем. А перспективы эти, по мнению Орлова и других сотрудников НКВД в Испании, были далеко не радужными. Так, еще 27 февраля 1937 года, когда военная обстановка складывалась в пользу народной армии, Орлов направил в Москву доклад, в котором говорилось:

«Правительство Испании обладает всеми возможностями для победоносной войны. Оно имеет хорошее вооружение, прекрасную авиацию, танки, громадный резерв людей, флот и значительную территорию с базой военной промышленности, достаточной для такой «малой» войны (заводы Испано-Суиза и др.), продовольственную базу и прочее. Численность правительственных войск значительно превосходит войска неприятеля.

Вся эта машина; все эти ресурсы разьедаются:

1) межпартийной борьбой, при которой главная энергия людей употребляется на завоевание большего авторитета и власти в стране для своей партии и дискредитирования других, а не на борьбу с фашизмом;

2) гнилым составом правительства, часть которого, ничего общего с революцией не имеющая, пассивно относящаяся к событиям и думающая лишь о своевременном бегстве в случае крушения;

3) притуплением у правительства чувства подлинной опасности положения, как результат пережитых не раз тревог и чрезмерных паник.

Настоящая угроза судьбе республиканской Испании, нависшая сейчас, воспринимается ими как привычная тревога;

4) безответственностью и саботажем правительственных аппаратов и штабов по обеспечению армии и ее операций;

5) неиспользованием сотен тысяч здоровых мужчин, проживающих в городах (Мадриде, Барселоне, Валенсии и ряде других), для тыловых работ и возведения укреплений...

7) внутренней контрреволюцией и шпионажем»^[183].

Впрочем, и в дальнейшем характер донесений Орлова в Москву мало изменился, так как республиканцев продолжали раздирать внутрипартийные противоречия, отрицательно сказывающиеся на ходе военных действий. Главными виновниками сложившегося положения были лидеры ПОУМ (Рабочая партия марксистского единства) и прежде всего сторонник Льва Троцкого Андрес Нин, занимавший пост министра юстиции в автономном правительстве Каталонии.

Когда же началась гражданская война, Нин и другие лидеры ПОУМ отвергли предложенную Коминтерном линию на укрепление Народного фронта и взяли курс на осуществление в Испании социалистической революции и установление диктатуры пролетариата. Но в условиях гражданской войны эта программа неизбежно должна была привести к поражению республиканцев. Поэтому неудивительно, что советские руководители, и прежде всего Сталин, развернувший в это время бескомпромиссную борьбу с Троцким и его сторонниками по всему миру, вскоре стали относиться к ПОУМ и ее лидерам более чем отрицательно. Враждебность эта возрастала по мере усиления активности в Испании сторонников Троцкого, призывавших ПОУМ к открытой борьбе с Народным фронтом.

Последней каплей, переполнившей чашу, стало произошедшее в мае 1937 года в Каталонии вооруженное выступление сторонников ПОУМ и анархистов, более известное как Барселонский мятеж. Поводом для него послужил приезд в Барселону президента Асаньи и его обращение к провинциальному совету Каталонии. На следующий день, 3 мая, воспользовавшись постановлением совета взять под контроль телефонную станцию, анархисты при активной поддержке ПОУМ подняли вооруженный мятеж против республиканского правительства Народного фронта. Буквально в одночасье начались ожесточенные бои, продолжавшиеся три дня.

Волнения также произошли и на фронте в поумовских и анархистских частях. Подавить восстание в Барселоне смогли только при помощи частей

штурмовой гвардии, которые прибыли из Валенсии и из других мест. Прямым результатом барселонского мятежа была гибель только в одной Барселоне 350 человек при 2600 раненых. Но гораздо более тяжелыми были военно-политические последствия этой акции: срыв тщательно подготовленного наступления на Северном фронте и потеря республиканцами Басконии, подрыв международного авторитета республики, кризис Народного фронта, в результате чего Ларго Кабальеро 15 мая 1937 года был вынужден уйти в отставку.

Новый премьер-министр Хуан Негрин обвинил поумовцев и анархистов в саботаже усилий, направленных на победу в войне, после чего ПОУМ была запрещена, а ее имущество конфисковано. Однако в Москве посчитали, что опасность повторного мятежа не устранена окончательно. И 16 июня Негрин отдал приказ об аресте Нина и сорока других руководителей ПОУМ.

17 июля Нин и другие лидеры ПОУМ были отправлены в тюрьму города Алькала-де-Энарес, где они подверглись интенсивным допросам с целью добиться признания в шпионской деятельности в пользу Франко. Допросы вели Орлов и представитель Коминтерна Витторио Видали. Однако Нин категорически отрицал свою связь с фашистами и так и не сделал признаний, необходимых для организации публичного процесса. Поскольку выпустить его на свободу было невозможно, в Москве приняли решение о его ликвидации. Нин был расстрелян у отметки «17-й километр» на шоссе около Алькала-де-Энарес и захоронен в поле в ста метрах от дороги. А на вопросы о его местонахождении министерство юстиции республиканского правительства дало 5 апреля 1938 года следующий ответ:

«После надлежащего расследования выяснилось, что г-н Нин вместе с другими руководителями ПОУМ был арестован полицией Сегуридад, его перевели в Мадрид и заключили в предварительную тюрьму, специально подготовленную комиссаром мадридской полиции. Из этой тюрьмы он исчез, и до сих пор все, что было сделано, чтобы найти его и его охрану, оказалось безрезультатным»^[184].

Ни в коем случае не оправдывая развязанный Сталиным и его сторонниками террор в Испании, следует отметить, что в их действиях была своя железная логика, очень схожая с той, которая двигала большевиками во время левоэсеровского мятежа в Москве в 1918 году. Поэтому репрессии против ПОУМ и троцкистов имели определенные резоны, если к тому же учесть, что СССР был единственной страной, не побоявшейся бросить вызов Германии и Италии и до самого последнего момента оказывавшей помощь республиканской Испании.

Сталинские репрессии коснулись не только испанских троцкистов и анархистов, но и советских советников, воевавших в Испании. Трагично сложилась судьба Яна Берзина, главного советского военного советника в Испании в 1936–1937 годах, выступавшего там под псевдонимом генерал Гришин. Как бывший начальник Разведупра РККА, он занимался в Испании вопросами военной разведки и на этой почве часто сталкивался с резидентом ИНО НКВД Орловым. Так, в 1937 году он направил на имя наркома обороны Ворошилова и главы НКВД Ежова доклад, в котором сообщал о растущем недовольстве в испанском правительстве действиями НКВД. В докладе указывалось, что своим вмешательством в работу правительства сотрудники НКВД компрометируют советскую власть в глазах испанцев. В заключение Берзин предлагал немедленно отозвать Орлова.

Но отозван был не Орлов, а Берзин. Он покинул Испанию в мае 1937 года. За выполнение ответственного правительственного задания его наградили орденом Ленина, присвоили звание армейского комиссара 2-го ранга, а 9 июня 1937 года он вновь был назначен начальником Разведупра. Но долго проработать в этой должности ему не пришлось. В ноябре 1937 года он был арестован, обвинен в организации латышской контрреволюционной организации и шпионаже в пользу латвийского Генштаба и 29 июля 1938 года расстрелян.

Судьбу Берзина разделили и многие другие командиры РККА, воевавшие в Испании. Так, главный военный советник в Испании в 1937–1938 годах Григорий Штерн перед самой Великой Отечественной войной был арестован и 28 октября 1941 года расстрелян в поселке Барбаш под Куйбышевом. Вместе с ним были расстреляны и другие военачальники, воевавшие в Испании: Яков Смушкевич, Павел Рычагов, Иван Проскуров и многие другие. Только чудом избежал ареста другой герой испанской войны – Илья Старинов. Осенью 1937 года он вернулся из Испании в Москву и был представлен к правительственной награде. Его доклад о работе в Испании выслушал сам Ворошилов и дал ему высокую оценку. Однако через некоторое время Старинова вызвали в НКВД и в течение трех часов допрашивали о вредительской деятельности по заданиям Ионы Якира и Яна Берзина. Конкретно его обвиняли в подготовке банд для реставрации власти капиталистов и кулаков, имея в виду его работу в начале 30-х годов по организации подпольных складов оружия на Украине на случай ее оккупации во время вероятной войны. Но Старинов, воспользовавшись тем, что был лично представлен Ворошилову, обратился к нему за помощью. И, как ни странно, это спасло его – НКВД оставил

Старинова в покое. Вскоре его назначили начальником испытательного полигона Наркомата обороны. Это было понижением, но Старинов не жаловался – не в привычках Ворошилова было заступаться за кого-либо.

Коснулись репрессии и находившихся в Испании сотрудников ИНО НКВД. Так, заместитель Орлова Наум Белкин в августе 1938 года был отозван в Москву и через полгода уволен из НКВД с формулировкой «за невозможностью использования». Но ему еще повезло. А вот другой помощник Орлова, Григорий Сыроежкин, летом 1938 года был вызван в Москву, награжден орденом Ленина, а затем арестован как польский шпион и расстрелян. Многие работавшие в Испании разведчики не стали дожидаться ареста. Так, в личном деле сотрудницы ИНО Инны Натановны Беленькой имеется датированная 1938 годом запись: «Подлежала аресту. Не была арестована, т. к. покончила жизнь самоубийством»^[185].

Собирались арестовать и резидента ИНО НКВД в Испании Александра Орлова. 9 июля 1938 года он получил телеграмму от наркома НКВД Ежова, в которой ему предписывалось выехать в Антверпен, где 14 июля на борту советского парохода «Свирь» должна была состояться встреча с неназванным человеком, известным Орлову лично. Опытный профессионал, Орлов сразу понял, что на «Свири» его ждет арест, отправка в СССР и неизбежный расстрел. Поэтому он принял решение бежать вместе с семьей в Америку. Послав в Москву телеграмму: «Прибуду в Антверпен в назначенный день», он 12 июля, прихватив из сейфа резидентуры 60 тыс. долларов, вместе с женой и дочерью выехал в Париж. В Париже Орлов обратился в канадское консульство, где, предъявив дипломатические паспорта, попросил въездную визу под предлогом, что хотел бы отправить семью в Квебек провести там летний отпуск. Получив визу, он в тот же день на пароходе «Монклер» отплыл из Шербура за океан.

Прибыв в Канаду, а затем перебравшись в США, он прекрасно понимал, что скоро по его следу пойдут оперативники НКВД, имеющие приказ ликвидировать его. Чтобы избежать неминуемой смерти, он отправил Ежову письмо, в котором потребовал гарантий личной безопасности в обмен на молчание обо всех известных ему агентах НКВД. После недолгих размышлений требование Орлова было принято. Дело в том, что он действительно много знал. Достаточно будет упомянуть «кембриджскую пятерку», берлинскую сеть «Красной капеллы» и, наконец, убийцу Льва Троцкого Рамона Меркадера. Как это ни покажется странным, но стороны полностью выполнили взятые на себя обязательства. Москва ни разу не предприняла попыток ликвидировать Орлова, а он до самой своей смерти в 1973 году молчал о том, что ему было известно.

Бегство Орлова нанесло серьезный удар по испанской резидентуре. Однако новый резидент, Наум Эйтингон, приложил максимум усилий для того, чтобы резидентура продолжала нормально функционировать. Эту задачу он решил довольно успешно, хотя с конца 1938 года взаимодействие советской разведки с испанскими спецслужбами начало постепенно сворачиваться. С начала 1939 года резидентура ИНО, перебравшаяся из Мадрида в Барселону, действовала практически во фронтовых условиях. Для обеспечения надежной связи с Москвой радиостанцию резидентуры разместили в пригороде Барселоны, но, несмотря на это, радист Николай Ильич Липовик каждый раз во время выхода в эфир рисковал жизнью. Одной из последних успешных операций испанской резидентуры была конспиративная переброска в СССР большой группы руководителей Компартии Испании и принадлежавших партии материальных ценностей. А в феврале 1939 года испанская резидентура внешней разведки прекратила свое существование.

Разумеется, операции советских разведслужб в период гражданской войны в Испании не ограничивались несколькими перечисленными выше эпизодами. Но приведенные примеры дают представление о той работе, которая была проведена разведкой, и о характере информации, которую она передавала руководству страны.

Несмотря на неудачный исход, война в Испании многое дала Советскому Союзу. Красная армия приобрела здесь первый опыт боевых действий против будущего главного противника – германских панцерваффе и люфтваффе. Точно так же эта война стала полигоном и для разведки. В составе Интербригад воевали коммунисты со всего мира и после поражения Республики многие из них приняли решение продолжить борьбу с фашизмом в других странах и под другими личинами под чутким руководством НКВД. Здесь началась карьера нелегалов Мориса Коэна и И.Р. Григулевича, из ветеранов Интербригад впоследствии был сформирован один из батальонов знаменитого ОМСБОНа, через Испанию прошли будущие основатели спецслужб стран-союзников по Варшавскому Договору *Рихард Штальман*, *Эрих Мильке*, братья *Иштван* и *Андраш Тёмне*, *Юлиуш Хибнер* и многие другие. В биографиях героев этой книги мы еще не раз встретим слова «участник Гражданской войны в Испании».

Глава 4

«...Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года...»

Из сообщения И.В. Сталина и А. А. Жданова из Сочи членам Политбюро ЦК.

25 сентября 1936 года.

О политических репрессиях середины и конца тридцатых годов прошлого века в органах советской внешней разведки написано достаточно много. В конце данной книги в одном из приложений приведен перечень жертв. Мы расскажем о нескольких малоизвестных, но важных деталях, которые опровергают существующие мифы.

«Чистки» начались в органах госбезопасности не в 1937 году, а после окончания Гражданской войны. В первую очередь они коснулись тех, кто имел неосторожность поддерживать идеи Льва Троцкого даже в период его нахождения у власти. Также своих постов могли лишиться сторонники Николая Бухарина и других противников «генеральной линии» партии. До середины тридцатых годов прошлого века жертв «чистки» обычно изгоняли из рядов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Затем их начали отправлять в ГУЛАГ или расстреливать.

По-пролетарски «до основания, а затем...» за период репрессий 1937–1938 годов из 450 сотрудников ИНО (включая заграничный аппарат) было репрессировано 275 человек – свыше 60 % личного состава. Результаты этого «очистительного процесса» были трагичными. Погибли многие высокопрофессиональные нелегалы. Была утрачена связь (с некоторыми навсегда) со многими ценными агентами. Еще несколько человек стали «перебежчиками». Одна из причин их ухода на Запад – справедливые опасения за собственную жизнь.

В течение 127 дней 1937 года руководство страны не получало из центрального аппарата внешней разведки вообще никакой информации!

[\[186\]](#) Мир находился накануне и в первые месяцы Второй мировой войны, а советская внешняя разведка ничего не могла сообщить руководству страны. Последствия «чистки» продолжали катастрофически ощущаться на протяжении всей Великой Отечественной войны. Начиная с середины 1942 года советская внешняя разведка не имела своей агентуры в центральном аппарате органов управления Третьего рейха. Все агенты Москвы были арестованы гестапо в течение первого года Великой Отечественной войны. Авторы книги полностью разделяют мнение, высказанное известным отечественным историком спецслужб Теодором Гладковым о причинах многочисленных «провалов» советской агентурной сети.

Причины были объективного характера («непрерывная слежка нацистского режима за всеми и каждым», «высокий профессионализм, дотошность, компетентность, выдержка, а также техническая оснащённость нацистских спецслужб»).[\[187\]](#) На них не могла повлиять Москва.

В качестве исторической справедливости авторы хотели бы отметить, что и в СССР при Иосифе Сталине существовала аналогичная ситуация. Сотрудники ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ не только занимались фабрикацией уголовных дел, но и весьма успешно противостояли реальной агентуре иностранных спецслужб. Другое дело, что в Советском Союзе как-то было не принято об этом говорить, а когда СССР исчез с политической карты мира, то старались писать только о репрессивной роли советской контрразведки в тридцатые-пятидесятые годы прошлого века.

«Стальные ежовы рукавицы»

Также причины были и субъективного характера, порожденные политикой руководства СССР. Основные из них: «отвратительно поставленная связь Центра со своими нелегальными резидентурами и отдельными агентами», «отсутствие надежной аппаратуры, способной устойчиво вести передачу и прием на большие расстояния» и «необеспеченность запасными каналами связи в условиях войны»^[188].

Авторы добавили бы к этому списку субъективных причин, некомпетентность отдельных технических работников Центра. Например, было несколько случаев, когда захваченный немцами советский агент в текст отправленной в Центр радиограммы вставлял специальный (заранее оговоренный) сигнал, свидетельствующий о том, что он работает под контролем противника. И какой результат? Центр просто игнорировал его и продолжал общаться с агентом в обычном режиме.

Историк спецслужб Теодор Гладков считает, а авторы полностью разделяют его мнение, что

«причина всего этого хаоса, неразберихи, низкой исполнительской дисциплины уходит своими корнями все в тот же проклятый тридцать седьмой год, когда были уничтожены лучшие кадры внешней разведки, а также высочайшего уровня специалисты в области радиотехники,

способные обеспечить надежную радиосвязь. Причины – в тупом пренебрежении высшего руководства страны к достоверным сообщениям внешней и военной разведки о надвигающейся войне, его неспособности подготовить Отечество к отпору агрессии в должной мере и в должные сроки»[\[189\]](#).

Голгофа «Большого Террора»

Конец 1930-х годов это трагическое время в истории советской разведки, как военной, так и внешнеполитической. Пока не будут открыты и проанализированы следственные дела репрессированных разведчиков трудно точно определить его причины. С одной стороны, несомненно имело место то, что в народе называется «ежовщиной», то есть сознательное и злонамеренное уничтожение кадров со стороны наркома внутренних дел Н. И. Ежова и его кровавой банды, целью которого был захват власти в СССР. С другой стороны очевидно, что репрессированы были в первую очередь так называемые интернационалисты, уроженцы других стран, тесно связанные с проектом «мировой революции». Будучи людьми малоконтролируемыми, со своей «повесткой» будущего, они не вписывались в сталинский проект «Красной Империи», начавшийся во второй половине 1930-х годов.

Н.И.Ежов

Проводившиеся в 1936–1939 годах репрессии против внешней разведки поистине впечатляют. Из 450 сотрудников центрального и заграничного

аппаратов разведки были репрессированы 275 человек. Вопросом остаётся насколько ценные или надёжные кадры были вычищены.

Среди них руководители внешней разведки: А. А. Слуцкий (убит в кабинете по приказу Ежова), сменившие его З. И. Пассов и С. М. Шпигельглаз.

Заместители и помощники начальников ИНО – Б. Д. Берман, В. М. Горожанин, П. Н. Кропотов, О. Я. Нодев, Н. Г. Самсонов, К. И. Сили, Н. М. Шнеерсон и другие.

Крупные руководители центральных подразделений и резиденты были репрессированы или отозваны в Центр – В. П. Алексеев, Б. Я. Базаров, К. С. Баранский, Г. И. Бржозовский, Д. А. Быстролётов, Н. Ф. Геворкян, С. М. Глинский, Б. М. Гордон, Б. Г. Графпен, П. Д. Гутцайт, П. Я. Зубов, И. Н. Каминский, Г. Н. Косенко, Т. С. Малли, А. А. Мнацаканов, М. Г. Молотковский, В. П. Нотарьев, А. М. Отрощенко, Ю. Я. Очаковский, И. Я. Рейф, П. О. Рубинов-Штиль, Д. М. Смирнов, Ю. Я. Томчин, Э. Я. Фурман, А. С. Чапский, И. И. Шебеко, М. С. Яриков и другие. Некоторым из них удалось уцелеть, а небольшая группа вернулась в разведку как до, так и во время войны.

В 1941 году в своём отчёте руководству НКГБ о закордонной работе за 1939–1941 годы новый начальник внешней разведки П. М. Фитин писал: «К началу 1939 года в результате разоблачения вражеского руководства в то время иностранного отдела почти все резиденты за кордоном были отозваны и отстранены от работы. Большинство из них затем были арестованы, а остальная часть подлежала проверке. Потери состава были столь велики, что в 1938 году в течение 127 дней подряд из внешней разведки руководству страны вообще не поступало никакой информации. Бывало, что даже сообщения на имя Сталина некому было подписывать и они отправлялись за подписью рядовых сотрудников аппарата разведки».

Представить обстановку внутри НКВД нам поможет очень любопытный документ – протокол заседания партийного собрания парторганизации 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР – центрального аппарата внешней разведки, которое состоялось 23 ноября 1938 года.

В тот день на заседании парткома слушалось персональное дело Павла Судоплатова. Вот как это происходило согласно выписке из протокола заседания парткома.

Сначала секретарь парткома Анатолий Иванович Леоненко (на службу в НКВД был принят в сентябре 1937 года) зачитал обвинения. Павлу Судоплатову, в частности, инкриминировались «путанные ответы при заполнении анкетных данных»^[190] (например, эпизод нахождения в плену у

казаков генерала Шкуро). Более серьезные по тем временам грехи – связь с разоблаченными «врагами народа». Интересно, что в этот список попали совершенно разные люди, начиная от высокопоставленного сотрудника госбезопасности, арестованного в августе 1937 года по «делу о заговоре в НКВД УССР» и расстрелянного через год, как участника контрреволюционной террористической организации (как писали в начале девяностых годов прошлого века – палач, ставший жертвой коллег), и заканчивая разведчиком-нелегалом. Более серьезные по тем временам грехи – связь с разоблаченными «врагами народа». Вот такое тогда было время. Кратко расскажем об этих людях и их участии в жизни Павла Анатольевича Судоплатова.

Первым в списке стоит «Горожанин – троцкист, подписавший „платформу-83“, которого Судоплатов знает по работе в ГПУ УССР»^[191]. Сейчас сложно сказать, какие были отношения у Павла Судоплатова с этим человеком и почему именно это имя прозвучало на партсобрании – ведь в Харькове они трудились в разных отделах. А вот будущая супруга первого – Эмма Карловна Каганова работала непосредственно под руководством начальника секретно-политического отдела ГПУ Украины Валерия Михайловича Горожанина и курировала работу с творческой интеллигенцией^[192].

Вторым в списке стоит «Соболь – ныне разоблаченный враг народа, по рекомендации которого Судоплатов пришел работать в ИНО»^[193]; Поясним, что речь идет о Раисе Романовне Соболе^[194]. Следующая фигура – «Каминский – враг народа, лучший друг Судоплатова»^[195]. И, наконец, «Быстролетов – враг народа, компрометирующий материал о котором Судоплатов скрывал в течение длительного времени»^[196]

Третий раздел обвинения звучал так:

«Об использовании Судоплатовым служебного положения для получения вещей для себя и своей жены под видом оперативных надобностей уже в сентябре 1938 года»^[197].

Выслушав зачитанный секретарем парткома 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР текст обвинения, Павел Анатольевич Судоплатов попытался доказать свою невиновность. Начал он с того, что кратко изложил свою биографию, указав «о своем участии в Красной Армии, о нахождении в плену у генерала Шкуро в возрасте 12 лет». Затем он заявил, что связь «с ныне разоблаченными врагами народа – Горожаниным, Каминским – была исключительно служебная, других взаимоотношений с ними не было». А вот в ситуации с Соболе он признал себя виновным, так как «он

просмотрел, чему в значительной степени способствовало награждение Соболев боевым оружием руководством Наркомата»^[198].

Затем группа коллег задала ему ряд уточняющих вопросов. Павел Анатольевич Судоплатов решил сам атаковать. Он заявил о «своем настороженном отношении к Нагибину, который является выходцем из кулацкой семьи, о чем он скрывает, основанном на том, что семья Нагибина, враждебно настроенная к советской власти, не сложила свое оружие враждебности до настоящего времени. Родственники его репрессированы»^[199].

Неясно, как среагировали на это заявление присутствующие. В цитируемой нами «Выписке из протокола» ничего не сказано по этому поводу. Зато содержатся тексты выступлений коллег Павла Анатольевича Судоплатова. Воспроизведем наиболее яркие из них.

«Тов. Благутин – по приходе в отдел из беседы с отдельными товарищами я получил о Судоплатове характеристику, как о холуе. Отсюда, я считаю, все его последующие положения в коллективе. Посмотрите связи Судоплатова с врагами народа Горожаниным, Соболев и другое поведение Судоплатова во время прошлых событий; его отношение к ныне разоблаченным врагам, нужно сказать прямо, обывательское. Судоплатов никогда не выступал с разоблачением врагов, он не высказывал своего мнения, у него нет ничего партийного...»

Факт тот, что враг народа Шпигельглаз делился с Судоплатовым об имеющихся на него показаниях, говорит о тех взаимоотношениях, которые существовали у Судоплатова с бывшим руководством отдела. Посещение Судоплатовым вечеринок у Слуцкого и т. д. – все это является не случайным. Они говорят о прямой связи Судоплатова с ныне разоблаченными врагами народа и здесь именно кроется причина того, что Судоплатов не выступил с их разоблачением».

Свое выступление оратор закончил такой фразой:

«Я предлагаю исключить товарища Судоплатова из партии, как не оправдавшего доверия партии»^[200].

Тогда она звучала регулярно. Если бы призыв был реализован, то это фактически означало для жертвы не только конец карьеры в органах госбезопасности, но и длительное тюремное заключение или расстрел.

Выступивший следом Дудукин в своем выступлении указал:

«...Судоплатов попал в отдел по рекомендации врага Соболев. Его тянул на работу Слуцкий, кто такой Слуцкий, нам известно. Для Судоплатова создавались особые условия, которые никто из нас не имеет. И дальше, в

1938 году Судоплатов намечается на должность помощника начальника отдела (речь идет о периоде с 6 ноября по 2 декабря 1938 года, когда он исполнял обязанности начальника 7-го Отдела ГУГБ НКВД СССР. – и, еще не будучи утвержденным в этой должности, Судоплатов пользуется особыми привилегиями; эти довольно странные явления, по-моему, вытекают из тех взаимоотношений, которые Судоплатов имел с бывшим руководством отдела.

Возьмите окружение Судоплатова: враг народа Соболев – его лучший друг, о чем не скрывает и сам Судоплатов, но когда арестовывают Соболева, Судоплатов не считает своим долгом члена партии довести до сведения парторганизации об этом аресте. Судоплатов знал очень многих из ныне разоблаченных врагов народа, соприкасался с ними в быту. Для многих из них он был лучшим другом. Казалось бы, Судоплатов должен был оказать громадную помощь партии по очистке отдела от врагов.

Но Судоплатов не сделал этого, он не помогал партии разоблачать врагов, а своими отдельными выступлениями на партсобраниях он выступал в их защиту (дело Горожанина, Кропотова). Этим своим поведением Судоплатов не оправдал звания члена партии и ему не место в ней»^[201].

Следующий оратор, Чернотобов, заявил:

«Судоплатова нужно рассматривать с точки зрения его партийности в нашей организации. Судоплатов не принимал никакого участия в разоблачении врагов народа, он молчал, этим молчанием он укрывал их, и это не случайно, товарищи, ибо Судоплатов был связан с целым рядом ныне разоблаченных врагов, он сросся с ними и был для них удобным человеком. Судоплатов игнорировал отдельных членов партии, выступавших с разоблачением врагов народа, а когда мы выступили с разоблачением врага народа Соболев, то большинство из ныне разоблаченных врагов народа обвинили нас в клевете, в том числе были Судоплатов и Каганов. Мне кажется, что у Судоплатова была тесная связь с врагом Горожаниным, который принимал участие в переброске Судоплатова на работу в Москву».

Затем он коротко сообщил о «факте получения Судоплатовым вещей из-за границы для личного пользования». К сожалению, в цитируемом нами документе не приводится список предметов, поэтому сложно оценить справедливость этого обвинения.

Свою обвинительную речь Чернотобов закончил такими словами:

«Из всех приведенных фактов я делаю один вывод, что Судоплатов, потерявший партийное лицо, ничем не оправдал звание члена партии и ему

не место в партии»^[202].

А затем слово попросил Нагибин. Его речь была еще более агрессивной. Ее он начал с попытки отклонить выдвинутое против себя обвинение:

«Заявление, сделанное здесь Судоплатовым в отношении меня и моих родственников, является ложным и ничем не обоснованным. Это заявление я считаю попыткой Судоплатова отвести от себя удар партийной организации, предъявившей Судоплатову ряд законных обвинений.

Судоплатову я не доверял и не доверяю. Его мы еще не раскрыли до конца. Судоплатова держала рука Слуцкого. Судоплатов держал себя высокомерно. Он считал себя выше всех – героем, а остальных пешками, толпой, массой. Все эти качества Судоплатова воспитывала та банда врагов, которая долгое время орудовала в отделе.

Судоплатов неискренен в своем заявлении, что у него-де с Соболев были только безобидные дружеские отношения, он также нагло врет о своих взаимоотношениях с Быстролетовым, с которым работал вместе, а пытался уверить партком, что он его совсем не знал, и, наконец, все сводит к тому, что он, видите ли, забыл это. Судоплатов скрывал имеющийся у него компрометирующий Быстролетова материал, он не ставил вопрос об аресте Быстролетова. Судоплатов не был искренен и на парткоме при разборе о приеме в партию его жены Кагановой и не поставил в известность партком, что друзья Кагановой-Соболев и Коган арестованы.

Судоплатов также врет, что не знал о троцкистском прошлом Горожанина и о том, что он подписал „платформу 83“, и пытается уверить, что-де это знала его жена Каганова и он, не зная этого, выступил: защитой Горожанина. Я не верю этому. Судоплатов знал о троцкистском прошлом Горожанина, и выступление его на собрании было заранее продуманным. Судоплатов не был на высоте своего положения, как партиец и как чекист. Он использовал свое служебное положение, получал вещи из-за границы, используя методы врага Ягоды и других, И, по существу, занимался контрабандой. И наконец, возьмите его отношение с врагом Шпигельглазом и заявление последнего Судоплатову о том, что он (Шпигельглаз) является шпионом и чтобы ему помогли разыскать обличающий его материал. Судоплатов, зная это заявление Шпигельглаза, не поставил об этом в известность партком, сославшись на то, что материал на Шпигельглаза находится у товарища Берии. Это поведение Судоплатова было прямой помощью врагу. И не зря враг народа

Каминский, характеризуя взаимоотношения Судоплатова с Пассовым и Шпигельглазом, назвал его „удобным человеком“.

Все это ставит Судоплатова вне рядов партии, он не оправдал доверие члена партии и должен нести ответственность. Судоплатова нужно исключить из партии»^[203].

Затем слово взял начальник 10-го (американского) отделения Максим Борисович Прудников:

«Объяснения Судоплатова на парткоме совершенно неудовлетворительны. Все факты обвинения Судоплатов отрицает и, как наивный ребенок, приходит в недоумение, что он этого ничего не знал, так как был занят на серьезной работе и признает только то, что был в приятельских взаимоотношениях с Соболев. О Судоплатове, как о члене партии, у меня сложилось определенное мнение. Откуда у Судоплатова появился такой гонор. Очевидно, это явление было вызвано тем, что он чувствовал за собой руку начальника отдела и его замов. Все его лучшие отношения идут только к высшим лицам и презрение к низшим. Низших работников Судоплатов не замечал. Поведение Судоплатова как члена партии в деле Горожанина, в защиту которого он выступал, наглядно показывает его лицо, лицо не члена партии. Когда парторганизация вынесла по этому вопросу единодушное мнение, Судоплатов дал отбой. Однако не сделал для себя из этого никакого вывода, не осудил своего поступка.

Судоплатов старый работник отдела, знал многих из ныне разоблаченных врагов, но он ничего не сделал, чтобы помочь партии. Он не выступил с разоблачением и тем самым оказал услугу врагам, давал им возможность творить их гнусные дела.

Вражеское руководство отдела в лице Пассова видело это и старалось втянуть Судоплатова в свое болото, приблизить его к себе, для чего Судоплатову создавались привилегии. Он был на особом положении у врагов.

Вокруг Судоплатова и его жены Кагановой группировались все бывшие работники отдела, ныне разоблаченные враги, и создавали этим самым круг особых лиц, не переваривавших новых товарищей, пришедших на работу в отдел.

Судоплатов был на особом положении у Слуцкого, ибо он был нужен Слуцкому. Слуцкий тянул на работу в отдел Судоплатова, и, несомненно, это было неспроста. Судоплатов посещал вечеринки на квартире у Слуцкого, где собирались все ныне разоблаченные враги.

Судоплатов ничем не оправдал звание члена партии, и ему не место в

партии»^[204].

Свою речь заместитель начальника 9-го отделения 5-го отдела ГУГБ Василий Иванович Пудин начал такими словами:

«Защита троцкиста Горожанина Судоплатовым не случайна, не может быть, чтобы Судоплатов, будучи членом парткома ГПУ УССР, не знал о троцкистском прошлом Горожанина. Он должен был знать это, и он безусловно знал Горожанина, как троцкиста, ибо не зря Горожанин принимал такое горячее участие в переброске Судоплатова на работу в Москву. В этом вопросе Судоплатов неискренен.

Взаимоотношения Судоплатова со Слуцким довольно странные. Возьмите его участие во встрече Нового года на квартире у Слуцкого, которая, по существу, просто являлась прикрытием для сбора врагов. Мы знаем, что на этих встречах Слуцкий высказывал свое удовлетворение подбором аппарата и его сработанностью, а кто же остался из этих участников встречи на сегодняшний день? Никого. Все они оказались врагами народа.

У Судоплатова нехорошие отношения с работниками отдела Сенькиным, Нагибиным. Спрашивается, почему? Почему Судоплатов не мог сработаться с этими товарищами, присланными на работу из ЦК? Почему у Судоплатова чиновничье отношение к этим товарищам? Очевидно, Судоплатов стремится к тому, чтобы скомпрометировать этих товарищей и убрать их из отдела. Для меня кажутся совершенно странными отношения Судоплатова со Шпигельглазом и заявление последнего о том, что он, Шпигельглаз, шпион, причем это было сказано в моем присутствии. Это для меня остается непонятным. Почему Шпигельглаз не сказал этого никому другому, а именно Судоплатову.

Делая вывод, я должен сказать, что у Судоплатова нет ничего партийного, он не ведет никакой партийной работы, он не оправдал звание члена партии, и я думаю, что ему не место в партии»^[205].

Следом взял слово сотружник отдела Езепов:

«Судоплатов должен признать, что вся его работа проходила в среде врагов народа, и он не принял никаких мер к их разоблачению. Разбирая дело Судоплатова, мы должны признать, что вражеское руководство отдела умело подбирало для себя кадры. Возьмем поведение бывшего секретаря парткома Долматова, который последнее время играл под дудку Слуцкого. То же можно сказать и о Судоплатове. Факт приглашения его на встречу Нового года к Слуцкому говорит за то, что Судоплатов считался у врагов своим человеком, для него создавались лучшие условия.

Тем самым они втянули Судоплатова в свое болото. Судоплатов теперь должен признать это и дать политическую оценку своему поведению в парторганизации и той неправильной, ложной позиции, которую он занял в деле разоблачения врагов народа»^[206].

Затем выступил товарищ Хрипунов:

«Объяснение Судоплатова, что его длительная командировка явилась причиной притупления его бдительности в деле разоблачения врагов народа, совершенно не верна. Судоплатов вполне политически развит и легко мог бы ориентироваться в этом деле.

Для меня, например, теперь становится совершенно ясным, почему Судоплатова выдвинули на должность помощника начальника отдела, почему ему создавали особые условия. Потому, что Судоплатов был удобным для них человеком. Они его втягивали в свое болото. В свете этого я не могу верить Судоплатову, что у него не было никаких отношений со Шпигельглазом. Ведь никому из вас Шпигельглаз не сказал о том, что на него имеются показания, что он шпион, об этом он поделился с Судоплатовым. Следовательно, у Судоплатова со Шпигельглазом были более чем деловые отношения; раз он его посвятил в это дело, значит, он посвящал его и в другие дела.

Судоплатов был на услужении у Шпигельглаза, Слуцкого и других. Он был у них особым приближенным. К рядовым работникам Судоплатов относился высокомерно, он не разъяснял им дела, не помогал в работе.

В политическом отношении Судоплатов ничем себя не проявил. Он не включился в разоблачение врагов и не оправдал звание члена партии, и ему не место в ней»^[207].

В своей речи следующий оратор – Одинцов сказал:

«Обсуждая дело Судоплатова, мы должны учесть всю его жизнь, детство Судоплатова наше, но чем дальше он шел в жизнь, тем больше он начинал портиться, и, наконец, мы видим его опутанным связью врагов народа, с которыми Судоплатов жил, общался и для некоторых из них был лучшим другом.

Это падение Судоплатова ускорила его женитьба на Кагановой. Каганова крепко держит в руках Судоплатова, через нее он попал в круги врага Соболев и других. Он попал под влияние своей жены, и она втянула его в эти враждебные круги, в это болото.

Судоплатов безусловно был в курсе всех событий, происходящих в отделе, хотя и находился в командировке. И не случайно он сам оказался придатком этого болота, ибо Судоплатов был в близких отношениях со

Слуцким, Пассовым и другими. Он был удобным для них человеком, и на сегодняшний день только приходится жалеть, что вся эта сволочь еще не все говорит о Судоплатове, а говорить, на мой взгляд, есть о чем.

На сегодня Судоплатов является не нашим человеком, он был лучшим другом ныне разоблаченных врагов, их ближайшим человеком, и не случайно поэтому он выступил в защиту врагов Горожанина и других.

Враг народа Шпигельглаз доверял Судоплатову, он делился с ним своими переживаниями, и, по-моему, Судоплатова неспроста вводили в курс дела, его намечали в приемники (так в тексте документа) – дел отдела.

Что Судоплатов не наш, об этом говорит его отношение к партпоручениям. Посмотрите его работу в стенгазете, разве так должен относиться член партии к порученному ему делу? Судоплатов не оправдал звание члена партии, и ему нельзя оставаться в партии»^[208].

Выступивший следом начальник фотолаборатории Гессельберг повторил сказанное раньше и добавил от себя:

«Судоплатов потерял партийное лицо, не оправдал звание члена партии, и ему не место в партии»^[209].

Речь бывшего резидента Спецгруппы особого назначения в Шанхае Самуила Марковича Перевозникова была более содержательной, хотя она не спасла его от ареста в сентябре 1939 года и расстрела в июле 1941 года (реабилитирован в 1967 году)^[210]. Он, в частности, заявил:

«...оправдывать свое поведение в деле разоблачения врагов, прикрываясь заслугами, как это делает Судоплатов, нельзя, нужно было наряду с этими заслугами включиться в активную работу по разоблачению врагов и на деле оправдать звание члена партии.

Отношение Судоплатова к заявлению Шпигельглаза и его взаимоотношения с Нагибиным являются не партийными, ни в том, ни в другом случае Судоплатов не поставил в известность партийный комитет, не делал никакой попытки к налаживанию взаимоотношений с Нагибиным.

Судоплатов не честно и не искренне держит себя на парткоме.

Он пытается отрицать все факты, выдвинутые против него. Судоплатов должен был честно рассказать о своем отношении к Горожанину и дать ему политическую оценку. В выступлении товарища Судоплатова мы видим обратное, у него нет решительности, а следовательно, нет и партийности.

Близость Судоплатова к врагам народа не случайна. Судоплатов был у них на особом счету, как удобный человек. Не зря его приглашали на

вечеринки Слуцкого, где велись разговоры о работе отдела и его работниках. Судоплатов и в этом вопросе не показал своего партийного лица, не разоблачил существо этих вечеринок. Судоплатов ничего не сказал сегодня о своих взаимоотношениях с Пассовым, о своей связи с врагами Соболев, Каминским и другими. Это поведение Судоплатова наглядно показывает его партийное лицо с обратной стороны, его непоследовательность. У Судоплатова нет ничего партийного. Я думаю, что партия ничего не потеряет, исключив Судоплатова из своих рядов»^[211].

Затем слово взял помощник начальника 5-го отделения 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР Сенькин^[212].

«Взаимоотношения Судоплатова с работниками отделения были ненормальными. Он явился в отделение не руководить, а командовать. Он не интересовался работой сотрудников отделения и использовал их не по прямому назначению. Судоплатов имел чрезвычайно большое высокомерие по отношению к людям, стоящим ниже его. Он не замечал их. Судоплатов поддерживал вражескую линию Пассова на удаление из отдела честных, вновь присланных работников, и он сделал бы многое, если бы Пассова не убрали из отдела.

У Судоплатова нет ничего партийного, и ему не место в партии, ибо он ничем не оправдал звание члена партии»^[213].

Затем выступил Эпштейн. Он заявил:

«...выступившие товарищи правильно подошли к политической оценке дела Судоплатова. Биографические неточности не являются основным критерием обвинения Судоплатова.

Основным в этом деле является то, что Судоплатов был и остается политически неустойчивым человеком, все время его пребывания в органах говорит не в его пользу.

Преклонение Судоплатова перед Слуцким говорит о многом. Его отношение к Горожанину и сокрытие его троцкистского прошлого не случайно. Его окружение в лице Быстролетова, Каминского, Соболев и других довольно не из приятных. Все это характеризует Судоплатова как человека враждебного нам окружения. Это также подтверждает отношение Судоплатова к разоблаченным врагам и его несогласие с выводами парторганизации. Этому поведению Судоплатова не в меньшей мере способствовал бывший партком во главе с оппортунистом Долматовым, когда еще во главе отдела были Слуцкий, Шпигельгаз и другие.

Сегодня, разбирая дело Судоплатова, мы не находим другого критерия обвинения, как его отношение к разоблачению врагов, долгое время и у него на глазах орудовавших в отделе. Что сделал Судоплатов для их разоблачения? Ничего.

Судоплатов работал и жил с этими людьми. Он ссорся с ними, оказался сам в их болоте и не способен вести борьбу с ними.

И сейчас, когда мы говорим о его отношении к этим врагам, мы не можем выразить ему политического доверия, мы не можем отнестись к нему так, как мы относимся к некоторым членам партии, не внушающим нам политического недоверия.

Вопрос об отношении Судоплатова к заявлению Шпигельглаза, я думаю, надо поставить по административной линии. В той напряженной обстановке, которая была в то время в отделе, об этом заявлении Судоплатов должен был сразу поставить партийный комитет, администрацию и наркома. Но он этого не сделал, и это лишний раз показывает нам непартийное лицо Судоплатова.

Делая вывод, я присоединяюсь к мнению выступавших товарищей исключить товарища Судоплатова из партии»^[214].

После выступления коллег по работе слово было предоставлено главному герою нашей книги. В протоколе кратко было зафиксировано содержание его речи.

«О троцкистском прошлом Горожанина узнал только на собрании, раньше об этом ничего не знал. Перед партией был и есть чист. Своей виной признает то, что не включился активно в разоблачение врагов народа, так как был занят подготовкой к большому оперативному делу, но это заявление отнюдь не снимает с него ответственности перед партией.

Заявил, что никогда никаких преступных связей с врагами народа не имел. С Слуцким был связан исключительно делом, которое он (Судоплатов. – проводил, и у него на квартире был два раза, один раз на встрече Нового года и второй раз по делу, когда Слуцкий был болен. Для партии был честен и предан ей. Никаких преступлений перед партией не совершал. Оставался и остается честным и преданным партии и для партии человек не потерянный»^[215].

Затем слово взял секретарь парткома Анатолий Иванович Леоненко. Он согласился с выступившими на собрании и поддержал их инициативу об исключении Павла Анатольевича Судоплатова из партии.

По итогам мероприятия было принято постановление. Вот его текст:

«Постановили:

за притупление большевистской бдительности, выразившейся в том, что:

1) Судоплатов, работая на протяжении ряда лет в Отделе, находясь в близких взаимоотношениях с бывшим начальником отдела Слуцким, бывшим заместителем начальника отдела Шпигельглазом, бывшей сотрудницей 5-го Отдела Соболев и ее мужем Ревзиным – не пытался и не сумел разоблачить их как врагов народа.

2) Находился в близких отношениях с ныне разоблаченным врагом народа Горожанниным, с которым работал, до прихода в ИНО, на Украине, и когда парторганизация разоблачила Горожанина, как скрытого троцкиста, Судоплатов выступил с защитой Горожанина.

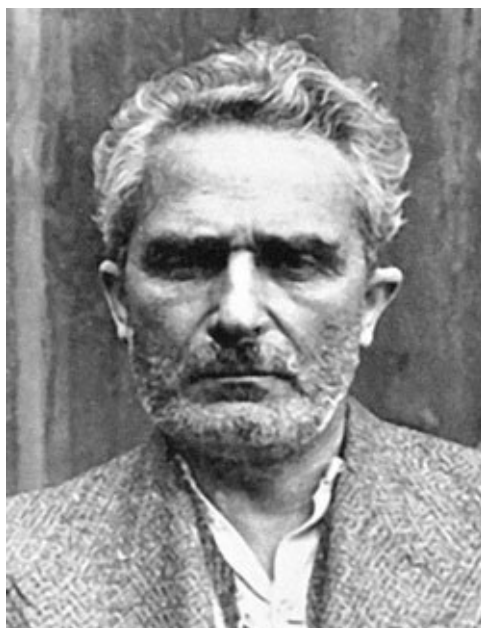
3) Не принял мер к разоблачению эсера-белогвардейца Быстролетова, материалы о котором находились у Судоплатова с 1933 года, и он, Быстролетов, работал в Отделе и привлекался Судоплатовым к оформлению стенгазеты.

4) За то, что Судоплатов не принимал активного участия в борьбе парторганизации за очищение отдела от предателей и шпионов, пробравшихся в Отдел.

5) За использование служебного положения в личных целях: Судоплатова П. А. из рядов ВКП(б) исключить»^[216].

Авторы многочисленных публикаций, посвященных жизнеописанию Павла Анатольевича Судоплатова, утверждают, что причина неисполнения этого решения парткома – новое задание Иосифа Сталина. Друг «предателей и шпионов, пробравшихся в отдел», получил задание организовать ликвидацию Льва Троцкого^[217].

На самом деле решение первичной парторганизации не утвердила вышестоящая структура – бюро парткома НКВД СССР. Заседание этого органа, где обсуждалось дело Павла Анатольевича Судоплатова, состоялось только в июле 1939 года. Почему так поздно? Сейчас мы уже не сможем ответить на этот вопрос. Можно лишь догадываться о событиях, произошедших в кабинетах руководства Лубянки и Кремля.

В.М. Горжанин в тюрьме

Кто-то скажет, что он был единственным специалистом по «ликвидации» врагов СССР за пределами СССР из тех, кто еще работал на Лубянке. Например, руководитель Особой группы Яков Серебрянский сидел в подвале этого ведомства и ждал смертного приговора. Мы бы осторожно отнеслись к этой версии. Принцип кадровой политики 1937 года «незаменимых людей нет» продолжал действовать. Если бы было принято решение репрессировать Павла Анатольевича Судоплатова, то он бы отправился следом за своими начальниками Зальманом Исаевичем Пассовым (расстрелян в феврале 1940 года) и Сергеем Михайловичем Шпигельглазом (расстрелян в январе 1940 года).

Другие считают, что он очень долго находился за границей, и поэтому его миновала судьба большинства коллег из внешней разведки. Хотя множество разведчиков, в том числе и разведчиков-нелегалов, было отозвано из-за рубежа и репрессировано в СССР.

Павлу Анатольевичу Судоплатову повезло, что его персональным делом в декабре 1938 года занималась первичная парторганизация, а не сотрудники аппарата ЦК ВКП(б). Согласно Директиве ЦК ВКП(б) «Об учете и проверке в партийных органах ответственных работников НКВД СССР» от 14 ноября 1938 года № П4384:

«...в ЦК ВКП(б) подлежат учету, проверке и утверждению все работники центрального аппарата НКВД...». Согласно этому документу на каждого

проверяемого необходимо было завести личное дело, проверить его по спецучетам, провести с ним собеседование и т. п. [\[218\]](#).

Разумеется, такую проверку он прошел, но уже в начале или середине 1939 года, когда ему было оказано высокое доверие самим Иосифом Сталиным – ликвидация Льва Троцкого. Именно этим объясняются события, случившиеся в июле 1939 года.

Очередное заседание парткома НКВД СССР состоялось 18 июля 1939 года. Сейчас неважно, какие еще вопросы обсуждались в тот день. Нам интересен только одиннадцатый раздел повестки дня. Он был посвящен рассмотрению «дел о партнарушениях». Коммунисты тоже люди и часто совершают поступки, нарушающие требования партийной дисциплины. Их стало меньше после 1937 года, но все равно были. И для членов парткома они стали рутиной, хотя за каждым делом стояла чья-то судьба. И от решения парткома в те годы зависело, будет ли человек служить в НКВД или окажется на улице с «волчьим билетом». В 1937 году увольнение из партии почти всегда означало арест, короткое следствие и отправка в ГУЛАГ или расстрел, кому что. Второй пункт повестки звучал так:

«Дело Судоплатова Павла Анатольевича, 1907 года рождения, члена ВКП(б) с 1928 года, партбилет № 1872162, парторганизация № 5» [\[219\]](#).

Секретарь парткома 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР Анатолий Иванович Леоненко монотонно зачитал решение руководимой им парторганизации об исключении Павла Анатольевича Судоплатова из партии. Затем, следуя ритуалу, слово было предоставлено жертве. Прочитируем полностью его монолог:

«В части отношений с разоблаченным врагом народа Соболев и её мужем. Мы с ней дружили, в особенности после того, как моя жена с ней познакомилась в доме отдыха, с её мужем я не дружил. О её преступной деятельности я ничего не знал.

Вопрос о Горожанине. Вся эта история тянется долгое время. Надо сказать, что, когда я приехал в прошлом году из командировки, меня везде поздравляли с успешным выполнением задания партии и правительства, а вот в ноябре меня исключают из партии.

По существу личных отношений с Горожаниным у меня не было, о том, что он подписывал „платформу 83“, я не знал, и это даже меня поразило, ибо я его знал за ответственного работника. На Украине он руководил операциями по троцкистам, и для меня было непонятно, как он может вдруг сам оказаться троцкистом, поэтому я выступал на партсобрании и говорил, что это дело нужно расследовать, и когда мне разъясняли все это

дело, я согласился с этим и на партсобрании голо – совал за его исключение.

Д.А. Быстролетов в тюрьме

О Быстролетове. Сначала мне говорили, что я никакого участия не принимал в розыске и аресте Быстролетова, несмотря на то, что имеются на него мои докладные записки и рапорта. Могло случиться так, что я в это время писал о Быстролетове спецсообщение, а он мог работать, так как мы знаем людей по кличкам.

Я неоднократно ставил вопрос об аресте Быстролетова перед Шпигельглазом. По тем данным, которыми я располагаю, Пассов пришел к нам в отдел в апреле, а он был уволен в январе (Дмитрия Быстролетова отстранили от должности 1 января 1938 года. – Следовательно, Пассов не мог знать этого человека. Между тем я все время твердил, что этот человек не арестован...»^[220]

Здесь следует прерваться. Этот эпизод его биографии до сих пор продолжает оставаться предметом дискуссий историков. Основной спор идет вокруг заявления Судоплатова о предложении арестовать Д. А. Быстролетова. Могло ли это быть его собственной инициативой или он выступил с таким предложением на основе полученных им документов от других подразделений Лубянки.

В архиве хранится интересный документ, который датирован 7 декабря 1937 года. В нем начальник Управления НКВД Московской области комиссар ГБ 1-го ранга С. Ф. Реденс (арестован в ноябре 1939 года и в январе 1940 года расстрелян) и капитан госбезопасности Сорокин докладывают заместителю народного комиссара внутренних дел СССР Фриновскому:

«3-м отделом УГБ УНКВД МО вскрыта и ликвидируется шпионско-террористическая организация, созданная чешскими разведывательными органами из эмигрантской молодежи, объединившейся в Союз студентов-граждан РСФСР в городах Праге и Брно.

По показанием арестованных... установлено, что союз студентов-граждан РСФСР создан чешскими разведывательными органами и РОВС для легальной переброски в СССР шпионов, диверсантов и террористов. Одним из инициаторов создания этого союза является Быстролетов Дмитрий Александрович, который, по показаниям арестованных, является агентом чешских разведывательных органов.

Быстролетов прибыл в СССР в 1929 году и до последнего времени ведет разведывательную работу, являясь резидентом чешской разведки. Сообщая об изложенном, просим вашей санкции на арест Быстролетова, как одного из активных участников вскрытой шпионско-диверсионной и террористической организации»^[221].

С этим текстом Павел Анатольевич Судоплатов мог ознакомиться только в одном случае – если бы он был начальником фигурировавшего в тексте документа. Маловероятно, что ему подчинялся «Ганс». Напомним, что в конце 1937 года первый исполнял обязанности помощника 4-го (испанского) отделения ИНО. А второй, как он сам написал в своих воспоминаниях:

«работал в 20-м секторе у полковника Гурского („Монгол“) в качестве переводчика»^[222].

Поясним, что речь идет о Карле Вольдемаровиче Гурском, который был в 1925 году завербован Сергеем Михайловичем Шпигельглазом в Харбине. С 1928 по 1937 год работал помощником нелегальных резидентов Эриха Альбертовича Такке и Василия Михайловича Зарубина в Берлине. В сентябре 1937 года был отозван в Москву. Репрессирован^[223].

Если незнакомился с «сигналом» от коллег по Лубянке, то, значит, проявил инициативу.

Вновь вернемся к монологу Судоплатова:

«Как-то я зашел к Шпигельглазу, смотрю, он бежит по комнате взад и вперед и кричит: „я японский шпион“, „я японский шпион“ и тут же мне сказал, что ему передали ключи от сейфа и в нем обнаружили материалы, в которых он изобличается как японский шпион. В это время следствие шло полным ходом, и если бы я подал заявление, оно бы ничем не помогло, поэтому и ничего не писал. Шпигельглаз тут же вызвал одного из начальников отделения и дал ему распоряжение, чтобы он принес ему дело, в котором имеются материалы о его борьбе с японской разведкой на ДВК.

Я считаю, что все эти обвинения, которые мне приписывают, я их не заслуживаю, единственно то, что я действительно дружил с Соболев...

... – Внезапно один из присутствующих прерывает выступление оратора вопросом:

... – Вот вы говорите, что дело Горожанина вас ошарашило, в каком это году было?

– Это было в 1936 году, – уверенно и удивленно ответил главный герой нашей книги, пытаясь понять, зачем член парткома спросил об этом.

– Когда вы разговаривали с Пассовым о Быстролетове, что он вам сказал? – Прозвучавший вопрос не дал ему времени на размышления.

– Пассов мне сказал, что он арестован и тогда я никаких мер не принимал. Но неожиданно, через несколько дней, раздается звонок по телефону и мне говорит свою фамилию Быстролетов, что вот, мол, он работал у нас, у него сейчас нет военного билета, послужного списка и т. д. и спрашивал, как это можно получить. Я ему сказал, чтобы он по звонил мне через пару дней. Об этом я тут же сообщил в 3-й Отдел ГУГБ, и его арестовали...»^[224]

Попробуем реконструировать картину происходящих тогда событий. В марте 1938 года Дмитрий Александрович Быстролетов начал работать в Торговой палате^[225]. Он ни с кем не поддерживает контактов. Поэтому на Лубянке считали, что он арестован и дает показания в качестве «иностранный шпиона». Павел Судоплатов проявляет любопытство и интересуется у начальства судьбой «Ганса». А может, он просто упомянул его во время беседы. Услышал в ответ, что «Андрей» арестован, и успокоился. А через несколько дней «враг народа» звонит сам и говорит, что ему нужны документы для трудоустройства. Реакция советского гражданина того времени предсказуема. Сообщить куда следует об этом звонке. Фактически он сдал «органам» честного и невиновного человека. Мы не вправе обвинять сейчас его в этом неблагоприятном поступке. Нужно учитывать два факта. Первый, тогда почти все жители СССР (из тех, кто

находился на свободе) верили, что органы не ошибаются и арестовывают только настоящих шпионов и врагов народа. Второй, кто знает, как бы вели мы себя тогда, окажись в аналогичной ситуации.

И снова опытные члены парткома начали обсуждать другую тему. Простой и популярный прием, предназначенный для запутывания обвиняемого. Человек не успевает продумать свой ответ и часто совершает ошибки, которые фиксируются в стенограмме партсобрания. Потом все сказанное им будет использовано против него.

Очередной ход сделал оперуполномоченный Е.И. Кравцов:

– У товарища Судоплатова было много времени, чтобы подумать, в чем он виноват, а вот здесь на бюро парткома НКВД он снова заявляет, что все это неправильно. Четвертый параграф им был признан правильным, а здесь отрицает. На партсобрании признали его ошибки как политические, но не криминальные.

Относительно Шпигельглаза. Шпигельглаз, в присутствии Судоплатова, вызвал к себе начальника отделения Ярикова и ему дал распоряжение, чтобы он подбирал материалы, реабилитирующие его, как шпиона. Судоплатов не сообщил парторганизации об этом или наркомму. У меня сейчас впечатление, что Судоплатов обо всем отрицает, кроме связи с Соболев.

В 1937 году Судоплатов выступал на партсобрании с положительной характеристикой на Горожанина, в то время, когда этот вопрос был для всех ясен.

Товарищ Судоплатов совершенно справедливо гордится своими заслугами, много он сделал для партии и правительства, и поэтому ему и предъявляют обвинение не криминального порядка, а политического.

О Быстролетове – здесь он говорит о борьбе его за арест Быстролетова, а вот с Пассовым он ничего не говорил – поверил ему, что тот сказал, что Быстролетов арестован. Факт тот, что только через семь месяцев, как говорил Пассов, что Быстролетов арестован, в действительности он был арестован, т. е. осенью, в то время, что Пассов ему явно врал.

Шпигельглаз по тому, что он обнаружил материал в несгораемом шкафу, вызвал по этому делу свидетеля Пудина. Тот был удивлен – зачем его допрашивают, потом он пошел в парторганизацию и говорит, что ему непонятно, зачем Шпигельглаз его допрашивает, и самое главное в присутствии Судоплатова.

Мое личное мнение – что решение парторганизации правильное.

Судоплатов ничего не сделал, чтобы помочь следствию разоблачить Шпигельглаза и Пассова, так как он одно время очень близко стоял к руководству отдела, как видим, Судоплатов в этом отношении ничего не сделал, ничего не видел и потерял бдительность.

– Был такой случай, когда Шпигельглаз вызывал свидетеля Пудина в вашем присутствии? – внезапно спросил Судоплатова один из членов парткома.

– Да, он его вызвал и начал его спрашивать, присутствовал ли он на ДВК во время разоблачения японской разведки.

– Об этом вы кому-либо сообщали? – Вопрос прозвучал из уст другого члена парткома. Судоплатову пришлось повернуть голову и взглянуть на говорящего, прежде чем начать отвечать. Это позволило выиграть несколько драгоценных секунд.

– В этот вечер было заседание парткома, говорили о других делах, а об этом я никому не говорил. Во-первых, я был зам. начальника отделения, а начальником отделения я не был, начальником отделения я стал после ареста Пассова, когда меня вызвал нарком Л. П. Берия, тогда я принял отделение. Моя работа в этом отделении заключалась в том, что, кроме основной работы, я освободил многих от работы, а также и закордонный аппарат. Шпигельглаз приехал в 1935 году, я в это время уехал в командировку, приехал и начал с ним работать и вскоре вновь уехал.

А дальше последовала серия коротких вопросов и столь же лаконичных ответов.

– Почему же вы никому об этом не говорили? – спросил кто-то из присутствующих.

– Вскоре был арестован Шпигельглаз. Дело его вело УНКВД по Московской области, – К такой форме допроса Судоплатов уже привык во время пребывания в стане украинских националистов и в финской тюрьме.

– Вот и говорится, что он являлся японским шпионом, почему же вы не пошли даже посоветоваться с кем-либо из товарищей?

– Да, надо было пойти и рассказать об этом, но я тогда думал, что мое заявление следствию ничем не поможет, так как следствие уже шло на полном ходу.

– Вот на собрании вы признали за собой все обвинения, а на парткоме вы отрицаете? – разгадал его тактику спрашивающий.

– Я не отрицаю, но за время моей работы в органах меня не следовало бы так обвинять.

А после этого между членами парткома началась дискуссия.

– В отношении дела со Шпигельглазом Судоплатов себя неверно вел, – заявил Ступницкий. – Уже после ареста Шпигельглаза Судоплатов не помог следствию по разоблачению Шпигельглаза.

Постановка вопроса парторганизацией № 5 в этом параграфе совершенно правильна.

– Вообще, это дело товарищу Судоплатову непростительно, – согласился с ним Пинзур. – Это можно квалифицировать, как политическую беспечность. Особенно в 1938 году, после прихода Л.П. Берия, когда это время характеризуется как период чекистских событий, когда требовалась от каждого чекиста – коммуниста настороженность.

Я имею в виду факт со свидетелем. Никому не секрет, что 7-й Отдел (название внешней разведки с декабря 1936 года по июнь 1938 года) – был засорен. В вашем присутствии является человек, он ему приказывает подобрать реабилитирующий материал, как японского шпиона? Товарищ Судоплатов, – говорящий сурово взглянул на него, – вы должны были понять это и сделать соответствующие выводы, – и внезапно перешел на личные качества обсуждаемого на партсобрании: – К тому же мне кажется, что у вас здесь играет ваш гонор. То, что вы сделали для партии и нашего правительства, это очень хорошо, ведь вы коммунист. Но вместе с тем вы должны понять свои ошибки и элементы зазнайства.

Произошедшие дальше события удивили. Словно следуя указанию невидимого режиссера, Пинзур вдруг изменил тон своей речи. Теперь он не обвинял, а, наоборот, оправдывал обсуждаемого.

– Дело с Горожаниным было в 1937 году, – напомнил Пинзур и пояснил: – Так как товарищ на партсобрании признал свою ошибку, голосовал за исключение его из партии – это дело отпадает. – Затем последовало лаконичное пояснение по следующему пункту обвинения: – Дело по обвинению его в связи с врагом народа Соболев он признал. – Точно так же он озвучил ситуацию с еще одним разделом обвинения. – О Быстролетове здесь видно, что Судоплатов приложил много усилий к аресту Быстролетова.

Остался еще один пункт, который обсуждался активнее всего, но и здесь Пинзур продемонстрировал чудеса ораторского искусства.

– Самое тяжкое то, – сказал оратор, – что знал, что на Шпигельглаза имеются материалы, как на крупного шпиона и никому ничего не говорил, тем более что события в Наркомате в это время должны были насторожить всех чекистов. Вот если учесть его основные моменты и то, что все же он признал за собой вину, можно будет ограничиться не вынесением строгого выговора, а выговор.

Выступивший следом за ним Буланов сначала указал на особенность его поведения, а потом поддержал предыдущего оратора, вот что он сказал:

Надо Судоплатову указать на его беспринципность, на его поведение в парторганизации. Вот на партсобрании он признает одно, а на парткоме другое, это уже характеризует его поведение, как плохой осадок остается после этого как о коммунисте, у него нет твердости, как у коммуниста, и нечего шараться из стороны в сторону. Товарищу Судоплатову нужно сделать после этого бюро парткома соответствующий вывод. – После короткой паузы он продолжил: – По делу Быстролетова я думаю, что обвинение с товарища Судоплатова можно снять, так как он много сделал для его ареста, – говорящий замолчал и вопросительно посмотрел на руководство парткома. – Параграф два по обвинению его в том, что он защищал Горожанина, то же самое нельзя инкриминировать, так как он на собрании это осознал и голосовал за его исключение из партии, а формулировать в обвинении ему дело со Шпигельглазом и связь с Соболев – вот два факта, которые можно квалифицировать, как обвинение».

И подведя итог своему выступлению, говорящий заявил:

– Я поддерживаю мнение товарища Пинзура о вынесении ему не строгого выговора, а выговора.

– Я знаю историю всего этого дела, – начал Семенов и своей речью пробудил от легкой спячки членов парткома, утомленных однообразными речами друг друга. – Вот, например, пишут справки на Судоплатова, – зачитывает сначала текст этого документа, а затем выдержку из справки на Быстролетова. – Вот такого рода справки и документы пишутся на человека, и, безусловно, такие документы могут вывести человека из колеи. Я себе представляю положение Судоплатова на собрании, но в таких случаях нужно всегда быть принципиальным во всем. Я считаю, что товарищи неправильно составили справку, представили наркому, которые не соответствуют действительности. 27 декабря 1938 года пишут справки про «одно», а через некоторое время ставится уже вопрос о его исключении. Правда, товарищ допустил грубую ошибку, в то время как это дело было недостаточно проверено.

Я считаю, что серьезным политическим обвинением Судоплатова является то, что здесь было сказано выше товарищами, он не имел никакого права этого допускать. Видя, что враг мечется из угла в угол, и ничего никому не говорить.

У меня остается мнение, что товарищ Судоплатов сегодня не осознал до конца своих проступков. За то, что вы допустили беспечность в отношении Шпигельглаза, это верно. Почему вы не пришли в парторганизацию и не

рассказали, вот что я слышал от Шпигельглаза – это что, не называется политической беспечностью?

В деле с Горожаниным я ничего не вижу компрометирующего товарища Судоплатова – он голосовал за его исключение из партии, тогда на собрании, а сейчас ему это инкриминируют.

Товарищ Леоненко не хочет признать, что они тогда неверно поступили с этими справками и т. д.

Вина Судоплатова еще и в том, что, будучи в близких отношениях с Соболев, он не мог распознать врага.

Я согласен с предложениями товарищей Буланова и Пинзура – за проявление политической беспечности объявить выговор с занесением в личное дело.

После выступления Семенова было голосование. Единогласно было принято решение: «за притупление политической бдительности товарищу Судоплатову объявить выговор с занесением в личную карточку»^[226]

18 января 1941 года на заседании бюро парткома НКВД СССР утвердило решение первичной парторганизации № 5 от 27 декабря 1940 года о снятии с главного героя нашей книги партийного взыскания – «выговора с занесением в учетную карточку, объявленного в мае 1939 года»^[227].

Глава 5

«...Расхождения с Троцким представляют не личные расхождения».

И.В. Сталин на встрече с делегацией американских рабочих. 1927 г.

Лев Троцкий после ранения ледорубом. 20 августа 1940 года

Убийство Льва Троцкого занимает особое место среди спецопераций проведенных чекистами. Одна из причин – всемирная политическая известность жертвы. Другая причина – уничтожить «демона революции» удалось только со второй попытки и то благодаря счастливому стечению обстоятельств и непрофессионализму местных правоохранительных органов и охраны Льва Троцкого. Третья причина – убийце политического соперника Иосифа Сталина и иностранному гражданину было присвоено звание Герой Советского Союза. Случай, не имеющий аналогов в истории награждения высшей наградой СССР. И кто подписал указ о награждении – разоблачитель «культа личности» Никита Хрущев!

Когда Москва решила нейтрализовать противника?

До 1937 года Лев Троцкий воспринимался в Москве как политический «болтун», не способный на активные действия в отношении СССР. В противном случае приказ о его нейтрализации последовал бы значительно раньше 1940 года. Достаточно вспомнить судьбу Евгена Коновальца или лидеров белогвардейского движения. Реализовать этот план было проще, чем кажется на первый взгляд. Вооруженная охрана появилась у Троцкого в конце тридцатых годов прошлого века. До этого времени его особо не охраняли.

В недооценке способностей Льва Троцкого проявилась ошибка руководства страны. Первый тревожный «звонок» прозвучал в мае 1937 года, когда во время гражданской войны в Испании в тылу республиканской армии, в Барселоне, вспыхнул антиправительственный мятеж. А затем последовала серия ударов, направленных против СССР.

Основная причина возросшей активности троцкистов – нарастание угрозы новой мировой войны. Это породило у Льва Давидовича и его сторонников большие надежды на то, что достичь поставленной цели и прийти к власти им все же удастся. Новая война, полагали они, вызовет революционный взрыв во многих странах (как это уже произошло один раз). А возможно, и в мировом масштабе. Именно в ожидании этого «радостного события» Троцкий и компания в 1938 году форсировали создание IV Интернационала, заявив, что под его руководством в самом ближайшем будущем «революционные миллионы смогут штурмовать небо и землю».

Лев Троцкий хотел любой ценой добиться вовлечения Советского Союза в новую мировую войну. Неслучайно советско-германский договор о ненападении, позволивший СССР остаться вне империалистической войны, нанес очень чувствительный удар по его расчетам. В статье, опубликованной в январе 1940 года в американском журнале «Liberty», он прямо заявил: «Кремль впрягся в повозку германского империализма, и враги Германии стали тем самым врагами России. До тех пор, пока Гитлер силен, – а он очень силен, – Сталин будет оставаться его сателлитом».

Именно в этот период цели троцкистов и руководителей англофранцузской коалиции совпали. Во что бы то ни стало они хотели добиться вовлечения СССР в войну. Политики в Лондоне и Париже пришли

к мысли о возможности использования Льва Троцкого и его сторонников в своих интересах, рассчитывая с их помощью организовать в СССР политический переворот и отстранить от власти Сталина. Рассматривалась и переброска в Союз самого «демона революции», который должен был возглавить «революционное движение».

Лев Троцкий разделял взгляды английских и французских политиков, считая, что «правлящая советская верхушка» не пользуется поддержкой со стороны народа и при первой же возможности постарается встряхнуть с себя «иго ненавистной бюрократии». 17 апреля 1940 года он составил воззвание (отпечатанное в виде листовок специального формата) – «Письмо советским рабочим». В нем его адресаты призывались к подготовке вооруженного восстания против «Каина Сталина и его камарильи».

Вслед за этим в мае 1940 года троцкисты приняли «Манифест об империалистической войне и пролетарской революции», в котором провозгласили, что «подготовка революционного свержения московских правителей является одной из главных задач IV Интернационала»^[228].

Как на это должен был реагировать Иосиф Сталин как руководитель страны? Спокойно наблюдать за происходящим или предпринять активные действия? Кремль попытался сначала действовать в рамках международного права.

В 1937 году Иосиф Сталин через Народный комиссариат иностранных дел обращается в секретариат Лиги Наций с требованием дать санкцию на выдачу Льва Троцкого из любой страны – члена Лиги Наций, как «убийцы и агента гестапо». При этом вождь делает ссылку на материалы московских судебных процессов, проходивших над Зиновьевым-Каменевым и другими «врагами народа», в которых Троцкий заочно фигурировал сначала как «соучастник», а затем и как непосредственный «организатор» убийства Кирова. Однако добиться санкции на выдачу Троцкого, как «международного преступника», Сталину не удалось. Женева не захотела создавать опасный прецедент: сегодня Сталин требует выдачи Троцкого, завтра Адольф Гитлер затребует Генриха Манна (знаменитый немецкий писатель-эмигрант, опубликовавший в начале тридцатых годов прошлого века эссе «Предупреждение Европе», где предсказал судьбу Третьего рейха) и т. д.

Более того, по требованию Льва Давидовича 10–17 апреля 1937 года в Мехико состоялся заочный антисталинский процесс, который признал

Троцкого невиновным в инкриминируемых ему в СССР преступлениях и полностью его оправдал [\[229\]](#).

Мы не будем обсуждать юридические аспекты попыток Кремля нейтрализовать Троцкого с помощью механизмов международного права. Это выходит за тему данной книги. Отметим лишь, что Павел Судоплатов и другие чекисты, разрабатывая, руководя и участвуя в операции по «ликвидации» Льва Троцкого, формально не нарушали советских законов. Они лишь привели в исполнение вынесенный судом приговор.

Лев Троцкий с последователями из США Гарри де Боэром и Джеймсом Х. Бартлетом и их женами. Мексика, 1940 год

Дан приказ им в новый свет

Считается, что подготовка советскими спецслужбами «активного мероприятия» против Льва Троцкого началась на рубеже 1939–1940 года. Именно в это время Сталиным и руководством НКВД было принято соответствующее решение. И тогда в Мексику со специальным заданием отправилась группа сотрудников советской внешней разведки во главе с Наумом Эйтинггоном^[230].

Это не совсем верно. Еще во время пребывания Троцкого в Норвегии в 1937 году в его личном секретариате начала работать будущая звезда советской нелегальной разведки испанка Мария де Лас Эрас Африка («Патрия»). Она находилась на связи у заместителя начальника советской внешней разведки Сергея Михайловича Шпигельглаза, отвечавшего в 1936–1938 годах за уничтожение «врагов народа» и перебежчиков за рубежом. В 1938 году его самого арестовали по обвинению в измене Родине, шпионаже и связях с «врагами народа», а 29 января 1941 года расстреляли. В середине пятидесятых годов он был посмертно реабилитирован в связи с отсутствием состава преступления.

Основная задача «Патрии» – информирование Москвы о деятельности Троцкого. Маловероятно, что ее планировалось использовать в качестве исполнителя смертного приговора. Одна из причин – у нее не было соответствующей специальной подготовки. После бегства на Запад в июле 1938 года резидента ИНО в Испании Александра Михайловича Орлова (оперативный псевдоним «Швед») «Патрию» отозвали в СССР. Перебежчик не только привлек ее к сотрудничеству с советской внешней разведкой, но и знал о подготовке покушения на Троцкого.

А еще «Швед» в феврале 1937 года завербовал молодого и искренне верящего в идеи коммунизма испанца Рамона Меркадера (оперативный псевдоним «Раймонд»). Сделать это было несложно, так как он вместе с двумя братьями – Пабло и Хорхе воевал в рядах Республиканской армии. Старший из них, Пабло, командовал бригадой и погиб в боях под Мадридом. В Испании находилась и их мать Каридад Меркадер (оперативный псевдоним «Конь»). К сотрудничеству с советской разведкой ее привлек Наум Исаакович Эйтингон (оперативный псевдоним «Котов»).

Существует версия, что в секретариате Льва Троцкого трудился еще один информатор Москвы – Рут Аджеллофф. Она довольно часто исполняла обязанности личного секретаря «Старика». Многие историки утверждают,

что эта девушка одновременно сотрудничала с НКВД и ФБР. Хотя ключевую роль в убийстве сыграла не она, а ее младшая сестра Сильвия Аджеллофф. При этом Москва использовала ее «втемную». О своей роли она узнала лишь после смерти жертвы.

Хайме Рамон Меркадер дель Рио. Лето 1936

Александр Орлов решил использовать Рамона Меркадера для внедрения в ближайшее окружение Троцкого. Осенью 1938 года «Раймонд» приехал в Париж и с помощью агента НКВД Руби Вайль познакомился с Сильвией Аджеллофф. Он выступил в роли бельгийского подданного Жака Морнара. Сын кадрового дипломата, равнодушный к политике и работающий спортивным фотокорреспондентом одного из бельгийских пресс-агентств. Он активно ухаживает за двадцатидевятилетней молодой женщиной, она благосклонно принимает его знаки внимания.

Одновременно с внедрением «Патрии» в окружение «Старика» Сергей Шпигельглаз по приказу наркома внутренних дел Ежова начал подбор

боевиков. Первоначально предполагалось использовать группу советских агентов, успешно выполнивших операцию по похищению из испанской тюрьмы и убийству лидера местных троцкистов Андреса Нина. Эти люди были идеальными кандидатами для заброски в Мексику, но в силу различных причин большая часть «испанцев» была отсеяна. В Латинскую Америку поехали двое из них – Иосиф Григулевич (оперативный псевдоним «Фелипе») и его напарник – испанец Эмилио Санчес (оперативный псевдоним «Марио»).

В мае 1938 года «Фелипе» и «Марио» прибыли в Мексику (в оперативной переписке – «Деревня»). Их работу в Латинской Америке координировал резидент советской внешней разведки в США Петр Давидович Гутцайт. Гости, не мешкая, приступили к работе по организации наружного наблюдения за «Стариком». Сбор информации об организации наружной и внутренней охраны, распорядке жизни обитателей «Синего дома» оказался не таким сложным процессом. Слабый полицейский контроль в стране (за все время пребывания «Филипе» у него не разу не проверили документы), многочисленные помощники – члены местной компартии, а также самонадеянность жертвы – все это позволило форсировать подготовку покушения.

Первоначально предполагалось использовать бомбу. «Старик» любил выкапывать экзотические экземпляры кактусов на окраине города и высаживать их на клумбе около своего дома. Предполагалось установить мину рядом с одним из растений. Напомним, что схожим способом, использовав любовь жертвы к шоколадным конфетам, Павел Судоплатов ликвидировал Евгена Коновальца. От такого способа убийства Москва отказалась – от взрыва мог погибнуть кто-то другой. Поэтому в Центре остановились на варианте вооруженного налета на резиденцию Троцкого.

Технология таких операций была отработана в Испании. В тылу Республиканской армии действовали многочисленные вооруженные банды уголовников. Их ликвидировали просто. Окружали дома, где скрывались преступники, метали в окна гранаты, а потом добивали тех, кто уцелел, автоматными очередями. Потом эта тактика активно использовалась при уничтожении банд западноукраинских националистов.

Подготовка операции по ликвидации «Старика» была приостановлена по независящей от исполнителей причине. В июле 1938 года, как уже отмечалось, на Запад бежал Александр Орлов, который был осведомлен об отдельных деталях готовящейся акции. Более того, 27 декабря 1938 года он отправил Льву Троцкому письмо, предупредив о готовящемся на него покушении. Автор послания, назвавший себя родственником бежавшего к

японцам Генриха Люшкова, указал на наличие агента НКВД в парижской организации троцкистов.

Орлов дал подробное описание «агента Москвы». Но Троцкий не поверил этому предупреждению и решил, что это провокация НКВД. В Москве же узнали о письме Орлова только 25 июня 1939 года из донесения парижской резидентуры внешней разведки. Однако поступок «Шведа», вопреки мнению большинства отечественных историков, не смог отсрочить приведение в исполнение смертного приговора, вынесенного Москвой.

Сильвия Аджеллофф

В феврале 1939 года Сильвия Аджеллофф уехала домой в Нью-Йорк. Ее ухажер, как дисциплинированный агент, безуспешно ждал указаний от Центра. В аналогичной ситуации оказались «Филипе» и «Марио» – им тоже нужно было доложить в Москву о выполненной подготовительной работе и получить новые задания. А приказов с Лубянки не поступало. Причина проста – их некому было давать: Александр Орлов скрывается от «карающего меча» Лубянки на территории США, Сергей Шпигельглаз арестован еще в ноябре 1938 года и дает показания следователям из НКВД об «участие в заговорческой деятельности, шпионаже и связях с врагами народа». Его коллега, Петр Гутцайт, лишился свободы месяцем раньше, в октябре 1938 года, и в феврале 1939 года был расстрелян.

Позднее Павел Судоплатов рассказал известному отечественному историку Дмитрию Волкогонову, что решение приостановить подготовку убийства «Старика» из-за бегства на Запад «Шведа» стало роковым для руководителя советской внешней разведки Сергея Шпигельглаза. Он «не выполнил задание по ликвидации Троцкого. Тогда такого простить не могли».

После отстранения от руководства операцией Шпигельглаза Москва предприняла еще одну попытку убрать с политической арены «Старика» с помощью одного из его сторонников – гражданина СССР.

Среди активных участников левой оппозиции в 1923–1928 годах был Иван Яковлевич Врачев. В 1927 году на XV съезде ВКП(б) его исключили из партии в числе 75 наиболее видных деятелей левой («троцкистской») оппозиции. В 1930 году восстановили в партии, в 1936 году повторно лишили партбилета, а на следующий год выслали из столицы.

Осенью 1938 года Врачев был вызван в Москву из Коми АССР, где он находился в ссылке. Ему было разрешено переехать вместе с семьей на постоянное жительство в один из подмосковных городов. Примерно в то же время сотрудники НКВД предложили ему поехать в Мексику. По словам бывшего осужденного, он воспринял предложение «отправиться к Троцкому» с ужасом и даже обдумывал в этой связи планы самоубийства, так как боялся, что «Троцкий передаст его американским экстремистам, чтобы они с ним расправились». Однако скоро «надобность в его поездке отпала», поскольку «в Мексике было уже 25 агентов ГПУ».

Врачев участвовал в Великой Отечественной войне, закончив ее на Дальнем Востоке. В 1949 году про него вспомнили вновь. Арестовали и Особым совещанием осудили на 25 лет лагерей. В 1956 году освободили и реабилитировали^[231].

Павел Судоплатов начинает действовать

В марте 1939 года Иосиф Сталин вновь приказал «ликвидировать» главного политического противника. Теперь задачу по разработке и общему руководству операции он поручил новому наркому внутренних дел СССР Лаврентию Берии и первому заместителю начальника ИНО Павлу Судоплатову.

Оба прекрасно понимали – от результата этой операции зависит не только их дальнейшая карьера, но и жизнь. Для Берии – это несколько лет относительно спокойной жизни, пока вождь будет считать его незаменимым человеком. А у Павла Судоплатова положение было смертельно опасным. В начале 1939 года его ждало партсоборание, на котором предстояло исключение из партии. А это означало, скорее всего, через какое-то время неизбежный арест. Именно так многие из коллег и начальников Судоплатова оказались в камере.

Согласно порядку, существовавшему в то время, аресту и нахождению под следствием предшествовало исключение из партии. Цинично считалось, что коммунист не может быть изменником Родины, иностранным шпионом, троцкистом и т. п. Другая особенность той эпохи – мучительное ожидание ареста. Человека могли исключить из партии, лишить всех его государственных и партийных постов, а затем в течение нескольких месяцев держать на свободе. С ним прекращали общаться друзья, и он чувствовал себя изгоем общества. Многие не выдерживали и кончали жизнь самоубийством.

Судоплатову «повезло». Ему позволили регулярно являться на службу и целыми днями просиживать в своем кабинете. Никаких дел Павлу Анатольевичу не поручали. Быть может, он так и просидел бы до своего ареста, но в конце января или начале февраля 1939 года «бездельника» вызвал к себе Берия. Цинично упрекнув подчиненного в бездеятельности, приказал сопровождать его на важную встречу. Они поехали в Кремль. На аудиенции у Сталина находящийся на грани ареста человек узнал о кардинальных переменах в своей судьбе: Вождь поручил в течение года «ликвидировать» Льва Троцкого^[232].

Павел Судоплатов занялся разработкой плана операции. В качестве консультанта и заместителя ему дали Наума Эйтингона, который успел повоевать в Испании и имел богатый опыт разведывательно-диверсионной работы.

Заместитель начальника внешней разведки планировал использовать завербованных в Западной Европе троцкистов и доказавших на деле свою преданность Москве. В этом была своя логика. Им проще внедриться в ближайшее окружение Троцкого, чем «боевикам», далеким от активного участия в троцкистском движении. В случае разоблачения одного из рядовых исполнителей можно было бы попытаться объявить о внутривнутрипартийных «разборках» и борьбе за власть, и тем самым попытаться скрыть участие Москвы в подготовке убийства лидера политического движения.

С другой стороны, использовать этих людей было опасно, так как многие из них воспринимались в окружении жертвы как агенты НКВД.

Лев Троцкий регулярно информировал власти Мексики и США об этих людях. Поэтому Наум Эйтингон настоял на привлечении к операции только тех граждан Западной Европы, Латинской Америки и США, кто не участвовал в операциях против Льва Троцкого и его сторонников.

Такой подход имел существенный недостаток. Среди исполнителей могли оказаться слабохарактерные люди, решившие в последний момент отказаться от участия в акции. Так оно и произошло, но об этом мы расскажем ниже.

В апреле 1939 года новый резидент нелегальной резидентуры внешней разведки в США Исхак Абдуллович Ахмеров (оперативные псевдонимы «Бил» и «Юнг») восстановил связь с «Фелипе». Из его письма «Бил» узнал, что мексиканская группа ни на минуту не прекращала слежки за Львом Троцким, несмотря на затянувшееся молчание Центра и отсутствие финансирования.

И.А. Ахмеров

В начале июня «Бил» вызвал «Фелипе» и «Марио» в Нью-Йорк для «промежуточного отчета». После выполнения задания они успешно вернулись назад в Мексику. Вот только информация об успешной работе Иосифа Григулевича не удовлетворила Берию. «На этого человека я хочу посмотреть сам. Он слишком много работал с Орловым, Шпигельглазом и Гутцайтом, а дурной пример заразителен. Не исключено, что для успеха дела «Фелипе» придется убрать из Мексики»^[233].

Отзыв из «Деревни» «Фелипе» и «Марио» также предусматривал «План агентурно-оперативных мероприятий по делу «Утка», датированный 9 июля 1939 года. Этот документ был доложен Сталину и одобрен им в начале августа 1939 года.

В «Плане» говорилось следующее: «В результате просмотра всех материалов, имеющихся в 5-м отделе ГУГБ по разработке и подготовке ликвидации «Утки», установлено, что привлекавшиеся по этому люди использованы быть не могут.

Настоящий план предусматривает привлечение новых людей и будет построен на новой основе.

Цель: ликвидация «Утки».

Методы: агентурно-оперативная разработка, активная группа.

Средства: отравление пищи, воды, взрыв автомашин при помощи тола, прямой удар, удушение, кинжал, по голове, выстрел.

Возможно вооруженное нападение группы.

Люди: организатор и руководитель на месте «Том» (Наум Эйтингон. – *Прим. авт.*)

Вместе с «Томом» в страну выезжают «Мать» и «Раймонд»...».

Далее в плане в общей форме определялись способы изучения ближайшего окружения и обстановки вокруг жилого дома Троцкого и прилагалась смета расходов – 31 тысяча американских долларов на шесть месяцев.

План подписали начальник 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР Павел Фитин, его заместитель Павел Судоплатов и Наум Эйтингон, но без упоминания должностей и воинских званий. На последнем листе данного документа есть и такая пометка: «Отп. в 1 экз. Печ. Судоплатов»^[234]. Фактически, о существовании этого документа знали только пять человек – трое подписавших его, а также Лаврентий Берия и Сталин.

Этот документ не стал догмой для непосредственных разработчиков и руководителей покушения. Скорее, наоборот, первая попытка покушения была совершена с нарушением большинства указаний, содержащихся в документе. В частности, вооруженное нападение на резиденцию жертвы и участие в операции ранее «привлеченных людей». Почему так произошло?

Одно из возможных объяснений – итог нескольких многочасовых бесед Павла Судоплатова с прибывшим в Москву в конце 1939 года Иосифом Григулевичем. Тогда же «Фелипе» встретился с Берией на его загородной даче. Нарком признал «удовлетворительной» его работу в Мексике. А Павлу Судоплатову сказал: «Этот ваш агент – самостоятельный парень. По всему видно, троцкистов не боится, а они – не вегетарианцы, умеют обращаться с оружием. Это мы знаем по нашим московским процессам. Сколько заговоров они готовили, чтобы физически уничтожить руководителей нашей партии и правительства!» Казалось, он искренне верил в то, что говорил^[235].

Иосиф Григулевич сообщил разработчикам и руководителям операции подробности того, как организована внешняя и внутренняя охрана «Старика», его распорядок дня. Рассказал он и об особенностях приобретения агентуры в ближайшем окружении Троцкого, а также о мероприятиях по организации наружного наблюдения.

Именно во время этих бесед гость из Мексики или Наум Эйтингон мог высказать идею – устроить вооруженный налет (ведь оба участвовали в

организации аналогичных мероприятий в Испании), а Павлу Судоплатову пришлось лишь согласиться с мнением более опытных товарищей.

В начале 1940 года «Фелипе» вновь уехал в «Деревню» – готовить акцию, а Наум Эйтингон отправился во Францию. Во-первых, там простаивал, в ожидание указаний от Центра, ценный агент – «Раймонд». Именно его решили использовать для внедрения в ближайшее окружение Льва Троцкого. Не забыли и про его мать, которой решили доверить руководство одной из двух групп боевиков.

Командовать другой группой «ликвидаторов» было решено поручить мексиканцу-коммунисту. Вот как это произошло. Иосиф Григулевич в одной из бесед с Павлом Судоплатовым сообщил, что он в нарушение данной ему инструкции начал, под свою личную ответственность, искать людей для «использования в специальных целях».

Скорее всего, приказ на подбор «боевиков» он получил от Сергея Шпигельглаза, но тогда признаваться в связи с «врагом народа» было смертельно опасно, поэтому подбор исполнителей он приписал исключительно себе.

Среди отобранных им агентов был знаменитый мексиканский художник Давид Сикейрос (оперативный псевдоним «Конь»). О его симпатиях к СССР и участие в операции «Утка» мы подробно расскажем ниже, а пока отметим лишь его участие в гражданской войне в Испании – он командовал в чине подполковника 82-й бригадой республиканской армии. Другим важным агентом стал его ученик – художник Антонио Пухоль (оперативный псевдоним «Хосе»). Было принято решение поручить «Коню» руководство второй группой боевиков. Хотя в феврале 1940 года, после своего возвращения в Мексику, «Фелипе» взял бразды правления группой в свои руки.

Антони Пухоль

Охотники

В Мексике двумя автономно действующими друг от друга группами боевиков должен был руководить один человек – Наум Эйтингон. Любопытно, что из трех десятков членов этих групп большинство являлось гражданами Мексики и бывшими бойцами Республиканской армии Испании, завербованными советской внешней разведкой.

Первая группа «Конь» (названная так в честь своего первого руководителя – Давида Сикейроса) состояла из местной агентуры (братья Леополо и Луис Ареналь), ветеранов гражданской войны в Испании (Мартинес Картон и др.).

Вторая группа – «Мать» (ею руководила Каридад Меркадер). По первоначальному плану предполагалась, что она вместе с пятью боевиками врывается на виллу и отвлекает на себя охрану. А в это время члены первой группы приводят в действие смертный приговор Льву Троцкому.

Давид Сикейрос

Кроме «боевиков» в подготовке операции «Утка» было задействовано множество людей. Они участвовали в ее реализации на «дальних подступах» – в Западной Европе, прежде всего во Франции, в Канаде, и на

«ближних» – в Соединенных Штатах и Мексике. Например, отдельные сотрудники и агенты резидентур советской внешней разведки в США выполняли функции по технической и информационной поддержке операции. Они предоставляли укрытия и надежные документы во время пребывания «боевиков» на территории страны, организовывали и обслуживали основные и запасные каналы связи и т. п. В качестве «почтовых ящиков» были использованы агенты резидентуры советской разведки в Нью-Йорке: Лидия Алтшуллер, Роуз Ареналь, Луис Блок, Полина Бэскинд, Фанни Мак-Пиик, Фрэнсис Сильвермэн и Этель Фогель. Большинство из этих людей даже не давали подписку о сотрудничестве с советской разведкой. Их роль сводилась к получению корреспонденции на свой домашний адрес и передаче ее дальше по «цепочке».

А вот два человека (историки до сих пор спорят об их истинной роли в операции «Утка») сыграли важную роль в убийства Льва Троцкого. Они помогли создать «бреши» в системе охраны жертвы.

Каридад Меркадер

Палачи или жертвы?

Сотрудника охраны «Старика» 24-летнего американца Роберта Шелдона Харта в конце тридцатых годов прошлого века завербовал офицер советской внешней разведки Григорий Рабинович. Новому агенту присвоили псевдоним «Амур».

Роберт Шелдон Харт

Американец был неординарной личностью. Сын богатого бизнесмена, дружившего с директором ФБР Эдгаром Гувером. Член компартии США и поклонник Иосифа Сталина. В его американской квартире висел портрет руководителя СССР. Идеалист, считавший, что разведка не использует «грязных методов» в своей работе. Регулярно информировавший Москву о ходе написания книги «Сталин» Львом Троцким, впустивший «боевиков» на виллу и испугавшийся, когда понял, что ему предстоит стать соучастником убийства.

Вторым агентом советской разведки в ближайшем окружении Льва Троцкого отдельные историки считают одного из его секретарей Джозефа Хансена. По крайней мере, так утверждал начальник охраны – троцкист Гарольд Робинс. К словам последнего следует относиться осторожно, так

как он не смог уберечь охраняемое лицо сначала от вооруженного нападения группы боевиков, а потом от удара ледорубом убийцы-одиночки.

В доказательство своей версии телохранитель приводит два факта. Во-первых, специалист по пулевой стрельбе Джозеф Хансен не проводил с охраной занятий по огненной подготовке. Во-вторых, в момент нападения 24 мая 1940 года все оружие и боеприпасы оказались негодными для использования. В шестидесятые годы американские троцкисты провели «служебное» расследование, но доказать связь секретаря Троцкого с НКВД не смогли.

Добавим и третий факт. После смерти Троцкого его секретарь, умышленно или случайно, сыграл роль «агента влияния» Москвы. В многочисленных интервью западным СМИ он утверждал, что убийца был знаком с жертвой полгода, оказывал активную финансовую помощь движению и был убежденным троцкистом.

Для Иосифа Сталина это был великолепный подарок. Советская печать, со ссылкой на буржуазные газеты, принялась широко распространять версию об убийстве Льва Троцкого одним из его близких приверженцев. Через два дня после его смерти в «Правде» появилась краткая заметка: «Лондонское радио сегодня сообщило: «В Мексике в больнице умер Троцкий от пролома черепа, полученного во время покушения на него одним из лиц его ближайшего окружения». Рядом с этой заметкой была напечатана статья «Смерть международного шпиона», которая завершалась словами: «Троцкий запутался в собственных сетях, дойдя до предела человеческого падения. Его убили его же сторонники... Троцкий... стал жертвой своих же собственных интриг, предательств, измен, злодеяний».

Есть и еще одно «темное пятно» в биографии Джозефа Хансена. После смерти Троцкого он начал активно сотрудничать с ФБР, проводившим свое расследование. Одно из возможных объяснений этого факта – попытка избежать уголовной ответственности за соучастие в убийстве.

Если Джозеф Хансен действительно сотрудничал с Москвой, то почему его не использовали для «ликвидации» жертвы? Скорее всего, как и «Амур», он не мог совершить такое деяние в силу своих моральных принципов. Нужно отметить, что в охране служили не профессионалы, а любители.

Художник, рисовавший смерть

Первая попытку «ликвидировать» Льва Троцкого была предпринята боевиками 24 мая 1940 года, но завершилась провалом. В операции участвовало три группы. Первую возглавлял Леопольдо Ареналь, вторую – «Марио», а третью – Давид Сикейрос, с ней был «Фелипе».

В четыре часа утра боевая группа из двадцати человек, одетых в полицейские мундиры и вооруженных револьверами и двумя автоматами Томпсона, атаковала резиденцию Троцкого.

Первая стадия операции прошла в полной тишине. Давид Сикейрос, облаченный в майорский мундир, объявил полицейским из наружной охраны, что в стране произошел военный переворот, «все полицейские будки захвачены нами! Сдавайтесь!». Стражам порядка не потребовалось повторять приказание.

Затем Иосиф Григулевич подошел к железной двери гаража и нажал кнопку звонка. Дежуривший в ту ночь «Амур» должен был открыть дверь и впустить боевиков. Так оно и произошло. Попав вовнутрь, нападавшие разделились. Часть из них метнулась к жилому зданию охраны и вспомогательного персонала, а вторая – к спальне жертвы. На нее обрушился шквал свинца. После налета полиция насчитала порядка 200 пулевых отверстий в стенах дома. Считается, что «Старик» и его супруга выжили благодаря тому, что успели спрятаться под кровать.

Вилла Троцкого после нападения группы Сикейроса. 26 мая 1940 года (стрелкой указано место проникновения)

Официальная причина невыполнения приказа Сталина – предательство «Амура». По словам участников нападения, когда он узнал, что впущенные им в дом гости собираются убить хозяина, то попытался воспротивиться этому преступлению. Также он неправильно информировал о местонахождении сейфа с архивом. Хранящиеся там документы «Фелипе» должен был уничтожить или забрать с собой. Охранник указал нападавшим пустые комнаты, где не оказалось людей и сейфа с архивом. Если это так, то тогда легко объяснить феноменальную живучесть жертвы. Когда «боевики» открыли огонь по безлюдному помещению, то Роберт Шелдон Харт имел неосторожность заявить, что он, как американец, никогда бы не согласился участвовать в этой акции. Это, собственно, и стало одной из причин его ликвидации, а вовсе не факт опознания им Иосифа Григулевича, как это утверждается в большинстве публикаций.

Другая причина – нужно было на кого-то списать провал операции. И американец прекрасно подходил на эту роль. Происхождения он был непролетарского. Завербовал его «враг народа».

Труп «Амура» был обнаружен через месяц после нападения. Импровизированная могила находилась в земляном полу на кухне летнего домика, арендованного Луисом Аренаем в поселке Санта-Роса в окрестностях Мехико. Шокирующие фотографии мертвого американца, присыпанного слоем извести, опубликовали многие газеты Мексики и Соединенных Штатов.

В марте 1954 года Наум Исаакович Эйтингон вновь подтвердил версию почти четвертьвековой давности: «Во время операции было выявлено, что Шелдон оказался предателем. Хотя он и открыл дверь калитки, однако в комнате, куда он привел участников налета, не оказалось ни архива, ни самого Троцкого. Когда же участники налета открыли стрельбу, то Шелдон заявил им, что если бы знал все это, то он, как американец, никогда не согласился бы участвовать в этом деле. Такое поведение послужило основанием для принятия на месте решения о его ликвидации. Он был убит мексиканцами»^[236].

По мнению проводившего расследование покушения на Троцкого начальника секретной службы национальной полиции полковника Леандро Санчеса Саласары американца убил Луис Ареналь^[237].

В беседе с бывшим разведчиком, дипломатом и писателем Юрием Папоровым Григулевич, отвечая на вопрос о мотивах убийства «Амура», сказал:

«А что было с ним делать? Ведь его нужно было спрятать и потом нелегально вывезти из Мексики. Словом, хлопот не оберешься!

И потом, влезь в шкуру Сикейроса. Ведь он телеграфировал в Москву, что Боб Шелдон их предал, и потому стреляли они в пустую кровать.

Москва приказала: предателя расстрелять! Что мы и сделали»^[238].

Лев Троцкий отказывался верить, что погибший охранник был агентом НКВД. «Если бы Шелдон был агентом ГПУ, – говорил он, – то он имел бы возможность убить меня ночью без всякого шума и скрыться, не приводя в движение двадцать человек, которые все подвергались большому риску... Поэтому я с самого начала заявил себе самому и своим друзьям, что я буду последним, который поверит в участие Шелдона в покушении». Привыкшая распоряжаться чужими жизнями, жертва не могла допустить, что Шелдон просто не мог совершить убийство из-за своих моральных принципов. Звучит цинично, но если бы «Амур» мог убить человека (неважно, чем бы он при этом руководствовался), то Судоплатов приказал, а агент выполнил бы задание. Другое дело, что исполнитель должен был

сам предложить Центру совершить такой поступок, как это сделал «Раймонд».

Авторы бы не стали утверждать, что предательство «Амура» стало главной причиной невыполнения приказа Москвы. Уже упоминавшийся выше Юрий Папоров называет и вторую причину срыва выполнения задания. Якобы боевики находились, говоря официальным языком, в состоянии алкогольного и наркотического опьянения^[239]. Могло ли такое произойти? Теоретически, да. Ведь «боевикам» предстояло сначала захватить охраняемую виллу, а потом расстрелять двух безоружных людей.

Вне зависимости от концентрации текилы в крови нападавших, задание Кремля они не выполнили. Виноват ли в произошедшем Павел Судоплатов? Нет, не виноват. Находясь в Москве, он сделал все для ликвидации врага советской власти. «Обеспечил» боевиков всей необходимой информацией, документами и оружием. Другое дело – исполнители подвели.

Всю ответственность за провал операции взял на себя Наум Эйтингон. В своем донесении, датированном 30 мая 1940 года, он, в частности, написал: «Принимая на себя всю вину за этот кошмарный провал, я готов по вашему первому требованию выехать для получения положенного за такой провал наказания»^[240].

От расправы его спасло не это покаяние, а отсутствие другого исполнителя. После чистки в центральном аппарате внешней разведки осталось очень мало профессионалов уровня «Тома». Поэтому Сталину пришлось дать Эйтингону шанс исправить допущенные ошибки. А провал операции списали на многочисленные технические ошибки.

«Альпинист» с Лубянки

В качестве исполнителя смертного приговора Льву Троцкому было решено использовать запасной вариант – Рамона Меркадера, который сам вызвался убить «Старика». Он был готов его застрелить, заколоть или нанести удар тяжелым предметом по голове. До этого времени его использовали в качестве одного из источников информации в ближайшем окружении объекта атаки боевиков.

Еще в сентябре 1939 года «Раймонд» отплыл из Франции в США, чтобы встретиться с «возлюбленной». В том же месяце состоялось их свидание в Нью-Йорке. На нем он объяснил подруге, что не хочет участвовать во Второй мировой войне, а поэтому дезертировал из своей воинской части, нашел выгодную работу в Мексике и в настоящее время проживает по паспорту на имя канадского подданного Фрэнка Джексона. В конце октября 1939 года Сильвия Аджеллофф вместе со своим «бой-френдом» поселилась в Мексике. Он якобы устроился на работу в экспортно-импортную фирму, а она действительно работала секретарем у Льва Троцкого.

Действуя крайне осторожно, «Раймонд» посетил дом Троцкого в апреле 1940 года. Лично же «Старику» он был представлен только 28 мая 1940 года, уже после нападения боевиков. Услужливый, обаятельный молодой человек, жених одной из его секретарш, очень понравился жертве, и с тех пор будущий убийца стал регулярно бывать на вилле.

Чтобы выполнить задание, нужно было иметь возможность остаться с Троцким некоторое время наедине. Для этого 17 августа 1940 года Фрэнк Джексон обратился к нему с несколько необычной просьбой – ознакомиться с написанной им статьей. «Старик» не смог отказать ему в этой просьбе.

«Раймонд», одетый, несмотря на жару, в плащ, 20 августа в 17 часов 30 минут переступил порог кабинета. Существует несколько версий разыгравшейся затем трагедии.

На суде Рамон Меркадер дал следующие показания: «Я положил свой плащ на стол таким образом, чтобы иметь возможность вынуть оттуда ледоруб, который находился в кармане. Я решил не упускать замечательный случай, который представился мне. В тот момент, когда Троцкий начал читать статью, послужившую мне предлогом, вытащил ледоруб из плаща, сжал его в руке и, закрыв глаза, нанес им страшный удар по голове...

Троцкий издал такой крик, который я в жизни никогда не забуду. Это было очень долгое «А-а-а..», бесконечно долгое, и мне кажется, что этот крик до сих пор пронзает мой мозг. Троцкий порывисто вскочил, бросился на меня и укусил мне руку. Посмотрите: еще можно увидеть следы его зубов. Я его оттолкнул, он упал на пол. Затем поднялся и, спотыкаясь, выбежал из комнаты...»^[241].

Любопытные подробности убийства Льва Троцкого поведал в 1995 году адвокат убийцы Эдуардо Сенисерос, рассказавший о событиях того дня со слов своего бывшего подзащитного:

«Когда Меркадер вошел вслед за Троцким в его кабинет, то запер дверь изнутри. Этого было достаточно, чтобы Троцкий понял, что на него сейчас нападут. Он потянулся к ящику письменного стола, в котором лежал пистолет. Всегда утверждалось, что удар был нанесен сзади. Но медэкспертиза показала, что это не так. Троцкий заслонился от удара руками и тем чуть-чуть ослабил удар. Наверное, поэтому он и прожил еще несколько часов. Так что удар Меркадер нанес, стоя лицом к лицу с Троцким. Он мог бы убить его, как только вошел, но он хотел, чтобы Троцкий понял, что должно произойти.

– Значит, Троцкий догадался, что его собираются убивать?

– Однозначно. И Рамон дал ему это понять сознательно. Хотя он убил бы его в любом случае. Правда, он и сам не допускал возможности, что останется после покушения живым. Он готовился умереть и поэтому загодя не позаботился ни о какой защите. Потом он даже вытащил свой пистолет, чтобы спровоцировать огонь охраны, но сам в нее не стрелял, потому что не хотел других смертей.

– Почему он выбрал такое необычное орудие убийства – ледоруб?

– Какая-то ничтожная вероятность того, что после покушения он останется жив, все же допускалась. И тогда единственным путем для бегства оставалась высокая каменная стена. Для того, чтобы перебраться через нее, и нужен был ледоруб»^[242].

Как бы то ни было, но удар ледоруба не убил жертву сразу. Вбежавшие охранники скрутили убийцу и стали его избивать, но находящийся в сознании Лев Троцкий остановил их словами: «Оставьте, не убивайте его. Пусть он все расскажет». Находящегося в полном сознании пострадавшего тут же отвезли в больницу и положили на операционный стол. Операцию проводила бригада из пяти хирургов. Несмотря на всех их усилия, в половине восьмого вечера он потерял сознание и ровно через сутки, 21

августа в 19.25 вечера, скончался.

Лев Троцкий в больнице

Что касается Меркадера, то после убийства Троцкого он был немедленно арестован и помещен в тюрьму «Лекумберри». В момент ареста при нем было обнаружено письмо на французском языке, датированное 20 августа 1940 года. В нем Меркадер, назвавший себя бельгийским подданным Жаком Морнар, сообщал сведения о своих родителях-бельгийцах, о своей учебе в Бельгии и Франции, о возникшем у него интересе к политической деятельности троцкистов, о знакомстве с некоторыми представителями этого движения. В письме Морнар подробно изложил мотивы, толкнувшие его на убийство – разочарование в троцкизме как политическом движении и намерение Троцкого послать его в Советский Союз для совершения там диверсионных и террористических актов, в том числе и против Сталина. Однако письмо было настолько глупо составлено, что ни у кого не возникло сомнения в том, что оно подложное.

Финал охоты на «Демона Революции»

Иосиф Сталин высоко оценил заслуги всех участников убийства Льва Троцкого и поддержал Лаврентия Берия, обратившегося к нему со следующим предложением:

«Сов. секретно

6 июня 1941 г.

ЦК ВКП(б) СНК СССР

Тов. Сталину И.В.

Группой работников НКВД в 1940 году было выполнено специальное задание.

НКВД СССР просит наградить орденами Союза ССР шесть товарищей, участвовавших в выполнении этого задания.

Прошу вашего разрешения.

Народный комиссар внутренних дел (Л. Берия)».

Резолюция Сталина была краткой: «За (без публикации)».

В результате закрытым указом Президиума Верховного Совета СССР за подписью Михаила Ивановича Калинина и А. Горкина были награждены:

орденом Ленина – Меркадер Каридад Рамоновна и Эйтингон Наум Исаакович;

орденом Красного Знамени – Василевский Лев Петрович (резидент советской внешней разведки в Париже) и Судоплатов Павел Анатольевич,

орденом Красной Звезды – Григулевич Иосиф Ромуальдович и Пастельняк Павел Пантелеймонович (старший офицер нью-йоркской резидентуры советской внешней разведки).

Павел Судоплатов награжден орденом Красной Звезды за операцию «Утка»

Не было в списке награжденных участников операции «Утка» лишь Рамона Меркадера, который в это время находился в мексиканской тюрьме и ждал приговора суда.

Накануне Великой Отечественной войны, 16 июня 1941 года, курировавший работу против антисоветской эмиграции заместитель начальника отдела 1-го управления (внешняя разведка) НКГБ СССР Иван Иванович Агаянц вынес постановление о завершении операции в отношении руководства троцкистского Интернационала. Это было символично. Иосиф Сталин и Лаврентий Берия ставили перед разведкой задачу: к началу войны закончить операцию «Утка»^[243].

Спасти любой ценой

Москва не забыла непосредственного исполнителя смертного приговора «Старику». В годы Великой Отечественной войны, когда Павел Судоплатов руководил деятельностью Четвертого управления НКВД – НКГБ (диверсии в тылу противника), его коллега – начальник Первого управления (внешняя разведка) Павел Михайлович Фитин координировал деятельность своих подчиненных по вызволению из мексиканской тюрьмы Рамона Меркадера. В оперативной переписке этот человек фигурировал под именем «Гном». Существовало несколько сценариев организации побега заключенного из «Госпиталя» (так в переписке резидентур с Центром именовалась тюрьма).

Первый из них предусматривал использование двух советских агентов, внедренных в охрану тюрьмы. Псевдоним одного из них был «Доктор», а другого – «Пациент». Еще несколько агентов Москвы находились поблизости от тюрьмы и в Мехико. После побега осужденного они должны были переправить его за пределы мексиканской столицы. Предполагалось, что Рамона Меркадера освободят на пути из тюрьмы в здание суда. Группа боевиков устроит засаду, отобьет пленника и увезет его из столицы Мексики. План не был реализован.

Другие сценарии носили менее агрессивный характер и предполагали подкуп различных должностных лиц. Так, агент «Коршун» должен был дать взятку начальнику тюрьмы. Второй вариант предусматривал помощь со стороны сотрудника мексиканского министерства юстиции^[244]. По разным причинам не один из этих планов так и не был реализован.

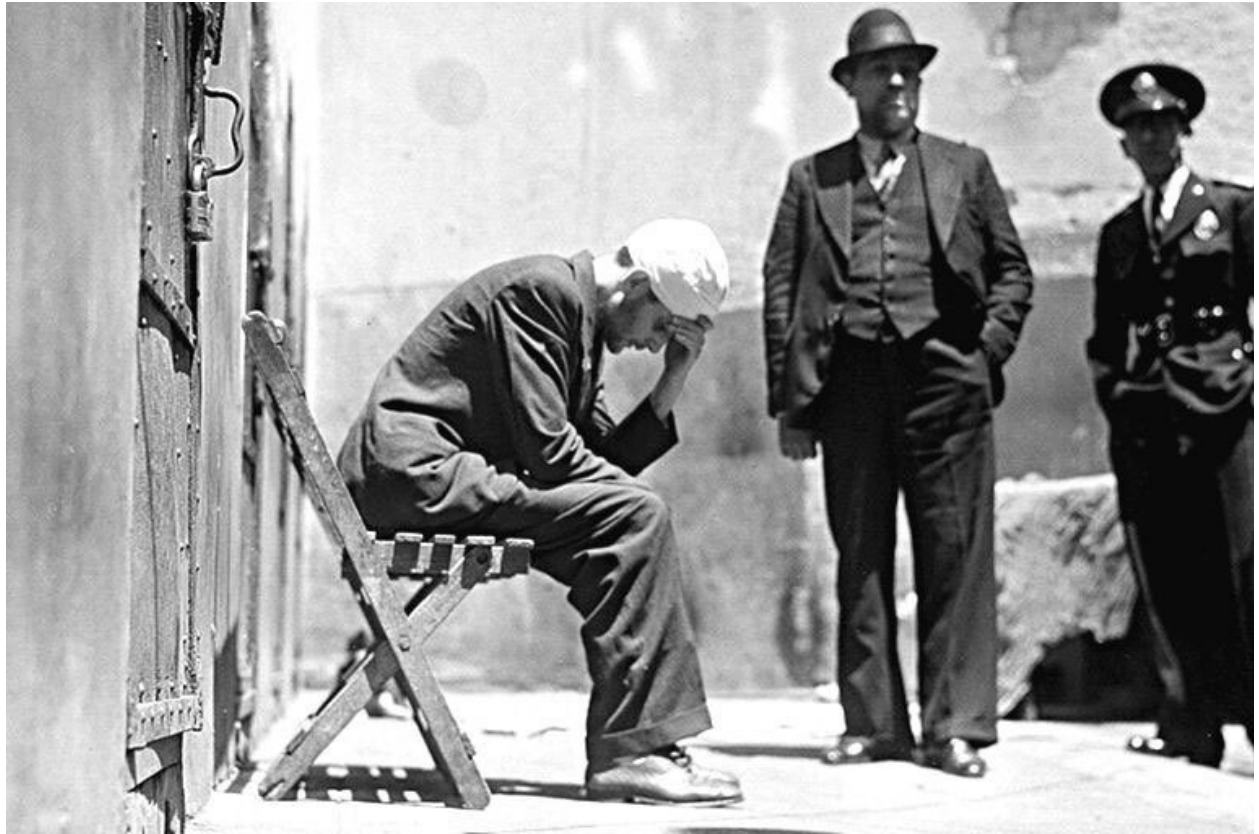
На свободу Рамон Меркадер вышел 6 мая 1960 года. Вместе с женой – мексиканкой Ракель Мендос он был переправлен на Кубу, а оттуда на теплоходе – в Чехословакию, затем в Советский Союз. В Москве «Раймонд» получил советское гражданство и документы на имя Р.И. Лопеса. А 31 мая 1961 года Президиум Верховного Совета СССР издал закрытый Указ:

«За выполнения специального задания и проявленный при этом героизм и мужество присвоить тов. Лопесу Рамону Ивановичу звание Героя Советского Союза с вручением ему ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»^[245].

По злой иронии судьбы его руководители Павел Судоплатов и Наум Эйтингон в это время находились во Владимирской тюрьме.

Меркадер арестован мексиканской полицией. Голова перевязана после драки с охранниками Троцкого

Меркадер в полицейском участке. 27 августа 1940 года

Глава 6

«Т-щу Меркулову. Можете послать ваш «источник» из штаба герм. авиации к ... матери...»

Из резолюции И.В. Сталина на донесении разведки. 17 июня 1941 года.

25 ноября 1938 года указом ПВС СССР Н.И.Ежов был освобожден от должности наркома внутренних дел СССР, а на его место был назначен Л.П. Берия. А постановлением СНК СССР от 16 декабря и приказом НКВД СССР от 17 декабря 1938 года первым заместителем наркома внутренних дел СССР и начальником ГУГБ был назначен комиссар госбезопасности 3-го ранга В.Н. Меркулов.

Л.П. Берия

Пришедший к руководству Наркоматом внутренних дел Берия расставил на ключевые посты своих людей, прибывших вместе с ним из Грузии. Кроме того, им была проведена «чистка» ежовских кадров, как в Центре, так и на местах. Все эти перестановки затронули и внешнюю разведку.

В.Н. Меркулов

22 октября 1938 года был арестован начальник ИНО *Залман Пассов* (расстрелян в феврале 1940 года). После ареста Пассова исполняющим обязанности начальника ИНО стал и.о. помощника начальника испанского отделения Павел Анатольевич Судоплатов. Он возглавлял разведку до 2 декабря 1938 года, когда начальником 5-го отдела (ИНО) ГУГБ был назначен комиссар госбезопасности 3-го ранга Владимир Георгиевич *Деканозов*. Одновременно Деканозов являлся начальником 3-го (контрразведывательного) отдела ГУГБ и заместителем начальника ГУГБ В. Меркулова.

Однако не имеющий опыта разведывательной работы Владимир Деканозов 13 мая 1939 года был освобожден от должности начальника ИНО и назначен заместителем наркома иностранных дел СССР. А его

место занял старший майор госбезопасности Павел Михайлович Фитин [246].

Заместителями начальника отдела являлись П. М. Фитин (1.11.1938 – 13.5.1939), П. М. Мальков (1.1939 – 1.6.1939), П. А. Шария (30.4.1939 – 2.8.1939), П. А. Судоплатов (10.5.1939 – 26.2.1941 г.), М.Т. Дубовик (10.5.1939 – 26.2.1941), Г.Г. Долбин (7 – 10.1939), М. Б. Прудников (14.7.1939 – 27.2.1941) и Н. Д. Мельников (1.12.1939 – 27.2.1941).

Здание ШОН

В связи с острой нехваткой кадров разведчиков 3 октября 1938 года приказом наркома внутренних дел Ежова был создан специальный учебный центр для их ускоренной подготовки – Школа особого назначения (ШОН) ГУГБ НКВД СССР. Первым начальником ШОН стал Владимир Харитонович Шармазанашвили, а преподавали в ней такие мастера разведки, как Евгений Петрович Мицкевич, Сергей Михайлович Шпигельглаз, Василий Иванович Пудин, Павел Матвеевич Журавлев, Павел Анатольевич Судоплатов, Василий Михайлович Зарубин и другие. А

среди первых выпускников ШОН были будущие начальник ИНО Павел Михайлович Фитин, заместители начальника разведки Виталий Григорьевич Павлов и Елисей Тихонович Синицын, резиденты Александр Семенович Феклисов, Анатолий Антонович Яцков, Николай Михайлович Горшков и другие асы разведки.

Разведчики – курсанты Центральной школы НКВД. Слева будущий генерал В.Г. Павлов

Также для более оперативной работы внешней разведки 5 октября 1938 года на базе Особого бюро при секретариате НКВД СССР было образовано 19-е отделение 5-го отдела (информационно-аналитическое). 2 августа 1939 года оно было преобразовано в Особое бюро при Наркоме.

Структура 5-го отдела в последние предвоенные годы имела вид:

Секретариат;

1-е отделение – Германия, Венгрия, Дания;

2-е отделение – Польша;

3-е отделение – Франция, Бельгия, Швейцария, Голландия;

- 4-е отделение – Англия;
- 5-е отделение – Италия;
- 6-е отделение – Испания;
- 7-е отделение – Румыния, Болгария, Югославия, Греция;
- 8-е отделение – Финляндия, Швеция, Норвегия;
- 9-е отделение – Латвия, Эстония, Литва;
- 10-е отделение – США, Канада, Мексика, Южная Америка;
- 11-е отделение – Япония, Маньчжурия;
- 12-е отделение – Китай, Синьцзян;
- 13-е отделение – Монголия, Тува;
- 14-е отделение – Турция, Иран, Афганистан;
- 15-е отделение – техническая (научно-техническая) разведка;
- 16-е отделение – оперативная техника
- 17-е отделение – визы и учет иностранцев^[247].

Очевидно, и эта структура не была окончательной – в 1939–1940 годах государства по понятным причинам исчезали одно за другим, а следовательно, отпадал смысл в соответствующих отделениях. Так, хотя в 1939–1941 гг. НКВД по прежнему имел легальную резидентуру в Варшаве, но за отсутствием польского государства она подчинялась берлинской резидентуре, то есть переходила в ведение 1-го отделения. И уж подавно не нужно было 9-е отделение.

К 1 января 1940 года численность центрального аппарата советской внешней разведки достигла 225 сотрудников, к концу года выросла до 235 чел. Всего же, включая сотрудников «в поле» численность внешней разведки достигла 695 человек.

На февраль 1941 года за рубежом действовало 45 легальных резидентур, в которых работало 242 разведчика, имевших на связи свыше 600 агентов. Самые крупные резидентуры действовали в США – 18 человек и Финляндии – 17 человек.

Помимо легальных резидентур действовало 14 нелегальных резидентур. В Германии, Франции и Великобритании работало по 2–4 нелегальных резидентуры.

3 февраля 1941 года состоялось заседание Политбюро, на котором было принято постановление о разделении НКВД СССР на два наркомата: НКВД СССР и НКГБ СССР с выделением всех оперативно-чекистских подразделений из НКВД в НКГБ, а на местах – из НКВД/УНКВД республик, краев и областей в НКГБ/ УНКГБ.

Этим же постановлением были утверждены структуры вновь организованных НКВД и НКГБ СССР (а также проект Указа ПВС СССР о

разделении НКВД СССР) и решены кадровые вопросы. В тот же день, 3 февраля, появились указы Президиума ВС СССР о разделении НКВД СССР и назначении наркомом внутренних дел СССР Л. Берии, а наркомом государственной безопасности СССР В. Меркулова. Был подписан и указ о назначении Л. Берии заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР (по совместительству), которому было поручено курировать работу НКВД, НКГБ, наркоматов лесной промышленности, цветной металлургии, нефтяной промышленности и речного флота.

Разведка и контрразведка теперь находились в структуре НКГБ. Что касается внешней разведки (5-го отдела ГУГБ НКВД СССР), то она была реорганизована в 1-е управление (разведка за границей) НКГБ СССР. Начальником управления 26 февраля 1941 года был назначен *П.М. Фитин*, его заместителями – *П.А. Судоплатов* и *В.М. Зарубин*.

К началу Великой Отечественной войны структура 1-го управления НКГБ была следующей:

Секретариат

Начальник *Е.М. Пинчуков*

1-й отдел

Германия. Должность начальника вакантна.

2-й отдел

Дальний Восток. Начальник *Н.Д. Мельников*.

3-й отдел

Англия, США, Канада, Южноамериканское отделение, отделение научно-технической разведки. Начальник *И.А. Чичаев*.

4-й отдел

Франция, Испания, Швейцария, Бельгия, Португалия, Финляндия, Швеция. Начальник *Б.А. Рыбкин*.

5-й отдел

Италия, Венгрия, Болгария, Румыния, Югославия, Греция. Должность начальника вакантна, планировалось назначение *В.Т. Яковлева*.

6-й отдел

Ближний Восток. Начальник *П.И. Тахчианов*.

7-й отдел

Совколония, визы, информация, оперучет. Начальник *М.А. Буринский*.

8-й отдел

Подготовка спецкадров. Начальник *М.П. Филимонов*.

Отделение «А»

Функции неизв. Начальник А.А. Максимов, с началом войны *В.А. Лягин*.

Отделение «Б»

Оперотделения НКГБ в морских портах. Начальник неизв.

В центральном аппарате управления работало около 120 человек, включая технический персонал.

В логове зверя

29 декабря 1938 г. в берлинской клинике Charitй после операции на желудке умер советский дипломат и по совместительству резидент НКВД в Берлине старший лейтенант госбезопасности Александр Иванович Агаянц. Он был последним сотрудником резидентуры – за время Большой Чистки все остальные были отозваны в Центр. Из восьми операторов Корсиканца, пятеро было расстреляно. Не будем заниматься инсинуациями и обвинять врачей Charitй в выполнении заказа Гейдриха. Вне зависимости от того, была ли смерть резидента случайной или нет, это был удар, окончательно подорвавший позиции советской разведки в Германии. Отныне Харнак, Леман и другие агенты не имели посредников, способных доставить их информацию в Москву.

Положение стало выправляться только девять месяцев спустя. В сентябре 1939 г. новым резидентом был назначен майор госбезопасности Амаяк Захарович Кобулов (оперативный псевдоним «Захар»). Эта фамилия хорошо знакома читателям, знакомым с закулисой сталинских спецслужб. Новый резидент был младшим братом заместителя Берия Б. З. Кобулова. В НКВД Кобулов-младший имел пожалуй не меньший фактический вес, чем молодой начальник разведки Фитин, но при этом не имел опыта работы в разведке – большая часть его чекистской карьеры прошла по линии Экономического управления ОГПУ – НКВД. Возможно, при назначении предполагалось, что он сосредоточится на добыче научно-технической информации, но вскоре оказалось, что в этом нет нужды, поскольку немцы и без того охотно делятся ею по официальным каналам.

Резидент НКВД А.З. Кобулов и Полпред СССР в Германии В.Г. Деканозов. Берлин

Центр спешно укреплял резидентуру кадрами. В том же 1939 г. в Берлин прибыл недавний выпускник Центральной школы НКВД лейтенант ГБ Б.Н. Журавлев (оперативный псевдоним «Николай»), а в августе 1940 г. под прикрытием должности 3-го секретаря посольства в качестве заместителя резидента был направлен опытный разведчик лейтенант ГБ А.М. Коротков («Степанов»). Он взял на себя большую часть работы. Всего же к февралю 1941 г. штат резидентуры составил 13 чел.

В сентябре 1940 года Коротков впервые после двухлетнего перерыва встретился с Брайтенбахом, а затем и с Корсиканцем. Выяснилось, что за время, которое Харнак находился без связи, его организация значительно выросла. Об этом свидетельствует доклад Короткова в Центр:

«Корсиканец, потеряв в 1938 году связь с нами, возобновил свою работу среди интеллигенции в духе «Союза работников умственного труда», не будучи связанным с КПГ. Он объединял вокруг себя своих старых знакомых, известных ему по работе в «Союзе», осторожно выискивая и привлекая к себе новых. В настоящее время в круге образовались небольшие «центры», каждый из которых работает над воспитанием и подготовкой своей

небольшой группы людей. Так что Корсиканец сам уже не знает всех лиц, входящих в этот круг, равно как и цифру 60 человек определяет приблизительно. Организационно взаимоотношения всей этой группы состоят исключительно в поддержании хороших отношений знакомых между собой людей, стоящих примерно на одной и той же общественной ступеньке и одинаково мыслящих. Такова, по описанию Корсиканца, организационная форма этой группы, маскирующая проводимую работу. Не все лица, входящие в этот круг, знают друг друга, а существует как бы цепочка. Сам Корсиканец старается держаться в тени, хотя и является душой организации. Цель организации состоит в подготовке кадров, которые могли бы после переворота занять командные должности. Сам Корсиканец никаких связей с компартией не поддерживает»^[248].

Подобное положение дел вызвало обеспокоенность в Центре, поскольку Харнак нарушил главный принцип – разделение сети на изолированные друг от друга части, что резко снижало возможность полного провала. Но в связи с войной в Европе Москве ничего не оставалось делать, как использовать сеть Корсиканца такой, какой она была. Ведь менее чем через неделю после восстановления контакта, 26 сентября 1940 года, Коротков получил от Харнака первое сообщение, говорящее о начале военных приготовлений Германии к нападению на СССР:

«Офицер из Верховного командования (ОКВ) рассказал Тициенсу, что в начале следующего года Германия начнет войну против Советского Союза. Предварительным шагом является военная оккупация Румынии, намеченная на ближайшее время. Целью войны является отторжение от Советского Союза его западноевропейской части по линии Ленинград – Черное море и создание на этой, территории государства, целиком и полностью зависящего от Германии. Что касается остальной части Советского Союза, то там должно быть создано дружественное Германии правительство. На заседании комитета экономической войны возглавляющий этот комитет контр-адмирал Гросс сделал намеки, что генеральные операции против Англии откладываются»^[249].

Но еще более важными стали поступающие от Харнака сообщения после того, как в декабре 1940 года он установил контакт с лейтенантом люфтваффе Харро Шульце-Бойзенем.

Харро Шульце-Бойзен родился 2 сентября 1909 года в городе Киль в аристократической семье потомственного военного. Он был сыном капитана ВМС, внучатым племянником и крестником адмирала фон Тирпица, создателя военного флота Германии в Первую мировую войну.

Однако молодой Шульце-Бойзен не пошел по военной стезе, а стал изучать право в университетах Фрайбурга и Берлина. Во время учебы он вступил в националистическую организацию «Орден молодых немцев», но вскоре вышел из нее и примкнул к коммунистам.

Будучи студентом юридического факультета, в начале 30-х годов он поселяется в рабочем квартале Берлина и начинает издавать антинацистский журнал «Противник». В апреле 1933 года, после прихода к власти, нацисты запретили журнал, а вскоре арестовали и самого Шульце-Бойзена. Он подвергся допросу в гестапо, во время которого под пытками погиб один из сотрудников его редакции, после чего был заключен в концлагерь. Но арест Шульце-Бойзена был непродолжительным, и вскоре он был освобожден – благодаря вмешательству Геринга, который был близким другом семьи Шульце-Бойзен.

Жестокое обращение и все пережитое во время ареста только усилило ненависть Шульце-Бойзена к нацизму. Но появившийся опыт научил его быть осторожным. Сделав вид, что принимает нацизм, Шульце-Бойзен по рекомендации самого Геринга поступил в Школу транспортной авиации в Варнемюнде, которую закончил с отличием как летчик-наблюдатель. После окончания школы он был направлен в контрразведывательный отдел люфтваффе, где хорошее знание иностранных языков помогло сделать ему карьеру. В 1936 году он женился на Либертас Хаас-Хейе, внучке по материнской линии графа Ойленбург унд Хертефельд, близкого друга кайзера Вильгельма II. Почетным гостем на свадьбе был Геринг.

Харро и Либертас Шульце-Бойзены

Но успешная карьера не отвлекала Шульце-Бойзена от последовательной борьбы с фашизмом. Он установил связь с членами КПГ Вальтером Хуземанном, Вальтером Кюхенмейстером, Куртом и Элизабет Шумахерами (Тенор и Ида), Одой Шотмюллер и другими коммунистами, впоследствии вошедшими в его подпольную организацию. А в 1937 году во время гражданской войны в Испании он анонимно передал в советское посольство в Берлине сведения о тайных приготовлениях испанских и немецких фашистов к военному мятежу в Барселоне.

Хотя Харнак был знаком с Шульце-Бойзеном с 1935 года, он привлек его к работе на советскую разведку только в декабре 1940 года. К тому времени организация Шульце-Бойзена насчитывала около 20 человек, объединенных намерением свергнуть Гитлера. В их число входили такие высокопоставленные военные, как, например, начальник контрразведки в министерстве авиации полковник Эрвин Гертц и офицер связи при Геринге майор Грегор, отвечающий за контакты с министерством иностранных дел. Весьма важным источником Шульце-Бойзена был личный адъютант командующего немецкими войсками на Балканах фельдмаршала фон Листа, известный под псевдонимом Швед.

Военная информация, поступающая от Старшины (такой псевдоним был дан Шульце-Бойзену), была очень важной. Вот только некоторые

донесения, полученные от него в январе – марте 1941 года:

«В штабе авиации Германии дано распоряжение начать в широком масштабе разведывательные полеты над советской территорией с целью фотосъемки всей пограничной полосы. В сферу разведывательных полетов включается и Ленинград».

«Позиции Геринга все больше и больше склоняются к заключению соглашения с Америкой и Англией. Геринг дал распоряжение о переводе «русского реферата» министерства авиации в так называемую активную часть штаба авиации, разрабатывающую и подготовляющую военные операции».

«Операции германской авиации по аэрофотосъемке советских территорий идут полным ходом. Немецкие самолеты действуют с аэродромов в Бухаресте, Кенигсберге и из Северной Норвегии – Куркенес. Съемки производятся с высоты 6000 метров. В частности, немцами заснят Кронштадт».

«Геринг является главной движущей силой в разработке и подготовке действий против Советского Союза».

«Германский Генеральный штаб авиации ведет интенсивную подготовку против СССР. Составляются планы бомбардировки важнейших объектов. Разработан, план бомбардировки Ленинграда, Выборга, Киева. В штаб авиации регулярно поступают фотоснимки городов и промышленных объектов. Германский авиационный атташе в Москве выясняет расположение советских электростанций, лично объезжая на машине районы расположения электростанций»^[250].

Понимая всю важность поступающей от Шульце-Бойзена информации, Центр 15 марта 1941 года приказал Короткову установить прямой контакт со Старшиной и поощрить его к созданию самостоятельной агентурной сети. После выполнения распоряжения Центра и освобождения Харнака от роли промежуточного связующего звена работа обоих источников стала более продуктивной. Именно это позволило советской разведке через Харнака установить контакт с Адамом Кукхофом, получившим псевдоним Старик.

Адам Кукхоф родился 30 августа 1887 года в Аахене и был единственным сыном известного рейнского фабриканта. Учась в университете, он изучал политэкономия, германистику и философию, а в 1912 году в университете в Галле за работу «Шиллеровская теория трагического» получил ученую степень доктора философии. Позднее, стремясь сделать более доступными для трудящихся творения великих драматургов, он основал Франкфуртский художественный театр. В 1928–

1929 годах был редактором газеты «Ди тат», в которой часто предоставлял место журналисту-коммунисту Йону Зигу. После прихода к власти Гитлера Кукхоф возглавил антифашистский кружок, в состав которого входили представители творческой интеллигенции. Всего группа Кукхофа насчитывала около 20 человек. Кроме того, он поддерживал контакты с известным социал-демократом Адольфом Гримме (Новый), Карлом Герделером (Голова), бывшим мэром Лейпцига, возглавлявшим тайную социал-демократическую оппозицию Гитлеру (в 1944 году был казнен за участие в заговоре против фюрера), графом Вольфом фон Хельдорфом, шефом берлинской полиции, собиравшим компрометирующие материалы на нацистское руководство, видным профсоюзным деятелем Вильгельмом Лейшнером и другими оппозиционерами.

19 апреля 1941 года состоялась встреча Короткова с Кукхофом, на которой тот согласился сотрудничать с советской разведкой и снабжать ее информацией. Через Кукхофа Москва также планировала внедриться в антигитлеровскую оппозицию в Германии. После передачи в Центр досье, собранных Хельдорфом, Кукхофу было дано задание установить прочные связи с антигитлеровскими группами Герделера и Лейшнера, используя в качестве связника Адольфа Гримме. К сожалению, эти планы не были претворены в жизнь из-за начавшейся войны.

Таким образом, к весне 1941 года в Берлине действовали группы Харнака (Корсиканца), Шульце-Бойзена (Старшины) и Кукхофа (Старика), которые объединяли 28 отдельных групп. Независимо от них действовали нелегальная резидентура военной разведки «Альта» во главе с Ильзой Штебе, курирующая дипломата фон Шелию и еще шесть источников в министерстве иностранных дел Германии, и агент НКВД в гестапо Леман (Брайтенбах), связь с которым поддерживал Б.Н. Журавлев.

Поступающая от них в Москву информация все больше убеждала руководство советской разведки в том, что Германия в недалеком будущем начнет агрессию против Советского Союза. Поэтому 10 апреля 1941 года Кобулову была послана шифротелеграмма, в которой, в частности, говорилось:

№ 3

РАССЕКРЕЧЕНО
Служба внешней разведки РФ 10

*Анализирован материал
от 6 I тома*
СОВ. СЕКРЕТНО. 23

КАЛЕНДАРЬ

сообщений "Корсиканца" и "Старшины".

Дата	Источник	Содержание материала
26/IX-40 г.	"Корсиканец" Со слов генерального директора фирмы Лейзер ТИЦИЕНСА.	Офицер Верховного Командования немецкой армии рассказал ТИЦИЕНСУ, что в начале будущего года Германия начнет войну против Советского Союза. Предварительным шагом к акции будет военная оккупация Румынии, намеченная в ближайшее время.
2/X-40 г.	"Корсиканец"	1. В армии запрещена и изъята русская литература, даже такая, как Толстой Л.Н. и Достоевский. 2. ГЕРИНГ приблизительно две недели тому назад дал указание о прекращении поставок в СССР и только дней пять тому назад под нажимом фирм, требующих сырье, согласился на продолжение поставок.
17/I-41 г.	"Корсиканец" "Корсиканец" со слов "Старшины"	1. В кругах группировавшихся вокруг "Херренклуба" нарастает мнение, что Германия проиграет войну и в связи с этим нужно договориться с Англией и Америкой с тем, чтобы повернуть оружие на восток. 2. В штабе авиации Германии дано распоряжение начать в широком масштабе разведывательные полеты над советской территорией с целью фотосъемки всей пограничной полосы. В сферу разведывательных полетов включается также и Ленинград. 3. Позиция ГЕРИНГА все больше и больше складывается к заключению соглашения с Америкой и Англией. 4. ГЕРИНГ дал распоряжение о переводе "русского реферата" Министерства авиации в так наз. активную часть штаба авиации, разрабатывающую и подготавливающую военные операции.
29/I-41 г.	"Корсиканец"	1. Военно-хозяйственный отдел Имперского статистического управления получил от Верховного командования вооруженных сил (OKW) распоряжение о составлении карт промышленности СССР.

Календарь сообщений «Корсиканца» и «Старшины»

«По вопросам авиации озадачить Старшину, через Шведа выяснить дислокацию немецких частей в Румынии, через Испанца получить сведения

о личном составе ВВС. Корсиканцу поручить собрать сведения о положении в военно-химической промышленности, используя в этих целях Турка, добыть военно-технические новинки с помощью Грека. О состоянии военно-морского флота получить сведения через Итальянца. Ориентировать Брайтенбаха на выявление дислокации германских военных частей и строительство укреплений на границе, прилегающей к СССР. Использовать Франкфурта по вопросам состояния военной промышленности и положения военно-морского флота»^[251].

Полученная сводка, имевшая название «Календарь сообщений Корсиканца и Старшины», представляла собой десять страниц убористого машинописного текста, где были перечислены даты получения Корсиканцем и Старшиной наиболее важной информации, указаны лица, от которых она поступала, и дано ее краткое содержание.

Гитлер, руководство вермахта, РСХА и абвера хорошо понимали, что скрыть подготовку к нападению на Советский Союз полностью невозможно. Поэтому ставка была сделана на то, чтобы утопить реальные факты, которые неизбежно попали бы в поле зрения советских агентов, в ворохе дезинформации. С подачи нацистской верхушки по берлинским министерствам и ведомствам циркулировали самые разнообразные слухи о дальнейших планах войны. Они ни в коем случае не пытались убедить Сталина в миролюбии Германии – это было бы глупо и неправдоподобно. Вопреки тому, что писали перестроечные и демократические историки, Сталин в миролюбие Германии, конечно же, не верил ни на грош. Игра шла гораздо более тонкая – требовалось скрыть конкретные стратегические планы и политические цели, а вовсе не очевидный факт того, что война на пороге.

Попадались на дезинформацию и Харнак с Шульце-Бойзенем. В апреле 1941 года Корсиканец сообщил Короткову, «что на одном из совещаний ответственных должностных лиц из министерства экономики представитель отдела печати Кролл заявил следующее:

«СССР будет предложено присоединиться к державам оси Берлин – Рим и напасть на Англию. В качестве гарантии будет оккупирована Украина и, возможно, Балтийские государства тоже»^[252].

А в мае 1941 года было получено сообщение от Старшины, подтверждавшее предположение Москвы, что нападению Германии будет предшествовать некий ультиматум:

«Вначале Германия предъявит Советскому Союзу ультиматум с требованием более широкого экспорта в Германию и отказа от

коммунистической пропаганды. В качестве гарантии удовлетворения этих требований в промышленные и хозяйственные центры и предприятия Украины должны быть посланы немецкие комиссары, а некоторые украинские области должны быть оккупированы немецкой армией. Представлению этого ультиматума будет предшествовать «война нервов» в целях деморализации Советского Союза»^[253].

Для надежности, гестапо подставило Кобулову своего агента Ореста Берлинкса («Лицеист»), через которого в Москву также периодически шла дезинформация. Согласно одному из его сообщений, войска сосредоточиваются на Востоке, чтобы нанести внезапный и решительный удар по Великобритании. «Мы во время мировой войны умели путем колоссальных перебросок войск замаскировать действительные намерения немецкого командования». Именно такое официальное объяснение, по словам Лицеиста, он получил 4 марта 1941 года от полковника Блау из ОКВ.

* * *

Сегодня благодаря многочисленным рассекреченным документам мы знаем поразительный факт – оказывается т. Сталин не чурался крепкого матерного словца. Однажды такой реакции удостоился и Старшина. 17 июня нарком госбезопасности СССР направил на имя Сталина и Молотова полученное из Берлина агентурное сообщение. Ознакомившись с сообщением, Вождь наложил на него резолюцию: «Т-щу Меркулову. Можете послать ваш «источник» из штаба герм. авиации к еб-ной матери. Это не «источник», а дезинформатор. И. Ст.»^[254].

Что же говорилось в этом сообщении?

Источник, работающий в штабе германской авиации, сообщает:

1. Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удар можно ожидать в любое время.

2. В кругах штаба авиации сообщение ТАСС от 6 июня [так в тексте. В действительности – 13 июня. В.М.] воспринято весьма иронически. Подчеркивают, что это заявление никакого значения иметь не может.

3. Объектами налетов германской авиации в первую очередь явятся: электростанция «Свирь-3», московские заводы, производящие отдельные

части к самолетам (электрооборудование, шарикоподшипники, покрышки), а также авторемонтные мастерские.

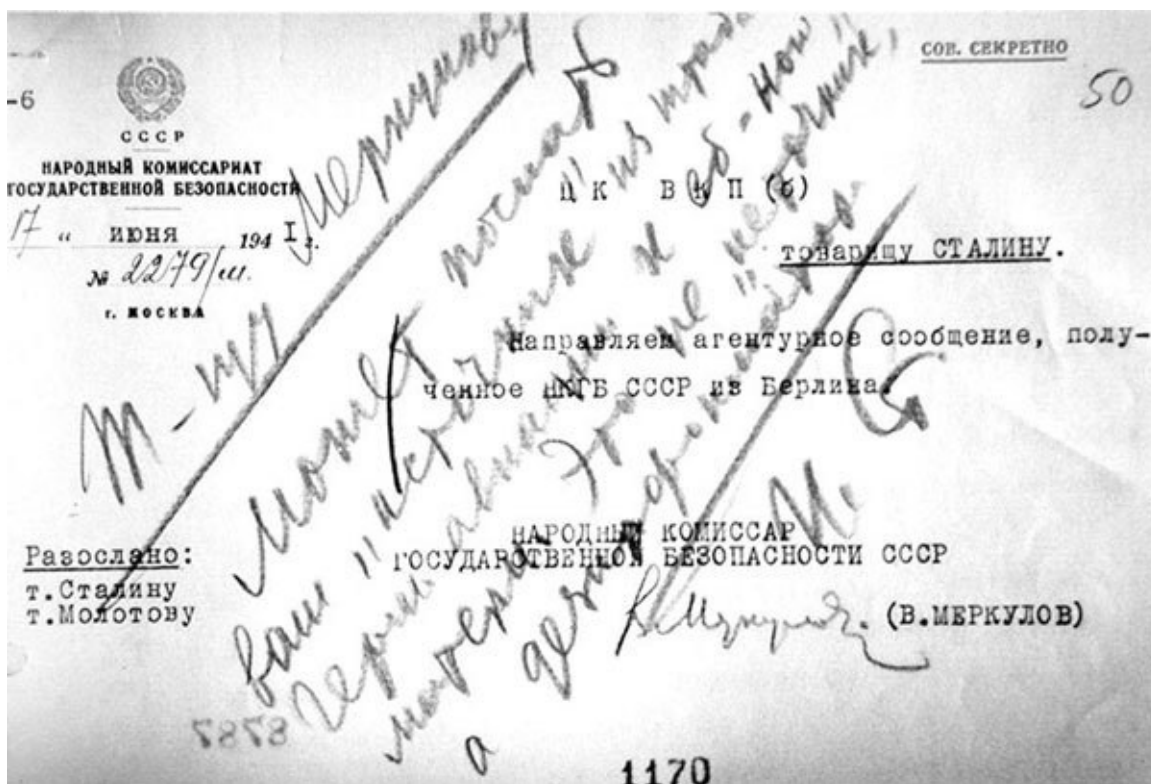
4. В военных действиях на стороне Германии активное участие примет Венгрия. Часть германских самолетов, главным образом истребителей, находится уже на венгерских аэродромах.

5. Важные немецкие авиаремонтные мастерские расположены: в Кенигсберге, Гдыне, Грауденце, Бреславле, Мариенбурге. Авиамоторные мастерские Милича в Польше, в Варшаве – Очачи и особо важные в Хейлигенкейль.

Источник, работающий в министерстве хозяйства Германии, сообщает, что произведено назначение начальников военно-хозяйственных управлений «будущих округов» оккупированной территории СССР... на собрании хозяйственников, предназначенных для «оккупированной» территории СССР, выступал также Розенберг, который заявил, что «понятие Советский Союз должно быть стерто с географической карты».

Что же мы видим? Первое, что обращает на себя внимание – это то, что в документе содержатся свидетельства о неизбежном нападении из ДВУХ источников, но дезинформатором, подлежащим посыланию к вышеупомянутой матери назван только первый. Значит, информация из ведомства Розенберга об оккупации и стирании СССР с географической карты все-таки признана достойной внимания?

Теперь о информации из «штаба люфтваффе». Первый пункт в нем действительно важен, но едва ли нов – к 17 июня было накоплено достаточно информации о том, что войну можно ждать в любой момент. В скобках заметим, что с учетом послезнания этот пункт к тому же неверен – к 17 июня приготовления еще не были закончены – танки и авиация продолжали прибывать и позже.

Та самая матерная резолюция

Пункт второй – пустые слова. Круги штаба авиации очень широки. Кто именно воспринял сообщение ТАСС иронически? Геринг? Или случайный сослуживец агента высказывал свое ценное мнение в курилке? Это же агент может сообщить – от кого он это услышал.

Пункт третий – просто абсурден. Электростанция «Свирь-3», московские заводы и авторемонтные мастерские – это действительно довольно важные цели, но никак не первоочередные. Первоочередной целью в любом случае могла быть только развернутая против немцев группировка РККА.

Четвертый и пятый пункты касались совершенно второстепенных вопросов, действительно значимых с позиций обер-лейтенанта люфтваффе, но никак не первого лица государства.

При этом ни в коем случае не стоит винить Шульце-Бойзена. Его информация действительно была малосущественна, частично неверна с учетом послезнания и перегружала и без того работавшего на износ Сталина «белым шумом». Но тут проблема не в нем – он младший офицер в ведомстве Геринга и всей картины видеть не может и не должен. Проблема заключалась в организации центрального аппарата 1-го Управления в котором не было полноценного аналитического аппарата (вся

обработка информации ограничивалась переводом) и как результат – в Кремль шел вал нефилтрованной и несортированной информации. Тут свою роль к сожалению сыграли и требование самого Сталина давать ему первоисточники, непонимание важности анализа и просто отсутствие аналитиков. Если конечно, эта «резолюция Сталина» не является позднейшей фальсификацией «реформаторов» из КПСС.

Кроме того, надо учесть следующие факторы.

В июне 1932 года канцлер Франц фон Папен вел тайные переговоры с Францией о возможности тайного соглашения между Германией, Францией и Польшей против СССР. Советская разведка получила сведения о ходе переговоров от агента в окружении известного предпринимателя Флик-Штегера, известного своими близкими связями с фон Папеном, и 24 июня 1932 года доложила Сталину следующее:

«За уступки Германии Польшу обещают вознаградить в широкой мере в сторону Советской Украины.

Если вообще начнется крестовый поход против СССР, то он начнется как раз по направлению Украины... Как сказал Флик-Штегер, Англия, видимо, вначале останется доброжелательным наблюдателем в случае союза Франции, Германии и Польши против Советского Союза, но если эти страны пойдут походом на Украину, Англия постарается захватить Кавказ и под видом освобождения Грузии овладеть нефтеисточниками Кавказа. В этом отношении в Лондоне продолжается обработка грузинских и других кавказских эмигрантов, а Детердинг приобрел старые акции кавказских нефтяных полей и предприятий»^[255].

Следующее сообщение разведки датировано 1 июля 1932 года:

«Рейхсканцлер фон Папен ведет в Лозанне тайные переговоры, конечная цель которых объединить европейские страны и Англию для похода против СССР с целью свержения советской власти. Хотя сейчас и незаметно непосредственной опасности нападения на СССР, но, как утверждает информатор, война против СССР не заставит себя долго ждать»^[256].

Как известно, из этой затеи ничего не вышло, но подозрительный Сталин вынес для себя предметный урок: Англия никогда не откажется от идеи уничтожения СССР.

Следующий фактор, влиявший на ход рассуждений Сталина, возможно, исходит из спецсообщения советской разведки от 17 февраля 1937 года о переговорах президента США Франклина Рузвельта со специальным представителем правительства Англии Рэнсименом:

«Содержание главной части переговоров было посвящено вопросу о нейтралитете США, ибо Лондон ждет войны не позднее 1938 года, и если получение военных материалов из США не представляется возможным, то необходимо начать постройку больших заводов в Англии, Франции и Чехословакии... Рузвельт заявил Рэнсиму, что Америка прилагает усилия к тому, чтобы как можно дольше сохранять нейтралитет. Если произойдет вооруженный конфликт между демократией и фашизмом, Америка выполнит свой долг. Если же вопрос будет стоять о войне, которую вызовет Германия или СССР, то она будет придерживаться другой позиции и по настоянию Рузвельта Америка сохранит свой нейтралитет. Если СССР окажется под угрозой германских чисто империалистических, т. е. территориальных, устремлений, тогда должны будут вмешаться европейские страны и Америка станет на их сторону...»^[257].

В свете этих фактов Сталин имел право опасаться как немецкой, так и английской провокации, причем последней особенно, так как находящаяся в состоянии войны Англия испытывала тяжелые экономические и военные трудности и была бы не прочь переложить их на СССР. А вот предупреждение о предстоящем немецком ультиматуме, связанном с оккупацией Украины, наоборот, имело под собой давнюю историческую почву и не казалось странным. Поэтому сходящиеся в кабинете Сталина сообщения разведки, контрразведки и Народного комиссариата иностранных дел подталкивали его к следующему видению ситуации:

если Советский Союз спровоцирует войну, то США останутся нейтральны;

если США останутся нейтральны, то Англия начнет переговоры о заключении сепаратного мира на условиях, которые привез Гесс 10 мая 1941 года;

Англия всегда подталкивала Германию к войне с Советским Союзом, а сейчас эта война для нее жизненная необходимость;

Германия завершила развертывание огромной армии у границ СССР;

Германия имеет намерение предъявить СССР тяжелый ультиматум с целью втянуть Советский Союз в войну на своей стороне, выполнение которого невозможно. Значит, война вполне возможна, но только после предъявления ультиматума и заключения сепаратного мира между Германией и Англией.

Последнее предположение должно было казаться Сталину наиболее важным. И дело даже не в том, что Германия никогда не выигрывала войны, которые вела на два фронта. Просто ведение войны требовало создания

необходимого запаса материальных ресурсов, в том числе боеприпасов и другого воинского снаряжения. А на лето 1939 года по данным советской разведки в Германии было запасено (если считать за 100 % четыре месяца боевых действий):

снарядов для танковых орудий – 5 %; мин для тяжелых минометов – 10 %; мин для легких минометов – 12 %; снарядов для горных орудий – 15 %; патронов – 36 %;

снарядов для тяжелых полевых гаубиц – 50 %.

В период с лета 1939 по лето 1941 года немецкая армия вела активные боевые действия, и германская промышленность, так и не переведенная на военные рельсы, просто не могла восполнить все потери. Кроме того, материальное оснащение немецкой армии не было готово к войне в условиях российских просторов и морозов. Поэтому Сталин мог считать внезапное нападение немецкой армии на СССР летом 1941 года невозможным.

Однако Сталин не учел немецкую теорию молниеносной войны (блицкрига), которая получила практическое подтверждение в ходе захвата Польши, Франции, Греции, Норвегии, Югославии. Разрабатывая план нападения на СССР, стратеги из немецкого Генерального штаба рассчитывали разгромить Красную Армию у границ и за шесть недель закончить восточную кампанию. А для ведения блицкрига немецкой армии по замыслам ее генералов не требовался большой запас боеприпасов и воинского снаряжения, в том числе бензина, зимнего обмундирования и не замерзающей на морозе оружейной смазки.

Таким образом, недооценка Сталиным немецкой военной мощи, его подозрительность и недоверие к информации, поступающей по каналам разведки, переоценка своего понимания политической ситуации в мире привели к катастрофическим последствиям.

Между тем в Центре были составлены планы на случай возможного внезапного нападения Германии на СССР. Согласно им, в случае начала войны Харнак должен был осуществлять прямую радиосвязь с Москвой, являясь одновременно нелегальным резидентом и радистом. Но Харнак, согласившись заниматься сбором информации, отказался отвечать за ведение радиопередач. Поэтому организация радиосвязи была возложена на Шульце-Бойзена. В апреле и мае 1941 года из Москвы в Берлин дипломатической почтой были доставлены два радиопередатчика – один маломощный, с батарейным питанием, а другой более мощный, с питанием

от сети. Вместе со вторым радиопередатчиком в берлинскую резидентуру были направлены шифр и описание способа кодирования радиограмм. После этого в период с 12 по 16 июня Коротков передал передатчики и шифр связной Шульце-Бойзена Элизабет Шумахер (Ида).

Риббентроп на пресс-конференции в Берлине объявляет о начале войны против Советского Союза

Глава 7

«Наше дело правое – победа будет за нами!»

*Из речи И.В. Сталина 7 ноября 1941
года*

В первые дни Великой Отечественной войны перед внешней разведкой руководством страны, согласно официальной версии, были поставлены следующие задачи:

«наладить работу по выявлению военно-политических планов Германии и ее союзников;

выявлять истинные планы и намерения США и Англии по вопросам ведения войны и послевоенного устройства;

вести разведку нейтральных стран с тем, чтобы не допустить их перехода на сторону стран „оси“;

осуществлять научно-техническую разведку в целях укрепления военной и экономической мощи СССР»^[258].

Лаконично и по-военному четко. В дополнительных комментариях не нуждается.

Структура центрального аппарата

Структура 1-го Управления была утверждена 12 августа 1941 г. в следующем виде:

Руководство разведки (начальник и его заместители).

Секретариат

Группа «А»

Группа «Б»

1-й отдел (Германия, Венгрия, Польша, Чехословакия, Украина)

1-е отделение (Германия);

3-е отделение (Украина);

отделение Польши;

отделение Чехословакии;

отделение Венгрии;

2-й отдел (Балканский)

отделение Болгарии;

отделение Румынии;

отделение Югославии;

отделение Греции.

3-й отдел (Западная Европа)

отделение Франции;

отделение Италии;

отделение Швейцарии;

отделение Испании;

отделение Португалии;

отделение Бельгии.

4-й отдел (Скандинавия)

отделение Финляндии;

отделение Швеции;

отделение Норвегии;

отделение Дании;

отделение Голландии.

5-й отдел (Англо-американский)
отделение Англии;
отделение США;
отделение Каналы;
отделение Латинской Америки;
отделение научно-технической разведки.

6-й отдел (1-й Дальневосточный – Япония, Маньчжурия, Корея)
отделение Японии;
отделение Маньчжурии;
отделение Кореи.

7-й отдел (2-й Дальневосточный – Китай, Таиланд, Синьцзян, Монголия, Тува)
отделение Китая;
отделение Таиланда;
отделение Синьцзяна.

8-й отдел (Ближний и Средний Восток, кавказская эмиграция)
отделение Турции;
отделение Ирана;
отделение Афганистана;
отделение Индии.

9-й отдел (совколонии, оперучет, информация, въездные и выездные визы)
отделение совколоний;
отделение оперучета;
отделение въездных и выездных виз [\[259\]](#).

10-й отдел (связь)

Школа особого назначения

Штатная численность при этом составила 248 чел.

Приказом НКВД № 001818/к от 28 ноября 1941 г. были объявлены новые штаты. 1-й и 2-й, 3-й и 4-й, 6-й и 7-й отделы были попарно объединены, соответственно сместилась нумерация остальных отделов. 10-й отдел был

преобразован в отделение связи, Группа «Б» была упразднена. В результате, структура Управления приняла следующий вид:

Секретариат

Группа «А»

1-й отдел (Германия, Венгрия, Польша, Чехословакия, Балканы)

1-е отделение;

2-е отделение;

3-е отделение.

2-й отдел (Западная Европа и Скандинавия)

1-е отделение (Франция, Италия, Швейцария, Бельгия, Испания, Португалия);

2-е отделение (Дания, Финляндия, Швеция, Норвегия, Голландия).

3-й отдел (Англо-американский)

1-е отделение (Англия);

2-е отделение (США, Канада, Южная Америка);

3-е отделение (техническая разведка).

4-й отдел (Дальневосточный)

1-е отделение (Япония, Маньчжурия, Корея);

2-е отделение (Китай);

3-е отделение (Синьцзян, Монголия, Тува).

5-й отдел (Ближний и Средний Восток, кавказская эмиграция)

1-е отделение (Турция);

2-е отделение (Иран, Афганистан, Индия, арабские страны);

3-е отделение (Кавказская эмиграция).

6-й отдел (совколонии, оперучет, информация, въездные и выездные визы)

1-е отделение (Совколонии);

2-е отделение (оперативный учет);

3-е отделение (въезд, выезд).

Школа особого назначения

Штат при этом был сокращен до 145, а приказом НКВД № 002554 от 20 ноября 1942 г. – до 135 человек^[260].

Приказом НКВД № 001146 от 4 июня 1942 г. был создан 7-й отдел (нелегальная разведка).

Приказом НКВД № 00428 от 6 марта 1943 г. на базе отделения 6-го отдела было создано Информационное отделение.

Для обработки и анализа получаемой информации приказом НКВД № 00428 от 6 марта 1943 г. на базе отделения 6-го отдела было создано Информационное отделение (ИНФО).

До создания ИНФО оперативные подразделения были вынуждены брать на себя весь цикл добычи, обработки и направления руководству информации по важнейшим вопросам, не имея при этом достаточно подготовленных сотрудников. А после образования ИНФО появился работоспособный аппарат, который помогал организовать добычу и обработку информации, отсеивал сомнительные сведения и дезинформацию и позволил перейти к планомерному слежению за международной обстановкой.

Указом Президиума ВС СССР от 14 апреля 1943 года из состава НКВД СССР вновь, как и в 1941 году, был выведен самостоятельный Наркомат государственной безопасности СССР (НКГБ), который возглавил комиссар госбезопасности 1-го ранга Всеволод Меркулов.

Структура вновь организованного НКГБ была определена решением Политбюро П40/91 от 14 апреля 1943 года об образовании НКГБ СССР и объявлена постановлением СНК СССР № 93-129сс от того же числа. Несколько позже постановлением СНК № 621-191сс от 2 июня 1943 года было утверждено «Положение о Народном комиссариате государственной безопасности СССР». Разведка вошла в состав НКВД под прежним номером. Нумерация отделов при этом осталась прежней, однако впоследствии происходили некоторые изменения.

Приказом НКГБ № 00360 от 7 декабря 1943 г. оно было преобразовано в 8-й отдел. Он состоял из пяти отделений: четырех географических и справочного. Позднее были созданы бюро переводов и группа спецсообщений.

Приказом НКГБ № 00414 от 25 октября 1944 г. был создан отдел кадров.

Приказом НКГБ № 0066 от 2 февраля 1945 г. на базе 4-го отделения 5-го отдела был создан 9-й отдел (эмиграция).

Также упомянем структурные изменения, произошедшие в первые послевоенные месяцы.

Приказом НКГБ № 00271 от 21 июня 1945 г. на базе подразделений 1-го

отдела был созданы 10-й отдел (славянско-балканский), на базе 3-го отделения 3-го отдела – 11-й отдел (научно-техническая разведка).

Приказом НКГБ № 00433 от 26 октября 1945 г. было создано спецотделение.

Приказом НКГБ № 0028 от 18 января 1946 г. ШОН была переименована в 12-й отдел.

Начальником 1-го Управления на протяжении всей войны оставался П.М. Фитин, 14 февраля 1943 г. получивший очередное спецзвание комиссара ГБ 3-го ранга, а 9 июля 1945 г. – соответствующее общевойсковое звание генерал-лейтенанта.

Его заместителями являлись *П.А. Шария* (11.8.41–16.8.43), *П.А. Судоплатов* (11.8.41 – 1.6.42 и 21.11.42 – 5.43), *В.М. Зарубин* (11.8 – 10.10.41), *Н.И. Эйтингон* (11.8–1.9.41), *Н.Д. Мельников* (1.9 – 30.11.41 и 14.5–3.8.43) и *Г.Б. Овакимян* (с 10.10.43).

Отделами руководили:

Секретариат

Н.Г. Бондаренко (11.8–3.10.41), *Е.И. Кравцов* (30.11.41 – 9.42), *С.Г. Корнеев* (21.11.42–15.9.43), *Б.П.Одинцов* (16.9.43–22.6.44), *А.И. Боханов* (30.6.44–27.6.46)

1-й отдел

Германия, Венгрия, оккупированные страны, с 28.11.41 также Балканы. Начальник – *А.М. Коротков*

2-й отдел

Балканы (до 28.11.41). Начальник – *В.Т. Яковлев*.

2-й отдел (II)

Западная Европа и Скандинавия (с 28.11.41). Начальник – *В.Т. Яковлев*.

3-й отдел

Западная Европа (до 28.11.41). Должность начальника вакантна.

4-й отдел

Скандинавия (до 28.11.41). Начальники – *Б.А. Рыбкин* (11.8 – 15.9.41) *В.Т. Яковлев* (3.10–10.11.41).

4-й отдел (II)

Дальний Восток (с 28.11.41). Начальник – *А.И. Лангфанг*.

5-й отдел, с 28.11.41 – 3-й отдел (II)

Англо-американский, до 21.6.45 – также НТР. Начальники – *И.А. Чичаев* (11.8–1.10.41), *Г.Б. Овакимян* (3.10.41–10.9.43), *А.Г. Граур* (1.10.43–27.6.46).

6-й отдел

Япония, Маньчжурия, Корея (до 28.11.41). Начальник – *А.И. Лангфанг*.

7-й отдел

Китай, Таиланд, Синьцзян, Монголия, Тува (до 28.11.41). Начальник – *Н.Д. Мельников* (11.8–1.9.41).

7-й отдел(II)

Нелегальная разведка (с 4.6.42). Начальники – *Е.П. Мицкевич* (4.6.42–10.11.43 и с 8.45), *Гессельберг Л.А.* (10.11.43–28.2.44, и.о.), *Л.П. Василевский* (6–7.45)

8-й отдел, с 28.11.41 – 5-й отдел (II)

Ближний и Средний Восток, кавказская эмиграция. Начальники – *П.И.Тахчианов* (1.8.41 – 1.4.42), *А.М. Отрощенко* (1.4.42–27.6.46)

9-й отдел, с 28.11.41 – 6-й отдел (II)

Совколонии, оперучет, въездные и выездные визы, до 6.3.43 также информация. Начальники – *М.Т. Дубовик* (11.8.41 – 1.12.43), *М.Б. Прудников* (1.12.43 – 1.10.44), *В.М. Зарубин*(15.2.45–27.6.46)

9-й отдел (II)

Эмиграция (со 2.2.45). Начальник – *А.С. Лукасов*.

10-й отдел

Связь (до 28.11.41). *А.А.Исаков* (11–23.8.41), *М.П. Филимонов* (23.8 – 28.11.41, и.о.)

10-й отдел (II)

Славяно-Балканский (с 21.6.45). Начальник – *В.И. Пудин*

11-й отдел

НТР (с 21.6.45). Начальник – *Л.П. Василевский*

ИНФО, с 7.12.43 – 8-й отдел (II)

С 6.3.43. Начальники – *Е.Д. Модржинская* (16.9–7.12.43), *М.А. Аллахвердов* (1.7.44–27.6.46)

ШОН, с 18.1.46 – 12-й отдел

В.Х. Шармазанашвили

Отдел кадров

С 25.10.44. Начальник – *Е.П. Мицкевич*(27.10.44 – 8.45).

Группа «А»

М.Б. Прудников (11.8–3.10.41), *М.А. Кропочев* (1.10.41 – ...), *И.А. Морозов* (1.5–4.6.42)

5 июня 1943 года было издано постановление ГКО, в котором отмечалось, что в деятельности разведорганов существует дублирование усилий по некоторым вопросам, распыление сил и средств на решение второстепенных задач. Постановление четко разграничивало функции ГРУ РККА, 1-го (разведывательного) управления НКГБ СССР и РУ Наркомата ВМФ СССР. Этим постановлением на 1-е управление НКГБ возлагалось ведение политической разведки в целях получения сведений о внешней и внутренней политике иностранных государств, их политическом и экономическом положении, политических партиях, группах и общественно-политических деятелях, достижениях и новинках в области науки и техники, данных об эмиграции и т. д.

За годы войны внешняя разведка вывела за границу 566 нелегалов. Было завербовано 1240 агентов и осведомителей, добыто агентурным путем 41718 различных материалов, в том числе 1167 технических документов, из которых реализовано 616^[261].

Гибель «капеллы»

22 июня 1941 года посол СССР в Берлине Владимир Деканозов был вызван в министерство иностранных дел Германии, где ему было объявлено о начале войны. После этого сотрудники советского посольства и торгпредства были лишены права перемещения по городу и были обязаны безотлучно находиться в здании полпредства. Исключение составлял лишь первый секретарь полпредства Валентин Бережков, которому Деканозов по согласованию с протокольным отделом германского МИД поручил поддерживать связь с ведомством Риббентропа. В поездках на Вильгельмштрассе его сопровождал начальник охраны советского посольства гауптштурмфюрер СС Хейнеман.

Такое положение не оставляло ни единого шанса Короткову выйти в город и встретиться со связником Харнака и Шульце-Бойзена. Тогда на совещании с участием посла Деканозова, резидента ИНО Кобулова, Короткова, Бережкова и военного атташе генерала Тупикова было решено попробовать найти подход к Хейнеману. Операция, блестяще проведенная Бережковым, удалась. Хейнеман, пожилой, уравновешенный, далеко не фанатичный эсэсовец, не отказался отужинать с Бережковым в посольстве, согласился взять предложенные ему 1000 марок и благосклонно отнесся к просьбе помочь молодому сотруднику посольства попрощаться с любимившей его немкой. Таким образом, Короткову удалось 24 июня выехать в Берлин, передать Элизабет Шумахер 20 тыс. марок, новое расписание радиосвязи и новые шифры.

Но радисту Шульце-Бойзена Гансу Коппи (псевдоним Кляйн, позывной радиопередатчика D6) не удалось наладить связь с Москвой, так как передатчики сломались, а возможности починить их не было. В ИНО НКВД, прождав напрасно более трех месяцев сообщений от Старшины, обратились за помощью в восстановлении связи к Разведупру РККА. В результате 11 сентября 1941 года в Москве были подписаны приказы об установлении сотрудничества между НКВД и Разведупром, а нелегальному резиденту военной разведки в Бельгии Анатолию Гуревичу (Кент) было приказано выехать в Германию. 11 октября 1941 года ему была послана радиограмма, подписанная начальником Разведупра Алексеем Панфиловым и комиссаром Иваном Ильичевым и завизированная начальником ИНО НКВД Павлом Фитиным:

«Во время Вашей уже запланированной поездки в Берлин зайдите к Адаму Кукхофу или его жене по адресу: Вильгельмштрассе, дом 18, телефон 83-62-61, вторая лестница слева, на верхнем этаже, и сообщите, что Вас направил друг Арвида. Напомните Кукхофу о книге, которую он подарил Эрдбергу незадолго до войны, и о его пьесе «Тиль Уленипигель». Предложите Кукхофу устроить Вам встречу с Арвидом и Харро, а если это окажется невозможным, спросите Кукхофа:

- 1. Когда начнется связь и что случилось?*
- 2. Где и в каком положении все друзья, – в частности, известные Арvidу: Итальянец, Штральман, Леон, Каро и другие?*
- 3. Получите подробную информацию для передачи Эрдбергу.*

4. Предложите направить человека для личного контакта в Стамбул или того, кто сможет лично установить контакт с торгпредством в Стокгольме в [советском] консульстве.

5. Подготовьте конспиративную квартиру для приема людей.

В случае отсутствия Кукхофа пойдите к жене Харро Либертас Шульце-Бойзен, по адресу Альтенбургеналле, 19, телефон 99-58-47. Сообщите, что Вы пришли от человека, с которым ее познакомила Элизабет в Маркварте. Задание то же, что и для встречи с Кукхофом»^[262].

Приказ Гуревичу наладить связь с берлинской агентурой НКВД совпал во времени с полученным им от Разведупра указанием выяснить, почему перестали поступать сообщения от радиста Ильзы Штебе Курта Шульце (Берг). Достав необходимые документы, Гуревич выехал из Брюсселя и прибыл в Берлин 26 октября 1941 года. За те две недели, что он находился в столице Германии, ему удалось установить контакт с Шульце, а через Либертас встретиться с Шульце-Бойзенем.

В результате он выяснил, что Коппи (Кляйн) и Шульце (Берг) работают вместе – их свел общий знакомый коммунист Вальтер Хуземанн. Совместными усилиями они пытались починить испортившиеся передатчики сети Старшины, а когда это не удалось сделать, безуспешно старались установить связь с Москвой через передатчик Шульце, пока тот тоже не сломался. Оказать техническую помощь радистам Гуревич не смог. Поэтому он передал Шульце новые шифры и взял полученные Старшиной и Корсиканцем в последнее время разведданные, с тем чтобы передать их через свой радиопередатчик. Таким образом, Гуревич, находясь в сложных условиях, блестяще выполнил важнейшее задание Центра. Казалось, что с этого времени перед советской разведкой открылась блестящая перспектива получения ценной информации непосредственно из Берлина. Но на самом деле принятое Москвой решение оказалось роковым для берлинских подпольных групп.

Вернувшись в Брюссель, Гуревич в серии радиограмм, посланных 21, 23, 25, 26, 27 и 28 ноября 1941 года, доложил о выполнении задания и передал разведывательные сведения, полученные им от Старшины и Корсиканца. Эти сообщения имели исключительную важность. Например, следующее сообщение Старшины:

«Запасов горючего, имеющихся сейчас у немецкой армии, хватит только до февраля или марта будущего года. Те, кто отвечает за снабжение немецкой армии горючим, озабочены положением, которое может возникнуть в связи с этим после февраля – марта 1942 года, прежде чем

немецкое наступление достигнет Кавказа, и прежде всего Майкопа, взять который предполагается в первую очередь. Немецкая авиация понесла серьезные потери и сейчас насчитывает только 2500 пригодных к использованию самолетов. Вера в быструю победу Германии испарилась. Эта потеря уверенности в наибольшей степени затронула высший состав офицерского корпуса»^[263].

Но передача сообщений берлинских резидентур НКВД в дополнение к собственной информации потребовала от радистов резидентуры Гуревича слишком часто выходить в эфир. Они были так перегружены, что в последнюю неделю своей работы передавали более пяти часов в день, что делало их легкой добычей для немецких пеленгаторов. Кроме того, радисты не всегда успевали уничтожить зашифрованные тексты.

Между тем немецкая контрразведка, обеспокоенная активностью нелегальных передатчиков в Бельгии, Франции и Берлине, усилила свою деятельность. В результате 13 декабря 1941 года подразделение зондеркоманды «Красная капелла» под началом штурмбаннфюрера СС Фридриха Панцингера совершило налет на конспиративную квартиру резидентуры Кента в Брюсселе на улице Артебатов, 101, и арестовало радиста Михаила Макарова (Хеймниц), шифровальщицу Софи Познанску (Ферунден), радиста-стажера Давида Ками (Деми) из парижской резидентуры Разведупра, которой руководил Леопольд Треппер (Отто), и хозяйку конспиративной квартиры Риту Арну (Джульетта). Таким образом, нелегальная резидентура военной разведки в Бельгии, которой руководил Гуревич, была разгромлена, а он сам, чудом избежав ареста, скрылся на юге Франции, в Марселе.

Но что самое страшное, гестапо захватило зашифрованные тексты передававшихся сообщений, которые радисты не успели уничтожить. Теперь немцам требовалось только время и упорство, чтобы расшифровать сообщения передатчика Гуревича и выяснить имена и адреса берлинских подпольщиков, содержащиеся в радиограмме от 11 октября 1941 года.

Тем временем руководство внешней разведки искало другие пути для установления связи с берлинскими группами. В апреле 1942 года агент стокгольмской резидентуры ИНО Адам выехал в Берлин и установил контакт с Шульце – радистом Штебе Шульце. Во время встречи с Адамом Шульце сообщил, что радиостанции не работают по причине их неисправности и отсутствия батарей питания. Вернувшись в Стокгольм, Адам доложил о результатах поездки резиденту Борису Рыбкину (Кин), который немедленно информировал Москву. Тогда в Центре было принято решение о заброске в Германию агентов-парашютистов с рациями, которым

предстояло выйти на связь с группой Старшины и наладить радиопередачи.

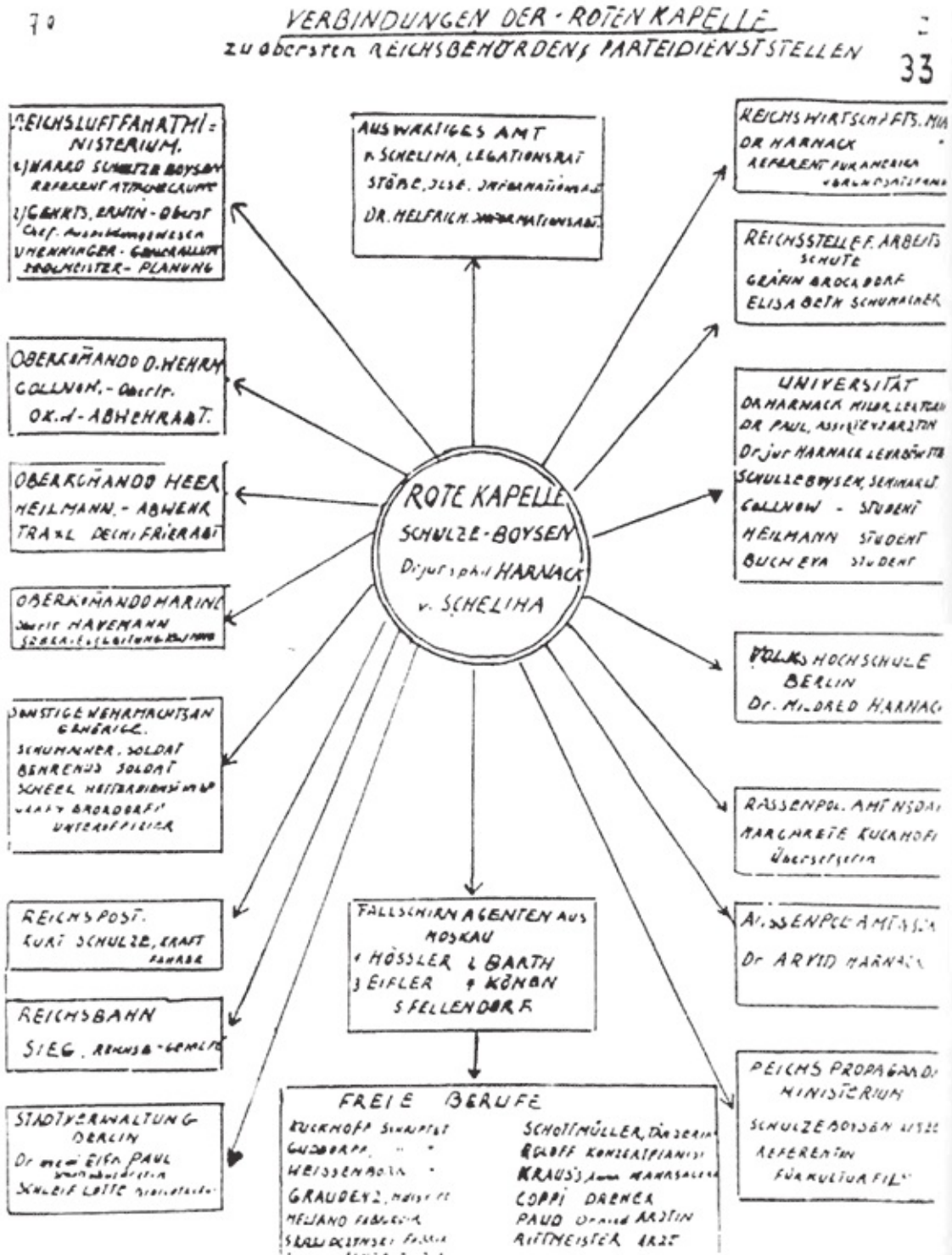

Гауптштурмфюрер СС Хайнц Паннвиц – шеф зондеркоманды «Красная капелла»

5 августа 1942 года в тылу немецко-фашистских войск в районе Брянска были сброшены с парашютами два агента: Альберт Хесслер (Франц), старый член КПГ и боец испанских интербригад, прошедший обучение в разведшколе НКВД, и Роберт Барт (Бек), коммунист, попавший в плен в начале войны и согласившийся сотрудничать с советской разведкой. Оказавшись в Германии, они должны были раздельно направиться в Берлин, где Хесслеру предстояло вступить в контакт с радистом резидентуры Разведупра «Альта» Шульце или членами сети Старшины Шумахерами, а Барту – установить связь с агентом ИНО НКВД в гестапо Вилли Леманом (Брайтенбах). Прибыв в Берлин, Хесслер установил контакт с Шумахерами, а через них – с радистом Старшины Коппи. Они вместе принялись приводить в действие радиопередатчики, не подозревая, что гестапо уже вышло на их след.

Между тем кропотливая многомесячная работа гестапо по расшифровке перехваченных радиосообщений и захваченных при аресте радистов Гуревича шифрограмм в августе 1942 года увенчалась успехом. В результате были установлены личности и адреса Харнака, Шульце-Бойзена и радиста Штебе Шульце, за которыми было установлено постоянное

наблюдение.

Набросок схемы подпольных связей «Красной капеллы» из заключительного отчета РСХА от 22 декабря 1942

В конце августа член группы Шульце-Бойзена Хорст Хайльман, имевший связи в шифровальном отделе ОКВ, узнал о том, что гестапо подобрало ключи к радиопередачам советских подпольных агентов. Он попытался предупредить Старшину, но было уже поздно. Среди подпольщиков начались аресты. 31 августа 1942 года был арестован Х. Шульце-Бойзен, 3 сентября арестован А. Харнак и жена Шульце-Бойзена Либертас, 12 сентября арестована И. Штебе. Вслед за ними были арестованы А. Кукхоф, В. Леман, а также другие члены групп Корсиканца, Старшины и Старика. Более того, воспользовавшись тем, что в Центре не смогли понять сигнал Барта и Хесслера о работе под контролем, немецкая контрразведка начала сложную радиоигру «функшпиль» с Москвой.

8 октября 1942 года гестапо якобы от имени «Альты» послало в Москву сообщение с просьбой выслать деньги и новые инструкции для ее агента в министерстве иностранных дел, чтобы активизировать его деятельность, ставшую в последнее время несколько пассивной. В Разведупре приняли это сообщение за чистую монету. Поэтому в середине октября агент Разведупра Генрих Кенен (Генри) был сброшен с парашютом в Восточной Пруссии. Он должен был под видом направляющегося в краткосрочный отпуск солдата-фронтовика прибыть в Берлин и установить контакт со Штебе и фон Шелией. В качестве вещественного пароля к Арийцу у него была расписка последнего на полученные в 1938 году 6500 долларов.

Но по приезде в Берлин Кенен сразу же попал в руки гестапо, сотрудники которого обнаружили у него передатчик, деньги и расписку. Получив необходимые доказательства, немецкая контрразведка в конце октября немедленно арестовала только что вернувшегося из Швейцарии фон Шелию. Он был подвергнут допросу с применением пыток и рассказал все, что знал. Кроме того, он был использован для очных ставок со Штебе, которая до этого категорически отрицала свою причастность к подпольной деятельности. Несмотря на жестокие пытки, она не выдала никого. Поэтому все остальные члены ее подпольной группы избежали ареста и дожили до конца войны.

* * *

Как рассказала после войны жена Лемана Маргарита, его срочно вызвали на службу, и больше она его не видела. В архивах гестапо по делу «Красная капелла» Леман не упоминается, хотя Барт там фигурирует. Сохранилась лишь его регистрационная карточка в архиве тюрьмы Плетцензее в Берлине. Вполне возможно, что дело Лемана было уничтожено, дабы не бросать тень на гестапо, в рядах которого оказался советский агент. Поэтому неизвестно, что следователи смогли вытянуть из него. Но, судя по мемуарам Шелленберга, Леману удалось основательно их запутать. В безнадежной попытке спасти себе жизнь Леман объяснил свое предательство шантажом со стороны члена КПГ немца Мецгера, а также сумел убедить гестапо в том, что начал работать на него только в 1936 году.

Однако участь Лемана была решена. И в том же 1942 году один из сослуживцев Лемана тайком сообщил его жене, что ее муж почти сразу после ареста был расстрелян.

В ходе следствия по берлинским подпольным группам гестапо было арестовано 130 человек. Причем многие из них не занимались разведывательной работой в пользу СССР, а являлись антифашистами. Но руководство нацистских спецслужб, и прежде всего начальник гестапо Генрих Мюллер и начальник внешней разведки СД Вальтер Шелленберг, всех арестованных причислили к советским агентам. Уже после войны, пытаясь как-то оправдаться, Шелленберг, характеризуя деятельность берлинских подпольных групп, в своих воспоминаниях писал:

«Русские благодаря регулярно поставленной информации были лучше осведомлены о нашем положении с сырьем, чем даже начальник отдела военного министерства, до которого такая информация не доводилась вследствие бюрократических рогаток и трений между различными ведомствами... Фактически в каждом министерстве рейха среди лиц, занимавших ответственные посты, имелись агенты русской секретной службы, которые могли использовать для передачи информации тайные радиопередатчики»^[264].

Гитлер, Геринг и Гиммлер лично следили за ходом следствия. Чтобы дело «Красной капеллы» не получило огласки, его объявили совершенно секретным. На допросах в гестапо от пыток погибли семь человек, а еще трое покончили жизнь самоубийством. Состоявшийся в декабре 1942 года суд приговорил руководителей подполья к смертной казни, огласив 6 января 1943 года следующий приговор:

«Имперский военный суд 2-я судебная коллегия Секретное дело командования

ПРИГОВОР ВОЕННО-ПОЛЕВОГО СУДА именем немецкого народа!

2-я судебная коллегия имперского военного суда на заседании 19 декабря 1942 года на основании устного судебного разбирательства 15–19 декабря 1942 года постановила приговорить подсудимых Х. Шульце-Бойзена, Л. Шульце-Бойзен, д-ра А. Харнака, Г. Гольнова, Х. Хальнеманна, К. и Э. Шумахера, Г. Коппи, К. Шульце, И. Грауденца к смертной казни, за исключением Э. фон Брокдорф и М. Харнак, приговоренных к 10 и 6 годам каторжной тюрьмы соответственно, длительному поражению в гражданских правах; а в отношении военнoслужащих, кроме того, лишению воинских званий и знаков отличия.

Имущество подсудимых Харро Шульце-Бойзена, доктора Арвида Харнака, Курта Шумахера и Иоганнеса Грауденца конфискуется.

Кроме того, с подсудимого Ганса Коппи взыскивается 2500 германских марок, с подсудимого Курта Шульце – 2100 германских марок...»^[265].

Всего по приговору суда было казнено 49 антифашистов. Более 25 человек приговорены в общей сложности свыше чем к 130 годам каторги, а еще пятеро получили вместе 40 лет тюремного заключения. Восемь осужденных были направлены для «искупления вины» на фронт. Но далеко не все участники берлинской сети «Красной капеллы» были схвачены гестапо. Как следует из документов, хранящихся в архиве Службы внешней разведки России, больше половины подпольщиков остались на свободе и продолжили борьбу в рядах организаций Сопротивления, возглавляемых Антоном Зефковым, Францем Якобом, Бернхардом Бестляйном и другими коммунистами.

В Советском Союзе не забыли отважных подпольщиков. После войны за помощь, оказанную в разгроме гитлеровской Германии, Арвид Харнак и Харро Шульце-Бойзен были посмертно награждены орденами Красного Знамени.

Операции в США

В трех легальных резидентурах (в Нью-Йорке, Вашингтоне и Сан-Франциско) работало по 13 офицеров разведки в каждой. К ним следует прибавить сотрудников подрезидентур в Лос-Анджелесе, Портленде, Сиэтле и некоторых других городах. Однако эти сравнительно небольшие штаты резидентур компенсировались многими десятками кадровых офицеров-разведчиков, работавших под прикрытием Амторга, представительства советского Общества Красного Креста, ТАСС, Совфильмэкспорта и некоторых других учреждений. По мнению историка В.В.Познякова, с 16 ноября 1941 года по 21 февраля 1946 года в США работало от 42 до 63 сотрудников легальных и нелегальных резидентур. В годы Великой Отечественной войны они контролировали работу от 372 до 548 агентов. Хотя отдельные западные историки называют еще более высокую цифру. Для сравнения – в апреле 1941 года советская внешняя разведка имела 221 агента^[266].

В декабре 1941 года, вскоре после нападения японцев на Пёрл-Харбор и заявления Адольфа Гитлера об объявлении войны США, резидентом легальной резидентуры в Нью-Йорк был назначен Василий Зарубин («Максим»).

Тогда же в США прибыл нелегал Ицхак Ахмеров («Юнг», «Альберт»). Ему предстояло создать нелегальную резидентуру. В марте 1942 года он переехал из Нью-Йорка в Балтимор, откуда было удобнее руководить агентами, работающими в Вашингтоне. Там «Юнг» совместно с местным советским агентом «Хозяином» занялся скорняжным и пошивочным бизнесом, чтобы иметь занятие, служащее прикрытием. Несмотря на удачную «легализацию» в оперативной деятельности, у «Альберта» возникли определенные проблемы. Так, Майкл Стрейт («Нишел»), на которого «Юнг» возлагал столь большие надежды перед Второй мировой войной, отказался возобновлять работу в качестве советского агента. В последний раз они встретились в Вашингтоне в начале 1942 года.

«Рука Москвы» в Вашингтоне: Сотрудники резидентуры В.А. Лягин, посол К.А. Уманский, его супруга Раиса, резидент внешней разведки П.П. Пастельняк

Наверно, это была единственная крупная неудача нелегала. Связи с большинством других довоенных агентов, однако, были успешно восстановлены. Среди тех, кто возобновил работу, были начальник отдела стран Латинской Америки Государственного департамента США (занимал этот пост с 1935 года по июль 1944 года, затем на дипломатической службе) Лоренс Даггэн («Фрэнк», «Принц», «Шервид») и старший чиновник Министерства юстиции США Гарри Декстер Уайт («Юрист»).

Вице-президент США Генри Уоллес (занимал этот пост в 1941–1945 годах) признался спустя много лет, что если бы больной президент США Рузвельт умер в этот период и он бы стал президентом, то бывший вице-президент планировал назначить Даггэна своим государственным секретарем, а Уайта – министром финансов. И только то, что в январе 1945 года пост вице-президента занял Гарри Трумэн, а Рузвельт прожил еще три месяца, не позволило советской разведке провести самую уникальную операцию в своей истории, когда два ее агента были членами правительства США! История не терпит сослагательных наклонений, поэтому не будем развивать этот сюжет.

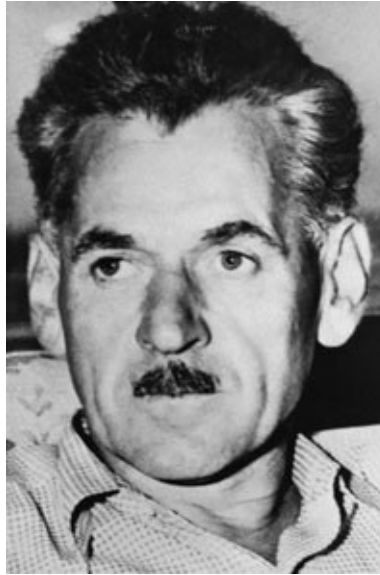

Гарри Декстер Уайт

На связи у Ицхака Ахмерова находились и другие агенты – высокопоставленные чиновники государственного аппарата США. Их основная ценность была не только в огромном объеме передаваемой в Москву информации (59 катушек с микропленкой в 1942 году, 211 в 1943 году, 600 в 1944 году, 1896 в 1945 году), но и то, что каждый из них руководил своей группой агентов. С одной стороны, это повышало эффективность работы самого «Юнга», а с другой – снижало вероятность провала.

Одной из таких групп руководил Натан Силвермастер («Товарищ», «Роберт», «Грег») – статистик из Администрации по безопасности сельского хозяйства, позднее переведенный в Управление экономической войны. Роль связников между «Товарищем» и «Юнгом» выполняла Элизабет Бентли («Мирна», «Умница»), которая подчинялась еще одному советскому разведчику-нелегалу, Якову Голосу («Звук»). Подробно об этом человеке рассказано в книге Теодора Гладкова «Наш человек в Нью-Йорке».

Судьба резидента»^[267], поэтому не будем подробно останавливаться на этой теме.

Натан Грегори Силвермастер

На связи у «Звука» находились несколько ценных агентов. Среди них можно назвать сотрудника Минфина США Соломона Адлера («Закс»)^[268]. Другой «тайный информатор Москвы» – бывший журналист, а в военное время сотрудник разведки англичанин Цедрик Белфридж («Чарли»), который служил в расположенном в Нью-Йорке Центре координации британской разведки. Данная организация занималась координацией деятельности британской разведки и контрразведки с аналогичными американскими учреждениями^[269]. Справедливости ради отметим, что и в органах американской разведки также были «тайные информаторы Москвы». Например, Джозеф Грегг в годы Второй мировой войны работал в Управлении координатора по межамериканским делам, а в конце 1944 года был переведен в Государственный департамент. Агент передавал информацию об американской военно-морской и армейской разведке и доклады ФБР, касающиеся деятельности коммунистов и советских агентов в Центральной и Южной Америке^[270].

В июне 1942 года в США было создано Управление стратегических служб (УСС) – предшественник ЦРУ. Понятно, что с момента рождения УСС было объектом повышенного внимания Москвы. Советские агенты

относительно легко смогли проникнуть в эту организацию. Одна из причин – либеральное отношение руководителя УСС Уильяма Донована к коммунистам и тем, кто придерживался левых политических взглядов. Однажды он заявил: «Я бы и Сталина включил в платежную ведомость УСС, если бы считал, что это поможет нам победить Гитлера». Поэтому нет ничего удивительного в том, что на протяжении Великой Отечественной войны советская внешняя разведка знала об американской значительно больше, чем могло присниться в самом кошмарном сне Уильяму Доновану.

Среди «тайных информаторов Москвы» можно назвать Дункана Ли («Кох»), который занимал «скромную» должность личного помощника руководителя УСС^[271], и Карла Марзани («Тони Уэльз») – помощника начальника отдела графики (сотрудники этого подразделения занимались подготовкой к документам Управления иллюстративного материала (карты, схемы, графики и т. п.). Другие советские агенты: Морис Гальперин («Заяц»), Джулиус Джозеф («Осторожный») – работал в Дальневосточной секции УСС (разведка против Японии) и его супруга Белла Джозеф (работала в отделе кинопроката УСС)^[272], Дональд Уилер («Изра») и Джейн Златовски («Слэнг»), Последняя была завербована в 1938 году. С 1943 года по 1946 год служила в УСС: с июля 1944 года по март 1945 года – в Канди (Цейлон), с марта по сентябрь 1945 года – в Калькутте, в октябрь-ноябре 1945 года – в Рангуне, Бангкоке, на Суматре и Яве^[273]. Ее коллега Хелен Кинан («Ель», «Лиственница») в 1945 году работала в ведомстве прокуратуры США, а также в отделе военных преступлений стран «Оси», который первоначально находился в подчинении УСС^[274]. Также можно назвать консультанта УСС по Германии Хорста Бэрэнспрунга, сотрудницу испанского отдела УСС Хелен Тенней, сотрудника югославского отдела УСС Джорджа Вучинича, сотрудника русского отдела Управления анализа УСС Леонарда Минца и других.

В русском, испанском, балканском, венгерском и латиноамериканском отделах Управления исследований и анализа УСС и в его германском, японском, корейском, итальянском, испанском, венгерском и индонезийском оперативных отделах трудилось несколько десятков коммунистов. Высока вероятность того, что большинство из них были советскими агентами или выполняли отдельные поручения Москвы^[275]. Перечисленные выше агенты – лишь кусочек видимой части айсберга. Так, существовала еще группа, состоящая из сотрудников различных правительственных учреждений, расположенных в Вашингтоне. Ее руководителями были Виктор Перлоу («Рейдер») и Чарльз Крамер («Лот»).

Ее членами были: Эдвард Фицджеральд, Гарри Мэгдов («Кант», «Тан»), адвокат Джон Абт («Морис»)^[276], Чарльз Флато и Гарольд Глассер.

Виктор Перлоу с сентября 1939 года по сентябрь 1940 года служил в Министерстве торговли США, в 1940–1941 годах – старший экономический аналитик Министерства торговли США, позже – начальник группы анализа статистических данных Исследовательского отдела Управления регулирования цен. С февраля 1943 года по декабрь 1945 года – сотрудник Сопроводительного совета по национальной обороне Управления регулирования цен и Отдела распределения самолетов Управления военного производства^[277].

Гарри Мэгдов («Тан», «Кант») с октября 1940 года по 15 августа 1941 года служил в Отделе статистики Управления военной продукции и Отдела по осуществлению руководства в чрезвычайных условиях.

С августа 1941 года по май 1943 года – сотрудник Бюро исследований и статистики Управления военной продукции. С мая 1943 по июль 1944 года служил в Отделе станков Управления военной продукции. С июля 1944 года по март 1946 года работал в Бюро внешней и внутренней торговли округа Колумбия. Передавал информацию экономической тематики^[278].

Чарльз Флато – служащий Совета по экономическому благосостоянию США. Передавал информацию военно-политического и экономического характера^[279].

Можно также назвать высокопоставленного американского чиновника Роберта Миллера. С сентября 1941 года по июнь 1944 года он руководил Отделом политических исследований Управления координатора по латиноамериканским делам, а с июня 1944 года по декабрь 1946 года был сотрудником Комитета по информации Отдела Ближнего Востока Государственного департамента, затем – помощник начальника отдела исследований и публикаций Госдепартамента^[280].

Операции научно-технической разведки на территории США

Подлинная и подробная история советского государственного промышленного шпионажа на территории США еще не написана, и маловероятно, что такая книга появится в ближайшие годы. Никто не допустит независимых историков в архив СВР РФ, где хранится вся оперативная переписка легальной и нелегальной резидентур с Центром. А без этих документов невозможно установить оперативные псевдонимы и места работы большинства «тайных информаторов Москвы», а также перечень переданных ими сведений.

Существует устойчивый миф, что немногочисленные советские агенты информировали Москву исключительно о секретах американского атомного проекта. На самом деле это не так. Если бы существовала галерея славы героев советской НТР, где на стенах были развешены портреты граждан США – тех, кто считал своим патриотическим долгом помочь СССР в его борьбе с фашизмом, то монолог экскурсовода звучал бы так:

«Сетер» – инженер одной из ведущих компаний, выпускающей различную радиоаппаратуру для Вооруженных сил США, в том числе радары и сонары (приборы для определения точного местонахождения подводных лодок в погруженном состоянии). Агент был привлечен к сотрудничеству летом 1942 года. Очень дисциплинирован, не сорвал ни одной явки, передал много секретных документов, которые представляли большой интерес для наших научно-исследовательских институтов. Ежегодно передавал по две-три тысячи фотолистов секретных материалов, большинство из которых получили оценки «ценный» и «весьма ценный».

По указанию Центра в конце 1945 года работавший с ним А. Феклисов от имени советской разведки сердечно поблагодарил «Сетера» и законсервировал связь с ним, передав деньги на непредвиденные расходы^[281]. ФБР так и не смогло установить личность этого агента.

«Кирилл» – этот агент имел широкий круг знакомых среди инженерно-технического персонала и рабочих в авиационной промышленности. Он сам работал на заводе, выпускавшем самолеты, и одновременно был профсоюзным активистом. Он регулярно встречался с сотрудником резидентуры А. Феклисовым и каждый раз приносил с собой в портфеле

пятьсот-шестьсот страниц секретных материалов по авиации и реактивной технике.

Этот человек прекратил сотрудничество в конце 1944 года, когда его избрали на руководящую должность в профсоюзе и он вынужден был переехать в другой город^[282]. Вероятно, основная причина «разрыва» с Москвой – он перестал представлять интерес для Лубянки в качестве источника секретной информации.

«Хват» – опытный химик, который трудился на одном из заводов химического концерна «Дюпон де Немур». Он передал подробную информацию по нейлону и новейшим видам взрывчатых веществ.

Агент не увлекался политикой и работал исключительно на материальной основе – ради денег, которые ему требовались для оплаты обучения дочери и выплаты ссуды за купленный дом. Он получал в два раза меньше, чем хотел, но все равно продолжал торговать технологическими секретами. Работавший с ним сотрудник резидентуры С. М. Семенов и заместитель резидента по НТР Л.Р. Квасников считали, что это оптимальный вариант работы с данным информатором. «Если мы будем выплачивать агенту значительно большее вознаграждение, то он быстро построит дом, сделает необходимые накопления и прекратит сотрудничество с нами», – утверждали они, и с их мнением полностью соглашался Центр^[283].

«Аль» – Алфред Слэк – инженер-химик, сотрудник фирмы «Eastman Kodak». Был завербован в 1938 году. Предоставлял информацию о производстве кино- и фотопленки, способе промышленного извлечения серебра из использованной кинопленки и о взрывчатых веществах, разработанных заводом «Holston Ordance Works». Связь с ним была утрачена в начале 1945 года. Арестован в 1950 году и приговорен к 15 годам тюремного заключения^[284].

«Кордел» («Гном») был завербован советской разведкой в начале 1942 года. По версии, которой придерживаются ветераны советской разведки, в этом заслуга «Кирилла». По данным независимых историков, склонил к сотрудничеству этого ученого «атомный шпион» Юлиус Розенберг.

Способный научный сотрудник в области аэронавтики Уильям Перл с 1940 года принимал участие в разработке целого ряда секретных военных проектов в США. Работал в лаборатории Национального консультативного

комитета по аэронавтике (НАСА) и участвовал по контрактам Военного министерства в конструировании новейшего истребителя. Он имел доступ к поступавшим в конструкторское бюро секретным научно-исследовательским работам и наставлениям по эксплуатации новейших самолетов, которые были разработаны по заказам военного ведомства на других заводах.

От «Кордела» была получена полная документация о первом американском реактивном истребителе-бомбардировщике P-80A Shooting Star компании «Локхид». Кратко расскажем о том, что представляла собой эта машина.

В 1943 году командование ВВС США было сильно обеспокоено появлением на вооружении у Люфтваффе реактивных истребителей Me. 163 и Me.262. ВВС США заказали компании «Локхид» проект реактивного истребителя на основе британского двигателя Napier (Halford) H-1b с центробежным компрессором «Гоблин». Время на разработку отводилось необычайно короткое – 180 дней. Исполнитель успешно справился с заказом, и проект XP-80 был разработан всего на два дня позднее поставленного срока. Однако проблемы с двигателем отсрочили его летные испытания. Первый полет этой машины состоялся лишь в январе 1944 года. В феврале 1944 года был создан прототип XP-80A с американским ТРД (турбореактивный двигатель) 1-40 «Дженерал электрик».

Первые серийные образцы самолета поступили на вооружение в 1945 году под названием P-80A Shooting Star. Самолеты модифицированной версии этой модели принимали участие в Корейской войне и состояли на вооружении американской армии до 1953 года.

По мнению некоторых журналистов и историков, данные, переданные «Корделом», позволили СССР «в самые короткие сроки ликвидировать свое отставание от США в области создания реактивных двигателей и самолетов». Как следствие, в ходе Корейской войны 1953 года советские реактивные истребители превосходили по своим характеристикам американские, и только форсированное создание в США новейших реактивных истребителей позволило уравновесить возможности советских и американских ВВС^[285]. Ну а северокорейским ПВО и ВВС (нельзя забывать о военной и военно-технической помощи СССР) удалось уничтожить большинство (35 %) экземпляров этой машины.

По официальным данным, в Корею 14 «Shooting Star» было сбито истребителями противника, 113 – зенитным огнем и 150 потеряно от других причин. В то же время «Шутинг стары» совершили 98 515 боевых

вылетов и заявили об уничтожении 17 самолетов противника в воздухе (включая три МиГ-15) и 21 на земле^[286].

Хотя агент передал в Москву и множество других секретных сведений. Например, только за 1944 год он него поступило 98 законченных секретных научно-исследовательских работ объемом более пяти тысяч страниц. Половина из них получила оценку «весьма ценные», 40 % – «ценные», 10 % – «представляющие оперативный интерес»^[287].

«Гурон» – ученый, находился на связи у нью-йоркской легальной резидентуры^[288].

«Стенли» – был привлечен к сотрудничеству в 1942 году разведчиком Моховечем. Агент имел ученую степень доктора технических наук и руководил большой группой научных сотрудников в лаборатории «Вестерн электрик компания» – одной из крупнейших американских радиотехнических компаний, находящейся недалеко от Нью-Йорка. Очень увлекался радиоэлектроникой, был активным членом радиотехнического общества США, где приобрел широкий круг знакомых среди коллег в корпорациях «Радио корпорейшин оф Америка», «Дженерал электрик», «Вестингауз» и др.

От него поступала подробная информация, чертежи, инструкции, наставления по эксплуатации различной секретной аппаратуры, кроме того, радиолампы и детали от прибора «свой – чужой», с помощью которого американский летчик мог простым нажатием кнопки сразу установить, чей самолет находится в поле зрения – свой или вражеский.

В конце 1942 года «Стенли» завербовал своего приятеля и подчиненного «Ретро» («Метра», «Скаута»). Вместе с ним он регулярно отбирал наиболее интересные материалы по новейшим радиотехническим устройствам (радары, авиационные прицелы и др.).

«Стенли» имел право выносить секретную документацию за территорию предприятия – для работы в домашней обстановке. Кроме этого, он имел право, в случае служебной необходимости, разрешать своим сотрудникам брать материалы для работы в вечернее и ночное время дома. Чем не раз пользовался – в интересах советской разведки.

Вместе с «Ретро» он регулярно отбирал наиболее интересные материалы по новейшим радиотехническим устройствам – различного рода радаров, прицелов для бомбометания, зенитных орудий и многого другого.

«Стенли» в августе 1943 года привлек к сотрудничеству Мортон Собелла («Коно», «Реле») и еще одного агента – «Нэта»^[289].

«Коно» («Реле») – был главным радиоинженером компании «Дженерал электрик» и возглавлял научно-исследовательскую группу по радиолокаторам сантиметрового диапазона. Мортон Собелл передал в Москву 40 научно-исследовательских работ на нескольких тысячах страниц. Только в 1945 г. от него было получено две тысячи листов секретной информации. Большинство материалов «Коно» получили оценку как «весьма ценные». Они касались радаров для подводных лодок, инфракрасной аппаратуры, прицелов для управления артиллерийским огнем и т. д. Некоторые прицельные устройства на испытаниях, по словам «Коно», показали поразительную точность, за что американские специалисты то ли в шутку, то ли всерьез называли их «прицелами третьей мировой войны».

Также Мортон Собелл регулярно информировал Москву о заседаниях Координационного комитета США по радиотехнике. Эти отчеты представляли огромный интерес для советских руководящих органов в области науки и техники, ибо не только позволяли находиться в курсе всех разработок, ведущихся в США, но и давали возможность знать перспективные планы американцев на ближайшие десятилетия. От него поступили и первые сведения о создании американцами системы управления ракетами-носителями атомных боезарядов^[290].

«Нэта» – занимал должность главного инженера на заводе компании – одного из лидеров в радиотехнической отрасли США. Передал секретные документы – наставление по эксплуатации различных систем наземных, самолетных и морских радаров^[291].

«Мясник» – агент-наводчик легальной резидентуры в Сан-Франциско, предоставлявший ей данные о людях, работавших в нефтедобывающей и авиационной промышленности для их последующей вербовки^[292].

«Ретро» («Метр», «Скаут») начал сотрудничать с советской разведкой в 1942 году. До конца 1943 года всю информацию от Джоэла Барра советская разведка получала через его друга, Юлиуса Розенберга. Затем резидент Василий Зарубин («Максим») принял решение передать этого агента на связь Феклисову («Калистрату»).

«Метр» служил в научно-исследовательском центре «Вестерн электрик», – компании, где разрабатывалась и изготовлялась сверхсекретная военная радиотехника. Он слыл очень талантливым специалистом, имел несколько изобретений и возглавлял научно-исследовательскую секцию, занимающуюся созданием системы для установления местонахождения артиллерийских орудий противника путем определения траектории и скорости полета снаряда^[293]. Также он занимался разработкой радаров для бомбардировщиков серии «Б»^[294].

Среди переданных им материалов шестистраничное наставление по применению радарно-компьютерной установки SCR-584, которая позволяла определять скорость и траекторию полета снаряда «Фау-2» и автоматически управлять огнем зенитных батарей. Эту информацию он передал осенью 1944 года. О ее ценности для Москвы можно судить по такому факту. «Метру» и его другу «Хорвату» назначили премию в размере тысячи долларов. По тем временам годовая зарплата среднего американского служащего^[295]. Да и Лубянка крайне редко могла позволить себе такой жест – в резидентуре царил режим жесточайшей экономии. От денег «тайные информаторы Кремля» отказались, они работали за идею, а не за материальное вознаграждение.

«Хорват» был завербован своим другом, «Ретро». Альфред Сарант работал в секретной научно-исследовательской лаборатории войск связи армии США, расположенной в Форт-Монмартре. Возглавлял исследовательскую группу, разрабатывавшую систему точного местонахождения артиллерии противника при помощи определения траектории и скорости полета снаряда. С 1944 по 1945 год Саране трудился в лаборатории ядерной физики Корнеллского университета. Передал сведения о строительстве циклотрона.

В течение 1943–1945 годов от «Ретро» и «Хорвата» было получено 9165 страниц по более чем ста научным разработкам. Эти документы получили весьма высокую оценку Комитета по радиолокации в Москве, который возглавлял академик Аксель Берг^[296].

«Антилопа» – агент был завербован в середине 1943 года. Он передал наставление по эксплуатации морских радаров. А в феврале 1946 года он по собственной инициативе передал два тома наставлений по авианосцам^[297].

«Девин» был завербован в октябре 1942 года. Он работал помощником мастера цеха одного из заводов, выпускающего клистроны и магнетроны – радиолампы для генерирования и усиления сантиметровых радиоволн, которые использовались в новейших радарх. Производство этих ламп было засекреченным. Источник передавал нам не только подробное описание техпроцесса, но и образцы уникальных миниатюрных сопротивлений, кристаллических выпрямителей и другие детали и приборы, необходимые для производства военной электронной техники.

Освоение производства клистронов и магнетронов у американцев протекало с большими трудностями. Было много брака. Вначале из пятидесяти радиоламп только одна получалась доброкачественной. По просьбе советской разведки источник подробно описывал все возникающие трудности при их производстве и найденные способы устранения брака.

Он передал подробные материалы об организации конвейера по производству различных радиоламп, описание всех операций: штамповка деталей, параметры сварочных процессов для отдельных деталей, создание высокого вакуума и т. п. Как оказалось впоследствии, все эти данные были весьма нужны нашим специалистам.

«Девин» сотрудничал с советской разведкой более пятнадцати лет и умер, не дожив до своего пятидесятилетия. Перед смертью он попросил сотрудников советской разведки, если потребуется, оказать помощь его детям. Это ему было обещано и выполнено^[298].

«Талант» («Генри») более двадцати раз в течение 1944 года встречался с Леонидом Квасниковым. Добываемая предпринимателем Уильямом Малисовым информация положительно оценивалась Москвой. Вот только это не помогло, когда бизнесмен попросил кредит. Ему отказали, на что он заявил, что переданные им материалы по одной только теме – нефти принесли СССР миллионы, а он просит незначительную сумму, поэтому он может перестать сотрудничать с советской разведкой^[299].

Александр Беленький – работал на заводе компании «Дженерал электрик»^[300].

Михаил Лешинг – начальник лаборатории кинокомпании «XX Век Фокс». Он передал советской разведке описание технологии, используемой при производстве цветных фильмов.

Бертон Пери – передал описание бомб с радарным наведением.

«Игла» (возможно, *«Инженер»*) – авиационный инженер и изобретатель. Джоунз Йорк, работал в авиастроительной компании «Northrop». Завербован в 1935 году. Предоставил микрофильмы чертежей экспериментального самолета XP-58 и техническую документацию ночного истребителя P-61^[301].

Фрэнк Дзедзик – сотрудник крупной нефтяной компании, передавал в Москву документацию по химическим соединениям, которые планировалось применить в фармакологии.

Герман Якобсон – служащий крупной машиностроительной корпорации.

Евгений Колеман – сотрудник научно-исследовательской лаборатории в Нью-Джерси, разрабатывавший радионавигационное оборудование для высотного бомбометания.

Иосиф и Леона Франи – регулярно встречались с офицером советской внешней разведки Андреем Ивановичем Шевченко, который с 1942 по 1946 год находился в командировке в США под «прикрытием» должности авиационного инспектора и отвечал за проверку самолетов, которые по ленд-лизу получал Советский Союз. «Иосиф» работал инженером в химической фирме, а его супруга Леона – главным библиотекарем в авиационной компании «Белл Эйркрафт». Она была завербована в середине 1944 года, но через какое-то время она попала в поле зрения ФБР и согласилась стать «двойным агентом». Хотя до этого она успела передать своему куратору из СССР секретную документацию по реактивному истребителю, который разрабатывался в те годы. Этот факт она скрыла от американских контрразведчиков.

«Болт» – специалист в области радиоуправления.

«Брат» – предоставлял Москве данные по авиационной тематике.

«Сигнал» – информировал Лубянку о военном самолетостроении^[302].

«Мар» – сотрудник компании «Дюпон», начал сотрудничать с советской разведкой летом 1943 года. В декабре 1943 года он передал секретную информацию о строительстве атомных реакторов, их системе охлаждения, о получении плутония из облученного урана и о защите от радиации.

«Черный» («Питер», «Блэк») – химик и бактериолог Томас Блэк. Был завербован в середине тридцатых годов прошлого века. Осенью 1941 года добыл данные об экспериментальных работах в области создания пенициллина. В марте 1945 года по указанию Центра начал сбор сведений о Национальном бюро стандартов [\[303\]](#).

«Квант» – в июне 1943 года за 300 долларов США снабдил нью-йоркскую резидентуру информацией о делении изотопов урана путем газовой диффузии [\[304\]](#).

«Арена» – был завербован в конце тридцатых годов прошлого века. В конце войны добывал информацию о сонарах, радарах и других приборах и оборудовании, используемых ВМФ США [\[305\]](#).

Операции научно-технической разведки на территории Великобритании

О результатах деятельности НТР в этом государстве в годы ВОВ известно немного. Дело в том, что, в отличие от США, в начале «холодной войны» здесь не было «громких» и массовых разоблачений советской агентуры, работавшей в различных отраслях промышленности, за исключением «атомного шпионажа». Члены «Кембриджской пятерки» имели отдаленное отношение к повседневной деятельности охотников за промышленными секретами с Лубянки.

Также нужно учитывать тот факт, что в годы Второй мировой войны в Британии работы в сфере новых технологий велись в значительно меньшем масштабе, чем в США. Хотя это не значит, что все советские разведчики, работавшие по линии научно-технической разведки, занимались преимущественно «атомным шпионажем». На самом деле они добывали образцы новейшего оборудования, имевшего отношение к различным отраслям промышленности.

Так, от ценного агента «Скотта» 12 июля 1941 года лондонской резидентурой внешней разведки были получены материалы по размагничиванию корпусов кораблей^[306]. Высока вероятность того, что под этим оперативным псевдонимом скрывался радиоинженер, который сотрудничал с Королевским морским флотом. С этим человеком регулярно встречался Владимир Барковский^[307].

В первых числах октября 1941 года лондонская резидентура сообщила в Москву о том, что идея разработки атомного оружия приобретает в Англии реальные очертания. От источника резидентуры Джона Кернкросса поступили документальные данные о том, что британское правительство серьезно прорабатывает вопрос о создании бомбы большой разрушительной силы. Эти сведения содержались в докладе так называемого Уранового комитета, подписанном 24 сентября 1941 года и предназначенном для информации кабинета министров Великобритании о ходе работы по атомной бомбе. В докладе были высказаны рекомендации Комитета начальников штабов о необходимости обретения нового оружия в течение ближайших двух лет.

Согласно информации Кернкросса, научной работой британских физиков в области атомной энергии руководила специальная группа ученых во главе

с известным физиком Джорджем Томсоном. В подборке документов, переданных Кернкроссом, содержались подробные сведения о деятельности Уранового комитета, о технологии производства урана-235, о конструкции заряда атомной бомбы пушечного типа и т. п. Перечислялись также исследовательские и промышленные центры страны, намеченные для участия в развертывании практических работ по созданию этого смертоносного оружия^[308].

Сотрудница советской внешней разведки завербовала офицера британских ВВС «Джеймса», который работал в сфере авиастроения. Он снабжал точными данными о весе, габаритах, грузоподъемности и других характеристиках и даже скалькированными чертежами машин, которые еще не успели подняться в воздух. А одно небольшое устройство он выкрал и передал связнику. Исчезновение этого секретного образца вызвало переполох, но «Джеймс» был вне подозрений^[309].

Зимой 1942/43 года член «Кембриджской пятерки» Джон Кернкросс передал в Москву данные по новому немецкому танку Т-VI «Тигр» и самоходному орудью «Фердинанд». Главная отличительная черта танка – толщина брони, которую наши снаряды не пробивали. Благодаря документам, полученным от агента, советские конструкторы узнали параметры брони – хромомолибденовая катаная поверхностно закаленная – и смогли разработать более мощную модель снарядов, которые могли поражать немецкий танк.

За эту информацию и сведения о местах базирования весной 1943 года всех эскадрилий Люфтваффе в районе Курской дуги, благодаря которым советская авиация смогла уничтожить более пятисот вражеских самолетов на указанных агентом аэродромах, его наградили орденом Красного Знамени^[310]. Так звучит официальная версия.

С историей танка «Тигр» не все так просто. По непроверенным данным, в сентябре 1942 года и по данным из надежного источника – в январе 1943 года два танка попали в распоряжение Красной Армии. У них заглохли двигатели, и немцы не смогли их эвакуировать с передовой. Во время Курской битвы летом 1943 года в боях участвовали 147 «тигров». Из них были безвозвратно уничтожены всего лишь 10 машин.

Советская разведка и японские шифры

О битве за Москву осенью 1941 года написано очень много. Вроде бы названы все герои, от сражавшихся на передовой солдат до командовавших войсками генералов. Есть монографии, посвященные участию чекистов (разведчиков, диверсантов и контрразведчиков) в этом сражении.

А вот о криптоаналитиках (дешифровальщиках) почти ничего не известно. Хотя их подвиг отмечен Указом Президиума Верховного Совета СССР «О награждении работников НКВД Союза ССР за образцовое выполнение заданий Правительства» (опубликован в газете «Правда» 4 апреля 1942 года). Согласно ему Орденом Ленина награждены два капитана государственной безопасности: Борис Аронский и Сергей Толстой^[311] (отметим, что работа этого человека была оценена выше, чем любого другого отечественного криптографа во время войны – в 1944 году его наградили вторым Орденом Ленина^[312]), орденом Трудового Красного Знамени – 6 человек, орденами Красной Звезды и «Знаком Почета» – 13 человек и медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» – еще 33 человека. Такой высокой оценки по свежим следам московской битвы мало кто удостоивался, тем более из одного подразделения, члены которого находились в глубоком тылу, а не сражались за линией фронта.

Какой же подвиг совершили эти люди, что многих из них наградили боевыми орденами?

В первые дни Великой Отечественной войны Борис Аронский (с помощью своих помощников и переводчиков) дешифровал переписку японских дипломатов с Токио. По поручению императора Японии дипломаты сообщали правительствам стран, где они находились, что Страна восходящего солнца уверена в их скорой победе над СССР, но пока сосредоточивает свои силы на юге Тихого океана против США. Фактически это означало, что в Москве смогли «вскрыть» так называемые «пурпурную» (введена в 1939 году) и «красную» шифросистемы, которые МИД Японии использовал на своих линиях связи. Аналогичную задачу, но для шифросистем, используемых на линиях связи высших эшелонов власти Японии, сумел решить Сергей Толстой.

Фактически это означало, что осенью 1941 года в Москве были уверены – Токио пока не планирует нападать на Советский Союз. Чуть позже эта информация была подтверждена из других источников. Основываясь на

этих данных, Иосиф Сталин принял решение о переброске 16 полноценных дальневосточных и сибирских дивизий под Москву.

Чтобы оценить колоссальный объем проделанной криптоаналитиками работы, кратко расскажем об использовавшихся в начале сороковых годов прошлого века Японией системах шифрования. Они представляли собой обширный словарь, в котором каждому слову, знаку препинания или даже устойчивой группе слов приданы кодовые обозначения.

Дешифрование такого кода – работа чрезвычайно сложная и трудоемкая. Она предполагает тщательный отбор по внешним признакам из массы шифрперехвата комплекта криптограмм, относящихся к данному коду, затем проведение очень скрупулезного статистического анализа, который должен отразить частоту появления, места и «соседей» каждого кодобозначения во всем комплекте.

В связи с отсутствием в те годы специальной техники (компьютеров) все это делалось вручную несколькими помощниками основного криптографа-аналитика. Тем не менее многомесячная работа такого коллектива зачастую приводила к аналитическому вскрытию значительной доли содержания кодовой книги и возможности оперативного чтения очередных перехваченных кодированных телеграмм. Это и определило успех группы Бориса Аронского, сыгравшей огромную роль в исходе битвы за Москву^[313].

Был и еще один немаловажный факт, о котором мало кто знает. Это помощь со стороны советской внешней разведки. Хотя существовавшая в СССР с двадцатых годов дешифровальная служба, использовавшая мощный потенциал российской школы математиков, и добилась неплохих результатов в расшифровке секретных депеш правительства Японии, но ее успехи имели ограниченный характер до тех пор, пока в 1938 году внешняя разведка не получила на длительное время до 1943–1944 годов доступ к действующим дипломатическим шифрам Японии.

Эта история началась в далеком 1925 году, когда в составе открывшегося в Москве японского посольства прибыл Идзуми Кодзо, 38 лет, неженатый, владеющий русским и английским языками, до этого служивший в МВД^[314]. Его отец, также чиновник, воспитывал сына в духе строгого уважения японских традиций. Идзуми – сын пользовался репутацией доброго и порядочного человека. В Москве он снял комнату у вдовы генерала Елизаветы Васильевны Перской (агента советской контрразведки «Дочка»). У нее была 23-летняя дочь Елена, которая окончила литературное отделение университета и работала в библиотеке Наркомвнудела. Через два

года японский дипломат и генеральская дочь сыграли свадьбу. Затем дипломата перевели в Харбин. Вместе с ним на новое место службы выехали жена и теща. Затем у Елены родился сын. Обе женщины поддерживали связь с советской контрразведкой. Не будем пересказывать все перипетии судеб двух женщин, скажем лишь о том, что Елена утратила связь с органами госбезопасности, а ее мать, в момент нахождения на территории СССР, была арестована и осуждена на десять лет «за шпионаж».

В начале 1935 года Идзуми занял должность 3-го секретаря посольства в Праге. В сентябре 1937 года Елена пришла в консульский отдел полпредства с заявлением, в котором говорилось:

«Прошу восстановить меня в гражданстве СССР и дать возможность воспитать сына на Родине».

Дело в том, что сын Елены был не от Идзуми, но он его признавал и любил как собственного. О муже Елена рассказала, что в посольстве он ведаёт шифрами и шифрперепиской, изучает французский и немецкий языки. В последнее время он стал больше интересоваться русской эмигрантской прессой, объяснив, что это нужно ему по работе. Занимается ли муж разведывательной деятельностью, ей не было известно. В Центре приняли решение о восстановлении связи с ней как агентом. Предполагалось, что через нее удастся завербовать мужа и получить доступ к японским шифрам. В апреле 1938 года он согласился работать на советскую разведку. Причин было несколько: материальная, привязанность к супруге и несогласие с проводимой Японией внешней политикой.

В сентябре 1938 года Елена передала пражскому резиденту внешней советской разведки М.М. Адамовичу 6 шифровальных кодов и 6 телеграмм. Материалы получили высокую оценку дешифровальной службы. Вскоре в связи с угрозами Адольфа Гитлера захватить Судетскую область Чехословакии семьи дипломатов были эвакуированы, и Елена выехала к новому месту службы мужа – в Финляндию.

Идзуми оставался до конца октября в Праге. 23 сентября он принес М.М. Адамовичу для фотографирования первую пачку шифртелеграмм. При этом он рассказал, что у него имеется несколько агентов в Праге, и ему поручено подыскать агентуру для засылки в СССР.

4 октября Идзуми передал 25 шифртелеграмм из Берлина, 29 – из Лондона, 13 – из Рима и 15 – из Москвы. 11 октября от агента был получен документ об организации японской разведки за границей.

Одновременно Центр сообщил резиденту в Хельсинки Рыбкину: «До окончания обработки Идзуми, т. е. когда он расскажет все, что ему известно

о японской разведке, связь поддерживать через Елену. Она быстрее добьется результатов».

В Финляндии контакт с Еленой был поручен опытному оперативному работнику Зое Ивановне Рыбкиной. В беседах Елена вновь поднимала вопрос о своем отъезде в СССР. Резидентура же полагала, что такой ее шаг только бы усилил подозрения к Идзуми со стороны японцев.

«Идзуми, – призналась Елена, – как-то сказал ей, что если бы он провалился, то мог бы остаться за границей, поскольку в Японии у него никого нет, и ничто там его не связывает».

В июне-июле 1939 года от Идзуми через Елену были получены 7 докладов МИДа, сообщения о решении японского правительства заключить военный союз с Германией и о конференции японских дипломатов в Берлине, на которой обсуждался вопрос об открытии центрального бюро в Европе по разведке против СССР.

1 августа 1939 года дешифровальная служба информировала внешнюю разведку о том, что присланный ею в сентябре 1938 года японский дипломатический шифр действует и в настоящее время, и просила добыть новый шифркод Военного министерства. К сожалению, выполнить это задание не получилось, так как началась советско-финская война и до весны 1940 года связь агентов с Центром была утрачена.

Весной 1940 года Идзуми перевели в Софию, и в конце марта Елена без вызова пришла в консульский отдел полпредства, где ее принял помощник резидента, А.К. Тринев. Связь с ценными агентами была восстановлена! Елена объяснила разведчику, что она и ее муж хотят восстановления контакта с ними, и просила поставить об этом в известность и Центр. Она напомнила также о своем желании переехать в СССР, заявив, что намерена развестись с мужем.

В ноябре 1940 года Идзуми передал действовавшие в то время шифры, которые оперативно переслали в Москву. В следующем месяце Елена принесла на очередную встречу 5 блокнотов запасных шифров. Они представляли для дешифровальной службы большую ценность, однако не было правил пользования (цифровых ключей) к ним.

В конце апреля 1941 года полученные от агента японские шифрдокументы на 302 фотолистах из внешней разведки поступили в дешифровальную службу, которая дала им следующую оценку:

«Данные материалы в течение всего летнего периода дают нам возможность более полно производить расшифровку большого количества шифртелеграмм японского МИДа со своими посольствами и

консульствами и представляют для нас весьма большую оперативную ценность».

В начале мая 1941 года Елена вместе с сыном выехала в Москву.

21 мая Идзуми сообщил, что получил сводку японского военного атташе в Берлине, где говорилось о том, что в военных кругах Японии в последнее время усиленно обсуждается вопрос о войне Германии против СССР и что военные действия должны начаться в течение ближайших двух месяцев. Эта информация была направлена в Центр.

На другой день после нападения Германии на СССР МИД Японии специальным циркуляром отменил все действовавшие до этого срока перешифровальные гаммы, таблицы и прочее и переменял действовавшие ранее коды. Перед разведкой встала задача получить как можно скорее новые шифры. Посла в Софию японцы не направляли. Идзуми оставался поверенным в делах и имел прямой доступ к шифрам. 5 августа 1941 г. резидентура сообщила:

«Приложением к технике посылаем вновь введенный шифр и блокнот для гаммирования, предназначенный для Европы».

13 августа резидентура дополнительно выслала блокнот гамм для переписки между европейскими, азиатскими и американскими представительствами Японии.

В письме начальника дешифровальной службы на имя Фитина от 9 сентября 1941 г. говорилось:

«1. Присланные Вами фотоснимки японских документов содержат Таблицы маркантов, ключи-распределители на каждый день и декадные бланки. Действуют они с 23 июня 1941 г. и применяются для зоны Европы в общей переписке;

2. Три японских дипломатических кода и правила к ним. Эти коды также введены в действие с 23 июня. Данные материалы дают возможность до 23 июня 1942 г. полнее производить расшифровку большого количества шифрпереписки японского МИДа со своими представительствами в Европе и между этими дипорганами и представляют для нас весьма большую оперативную ценность.

Для связи со своими дипломатическими органами в Америке японский МИД применяет другие ключи-распределители и бланки»^[315].

Добытые Идзуми шифры действовали до 1943 года. В 1944–1945 годах связь с ним была снова утрачена. Потом ее восстановили, и она продолжалась до 1952 года. Правда, после окончания Второй мировой войны агент покинул госслужбу и организовал торговую фирму. Основные источники его информации в то время – либерально настроенные

чиновники^[316]. Возможно, что агент был в числе 36 японцев, чьи имена в 1954 году назвал ушедший на Запад сотрудник советской внешней разведки Юрий Александрович Растворов. К счастью, большинство из выданных им людей отделались легким испугом – защите удалось доказать их невиновность. У Японии в те годы не было еще особых государственных секретов, в каком же шпионаже их обвинять^[317]?

Вот так советская внешняя разведка помогла своим криптографам.

А еще мы были союзниками

Говоря об операциях в США и Великобритании не будем забывать, что в первую очередь три страны являлись союзниками против общего врага, борьба с которым на поле боя дополнялась совместными действиями на тайном фронте. Уже летом 1941 года, вслед за подписанием в Москве «Соглашения между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии», настал черед наладить взаимодействие по конкретным направлениям, включая разведывательное. Для переговоров по этому вопросу 13 августа в Москву прибыл представитель Управления спецопераций (Special Operations Executive) британского Министерства экономической войны (в оперативной переписке НКВД – НКГБ – «Секта») подполковник Гиннес. Советскую сторону на переговорах представляли заместитель начальника 1-го Управления майор госбезопасности *В.М. Зарубин*, который был представлен англичанам как генерал Николаев, и начальник 5-го (англо-американского) отдела капитан ГБ *И.А. Чичаев*.

Благодаря «Кембриджской пятерке», передававшей в Москву отчеты Гиннеса о переговорах, советская разведка имела возможность знакомится с позицией партнеров. В частности Гиннес писал:

«Как мной, так и русскими представителями, соглашение рассматривается не как политический договор, а как основа для практической работы наших связующих звеньев и не нуждается в официальной подписи».

Переговоры шли полтора месяца, их итоги были оформлены в двух документах: «Запись того, в чем согласились советские и британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и ее союзников» и «Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства советской и британской секций связи». С ними можно ознакомиться в приложениях.

Бригадир Джордж Александр Хилл

Руководителем советской секции связи с британской разведкой в Лондоне был назначен полковник Чичаев, его заместителем стал отзванный из резидентуры НКВД в Стокгольме старший лейтенант ГБ *А.Г. Граур*. Также в состав секции входили лейтенант ГБ М.А. Торопченко, радист В.С. Суворов и секретарь-шифровальщик Чичаева Ксения Митрофановна – супруга начальника секции.

Секцию УСО в Москве возглавил Гиннес, которого в конце года сменил полковник (затем бригадир) Джордж Александр Хилл – фигура для Советской Власти достаточно одиозная как один из организаторов «заговора Локкарта» в 1918 году. Тем не менее, НКВД не стало проявлять злопамятности – прошлое осталось в прошлом, а в текущей ситуации он был вполне приемлимым партнером – согласно информации Кима Филби он придерживался просоветских взглядов. Он оставался главой секции до конца войны. Вскоре после капитуляции Германии ему на замену прибыл начальник «советского» подразделения УСО подполковник Бенэм. Он оставался в Москве до сентября, хотя практического смысла в существовании секций после исчезновения общего врага уже не было.

* * *

В чем же заключалось сотрудничество? Развертываемые в течение 20-х – 30-х годов европейские сети НКВД, Разведупра и спецслужбы Коминтерна,

с подачи гестапо известные под общим названием «Красная капелла», имели ахилесову пята в виде слабого обеспечения радиосвязью. В мирное время этот недостаток не имел критического значения, так как связь обеспечивалась легальными резидентами в посольствах. Однако 22 июня 1941 года этот канал перестал существовать. Передатчикам, которыми располагала берлинская группа Шульце-Бойзена и Харнака не хватало мощности для связи с Москвой и уж тем более не имели такой возможности агенты в Западной Европе. Для того, чтобы ценный потенциал агентуры не пропадал втуне требовалось любой ценой наладить с ними связь и тут очень кстати пришлось бы помощь англичан – забросить связников во Францию или Бельгию было гораздо проще с западного направления.

Для заброски использовались агенты из числа европейских коммунистов. Как правило они передавались в распоряжение 1-го Управления НКВД из секции связи Исполкома Коминтерна, однако в некоторых случаях налаженным английским каналом с разрешения НКВД могли пользоваться и Разведупр (ГРУ) и сама спецслужба Коминтерна. Прошедшие первичную подготовку в СССР агенты направлялись морским путем в Англию, где их встречали представители «Секты» и устраивали в гостинице. До Лондона на поезде их сопровождал младший офицер «Секты», а Чичаеву сообщали о дате их прибытия для встречи. По прибытии в Лондон «Секта» размещала агентов на конспиративных квартирах. Задания и приблизительный маршрут определяла советская сторона, англичане же, лучше знакомые с обстановкой в Европе, отвечали за экипировку агентов, разработку легенды, назначение точного места и времени выброски, английский эксперт по стране выброски проводил инструктаж. До посадки на самолет агенты содержались на хорошо охраняемых базах, расположенных недалеко от специальных аэродромов. Агентов из Лондона до самолета сопровождал наш представитель [\[318\]](#).

5 мая 1942 года, НКВД подвел предварительные итоги сотрудничества с УСО за 7 месяцев. Отмечалось, что до 1 мая в Лондон было направлено 14 чел., из них благополучно были заброшены только четыре. Сегодня, из книги Сергея Брилева и Бернарда О'Коннора «Разведка. «Нелегалы» наоборот: взаимодействие спецслужб Москвы и Лондона времен второй мировой» мы можем узнать, какие люди и обстоятельства скрываются за этими цифрами.

Мы всячески рекомендуем читателю эту книгу, из которой можно подробно ознакомиться с весьма интересной историей исследования вопроса с двух сторон – российской и британской, с описанием

инфраструктуры УСО, задействованной в заброске, с деталями биографий и маршрута агентов. Здесь же ограничимся кратким изложением самих операций.

Операция «Ледоруб-II»

27.12.1941 г. Заброска агентов НКВД Петра Кузнецова (наст. имя – *Бруно Кюн*, оперативный псевдоним «*Бригадир*», немецкий коммунист) и Павел Кубицкий (наст. имя неизвестно, согласно предположениям УСО – также немец) с парашютами в бельгийские Арденны. Цель – проникновение в Германию с целью восстановления связи с группой Шульце-Бойзена и А.Харнака. Завершилась неудачно: выброска не удалась из-за погодных условий, при возвращении в Англию самолет потерпел крушение, П. Кубицкий погиб, Кюн-Кузнецов получил тяжелые травмы.

Операция «Ледоруб»

11.01.1942 г. Заброска Анны Успенской (наст. имя – *Шифра Липшиц*, оперативный псевдоним «Хуанита», польская еврейка, вступившая в Компартию Франции) катером на французское побережье Ла-Манша. Цель – переправка радиопередатчика оставшейся без связи парижской группе нелегальной резидентуры НКВД. После успешного выхода на связь с руководителем группы «Робером» (Робер Бек, см. выше), «Хуанита» осталась во Франции. К этому моменту, согласно рассекреченным данным СВР, в группе действовал агент-provokator гестапо Г.Эрслер («Андре»). «Хуанита» убедилa «Робера» включить ее в состав одной из диверсионных групп.

30 июня после поджога мельницы была арестована французской полицией и передана для разработки тайной полевой полиции абвера. В результате последовавших затем арестов и обысков резидентура была разгромлена, «Робер» арестован.

Ш. Липшиц была казнена в Германии 5 февраля 1943 г.

Операция «Ром»

3-4.03.1942 г. Заброска группы агентов секции связи ИККИ в составе Анны Фроловой (наст. имя – Франсин Фромон), Ивана Данилова (Даниэль Леон Поль) и Григория Родионова (Раймон Гюйо) во Францию. Все трое являлись французскими коммунистами, Гюйо в прошлом даже являлся депутатом Национальной Ассамблеи от ФКП. Задание – восстановление связи с подпольными ячейками Коминтерна в оккупированной немцами части страны.

Операция «Виски»

8.04.1942 г. Заброска в Австрию агентов НКВД Всеволода Трусевича (наст. имя – Франц Лёшель) и Петра Старицкого (Лоренц Мрац). Самолет был сбит немецкой ПВО, Лёшель и Мрац по сей день официально числятся пропавшими без вести.

Операция «Барсак»

21.06.1942 г. Заброска в Нидерланды агента ГРУ Николая Кравца (Нико Круйт). Он успешно действовал до самого освобождения страны и умер в 1954 г.

Операция «Бургундское»

24.06.1942 г. Заброска в Бельгию агента НКВД фон Крумина (Ион Вильям Круйт, отец Н. Круйта, бывший пастор кальвинистской церкви, в 1918–1922 г. депутат голландского парламента, оперативный псевдоним «Электрик»). Вскоре по прибытии был выдан хозяйкой съемной квартиры и 30 июня арестован. Казнен на гильотине в берлинской тюрьме Моабит в июле 1943 г.

Операция «Сотерн»

28-29.11.1942 г. Повторная заброска Б.Кюна-Кузнецова. Выброска с парашютом произведена над Нидерландами. «Бригадиру» удалось связаться с руководителем совместной нелегальной резидентуры ГРУ РККА и Коминтерна в стране Даниэлем Гулузом. В марте 1943 года Чичаев доложил английским партнерам об успешном приземлении Кузнецова. Однако в июле гестаповская зондеркоманда «Красная капелла» начала аресты выявленных членов резидентуры и к 28 июля по цепочке вышла на Кюна. Судя по добытым после войны немецким архивным материалам, его допросы были безрезультатны. 6 июля 1944 года он был расстрелян в Брюсселе.

Операция «Кофе»

Несостоявшаяся заброска в Австрию группы из 4 агентов. Эту историю трудно вместить в несколько строчек, кроме того она представляет интерес, так как стала камнем преткновения между НКВД и УСО, поэтому остановимся на ней поподробнее.

По косвенным признакам можно предположить, что группа была смешанная, представлявшая как НКВД, так и военную разведку. Руководителем группы был Антон Барак, по всей видимости, находившийся на связи у Разведурпра, в состав группы входили агенты НКВД Леопольд Штанцль и супруги Вильгельм и Хильдегард Вагнеры. Все они были австрийскими коммунистами родом из Вены, мужчины прошли боевую подготовку в военизированной организации австрийской социал-демократической партии «Шуцбунд», Барак и Штанцль также имели опыт боевых действий в Испании. Перед УСО они были залегендированы как поволжские немцы.

Первоначально заброска была намечена на 20 января 1942 года. Однако, как впоследствии рассказывал В. Вагнер, хорошо зная Австрию, агенты посчитали неудачным выбор места высадки в лесу к юго-западу от Вены. По мнению членов группы, их появление из леса в холодную погоду немедленно вызвало бы подозрение у любого встречного. Вагнер предложил перенести вылет на весну, а место – на хорошо известные ему с детства плавни к северу от Дуная^[319]. В первый раз Чичаев согласился с их доводами.

Примерно в это же время УСО удалось склонить Барака к сотрудничеству. Он раскрыл перед англичанами подлинные данные о себе, характер заданий Центра, явочные квартиры в Австрии, предоставил англичанам для фотокопирования все полученные группой оперативные документы. Англичане поручили ему добыть через радиста группы код и шифры, которые у него были для связи с Центром. За свои «услуги» «Гофман» получил смехотворно малое вознаграждение – 10 английских фунтов стерлингов^[320].

Из-за перенесенных во время испанской войны тифа и дизентерии Штанцль был госпитализирован и в феврале 1942 года был отозван в СССР. Сменивший его Алвин Майер, (как и остальные – уроженец Вены, функционер «Шуцбунда» и ветеран испанской войны) прибыл в Англию только 5 октября. Кроме того, агенты раз за разом отбраковывали

подготовленные документы прикрытия – по-видимому английского производства. В результате группа была готова к заброске только к ноябрю. В это время в районе высадки уже начинались сильные, до-30°, морозы и вся группа потребовала отложить выполнение задания до весны – теперь уже 1943 г. Возмущенный возражениями и, вероятно, получив от советских источников в УСО и МИ-6 данные о предательстве Барака, Чичаев снял группу с задания и приказал возвращаться домой.

Между тем, бесконечные задержки оказали разлагающее влияние на членов группы. Вслед за Барак и остальные начали вести осторожные зондирующие разговоры с офицерами УСО с просьбой оставить их в Англии. Узнав же об отзыве они начали говорить очень интересные вещи – якобы их заданием, помимо действий против немцев, была подготовка почвы для антибританской и антиамериканской кампании уже после войны^[321].

Л. Штанцль и А. Барак во время Гражданской войны в Испании. Фото из книги С. Брилева и Б. О'Коннора «Разведка. «Нелегаль» наоборот: взаимодействие спецслужб Москвы и Лондона времен

Английские власти не стали заступаться за перебежчиков. Причин было много. Предоставление им убежища неизбежно вызвало бы дипломатический скандал, осложнивший высоко ценимые в тот момент Лондоном англо-советские отношения. Спецслужбы же, которые теоретически могли бы убедить политиков в важности перебежчиков, были вовсе не уверены в их искренности. По мнению беседовавших с членами группы «Кофе» офицеров УСО, они могли либо придумать любую ложь, позволяющую им избежать отправки домой на вполне вероятную расправу, либо и вовсе быть «тройными агентами», действующими по заданию НКВД.

Так или иначе, англичане предпочли умыть руки. 24 мая 1943 г. Барак, Майер и Вагнеры сели на борт советского парохода «Чернышевский», отправляющегося из Англии во Владивосток через США и Панамский канал. Во время стоянки в Сан-Франциско четверка предприняла последнюю отчаянную попытку бежать и они даже смогли добраться до Канады, где попросили политического убежища, однако канадские власти все же выдали их в СССР. Наконец в сентябре 1943 года они прибыли во Владивосток и были арестованы. Особым совещанием при НКВД по статье 58-1а все они были приговорены к 10 годам заключения. 23 декабря 1944 г. Барак покончил с собой в лагере, остальные полностью отбыли свои сроки, а при Хрущеве были реабилитированы.

* * *

Весной-летом 1942 г., пока группа Барака потихоньку сходила с ума в Лондоне от нервного напряжения и туманных перспектив, пауза с заброской обострила отношения между и без того не слишком дружественными советским и английским ведомствами. Чичаев в личных беседах упрекал англичан в непрофессионализме, а в отчетах в Москву прямо высказывал подозрения в саботаже. Масла в огонь подлил добытый советским агентом – вероятно Филби – документ за подписью заместителя директора МИ-6, в котором был весьма красноречивый пассаж:

«Фактически противоречия между Британией и Советским Союзом так же велики, как между Британией и Германией. Не сомневаюсь, что Советская Россия является нашим другом только до тех пор, пока она

может извлечь пользу из этой дружбы. Она не доверяет нам и приложит все усилия к разведывательной деятельности против нас... Мы не можем доверять русским так же, как, скажем, чехам или американцам, или давать им информацию, которая может выдать важный или деликатный источник».

Заброски продолжались и в дальнейшем – в 1943–1945 гг. были проведены операции «Тоник», «Содовая» и др. До марта 1944 года в Англию было отправлено 36 агентов, 29 из которых были выброшены в Германию, Австрию, Францию, Голландию, Бельгию и Италию. Не было отмечено ни одной совместной диверсионной операции, оговоренной в соглашении, обмен информацией тоже происходил лишь эпизодически. Несколько лучше обстояло дело с обменом информацией о новых технических средствах и методах ведения подрывной работы. Стороны передавали друг другу образцы документов Германии и оккупированных ею стран для оснащения забрасываемой в эти страны агентуры (удостоверения личности, штампы и печати, продовольственные карточки и т. п.), обмениваясь данными о диверсионном снаряжении и экипировке агентуры, образцами раций и вооружения, различного типа взрывателей и мин.

Вдобавок, к концу 1943 – началу 1944 года УСО начало вести операции в Болгарии и Румынии, отнесенных к советской зоне ответственности.

* * *

Два года спустя была предпринята попытка наладить аналогичное взаимодействие с Управлением стратегических служб США. В ходе Тегеранской конференции Сталин предложил директору стратегических служб бригадному генералу Уильяму Дж. Доновану приехать в Москву для установления контакта с руководством советской разведки. Визит состоялся 24 декабря 1943 – 5 января 1944 года.

Первым Донована принял Молотов. Американец подробно рассказал наркому о задачах, функциях и операциях УСС и сообщил о намерении направить в Москву представителя американской разведки, который будет входить в состав военной миссии США, подчиняться непосредственно ее руководителю генералу Дину и координировать вопросы взаимодействия.

Детали обсуждались между профессионалами. 27 декабря Донован встретился с П.М. Фитиным и его заместителем Г.Б. Овакимяном,

представившимся как генерал Осипов. УСС предлагало обмен разведывательной информацией о противнике, материалами по спецтехнике и радиоаппаратуре и их образцам, консультации по вопросам, связанным с организацией и проведением диверсионной работы на территории врага, взаимопомощь в заброске агентуры и диверсантов в тыл противника.

По итогам беседы нарком госбезопасности В.Н. Меркулов направил в ГКО докладную записку, высказав мнение о возможности принять предложения американцев. В этой же записке нарком предложил назначить представителем советской разведки в США недавно вернувшегося из Англии А.Г. Граура.

Перед отлетом из Москвы Донован был проинформирован о положительной реакции советского руководства на достигнутые с Фитиным договоренности.

Таким образом, было положено начало взаимодействию советской и американской разведок. Уже 4 февраля Донован направил во все подразделения УСС указание передавать СССР «оригинальную разведывательную информацию, которая может быть полезна стране, ведущей войну против Германии». В Вашингтоне и Москве активно велась подготовка к обмену представителями, согласовывалось количество сотрудников при каждом представителе, решались организационные вопросы.

Процесс был прерван с американской стороны. В начале марта в Центр из вашингтонской резидентуры поступили агентурные сведения о том, что «против соглашения между УСС и НКГБ об обмене представительствами резко возражает директор ФБР Эдгар Дж. Гувер, который считает, что цель НКГБ – внедрение в государственные секреты других стран». В письме личному помощнику Рузвельта Гарри Гопкинсу он подчеркивал, что «пребывание на американской земле официальных представителей советской внешней разведки будет способствовать внедрению агентов НКГБ во все правительственные структуры США». Глава ФБР просил Гопкинса «воспрепятствовать обмену представителями».

Генерал-майор Джон Рассел Дин, руководитель военной миссии при Посольстве США в СССР

Демарш Бюро не встретил поддержки у американских силовиков. США уже вступили в прямое боевое соприкосновение с вермахтом в Италии и готовились к высадке в Нормандии, поэтому военное командование было кровно заинтересовано в максимально возможном усилении разведывательного обеспечения операций. Поэтому рабочая группа объединенного Комитета начальников штабов дипломатично выразилась, что не находит оснований для изменения соглашения о сотрудничестве. Крестный отец соглашения «Дикий Билл» Донован и вовсе назвал Гувера глупцом и заявил, что НКВД и без того имеет своих людей в США и было бы лучше, если бы там была официальная миссия – ее сотрудников по крайней мере американцы могли бы контролировать. Тем не менее для Белого Дома мнение политической полиции было более весомым. План обмена представителями был похоронен и в дальнейшем больше не поднимался^[322]. Дальнейшее сотрудничество проводилось через руководителя военной миссии США в Москве генерал-майора Джона Р.Дина и сводилось в основном к обмену информацией – главным образом справочного характера^[323].

За линией фронта

Наряду с 1-м Управлением, на протяжении всей войны в составе НКВД – НКГБ действовало независимое диверсионное подразделение во главе с известным разведчиком Павлом Анатольевичем Судоплатовым. Оно несколько раз меняло статус – Особая группа при Наркоме внутренних дел, 2-й отдел НКВД и наконец сформировалось окончательно в январе 1942 года как 4-е Управление НКВД.

Решение о его организации было принято в последние предвоенные дни. 16 июня нарком внутренних дел Берия приказал Судоплатову создать особую группу из числа сотрудников разведки в своем непосредственном подчинении для развертывания разведывательно-диверсионных операций на случай войны, а до того – находится в готовности к возможной попытке использовать провокационные инциденты на границе как предлог для начала войны, подобные той, что была организована в Гляйвице в 1939 году перед нападением на Польшу^[324]. Как известно, этого не случилось. 5 июля, вскоре после начала войны создание группы было оформлено в письменном виде приказом НКВД СССР № 00882.

За бюрократическими подробностями обращает на себя внимание два факта. Во-первых, в июне советское руководство – в данном случае в лице Берия как ключевой фигуры силового блока – вовсе не отметало напрочь саму возможность войны, как утверждала начиная с хрущевских времен официальная историография. Во-вторых, Особая группа создавалась в составе НКВД, в то время как на тот момент все разведывательные функции относились к компетенции НКГБ. То есть принципиальное решение о слиянии двух наркоматов, осуществленное 20 июля, было принято еще до войны – иначе не имело бы смысла распылять близкие по смыслу задачи между разными ведомствами.

27 июня Судоплатову было поручено создать также войска Особой группы. Заместителями начальника группы 5 июля были назначены майоры ГБ Н.И. Эйтингон и Н.Д. Мельников, начальником войск – комбриг П.М. Богданов.

В конце августа (по разным данным 25-го или 26-го числа) в территориальных органах НКВД в прифронтовых регионах оперативные группы по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника были преобразованы в 4-е отделы, оперативно подчиненные Особой группе при НКВД СССР.

26 августа 1941 года, приказом по Наркомату был определен порядок взаимодействия с Особой группой оперативных, технических и войсковых подразделений и соединений НКВД.

Также в конце августа 1941-го были окончательно определены конкретные боевые задачи, поставленные перед Особой группой Верховным командованием и руководством НКВД СССР. В области разведывательной деятельности – приказано сосредоточиться на сборе и передаче командованию Красной армии по линии НКВД разведанных о противнике:

- дислокации, численном составе и вооружении его войсковых соединений и частей;

- местах расположения штабов, аэродромов, складов и баз с оружием, боеприпасами и ГСМ;

- строительстве оборонительных сооружений;

- режиме политических и хозяйственных мероприятий немецкого командования и оккупационной администрации.

В области диверсионной деятельности необходимо добиться:

- нарушения работы железнодорожного и автомобильного транспорта, срыва регулярных перевозок в тылу врага;

- вывода из строя военных и промышленных объектов, штабов, складов и баз вооружения, боеприпасов, ГСМ, продовольствия и прочего имущества;

- разрушения линий связи на железных, шоссейных и грунтовых дорогах, узлов связи и электростанций в городах и других объектах.

Совместно с особыми отделами НКВД следовало:

- установить места дислокации разведывательно-диверсионных и карательных органов немецких спецслужб, школ подготовки агентуры, их структуру, численный состав, системы обучения агентов, пути их проникновения в части и соединения Красной армии, партизанские отряды и советский тыл;

- выявлять вражеских агентов, подготовленных к заброске или уже переброшенных через линию фронта, а также оставляемых в тылу советских войск после отступления немецкой армии;

- выявлять способы связи агентуры противника с его разведцентрами;

- проводить систематические мероприятия по разложению частей, сформированных из добровольно перешедших на сторону врага военнослужащих Красной армии, военнопленных и насильственно мобилизованных жителей оккупированных территорий;

ограждать партизанские отряды от проникновения вражеской агентуры, проводить ликвидацию наиболее опасных пособников врага и, по возможности, представителей оккупационной администрации, ответственных за карательные действия фашистских властей и военного командования по отношению к партизанам и местному населению^[325].

1 сентября Н.И. Эйтингон оставил пост заместителя начальника группы и убыл в загранкомандировку в Турцию для выполнения специального задания – ликвидации немецкого посла Ф. фон Папена.

В связи с расширением объемов работы по организации партизанского движения на оккупированной противником территории приказом НКВД № 001435 от 3 октября 1941 года Особая группа была преобразована во 2-й отдел НКВД СССР. В тот же день ее войска были преобразованы в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН). Заместителями начальника отдела помимо сохранившего свой пост Мельникова стали бывший заместитель наркома внутренних дел Грузии майор ГБ В.А. Какучая^[326] и заместитель начальника западноевропейского отдела 1-го Управления капитан ГБ Л.П. Василевский, помощниками начальника – сотрудники 1-го Управления майор ГБ В.А. Дроздов и старший лейтенант ГБ К.М. Кукин.

В структуру отдела входили 16 отделений, из них четырнадцать – оперативные региональные отделения (так, 4-е отделение занималось организацией разведывательно-диверсионной работы на оккупированной территории Украины).

Для оптимизации и координации деятельности территориальных Четвертых управлений и отделов 10 ноября 1941 года в составе Второго отдела НКВД СССР было создано прифронтовое отделение^[327].

Основные задачи Второго отдела НКВД СССР и подчиненных ему Четвертых управлений и отделов республиканских и областных подразделений НКВД:

формирование в крупных населенных пунктах, захваченных противником, нелегальных резидентур и обеспечение надежной связи с ними;

восстановление контактов с ценной проверенной агентурой органов госбезопасности, оставшейся на временно оккупированной советской территории;

внедрение проверенных агентов в создаваемые противником на захваченной территории антисоветские организации, разведывательные,

контрразведывательные, административные органы;
подбор и переброска квалифицированных агентов органов госбезопасности на оккупированную врагом территорию в целях их дальнейшего проникновения в Рейх и другие европейские страны;
направление в оккупированные противником районы маршрутной агентуры с разведывательными и специальными задачами;
подготовка и переброска в тыл врага разведывательно-диверсионных групп и обеспечение надежной связи с ними;
организация в районах, находящихся под угрозой вторжения противника, резидентур из числа преданных и проверенных на оперативной работе лиц;
обеспечение разведывательно-диверсионных групп, одиночных агентов, специальных курьеров и маршрутных агентов оружием, средствами связи и соответствующими документами^[328].

Отдельно следует отметить тот факт, что сотрудники Второго отдела готовили методические пособия для разведчиков и диверсантов. Например, инструкцию «по изготовлению зажигательных средств», в качестве учебного пособия при обучении подрывному делу членов 125 «боевых диверсионных групп», котором предстояло сражаться с врагом в Сталинградской области и в самом городе^[329].

В этот период большая часть аппарата НКВД находилась в эвакуации в «запасной столице» в Куйбышеве. 2-й отдел являлся единственным подразделением центрального аппарата, который остался в Москве.

После того как противник был отброшен от Москвы, было принято решение о дальнейшем расширении 2-го отдела. Приказом НКВД СССР от 18 января 1942 года № 00145 он был преобразован в 4-е управление НКВД (с мая 1943 г. – НКГБ) СССР^[330]. На его формирование также было обращено 9-е отделение (изготовление опертехники для нужд НКВД) 4-го спецотдела НКВД, ведавшего использованием труда арестованных технических специалистов. Заместителями начальника Управления остались Н.Д. Мельников (до марта 1943 г.) и В.А. Какучая (до мая 1943 г.), в августе 1942 г. к ним присоединился вернувшийся из Турции Эйтингон, остававшийся заместителем начальника до конца войны.

Все тем же приказом № 00145 были объявлены структура, штаты и расстановка личного состава.

Секретариат

Начальники – Н.Г. Бондаренко (18.1.42 – 1.10.43), Г.В. Бочаров (1.10.43 – 1.7.45 и 1.9–1.11.45)

Финансовая группа

1-й отдел

Зарубежный. Начальник – Н.Д. Мельников. В состав отдела входили:

1-е отделение (Европа)

2-е отделение (Америка, Дальний Восток)

3-е отделение (Ближний Восток, Средняя Азия)

4-е отделение (Работа с военнопленными и интернированными)

2-й отдел

Территории СССР, находящиеся под оккупацией и угрозой оккупации противником. Начальник – В.А. Дроздов. В состав отдела входили:

1-е отделение (г. Москва и Московская область) – М.Б. Маклярский

2-е отделение (Украинская, Молдавская ССР, Крымская АССР) – А.С. Вотоловский

3-е отделение (Белорусская ССР) – Г.Ф. Шарок

4-е отделение (области РСФСР, Карело-Финская ССР) – Л.И. Сташко

5-е отделение (Литовская ССР) – А.А. Гузявичюс

6-е отделение (Латвийская ССР) – А.А. Новикс

7-е отделение (Эстонская ССР) – Б.Г. Кумм

8-е отделение (вербовка спецслужбы из числа заключенных лагерей);

9-е отделение (учетное)

3-й отдел

Взрывное дело, подготовка взрывников. Начальник – В.П.Осипов (18.1–5.4.42). В состав отдела входили:

1-е отделение (технической подготовки)

2-е отделение (оперативное)

3-е отделение (материально-технического снабжения)

1-й отряд взрывников

2-й отряд взрывников

4-й отдел

Разработка средств террора и диверсий. Начальник – М.П. Филимонов. В состав отдела входили:

- 1-е отделение («Д»)
- 2-е отделение («ТН»)
- 3-е отделение (подготовки)
- 4-е отделение (материально-техническое)

Отдельная саперная рота

Штаб истребительных батальонов и партизанских отрядов

- 1-е отделение (истребительные батальоны)
- 2-е отделение (партизанские отряды)

Приказом НКВД № 001124 от 1 июня 1942 г. структура Управления была изменена. 1-й отдел был упразднен – в той критической обстановке, которая сложилась на фронтах летом 1942 г. было не до далеко идущих планов диверсий. Напротив, сфера деятельности 2-го отдела была максимально важной, на базе его 8 отделений были созданы 1-й, 2-й и 3-й. Прежние 3-й и 4-й отделы сменили номера и стали 4-м и 5-м соответственно, на базе 9-го отделения 2-го отдела создано Информационно-учетное отделение. В результате, структура Управления приняла следующий вид:

1-й отдел

Оккупированные территории Белорусской, Литовской, Латвийской, Эстонской, Карело-Финской ССР, Ленинградской, Мурманской и Архангельской областей). Начальник – Н.Д. Мельников (1.6.42 – 6.3.43). В состав отдела входили:

- 1-е отделение
- 2-е отделение (Белорусская ССР) – Г.Ф. Шарок
- 3-е отделение (Литовская ССР) – А.А. Гузявичюс
- 4-е отделение (Латвийская ССР) – А.А. Новикс
- 5-е отделение (Эстонская ССР) – Б.Г. Кумм

2-й отдел

Закавказье, Дальний Восток, Московская, Смоленская, Тульская и Калининская области. Начальник – В.А. Дроздов

3-й отдел

Оккупированные территории Украинской, Молдавской ССР, Краснодарского края, Курской, Орловской, Ростовской и Воронежской областей. Начальник – В.А. Дроздов.

4-й отдел

Взрывное дело, подготовка взрывников. Начальник – М.Ф. Орлов (6.2. – 14.5.43)

5-й отдел

Разработка средств террора и диверсий. Начальник – М.П. Филимонов.

Информационно-учетное отделение

Положение и расстановка личного состава были объявлены приказом НКВД СССР № 001124 от 1 июня 1942 года.

После перехода из НКВД в НКГБ приказом НКГБ СССР № 005 от 14/15 мая 1943 г. была объявлена новая структура Управления:

1-й отдел

Террор и диверсии на оккупированной территории РСФСР, Карело-Финской ССР, русские коллаборационистские формирования. Начальники – Г.Ф. Шарок (21.8–9.10.43), А.С. Гукасов (12.7.44 – 2.2.45).

2-й отдел

Террор и диверсии на оккупированной территории Белорусской ССР и Прибалтики. Начальник – М.Б. Маклярский (15.5.43–14.5.45).

3-й отдел

Террор и диверсии на оккупированной территории Украинской ССР, украинские коллаборационистские формирования. Начальники – Л.И. Сташко (14.5.43–12.7.44), М.Б. Маклярский (12.7.44 – 1.7.45 и 1.9.45 –

9.10.46).

4-й отдел

Террор и диверсии на оккупированной территории Крыма, Северного Кавказа, Закавказья, восточные коллаборационистские формирования. Начальники – А.С. Гукасов (14.5.43–12.7.44), Л.И. Сташко (12.7.44 – 1.7.45 и 1.9.45 – 9.10.46).

5-й отдел

Спецподготовка и связь. Начальник – М.П. Филимонов.

6-й отдел

Спецмероприятия. Начальник – М.Ф. Орлов.

7-й отдел

Оперативный. Должность начальника вакантна.

8-й отдел

Учетно-информационный. Начальники – Д.Г. Федичкин (14.5–1.8.43), Л.А. Студников (1.3.44 – 1.8.45).

По мере освобождения территории от немецких войск, функции отделов менялись, сфера их деятельности отодвигалась на Запад. С 1944 г. 1-й отдел занимался Украинской, Белорусской ССР и Прибалтикой, 2-й отдел – Германией, 3-й отдел – Восточной Европой, 4-й отдел – союзниками Германии.

Легендарный ОМСБОН

Нарком внутренних дел Лаврентий Берия приказом от 27 июня 1941 года поручил создать «войска Особой группы при народном комиссариате внутренних дел СССР» заместителю начальника внешней разведки Павлу Судоплатову. С июня по октябрь 1941 года это воинское подразделение (бригада) находилось в подчинении у последнего^[331]. Хотя отдельные журналисты и историки ошибочно называют Павла Судоплатова командиром ОМСБОНа.

После октября 1941 года непосредственно Павлу Судоплатову, как начальнику Второго отдела – Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР, подчинялась лишь школа специалистов (разведчиков и диверсантов), входившая в штатную структуру войск Особой группы^[332]. Ее официальное название – Учебный центр подготовки специальных разведывательно-диверсионных отрядов для деятельности в тылу противника^[333]. А войска Особой группы подчинялись Лаврентию Берии. Хотя они регулярно передавались в оперативное подчинение различным военачальникам Красной армии.

Структура бригады на момент ее формирования 28 июня 1941 года:

- штаб;
- 1-й отряд;
- 2-й отряд;
- 3-й отряд;
- 4-й отряд;
- 5-й отряд;
- саперная рота;
- мотоциклетный отряд;
- гранатометный отряд^[334].

На начало июля 1941 года войска Особой группы первоначально имели такую структуру:

- штаб из командно-начальствующего состава Главного управления пограничных войск (ГУПВ) и Главного управления местной противовоздушной обороны (ГУМПВО) НКВД СССР;

- пять отрядов численностью 100 человек каждый из слушателей Высшей школы войск НКВД и курсов усовершенствования НКГБ;

саперно-подрывная рота численностью 90 человек из военнослужащих отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (ОМСДОН) НКВД и 3-го полка МПВО.

В таком виде они просуществовали недолго. Первое переформирование произошло уже 12 июля 1941 года. При Особой группе была создана 1-я бригада Особого назначения НКВД СССР.

Структура:

1-й батальон в составе 1-го, 2-го и 3-го отрядов.

2-й батальон в составе 4-й и 5-й групп 4-го отряда и группы 5-го отряда, а также формирующегося 10-го отряда.

3-й батальон в составе 6-го, 7-го и 8-го отрядов.

4-й батальон в составе 9-го и формирующихся 11-го и 12-го отрядов^[335]

1-й батальон состоял из личного состава слушателей учебных заведений НКВД СССР и НКГБ СССР.

2-й батальон был укомплектован посланцами Коминтерна – эмигрантами-антифашистами (испанцами, болгарами, немцами, австрийцами, чехами и др.), костяк которых составляли бывшие бойцы и командиры интернациональных бригад, сражавшихся в Испании с франкистским режимом.

3-й и 4-й батальоны – добровольцы из числа представителей рабочей молодежи, а также спортсменов-преподавателей и студентов Центрального государственного ордена Ленина института физической культуры и воспитанников всех без исключения добровольных спортивных обществ столицы^[336].

В соответствии с приказами по Особой группе № 2 от 14 июля и № 7 от 16 июля 1941 года была сформирована 2-я бригада в составе трех батальонов и саперной роты^[337].

1-й батальон состоял из сотрудников органов госбезопасности и внутренних дел (в т. ч. милиции и пожарной охраны), прибывших из оккупированных немцами республик Прибалтики, западных областей Украины и Крыма.

2-й и 3-й батальоны – из комсомольцев, направленных ЦК ВЛКСМ^[338]. Так как большинство комсомольцев Москвы уже было мобилизовано в действующую армию, то 4 сентября 1941 года ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мобилизации комсомольцев на службу в войска Особой группы при НКВД СССР». Эта вынужденная мера позволила провести так называемую комсомольскую разверстку уже не только в Москве, но и на территории не менее чем четырнадцати областей РСФСР. Ее результат:

в ряды будущих диверсантов-разведчиков добровольно влились еще «800 городских и сельских комсомольцев»^[339].

Бригада дислоцировалась на стрельбище ОСОАВИАХИМа (Общество содействия армии и флоту, авиационному и химическому строительству) в Мытищах, а с 31 августа 1941 года – в подмосковном городе Пушкино.

Командиром 1-й бригады со 2 августа 1941 года стал полковник Михаил Орлов, командиром 2-й бригады был назначен подполковник Н. Е. Рохлин, бывший до этого преподавателем военных дисциплин Высшей школы войск НКВД^[340]. Начальником штаба Особой группы являлся комбриг Павел Богданов.

Приказом № 16 от 5 августа 1941 года начальником штаба Особой группы был назначен полковник Михаил Орлов^[341]. После этого командиром 1-й бригады стал подполковник Н. Е. Рохлин, а командиром 2-й бригады – майор Сергей Вячеславович Иванов. Комиссар 2-й бригады – лейтенант госбезопасности Сергей Стехов, начальник разведотделения 2-й бригады – старший лейтенант Михаил Прудников.

Приказом № 22 от 16 августа заместителем начальника штаба войск Особой группы назначается полковник Иван Третьяков (до этого начальник отделения отдела боевой подготовки ГУ МПВО НКВД)^[342].

С начала октября 1941 года из наименования 1-й Бригады были исключены слова «Особой группы при Наркоме внутренних дел Союза ССР» и заменены следующими словами: «2-го Отдела НКВД СССР».

Приказом НКВД СССР № 00481 от 5 октября 1941 года войска Особой группы при наркоме внутренних дел Лаврентии Берии были включены в качестве Отдельной пехотной бригады (в составе 1-го пехотного полка (с 20 октября 1941 года переформирован в 1-й мотострелковый полк ОМСБОН НКВД СССР.) – 2166 человек и 2-го пехотного полка – 1469 человек^[343]) в состав сформированной 2-й дивизии Особого назначения войск НКВД. При этом 1-я бригада была переформирована в 1-й полк, а 2-я бригада – во 2-й полк^[344]. В штат бригады была введена школа младшего начсостава и специалистов. ОМСБОН дислоцировался в пригороде столицы – Мытищах.

Одним полком командовал бывший начальник штаба – Вячеслав Гриднев, а другим – майор А. К. Самцев. Командиром ОМСБОНа руководство НКВД назначило полковника Михаила Орлова.

Добавим, что 1-й полк состоял из четырех батальонов:

1-й батальон был укомплектован чекистами и курсантами Высшей школы НКГБ-НКВД;

2-й батальон был укомплектован интернационалистами и добровольцами, присланными по путевке Коминтерна: испанцами, австрийцами, немцами, итальянцами, поляками, болгарами;

3-й и 4-й батальоны состояли из спортсменов, студентов институтов физкультуры, работников спортивных обществ, направленных ЦК ВЛКСМ^[345].

Полк дислоцировался на стрельбище «Динамо» в Мытищах.

В марте 1942 года 2-й мотострелковый полк ОМСБОН передислоцирован в город Бабушкин, а затем на станцию Зеленоградская^[346]. Здесь он и был расформирован 29 ноября 1943 года. Его личный состав был использован для укомплектования 2-го парашютно-десантного батальона минеров ОООН (Отдельный отряд особого назначения) с теми же задачами выполнения спецзаданий в тылу врага^[347].

На основе указаний народного комиссара внутренних дел Лаврентия Берии в октябре 1943 года управление ОМСБОН войск НКВД было расформировано^[348]. Прекратил свое существование и сам ОМСБОН. А что произошло с его личным составом?

«В соответствии с указанием народного комиссара внутренних дел и приказов заместителя народного комиссара внутренних дел офицерский, сержантский и рядовой состав ОМСБОН в количестве 1650 человек, в том числе все находящиеся в тылу врага и в оперативных командировках по линии 4-го управления НКГБ, были откомандированы с 4 октября 1943 года в распоряжение вновь формируемого Отдельного отряда особого назначения (ОООН) НКГБ СССР, куда были переданы все материальные ценности, имущество, партийное и комсомольское хозяйство ОМСБОНа».

В ОООН НКГБ было предписано включить оперативные группы НКГБ, действующие в тылу противника, численностью 980 человек, испанцев и других иностранцев, проходящих специальную подготовку по линии 4-го Управления НКГБ численностью 400 человек, отряд подрывников – 200 человек, руководящий состав – 70 человек. «Рядовой, сержантский и офицерский состав, оставшийся после укомплектования ОООН, – передать в войска НКВД, а офицерский состав, ранее работавший в органах НКВД, передать в распоряжение Отдела кадров НКГБ»^[349].

Поясним, что из 384 офицеров ОМСБОН НКВД на 1 октября 1943 года только 213 были переданы в ОООН НКГБ, рядового и младшего начсостава из 1992 человек – 1437 человек. (ОМСДОН НКВД имел по списку – 2376 человек, а ОООН – 1650 человек). Кроме этого, в состав ОООН НКГБ были зачислены 980 человек, выполнявших боевые задания в составе

оперативных групп НКГБ в тылу противника, в том числе из них офицеров – 89^[350].

Приказом НКГБ № 00282 от 5 октября 1943 года объявлено о формировании ОООН НКГБ^[351] с подчинением его народному комиссару госбезопасности СССР и его заместителю. Перед ОООН НКГБ ставились те же задачи, что и раньше: выполнение особо важных заданий в тылу врага группами и отрядами специального назначения.

За счет личного состава 1-го мотострелкового полка ОМСБОН был укомплектован 1-й парашютно-десантный батальон минеров ОООН НКГБ, перед которым стояли задачи выполнения спецзаданий в тылу врага группами и отрядами спецназначения.

Личный состав расформированного 29 ноября 1943 года 2-го мотострелкового полка был использован для комплектования 2-го парашютно-десантного батальона минеров ОООН с теми же задачами – выполнения спецзаданий в тылу врага^[352].

Структура ОООН состояла из нескольких подразделений.

Штаб:

оперативное отделение;

отделение связи;

административная часть;

организационно-строевое отделение;

Отдел кадров.

Отдел тыла:

отделение снабжения;

отделение вооружения.

Финансовое отделение.

Службы:

химслужба;

санслужба.

В мае – августе 1945 года отряды ОООН выполняли спецзадания на территории Литвы по ликвидации политического бандитизма.

Приказом НКВД и НКГБ № 001171/00411 от 5 октября 1945 года объявлено о расформировании ОООН, которое было завершено 15 ноября 1945 года. Согласно приказу, его личный состав, имущество, автотранспорт и конный состав были обращены на укомплектование войск НКВД и органов НКГБ^[353].

ОМСБОНОм и ОООН командовали полковник М.Ф. Орлов (октябрь 1941 – август 1942 и октябрь 1943 – октябрь 1945), и подполковник В.В. Гриднев.

В архивных документах лаконично отражен перечень лиц, чьи спецзадания на фронте и в тылу врага они выполняли:

«народного комиссара внутренних дел;
народного комиссара госбезопасности;
начальника 4-го управления НКГБ;
командира 2-го ОМСДОН, которому бригада подчинялась в октябре-декабре 1941 года.

Через заместителей наркома внутренних дел госбезопасности, а также начальника 4-го управления НКГБ Павла Судоплатова ОМСБОН выполнял задания:

Ставки Верховного Главнокомандования;
штаба обороны города Москвы (октябрь – декабрь 1941 года);
командования 16-й армии Западного фронта (1941–1942 гг.);
командующего Западным фронтом (1941–1943 гг.);
штаба обороны Главного Кавказского хребта (1942–1943 гг.);
командующих Северо-Кавказским (1942–1943 гг.), Закавказским (1942–1943 гг.), Брянским (1942–1943 гг.), Центральным (1943 г.), Белорусским (1943 г.) фронтами»^[354].

После ознакомления с этим списком кто-то из читателей может решить, что командующие фронтами активно участвовали в организации партизанского движения в тылу врага. На самом деле ОМСБОН был универсальным подразделением, созданным по инициативе Лаврентия Берии. Указанные выше военачальники и руководители органов госбезопасности его использовали для решения собственных задач.

Снова процитируем строки из документа, хранящегося в Российском государственном военном архиве:

«Боевая деятельность ОМСБОН на фронте началась в октябре 1941 года. В течение 1941–1943 гг. бойцами ОМСБОНа выполнялись следующие задачи:

- 1) оперативно-боевые на фронте, ведя общевойсковые бои под Москвой;
- 2) специальные задачи на фронте по устройству инженерных заграждений или снятию их (противопехотных и противотанковых препятствий) на дальних и ближних подступах к Москве, Кавказскому хребту (1941–1943);

3) спецзадачи по разминированию оборонных объектов государственной важности (мосты, предприятия, электростанции, железнодорожные сооружения, правительственные здания) в Москве, Харькове, Киеве, Гомеле, Смоленске, Туле, Курске, Вязьме, Калуге, Сталинграде, Грозном, Майкопе, Моздоке, Краснодаре, Орджоникидзе (ныне Владикавказ) и в Крыму (1941–1943);

4) оперативно-боевые задачи по обеспечению государственной безопасности страны;

5) специальные боевые и разведывательные задачи в тылу врага, действуя подразделениями, мелкими группами и индивидуально с выброской на оккупированную территорию врага и в его глубоком тылу в пределах: западных областей РСФСР, Украины, Белоруссии, Карело-Финской ССР, Латвии, Литвы, Молдавии, Польши, Чехословакии, Румынии, Германии»^[355].

Отдельным абзацем отмечена деятельность этого подразделения в тылу врага.

«С января 1942 года ОМСБОН формирует и готовит отряды и группы специального назначения для выполнения задач в тылу врага. Они готовились по особой программе с учетом поставленных перед ними задач и находились в оперативном подчинении 4-го управления НКГБ»^[356].

Партизанский отряд спецназначения НКВД СССР «Славный»

* * *

По утверждению историков, «личный состав бригады комплектовался сотрудниками центрального аппарата НКВД-НКГБ, в том числе из Главного управления пограничных войск, курсантами Высшей школы НКВД, личным составом органов милиции и пожарной охраны, добровольцами-спортсменами Центрального государственного института физической культуры, ЦДКА и общества «Динамо», а также мобилизованными по призыву ЦК ВЛКСМ комсомольцами»^[357].

С момента создания этого войскового подразделения в него начали откомандировывать слушателей Высшей школы НКВД СССР. Так, с основного отделения этого учебного заведения уже 26 июня 1941 года в спецотряд при Особой группе при наркоме внутренних дел СССР было направлено 140 человек, а на следующий день – 156 слушателей курсов усовершенствования руководящего состава Высшей школы. А 17 июля

1941 года в спецотряд Особой группы были откомандированы слушатели литовского и латвийского курса (всего 78 человек), а также слушатели польского, чехословацкого и румынского курсов (70 человек).

В 1943 году командир ОМСБОНа Вячеслав Васильевич Гриднев отмечал, что только с июня по октябрь 1941 года на укомплектование войск Особой группы прибыло 457 человек^[358].

Согласно данным, содержащимся в справке начальника Высшей школы НКГБ генерал-майора Л. Ф. Баштакова от 20 марта 1946 года:

«За период Отечественной войны с германским фашизмом в Школе подготовлено 1943 человека:

[...]

из общего количества обучавшихся в школе использовано на работе в центральном аппарате Наркомата (в т. ч. и в 4-м Управлении. – *Прим. авт.*) – 182 человека;

[...]

для работы по особым заданиям (4-е Управление и отдел „В“ НКВД-НКГБ СССР) подготовлено – 367 человек...»^[359]

Справедливости ради отметим, что ОМСБОН и сам стал центром подготовки не только профессиональных разведчиков и диверсантов, но и представителей множества других военных профессий.

«С 1941 по 1944 год было подготовлено:

212 спецотрядов и специальных диверсионно-разведывательных групп общей численностью 7316 человек, при этом начиная с февраля 1942 года в тыл противника с диверсионно-разведывательной миссией заброшено 108 спецотрядов и разведгрупп общей численностью 2537 человек плюс свыше пятидесяти одиночных разведчиков;

603 радиста;

534 инструктора-подрывника;

5255 подрывников;

126 водителей;

107 минометчиков;

305 снайперов;

более 3000 парашютистов;

61 санинструктор;

80 химинструкторов».

К этому следует добавить, что инструкторами ОМСБОНа было подготовлено свыше 3500 подрывников из числа военнослужащих и гражданских лиц, воевавших в партизанских отрядах»^[360]. О высоком уровне обучения косвенно свидетельствует такой факт: 5172 человека были награждены боевыми орденами и медалями. Многие из них – посмертно...

Во время Великой Отечественной войны Особая группа – 4-е Управление НКВД-НКГБ СССР стали главным центром разведывательно-диверсионной деятельности органов госбезопасности в тылу противника и выполняли ответственные задания Ставки Верховного Главнокомандования (1941–1945), Штаба обороны Москвы (октябрь – декабрь 1941 года), командующего Западного фронта (1941–1943), Штаба обороны Главного Кавказского хребта (1942–1943 годы), командующих фронтами – Закавказского (1942–1943), Центрального (1943) и 1-го Белорусского (1943–1944).

Органами безопасности в годы Великой Отечественной войны было подготовлено и направлено в глубокий тыл противника 2222 оперативные группы, в составе которых находилось около 15 тыс. оперативных работников, 23 из них стали Героями Советского Союза. Подразделения 4-го Управления и ОМСБОН добыли и направили в Центр 4418 разведывательных сообщений, которые были переданы в Главное разведывательное управление Генштаба Красной армии, командующему авиацией дальнего действия и командующим фронтами.

Оперативные группы и отряды органов госбезопасности, действующие в тылу противника, уничтожили 157 тыс. немецких солдат и офицеров, ликвидировали 87 высокопоставленных немецких чиновников, разоблачили и обезвредили 2045 агентурных групп противника, пустили под откос 2852 ж.-д. эшелона, разбили и повредили 2923 паровоза, 30 547 вагонов и цистерн с горючим, взорвали 1325 железнодорожных и шоссейных мостов, разрушили свыше 254 км железнодорожных пути, 863 км линий связи, взорвали или сожгли 1364 промышленных предприятия и склада.

Когда закончилась война

Согласно официальной истории за годы Великой Отечественной войны -

«Добыты:

материалы о позиции Великобритании по вопросу открытия второго фронта в Европе;

меморандум Черчилля об основных принципах решения послевоенных проблем;

материалы о переговорах Рузвельта и Черчилля по вопросу о будущем Германии и послевоенном устройстве мира;

документ военного кабинета Великобритании о деталях оккупации Германии;

предложения правительственного комитета США Рузвельту по вопросу отношения к Германии;

секретные документы США и Великобритании к Московской, Тегеранской, Крымской и Потсдамской конференциям.

Раскрыты:

секретные документы по разработке атомного оружия;

секретные материалы о достижениях США и Великобритании в области сверхзвуковой реактивной авиации, радиолокации, радиотехники, электроники, ракетостроения и ракетного топлива и др.

Сорваны:

тайные переговоры Германии о сепаратном мире с США и Великобританией;

замыслы Черчилля и Трумэна, направленные на ослабление Красной Армии и недопущение ее в Европу»^[361].

Заслуги сотрудников внешней разведки в годы войны были высоко оценены правительством. Так, 5 ноября 1944 года начальник 1-го управления НКГБ П. М. Фитин был награжден орденом Красного Знамени. А всего этим указом было награждено 87 сотрудников внешней разведки. Тогда же, 5 ноября, ордена Суворова 2-й степени получили начальник 4-го управления НКГБ П. А. Судоплатов и начальник 5-го управления НКГБ И. Г. Шевелев. Всего за работу в тылу противника было награждено 1494 сотрудника НКГБ, из них 16 сотрудникам было присвоено звание Героя Советского Союза (пятерым из них посмертно). Героями Советского Союза

тогда стали разведчики Н. И. Кузнецов и Д. Н. Медведев.

А.М. Коротков сопровождает генерал-фельдмаршала В. Кейтеля на подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии

С окончанием боевых действий пришел конец 4-му Управлению. 7 мая 1945 года нарком госбезопасности В. Меркулов направил Иосифу Сталину спецсообщение:

«Решением ЦК ВКП(б) от 14 апреля 1943 года при организации Комиссариата Государственной Безопасности СССР в системе НКГБ было создано 4-е Управление для специальной работы в тылу противника на временно оккупированной территории.

В связи с освобождением территории СССР от оккупантов НКГБ считает целесообразным 4-е Управление упразднить, а его личный состав обратить на укомплектование органов НКГБ.

Представляя при этом проект постановления ЦК ВКП(б), прошу вашего решения».

Прилагаемый документ был лаконичным:

«Совершенно секретно

Проект

Постановление ЦК ВКП(б) от «» 1945 г.

В частичное изменение Постановления ЦК ВКП(б) от 14 апреля 1943 г. упразднить 4-е Управление НКГБ СССР по специальной работе в тылу противника как исчерпавшее свои функции.

Секретарь ЦК ВКП(б)

И. СТАЛИН»^[362].

В середине мая 1945 года по указанию руководства НКГБ Четвертое управление «приступило к свертыванию своей оперативной работы», к маю 1946 г. большинство работников отдела было передано на укомплектование других управлений; в 4 упр. МГБ были полностью сохранены, и продолжали работу лишь 5 отдел (лаборатории) и 7 отдел. Четвертое управление НКГБ было упразднено с 15 октября 1946 года приказом МГБ СССР № 00447 от 9 октября 1946 года^[363].

Приложение 1

Сотрудники разведки, ставшие жертвами репрессий

1. **Аксельрод Моисей Маркович.** Арестован 16 октября 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации в органах НКВД СССР. 20 февраля 1939 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 февраля 1939 г.

2. **Алексеев Николай Николаевич.** Арестован 27 июня 1937 г. 1 декабря 1937 г. по обвинению в шпионской и подрывной контрреволюционной деятельности Комиссией в составе наркома внутренних дел и Прокурора СССР осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 9 декабря 1937 г.

3. **Апетер Иван Андреевич.** Арестован 11 декабря 1937 г. 22 августа 1938 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 22 августа 1938 г.

4. **Арлюк Генрих Давыдович (Мотель Израилевич)** Арестован 25 декабря 1937 г. 9 февраля 1938 г. по обвинению в шпионаже приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 10 февраля 1938 г.

5. **Аустрин Рудольф Иванович.** Арестован 22 июля 1937 г. Расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР 15 ноября 1937 г.

6. **Базаров (Шпак) Борис Яковлевич.** Арестован 3 июля 1938 г. по обвинению в шпионаже. 21 февраля 1939 г. приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 февраля 1939 г.

7. **Баранский Казимир Станиславович.** Арестован 11 мая 1937 г. 14 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже и принадлежности к ПОВ осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 14 августа 1937 г.

8. **Вельский (Минц) Максим Натанович.** Арестован 2 июня 1937 г. 21 августа 1937 г. расстрелян «в особом порядке».

9. **Берман Борис Давыдович.** Арестован 24 сентября 1938 г. 22 февраля 1939 г. как участник заговора в НКВД осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 22 февраля 1939 г.

10. **Блюмкин Яков Григорьевич.** Арестован в середине октября 1929 г. Коллегия ОГПУ 3 ноября 1929 г. постановила расстрелять его «за повторную измену делу пролетарской революции и Советской власти и за измену революционной чекистской армии».

11. **Богданов Борис Давыдович.** Арестован 23 августа 1937 г. По обвинению в участии в правотроцкистской организации приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 10 февраля 1938 г.

12. **Бодеско-Михали Яков Михайлович.** Арестован 23 мая 1937 г. по обвинению в проведении антисоветской агитации и шпионаже в пользу германской разведки. 2 сентября 1937 г. постановлением Комиссии НКВД, Прокурора СССР и председателя ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 2 сентября 1937 г.

13. **Бортновский (Бронек, Бронковский) Бронислав Брониславович.** Арестован в июне 1937 г. 3 ноября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 3 ноября 1937 г.

14. **Бржозовский Генрих Иосифович.** Арестован 24 ноября 1936 г. Комиссией в составе наркома внутренних дел, прокурора СССР и председателя ВК ВС СССР по обвинению в шпионаже, приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 21 августа 1937 г.

15. **Бухарцев Дмитрий Павлович.** Арестован 23 ноября 1936 г. 2 июня 1937 г. за участие в антисоветской террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 июня 1937 г.

16. **Берман Матвей Давидович.** Арестован 24 декабря 1938 г. в кабинете Г.М. Маленкова в ЦК партии. Расстрелян по приговору ВК ВС СССР 7 марта 1939 г.

17. **Богуславский Станислав Казимирович.** Арестован 24 ноября 1936 г. 21 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже приговорен Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР к высшей мере наказания, расстрелян.

18. **Вейзагер Сигизмунд Михайлович.** Арестован 21 ноября 1937 г. Осужден к высшей мере наказания в особом порядке по обвинению в шпионаже. Расстрелян 9 мая 1938 г.

19. **Визель Яков Савельевич.** Арестован в августе 1937 г. Погиб во время следствия.

20. **Виноградов Борис Дмитриевич.** Арестован 3 февраля 1938 г. 28 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 августа 1938 г.

21. **Волович Захар Ильич.** Арестован 22 марта 1937 г. по делу Г.Г. Ягоды. 14 августа 1937 г. осужден к высшей мере наказания за шпионаж и участие в контрреволюционном заговоре. Расстрелян 14 августа 1937 г.

22. **Высоцкий Василий Фомич.** Арестован 1 июля 1937 г. Расстрелян 14 августа 1937 г.

23. **Ванштейн-Гучков Мориц Иосифович.** Арестован в сентябре 1936 г. Расстрелян по приговору ВК ВС СССР 19 августа 1937 г.

24. **Ван Инзун.** Арестован 5 мая 1938 г. Умер в тюремной больнице.
25. **Воропинов Павел Фокич.** Арестован 29 декабря 1937 г. Расстрелян 22 августа 1938 г.
26. **Герт Илья Гедеонович.** Арестован 18 июля 1938 г. 21 февраля 1939 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 февраля 1939 г.
27. **Герцберг (Вальтер) Яков Львович.** Арестован 24 августа 1937 г. 26 октября 1937 г. за участие в контрреволюционной организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 26 октября 1937 г.
28. **Глинский Станислав Мартынович.** Арестован 4 сентября 1937 г. по обвинению в шпионаже в пользу Польши и участии в Польской организации войсковой (ПОВ). 9 декабря 1937 г. осужден комиссией в составе Наркомвнудела, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 9 декабря 1937 г.
29. **Гольденштейн Ефроим Соломонович.** Арестован 11 июля 1932 г. 20 января 1938 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 января 1938 г.
30. **Горб Моисей (Михаил) Савельевич.** Арестован 29 апреля 1937 г. по обвинению в участии в антисоветском заговоре в органах НКВД. 21 августа 1937 г. осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 21 августа 1937 г.
31. **Гордон Борис Моисеевич.** Арестован 20 июня 1937 г. 21 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже и «за связь с врагом народа Артузовым» комиссией в составе Наркомвнудела, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 21 августа 1937 г.
32. **Горожанин Валерий Михайлович.** Арестован 19 августа 1937 г. по делу «о заговоре в НКВД УССР». 29 августа 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 августа 1938 г.
33. **Гутцайт Петр Давыдович.** Арестован 16 октября 1938 г. как участник контрреволюционной террористической организации. 21 февраля 1939 г. приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 февраля 1939 г.
34. **Геворкян Николай Фадеевич.** Арестован 25 апреля 1938 г. 5 апреля 1939 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической заговорщической организации в органах НКВД приговорен ВК ВС к высшей мере наказания. Расстрелян 17 апреля 1939 г.
35. **Залин Лев Борисович.** Арестован 7 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания 21 января 1940 г. Расстрелян 21

января 1940 г.

36. **Запорожец Иван Васильевич.** Арестован 1 мая 1937 г. 14 августа 1937 г. осужден ВК ВС СССР. Расстрелян 14 августа 1937 г.

37. **Иванов Борис Николаевич.** Арестован 10 августа 1937 г. ВК ВС СССР 22 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже приговорен к расстрелу. Расстрелян 22 августа 1938 г.

38. **Ильк Бертольд Карлович.** Арестован 28 апреля 1937 г. по обвинению в шпионаже. 19 июня 1937 г. комиссией в составе Наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 19 июня 1937 г.

39. **Калужский Евгений Маркович.** Арестован 28 марта 1939 г. в должности переводчика НКВД СССР. Расстрелян 2 февраля 1940 г.

40. **Карин Федор Яковлевич.** Арестован 16 мая 1937 г. 21 августа 1937 г. приговорен комиссией из наркома НКВД, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 августа 1937 г.

41. **Киладзе Давид Семенович.** Арестован и расстрелян в 1937 г.

42. **Косенко Георгий Николаевич.** Арестован 27 декабря 1938 г. 20 февраля 1939 г., как «участник контрреволюционной террористической организации», приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 февраля 1939 г.

43. **Красная (Старке) Елена Адольфовна.** Арестована 9 февраля 1937 г. 7 сентября 1937 г. «за участие в антисоветской террористической организации» приговорена Комиссией НКВД СССР к высшей мере наказания. Расстреляна 10 сентября 1937 г.

44. **Каяк Александр Александрович.** Арестован 14 сентября 1937 г. 4 ноября 1937 г. комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания по обвинению в шпионаже и расстрелян.

45. **Лаго-Озеров Борис Федорович.** Арестован 21 апреля 1937 г. 20 сентября 1938 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 сентября 1938 г.

46. **Ливент-Левит Самуил Вольфович.** Арестован 26 декабря 1937 г. Расстрелян 28 августа 1938 г.

47. **Ливент-Левит Стефания Людвиговна.** Арестована 14 октября 1937 г. 8 января 1938 г. по обвинению в шпионаже осуждена ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстреляна 8 января 1938 г.

48. **Листенгурт Михаил Александрович.** Арестован 25 октября 1938 г. 22 февраля 1939 г. осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 22 февраля 1939 г.

49. **Логановский Мечислав Антонович.** Арестован 16 мая 1938 г. 29 июля 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 июля 1938 г.

50. **Лордкипанидзе Дмитрий (Тите) Илларионович.** Арестован 22 июня 1937 г. 14 сентября 1937 г. осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 14 сентября 1937 г.

51. **Маковский Юрий (Ежи Францишек) Игнатьевич.** Арестован 28 декабря 1935 г. 4 ноября 1937 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации осужден Комиссией НКВД СССР, Прокуратуры СССР и ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 ноября 1937 г.

52. **Малли Теодор Степанович.** Арестован 7 марта 1938 г. по обвинению в злостном нарушении конспирации, разглашении государственной тайны, отказе от выполнения приказа в боевой обстановке. 20 сентября 1938 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 сентября 1938 г.

53. **Марков Иван Александрович.** Арестован 31 марта 1938 г. 20 июня 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 июня 1938 г.

54. **Мельцер Николай Иосифович.** Арестован 28 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже в пользу германской разведки. 9 декабря 1937 г. комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 9 декабря 1937 г.

55. **Мильграм Исидор Вольфович.** Арестован 12 мая 1937 г. Расстрелян 10 марта 1938 г.

56. **Михалевский Михаил Михеевич.** Арестован 20 февраля 1938 г. Расстрелян 4 марта 1939 г.

57. **Мнацаканов Азарий Айрапетович.** Арестован 15 апреля 1938 г. 26 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 26 августа 1938 г.

58. **Мнацаканова Эрна Феликсовна.** Арестована 15 апреля 1938 г. 26 сентября 1938 г. по обвинению в шпионаже осуждена ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстреляна 26 сентября 1938 г.

59. **Молотковский Михаил Григорьевич.** Арестован 14 июля 1937 г. Расстрелян 20 сентября 1938 г.

60. **Миронов (настоящая фамилия Каган) Лев Григорьевич.** Арестован 14 июня 1937 г. 29 августа 1938 г. приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

61. **Невский Александр Павлович.** Арестован летом 1938 г. и расстрелян.

62. **Нейман Владимир Абрамович.** Арестован и расстрелян в 1938 г.

63. **Нодев Освальд Яковлевич (Янович).** Арестован 17 декабря 1937 г. 29 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 августа 1938 г.

64. **Патрин Шолом Моисеевич.** Арестован 22 июня 1937 г. 10 марта 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден комиссией НКВД СССР и Прокуратуры СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 марта 1938 г.

65. **Перевозников Самуил Маркович.** Арестован 2 сентября 1939 г. На следствии показал, что «к сотрудничеству с английской разведкой» его привлек Я.И. Серебрянский. 7 июля 1941 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 июля 1941 г.

66. **Пилляр Роман Александрович.** Арестован в ночь с 16 на 17 мая 1937 г. Обвинен в принадлежности к ПОВ и агентуре польских разведорганов, а также в проведении вредительства в органах НКВД. 2 сентября 1937 года постановлением комиссии в составе Наркомвнудела, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР осужден к высшей мере наказания «в особом порядке».

67. **Плятт Владимир (Владислав) Иосифович.** Арестован 9 июня 1937 г. Расстрелян 21 августа 1937 г.

68. **Прокофьев Георгий Евгеньевич.** Арестован 11 апреля 1937 г. по обвинению в участии в антисоветском заговоре в НКВД и в подготовке теракта против Н.И.Ежова. 14 августа 1937 г. осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 14 августа 1937 г.

69. **Пузицкий Сергей Васильевич.** Арестован 9 мая 1937 г. по обвинению в принадлежности к «троцкистско-зиновьевскому блоку». 19 июня 1937 г. комиссией в составе наркома внутренних дел и Прокурора СССР осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 20 июня 1937 г.

70. **Раков Николай Богданович.** Арестован 23 августа 1937 г. 2 января 1938 г. по обвинению в шпионаже в пользу Германии приговорен

комиссией НКВД СССР и прокуратуры СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 25 января 1938 г.

71. **Рейф Игнатий Яковлевич.** Арестован 29 июля 1938 г. 28 августа 1938 г. за участие в контрреволюционной террористической организации приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 августа 1938 г.

72. **Ригин Аристарх Аристархович.** Арестован 27 сентября 1937 г. Расстрелян 1 сентября 1938 г.

73. **Роллер Карл Францевич.** Арестован 5 мая 1937 г., 21 августа 1937 г. комиссией в составе наркома внутренних дел СССР, Председателя ВК ВС СССР и Прокурора СССР приговорен к расстрелу. Расстрелян 21 августа 1937 г.

74. **Рубинов-Штиль Петр Оскарович.** Арестован 14 сентября 1937 г. 10 января 1938 г. по обвинению в шпионаже приговорен комиссией НКВД СССР, прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 января 1938 г.

75. **Самсонов Николай Григорьевич.** Арестован 16 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже. 15 ноября 1937 г. Комиссией в составе наркома внутренних дел СССР, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

76. **Сили (Силли) Карл Иванович.** Арестован 23 мая 1937 г. 21 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже приговорен Комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 августа 1937 г.

77. **Славатский Александр Сергеевич.** Арестован 10 марта 1938 г. по обвинению в шпионаже и участии в антисоветской организации. 26 февраля 1939 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 26 февраля 1939 г.

78. **Сташевский (наст. Гиршфельд, Верховский) Артур Карлович.** Арестован 8 июня 1937 г. Расстрелян 21 августа 1937 г.

79. **Сыркин Альберт Иоахимович.** Арестован 10 ноября 1938 г. без санкции прокурора по ордеру, подписанному Л.П. Берией. 8 марта 1940 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 марта 1940 г.

80. **Саулов Саул Аронович.** Арестован в январе 1938 г. 15 января 1939 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической заговорщической организации в органах НКВД приговорен ВК ВС к высшей мере наказания и на следующий день расстрелян.

81. **Смирнов Дмитрий Михайлович.** Арестован 9 Мая 1937 г. 20 сентября 1937 г. по обвинению в шпионаже осужден Комиссией НКВД СССР и прокуратуры СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

82. **Такке (Таке, Такэ) (Альберт) Эрих Альбертович.** Арестован 22 апреля 1936 г. 2 сентября 1937 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 2 сентября 1937 г.

83. **Сыроежкин Григорий Сергеевич.** Арестован 8 февраля 1939 г. по обвинению в шпионаже в пользу Польши и участии в контрреволюционной организации. 26 февраля 1939 г. он был приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

84. **Юнона Иосифовна Сосновская-Альберт-Такке.** Арестована 16 мая 1937 г. 26 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже осуждена Комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстреляна 26 августа 1937 г.

85. **Томчин Юрий (Юдель) Яковлевич.** Арестован 10 апреля 1938 г. 28 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 августа 1938 г.

86. **Трианфилов Стилиан Дмитриевич.** Арестован 26 марта 1938 г. Расстрелян 16 сентября 1938 г. по приговору ВК ВС СССР.

87. **Уманский Михаил Васильевич.** Арестован 27 апреля 1937 г. Постановлением Комиссии в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР 20 июня 1937 г. осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 21 июня 1937 г.

88. **Федоров Андрей Павлович.** Арестован 3 августа 1937 г. По обвинению в шпионаже осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 20 сентября 1937 г.

89. **Фортуатов Евгений Алексеевич.** Арестован в 1937 г. Расстрелян в 1938 г.

90. **Фортуатов Евгений Евгеньевич.** Арестован 13 марта 1939 г. 27 июня 1939 г. по обвинению в шпионаже осужден военным трибуналом войск НКВД МО к высшей мере наказания. Расстрелян 25 сентября 1939 г.

91. **Фурман Эрнест Яковлевич.** Арестован 29 июня 1938 г. 25 февраля 1939 г. по обвинению в шпионаже, участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 25 февраля 1939 г.

92. **Чапский Адольф Сигизмундович.** Арестован 19 сентября 1937 г. 4 ноября 1937 г. по обвинению в шпионаже осужден Комиссией в составе наркома внутренних дел СССР и Прокурора СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 ноября 1937 г.

93. **Чацкий Станислав Иосифович.** Репрессирован. Расстрелян 21 августа 1937 г.

94. **Чернобыльский Григорий Маркович.** 1 сентября 1936 г. арестован. 10 января 1937 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания: расстрелян.

95. **Шебеко (Журба) Иван Иванович.** Арестован 27 марта 1939 г. Расстрелян 2 февраля 1940 г.

96. **Шнеерсон Натан Михайлович.** Арестован 16 января 1938 г. Приговорен ВК ВС СССР 4 марта 1939 г. к высшей мере наказания. Расстрелян 4 апреля 1939 г.

97. **Штейнбрюк Отто Оттович.** Арестован 21 апреля 1937 г. Расстрелян 21 августа 1937 г.

98. **Шилов Николай Петрович.** В январе 1939 г. военным трибуналом ДВО приговорен к расстрелу. Расстрелян 10 мая 1939 г.

99. **Эльман Борис Шевелевич.** Арестован 5 ноября 1937 г. 26 февраля 1939 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 26 февраля 1939 г.

100. **Эланский (Еланский) Григорий Ефимович (Луцкий Гирш Хаимович).** 2 июня 1937 г. был арестован. 31 июля 1937 г. расстрелян.

Репрессированные руководители внешней разведки

1. **Давтян Яков Христофорович.** Арестован 21 ноября 1937 г. в Москве по обвинению в принадлежности к «антисоветской террористической организации». Осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 июля 1938 г.

2. **Трилиссер Михаил (Меер) Абрамович.** Арестован 23 ноября 1938 г. 1 февраля 1940 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 февраля 1940 г.

3. **Мессинг Станислав Адамович.** Арестован 15 июня 1937 г. по обвинению в членстве в ПОВ и шпионаже с 1918 г. в пользу Польши. 2 сентября 1937 г. осужден комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 сентября 1937 г.

4. **Артузов Артур Христианович.** Арестован 13 мая 1937 г. как активный участник «антисоветского заговора в НКВД». В обвинительном заключении по делу А.Х. Артузова сказано, что обвиняемый «виновным себя признал полностью». 21 августа 1937 г. как «шпион польский и других разведок» осужден тройкой НКВД СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 августа 1937 г.

5. **Шпигельглаз Сергей Михайлович.** Арестован 2 ноября 1938 г. За «измену Родине, участие в заговорщической деятельности, шпионаж и связь с врагами народа» осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 января 1940 г.

6. **Пассов Залман Исаевич.** Арестован 23 октября 1938 г. по обвинению в антисоветской заговорщической деятельности в органах НКВД. 14 февраля 1940 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 14 февраля 1940 г.

Приложение 2
Руководители внешней разведки СССР в
1920–1953 гг

Давтян Яков Христофорович **10.10.1888-28.07.1938**

З. Я.Х. Давтян

Армянин. Родился в селе Верхние Акулисы Нахичеванского края в семье крестьянина, занимавшегося мелкой торговлей и садоводством (умер, когда сыну было 2 года). Мать с двумя детьми осталась без средств к существованию. Брат матери, служивший в Тифлисе, взял Якова в свой дом и дал возможность учиться. В 1907 г. окончил 1-ю Тифлисскую гимназию. В 1905 г. вступил в партию большевиков, находился под негласным надзором полиции. Вел работу в ученических и рабочих кружках.

В 1907 г. приехал в Петербург, собирался поступить в Петербургский университет. Работал в Петербургской организации РСДРП(б) – был членом бюро райкома Петербургской стороны, представителем райкома на общегородской постоянной конференции. В сентябре того же года Якова Давтяна избрали членом Петербургского комитета РСДРП. Работал в Военной организации, в редакции газеты «Голос казармы», вел агитацию среди солдат. В конце 1907 г. при возвращении с заседания ПК был арестован полицией на Финляндском вокзале. В мае 1908 г. был выпущен под залог и эмигрировал в Бельгию, где продолжил учебу в Политехническом университете, получил инженерное образование.

Участвовал в работе русских эмигрантских организаций, работал по связям с Россией (вместе с М.М. Литвиновым). Был членом бельгийской социалистической партии и сотрудничал в ее печатных изданиях.

После начала 1-й мировой войны и вступления немцев в Бельгию Давтян в 1915 г. был арестован оккупационными властями и заключен в тюрьму г. Аахен, где находился 8 месяцев в одиночной камере. Затем был переведен в лагерь для интернированных в Германии. За неоднократные попытки побега был переведен в штрафной лагерь.

В августе 1918 г., после Брестского мира и долгих хлопот советского полпреда в Берлине Адольфа Абрамовича Иоффе, Яков Христофорович был освобожден немцами и вернулся в Россию. С сентября 1918 до февраля 1919 г. был заместителем председателя Московского губсовнархоза Инессы Федоровны Арманд, фактически руководил его работой. Одновременно вел партийную работу (в Замоскворецком райкоме и Московском окружке). Сотрудничал в «Правде», публикуя статьи на экономические и политические темы.

В феврале 1919 г. вместе с Инессой Арманд и Дмитрием Захаровичем Мануильским выезжал в составе миссии Российского Красного Креста во Францию для решения вопроса о возвращении в Россию солдат и офицеров Русского экспедиционного корпуса.

В июне 1919 г. Я.Х. Давтян был отправлен на Украину. Инспектировал (в качестве особоуполномоченного Совета обороны УССР) политотделы военных учреждений. В августе того же года во время отступления большевиков из Киева руководил восстановлением порядка на Киевском железнодорожном узле (в его задачу входило усмирение беспорядков отступавших войск и задержание дезертиров, Давтян имел право арестовывать и отдавать под состоявший при нем военный трибунал всех не подчинявшихся его распоряжениям). Полномочия были большими, но можно представить, какая это была «работа адова»!

В сентябре 1919 г. Давтян – на Южном фронте, начальник политотдела 1-й Кавказской кавалерийской «дикой» дивизии.

С марта по июль 1920 г. он работает в Наркомате иностранных дел – первым секретарем советского полпредства в Ревеле (Эстония), откуда уехал в Лондон – секретарем делегации Л.Б. Каменева, и пробыл там до октября того же года. Затем работал в центральном аппарате НКВД в Москве – заведующим отделом Прибалтийских стран и Польши (на правах члена Коллегии НКВД). Одновременно в том же году под фамилией Давыдов становится первым руководителем внешней разведки – исполняющим обязанности начальника Иностранного отдела ВЧК.

Оргбюро ЦК РКП (б) утвердило его в этой должности по рекомендации Дзержинского. Яков Христофорович разработал Положение об Иностранном отделе ВЧК, определил его структуру и штатный состав. В то же время он продолжал работать в Наркоминделе. Через месяц, в январе 1921 г., Давтян был освобожден от руководства разведкой, став зам. зава ИНО, но ненадолго. 10 апреля того же года он был назначен начальником ИНО ВЧК. На этот раз на 4 месяца, до августа, когда снова стал зам. зава ИНО до декабря 1921. После чего был назначен членом коллегии НКВД и одновременно зав. отделом Польши и Прибалтики НКВД (декабрь 1921 – февраль 1922 года). В феврале 1922 г. Давтян был назначен полпредом РСФСР в Литве, где работал до сентября того же года. С октября 1922 г. до апреля 1924 г. – советник полпредства и поверенный в делах СССР в Китае. При этом он совмещал дипломатическую работу с разведывательной деятельностью – был главным резидентом ИНО ОГПУ в Китае, руководя деятельностью всех региональных резидентур советской разведки.

Летом 1924 г. – полпред СССР в Тана – Тувинской республике (одновременно председатель полномочной комиссии ЦИК СССР по урегулированию отношений и инспекции советских учреждений). По возвращении в Москву осенью того же года назначен полпредом в Венгрии. Но режим адмирала Хорти не ратифицировал уже подписанный Договор с СССР и дипломатические отношения так и не были установлены.

Зиму 1924/25 года Яков Христофорович провел в Москве – 2 месяца работал зампредом треста Чаеуправления, занимался партийной работой на фабрике «Большевичка», к партиячке которой он был прикреплен.

С мая 1925 до осени 1927 г. – советник полпредства СССР во Франции, неоднократно исполнял обязанности поверенного в делах, участвовал в различных международных конференциях. Будучи формально вторым человеком в полпредстве (после полпреда Христиана Георгиевича Раковского), Давтян пользовался явно большим доверием московского начальства, чем близкий друг и активный сторонник Л.Д. Троцкого Раковский. В Париже Давтян также имел близкое отношение к работе резидентуры ИНО ОГПУ.

С осени 1927 до декабря 1929 г. Давтян – полпред СССР в Персии.

После возвращения в СССР находился на административной работе. С 3 февраля по 30 июня 1930 г. был ректором Ленинградского политехнического института и провел его преобразование. ЛПИ перешел из ведения Наркомпроса РСФСР в систему ВСНХ СССР и разделен на несколько профильных институтов. С 1 июля по сентябрь 1930 года Давтян был ректором Ленинградского машиностроительного института ВСНХ. 23

января 1931 г. был переведен на работу в ВСНХ СССР – членом Президиума и начальником сектора проверки исполнения. Затем (январь – октябрь 1932 г.) он член коллегии НКТП.

В 1932–1934 гг. Я.Х. Давтян – полпред СССР в Греции, в апреле 1934 – октябре 1937 гг. – полпред СССР в Польше. На 7-м съезде Советов СССР (1935) избран членом ЦИК СССР.

21 ноября 1937 г. был арестован в Москве по обвинению в принадлежности к «антисоветской террористической организации». Осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР к высшей мере наказания и 28 июля 1938 г. расстрелян.

Реабилитирован Военной коллегией Верховного Суда СССР 25 апреля 1957 г.

Катанян Рубен Павлович 1881-6.06.1966

Р.П. Катанян. Фото 50-х годов

Армянин. Родился в Тифлисе. Сын учителя гимназии. В 1903 г. вступил в московскую студенческую группу РСДРП. Участвовал в революции 1905–1907 гг. в Москве, затем вел партийную работу в Закавказье. В 1906 году окончил юридический факультет Московского университета. С 1912 г. находился под негласным надзором полиции. Занимался адвокатской практикой, сотрудничал в социал-демократических газетах.

В 1917 г. состоял в организации объединенных социал-демократов-интернационалистов, был членом редакции газеты «Известия».

После Октябрьской революции Р.П. Катанян – редактор газеты «Красный воин» 11-й армии в Астрахани. Участвовал в организации МЧК. С июля 1919 г. по июнь 1920 г. – начальник политотдела ПУР РВСР.

В 1920–1921 гг. – заведующий агитпропотделом ЦК РКП(б). С января по апрель 1921 г. работал начальником ИНО ВЧК.

С 1922 г. Р.П. Катанян – генеральный консул в Берлине, позже работник Наркомфина, помощник Прокурора РСФСР, сотрудник ВС СССР. Старший помощник прокурора Верховного Суда СССР по специальным делам.

Курировал деятельность органов госбезопасности. Государственный обвинитель на политических процессах. Профессор МГУ. Награжден орденом Ленина и знаком «Почетный чекист».

Арестован в 1938 г. С 1938 по 1948 г. и с 1950 по 1955 г. находился в заключении, а в 1948–1950 гг. – в ссылке.

Реабилитирован в 1955 г. Тогда же была назначена персональная пенсия. Умер в Москве.

Могилевский Соломон Григорьевич 1885-22.03.1925

С.Г. Могилевский

Еврей. Родился в Екатеринославской губернии в семье зажиточного купца. Учился в гимназии г. Павлограда, где уже с 1902 г. принимал участие в революционной деятельности, в 1903 г. вступил в Павлоградскую организацию РСДРП. В 1904 г. был арестован, но после двухмесячного заключения выпущен под залог, после чего эмигрировал. В начале 1905 г. вступил в Женевскую группу большевиков, возглавляемую В.И. Лениным.

В 1906 г. С.Г. Могилевский вернулся в Россию, по заданию партии работал пропагандистом в Брянском и Железнодорожном районах Екатеринославской организации, парторганизатором и пропагандистом в Петербурге. Студент юридического факультета Петербургского университета. Затем переехал в Москву. Неоднократно арестовывался. В 1908 г. отошел от активной партийной работы.

В 1916 г. С.Г. Могилевский был призван в армию. Служил под Минском в нестроевой части. После Февральской революции 1917 г. его избрали членом Минского комитета РСДРП(б), исполкома Минского Совета и солдатского комитета Западного фронта. Участвовал в Апрельской конференции партии большевиков.

В августе 1917 г. после демобилизации направлен пропагандистом на Северный фронт, а затем в Иваново-Вознесенск, где вел работу среди текстильщиков.

Во время Октябрьской революции С.Г. Могилевский находился в Минске, где работал в ВРК. После революции вернулся в Иваново-Вознесенск, где был назначен комиссаром промышленности, а затем комиссаром юстиции и председателем ревтрибунала.

С весны 1918 г. С.Г. Могилевский – заместитель заведующего отделом наркомюста РСФСР, член коллегии обвинителей Верховного трибунала Республики. Летом 1918 г. он – член комиссии ВЦИК в Саратове, участвовал в работе Саратовской ЧК, позднее работал в органах наркомюста Украины и являлся заместителем председателя ревтрибунала 12-й армии.

В 1919 г. решением Оргбюро ЦК РКП(б) направлен в распоряжение ВЧК. С октября 1919 г. – заведующий следственной частью, заместитель заведующего Особым отделом Московской ЧК, участник ликвидации антибольшевистской организации «Национальный центр», в 1920 г. – особоуполномоченный ОО ВЧК, зав. иностранной частью ОО ВЧК.

В августе 1921 г., в связи с переходом руководителя ИНО ВЧК Я.Х. Давыдова (Давтяна) на работу в Наркомат иностранных дел, С.Г. Могилевский был назначен руководителем внешней разведки и работал в этой должности до мая 1922 г.

15 мая 1922 г. направлен полномочным представителем ГПУ в Закавказье. Являлся председателем Закавказской ЧК, нач. ОО ККА (07.1922-22.03.1925) и одновременно командующим внутренними и пограничными войсками ЗСФСР. С конца 1923 г. член коллегии ОГПУ при СНК СССР и полпред ОГПУ в Закавказской Федерации (3.06.1922-22.03.1925). Один из руководителей подавления антисоветского меньшевистского восстания в Грузии летом 1924 г.

Погиб в авиационной катастрофе в Грузии вместе с первым секретарем Закавказского крайкома РКП(б) Александром Федоровичем Мясниковым и уполномоченным Наркомата почт и телеграфов СССР в Закавказье Георгием Александровичем Атарбековым.

Трилиссер Михаил (Меер) Абрамович 1.04.1883-2.02.1940

М.А. Трилиссер

Еврей. Родился в Астрахани в семье сапожника. Окончил городское реальное училище. Работал в Одессе. В 1901 г. вступил в члены Южной революционной группы социал-демократов. В том же году за революционную деятельность был арестован и выслан под надзор полиции в Астраханскую губернию.

В период революции 1905 г. М.А. Трилиссер находился в Казани, где вел революционную пропаганду и агитацию среди военнослужащих казанского гарнизона. Вскоре по указанию ЦК партии большевиков был направлен на работу в военный комитет в Петрограде, руководил Финляндской военной организацией РСДРП.

В июле 1907 г. М.А. Трилиссер был арестован царской полицией и около двух лет находился под следствием, после чего в 1909 г. суд приговорил его к 8 годам каторжных работ. С 1909 по 1914 год отбывал заключение в

Шлиссельбургской крепости. В ноябре 1914 г. выслан на вечное поселение в Сибирь.

После Февральской революции 1917 г. М.А. Трилиссер работал редактором иркутской газеты «Голос социал-демократа», затем – в военной организации иркутского комитета РСДРП(б).

С марта 1917 г. – секретарь Иркутского совета. В октябре 1917 г. на Общесибирском съезде Советов избирается во ВЦИК Центросибири. Одновременно он становится членом губкома РСДРП(б).

В декабре 1917 г. М.А. Трилиссер участвовал в подавлении юнкерского мятежа в Иркутске. В 1918 г. – член Президиума Сибирского военного комиссариата, а с июня – заместитель председателя и комиссар Сибирского верховного командования, начальник штаба Прибайкальского фронта. Осенью 1918 г. участвовал в организации партийного подполья в Амурской области, с октября – член обкома РКП(б). В апреле 1919 г. М.А. Трилиссер становится председателем Амурского обкома партии, с августа – членом областного военно-революционного полевого штаба. С мая 1920 г. – председатель Амурского облревкома, секретарь Амурского обкома РКП (б), затем комиссар ДВР по Амурской области. С октября 1920 г. – член Дальневосточного бюро ЦК РКП(б) и Государственной политической охраны Дальневосточной Республики. В августе 1921 г. назначен начальником закордонной части ИНО ВЧК, одновременно в апреле-ноябре 1921 г. – заведующий Дальневосточным отделом Исполкома Коминтерна.

С декабря 1921 г. М.А. Трилиссер – помощник начальника ИНО ВЧК-ГПУ, с мая 1922 по октябрь 1929 г. – начальник ИНО ГПУ-ОГПУ, с марта 1926 г. одновременно – заместитель председателя ОГПУ. С 1928 г. – уполномоченный ОГПУ при СНК РСФСР.

В 1927–1934 гг. он – член ЦКК, а в 1930–1934 гг. – член Президиума ЦКК ВКП(б), член ВЦИК.

В 1930–1934 гг. М.А. Трилиссер – заместитель наркома рабоче-крестьянской инспекции РСФСР. В 1934 г. на 17-м съезде партии избирается членом комиссии советского контроля при СНК СССР и ее уполномоченным по Дальневосточному краю.

В 1935–1938 гг. – член Президиума и кандидат в члены секретариата ИККИ под фамилией «Москвин». Курировал деятельность спецслужб ИККИ, входил в комиссию секретариата ИККИ по переводу в ВКП(б) членов братских партий.

Награжден орденом Красного Знамени (декабрь 1927).

Арестован 23 ноября 1938 г. 1 февраля 1940 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и на следующий день расстрелян.

Реабилитирован в 1956 г.

Мессинг Станислав Адамович 1890-2.09.1937

С.А. Мессинг

Еврей. Родился в Варшаве в семье музыканта и акушерки. Из-за материальных затруднений не закончил гимназию и рано начал трудовую деятельность в типографии.

В 1907 г. вступил в СДКПиЛ, активно участвовал в революционной деятельности в Варшаве. В 1908 г. был арестован и выслан в административном порядке в Бельгию. В 1911 г. вернулся в Варшаву, где был вновь арестован. В 1913 г. призван на военную службу в Туркестан. В 1914–1917 гг. находился в действующей армии на Кавказском фронте.

В 1917 г. С.А. Мессинг был избран членом полкового солдатского комитета. Участвовал в Октябрьской революции 1917 г. в Москве. Секретарь Сокольнического Совета, председатель районной ЧК. С декабря 1918 г. – член Коллегии и заведующий СОО МЧК. С марта 1920 г. по совместительству являлся членом Коллегии СТО. С июня 1920 г. – заместитель председателя МЧК. С 27 июля 1920 г. – член Коллегии ВЧК. С января 1921 г. – председатель МЧК.

В том же году С.А. Мессинга переводят в Петроград. 11 ноября 1921 г. он назначается председателем Петроградской ЧК и ПП ВЧК по Петроградской губернии, одновременно с октября 1922 г. является командующим войсками ГПУ Петроградского ВО. С 13 июня 1922 г. – член Коллегии ГПУ.

После преобразования ГПУ в ОГПУ С.А. Мессинг стал начальником Петроградского губотдела ОГПУ и ПП ОГПУ в Петроградском (затем Ленинградском) ВО, а с 6 сентября 1923 г. – членом Коллегии ОГПУ. Член Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б) в 1926–1927 гг.

С 27 октября 1929 г. С.А. Мессинг – начальник ИНО ОГПУ и второй заместитель Председателя ОГПУ. С 25 ноября 1929 г. он одновременно является и уполномоченным ОГПУ при СНК РСФСР. Член ЦКК ВКП(б) в 1930–1934 гг.

25 июля 1931 г. С.А. Мессинг был снят с должности второго заместителя Председателя ОГПУ и начальника ИНО и уволен из органов ОГПУ вместе с Л.Н. Вельским, Е.Г.Евдокимовым, И.А. Воронцовым и Я.К.Ольским. В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 6 августа 1931 г. по этому поводу говорилось:

«а) эти товарищи вели внутри ОГПУ совершенно нетерпимую групповую борьбу против руководства ОГПУ;

б) они распространяли среди работников ОГПУ совершенно несоответствующие действительности разлагающие слухи о том, что дело о вредительстве в военном ведомстве является „дутым делом“;

в) они расшатывали тем самым железную дисциплину среди работников ОГПУ».

30 июля 1931 г. С.А., Мессинг был переведен в распоряжение НКВД СССР и 15 августа 1931 г. по рекомендации А.П. Розенгольца назначен членом Коллегии НКВД СССР.

12 сентября 1931 г. С.А. Мессинга назначили уполномоченным ЦК по осенней путине на Дальнем Востоке, однако 18 сентября 1931 г. он был освобожден от этого поручения. 8 декабря 1931 г. командирован в Курск в качестве уполномоченного ЦК ВКП(б) и СНК СССР по усилению работы на паровозо- и вагоностроительных заводах, депо и узловых станциях железных дорог, однако 14 декабря 1931 г. опять-таки освобожден от этой командировки.

15 июля 1934 г. С.А. Мессинга включили в состав делегации СССР, направляющейся в Монголию.

С 1936 г. – член совета при Наркомвнешторге СССР и председатель ВО «Совмонголтувторг». В 1937 г. – председатель Советско-Монгольско-

Тувинской торговой палаты НКВТ СССР, член Президиума Торгово-промышленной палаты СССР.

Награжден орденом Красного Знамени (1926).

Арестован 15 июня 1937 г. по обвинению в членстве в ПОВ и шпионаже с 1918 г. в пользу Польши. 2 сентября 1937 г. осужден Комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 6 октября 1956 г. ВК ВС СССР.

Артузов Артур Христианович
18.02.1891-21.08.1937. Корпусной комиссар
(21.11.1935)

А.Х. Артузов

Настоящее имя Артур-Евгений-Леонард Фраучи.

Родился в селе Устиново Кашинского уезда Тверской губернии. Отец – итальянский швейцарец, по профессии – сыродел, переселившийся в Россию в 1861 г., мать – «наполовину латышка, наполовину эстонка». В анкетах в качестве национальности указывал: швейцарец или итальянец, иногда писал: «считаю себя русским». Племянник М.С. Кедрова и Н.И.Подвойского (оба были женаты на сестрах матери А.Х. Артузова).

В 1903 г. вместе с семьей переехал в г. Боровичи. В 1909 г. окончил с золотой медалью Новгородскую мужскую классическую гимназию и поступил на металлургический факультет Петербургского

политехнического института, который окончил в феврале 1917 г. Свободно владел французским, английским, немецким и польским языками.

В феврале-июле 1917 г. работал инженером-проектировщиком в Металлическом бюро профессора В.Е. Грум-Гржимайло в Нижнем Тагиле, в августе-декабре 1917 г. – инженер-проектировщик в Металлическом бюро Грум-Гржимайло в Петрограде.

В декабре 1917 г. вступил в партию большевиков и поступил на работу в Управление по демобилизации армии и флота в качестве секретаря отдела материально-технического снабжения. Тогда же взял псевдоним «Артузов».

С марта по август 1918 г. – секретарь Ревизионной комиссии Наркомвоена РСФСР в Архангельске и Вологде (комиссия Кедрова). В августе-сентябре 1918 г. – начальник партизанского отряда подрывников на Северном фронте, затем инспектор снабжения Северо-Восточного участка Восточного фронта. С сентября по ноябрь 1918 г. А.Х. Артузов – начальник Военно-осведомительного бюро МВО, с ноября 1918 г. – комиссар и начальник Активной части отдела военного контроля РСФСР.

В январе 1919 г. по рекомендации М.С. Кедрова А.Х. Артузов переходит на работу в органы ВЧК. С 13 мая 1919 г. он – особоуполномоченный ОО ВЧК. В 1919–1920 гг. – заведующий оперативным отделением ОО ВЧК. С 1 января по 1 июля 1921 г. – помощник начальника ОО ВЧК, одновременно с 1 февраля по 15 октября 1921 г. – начальник 1-го спецотделения ОО ВЧК. С 1 июля 1921 г. по 13 июля 1922 г. А.Х. Артузов – заместитель начальника ОО ВЧК-ГПУ РСФСР.

С 13 июля 1922 г. по 22 ноября 1927 г. А.Х. Артузов – начальник КРО ОГПУ СССР, с 30 июля 1927 г. по 1 января 1930 г. 1-й помощник начальника СОУ ОГПУ.

За время работы в органах контрразведки А.Х. Артузов руководил и принимал непосредственное участие в разработке и проведении многих ответственных операций по борьбе с Белым движением и шпионажем, был инициатором и одним из разработчиков крупных контрразведывательных оперативных игр: операций «Синдикат-2» (1924) и «Трест». В результате проведения этих мероприятий был арестован Б.В. Савинков, а его организация распалась, также был завлечен на советскую территорию, арестован и ликвидирован английский разведчик Сидней Рейли. За поимку Савинкова А.Х. Артузову была объявлена благодарность советского правительства.

В 1930 г. А.Х. Артузов переходит на работу во внешнюю разведку. С 1 января 1930 г. он – заместитель начальника ИНО ОГПУ, а с 1 августа

1931 г. – начальник ИНО ОГПУ. Членом Коллегии ОГПУ он становится 31 июля 1931 г.

26 мая 1934 г. в связи с необходимостью укрепления руководства советской военной разведки А.Х. Артузова назначают заместителем начальника IV (Разведывательного) управления РККА, одновременно он продолжает оставаться и начальником ИНО ОПТУ (с 10 июля 1934 г. – ИНО ГУГБ НКВД СССР).

21 мая 1935 г. освобожден от должности начальника ИНО ГУГБ НКВД и переведен в особый резерв НКВД в связи с переходом на основную работу в IV управление РККА.

11 января 1937 г. освобожден от должности заместителя начальника IV управления РККА и откомандирован в НКВД СССР, где был назначен научным сотрудником 8-го отдела ГУГБ НКВД СССР (на правах помощника начальника отдела).

Награжден двумя орденами Красного Знамени (18.07.1921 и 1932), двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1923 и 1932) и знаком Почетного работника ГВО МНР.

Арестован 13 мая 1937 г. как активный участник «антисоветского заговора в НКВД». Содержался во Внутренней и Лефортовской тюрьмах НКВД. В обвинительном заключении по делу А.Х. Артузова сказано, что обвиняемый «виновным себя признал полностью».

21 августа 1937 г. как «шпион польской и других разведок» осужден тройкой НКВД СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

7 марта 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен, и дело прекращено за недоказанностью преступления.

Слуцкий Абрам Аронович
07.1898-17.02.1938. Комиссар госбезопасности. 2-го
ранга (29.11.1935)

А.А. Слуцкий

Еврей. Родился в местечке Парафиевка Борзьянского уезда Черниговской губернии в семье железнодорожного кондуктора. До лета 1914 г. учился в гимназии г. Андижана, затем работал учеником слесаря и учеником конторщика на хлопковом заводе Потеляхова.

8 августа 1916 г. призван в армию, служил рядовым, затем вольноопределяющимся 7-го Сибирского стрелкового полка. В августе 1917 г. вернулся домой в Андижан, продолжил учебу в гимназии до июня 1918 г. В декабре 1917 г. вступил в РКП(б). Участник Октябрьской революции и установления Советской власти в Средней Азии.

С июня 1918 г. А.А. Слуцкий – заведующий отделом труда, заведующий биржей труда Андижанского уездного исполкома. С декабря 1918 г. по октябрь 1919 г. – член, заместитель председателя Андижанского уездного комитета – горкома РКП(б). Одновременно он – заведующий внешкольным воспитанием уездного отдела народного образования и председатель уездного ревтрибунала.

С октября 1919 г. по июнь 1920 г. А.А. Слуцкий – член РВС Андижано-Ошского укрепрайона. С июля 1920 г. – инструктор, политинформатор агитпоезда им. Сталина, заведующий бюро жалоб Главной полевой инспекции Туркестанского фронта.

С сентября 1920 г. А.А. Слуцкий – сотрудник Ташкентской ЧК. В 1921 г. он последовательно занимает должности председателя Пишпекской уездной ЧК, начальника Пишпекского, Скобелевского, Андижанского уездных политбюро ЧК, начальника СОЧ Ташкентской областной ЧК, начальника СОЧ Ферганской областной ЧК.

С июня 1922 г. – председатель Судебной коллегии и заместитель председателя Верховного трибунала Туркестанской АССР. С января 1923 г. – ответственный секретарь 2-го горкома – райкома Ташкентского горкома РКП(б).

В июне 1923 г. А.А. Слуцкого переводят в Москву на должность председателя военного трибунала 2-го стрелкового корпуса Московского ВО. С октября 1925 г. по сентябрь 1926 г. он – председатель ревизионной комиссии Госрыбсиндиката ВСНХ СССР.

В июне 1926 г. направлен на работу в ЭКУ ОГПУ. С 27 июня 1926 г. – помощник начальника, с 22 декабря 1926 г. – начальник 6-го отделения, с 1 декабря 1927 г. по 1 декабря 1929 г. – начальник 1-го отделения, одновременно с 5 декабря 1928 г. по 10 декабря 1929 г. – начальник 2-го отделения ЭКУ ОГПУ, а с 16 июля 1929 г. по 1 января 1930 г. – помощник начальника ЭКУ ОГПУ. Участвовал в расследовании «Шахтинского дела». Секретарь парткома ОГПУ.

В начале 1930 г. А.А. Слуцкого переводят во внешнюю разведку. С 1 января 1930 г. он – помощник, а с 1 августа 1931 г. – заместитель начальника ИНО ОГПУ.

Однако, несмотря на столь высокий пост, А.А. Слуцкий в 1931–1933 гг. являлся главным резидентом ИНО ОГПУ по странам Европы, действуя под прикрытием должности сотрудника торгпредства СССР в Берлине, выезжал в спецкомандировки, в том числе в США. Он неоднократно лично участвовал в специальных операциях в Германии, Испании, Франции, организовал похищение в Швеции технических секретов производства шарикоподшипников.

После образования 10 июля 1934 г. НКВД А.А. Слуцкий становится заместителем начальника, а с 21 мая 1935 г. – начальником ИНО ГУГБ НКВД (25 декабря 1936 г. реорганизован в отдел ГУГБ НКВД). На этом посту он находился вплоть до самой смерти.

С 21 марта 1936 г. А.А. Слуцкий – одновременно член Военно-технического бюро при Комиссии Оборона, а с 11 мая 1937 г. – член Комиссии ЦК ВКП(б) по заграничным командировкам.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (23.02.1928, 3.04.1930), двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1927, 20.12.1932), именованным маузером.

17 февраля 1938 г. А.А. Слуцкий внезапно скончался в кабинете заместителя наркома внутренних дел СССР М.П.Фриновского. По первоначальной версии смерть наступила в результате острой сердечной недостаточности. Однако согласно показаниям арестованного в 1938 г. бывшего начальника отдела опертехники НКВД М.С. Алехина, А.А. Слуцкий был отравлен им путем инъекции цианистого калия при содействии М.П.Фриновского и Л.М. Заковского. Арестованный в 1939 г. бывший нарком внутренних дел СССР Н.И.Ежов также подтвердил эту версию. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

В апреле 1939 г. А.А. Слуцкий был посмертно исключен из партии как «враг народа».

Шпигельглаз Сергей Михайлович **29.04.1897-29.01.1940. Майор ГБ**

С.М. Шпигельглас

Еврей. Родился в местечке Мосты Гродненской губернии в семье бухгалтера. После окончания 1-го Варшавского реального училища поступил на юридический факультет Московского университета. Владел польским, немецким и французским языками. Участвовал в революционных событиях, арестован царской полицией.

В мае 1917 г. призван в армию с 3-го курса. Закончил школу прапорщиков в Петрограде, служил в 42-м запасном полку.

С апреля 1918 г. С.М. Шпигельглаз – заведующий финчастью Мосгубвоенкомата. После его упразднения с января 1919 г. работал в органах Военного контроля. После слияния Военного контроля с Военным отделом ВЧК и образования Особого отдела он автоматически оказался в рядах чекистов, получив должность начальника сметного (финансового) отделения и казначея по использованию секретных сумм ОО ВЧК. В 1919 г. вступил в РКП(б).

Являясь членом так называемой «экспедиции Кедрова», С.М. Шпигельглаз неоднократно выезжал с оперативными группами в города и районы Юга, Запада и Центра России, участвовал в карательных акциях, подавлении контрреволюционных заговоров и мятежей, в разработках подозреваемых в принадлежности к контрреволюции лиц. С 1921 г. работал в ЧК Белоруссии.

С января 1922 г. С.М. Шпигельглаз – уполномоченный 6-го отдела КРО ГПУ, а затем – ИНО ОГПУ. В 1922 г. он был направлен в спецкомандировку в Монголию, где оказывал содействие монгольским коллегам в работе по разоблачению и пресечению деятельности белоэмигрантских бандформирований. Используя агентурные возможности, информировал Центр об обстановке в Монголии, а также о стратегических планах Японии и империалистических кругов Китая на Дальнем Востоке.

По возвращении в Москву С.М. Шпигельглаз был назначен на руководящую должность во внешней разведке: с сентября 1926 г. он – помощник начальника ИНО ОГПУ, затем ИНО ГУГБ НКВД СССР, а с 25 декабря 1936 г. – заместитель начальника 7-го отдела ГУГБ НКВД.

В этот период С.М. Шпигельглаз неоднократно выполнял спецзадания за рубежом: в Китае, Германии, Франции. Так, под прикрытием владельца рыбной лавки возглавлял нелегальную разведсеть в Париже. В декабре 1937 г. С.М. Шпигельглаз (псевдоним «Дуглас») руководил похищением возглавлявшего РОВС генерала Е.К. Миллера, организовал вывод из Франции в Испанию ценного агента ИНО в РОВС генерала *Н. В. Скоблина*. Активно работал против ОУН. Под непосредственным руководством «Дугласа» советская разведка добыла секретные материалы германского Генерального штаба, известные как «Завещание Секта» и представлявшие военную доктрину Германии в отношении СССР.

Выезжая в Испанию в период Гражданской войны, С. М. Шпигельглаз оказывал оперативную помощь резидентуре, руководил специальными операциями разведывательно-диверсионных «летучих отрядов» в тылу франкистов.

После смерти А.А. Слуцкого с февраля 1938 г. С.М. Шпигельглаз – врид начальника 7-го отдела ГУГБ НКВД. С 28 марта 1938 г. он – заместитель начальника 5-го отдела 1-го УГБ НКВД, с 29 сентября 1938 г. – 5-го отдела ГУГБ НКВД. Одновременно преподавал в Школе особого назначения (ШОН) ГУГБ НКВД СССР.

Арестован 2 ноября 1938 г. За «измену Родине, участие в заговорщической деятельности, шпионаж и связь с врагами народа»

осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. 29 января 1940 г. расстрелян.

В ноябре 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Пассов Залман Исаевич
04.1905-15.02.1940. Старший майор ГБ (22.03.1938)

З.И. Пассов

Еврей. Родился в г. Старая Русса в семье приказчика. В 1914 г. отец умер. Окончил три класса начальной школы в Старой Руссе.

В июне 1919 г. в 14-летнем возрасте вступил в РККА, служил курьером 2-й Старо-Русской караульной роты, но вскоре, в ноябре того же года, был уволен из РККА как несовершеннолетний. Поступил в школу 2-й ступени в Старой Руссе, однако в мае 1920 г. после окончания 2-го класса прекратил обучение.

С мая 1920 г. работал делопроизводителем военного коменданта, с апреля 1921 г. – переписчиком Упродгуба, с июня 1921 г. – регистратором Управления милиции г. Старая Русса. С сентября 1921 г. Пассов – секретарь военкома батальона связи 56-й стрелковой дивизии.

В мае 1922 г. З.И. Пассов был принят на работу в ГПУ на должность сотрудника аппарата уполномоченного ГПУ по Старо-Русскому уезду. С октября 1922 г. он – переписчик и старший делопроизводитель Общей части, с января 1923 г. – учитель дивизионного клуба Политотдела 56-й стрелковой дивизии. С февраля 1923 г. – делопроизводитель и сотрудник агентуры, с февраля 1925 г. – помощник уполномоченного, а затем и уполномоченный ОО 56-й стрелковой дивизии. После этого З.И. Пассов

работал сотрудником Новгородского губотдела ОГПУ, уполномоченным Псковского губотдела ОГПУ в г. Порхов. С апреля 1928 г. он – уполномоченный ОО 16-й стрелковой дивизии.

В январе 1927 г. З. И. Пассов вступил в ВКП(б), а в сентябре 1928 г. его направляют на учебу в ВПШ ОГПУ, по окончании которой в августе 1929 г. он был направлен для прохождения службы уполномоченным ОО дивизии в Ленинградском ВО, однако вскоре, в октябре 1929 г., переведен в центральный аппарат ОГПУ.

С октября 1929 г. З.И. Пассов являлся уполномоченным 1-го отделения КРО ОГПУ. Летом 1930 г. в качестве сопровождающего дипкурьера выезжал за границу по маршруту Москва-Рим.

С октября 1930 г. З.И. Пассов – уполномоченный Спецбюро ОО ПУ. С апреля 1931 г. – уполномоченный отделения, оперуполномоченный, сотрудник для особых поручений, помощник, а затем заместитель начальника отделения ОО ОГПУ.

После образования НКВД с июля 1934 г. З.И. Пассов занимал должность заместителя начальника 7-го отделения, а с мая 1935 г. он – начальник 11-го отделения ОО ГУГБ НКВД. С марта 1937 г. – начальник 3-го отделения, одновременно с августа 1937 г. – помощник начальника, а с сентября 1937 г. – заместитель начальника 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

28 марта 1938 г. З.И. Пассов утвержден в должности начальника 5-го отдела (бывший ИНО) 1-го управления НКВД СССР. С 29 сентября 1938 г. он – начальник 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР.

Награжден орденом Ленина (1937), знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1932); почетным оружием, золотыми часами (1936).

Арестован 23 октября 1938 г. по обвинению в антисоветской заговорщической деятельности в органах НКВД. 14 февраля 1940 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

В 1957 г. постановлением Главной Военной Прокуратуры признан виновным в применении незаконных методов ведения следствия и фальсификации уголовных дел. В реабилитации отказано.

Судоплатов Павел Анатольевич
7.07.1907-24.09.1996. Генерал-лейтенант (1945)

П.А. Судоплатов

Украинец. Родился в Мелитополе в семье мельника. В 1914–1919 гг. учился в городской школе. В июне 1919 г. ушел из дома вместе с покидающим город полком РККА. Был воспитанником полка, участвовал в боях с войсками украинских националистов под Киевом. После разгрома полка вместе с оставшимися бойцами дошел до Никополя. Там вступил во вновь сформированный 1-й Ударный Мелитопольский полк 5-й Заднепровской дивизии РККА. Мелитопольский полк был разгромлен войсками генерала Шкуро. П. Судоплатов попал в плен, бежал, прибил к отступающей части Красной Армии, оказался в занятой Белой армией Одессе. Там беспризорничал, подрабатывал в порту и на базаре.

После освобождения города в начале 1920 г. вновь вступил в РККА. С февраля 1920 г. – красноармеец роты связи 123 – й стрелковой бригады 41-й дивизии 14-й армии. С бригадой участвовал в боях на Украине и на Польском фронте.

С мая 1921 г. – письмоводитель, регистратор, машинист-систематизатор ОО 44-й дивизии, а затем Волынского губотдела ГПУ в Житомире. С 1922 г. П. Судоплатов – в погранвойсках ОГПУ: сотрудник Изяславского погранотделения, а затем Славутинского погранпоста.

С сентября 1923 г. – на комсомольской работе в Мелитополе: заведующий информотделом окружкома ЛКСМУ, член правления и комендант Клуба рабочей молодежи. С 1924 г. – секретарь ячейки ЛКСМУ с. Ново-Григорьевка Генического района. С 1924 г. – ученик слесаря и одновременно секретарь ячейки ЛКСМУ завода им. В. Воровского, затем – практикант райпотребсоюза в Мелитополе.

В феврале 1925 г. окружком ЛКСМУ направил П.А. Судоплатова на работу в Мелитопольский окротдел ГПУ, где он был зачислен сводчиком информационного отделения. С января 1927 г. – помощник уполномоченного УСО, а затем младший оперработник. Отвечал за работу агентуры, действовавшей в греческом, болгарском и немецком поселениях.

С августа 1928 г. – уполномоченный СПО Харьковского губотдела, затем – уполномоченный ИНФО ГПУ УССР в Харькове. Одновременно в 1928–1930 гг. заочно учился на рабфаке ГПУ. В 1928 г. вступил в ВКП(б).

В июле 1930 г. П.А. Судоплатов был зачислен в резерв назначения и откомандирован комиссаром Культурно-воспитательной части Прилукской трудкоммуны ГПУ для малолетних правонарушителей. С декабря 1931 г. он – инспектор Организационно-инструкторского отдела ГПУ УССР в Харькове.

В феврале 1932 г. переведен на работу в центральный аппарат ОГПУ – инспектором, а с января 1933 г. – старшим инспектором 1-го отделения отдела кадров ОГПУ, курировал кадры ИНО.

Вскоре и сам П.А. Судоплатов был зачислен в аппарат ИНО ОГПУ: с апреля 1933 г. он – оперуполномоченный 5-го, затем 8-го отделений. С октября 1933 г. – в резерве отдела кадров ОГПУ в связи со спецкомандировкой за рубеж. 1 июня 1934 г., по возвращении в СССР, зачислен оперуполномоченным в ИНО ОГПУ. С ноября 1934 г. – оперуполномоченный 7-го отделения ИНО ГУГБ НКВД.

В 1935 г. под прикрытием представителя украинского антисоветского подполья П.А. Судоплатов (псевдоним «Андрей») был внедрен в руководство ОУН в Берлине. Ему удалось попасть на учебу в специальную партийную школу НСДАП в Лейпциге. Завоевав расположение лидера ОУН полковника Евгения Коновальца, разведчик вошел в его ближайшее окружение и сопровождал Коновальца в инспекционных поездках в Париж

и Вену. В 1937–1938 гг. «Андрей» выезжал в Западную Европу в качестве нелегального курьера под прикрытием радиста грузового судна.

По возвращении в СССР – оперуполномоченный ИНО, затем помощник начальника отделения 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

23 августа 1938 г. в Роттердаме по личному поручению И.В. Сталина П.А. Судоплатов осуществил ликвидацию лидера ОУН Е. Коновальца.

С сентября 1938 г. – и. о. помощника начальника 4-го (испанского) отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД. После ареста руководителей разведки З.И. Пассова и С.М. Шпигельглаза в ноябре-декабре 1938 г. исполнял обязанности начальника 5-го Отдела ГУГБ НКВД.

В конце декабря 1938 г. П.А. Судоплатов был отстранен от дел и исключен из ВКП(б) первичной парторганизацией отдела за «связь с врагами народа». Однако благодаря вмешательству руководства НКВД это решение не было утверждено парткомом Наркомата, а П.А. Судоплатов 16 января 1939 г. получил должность заместителя начальника 4-го отделения.

С 10 мая 1939 г. он – заместитель начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Руководил подготовкой операции «Утка» (ликвидация Л.Д. Троцкого), успешно осуществленной 20 августа 1940 г. в Мексике Л. А. Эйтингоном и Р. Меркадером.

С 25 февраля 1941 г. П.А. Судоплатов – заместитель начальника 1-го (Разведывательного) управления НКГБ СССР.

После начала Великой Отечественной войны П.А. Судоплатов с 5 июля 1941 г. – начальник Особой группы при наркомате внутренних дел СССР, с 3 октября 1941 г. – 2-го отдела НКВД СССР. Одновременно с 30 ноября 1941 г. по 1 июня 1942 г. – заместитель начальника 1-го управления НКВД СССР.

С 18 января 1942 г. – начальник 4-го управления НКВД СССР, которое было создано на базе 2-го отдела. Руководил партизанскими и разведывательно-диверсионными операциями в ближних и дальних тылах противника, координировал работу агентурной сети на территории Германии и ее союзников. С 21 ноября 1942 г. по совместительству – заместитель начальника 1-го управления НКВД СССР. С 11 мая 1943 г. – начальник 4-го управления НКГБ СССР.

С мая по август 1945 г. по совместительству – начальник отдела «Ф» НКВД СССР. Этот отдел был создан для работы на территории стран, освобожденных Красной Армией от противника, а также для сбора информации от граждан СССР, побывавших в плену или интернированных в странах Европы.

В 1945–1947 гг. под фамилией П. Матвеев и прикрытием должности советника НКВД участвовал в подготовке и проведении конфиденциальных переговоров Наркоминдела СССР В. М. Молотова с Чрезвычайным и полномочным послом США в СССР А.Гарриманом и лидером курдского национального движения М. Барзани.

С 27 сентября 1945 г. П.А. Судоплатов – начальник самостоятельного отдела «С» НКВД (с 10 января 1946 г. – НКГБ) СССР. Одновременно – начальник Объединенного разведывательного бюро Специального комитета при СНК-СМ СССР по проблеме № 1 (создание атомного оружия). Отвечал за координацию обеспечения разведывательными материалами руководителей и ведущих ученых советского ядерного проекта.

С ноября 1945 г. по совместительству – начальник отдела «К» НКГБ СССР, созданного для оперобслуживания атомных спецобъектов, С мая 1945 г. также являлся начальником Особого бюро – информационно-аналитической службы при наркомате внутренних дел СССР. С января 1946 г. эта служба подчинялась наркомату, позднее – министру госбезопасности СССР.

После образования в марте 1946 г. МГБ СССР П.А. Судоплатов совмещал должности руководителя 4-го управления (до его упразднения 15 октября 1946 г.) и отдела «С» (с 4 мая 1946 г. по 30 мая 1947 г.).

15 февраля 1947 г. возглавил отдел «ДР», созданный для развертывания в случае войны разведывательно-диверсионной работы против военно-стратегических баз США и НАТО, расположенных вокруг СССР.

9 сентября 1950 г. утвержден начальником Бюро № 1 МГБ СССР по диверсионной работе за границей, созданного на базе Спецслужбы МГБ СССР. 6 января 1951 г. возглавил Бюро на правах начальника управления.

После смерти И.В. Сталина П.А. Судоплатов был назначен 17 марта 1953 г. заместителем начальника ПГУ (контрразведка) МВД СССР. С 30 мая 1953 г. он – начальник 9-го (разведывательно-диверсионного) отдела МВД СССР.

После ареста Берии 9-й отдел МВД был расформирован, а П.А. Судоплатов 31 июля 1953 г. переведен во ВГУ МВД СССР на должность начальника отдела. Однако уже 20 августа 1953 г. он был уволен «за невозможностью дальнейшего использования», а 21 августа 1953 г. арестован в собственном кабинете. Ему предъявили обвинение в бериевском заговоре, имевшем целью «уничтожение членов советского правительства и реставрацию капитализма».

До 1958 г. П.А. Судоплатов находился под следствием. Виновным себя не признал.

12 сентября 1958 г. на закрытом заседании ВК ВС СССР было рассмотрено дело по обвинению П.А. Судоплатова в преступлениях, предусмотренных ст. 17–58 п. 16 УК РСФСР. Он был приговорен к тюремному заключению сроком на 15 лет, с последующим поражением в политических правах на 3 года. 17 октября 1958 г. лишен воинского звания и наград, как осужденный ВС СССР. С сентября 1958 г. отбывал наказание во Владимирской тюрьме, где перенес три инфаркта, ослеп на один глаз, получил инвалидность 2-й группы.

В августе 1968 г. П.А. Судоплатов вышел на свободу. После освобождения занялся литературной деятельностью. Под псевдонимом Анатолий Андреев опубликовал три книги, активно участвовал в ветеранском движении. Более 20 лет боролся за свою реабилитацию. Только 10 февраля 1992 г. в соответствии с Законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. он был реабилитирован Главной Военной Прокуратурой РФ.

Незадолго до смерти в соавторстве с младшим сыном Анатолием Павловичем Судоплатовым опубликовал книгу воспоминаний о своей жизни и работе на английском, немецком, русском и других языках («Special Tasks» (США, 1994), «Der Handlanger der Macht. Enthüllungen eines KGB – Generals» (Германия, 1994), «Разведка и Кремль» (Россия, 1996)), ставшую международным бестселлером.

Похоронен на Донском кладбище в Москве рядом с женой.

Награжден орденом Ленина (1946), тремя орденами Красного Знамени (1937, 1941, 1944), орденом Суворова 2-й степени (1944), двумя орденами Красной Звезды (1940, 1943), орденом Отечественной войны 1-й степени (1945), медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД» (1942). В октябре 1998 г. Указом Президента РФ посмертно восстановлен в правах на изъятые при аресте государственные награды. В соответствии с этим семье П.А. Судоплатова возвращены его ордена и медали.

Деканозов Владимир Георгиевич
06.1898-23.12.1953. Комиссар госбезопасности 3-го
ранга (2.12.1938). Чрезвычайный и полномочный
посол (14.06.1943)

В.Г. Деканозов

Грузин. Родился в Баку в семье контролера Нефтяного управления.

В 1914 г. окончил 5 классов 1-й Бакинской гимназии, а в 1916 г. – 1-ю Тифлисскую гимназию. В 1917–1919 гг. учился на медицинских Факультетах Саратовского и Бакинского университетов.

С марта 1918 г. в РККА – красноармеец при орудии 6-й легкой ударной батареи Кавказской Красной Армии. С сентября 1918 г. – контролер 5-го участка Бакинского акцизного нефтяного управления, одновременно начал работать в большевистском подполье. С июня 1919 г. – начальник медотряда мусаватистского Минздрава в Баку. С октября 1919 г. – младший контролер 2-го участка Бакинского нефтяного акционерного управления. С января по апрель 1920 г. – практикант экспедиционного отряда Минздрава Азербайджана по оказанию помощи в Гяндже.

В мае 1920 г. вступает в партию большевиков. С июня 1920 г. – начальник спецотряда 20-й дивизии 11-й армии.

С июня 1921 г. В.Г. Деканозов – сотрудник Азербайджанской ЧК: сначала практикант СПЧ, затем уполномоченный ОББ, уполномоченный ЭКО, заместитель начальника ЭКО. С марта 1922 г. он – секретарь СОЧ Азербайджанской ЧК, начальником СОЧ в это время был Л.П. Берия. С ноября 1922 г. – секретарь СОЧ Грузинской и Закавказской ЧК. С 20 декабря 1926 г. по 17 апреля 1927 г. – начальник ОАЧ ПП ОГПУ по ЗСФСР и ГПУ Груз ССР. С 16 мая 1927 г. – начальник 2-го отделения СО ПП ОГПУ по ЗСФСР и ГПУ Грузии.

В августе 1927 г. В.Г. Деканозова на некоторое время переводят на партийную работу – ответственным инструктором ЦК КП(б) Грузии, но уже в октябре того же года он возвращается в ГПУ Грузии, а с 28 января 1928 г. вновь становится начальником 2-го отделения СО ПП ОГПУ по ЗСФСР и ГПУ Груз ССР. С 21 февраля 1929 г. он – начальник ЭКО ГПУ Груз ССР, а с 1931 г. – начальник ЭКО ПП ОГПУ по ЗСФСР и ГПУ ЗСФСР.

Осенью 1931 г. Л.П. Берия переходит из ОГПУ на партийную работу и становится 1-м секретарем ЦК КП(б) Грузии. Вместе с ним покидает «органы» и В.Г. Деканозов. С 26 декабря 1931 г. по 6 мая 1932 г. и с июня 1933 г. по февраль 1934 г. он – секретарь ЦК КП(б) Грузии по транспорту, одновременно с 8 января 1932 г. по февраль 1934 г. – секретарь ЦК КП(б) Грузии по снабжению. С 27 февраля 1934 г. по октябрь 1936 г. – заведующий отделом советской торговли ЦК КП(б) Грузии. С августа 1936 г. – нарком пищевой промышленности Груз ССР, одновременно с 21 марта 1937 г. – заместитель председателя СНК Груз ССР и председатель Госплана Груз ССР.

В ноябре 1938 г. Л.П. Берия возглавил НКВД СССР. Вместе с другими своими давними сотрудниками он вызвал в Москву и В.Г. Деканозова, которого назначил 2 декабря 1938 г. начальником 5-го отдела (бывший ИНО) ГУГБ НКВД СССР, а 17 декабря 1938 г. – также начальником 3-го отдела (бывший КРО) и заместителем начальника ГУГБ НКВД СССР.

В мае 1939 г. В.Г. Деканозова переводят на работу в НКВД и в связи с этим 13 мая 1939 г. освобождают от должностей в НКВД. С 4 мая 1939 г. по 15 марта 1946 г. он – заместитель наркома иностранных дел СССР, с 23 ноября 1940 г. вплоть до начала Великой Отечественной войны – полпред СССР в Германии, с 21 марта 1946 г. по 19 марта 1947 г. – заместитель министра иностранных дел.

С 29 сентября 1947 г. по 29 сентября 1949 г. – заместитель начальника ГУСИМЗ при СМ СССР. С октября 1949 г. – член советской части

Постоянной комиссии по внешнеэкономическим связям между СССР и НРБ. С 24 июня 1952 г. – член Комитета по радиовещанию при СМ СССР.

После смерти И.В. Сталина В.Г. Деканозов становится 10 апреля 1953 г. министром внутренних дел Грузии. 30 июня 1953 г. был арестован, 23 декабря 1953 г. осужден Специальным судебным присутствием Верховного Суда СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Награжден орденами Ленина (3.11.1944), Красного Знамени (26.04.1940), Трудового Красного Знамени Груз ССР (10.04.1931), Отечественной войны 1-й степени (5.11.1945), тремя медалями, знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1929).

Фитин Павел Михайлович
28.12.1907-24.12.1971. Генерал-лейтенант (1945)

П.М. Фитин

Русский. Родился в селе Ожогоино Ялуторовского уезда Тобольской губернии в крестьянской семье.

С марта 1920 г. после окончания начальной школы работал в сельхозартели в с. Ожогоино. С мая 1927 г. – председатель Бюро юных пионеров, заместитель ответственного секретаря Шатровского райкома ВЛКСМ. В том же году вступил в ВКП(б).

В июне 1928 г., окончив среднюю школу, поступил на курсы подготовки в вуз при Тюменском окружном ОНО, а в августе – на инженерный факультет Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства. После окончания института в июле 1932 г. был оставлен в нем на должности инженера лаборатории сельскохозяйственных машин. С октября 1932 г. – заведующий редакцией индустриальной литературы издательства «Сельхозгиз».

В октябре 1934 г. П.М. Фитин был призван в РККА, служил рядовым в в/ч 1266 Московского ВО. В ноябре 1935 г. демобилизовался и вернулся в

«Сельхозгиз», где занял должность редактора в редакции механизации, а с ноября 1936 г. – заместителя главного редактора «Сельхозгиза».

В марте 1938 г. направлен по партийному набору на учебу в Центральную школу НКВД, которую закончил в августе того же года и был зачислен в 5-й отдел ГУГБ НКВД стажером. В связи с острой нехваткой разведывательных кадров П.М. Фитин делает быструю карьеру: оперуполномоченный, начальник 9-го отделения (разработка троцкистов и правых за кордоном), с 1 ноября 1938 г. – заместитель начальника, а с 13 мая 1939 г. – начальник 5-го отдела ГУГБ НКВД. Последняя должность означала, что он стал руководителем советской внешней разведки. В этом качестве он остается вплоть до конца войны: с 26 февраля 1941 г. П.М. Фитин – начальник 1-го управления НКГБ, с 31 июля 1941 г. – НКВД, а с 12 мая 1943 г. – вновь НКГБ (МГБ) СССР.

П.М. Фитин внес значительный вклад в укрепление советской внешней разведки в предвоенные и военные годы. Под его непосредственным руководством разведке удалось проникнуть в секреты разработки американского атомного оружия, что позволило ученым СССР в кратчайшие сроки ликвидировать ядерную монополию США.

15 июня 1946 г. снят с руководства внешней разведкой и отозван в распоряжение управления кадров МГБ СССР. С сентября 1946 г. – заместитель Уполномоченного МГБ СССР в Германии.

С 1 апреля 1947 г. – заместитель начальника УМГБ Свердловской области. С 27 сентября 1951 г. – министр госбезопасности Казахской ССР. С 16 марта 1953 г. – начальник УМВД Свердловской области.

После хрущевского переворота П.М. Фитин 16 июля 1953 г. был освобожден от занимаемой должности, – а 29 ноября того же года уволен из органов МВД по служебному несоответствию.

С апреля 1954 г. – главный контролер Министерства госконтроля СССР. С апреля 1958 г. – старший контролер Комиссии советского контроля СМ СССР. С августа 1959 г. – директор фотокомбината Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1-й – 26.04.1940), орденом Красной Звезды (20.09.1943), орденом Республики Тувы (18.08.1943), шестью медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД» (4.02.1942).

Приложение 3

Список руководителей резидентур ВЧК- НКГБ в 1921–1945 г

1931 год – 1933 год – Слуцкий Абрам Аронович, главный резидент по странам Европы

Австрия

1920 год – 1922 год – Красный Юзеф (Осип Яковлевич), «конспиративная работа в Европе».

1923 год – 1925 год – Логановский Мечислав Антонович (Луганец)

1924 год – 1925 год – Базаров Борис Яковлевич по Балканам

1926 год – 1928 год – Запорожец Василий Васильевич (Хортицкий)

1935 год – 1938 год – Роцин Василий Петрович

Нелегальный резидент

1933 год – 1934 год – Аллахвердов Михаил Андреевич, а также в Швейцарии и Франции

Англия

1924 год – 1925 год – Алексеев (Васильцов) Николай Николаевич

1925 год – 1926 год – Раков Николай Богданович

1927 год (3 месяца) – Золотусский Петр Аронович

1932 год – 1934 год – Мицкевич Евгений Петрович («Анатолий»)

1933 год – 1935 год – Зинде Макс Моисеевич

1934 год – 1937 год – Чапский Адольф Сигизмундович

1937 год – 1938 год – Графпен Григорий Борисович («Сэм»)

1940 год – 1943 год – Горский Анатолий Вениаминович («Вадим»)

1941 год – 1944 год – Чичаев Иван Андреевич, специальный резидент связи, советник посольства СССР при Союзных правительствах в Англии.

1943 год – 1947 год – Кукин Константин Михайлович («Игорь»)

Резиденты-нелегалы

1930 год – 1931 год – Спиру Василий Львович (Гутшнекер Юлиус)

1931 год – 1932 год – Мицкевич Евгений Петрович

1934 год – 1935 год – Рейф Игнатий Яковлевич

1934 год – 1935 год – Орлов (Никольский, Фельдбин) Александр Михайлович

1935 год – 1936 год – Малли Теодор Степанович

1937 год – 1938 год – Дейч Арнольд Генрихович

Болгария

1922 год – 1923 год – Карин Федор Яковлевич (Корецкий)

1922 год – 1923 год – Базаров Борис Яковлевич и по Балканам

1935 год – 1938 год – Яковлев Василий Терентьевич

1938 год – 1939 год – Галкин Борис Яковлевич

1939 год – 1940 год – Киреев Владимир Андреевич

1940 год – 1942 год – Одинцов Борис Павлович (Осокин)

1942 год – 1943 год – Тринев Александр Константинович

1943 год – 1944 год – Федичкин Дмитрий Георгиевич (Яковлев)

Германия

1921 год – 1924 год – Сташевский Артур Карлович (Верховский, Степанов)

1921 год – 1924 год – Грикман Теодор Карлович

1924 год – 1925 год – Бустрем Владимир. Владимир (Логинов)

1927 год – 1930 год – Гольденштейн Ефраим Соломонович (доктор Черский)

1927 год – 1931 год – Орлов Александр Михайлович

1928 год – 1932 год – Базаров Борис Яковлевич, по сути главный резидент, руководил из Германии резидентурами в Англии, Франции и на Балканах

1930 год – 1931 год – Самсонов Николай Григорьевич (Гольст)

1931 год – 1933 год – Берман Борис Давыдович (Артем)

1933 год – 1937 год – Гордон Борис Моисеевич

1937 год – 1938 год – Агаянц Александр Иванович

1939 год – 1941 год – Кобулов Амаяк Захарович

Резиденты-нелегалы

1927 год – 1930 год – Ильк Бертольд Карлович (Беер)

1928 год – 1931 год – Карин («Джек») Федор Яковлевич

1930 год – 1933 год – Каминский Иван Николаевич («Монд»),

1933 год – 1937 год – Зарубин Василий Михайлович

1930 год – 1938 год – Парпаров Федор Карпович, Германия и др. страны Европы и Азии

Греция

1926 год – Эльберт Лев Гилярович

Дания

1924 год – 1925 год – Ригин Аристарх Аристархович

1925 год-1927 год – Бельский Максим Натанович

Данциг

Илинич Викентий

1934 год – 1936 год – Волленберг (Гроднев) Николай Львович

Испания

1936 год – 1938 год – Орлов Александр Михайлович

1938 год – 1939 год – и.о. Эйтингон Наум Исаакович (Котов Леонид Александрович)

Италия

1923 год – 1924 год – Эланский (Еланский) Григорий Ефимович

1924 год – 1926 год – Чапский Адольф Сигизмундович

1927 год – Каминский (Красовский) Иван Николаевич

1927 год – 1928 год – Ригин Аристарх Аристархович

1929 год – 1932 год – Эльман Борис Шевелевич

1933 год – 1938 год – Журавлев Павел Матвеевич

1934 год – 1937 год – Аксельрод Моисей Маркович

1936 год – 1938 год – Хейфец Григорий Маркович в Милане

1938 год-1940 год – Федичкин, Дмитрий Георгиевич

1940 год-1941 год – Рогатнев, Глеб Иванович

1944 год-1950 год – Горшков, Николай Михайлович

Резиденты-нелегалы

1933 год – 1934 год – Берман Борис Давыдович (Артем)

1934 год – 1938 год – Аксельрод Моисей Маркович

1944 год – 1946 год – Мицкевич Евгений Петрович

Латвия

1925 год – 1927 год – Каминский Иван Николаевич (Красовский)

1930 год – 1931 год – Глинский Станислав Мартынович

1934 год – 1935 год – Валик Владимир Семенович

1938 год – 1940 год – Чичаев Иван Андреевич и Швеция

Литва

1925 год – Лебединский Игорь Константинович (Воробьев)

1925 год – 1927 год – Журавлев Павел Матвеевич (Днепров)

Нидерланды

Разведчики-нелегалы

1935 год – 1937 год – Кривицкий Вальтер Германович

Польша

1921 год – 1923 год – Логановский Мечислав Антонович (Луганец)

1923 год – 1925 год – Баранский (Кобецкий) Казимир Станиславович

1926 год – 1930 год – Высоцкий Василий Фомич

1927 год – 1928 год – Глинский Станислав Мартынович (Петр)

1940 год – 1941 год – Гудимович Петр Ильич

Румыния

Нелегальные резиденты

1922 год (5 месяцев) – Карин Федор Яковлевич

1931 год – 1936 год – Эммануэль (Мартовец) Георгий Александрович

Финляндия

1924 год – 1925 год – Стецкевич Виктор Станиславович (Кияковский)

1925 год – 1926 год – Зарубин Василий Михайлович

1928 год – 1930 год – Глинский Станислав Мартынович

1929 год – 1930 год – Каминский (Красовский) Иван Николаевич

1932 год – 1933 год – Чичаев Иван Андреевич, резидент ИНО в Виипури (Выборге)

1935 год – 1936 год – Бржозовский Генрих Иосифович

1935 год – 1939 год – Рыбкин Борис Аркадьевич (Ярцев)

Франция

1921 год – 1922 год – Рудник Яков Матвеевич, объединенная резидентура

1924 год – 1925 год – Эланский (Еланский) Григорий Ефимович (настоящее имя Луцкий Гирш Хаимович)

1925 год – 1927 год – Ригин Аристарх Аристархович

1925 год – 1927 год – Бредис Роберт Иосифович

1926 год – 1927 год – Орлов Александр Михайлович

1928 год – 1930 год – Волович Захар Ильич (Янович, Виленский)
1930 год – 1933 год – Ильк Бертольд Карлович (Беер) по Франции и
Германии
1934 год-1936 год – Глинский, Станислав Мартынович
1936 год-1938 год – Косенко (Кислов) Георгий Николаевич
1939 год-1941 год – Василевский, Лев Петрович под вымышленной
фамилией Тарасов
1944 год-1946 год – Гузовский, Александр Александрович

Резеденты-нелегалы
1927 год – 1929 год – Серебрянский Яков Исаакович
1930 год – 1932 год – Сперанский Валентин Иванович
1930 год – 1933 год – Зарубин Василий Михайлович
1931 год – 1933 год – Карин Федор Яковлевич
1932 год – 1935 год – Маковский Ежи (Юрий Игнатъевич)
1933 год – 1934 год – Аллахвердов Михаил Андреевич, а также в
Австрии и Швейцарии

Чехословакия

1924 год – 1925 год – Бельский (Белецкий) Максим Натанович
1925 год – 1930 год – Самсонов Николай Григорьевич (Гольст)
1927 год – 1930 год – Журавлев (Днепров) Павел Матвеевич
1931 год – 1933 год – Глинский Станислав Мартынович
1935 год – 1937 год – Фурман Эрнест Яковлевич
1938 год – 1939 год – Адамович Михаил Михайлович

Швейцария

Нелегальный резидент
1933 год – 1934 год – Аллахвердов Михаил Андреевич, а также в
Австрии и Франции

Швеция

1934 год – 1937 год – Баевский Артур Матвеевич (Гаиб)
1940 год – 1941 год – Чичаев Иван Андреевич
1941 год – 1943 год – Рыбкин Борис Аркадьевич
1943 год – 1945 год – Рощин Василий Петрович

Эстония

1926 год – 1927 год – Чернобыльский Григорий Маркович

1932 год – 1934 год – Федичкин Дмитрий Георгиевич
1934 год – 1935 год – Чичаев Иван Андреевич

Югославия

1945 год – 1947 год – Кожевников Николай Александрович
1946 год – 1948 год – Армянинов Дмитрий Михайлович
1954 год – 1955 год – Старцев Василий Иосифович

Разведчик-нелегал

1933 год – 1935 год – Линницкий Леонид Леонидович

США

Вашингтон:

1927 год – 1928 год – Карин Федор Яковлевич
1934 год-1938 год – Гутцайт Пётр Давидович (Гусев)
1943 год-1944 год – Зарубин Василий Михайлович
1944 год-1946 год – Горский Анатолий Вениаминович (Громов)

Нью-Йорк:

1939 год – 1941 год – Овакимян Гайк Бадалович
1941 год – 1942 год – Пастельняк Павел Пантелеймонович, и.о.
1941 год – 1943 год – Зарубин Василий Михайлович
1943 год – 1945 год – Апресян Степан Захарович

Сан-Франциско:

1941 год – 1944 год – Хейфец Григорий Маркович
1944 год – 1945 год – Каспаров Григорий Павлович

Нелегальный резидент

1933 год – 1936 год – Эйтингон Наум Исаакович
1934 год – 1938 год – Базаров Борис Яковлевич
1934 год – 1935 год – Мицкевич Евгений Петрович
1937 год – 1938 год – Мицкевич Евгений Петрович
1938 год – 1939 год – Ахмеров Исхак Абдуллоевич
1942 год – 1945 год – Ахмеров Исхак Абдуллоевич
1948 год – 1957 год – Фишер Вильям Генрихович

Канада

1942 год – 1945 год – Павлов Виталий Григорьевич

Мексика

1943 год – 1945 год – Василевский Лев Петрович

1945 год – 1946 год – Каспаров Григорий Павлович

Нелегальный резидент

1934 год – Федюшин Виктор Алексеевич

Колумбия

1943 год – 1946 год – Антипов Алексей Прохорович

Уругвай

1934 год – 1935 год – Белкин Наум Маркович

1944 год – 1947 год – Рябов Валентин Васильевич

Мексика (Мехико)

1943 год – 1945 год – Василевский Лев Петрович

Дальний Восток

Китай

Главные резиденты:

1922 год – 1924 год – Давтян Яков Христофорович

1925 год – 1927 год – Вележев Сергей Георгиевич (Ведерников)

1939 год – 1944 год – Панюшкин Александр Семенович

Харбин:

1921 год – 1925 год – Ангарский Иннокентий Ионович

1925 год – 1927 год – Карин Федор Яковлевич

1927 год – 1929 год – Эйтингон Наум Исаакович

1928 год – 1929 год – Баранский Казимир Станиславович

1935 год – 1936 год – Косенко (Кислов) Георгий Николаевич

Шанхай:

1923 год – 1925 год – Фортунатов Евгений Алексеевич

1925 год – 1926 год – Эйтингон Наум Исаакович (Наумов Леонид Александрович)

1925 год – 1926 год – Минскер Яков Григорьевич

1926 год – 1927 год – Мильграм Исидор Вольфович

1928 год – 1929 год – Добисов-Долин Михаил Евсеевич

1933 год – 1935 год – Куцин Эммануил Соломонович

Пекин:

1922 год – 1924 год – Ригин (Рыльский) Аристарх Аристархович

1925 год – 1926 год – Фортунатов Евгений Алексеевич

1926 год – 1927 год – Эйтингон Наум Исаакович

Синцзян (в 1932–1945 г. – Манчжоу-Го)

1922 год – 1923 год – Нейман Владимир Абрамович (ГПО ДВР)

1927 год – 1929 год – Казас Михаил Маркович

1930 год – 1931 год – Герт Илья Гедеонович

1935 год – 1942 год – Чжао Ши (Милюков), официально – представитель НКВД СССР при Синцзянском правительстве

1936 год – 1938 год – Белкин Михаил Ильич

В других городах:

1923 год – 1924 год – Нейман Владимир Абрамович (ИНО ПП ОГПУ по ДВО) в Хайларе

1930 год – 1932 год – Нейман Владимир Абрамович в Сахаляне

Разведчики-нелегалы

1931 год – 1935 год – Ливент-Левит Самуил Вольфович

1933 год – 1939 год – Перевозников Самуил Маркович

Корея

1927 год – 1930 год – Чичаев Иван Андреевич в Сеуле.

1944 год – 1945 год – Баласанов Герасим Мартынович в Северной Корее

Монголия

1922 год – 1925 год – Баторун Константин Константинович

1922 год – 1926 год – Шпигельглаз Сергей Михайлович

1923 год – 1924 год – Чичаев Иван Андреевич в Урге и Алтан-Булаке.

1924 год – 1926 год – Болдаев (Балдаев) Николай Михалович

1926 год – 1927 год – Блюмкин Яков Григорьевич

Алексей Никитич... (вторая половина 1920-х гг.)
1937 год – 1938 год – Миронов Сергей Наумович
1939 год – 1941 год – Мальков Павел Михайлович

Тувинская Республика

1924 год – 1925 год – Чичаев Иван Андреевич
1935 год – 1936 год – Белкин Михаил Ильич

Япония

1925 год – 1926 год – Нейман Владимир Абрамович (ИНО ПП ОГПУ по ДВО)
1928 год – 1931 год – Алексеев (Железняков) Владимир Павлович
1931 год – 1936 год – Гудзь Борис Игнатъевич
1933 год – 1938 год – Шебеко-Журба Иван Иванович
1943 год (2 месяца) – Долбин, Григорий Григорьевич
1944 год-1945 год – Баласанов, Герасим Мартынович

Резидент-нелегал

1954 год – 1966 год – Хамзин Шамиль Абдуллазянович

Африка

Алжир

1943 год – 1944 год – Горшков Николай Михайлович

Египет

1943 год – 1945 год – Журавлев Павел Матвеевич

Австралия

1943 год – 1947 год – Ермаков Семен Иванович

Ближний и Средний Восток

Афганистан

1934 год – 1937 год – Аллахвердов Михаил Андреевич
1941 год – 1944 год – Аллахвердов Михаил Андреевич

Иран (Персия)

1924 год – 1926 год – Мельцер (Борисовский) Николай Иосифович
1924 год – 1927 год – Казас Михаил Маркович
1926 год-1928 год – Агабеков, Георгий Сергеевич (наст. фамилия Арутюнов)
1927 год – 1931 год – Логановский Мечислав Антонович
1928 год-1930 год – Аллахвердов Михаил Андреевич
1933 год-1934 год – Волленберг, Николай Львович
1934 год – 1937 год – Отрощенко, Андрей Макарович в г. Мешхеде
1937 год-1939 год – Отрощенко, Андрей Макарович в Тегеране
1941 год-1942 год – Агаянц, Иван Иванович
1942 год-1943 год – Журавлёв, Павел Матвеевич
1943 год-1945 год – Агаянц, Иван Иванович

Палестина

Нелегальные резиденты

1923 год – 1926 год – Блюмкин Яков Григорьевич

Турция

Главные резиденты (Анкара):

1926 год – 1929 год – Минскер Яков Григорьевич
1928 год – 1929 год – Блюмкин Яков Григорьевич
1928 год – 1929 год – Герт Илья Гедеонович
1929 год – 1930 год – Эйтингон Наум Исаакович (Наумов Леонид Александрович)
1931 год – 1932 год – Журавлев (Днепров) Павел Матвеевич
1937 год – 1938 год – Аллахвердов Михаил Андреевич
1940 год – 1941 год – Батурин Михаил Матвеевич (Леонид)
1942 год – 1945 год – Кравцов Евгений Игнатьевич
1945 год – 1947 год – Батурин Михаил Матвеевич

Стамбул:

1941 год – 1942 год – Мордвинов Георгий Иванович в Стамбуле (Павлов)
1942 год – 1944 год – Батурин Михаил Матвеевич в Стамбуле

Нелегальный резидент:

1929 год – 1930 год – Аксельрод Моисей Маркович

Приложение 4

Сотрудники внешней разведки

Абель Рудольф Иоганнович (Иванович)
23.09.1900-17.12.1955. Подполковник ГБ (1945)

Р.И. Абель

Латыш. Родился в Риге в семье трубочиста. В 1914 г. окончил 4 класса городского училища. Работал рассыльным. В 1915 г. переехал в Петроград. Учился на общеобразовательных курсах, сдал экстерном экзамены за 4 класса реального училища.

После революции 1917 г. ушел добровольцем на Балтийский флот. В 1918–1919 гг. – кочегар на военных транспортах, служил на миноносце «Ретивый», участвовал в боях в районе Волги и Камы.

В 1920 г. Р.И. Абель окончил классы радистов Балтфлота в Кронштадте. В 1921 г. в составе отряда моряков-добровольцев отправился на Дальний Восток. В 1921–1923 гг. служил на различных канонерских лодках Амурской военной флотилии. В 1923 г. – радист на военных судах. В 1923–1924 гг. – военный контролер в Петропавловске-Камчатском, заведовал радиостанцией на о. Беринга (Командорские острова).

В 1924 г. Р.И. Абель демобилизовался и в 1924–1926 гг. работал электриком и радистом Совторгфлота во Владивостоке.

В 1926–1927 гг. Р.И. Абель – комендант советского консульства в Шанхае. В 1927 г. он стал сотрудником ИНО ОГПУ. В 1927–1929 гг. работал радистом полпредства СССР в Пекине.

В сентябре 1929 г. вступил в ВКП(б). В 1929–1936 гг. – на нелегальной работе за рубежом. Свободно владел немецким, английским и французским языками.

После возвращения в СССР Р.И. Абель работал в центральном аппарате внешней разведки, однако в 1938 г. был уволен из НКВД в связи с арестом брата – В.И. Абеля, начальника политотдела Балтийского морского пароходства, впоследствии расстрелянного. Служил стрелком военизированной охраны, затем пенсионер.

С 1941 г. Р.И. Абель вновь в разведке НКВД-НКГБ. Во время войны занимался подготовкой разведгрупп для работы в тылу противника, сам неоднократно выполнял спецзадания за линией фронта. С августа 1942 по январь 1943 г. – в опергруппе по обороне Главного Кавказского хребта.

С 27 сентября 1946 г. в отставке.

Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД».

17 декабря 1955 г. скоропостижно скончался. Похоронен на Немецком кладбище в Москве.

Абрамов Николай Федорович 1909-18.02.1943

Н.Ф. Абрамов

Русский. Родился в семье полковника (впоследствии – генерала) российской армии Федора Федоровича Абрамова, участника Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн (в Белой армии).

В ноябре 1920 г. генерал Абрамов покинул Россию, оставив сына у своей сестры.

После окончания семилетки Н.Ф. Абрамов работал водолазом Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН) при ОГПУ на Черном море.

Привлечен к сотрудничеству с ИНО ОГПУ, прошел разведподготовку. Его устроили матросом на торговое судно, с которого он в сентябре 1931 г. «бежал» в Гамбурге. Оттуда Н.Ф. Абрамов добрался до своего отца, который в звании генерал-лейтенанта возглавлял в Софии 3-й (балканский) отдел РОВС.

Став активным членом этой организации, Н.Ф. Абрамов получил доступ к весьма ценной информации о деятельности РОВС против СССР. С 1935 г. он передавал добытые сведения легальному резиденту ИНО в Софии – атташе советского посольства *В. Т. Яковлеву*.

В октябре 1938 г. Н.Ф. Абрамов арестован болгарской полицией и через неделю выпущен с требованием покинуть страну, что он и сделал 13

ноября, получив французскую визу.

В 1939 г. вернулся в СССР.

После начала Великой Отечественной войны Н.Ф. Абрамов был направлен на подпольную работу в оккупированную немцами и румынами Одессу, где и погиб.

Агабеков Георгий Сергеевич 1895–1938

Г.С. Агабеков

Родился в Ашхабаде в семье кузнеца. Окончил гимназию. Участник Первой мировой войны – командир взвода на Румынском фронте. В 1918–1920 гг. – в РККА на Восточном фронте. Член РКП(б) с 1920 г. С 1920 г. – в Екатеринбургской ЧК, в 1922–1924 гг. – в КРО ТуркГПУ. С 1924 г. в ИНО ОГПУ. Работал в Кабуле в легальной резидентуре (1924–1926). Легальный резидент в Персии в 1926–1928 гг. Начальник Восточного сектора ИНО (1928–1929). С октября 1929 г. нелегальный резидент ИНО в Турции и на Ближнем Востоке. В июне 1930 г. стал невозвращенцем. Жил в Париже и Брюсселе. Сотрудничал со спецслужбами Англии, Франции, Германии, Бельгии, Голландии, Болгарии, Румынии. Автор книг «Записки чекиста» (Берлин, 1930) и «ЧК за работой» (Берлин, 1931). После ряда неудачных попыток убит сотрудниками спецгруппы ИНО НКВД в Париже.

Агаянц Александр Иванович 1900-12.1938

А.И. Агаянц

Армянин. Старший брат *И. И. Агаянца*. Родился в Елизаветпольской губернии (ныне г. Гянджа, Азербайджан) в семье счетовода (позднее отец стал сельским учителем и священником, в 1924 г. отрекся от духовного сана). В 1918 г. окончил 8 – классную Елизаветпольскую гимназию.

Член РКП (б) с 1919 г. Во время гражданской войны – помощник уполномоченного Ганджинского политбюро Азербайджанской облЧК, вел работу в подполье в Ганджинском укоме ЦК КП(б) Азербайджана. Член Елизаветпольского окружного комитета РКП (б). После установления советской власти с мая 1920 г. – секретарь отдела по работе в деревне при уездном комитете партии.

В 1920–1922 гг. – в органах ЧК, затем в 1922–1925 гг. – заведующий Информотделом ЦК КП(б) Армении. Окончил два курса Московского института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова.

С 1926 г. вновь в органах ОГПУ. Уполномоченный, начальник 7-го отделения ИНФО и ПК ОГПУ (1929–1931), начальник отделения ОО

полпредства ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю (Иркутск, 1932–1934).

В 1934–1937 гг. работал в Париже. В мае 1937 г. возглавил Берлинскую легальную резидентуру. Восстановил связь с агентом в гестапо «Брайтенбахом» (Вилли *Леман*) и агентом в МИДе «Винтерфельдом».

Умер в декабре 1938 г. в Берлине во время хирургической операции.

Агаянц Анна Ивановна

29.04.1916 —

Армянка. Родилась в г. Елизаветполе, в семье священника, затем сельского учителя. Сестра А.И. и И.И. Агаянцев. После окончания средней школы была студенткой Московского политехникума им. И.В. Ленина (1931–1934), Московского комбината иностранных языков (1933–1935), исторического факультета МГУ (1939–1942). Владеет английским, испанским, французским языками.

На работе в органах НКВД с 1935 года: переводчик (1935–1939); уволилась в 1939 г. Восстановилась на работе в 1942 г. и была направлена в Иран, работала в должности оперуполномоченного в отделе контрразведки «Смерш» 58-го стрелкового корпуса в Горгане, советского транспортного управления в Тегеране (1942–1945).

В 1945–1948 гг. – работала в МГБ. В 1948–1952 гг. – направлена в Бельгию, вела также работу по Люксембургу. Затем переведена в Комитет информации при МИДе СССР на должность старшего референта, руководила группой французской прессы в отделе печати Комитета (1954–1958). С 1958 по 1962 г. – на дипломатической работе в посольстве СССР в Швейцарии, Марокко. С 1963 по 1979 г. – трудилась в Первом Африканском Отделе на должностях третьего, второго и первого секретаря.

В 1967 г. работала в Советской секции Всемирной выставки в Монреале «ЭКСПО-67» в качестве заместителя руководителя протокольной группы МИДа СССР. С 1975 г. – имела дипломатический ранг советника второго класса.

Агаянц Иван Иванович
28.08.1911-12.05.1968. Генерал-майор (16.12.1965)

И.И. Агаянц

Армянин. Родился в г. Елизаветполь (до недавнего времени – Кировабад, ныне Гянджа, Азербайджан). Младший брат А. И. Агаянца. Окончил экономический техникум, после чего находился на комсомольской работе.

В 1930 г. переехал в Москву, где два старших брата работали в органах ОГПУ, и поступил на службу в ЭКУ ОГПУ. В течение нескольких лет избирался секретарем комитета ВЛКСМ ОГПУ.

В 1936 г. вступил в ВКП(б) и был переведен в аппарат внешней разведки. В этом перемещении сыграла свою роль исключительная способность И. Агаянца к изучению иностранных языков – он свободно владел французским, персидским, турецким и испанским языками, достаточно хорошо знал английский и итальянский, а также то обстоятельство, что его старший брат А.И. Агаянц уже работал к тому времени за границей по линии внешней разведки.

С 1937 г. И. Агаянц – на оперативной работе во Франции под прикрытием должности сотрудника торгпредства, а затем – заведующего консульским отделом полпредства СССР. После падения республиканского режима в Испании принимал участие в операциях по выводу в СССР лидеров КПИ Хосе Диаса и Долорес Ибаррури. В 1939 г. присвоено звание лейтенанта ГБ.

После возвращения в Москву с 1 мая 1940 г. работал заместителем начальника 3-го отделения, со 2 августа – начальником 7-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД, с 27 февраля 1941 г. – заместителем начальника 4-го отдела 1-го управления НКГБ СССР.

С августа 1941 г. – резидент, затем главный резидент внешней разведки в Иране. В 1943 г. во время проведения Тегеранской конференции руководил мероприятиями по выявлению и ликвидации нацистской агентуры, засланной для осуществления терактов против лидеров государств антигитлеровской коалиции. В августе 1943 г. в Алжире под прикрытием советского дипломата «Авалова» встречался с генералом Шарлем де Голлем, именно через Агаянца де Голль поставил вопрос о своем визите в Москву и встрече с И.В. Сталиным.

В 1943 г. И.И. Агаянц возвратился в Москву, где ему присвоили звание подполковника и затем направили на руководящую работу в центральный аппарат 1-го управления НКГБ / ПГУ МГБ СССР. С 1946 г. – резидент советской разведки в Париже. Под руководством И.И. Агаянца парижской резидентуре удалось добыть и передать в Центр большое количество важной политической информации, в том числе об организации Западноевропейского Союза, а также провести ряд успешных «активных мероприятий».

Однако вскоре И.И. Агаянц по состоянию здоровья был отозван в Москву – сказался хронический туберкулез, которым он страдал с середины 30-х годов.

С 24 июля 1947 г. он – начальник 2-го Управления КИ, одновременно с 19 мая 1949 г. – член КИ при СМ СССР (позднее при МВД СССР). С 15 января 1952 г. начальник 3-го Управления ПГУ МГБ СССР (по западноевропейским странам). С 17 марта 1953 г. начальник 6-го, с 9 мая 1953 г. 2-го отдела 2-го Главного управления МВД СССР. С 21 мая 1953 по 18 марта 1954 г. Помощник начальника 2-го Главного управления МВД СССР – ПГУ КГБ при СМ СССР;

Начальник кафедры № 1 основного факультета школы № 101 КГБ при СМ СССР (1954 – июль 1959 г.); С 1954 г. работал начальником кафедры

школы КГБ № 101. В июле 1959 г. назначен начальником отдела «Д» – Службы «А» («Активные мероприятия»).

С 14 июня 1967 г. И.И. Агаянц – заместитель начальника 1-го Главного управления КГБ СССР.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, многими медалями, знаками «Заслуженный работник НКВД» и «Почетный сотрудник госбезопасности», орденами и медалями зарубежных государств. Имя И.И. Агаянца занесено на Мемориальную доску СВР России.

Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Адамович Михаил Михайлович 1898-23.07.1979

М.М. Адамович

Русский. Родился в Риге, сын рабочего. Трудовую деятельность начал на рижском заводе «Проводник», где работал и его отец. В 1916 г. вместе с заводом эвакуировался в Москву. В том же году начал выполнять отдельные поручения большевистской подпольной организации.

В ноябре 1917 г. вступил в заводской отряд Красной гвардии. Принимал активное участие в Октябрьской революции в Москве. Весной 1918 г. вступил добровольцем во 2-й Советский Латышский стрелковый полк. Служил в охране Кремля (Совнаркома и В.И. Ленина).

В июле 1918 г. участвовал в подавлении мятежей в Москве и Ярославле, был ранен. 23 октября 1918 г. вступил в РКП (б).

С декабря 1918 г. М.М. Адамович – в органах ВЧК. В этот период он стал одним из первых советских разведчиков. Под именем прапорщика Колесникова он внедрился в штаб заговорщиков в Саратове и сорвал готовящийся мятеж. Позднее был послан в Крым в тыл армии Врангеля.

После окончания Гражданской войны направлен на работу в органы ВЧК. Активно участвовал в разгроме белогвардейского подполья в Ростове-на-Дону, Новочеркасске, на Кубани. В 1924 г., будучи уполномоченным по Майкопскому округу ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, удачно

провел операцию и арестовал прибывших от генерала Улагая на Кубань 9 офицеров Белой армии во главе с полковником Орловым.

В 1932–1939 гг. с небольшими перерывами работал за границей в Латвии (под видом финского коммерсанта), Франции, Испании, Чехословакии.

В Латвии М.М. Адамович внедрился в окружение американского резидента Дональда Дея, завербовал его прислугу, через которую получил списки иностранных шпионов в Риге и агентуры в СССР.

В 1938 г., находясь в Париже, занимался отправкой оружия в Испанию.

В Цюрихе занимался установлением иностранных резидентов.

Накануне оккупации Чехословакии М.М. Адамович был резидентом советской разведки в Праге. Во время немецкого вторжения он изъясил из архивов полиции и МИДа картотеки на «неблагонадежных лиц» и вывез их в Москву. В этой операции М.М. Адамовичу помогала его жена Ольга Антоновна. Вывез также видного чехословацкого ученого и общественного деятеля, будущего министра ЧССР и президента Чехословацкой Академии наук профессора Зденка Неедлы вместе с его женой и сыном.

В 1941 г. по состоянию здоровья уволен из органов НКВД в запас. Участник Гражданской войны в Испании.

После начала Великой Отечественной войны М.М. Адамович участвовал в формировании отдельной чехословацкой бригады под командованием подполковника Людвика Свободы.

В октябре 1941 г. командирован в Ташкент, где участвовал в подборе командных кадров для 1-й польской дивизии.

С 1943 г. работал на ответственных постах в правительственных учреждениях Узбекской ССР. Позднее персональный пенсионер.

Награжден орденом Красного Знамени, двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ», многими медалями, трижды награждался именованным оружием.

Аксельрод Моисей Маркович
24.12.1897 (5.01.1898) – 20.02.1939. Капитан ГБ
(20.12.1936)

М.М. Аксельрод

Еврей. Родился в Смоленске в семье служащего. Учился на юридическом факультете Московского университета. Участник Гражданской войны: в 1918–1920 гг. служил в политотделе Западного фронта. Был членом партии «Поалей-Цион».

После окончания войны М. Аксельрод в 1921 г. продолжил обучение в университете. В 1923 г. он закончил юридический факультет МГУ, а в 1924 г. – арабское отделение Московского института востоковедения.

В том же 1924 году свободно владевший арабским, английским, французским, немецким и итальянским языками М. Аксельрод был направлен на работу в НКВД. В 1924–1927 гг. он работал в генконсульстве СССР в Джидде (Саудовская Аравия), в 1928 г. – в советской миссии в Йемене.

Одновременно с работой на дипломатическом поприще, начиная с 1925 г. М. Аксельрод выполнял поручения ИНО ОГПУ, а в 1928 г. окончательно перешел на работу во внешнюю разведку. В том же году он стал и членом

ВКП(б). С 1928 г. М. Аксельрод – сотрудник центрального аппарата ИНО ОГПУ (занимался арабскими странами и Индией в Восточном секторе ИНО), в 1929–1930 гг. он находился на нелегальной работе в Турции, затем вернулся в центральный аппарат ИНО ОГПУ.

Одновременно в 1931–1934 гг. преподавал по совместительству в МГУ и Московском институте востоковедения.

В 1934–1937 гг. М. Аксельрод – нелегальный резидент внешней разведки в Риме («Ост», по документам прикрытия – австриец Фридрих Кайль).

В августе 1937 г. отозван в Москву. Занимался организацией учебного заведения для подготовки разведчиков при ИНО.

3 октября 1938 г. назначен заведующим учебной частью и заместителем начальника Школы особого назначения 5-го отдела ГУГБ НКВД.

Автор около 30 научных публикаций в журналах «Новый Восток» и «Международная жизнь» (в том числе под псевдонимами «М.А. Рафик» и «Муса»).

Арестован 16 октября 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации в органах НКВД СССР. 20 февраля 1939 осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

24.09.1955 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Алексеев Владимир Павлович 1900–1988

В.П. Алексеев

Русский. Член РКП (б) с 1919 г. Председатель Гомельского укома РКСМ, сотрудник земельного отдела уездного исполкома. В 1919–1920 гг. служил в РККА, затем в органах ВЧК-ОГПУ, уполномоченный Восточного отдела ОГПУ.

В 1925 г. окончил Восточный факультет Военной академии РККА, после чего был направлен на заграничную разведработу в Харбин.

С 1928 г. работал в полпредстве СССР в Токио под именем Владимира Владимировича Железнякова: с апреля 1928 г. по апрель 1931 г. – , 2-й секретарь (резидент ИНО), в 1932–1934 гг. – 1-й секретарь полпредства и генконсул.

С июля 1935 г. по июнь 1937 г. работал в секретариате секретаря Исполкома Коминтерна Отто Куусинена референтом по Японии. Арестован в 1937 г., находился в заключении. Реабилитирован в 1956 г.

Скончался в доме ветеранов в поселке Переделкино (под Москвой).

Алексеев Николай Николаевич

1.11.1893-9.12.1937. Старший майор ГБ (29.11.1935)

Русский. Родился в г. Ржеве Тверской губернии в семье земского уездного агронома и сельской учительницы. В 1907 г. после смерти отца с семьей переехал в Харьков, где продолжил обучение в 1-й гимназии, которую окончил в 1912 г. Владел латинским, английским и французским языками.

В 1909 г. примкнул к подпольному молодежному эсеровскому кружку, а в декабре 1910 г. вступил в партию эсеров. В 1912–1913 гг. – студент физико-математического факультета Московского университета. Помощник статистика Черниговского статистического бюро (1913–1914). В сентябре 1913 г. поступил на юридический факультет Харьковского университета, окончил 2 курса, однако доучиться Н.Н. Алексееву не удалось: в январе 1915 г. он был арестован за революционную деятельность. Содержался в Харьковской пересыльной тюрьме, затем был осужден военным судом к 4 годам каторги. Однако приговор был заменен ссылкой, которую Н.Н. Алексеев отбывал в г. Тулун Иркутской губернии. Освобожден Февральской революцией.

С февраля по июнь 1917 г. – член и секретарь Харьковского губкома ПСР. С августа по октябрь 1917 г. рядовой 25-го запасного полка в г. Бахмут, вел агитацию среди солдат, распространял эсеровскую литературу, был избран товарищем председателя полкового комитета. С июня по ноябрь 1917 г. – товарищ председателя и председатель Харьковского губсовета крестьянских депутатов.

После раскола ПСР примкнул к левым эсерам, член Центрального бюро и ЦК. Член Предпарламента, Учредительного собрания (от Харьковской губернии), ВЦИК 2–3 созывов. С января по март 1918 г. – заместитель наркома земледелия РСФСР А.Л. Колегаева (левого эсера). С марта по август 1918 г. – командир и комиссар отряда левых эсеров в Харькове, затем на ст. Лихая, в Царицыне.

С августа 1918 г. Н.Н. Алексеев на нелегальной работе – уполномоченный нелегального ЦК партии боротьбистов (украинских левых эсеров) в Харькове, Одессе, Екатеринославе; с января 1919 г. – член ЦК партии боротьбистов в Киеве. Политбоец при обороне Харькова, врио начальника штаба боевого участка. Работал в советской и военной печати, был редактором газеты. С июля 1919 г. по февраль 1920 г. на подпольной

работе в Одессе, Николаеве, Херсоне (член нелегальных комитетов). После освобождения Красной Армией Одессы член губревкома (февраль – июнь 1920 г.).

В июле 1920 г. Н.Н. Алексеев вместе с большинством партии боротьбистов вступает в РКП (б) и сразу же становится заведующим Орготделом Харьковского губкома КП(б)У. Такой казус объясняется недостатком кадров, который испытывали в то время большевики на Украине – каждый образованный человек, имеющий опыт революционной работы, к тому же местный уроженец, был на вес золота. При этом партийный стаж ему был установлен с момента вступления в партию боротьбистов, т. е. с мая 1919 г.

В январе 1921 г. Н.Н. Алексеев был переведен в ИНО ВЧК и направлен во главе разведгруппы из семи человек (в которую входили его недавние соратники по эсеровскому подполью Василий Зеленин и *Михаил Горб*, а также жена Н.Н. Алексеева Евгения Никоновна Вейцман) в Париж для организации нелегальных резидентур, а также агентуры проникновения в антисоветские эмигрантские центры. Главной задачей группы была борьба с савинковцами.

В 1922 г. отозван в Москву. С 14 сентября 1922 г. – уполномоченный Закордонной части ИНО ГПУ РСФСР. По совместительству с 2 ноября 1922 г. он – помощник начальника Особого бюро по административным высылкам антисоветских элементов и интеллигенции при СОУ ГПУ при НКВД РСФСР. С 1 февраля 1923 г. Н.Н. Алексеев – помощник особоуполномоченного по важнейшим делам при начальнике СОУ ГПУ, а с 15 октября 1923 г. по 1 мая 1925 г. – особоуполномоченный СОУ ОГПУ.

С апреля 1924 г. по июнь 1925 г. в спецкомандировке – резидент ИНО ОГПУ в Лондоне под фамилией «Васильцев» (оперативный псевдоним «Оскар») и прикрытием должности вице-консула.

По возвращении с 1 июля 1925 г. Н.Н. Алексеев – помощник начальника ИНФО ОГПУ, с ноября 1925 г. – помощник начальника, а с 15 июля 1926 г. (т. е. еще при жизни Дзержинского, скончавшегося 20 июля 1926 г.) – начальник ИНФО-ПК ОГПУ.

1 января 1930 г. освобожден от должности и 9 февраля 1930 г. направлен в Воронеж в качестве ПП ОГПУ по Центрально-Черноземной области. С 10 апреля 1932 г. по 10 июля 1934 г. – ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю, одновременно с 10 апреля 1932 г. по 10 мая 1933 г. – начальник ОО ОГПУ Сибирского ВО. С 15 июля 1934 г. по 9 января 1935 г. – начальник УНКВД Западно-Сибирского края (в своем выступлении на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г. предшественник Алексеева в

Сибири Л.М. Заковский сказал, что для снятия Николая Николаевича потребовался приезд В.М. Молотова в Новосибирск).

В 1935 г. Н.Н. Алексеева переводят в систему ГУЛАГа. С 16 февраля по 7 декабря 1935 г. он – помощник начальника ГУЛАГ НКВД СССР. С 7 декабря 1935 г. до середины 1937 г. – заместитель начальника управления Волжского ИТЛ НКВД, одновременно начальник строительства Угличского гидроузла, а с 19 марта 1936 г. – начальник Рыбинского района Волжского ИТЛ НКВД.

Награжден двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1927, 1932) и оружием от Коллегии ОГПУ (1927). Делегат XVII съезда ВКП(б),

27 июня 1937 г. арестован. 1 декабря 1937 г. по обвинению в шпионской и подрывной контрреволюционной деятельности Комиссией в составе наркома внутренних дел и Прокурора СССР осужден к высшей мере наказания. 9 декабря 1937 г. расстрелян.

20 июня 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Аллахвердов Михаил Андреевич
14.11.1900-9.10.1968. Генерал-майор (1945)

М.А. Аллаxвердов

Армянин. Родился в г. Шуша (Нагорный Карабах) в семье торговца лесом. Учился в гимназии в Андижане.

В 1918 г. вступил добровольцем в Красную Армию. В составе 3-го Туркестанского стрелкового полка участвовал в боях с басмачами. Затем слушатель педагогических курсов, учитель гимнастики и конторщик.

С конца 1919 г. в органах ВЧК. С 1920 г. член РКП(б). Секретарь военкома отряда особого назначения при Особом отделе (Ош, Фергана).

С июня 1921 г. М.А. Аллаxвердов – заместитель начальника ОО Памирской военно-политической экспедиции, задачей которой было установление Советской власти на Памире. В январе 1923 г. был переведен в Восточный отдел ОГПУ в Москве. Владел армянским, узбекским, персидским, французским, английским языками.

По окончании в 1925 г. заочного отделения Восточного факультета Военной академии РККА (с конца 1925 г. – им. Фрунзе) направлен на разведывательную работу в Персию (под дипломатическим прикрытием –

секретарь консульства в Керманшахе). В 1928 г. М.А. Аллахвердов становится резидентом ИНО в Персии. В этом качестве он ведет большую работу по проникновению в ряды антисоветской эмиграции и действовавших с территории Ирана против СССР турецкой, германской, японской и польской разведок, приобретает ценную агентуру в иранских правящих кругах.

В 1930 г. возвращается в СССР, работает в центральном аппарате ИНО ОГПУ.

После прихода нацистов к власти в 1933–1934 гг. М.А. Аллахвердов – нелегальный резидент в Австрии (Вена), Швейцарии (Цюрих) и Франции (Париж). В 1934–1936 гг. он – легальный резидент в Афганистане; в 1936–1938 гг. – легальный резидент в Турции. Находясь в этих странах, он успешно работал против антисоветской эмиграции и иностранных разведок.

С 1938 г. – в центральном аппарате, затем – в немецком отделении 5-го Отдела.

В феврале – марте 1941 г. М.А. Аллахвердов выезжает в Белград, где участвует в подготовке и осуществлении переворота против прогермански настроенного правительства Югославии. С апреля 1941 г. он – начальник информационного отделения 1-го (Немецкого) отдела 1-го Управления НКГБ СССР.

С началом Великой Отечественной войны М.А. Аллахвердов под оперативным псевдонимом «Заман» вновь становится легальным резидентом в Афганистане. Под его руководством была раскрыта сеть германской агентуры и в тесном взаимодействии с британской разведкой парализована деятельность германских и японских спецслужб в этом регионе.

В июне 1944 г. М.А. Аллахвердов вернулся в Москву и 1 июля 1944 г. был назначен начальником 8-го (информационного) отдела 1-го управления НКГБ – МГБ СССР (с 27 июня 1946 г. – отдел «1-В» ПГУ МГБ СССР). В 1945 г. выезжал в Швейцарию для выполнения специального задания.

С ноября 1947 г. по 1955 г. – заместитель начальника по учебной и научной части Высшей разведывательной школы КИ при СМ СССР-МГБ СССР-МВД СССР-КГБ при СМ СССР (Школа № 101 КИ, Школа № 101 МГБ-МВД, Школа № 101 КГБ).

В 1955 г. уволен в отставку по выслуге лет.

Скончался в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, «Знак Почета», Отечественной войны 1-й степени, многими медалями, знаком «Почетный

сотрудник госбезопасности».

Антипов Алексей Прохорович
8.02.1907–1970. Полковник

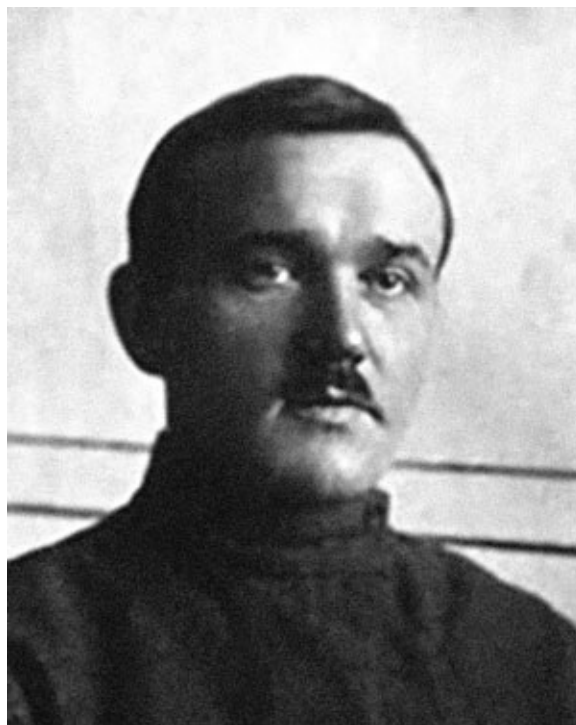
Псевдоним «Прохор». Родился в г. Твери. Окончил МЭИ. С 30.06.1939 г. в органах НКВД.

В 1943–1946 гг. резидент в Колумбии под крышей 2-го секретаря посольства.

В 1950–1955 гг. резидент в Мексике.

С 19.10.1963 в отставке.

Апетер Иван Андреевич
1890-22.08.1938. Старший майор ГБ (19.07.1936)

И.А. Апетер

Латыш. Родился в Лифляндской губернии. С августа 1914 г. служил в 26-м Сибирском стрелковом полку. С марта 1917 г. – председатель комитета 3-го Сибирского корпуса. С февраля 1918 г. – комиссар Ставки Верховного главнокомандования в Могилеве.

Член РСДРП(б) с 1917 г. В органах ВЧК с 1918 г. Начальник отдела военного контроля Брянского района (1918). В 1919 г. – начальник Особого отдела Всеукраинской ЧК, затем ОО 12-й армии. В 1920 г. – начальник ОО Западного фронта. С 1 декабря 1920 г. по 12 июля 1921 г. – начальник Административно-организационного управления ВЧК. С июля 1921 г. начальник АОУ ОО Западного фронта.

С 2 декабря 1921 г. по 13 марта 1922 г. И.А. Апетер – заместитель начальника ИНО ВЧКС. Г. Могилевского. С 1922 г. – начальник ОО ПП ГПУ по Западному краю. С 1923 г. – начальник ОО и ПП ГПУ по Западному краю. С 24 ноября 1924 г. – ПП ОГПУ по Уралу. С ноября 1926 г. – ПП ОГПУ по Крыму и начальник ОО Черноморского и Азовского

флотов. С августа 1928 г. – ПП ОГПУ по Центрально-Черноземной области, с февраля 1930 г. по 15 января 1931 г. – заместитель ПП ОГПУ по Московской области Л.Н. Вельского.

С 21 января 1931 г. И.А. Апетер – начальник Главного управления исправительно-трудовых учреждений Наркомюста РСФСР. Одновременно с февраля 1931 г. он – заместитель наркомюста РСФСР Н.В. Крыленко. С февраля 1934 г. – прокурор Саратовского края. С 5 ноября 1934 г. по 19 февраля 1937 г. – начальник Санитарно-курортного отдела АХУ НКВД. С 4 июня 1937 г. – начальник Соловецкой тюрьмы особого назначения ГУГБ НКВД.

Награжден орденом Красного Знамени (1923).

Арестован 11 декабря 1937 г. 22 августа 1938 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Апресян Степан Захарович 24.08.1914-1.12.1995

С. З. Апресян

Армянин. Родился в Казахе в семье священника. Брат наркома внутренних дел Узбекской ССР Д. З. Апресяна. В 1927 г. окончил школу.

С 1932 г. в органах ОГПУ. В 1933 г. окончил вечерний рабфак ОГПУ, а в 1935-м – Московский институт востоковедения. С 1936 г. работал за рубежом.

23 ноября 1938 г. арестован. Освобожден по постановлению ОСО при НКВД 29.05.1939 г. 25 августа 1939 г. решением КПК восстановлен в ВКП(б). Направлен на работу в ИНО НКВД.

В 1943–1945 гг. – и. о. резидента в Нью-Йорке по линии научно-технической разведки (псевдоним «Май»), Работал под прикрытием вице-консула Генконсульства СССР в Нью-Йорке в 1945–1946; в 1943–1945 – вице-консулом в Сан-Франциско.

После отставки в 1947 году работал редактором в Издательстве литературы на иностранных языках, а затем (1964–1986) – в журнале «Проблемы мира и социализма» в Праге.

Награжден орденом Красной Звезды (2.01.1937).

Арлюк Генрих Давидович 1893–1938

Г.Д. Арлюк

Настоящее имя Мотель Израилевич. Член партии с 1919 г. Родился в г. Вильно. До 1922 г. на подпольной работе в Литве, Белоруссии, Польше. Работал учителем в Вильно и Варшаве. С 1922 г. сотрудник ИНО ГПУ. В 1923–1931 гг. находился в Берлине, окончил Высший сельскохозяйственный институт по специальности «агроном», работал корреспондентом, референтом в берлинском представительстве сельскохозяйственной кооперации и торгпредстве СССР. Состоял в КПГ под псевдонимом «Отто Штарк». В 1926 г. принял советское гражданство. После возвращения в СССР с ноября 1931 по октябрь 1933 г. работал инспектором организационно-планового сектора президиума ВАСХНИЛ. 25 декабря 1937 г. был арестован. 9 февраля 1938 г. по обвинению в шпионаже приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 10 февраля 1938 г. Реабилитирован в 1957 г.

Атакишиев Агасалим Ибрагим-оглы
1903–1970. Генерал-майор (1945). Член ВКП(б) с
1931 г

А.И. Атакишиев

Азербайджанец. Родился в бедной семье боцмана (с 1916 отец торговал фруктами).

Образование: четырехклассное высшее начальное училище, Баку, 1916; четыре класса Бакинского реального училища, 1920.

Ученик прядильного мастера Прядильно-ткацкой фабрики Тагиева, Баку 04.18–04.20; контролер Бакисполкома, Баку 04.20–05.21; инспектор уголовного розыска, Баку 05.21–05.24

С 1924 г. работал в Азербайджанской ЧК. Под его руководством в Азербайджане было раскрыто несколько крупных уголовных банд. Чекистская работа в РО ГПУ, с. Башкичет Грузинской ССР 12.29–06.32; чекистская работа в Зак. ГПУ, Тифлис 06.32–07.33; чекистская работа, Азерб. ГПУ, Баку 07.33–07.34; чекистская работа НКВД Азерб. ССР 07.34-

4.06.39; врид зам нач. УРКМ НКВД Азербайджанской ССР 4.06.39–25.11.39; зам. нач, УРКМ НКВД Азербайджанской ССР 25. 11. 39–14.03.40; в резерве ОК НКВД Азербайджанской ССР 14.03.40–29.03.40; нач. Кировабадского гор. отд. НКВД 29.03.40–22.03.41; зам наркома ВД Азербайджанской ССР по милиции, нач. УРКМ 22.03.41–04.42. В январе 1942 г. направлен резидентом в Иран. Вел работу среди курдских племен и революционно настроенных слоев Южного Азербайджана, выступавших против шахского режима.

В 1946 г. возвратился в СССР, назначен министром внутренних дел Азербайджана, а позднее – 1-м заместителем министра госбезопасности АзССР. В 1954 г. был лишен всех званий и наград и уволен из МВД 24.06.54; арестован в ноябре 1955..В 1955 г. вместе с бывшим 1-м секретарем ЦК КП(б) Азербайджана Мир Джафаром Багировым в числе его ближайших сподвижников осужден на 25 лет лагерей.

В 1969 г. освобожден. Неизлечимо больной, вернулся в Баку и через год скончался.

Звание: ст. лейтенант ГБ 13.01.36, капитан ГБ 25.03.39, майор ГБ 27.05.42, полковник ГБ 14.02.43, генерал-майор 9.07.45.

Афанасьев (Атанасов) Борис Манойлович **15.07.1902-21.04.1981. Полковник (1953)**

Болгарин. Родился в многодетной семье писаря в болгарском городе Лом. Отец умер в 1908 г. Пятеро детей остались на попечении матери, которая одна вынуждена была их кормить и воспитывать. Все семьей они обрабатывали принадлежащий им небольшой клочок земли, на котором сеяли кукурузу и овощи для себя, а также работали по найму на виноградных плантациях. Зимой мать работала кухаркой и прачкой, а дети посещали школу.

Борис начал подрабатывать, помогая матери, с 8 лет, а с 14 лет работал уже систематически – чернорабочим на кирпичном заводе, а летом – на виноградных плантациях. Зимой он учился, окончил начальную и среднюю педагогическую школу. В 1918 г. вступил в Рабочий молодежный союз – болгарский комсомол, а в феврале 1922 г. – в Болгарскую коммунистическую партию. В этот период он вел активную комсомольскую и военно-партийную работу в родном городе, был арестован по обвинению в организации покушения на министра просвещения. В сентябре 1922 г. по решению партии нелегально с документами белого казака, возвращающегося на родину, эмигрирует в СССР. С 1922 г. Б.М.Афанасьев учится на факультете общественных наук Академии коммунистического воспитания. В 1923 г. он переводится в РКП (б).

После окончания учебы в Академии в сентябре 1926 г. Б.М.Афанасьев был направлен на работу в Краснопресненский райком партии в качестве заместителя заведующего агитпропкабинетом райкома. В марте 1927 г. по направлению Московского комитета ВКП(б) он поступает на работу в качестве научного сотрудника в Коммунистический университет им. Свердлова. Здесь же он заканчивает аспирантуру и преподает историю партии, одновременно занимаясь по заданиям Московского комитета ВКП(б) и отдела ЦК ВКП(б) пропагандистской работой на крупных промышленных предприятиях Москвы. По совместительству он читает курс истории партии в различных московских вузах. В 1931–1932 гг. он – заместитель заведующего кафедрой истории партии в Коммунистическом университете им. Свердлова.

Чекисты обратили внимание на Б.М.Афанасьева еще в 1930 г., когда он был направлен для ведения курса истории партии и ленинизма в Центральную школу ОГПУ. В марте 1932 г. Б.М.Афанасьев становится

сотрудником Иностранного отдела ОГПУ. В том же году его направляют на нелегальную работу в Вену. В марте 1936 г. он выехал во Францию в качестве руководителя нелегальной группы, перед которой была поставлена задача по проникновению в руководящее звено троцкистской организации. В Париже Б.М.Афанасьев («Гамма») являлся оператором агента Марка Зборовского («Тюльпан»), внедренного в ближайшее окружение сына Троцкого Л.Л. Седова. С конца 1936 г. по начало 1938 г. группа провела ряд успешных операций, в результате которых были изъяты так называемый «архив Троцкого»: старый и текущий архивы Л.Л. Седова, архив Международного секретариата по организации IV Интернационала.

Вместе со своим товарищем Владимиром *Правдиным* (Ролан Аббиа) Б.М.Афанасьев 4 сентября 1937 г. в Лозанне (Швейцария) лично приводит в исполнение приговор над невозвращенцем Игнатием Рейссом, принимает активное участие в операции по похищению генерала Миллера.

По возвращении в СССР Б.М.Афанасьев узнал, что его брат, также эмигрировавший из Болгарии и работавший начальником авиашколы, исключен из партии и арестован в Свердловске. Афанасьев обратился непосредственно к Ежову по делу брата. Он заявил, что ручается за него. Брат был освобожден и назначен начальником авиации ОСОАВИАХИМа Краснодарского края.

В 1939–1940 гг. Б.М.Афанасьев работает сначала старшим уполномоченным, а затем заместителем начальника отделения в Особом бюро при наркомате внутренних дел СССР. В марте 1941 г. он был назначен начальником 1-го отделения 4-го отдела (западноевропейского) 1-го управления (внешняя разведка) НКГБ СССР.

В июне 1941 г. Б.М.Афанасьев прибыл в Берлин для восстановления полезных для разведки связей (в т. ч. для попытки выхода на рейхслайтера НСДАП Мартина Бормана). Однако в связи с началом войны вместе с другими советскими гражданами он был интернирован и в июле 1941 г. через Турцию депортирован в СССР.

После начала войны Б.М.Афанасьев – один из ближайших соратников *П. А. Судоплатова*, один из руководителей разведывательно-диверсионной работы в тылу немецких оккупантов.

С 1 апреля 1943 г. вновь работал в 1-м Управлении НКВД – НКГБ: начальник 1-го отделения 2-го отдела, со 2 июня 1944 г. одновременно заместитель начальника 2-го отдела (Западная Европа и Скандинавия). С 27 июня 1946 г. – начальник отдела «2-Б» (Европа) Управления «1-Б» (нелегальная разведка) 1-го Главного управления МГБ СССР.

В 1947 г. его увольняют из органов МГБ «в связи с отрицательной характеристикой». С февраля 1948 г. по март 1953 г. он работает начальником управления научной информации издательства «Иностранная литература».

После смерти Сталина Судоплатов, получив от Берии приказ создать 9-й отдел МВД СССР, одним из первых вернул на работу Б.М.Афанасьева, которому присваивается звание полковника. Однако после ареста Судоплатова его вновь увольняют из органов. В течение года он работает внештатным литературным сотрудником журналов «Новое время» и «Военная мысль», затем его отправляют на пенсию. Однако в декабре 1958 г. он вновь возвращается к работе.

В 1958–1963 гг. Б.М.Афанасьев – ответственный редактор журнала «Произведения и мнения» (на французском языке), в 1963–1965 гг. исполняет обязанности заместителя главного редактора журнала «Советская литература», а с 1965 г. до смерти работает заместителем редактора этого журнала.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета», «Народная Республика Болгария» 2-й степени и медалями. Заслуженный работник культуры РСФСР (1972).

Ахмеров Исхак Абдулович
7.04.1901-18.07.1976. Полковник

И.А. Ахмеров

Татарин. Родился в деревне Царев Ококшайского уезда Казанской губернии. После смерти отца (крестьянина, затем приказчика) жил с матерью у деда – кустика-скорняка. В 1912 г. после смерти деда батрачил, служил мальчиком на побегушках в галантерейном магазине, работал подмастерьем, курьером, шлифовальщиком в типографии, учеником электромонтера, хлебопеком, батраком, приказчиком в мануфактурном магазине.

В 1918 г. окончил курсы счетоводов, поступил на работу в Наркомпрод Татарии. В 1919 г. вступил в РКП(б). В 1920 г. избирался депутатом Казанского горсовета. В 1920–1921 гг. – начальник губернского управления снабжения армии, затем начальник управления снабжения Наркомпроса Татарской Республики.

С 1921 г. учился в Коммунистическом университете трудящихся Востока, а с 1922 г. – на отделении внешних сношений 1-го МГУ. После его

окончания в 1923–1925 гг. – заместитель директора Московского педтехникума имени Профинтерна.

В 1925 г. направлен по линии НКВД в качестве дипломатического агента в Термез (Узбекская ССР). В том же году переведен на работу в Турцию секретарем генконсульства СССР в Стамбуле, а затем – временно исполняющий обязанности генерального консула в Трапезунде (1928–1929). Референт НКВД СССР (1929–1930). В совершенстве владел турецким, английским и французским языками.

В этот период начал сотрудничать с внешней разведкой. Привлек к работе с ИНО ОГПУ ряд ценных источников.

По возвращении в марте 1930 г. в СССР И.А. Ахмеров был зачислен в органы ОГПУ. В 1930–1931 гг. участвовал в борьбе с басмачеством в Бухаре. Учился в Институте красной профессуры мирового хозяйства и мировой политики (1931–1932). В 1932 г. переведен в штат ИНО ОГПУ.

После непродолжительной стажировки И.А. Ахмеров был направлен на нелегальную работу в Турцию, а затем в Китай под прикрытием студента-востоковеда, гражданина Турции. Там он занимался разработкой представителей иностранной колонии в Пекине. Как турецкий студент прошел курс обучения в американском колледже, где совершенствовал знания английского языка.

В 1934 г. отозван в Москву и уже в 1935 г. направлен в США по турецкому паспорту в качестве заместителя руководителя вновь созданной нелегальной резидентуры, руководимой Б.Я. Базаровым («Норд») (незадолго до этого предыдущий нелегальный резидент в США В. Маркин погиб при загадочных обстоятельствах). Здесь Ахмерову («Юнг») удалось быстро легализоваться и приступить к работе в качестве заместителя нелегального резидента, а после отзыва Б.Я. Базарова в Москву летом 1938 г. – возглавить резидентуру.

В США И.А. Ахмеровым было завербовано более 10 важных агентов. Он лично контролировал работу ценных источников: сотрудников Госдепартамента «19», или «Френк» и «Найджела»; «Лизы» – дочери бывшего посла США в Германии Марты Додд, сотрудника Государственного казначейства «Кассира» и других. От этих агентов была получена ценная информация о планах и намерениях администрации США в отношении СССР, европейских государств, стран гитлеровского блока. Во время командировки Ахмеров женился на хозяйке конспиративной квартиры Хелен Лоури, племяннице лидера КП США Эрла Браудера. Для выполнения специальных заданий выезжал в европейские страны и Китай.

В ноябре 1939 г. «Юнга» отозвали в Москву для «проверки лояльности», устроенной новым наркомом внутренних дел СССР Л.П. Берией. В итоге Ахмеров был «разжалован» и в январе 1940 г. переведен в американское отделение на самую низшую должность – стажера. Работу созданной им резидентуры сочли целесообразным свернуть.

В августе 1941 г. И.А. Ахмеров («Альберт», «Мэр») вместе с женой («Вера», «Ада», «Мадлен») по американским документам прикрытия был вновь направлен в Нью-Йорк, для руководства законсервированной с 1939 г. агентурой. В марте 1942 г. поселился в Балтиморе, в часе езды от Вашингтона, где работали его основные агенты, занимавшие солидные посты в администрации, госдепартаменте, Министерстве финансов, УСС. Прикрытием Ахмерова – «Альберта» служила небольшая фирма по пошиву готового платья и меховой салон, открытый совместно с агентом «Хозяином».

За время пребывания в США И.А. Ахмеров внес весомый вклад в информирование руководства СССР о политике нацистской Германии, военных планах Гитлера, об экономическом положении и стратегических ресурсах фашистского блока, а также деятельности германских спецслужб, включая разоблачение немецких агентов (внедренных в советские учреждения), имена которых стали известны американской разведке. От И.А. Ахмерова шла подробная информация о замыслах и действиях реакционных кругов США, направленных на подрыв антигитлеровской коалиции, заключение сепаратного мира с Германией. В общей сложности Центр получил от резидентуры Ахмерова более 2,7 тыс. микропленок с разведывательной информацией.

В конце декабря 1945 г. после предательства агента-связника Элизабет Бентли («Умница», «Мирна») возникла опасность провала и Ахмеров с женой были выведены в СССР.

По возвращении в Москву с января 1946 г. И.А. Ахмеров работал заместителем начальника отдела нелегальной разведки 1-го Управления НКГБ – Управления «1-Б» ЛГУ МГБ СССР. Находясь на этих постах, принимал активное участие в создании нелегальных разведаппаратов за рубежом. Неоднократно выезжал в краткосрочные спецкомандировки для восстановления связи и оказания помощи разведчикам-нелегалам. В 1953–1954 гг. находился в командировке в Китайской Народной Республике.

В последующие годы занимался преподавательской работой в специальных учебных заведениях органов МГБ-МВД-КГБ СССР.

В 1955 г. был уволен из КГБ.

Награжден орденом Красного Знамени (1944), орденом Красной Звезды (1945), орденом «Знак Почета» (1943), многими медалями, знаком «Почетный чекист».

Жена И.А. Ахмерова Хелен, получившая в СССР имя Елена Джоновна, работала в ПГУ преподавательницей английского языка, готовила нелегалов, была награждена орденом Красной Звезды. Умерла в 1981 г.

И.А. Ахмеров и его жена похоронены в Москве на Химкинском кладбище.

Баевский Артур Матвеевич

3.05.1892-1971

А.М. Баевский

Еврей. Настоящее имя – Абрам Моисеевич. Родился в Мелитополе в семье типографского рабочего, впоследствии открывшего свою типографию. Окончил четырехклассное городское училище в г. Валуйки. С 1911 г. учился два года в музыкальном училище (до 1913), не окончил.

С марта по сентябрь 1914 г. рядовой 150-го Таманского полка 38-й пехотной дивизии, с сентября 1914 г. по декабрь 1918 г. – в плену в Венгрии. После возвращения из плена с апреля по июль 1919 г. – делопроизводитель уездного здравотдела в Валуйках.

С июля 1919 г. по июль 1920 г. работал уполномоченным в управлении снабжения 8-й армии на Кавказе. В марте 1920 г. вступил в РКП(б). Некоторое время был начальником гарнизона Грозного.

После окончания Гражданской войны А.М. Баевский работал в военной цензуре Полевого штаба РВСР (Москва, Симферополь, Ростов-на-Дону), с августа 1921 г. – цензор-контролер ИНФО ВЧК. В 1922 г., вместе с большой группой чекистов, А.М. Баевского направили на укрепление советской кинематографии – с января 1922 г. до июля 1924 г. – коммерческий директор Госкино.

С июля 1924 г. по февраль 1925 г. – член правления «Межрабпомфильма», с февраля 1925 г. по сентябрь 1926 г. работал в Пролеткино.

С октября 1926 г. – уполномоченный 8-го (немецкого) отделения КРО ОГПУ, служил под руководством *О. О. Штейнбрюка* и его заместителя *К. И. Сили*, позднее вместе с ними перешел в ИНО. С декабря 1930 г. – сотрудник ИНО ОГПУ (под прикрытием референта в НКВД). С марта 1931 г. по май 1933 г. – под прикрытием сотрудника полпредства в Берлине работал в резидентуре ИНО.

С марта 1933 г. до июля 1934 г. – референт НКВД (и сотрудник центрального аппарата ИНО). С июля 1934 г. по август 1937 г. под прикрытием секретаря отдела торгпредства СССР в Швеции работал резидентом ИНО в Стокгольме (псевдоним «Гаиб»). С июля 1937 г. до января 1938 г. – референт НКВД (и сотрудник 7-го отдела ГУГБ НКВД). В январе 1938 г. уволен из НКВД.

С февраля до мая 1938 г. – заведующий актерским бюро «Мосфильма», с мая 1938 г. до августа 1940 г. – помощник реквизитора «Мосфильма», с августа 1940 г. до июля 1941 г. сменный диспетчер «Мосфильма». С июля 1941 г. до сентября 1942 г. – переводчик стрелкового полка (Западный фронт). С сентября по ноябрь 1942 г. – заместитель начальника отдела кадров Центральной объединенной киностудии (Алма-Ата).

С декабря 1942 г. до октября 1943 г. – помощник начальника специального цеха научно-исследовательского института фотокиноматериалов. С января 1943 г. до мая 1944 г. – диспетчер «Мосфильма».

В мае 1944 г. – январе 1950 г. – заместитель начальника отдела материально-технического снабжения «Союзэкспортстроя», начальник сектора оформления бюро распространения типовых проектов «Союзэкспортстроя».

Умер в Москве.

Награжден грамотой ОГПУ и именован оружием (1932).

Базаров Борис Яковлевич
27.05.1893-21.02.1939. Майор ГБ (3.1937)

Б.Я. Базаров

Настоящая фамилия – Шпак.

Русский. Родился в местечке Цитовяны Россиенского уезда Ковенской губернии. Отец – мелкий почтово-телеграфный работник, мать – дочь псаломщика. До 10 – летнего возраста жил в местечках Ковенской губернии по месту службы отца, окончил Лукникское трехгодичное народное училище, затем Виленское реальное училище. После окончания последнего поступил в военное училище в г. Вильно, которое окончил 12 июля 1914 г. и в чине подпоручика был назначен в 105-й пехотный полк. С

конца 1914 г. – ротный командир. В 1915 г. взят в плен немцами, освобожден после ноябрьской революции 1918 г. в Германии.

После возвращения из плена Б.Я. Базаров жил в Ростове-на-Дону, затем в Екатеринодаре, работал в типографии. В январе 1919 г. мобилизован в армию Деникина. Вместе с остатками белых войск эвакуировался в Турцию. Владел немецким, французским, английским, болгарским и сербохорватским языками.

Окончательно разочаровавшись в «белой идее», Б.Я. Базаров в 1921 г., находясь в Берлине, предложил свои услуги советской разведке. С марта 1921 г. он – сотрудник, а затем руководитель нелегальных резидентур ВЧК-ОГПУ в Болгарии, Румынии и Югославии. Провел ряд важнейших мероприятий по возвращению русских военнослужащих на Родину, снабжению оружием и денежными средствами боевиков на Балканах. С 1924 г. под прикрытием сотрудника полпредства СССР в Вене руководил австрийской группой агентов-нелегалов, действовавших в Болгарии, Югославии и Румынии.

В 1927 г. Б.Я. Базаров получил возможность вернуться на Родину. Его отозвали в Москву, в июле 1927 г. он вступил в ВКП(б) и был назначен начальником Балканского сектора ИНО ОГПУ. В декабре 1927 г. был награжден именным браунингом. В августе 1928 г. уволился из ОГПУ по состоянию здоровья и работал в аппарате ВСНХ СССР. Однако уже в том же 1928 г. Б.Я. Базаров вернулся в ОГПУ и отправился в спецкомандировку в Берлин для руководства нелегальной резидентурой во Франции и балканской линией (под псевдонимом «Кин»). В составе разведаппарата «Кина» начинал свою самостоятельную деятельность легендарный нелегал *Д. А. Быстролетов* («Ганс», «Андрей»).

С 1929 г. возглавляемая Б.Я. Базаровым небольшая нелегальная группа в Лондоне через своих агентов получала ценную информацию об экономической политике Великобритании, англо-германских отношениях и другим проблемам. Совместно с Быстролетовым Базаров («да Винчи») принимал участие в разработке ценного источника «Арно» – шифровальщика британского Форин офис.

Б.Я. Базаров также принимал участие в получении информации о деятельности предателей Беседовского и Агабекова, используя нелегальную сеть в Париже.

В 1934–1935 гг. Б.Я. Базаров – начальник отделения ИНО ГУГБ НКВД СССР.

В 1935 г. после смерти нелегального резидента в Нью-Йорке *В. Маркина* («Дэвис», «Оскар») Б.Я. Базаров под псевдонимом «Норд» возглавил

резидентуру в США. Возглавляемая им резидентура получила ценнейшую политическую и научно-техническую информацию.

В июне 1938 г. отозван в СССР.

Арестован 3 июля 1938 г. по обвинению в шпионаже. На момент ареста – сотрудник отдела ГУГБ НКВД СССР. 21 февраля 1939 г. приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

22 декабря 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен, и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Баласанов Герасим Мартынович **21.07.1903-22.01.1976. Полковник**

Г.М. Баласанов

Армянин. Родился в г. Дербент (Дагестан) в крестьянской семье. В 1913–1918 гг. вместе с отцом занимался виноградарством. В июле 1918 г. переехал в г. Кизляр, батрачил, работал курьером ВРК. В 1921 г. окончил школу 2-й ступени в Пятигорске.

В апреле 1921 г. призван в РККА, служил в частях СКВО в Пятигорске, Нальчике, Майкопе и снова в Пятигорске. В сентябре 1923 г. демобилизовался, работал грузчиком на складе «Хлебопродукт» в Пятигорске. С июня 1924 г. – секретарь сельсовета Юцких Хуторов Горячевского района Терского округа. С марта 1926 г. – секретарь райкома ВЛКСМ, с января 1927 г. – председатель райкома Союза сельскохозяйственных рабочих того же района.

В 1928 г. вступил в ВКП(б).

С мая 1928 г. Г.М. Баласанов – председатель сельсовета Юцких Хуторов, с мая 1930 г. – секретарь партколлектива хуторских ячеек.

С апреля 1931 г. – инструктор райкома партии в Эссентуках и секретарь парткома станицы Бекемевской Эссентукского района. С февраля по сентябрь 1932 г. – председатель райколхозсоюза в Эссентуках.

В 1932 г. Г.М. Баласанова направили учиться на дипломатический факультет (японский сектор) Института востоковедения им. Нариманова в Москве, который он окончил в 1935 г. С сентября 1935 по октябрь 1937 г. – слушатель восточного отделения Института красной профессуры. Владел английским, японским, тюркским языками.

С октября 1937 г. Г.М. Баласанов – сотрудник НКВД СССР. С марта по ноябрь 1943 г. он – заместитель начальника отдела УНКВД по Читинской области.

С августа 1944 по сентябрь 1945 г. Г.М. Баласанов – резидент внешней разведки в Токио. С сентября 1945 по февраль 1949 г. – в Северной Корее.

После возвращения в СССР – сотрудник КИ при СМ СССР, начальник 2-го отдела 3-го управления.

С февраля 1951 по март 1954 г. – резидент в Индии, С мая 1954 г. по сентябрь 1959 г. – заместитель начальника отдела ПГУ КГБ при СМ СССР.

В октябре 1959 г. вышел на пенсию, однако в ноябре 1962 г. вновь вернулся в органы госбезопасности – сначала младшим преподавателем, а затем и. о. начальника кафедры и старшим преподавателем Высшей школы КГБ им. Ф.Э. Дзержинского.

С августа 1973 г. – на пенсии, жил в Москве.

Награжден орденами Красной Звезды и «Знак Почета», медалями.

Баранский Казимир Станиславович **11.08.1894-14.08.1937. Майор ГБ (1935)**

Поляк. Родился в дер. Ленчно Петроковской губернии Царства Польского в крестьянской семье среднего достатка. Окончил сельскую школу, Петроковское городское училище, коммерческое училище. В 1918 г. (до августа) служащий банка в Москве. С августа 1918 г. слушатель артиллерийского отделения 1-х Московских командных курсов (окончил в декабре 1918 г., тогда же вступил в РКП(б)).

С февраля 1919 г. – в РККА, комиссар дивизиона легкой артиллерии Западной стрелковой дивизии с сентября 1919 г. по май 1920 г., когда был переведен в Регистрационный отдел Штаба Западного фронта (военная разведка). Был ранен в бою. Зам. нач. Регистрационного отдела Штаба 3-й армии (Западный фронт) 05.1920-03.1921.

С марта 1921 г. в ИНО ВЧК. В 1921–1924 гг. работал в Варшаве заместителем легального резидента ИНО ОГПУ и РУ Штаба РККА *М. А. Логановского* (по политической разведке), после перевода Логановского в Вену в 1923 г. – резидент ИНО под прикрытием секретаря полпредства (оперативный псевдоним «Кобецкий»). Вел работу против трех контрразведок сразу – 2-го отдела Генштаба, 2-го отделения Варшавского корпуса и варшавской политической полиции. Благодаря добытой Баранским информации на Украине и западе РСФСР были раскрыты и ликвидированы сеть французской и польской разведок на Южной Украине «Городок», сеть резидента французской и польской разведок на Правобережной Украине Ефимова, польская разведсеть в Киеве и Донбассе (дело Гусева), банда атамана Трейко, штаб Волынской повстанческой армии (Петрик, Цымбалюк, Одинец и др.). Сообщенные Баранским сведения способствовали удачному завершению операций по выводу на территорию СССР Б. Савинкова и Ю. Тютюнника.

Летом 1924 г. во время конспиративной встречи с агентом Баранский был задержан и избит полицейскими, после освобождения покинул Варшаву. В Москве работал уполномоченным в центральном аппарате ИНО ОГПУ.

В 1930–1933 гг. – начальник 6-го отделения (разведка в странах Востока) ИНО ОГПУ.

С 1933 г. – начальник 4-го отделения (разведка в Польше, Финляндии и Прибалтийских государствах) ИНО ОГПУ – ГУГБ НКВД. Сотрудник для особых поручений ИНО ГУГБ НКВД СССР до 23.07.36.

Нач. 6-го отделения ТО ГУГБ НКВД СССР 23.07.1936-25.12.1936.

Нач. 6-го отделения 6-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 25.12.1936-06.1937.

Нач. отделения 1-го Отдела 3-го Управления НКВД СССР 38–38.

Арестован 11 мая 1937 г. 14 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже и принадлежности к ПОВ осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 22 сентября 1956 г.

Награжден орденом Красного Знамени (1925). Знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ (V)» № 365.2 раза боевым оружием.

Барковский Владимир Борисович **16.10.1913–2003. Полковник**

В.Б. Барковский

Родился в Белгороде (Курская губерния). После окончания средней школы работал на заводе слесарем и одновременно учился на вечернем рабфаке. В 1934 г. поступил в Московский станкоинструментальный институт. Занимался планерным и парашютным спортом в Московском студенческом аэроклубе.

После окончания института в 1939 г. В.Б. Барковский был направлен на работу в органы НКВД. Получив специальную подготовку в разведшколе, в конце 1940 г. он был направлен на работу в Англию сотрудником лондонской резидентуры по линии научно-технической разведки (под прикрытием должности атташе посольства). Завербовал в Лондоне ряд ценных источников, в том числе и среди английских ученых, непосредственно занимавшихся разработкой атомного оружия. Получаемая В.Б. Барковским информация по проекту «Энормоз» сыграла важную роль в создании атомного оружия в СССР. Для работы с источниками В.Б. Барковский неоднократно выезжал в другие страны Западной Европы.

После возвращения из командировки в 1946 г. Помощник резидента КИ в Вашингтоне по научно-технической разведке (1948–1950 г.);

Сотрудник 4-го отдела ПГУ МГБ СССР (1951–1953 г.);

Сотрудник 11-го (с 9 мая 1953 г. – 6-го) отдела ВГУ МВД СССР (март 1953 – март 1954 г.);

Заместитель начальника кафедры № 1 основного факультета школы № 101 КГБ при СМ СССР (1954–1956 г.);

Заместитель резидента КГБ в Нью-Йорке по линии «Х» (1956–1959 г.);

Резидент КГБ в Нью-Йорке (декабрь 1959 – январь 1962 г.);

Заместитель начальника Управления «Т» ПГУ КГБ СССР (1963–1969 г.);

Профессор кафедры спецдисциплин КИ КГБ (1969–1984 г.);

В 1984 г. вышел в отставку. Проживал в Москве. Кандидат исторических наук.

Герой России (15.06.1996). Награжден орденом Красного Знамени, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, орденом «Знак Почета», многими медалями, почетным знаком «За службу в разведке».

Батурич Михаил Матвеевич
06.1904, г. Таганрог – 02.1978, г. Москва

М.М. Батурич

Родился в семье ремесленника-портного. Еврей. Член ВКП(б) с 07.1928 г.
Образование: окончил Высшую пограничную школу ОГПУ в 1929-м, окончил Московский институт востоковедения в 1940-м.

Уборщик, рассыльный частного бюро машинописи, г. Баку 05.1916-09.1917; не работал, жил на иждивении родителей, г. Баку 09.1917-05.1918; рассыльный комиссариата по снабжению при Бакинском ревкоме, гг. Баку, Астрахань 05.1918-08.1918; не работал, жил на иждивении родителей, г. Баку 08.1918-03.1919; уборщик, ученик частной кондитерской, г. Баку 03.1919-01.1920; не работал, жил на иждивении родителей, г. Баку 01.1920-05.1920; рядовой 283 стр. полка 32 стр. дивизии 05.1920-01.1921.

В органах ВЧК: сотрудник ОО № 8 при ОО 11 армии 01.1921-06.1921; машинист, сотрудник ОО 1 Кавказского корпуса 06.1921-01.1922; машинист-переписчик погран. отделения при 4 отдельной Кавказской бригаде 01.1922-12.1922; пом. уполном. и уполном. особого пункта ЧК, г. Ленкорань 12.1922-05.1924; уполном. СОЧ 44 погран. отряда ОГПУ, г.

Ленкорань 05.1924-07.1927; учился в Высшей пограншколе ОГПУ 09.1927-08.1929, окончил; уполном. СОЧ 37 Батумского погран. отряда ГПУ 08.1929-04.1930; пом. коменданта 37 Батумского погран. отряда ГПУ 04.1930-01.1931; комендант погран. комендатуры 37 Батумского погран. отряда ОГПУ 01.1931-11.1931; уполном. оператив. отд. УПО и ВОГПУ ПП ОГПУ по ЗСФСР 11.1931-05.1933; пом нач. 37 Батумского погран. отряда ГПУ – НКВД по СОЧ 05.1933-06.1935; нач. отдельного погран КПП НКВД, г. Баку 06.1935-09.1937; учился в Московском институте востоковедения 09.1937-05.1940, окончил 3 курса; зам торгпреда СССР в Турции, резидент НКВД СССР (под фамилией Бакланов Михаил Матвеевич) 05.1940-10.1944; нач. отделения отд. 1 упр. НКГБ СССР 10.1944-05.1945; торгпред СССР в Турции, резидент НКГБ – МГБ СССР (под фамилией Бакланов М. М.) 05.1945-01.1947; в резерве Комитета информации при СМ СССР 01.1947–1948; нач. контрразведывательного факультета Высшей разведшколы Комитета информации при СМ СССР 09.1948-07.1949; нач. 4 отд. 4 упр. Комитета информации при МИДе СССР 09.1949-07.1951; пенсионер, г. Москва 09.1951-02.1978.

Звание: капитан 22.04.1936; майор 8.06.1939; капитан ГБ 22.10.1940; подполковник ГБ 1.02.1943; полковник ГБ.

Награды: орден Ленина 1946; орден Отечественной войны I ст.1944; орден Красного Знамени 1945; орден Красного Знамени; орден трудового Красного Знамени 1945; медаль «XX лет РККА» 02.1938; 2 медали; знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» 1934; знак «Заслуженный работник НКВД» 1944.

Белкин Наум Маркович
1893-03.1942. Старший лейтенант ГБ (1935)

Н.М. Белкин

Еврей. Родился в г. Жлобин Могилевской губернии в мещанской семье. Окончил 3 класса частной гимназии в Гомеле.

Участник 1-й мировой войны (солдат русской армии). В 1914–1918 гг. находился в германском плену. По возвращении из плена в октябре 1918 г. вступил в РКП (б).

В 1918–1919 гг. Н.М. Белкин находился на хозяйственной работе в Саратове, в 1919–1920 гг. – заведующий отделом Наркомата труда и социального обеспечения Туркестанской АССР (Ташкент). В 1920–1921 гг. – политком на Западном фронте.

После окончания Гражданской войны Н.М. Белкин некоторое время работал на железнодорожном транспорте: в 1921–1922 гг. – главный инспектор РКИ Средне-Азиатской ж.-д. в Ашхабаде, а с 1922 г. – Ташкентской ж.-д. в Оренбурге, затем Южной ж.-д. в Харькове и Юго-Восточной ж.-д. в Воронеже.

В 1924 г. Н.М. Белкина, владевшего арабским, французским, испанским и английским языками, направляют на заграничную работу по линии НКВД в Аравию. Там он познакомился с востоковедом-дипломатом и советским разведчиком *М. М. Аксельродом*, вместе с которым впоследствии работал в ИНО ОГПУ. Там же был привлечен к разведработе.

В 1925–1931 гг. Н.М. Белкин работает по линии Наркомторга СССР в Йемене (с 1929 года резидент в этой стране) и Персии, а с июня 1931 г. работал в центральном аппарате ИНО ОГПУ.

В 1933–1934 гг. он находился на нелегальной работе в Болгарии и Югославии. Затем в течение полугода резидент в Уругвае. Отозван в феврале 1935 г.

В 1935–1936 гг. Н.М. Белкин под псевдонимом «Кади» работал в берлинской резидентуре ИНО ГУГБ НКВД. Он являлся оператором *Арvida Харнака* («Корсиканец») – одного из организаторов подпольной антинацистской группы, ставшей впоследствии известной как «Красная капелла».

В сентябре 1936 г. переведен в Испанию в качестве заместителя резидента и заместителя официального представителя НКВД СССР при республиканской службе безопасности *А. М. Орлова*. Работал «под крышей» зав. бюро печати полпредства. В задачи Н.М. Белкина входила координация совместной деятельности с представителями испанского МВД, руководство особыми отделами республиканской армии, контроль над интербригадами и подбор из их состава объектов вербовки, борьба с франкистской агентурой, с троцкистами, консультативная работа.

После бегства *А.М. Орлова* в августе 1938 г. Н.М. Белкин был отозван в Москву и в начале 1939 г. уволен из НКВД «за невозможностью дальнейшего использования». С 1939 г. работал начальником Бюро информации Всесоюзного радиокомитета.

Весной 1941 г. был подготовлен материал на арест Белкина, но нарком госбезопасности СССР *В.Н. Меркулов* арест не санкционировал, посчитав данные недостаточными.

В первые дни Великой Отечественной войны призван в армию и направлен на политработу в Центральный военный госпиталь РККА в должности старшего политрука.

В ноябре 1941 г. восстановлен в кадрах НКВД и откомандирован в распоряжение 2-го Отдела НКВД СССР. В декабре 1941 г. под псевдонимом «*Н.М. Марков*» по специальному поручению наркома внутренних дел СССР *Л.П. Берии* Н.М. Белкин был направлен в Иран (по линии 4-го Управления НКВД) для изучения «курдского вопроса», однако в марте

1942 г. скончался в Тавризе от сыпного тифа. Награжден орденом Красного Знамени (10.01.1937).

Бельский Максим Натанович

19.09.(1.10)1898-21.08.1937

Настоящая фамилия – Минц.

Еврей. Родился в г. Рыпин Плоцкой губ. (Польша) в семье владельца аптеки. Летом 1915 г. вместе с семьей был эвакуирован в г. Верхнеднепровск Екатеринославской губернии. В 1916 г. окончил гимназию в г. Верхнеднепровске. В том же году вступил в партию эсеров. Студент юридического факультета Новороссийского университета (Одесса) в 1916–1918 гг.

После Октябрьской революции, с декабря 1917 г. по апрель 1918 г. – делопроизводитель красногвардейского отряда в Екатеринославе, с апреля по ноябрь 1918 г. – сотрудник разведки Красной Гвардии, штаба Украинской Красной Армии на Украинском фронте в районе Дебальцево – Никитовка. В марте 1918 г. вступил в РКП(б). С ноября 1918 г. до мая 1919 г. болел брюшным тифом.

В мае – июле 1919 г. – сотрудник военно-агентурного отдела штаба 3-й Украинской Красной Армии. В 1919 г. окончил командные артиллерийские курсы в Одессе. Боец Особого курсантского отряда Южной группы войск.

В феврале – мае 1920 г. М.Н. Бельский – помощник уполномоченного губЧК в Одессе, в мае – августе – инспектор политотдела 14-й армии на Польском фронте, в августе – октябре – начальник следственного отдела и член коллегии Всегалицийской ЧК (Тарнополь).

В ноябре 1920 – январе 1921 г. М.Н. Бельский – начальник агентуры губЧК в Одессе, в январе – декабре 1921 г. – заместитель начальника секретно-оперативной части и начальник ОО губЧК в Николаеве, с декабря 1921 по март 1922 г. – заместитель председателя ЧК в Севастополе, в марте – декабре 1922 г. – помощник начальника ИНО ГПУ УССР в Харькове.

В декабре 1922 г. М.Н. Бельского переводят в Москву, где он становится особоуполномоченным ИНО ОГПУ. Выезжал в длительные заграничные командировки в страны Европы (под фамилией М.Н. Белецкого резидент ИНО в Праге под прикрытием должности 2-го секретаря советской миссии в 1924–1925 гг. и в Копенгагене под прикрытием должности атташе полпредства в Дании в 1925–1927 гг.). В 1930 г. окончил Институт мировой торговли в г. Вене. Владел немецким, польским, английским, французским, чешским и скандинавскими языками. С декабря 1930 г. – сотрудник для особых поручений ОО ОГПУ. С декабря 1931 г.

пом. нач. Саровского ИТЛ. С января 1932 г. – начальник оперсектора ОГПУ в Чите. С августа 1933 г. – помощник начальника экономического отдела полпредства ОГПУ по Московской области. С сентября 1934 г. – сотрудник особого резерва ГУГБ НКВД СССР и слушатель Института красной профессуры Мирового хозяйства и мировой политики, сотрудник 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1930) и боевым оружием.

Арестован 2 июня 1937 г. Расстрелян «в особом порядке» 21 августа 1937 г.

Реабилитирован в 1958 г.

Берман Борис Давыдович
15.05.1901-22.02.1939. Старший майор
госбезопасности (1935). Комиссар госбезопасности
3-го ранга (14.03.1937)

Б.Д. Берман

Еврей. Младший брат известного чекиста М.Д. Бермана. Родился в дер. Андриановка Ундургинской волости Читинского уезда Забайкальской области в семье владельца кирпичного завода. В 1913 г. отец разорился, стал служащим.

В 1911–1915 гг. работал мальчиком в магазине и на дровяном складе Нефтаповича, в 1915–1916 гг. – мальчик в магазине Самсоновича в Чите. В 1916 г. поступил в 3-й класс городского 4 – классного училища на станции Ага, в 1917 г. перевелся в городское 4 – классное училище в Чите, которое окончил в 1918 г.

В мае 1918 г. вступил добровольцем в Красную Армию, рядовой полевой комендатуры. Принимал участие в обысках и конфискации имущества у буржуазии. После прихода белых несколько месяцев скрывался в родном селе, а затем, получив от отца поддельный паспорт, в том же году

переехал в Маньчжурию на станцию Цицикар, где работал по найму. Вскоре туда же переехали и родители Б. Бермана.

В 1919 г. мобилизован белыми в охрану КВЖД, служил рядовым. В декабре 1920 г. вернулся в Читу, затем переехал в Семипалатинск к старшему брату. В январе – феврале 1921 г. – секретарь Агитпропа Семипалатинского губкома РКП(б). В 1921 г. вступил кандидатом в члены РКП(б).

С февраля 1921 г. Б.Д. Берман – сотрудник Иркутской губЧК, председателем которой был Матвей Берман. В 1922–1923 гг. он служит в РККА, сначала рядовым, затем политруком и последние три месяца – инструктором Пуарма по демобилизации красноармейцев.

После демобилизации из армии в начале 1923 г. Б.Д. Берман возвращается на работу в «органы». В августе 1923 г. он становится членом РКП(б), а в ноябре того же года переводится в Москву. С 5 ноября 1923 г. по 3 октября 1924 г. он – уполномоченный 1-го отделения ЭКУ ОГПУ.

В 1924 г. во время партийной чистки Б.Д. Бермана исключают из РКП(б) как «выходца из буржуазной среды», однако через две недели он был восстановлен в партии. С 1924 г. он находится в распоряжении МК РКП(б), затем работает в Сергиевском уездном комитете РКП(б).

В августе 1925 г. Б.Д. Берман снова оказывается в ЭКУ ОГПУ. С 21 августа он – помощник начальника 1-го отделения ЭКУ ОГПУ СССР, с 15 мая 1926 г. – начальник 8-го, а с 1 декабря 1927 г. по 18 января 1928 г. – 6-го отделения ЭКУ ОГПУ.

В начале 1928 г. Б.Д. Бермана переводят в ПП ОГПУ по Средней Азии. С 14 февраля 1928 г. он – временно исполняющий должность начальника, а с 12 апреля 1929 г. – начальник КРО ПП ОГПУ. Одновременно с 1929 г. он является начальником ОО ПП ОГПУ. С 1 мая 1930 г. по 31 января 1931 г. – помощник начальника СОУ ПП ОГПУ и одновременно заместитель начальника ОО СОУ ПП ОГПУ. Работая в Средней Азии, Б.Д. Берман участвовал в многочисленных боевых операциях против басмачей.

31 января 1931 г. переведен в ИНО ОГПУ и под псевдонимом «Арам» направлен резидентом в Берлин, где действовал под прикрытием должности сотрудника полпредства СССР в Германии. Благодаря широкой агентурной сети в политических партиях, промышленных и финансовых кругах Германии возглавляемый «Артемом» разведаппарат регулярно снабжал Центр агентурными и документальными материалами по внутренней и внешней политике германского правительства, информировал о деятельности германской разведки, проводимой через МИД, о нарастающей активности нацистских и военных организаций и

группировок. Еще летом 1931 г. резидентура фактически предвидела приход Гитлера к власти, о чем информировала Москву. В 1932 г. в Центр из Берлина поступили данные о секретных переговорах рейхсканцлера Франца фон Папена с западными правительствами. Эти переговоры были направлены на свертывание отношений с СССР и объединение европейских стран для новой агрессии против Советского Союза. За работу в Берлине Б.Д. Берман был награжден именным оружием. В 1933 г. он был переведен резидентом в Рим.

По возвращении в СССР Б.Д. Берман занимает руководящие должности в центральном аппарате ИНО ОГПУ. С 8 апреля 1934 г. он – помощник начальника, с 1 июня 1934 г. – 2-й заместитель начальника ИНО ОГПУ (с 10 июля 1934 г. – ИНО ГУГБ НКВД), а с 21 мая 1935 г. – 1-й заместитель начальника ИНО ГУГБ НКВД. Неоднократно выполнял специальные задания за границей. 29 ноября 1935 г. Б.Д. Берману присваивается звание старшего майора ГБ.

31 августа 1936 г. Б.Д. Бермана назначают заместителем начальника СПО ГУГБ НКВД (с 25 декабря 1936 г. – 4-го отдела ГУГБ НКВД).

С 4 марта 1937 г. Б.Д. Берман – нарком внутренних дел БССР и начальник ОО Белорусского ВО.

22 мая 1938 г. он отозван в Москву, а 25 мая утвержден начальником 3-го Управления (транспорта и связи) НКВД СССР.

Депутат ВС СССР 1-го созыва. Награжден орденом Ленина (19.12.1937), двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ», именным оружием (1934).

5 сентября 1938 г. уволен со службы, 24 сентября 1938 г. арестован. 22 февраля 1939 г. как участник заговора в НКВД осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и расстрелян.

Жена – Бак Мария Аркадьевна, сестра видного чекиста Б.А. Бака. Лейтенант ГБ (1935), с 1936 г. – оперуполномоченный 3-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР. В 1937 г. уволена из органов НКВД.

Блюмкин Яков Григорьевич 1900–1929

Я.Г. Блюмкин

Еврей. Родился в Одессе.

Член партии левых эсеров с 1917 г. В июне – начале июля 1918 г. заведующий отделом ВЧК по борьбе с немецким шпионажем. 6 июля 1918 г. по заданию ЦК партии левых эсеров принял участие в террористическом акте с целью сорвать Брестский мир, в результате чего был убит германский посол граф В. Мирбах. Заочно приговорен к трем годам заключения. После подавления выступления левых эсеров бежал на Украину, где участвовал в повстанческой деятельности и подготовке террористического акта против гетмана Скоропадского. В апреле 1918 г. явился с повинной в Киевскую ЧК, был амнистирован президиумом ВЦИК. В 1920 г. вступил в РКП(б), был направлен на военную работу. Летом 1920 г. – комиссар штаба Красной Армии Гилянкой советской республики (в Северном Иране), вступил в Коммунистическую партию Ирана. Одновременно был заведующим отделом по работе в деревне ЦК ИКП, председателем агитационной комиссии, членом комиссии по созыву персидских представителей на съезд народов Востока (Баку, 1920). С сентября 1920 г. – слушатель академии Генерального штаба РККА. С 1922 г. работал в секретариате Троцкого для особых поручений;

С 1923 г. – во внешней разведке ОГПУ. В 1924–1925 гг. помощник полномочного представителя ОГПУ в Закавказье по командованию войсками Закавказской ЧК. В 1925–1926 гг. – ответственный сотрудник Наркомторга. В 1926–1927 гг. – главный инструктор внутренней охраны (службы безопасности) Монголии. В 1928–1929 гг. – нелегальный резидент советской разведки на Ближнем Востоке. 16 апреля 1929 г. в Константинополе встречался с Троцким, а затем поддерживал с ним связь через его сына Л. Седова. Блюмкин заявил Троцкому, что передает себя «в его распоряжение», составил рекомендации об организации его личной охраны. Кроме того, он подготовил и передал Троцкому, который в это время готовил к изданию автобиографическую книгу «Моя жизнь», сведения о деятельности поезда председателя Реввоенсовета в годы Гражданской войны. Блюмкин также согласился нелегально перевезти в СССР для активных участников оппозиции письмо Троцкого и несколько его книг. По возвращении в СССР Блюмкин был в середине октября 1929-го арестован. После окончания следствия Коллегия ОГПУ 3 ноября 1929 г. постановила расстрелять его «за повторную измену делу пролетарской революции и Советской власти и за измену революционной чекистской армии».

Богданов Борис Давидович

1901-10.02.1938

Родился в феврале 1901 г. в г. Одессе в семье коммивояжера-комиссионера. Еврей. Кандидат в члены ВКП(б) с 1931 г. В 1906 г. из-за еврейских погромов семья переехала в Харбин. С 1909 г. жил во Владивостоке. Окончил Владивостокское коммерческое училище (1918), а затем 2 курса горного отделения Владивостокского политехнического института и китайское отделение восточного факультета Государственного Дальневосточного университета. С марта 1919 по январь 1920 г. служил в музыкантской команде при штабе Сибирской флотилии во Владивостоке. С февраля 1920 г. работал счетоводом в Управлении снабжения и продовольствия Приморской областной земской управы, коллектором в Геологическом комитете, продолжая учебу. Состоял в Обществе студентов. В 1921–1922 гг. работал переводчиком, журналистом в газете «Вечер», библиотекарем в библиотеке Коммерческого училища. Владел английским, французским и немецким языками. В ноябре – декабре 1922 г. журналист газеты «Красное Знамя». С декабря 1922 г. сотрудник Приморского губотдела ГПУ. С мая 1923 г. – уполномоченный 5 (информационного) отделения СОЧ Приморского губотдела ГПУ, а с 1 октября 1924 г. – уполномоченный КРО того же отдела ОГПУ. С 1 апреля 1926 г. находился на закордонной работе в Маньчжурии. С 1 июля 1926 г. уполномоченный КРО, с февраля 1928 г. – начальник 3 отделения КРО ПП ОГПУ ДВК. С 24 ноября 1928 г. – в резерве назначения. С 6 декабря 1928 г. – начальник КРО Читинского окружного отдела ОГПУ, а затем на оперативной работе в Маньчжурии – резидент резидентуры № 6 Хайлар (Маньчжурия), откуда вернулся в 1931 г. С 1 февраля 1931 г. в резерве, временно начальник 4 отделения ОО ПП ОГПУ ДВК. Участник оперативной разработки «Маки-Мираж», операции «Весна». С 5 октября 1931 г. начальник, а с 1 мая 1932 г. – помощник начальника ИНО ПП ОГПУ – УНКВД ДВК. 23 августа 1937 г. арестован по обвинению в участии в правотроцкистском заговоре в органах НКВД Дальнего Востока. 5 сентября 1937 г. отстранен от занимаемой должности. Приказом НКВД СССР № 1998 от 22 октября 1937 г. уволен вовсе со службы с исключением с учета согласно ст.38 п. «б» «Положения о прохождении службы начальствующим составом ГУГБ НКВД». 10 февраля 1938 г. выездной сессией ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания. 10 февраля 1938 г. расстрелян в Хабаровске. В

1958 г. ВК ВС СССР реабилитирован посмертно. Приказом КГБ при СМ СССР № 82 от 5 марта 1958 г. исключен из списков личного состава в связи со смертью.

Спецзвание: капитан ГБ (27.06.1936).

Награжден ведомственными наградами – нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)», именованным боевым оружием от Коллегии ОГПУ (20.12.1932).

Бодеско-Михали Яков Михайлович
20.03.1892-2.09.1937. Майор ГБ (1935)

Я.М. Бодеско-Михали

Еврей. Родился в деревне Сальва округа Бестерца провинции Трансильвания (Австро-Венгрия) в семье мелкого торговца. Окончил 5 классов гимназии. С 1908 г. работал конторщиком на электростанции. С 1909 г. – член Венгерской социал-демократической партии.

В 1912 г. призван в армию. Окончил унтер-офицерскую школу. После начала 1-й мировой войны отправлен на русский фронт в звании старшего унтер-офицера, однако уже во втором бою в августе 1914 г. попал в русский плен. До мая 1915 г. содержался в Астрахани, с июля по октябрь 1915 г. – в концлагере для военнопленных на ст. Дивизионная (Забайкальская область), с декабря 1915 г. по апрель 1917 г. – в Троицко-Савской тюрьме. В апреле 1917 г. за антивоенное выступление перед солдатами сослан в штрафной лагерь на ст. Даурия (Забайкальская область). В декабре 1917 г. бежал из лагеря и сформировал красногвардейский отряд из военнопленных-интернационалистов. Тогда же вступил в Союз эсеров-максималистов Забайкальской области. Был членом облисполкома, начальником отряда особого назначения, инструктором по организации Красной гвардии из иностранцев.

С 1918 г. – в органах ВЧК. С марта по сентябрь 1918 г. – заместитель председателя ЧК Забайкальской области. С сентября 1918 г. после падения Советской власти работал в подполье в Благовещенске. Арестован 27 февраля 1919 г. колчаковской контрразведкой, после 8 месяцев заключения ему удалось (с помощью подполья) освободиться и бежать в тайгу к партизанам. В 1920 г. – заведующий военно-разведывательным отделом Амурской области и председатель Амурской облЧК (с лета до октября 1920 г.), адъютант главкома Амурской армии, адъютант командующего 2-й армией. 1 февраля 1920 г. принят в РКП(б).

В 1921 г. Я.М. Бодеско переведен в Читу и назначен начальником Оперативного отдела Разведупра Народно-Революционной армии ДВР. В сентябре 1921 г. по вызову ЦК РКП(б) прибыл в Москву в распоряжение Президиума ВЧК и назначен уполномоченным 15-го спецотделения ОО ВЧК. В 1922 г. – помощник начальника 15-го спецотделения ОО ВЧК. С 1923 г. до октября 1924 г. – помощник начальника 2-го отделения КРО ОГПУ. В сентябре 1923 г. выезжал на три месяца в Германию в связи с готовившейся там революцией.

В феврале 1924 г. вновь выезжает в заграничную командировку на три с половиной месяца. Работал до октября 1924 г. помощником начальника 2-го отделения КРО ОГПУ. В октябре 1924 г. назначен особоуполномоченным ИНО ОГПУ. С ноября 1924 г. по январь 1926 г. находился в Греции на нелегальной работе. Знал венгерский, немецкий, румынский, французский и сербский языки.

В 1926–1929 гг. Я.М. Бодеско – начальник облотдела ГПУ АССР немцев Поволжья. В 1929–1931 гг. – начальник облотдела ГПУ Бурят-Монгольской АССР.

С 29 марта 1933 г. по 25 декабря 1936 г. – начальник 2-го отделения ИНО ОГПУ. Затем сотрудник 7-го отдела ГУГБ НКВД (25.12.1936-23.05.1937).

Награжден 2 знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (V, XV), именным маузером, именным «Зауэром», охотничьим ружьем, золотыми часами.

23 мая 1937 г. арестован по обвинению в проведении антисоветской агитации и шпионаже в пользу германской разведки. 2 сентября 1937 г. постановлением Комиссии НКВД, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 2 апреля 1957 г. ВК ВС СССР.

**Бортновский (Бронек, Бронковский) Бронислав
Брониславович
1894-3.07.1937**

Поляк. Окончил реальное училище. Член СДКПиЛ с 1912 г. Студент Политехнического института в Варшаве. В 1914 г. арестован, выслан в Саратов, где работал чертежником. В 1917–1918 гг. в Красной гвардии, затем в польском комиссариате Наркомнаца и органах ВЧК. Секретарь Ф.Э. Дзержинского, следователь Отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК. Тяжело ранен при штурме английской миссии в Петрограде (1 сентября 1918), лечился до конца 1919 г., правая рука навсегда осталась парализованной. С 1919 г. на Западном фронте, заместитель начальника, начальник разведотдела фронта.

С декабря 1921 г. до конца 1924 г. резидент ИНО и военной разведки в Берлине. По возвращении в Москву помощник начальника управления Штаба РККА и начальник его 2-го (агентурного) отдела (с апреля 1925 г. по 1929 г.). Уволен из армии по болезни.

С 1929 г. на руководящей работе в Компартии Польши и Коминтерне. В 1930–1934 гг. в Берлине и Копенгагене. С 1934 г. руководитель Польско-Прибалтийского секретариата ИККИ, кандидат в члены Политкомиссии Президиума ИККИ. Арестован в июне 1937 г. 3 ноября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Посмертно реабилитирован в 1955 г.

Ботян Алексей Николаевич
10.2.1917-13.2.2020. Полковник. Герой России
(9.5.2007)

А.Н. Ботян

Вырос в крестьянской семье, проживавшей на территории Западной Белоруссии, которая в марте 1921 года отошла к буржуазно-помещичьей Польше.

После окончания школы был призван в польскую армию, в составе которой, командуя расчетом зенитного орудия, в сентябре 1939 года участвовал в боях с гитлеровскими оккупантами. После воссоединения Белоруссии стал гражданином СССР, работал преподавателем в начальной школе.

В мае 1940 года был приглашён на службу в органы НКВД СССР и после прохождения необходимых проверок и комиссий зачислен в кадровый резерв. В мае 1941 года направлен в Высшую разведывательную школу. В июле 1941 года был зачислен в состав Отдельной мотострелковой бригады особого назначения, подчинявшейся 4-му управлению НКВД СССР.

В ноябре 1941 года в качестве командира разведывательно-диверсионной группы был переброшен за линию фронта. Участвовал в обороне Москвы.

В январе 1943 году вторично был направлен в глубокий тыл врага в западные районы Украины и Белоруссии. Действовал там как самостоятельно, так и в составе крупных партизанских отрядов. Был заместителем по разведке командира партизанского соединения Героя Советского Союза В.А. Карасёва. Под непосредственным руководством А.Н. Ботяна была проведена операция по взрыву немецкого гебитскомиссариата в городе Овруч Житомирской области Украинской ССР, когда там находилась инспекция из Германии. В результате этой операции 9 сентября 1943 года было уничтожено 80 гитлеровских офицеров. За эту операцию А.Н. Ботян был представлен к званию Героя Советского Союза, но награждён не был.

В мае 1944 года по заданию Центра во главе группы из 28 человек совершил переход в Польшу, имея задачу организации разведки расположения и передвижения противника в районе города Кракова. Благодаря хорошему знанию польского языка и культуры местного населения, а также своим организаторским способностям, он сумел организовать взаимодействие и совместные боевые операции с такими разными политическими силами, как части Армии Крайновой, Армии Людовой и крестьянскими Батальонами Хлопскими. Например, им проведена дерзкая операция по захвату совместно с подразделениями Армии Людовой города Илжа, в ходе которой из тюрьмы были освобождены арестованные польские патриоты, захвачено большое количество оружия и снаряжения. Сейчас в городе Илжа установлен памятник героям того славного боя, на котором вместе с именами поляков выбиты имена и советских бойцов группы А.Н. Ботяна.

Группе А.Н. Ботяна удалось обосноваться в районе Кракова и развернуть широкую разведывательную и диверсионную деятельность. В конце 1944 года бойцами группы был захвачен инженер-картограф Зигмунд Огарек, этнический поляк, мобилизованный в состав гитлеровской армии и служивший в тыловых подразделениях вермахта. Огарек дал ценные показания о складе взрывчатки в Ягелонском замке, которую предполагалось использовать для уничтожения исторического центра Кракова, Рожновской плотины и мостов через реку Дунаец.

А.Н. Ботяну удалось внедрить в замок под видом грузчика польского патриота, который установил мину замедленного действия. В разгар наступления Красной Армии утром 18 января 1945 года мина была приведена в действие. Огромный вражеский склад взлетел на воздух. Враг не смог заминировать и уничтожить намеченные к взрыву объекты в Кракове. А 19 января в Краков ворвались передовые части 1-го

Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза И.С. Конева. В последние месяцы войны группа А.Н. Ботяна действовала в тылу врага на оккупированной территории Чехословакии.

С 1945 года проходил службу в 1-м Управлении НКГБ – ПГУ КГБ СССР по линии нелегальной разведки. Неоднократно выезжал в заграничные командировки в различные европейские страны для выполнения сложных и ответственных заданий, о которых ещё не пришло время рассказывать. Известно, что в 1940-1950-е годы находился на нелегальной работе в Чехословакии и Федеративной Республике Германии. Привлекался для консультирования сотрудников группы специального назначения «Вымпел». В 1983 году в звании полковника был уволен в отставку по возрасту, но до 1989 года продолжал работать в органах КГБ СССР в качестве гражданского специалиста.

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2017), Мужества, 2 орденами Красного Знамени (1943, 1965), орденами Отечественной войны I степени (11.03.1985), Трудового Красного Знамени, медалями, в том числе «За боевые заслуги» и «Партизану Отечественной войны» 1-й степени, знаком «Почётный сотрудник госбезопасности», а также иностранными государствами, в том числе орденом «За воинскую доблесть» («Виртути Милитари», Польша), медалями Польши и Чехословакии.

За мужество и героизм, проявленное в операции по освобождению города Кракова в годы Великой Отечественной войны и за предотвращение его уничтожения немецко-фашистскими захватчиками, А.Н. Ботяну было присвоено звание Героя Российской Федерации.

Бочкарев Владимир Борисович

1909–1941

Родился в г. Лубны Полтавская губерния, в семье конторщика. Русский.
Член ВКП(б) с 01.1941.

Ученик, подручный литейщика баббитно-литейного завода, г. Киев
07.1925-08.1929.

Учился в Киевском гос. университете 08.1929-08.1933, в аспирантуре
Киевского гос. университета 08.1933-08.1936.

Доцент, декан факультета Киевского гос. университета 08.1936-03.1938.
С 03.1938 в органах НКВД.

Учился в Центральной школе ГУГБ НКВД СССР 03.1938-09.1938.

Нач. отделения 5 Отдела ГУГБ НКВД СССР 09.1938–1939.

Нач. отделения 3 Отдела ГУГБ НКВД СССР 1939-09.1939. В 1939–
1941 гг. резидент внешней разведки в Эстонии.

Советник полпредства СССР в Эстонии 09.1939-06.1940.

Полпред СССР в Эстонии 06.1940-09.1940.

Уполном. ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Эстонской ССР 09.1940-08.1941.

Депутат Верховного Совета СССР (1 созыв), избран 01.1941. Погиб в
1941 году при эвакуации.

Звание: ст. лейтенант ГБ 1.02.1939, капитан ГБ 16.09.1939.

Награды: знак «Заслуженный работник НКВД СССР», 1940.

Бржозовский Генрих Иосифович

1899-21.08.1937

Поляк. Родился в семье рабочего. В 1912–1920 гг. работал лакировщиком. Член Компартии Польши с 1918 г. До 1923 г. – на партийной работе в Польше, подвергался арестам.

После выезда в СССР с 1923 г. работал в органах ОГПУ-НКВД (в КРО, затем в ИНО).

Выезжал в спецкомандировки в Японию и Чехословакию.

Пом. нач. 4-го отделения ИНО ОГПУ 1932-02.1933 гг.

В 1935 г. Г.И. Бржозовский был назначен резидентом ИНО ГУГБ НКВД в Финляндии.

После возвращения – помощник начальника отделения ИНО ГУГБ НКВД.

Арестован 24 ноября 1936 г. Комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР по обвинению в шпионаже приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 21 августа 1937 г.

Реабилитирован 19 июля 1958 г. определением военного трибунала Московского ВО.

Будков Федор Алексеевич
1895 – ?

В 1938–1942 гг. начальник отделения стран Латинской Америки и США.

Буздес Абрам Моисеевич 1898–1942. Капитан ГБ (1937)

Еврей. Родился на Украине в семье учителя. Член РСДРП(б) с мая 1915 г. Окончил Комуниверситет им. Свердлова (1924) и ИКП экономики (1934). Служил в РККА (1918), работал в партийных органах и партийной печати, в ЦК партии (1934–1937).

С апреля 1937 г. – в Особом бюро НКВД СССР – референт (апрель 1937 – апрель 1938 гг.), врид начальника Особого бюро (апрель – октябрь 1938).

С 1939 г. на преподавательской работе в вузе.

С 1941 г. в РККА.

Погиб на фронте под Ленинградом.

Буйкис Ян Янович
8.02.1895–1972. Капитан ГБ (1935)

Я.Я. Буйкис

Латыш. Родился в м. Акнисте под Ригой в крестьянской семье. Во время 1-й мировой войны призван в армию. Окончил школу вольноопределяющихся. Служил подпоручиком в латышском стрелковом полку.

После Февральской революции – председатель полкового товарищеского суда. В июле 1917 г. вступил в РСДРП(б). В марте 1918 г. латышской секцией московской парторганизации направлен на работу в органы ВЧК (комиссар ВЧК, участвовал в ликвидации банды Андреева).

В 1918 г. Я.Я. Буйкис (действовал под фамилией Шмидхен) участвовал в разоблачении «заговора Локкарта» (под видом участника антибольшевистского заговора в Латышской стрелковой дивизии установил связь с английским военно-морским атташе капитаном Кроми и С. Рейли и получил от них рекомендательные письма в Москву к руководителю британской миссии Роберту Локкарту). В 1919–1922 гг. – сотрудник

Особых отделов ВЧК-ГПУ на Украине (участвовал в боях с белополяками, ликвидации кулацкого восстания галичан и мятежа в Подольской губернии, разгроме банд Шепеля, Медведя, Гаевого).

С июля 1922 г. – в центральном аппарате ОГПУ в Москве.

В 1922–1938 гг. – сотрудник ИНО ОГПУ НКВД СССР, помощник начальника отделения.

В 1938 г. арестован, находился в заключении. В 1950-е гг. реабилитирован и восстановлен в партии. Персональный пенсионер союзного значения.

Бустрем Владимир Владимирович 1883-13.02.1943

А.В. Логинов (Бустрем)

Работал в органах госбезопасности под именем Логинова Алексея Васильевича.

Русский. Родился в г. Кемь Архангельской губернии в многодетной семье лесничего. В 1886 г. отец умер. Учился в церковно-приходской школе, затем в Архангельской гимназии. С 5-го класса – член ученического литературного кружка, связанного с местной колонией политических ссыльных. В 1902 г. исключен из выпускного класса гимназии за политическую неблагонадежность. Весной 1903 г. сдал экстерном экзамен за 8-й класс гимназии и в том же году поступил в Томский технологический институт.

Во время учебы В.В. Бустрем примкнул к студенческому движению, вступил в социал-демократический кружок. За участие в студенческой забастовке был привлечен к профессорскому дисциплинарному суду. В

1904 г. вернулся в Архангельск, где в декабре того же года был призван на военную службу и отправлен в Новгород. Служа в 22-й артиллерийской бригаде, В.В. Бустрем вел партийную работу, организуя кружки и митинги в мае и июле 1905 г. После июльского митинга вынужден был скрываться и уйти в подполье. Жил нелегально в Петербурге, где вел агитацию среди местных войск, затем переехал в Вологду.

Весной 1906 г., чтобы избежать ареста, командирован ЦК РСДРП в Севастополь, где вел работу на флоте. Избран делегатом на Крымскую партийную конференцию, которая не состоялась вследствие провала. 16–22 ноября 1906 г., как представитель от Севастополя, участвовал в 1-й конференции военных и боевых организаций РСДРП в Таммерфорсе. После ее окончания остался в Финляндии и вошел в центральную группу военной социал-демократической организации в Финляндии (большевистской). Вел работу сначала в Выборге, а затем в Гельсингфорсе среди солдат местного гарнизона.

С 1907 г. В.В. Бустрем нелегально проживал в Либаве. Участвовал в V Лондонском съезде РСДРП в качестве делегата от Либавской военной организации, по его окончании принял участие в съезде Латышской социал-демократии.

По возвращении в Россию В.В. Бустрем был арестован в Петербурге. Провел полтора года в «Крестах», 13 ноября 1908 г. по «Делу о боевой организации РСДРП» приговорен к шести годам каторги. Отбывал срок в Петербургской пересыльной (вместе с *М. Л. Трилиссером* и *А. Л. Нейманом*), Вологодской и Ярославской каторжных тюрьмах, затем был сослан в Восточную Сибирь, в с. Коченга Киренского уезда Иркутской губернии. Последние два года ссылки жил в Иркутске, работал в статистическом отделе, в отделе труда Иркутского комитета Всероссийского союза городов, а затем в обществе потребителей служащих и рабочих Забайкальской ж.-д.

После Февральской революции в конце марта 1917 г. вернулся в Архангельск, был кооптирован в местный Совет рабочих и солдатских депутатов, избран в его исполком. В этот период был близок к меньшевикам-интернационалистам и состоял в Объединенной организации РСДРП.

С июня 1917 г. по январь 1918 г. В.В. Бустрем – председатель Архангельского Совета рабочих и крестьянских депутатов, с февраля по сентябрь 1918 г. – заместитель председателя Архангельского губисполкома. С сентября 1918 г. по март 1920 г. он – заведующий статистическим отделом Архангельского губернского земства.

В феврале 1920 г. вступил в РКП (б). Позднее, в сентябре 1931 г., партийный стаж был установлен с 1905 г. с перерывом в 1918–1920 гг.

В апреле 1920 г. В.В. Бустрем был переведен в Москву на должность заместителя заведующего учетным подотделом ЦК РКП(б).

В августе 1922 г. по рекомендации М.А. Трилиссера В.В. Бустрем был направлен ЦК РКП (б) на работу в ИНО ОГПУ. Вскоре он был назначен легальным резидентом в Берлине (до 1925 г.). Под его руководством были завербованы ценные источники информации в МИДе Германии. Благодаря им были, в частности, получены копии писем МИДа своим посольствам в Варшаве, Лондоне и Стамбуле, в которых шла речь о намерении Англии поставлять военные материалы Польше, информация о германо-польских отношениях.

К началу 1926 г. резидентура располагала несколькими источниками из берлинского главного управления полиции, что позволяло регулярно получать материалы о внутривнутриполитическом положении Германии и обстановке в различных политических партиях.

В декабре 1925 г. В.В. Бустрем вернулся в СССР. Помощник начальника ИНО ОГПУ до 1929 г. В январе – июле 1930 г. он – заместитель начальника Главной инспекции ВСНХ СССР. В июле того же года направлен уполномоченным по хлебозаготовкам, в июле – сентябре находился в Вешенском районе Северо-Кавказского края, в октябре – ноябре – в Воронеже.

В январе 1931 г. уволен из ОГПУ по состоянию здоровья. В феврале – марте 1931 г. – начальник железнодорожного транспорта Кузнецкстроя, в июне – ноябре того же года – представитель Кузнецкстроя в Ленинграде. С ноября 1931 г. по июнь 1932 г. В.В. Бустрем – заместитель заведующего ОМС Исполкома Коминтерна. С июля 1932 г. он – заместитель ответственного редактора издательства «Каторга и ссылка», с апреля 1934 г. – внештатный инструктор МК ВКП(б), сотрудничал с редакцией Большой Советской Энциклопедии, с февраля 1936 г. – заместитель директора НИИ экономики Севера.

Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» и почетным боевым оружием от Коллегии ОГПУ (18.12 1927).

Умер в Москве.

Бухарцев Дмитрий Павлович

1898-3.06.1937

Он же Вестурс, Акменс, Нумурс, Владимир Штейн.

Еврей. Родился в г. Двинске Витебской губернии.

В 1920 г. вступил в компартию Латвии. С конца 1920 г. по 1923 г. – член Рижского бюро еврейской секции, секретарь Центрального бюро еврейской секции при ЦК КП Латвии. Как писал сам Д.П. Бухарцев в автобиографии об этом периоде своей жизни: «Я принимал участие в работе некоторых разведывательных органов России в Латвии».

С 1923 г. руководил кружком рабкоров завода «Каучук», член методического бюро отдела печати МК РКП(б).

В 1923–1924 гг. – референт по иностранной экономике Главконцесскома. В 1924–1926 гг. – заведующий информационным отделом сектора мирового хозяйства Госплана СССР.

С мая 1925 г. – заведующий иностранным отделом «Комсомольской правды». В 1926–1929 гг. – член редколлегии «Комсомольской правды».

В 1926 г. проводил в Германии Всегерманскую школу актива Германского комсомола.

С сентября 1929 до 1931 г. – заведующий отделением ТАСС в Вене.

С 1931 по май 1934 г. – старший научный сотрудник Института мирового хозяйства Коммунистической академии. По совместительству с июля 1932 г. – член редколлегии журнала «За рубежом».

С мая 1934 г. – корреспондент «Известий» в Германии.

Выезжая в заграничные командировки, Д.П. Бухарцев выполнял разведывательные задания ИНО ОГПУ-НКВД. Так, в 1935–1936 гг. он завершил вербовку дочери американского посла в Берлине Марты Додд («Лиза»), которую начал Б.Д. Виноградов.

Кандидат экономических наук.

Арестован 23 ноября 1936 г. 2 июня 1937 г. за участие в антисоветской террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и на следующий день расстрелян.

Реабилитирован 27 сентября 1960 г. определением ВК ВС СССР.

Быстролетов Дмитрий Александрович **4.01.1901-3.05.1975**

Д.А. Быстролетов

Русский. Родился в м. Ачкор под Севастополем в Крыму, внебрачный ребенок деревенской учительницы. В 1915–1917 гг. обучался в Севастополе в Морском кадетском корпусе. В составе 2-го флотского экипажа принимал участие в десантных операциях на Турецком театре военных действий 1-й мировой войны.

По окончании в 1918 г. выпускных классов мореходного училища и гимназии в г. Анапе Д.А. Быстролетов был зачислен вольноопределяющимся Морских сил Добровольческой армии. В 1919 г. дезертировал и бежал в Турцию. Служил матросом на судах различных пароходных компаний, несколько раз возвращался в Россию, однако снова бежал. В Константинополе с отличием окончил колледж для европейцев-христиан. Переехав в Чехословакию, поступил на юридический факультет Украинского университета в Праге.

В 1923 г. Д.А. Быстролетов вступил в «Союз студентов – граждан СССР», где выполнял обязанности секретаря, получил советское гражданство, тогда же стал выполнять отдельные поручения резидента ИНО ОГПУ в Праге *П. М. Журавлева*.

Успешное выполнение заданий в области технической и экономической разведки, а также активное участие в «Союзе студентов» позволили резиденту рекомендовать Д.А. Быстролетова руководству ИНО. В апреле 1925 г., как делегат 1-го Всесоюзного съезда пролетарского студенчества, посетил Москву, где встретился с начальником КРО ОГПУ А.Х. Артузовым и помощником начальника ИНО ОГПУ М.С. Горбом, от которых принял предложение работать на советскую разведку.

По возвращении в Прагу Д.А. Быстролетов поступил на работу в торгпредство СССР в Чехословакии регистратором. Затем работал экономистом информационного отдела. Эта работа стала легальным прикрытием его основной, разведывательной, деятельности. В период работы в Праге провел несколько ценных вербовок. В 1927 г. он привлек к сотрудничеству секретаршу посла Франции в Чехословакии, через которую Центр получил доклады посольства и шифры французского МИДа.

В 1928 г. Д.А. Быстролетов закончил обучение в Пражском университете и получил диплом доктора права по специальности «Право и экономика торговли нефтью». Инсценировав отъезд за границу, перешел на нелегальное положение под псевдонимом «Андрей».

В 1930 г. по предложению *Н. Г. Самсонова*, назначенного легальным резидентом в Германии, Д.А. Быстролетов переехал в Берлин. Тогда же был зачислен в штат ИНО ОГПУ на должность старшего переводчика. Прибыв в Берлин по греческому паспорту, возглавил группу нелегалов-вербовщиков. Общее руководство этих групп осуществлял помощник резидента *Б. Я. Базаров*, действовавший под псевдонимом «Кин».

Группа Д.А. Быстролетова занималась технической, экономической, военной и политической разведкой в различных странах мира. В качестве нелегала «Андрею» пришлось побывать в Англии, Франции, Австрии, Германии, Голландии, Швейцарии, США, Италии под прикрытиями голландского художника Ганса Геллени и венгерского графа Ладисласа Перельи де Киральгаза, американского гангстера Джо Перрели, бразильского бизнесмена, японского шпиона, английского лорда.

В 1930 г. Д.А. Быстролетов подключился к разработке шифровальщика Отдела связи британского МИД капитана Эрнеста Х.Олдхэма («Арно»). В течение трех лет от «Арно» были получены английские шифры и коды, еженедельные сборники шифротелеграмм МИД, другие секретные документы. В 1933 г. «Арно» был уволен из МИДа и вскоре погиб при невыясненных обстоятельствах.

За проделанную работу приказом ОГПУ от 17 сентября 1932 г. Д.А. Быстролетов был награжден именованным оружием с надписью: «За

беспощадную борьбу с контрреволюцией».

В период с 1930 по 1936 г. Д.А. Быстролетов получил германские шифры и установил оперативный контакт с сотрудником военной разведки Франции. От него были получены австрийские, а впоследствии итальянские и турецкие шифровальные материалы, а также секретные документы гитлеровской Германии.

Одновременно с разведывательной деятельностью в 1931–1935 гг. Д.А. Быстролетов по чужому паспорту учился в аспирантуре медицинского факультета Цюрихского университета и получил диплом доктора медицины по специальности «Акушерство и гинекология». Тогда же он, как практикующий врач одной из швейцарских частных клиник, сделал научное открытие о регулировании пола будущего младенца при планировании семьи. В Берлине и Париже он также обучался в Академии художеств и брал уроки у художников-графиков. Владел 20 иностранными языками.

В 1937 г. после многолетнего пребывания за рубежом на нелегальной работе Д.А. Быстролетов с женой возвратились в Москву. Здесь он работал в центральном аппарате разведки. 25 февраля 1938 г. он был неожиданно уволен из НКВД и переведен во Всесоюзную торговую палату на должность заведующего Бюро переводов.

В ночь с 17 на 18 сентября 1938 г. Быстролетов был арестован по обвинению в шпионаже и связи с расстрелянными к тому времени Н.Г. Самсоновым и Теодором *Малли*, а также невозвращенцем И. Рейссом. 8 мая 1939 г. он был приговорен к 20 годам ИГЛ общего режима. Срок отбывал в Норильлаге, Краслаге, Сиблаге.

В 1947 г. Д.А. Быстролетов был доставлен в МГБ СССР, где ему предложили амнистию и возвращение в разведку. Быстролетов отказался от амнистии, потребовал повторного суда и полной реабилитации. После этого он три года содержался в одиночной камере спецобъекта «Суханово», в итоге заболел психическим расстройством. После лечения в тюремном госпитале был направлен на каторжные работы в Озерлаг и Камышлаг. В 1954 г. выпущен на свободу. В 1956 г. реабилитирован.

После освобождения Д.А. Быстролетов работал во Всесоюзном НИИ медицинской и медико-технической информации Министерства здравоохранения СССР в качестве научного консультанта. С января 1957 г. работал во Всесоюзном институте научной и технической информации переводчиком с английского, немецкого, датского, голландского, норвежского, африканерского, шведского, португальского, испанского, румынского, французского, итальянского, сербохорватского, чешского,

словацкого, болгарского и польского языков в области биологии и географии. С ноября 1958 г. – языковой редактор медицинского реферативного журнала отдела АМН СССР, а затем – Всесоюзного НИИ медицинской и медико-технической информации Минздрава СССР.

В 1968 г. решением председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова Быстролетову была возвращена ранее конфискованная квартира. От пенсии Д.А. Быстролетов отказался. В 1963 г. опубликовал в нескольких номерах журнала «Азия и Африка сегодня» серию очерков «История одного путешествия – африканские путевые заметки голландского художника». В 1973 г. по его сценарию был снят художественный фильм «Человек в штатском» о работе разведки. В 1974 г. журнал «Наш современник» опубликовал повесть Д.А. Быстролетова «Pax bellum», послужившую основой сценария фильма. Создал литературную трилогию «Пир бессмертных» о своей жизни и работе. Картины, написанные Быстролетовым, экспонировались в клубе им. Дзержинского.

Похоронен на Воронцовском кладбище в Москве.

Вайнштейн-Гучков Мориц Иосифович **1901 – ?**

Еврей. Родился в Латвии. Член КП Латвии в 1920–1922 гг. Один из основателей комсомола Латвии. В 1922 г. выслан из Латвии в РСФСР. Член РКП (б) с 1920 г.

Работал в ИНО. Заместитель нелегального резидента в Гамбурге Б.К.Илька с 1928 г.

Репрессирован.

Автор книги «Основные вопросы нелегальной работы союзов» (Издание КИМ, Вена, 1924, на немецком языке).

Василевский Лев Петрович **1904–1979. Полковник**

Л.П. Василевский

Еврей. Родился в Курске. С 14 лет работал слесарем, электромонтером.

С 1927 г. работал в ПП ОГПУ ЗСФСР, служил в погранвойсках, окончил авиашколу, курсы усовершенствования комсостава при Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского. В 1936 г. командир-комиссар отдельной авиачасти Управления пограничной и внутренней охраны УНКВД Казахской АССР (на границе с Китаем, в районе Синьцзяна).

С 1937 по 1938 г. – руководитель линии «Д» (разведывательно-диверсионные операции) резидентуры НКВД СССР в Испании, старший советник ОО Мадридского фронта, начальник опергруппы НКВД. Владел французским и испанским языками.

В мае 1939 – июле 1941 гг. Л.П. Василевский – резидент внешней разведки в Париже (под прикрытием генерального консула «Тарасова»). В этот период он участвовал в подготовке и проведении операции по ликвидации Л.Д. Троцкого в Мексике. В справке КГБ, подготовленной для ЦК КПСС в 1956 г., говорилось, что, работая в органах разведки в 1937–1948, Василевский «проявил себя с отрицательной стороны». Так, когда в 1940 в посольстве СССР во Франции по сов. паспорту под другой

фамилией жил секретарь ЦК Французской компартии Жак Дюкло, Василевский «был груб с ним и требовал его удаления из посольства», а также «нарушал конспирацию в работе»

С 11 августа 1941 г. – заместитель начальника 3-го отдела (западноевропейского) 1-го Управления, с 3 октября 1941 г. – заместитель начальника 2-го отдела (диверсионного) НКВД.

В январе – декабре 1942 г. – заместитель резидента НКВД в Анкаре (Турция). В феврале 1943 – апреле 1945 гг. – резидент НКВД-НКГБ в Мексике, действовал под именем Л.А.Тарасова и прикрытием должности советника посольства СССР в Мексике. Василевскому удалось восстановить связи с агентурой в США и Мексике, привлеченной *Эйтингоном* и *Григулевичем* для проведения операции по ликвидации Троцкого.

В июне – июле 1945 – начальник 7-го отдела (нелегальная разведка) 1-го Управления НКГБ, с июля 1945 г. – начальник 11-го отдела 1-го Управления НКГБ – МГБ, с 27 июня 1946 г. – отдела «1-Е» (научно-техническая разведка) ПГУ МГБ. Одновременно 27 сентября 1945 – 27 июня 1946 г. Л.П. Василевский – заместитель начальника отдела «С» НКГБ – МГБ СССР. С 27 июня 1946 г. он – заместитель начальника, а с 1946 г. – начальник 11-го отдела (научно-технической разведки) 1-го Управления НКГБ – ПГУ МГБ СССР, а затем – Отдела НТР КИ при СМ СССР.

С 25 июня 1947 г. находился в резерве Комитета информации и в мае 1948 г. уволен из разведки. В 1948–1951 гг. – пенсионер МГБ, заместитель директора Главкинопроката Министерства кинематографии СССР.

В апреле 1953 г. возвращен на службу в ВГУ (разведка) МВД СССР, с 30 мая 1953 – начальник 6-го отделения 9-го отдела МВД СССР (диверсий за границей).

31 июля 1953 г. уволен из МВД СССР и в 1954 г. исключен из партии за «связи с Берией» и «политические ошибки», допущенные в заграничной работе. Лишен воинского звания, однако в 1959 г. сумел добиться восстановления в КПСС, политической реабилитации и был восстановлен в воинском звании.

Автор более 50 книг и статей по истории Гражданской войны в Испании.

В соавторстве с А. В. Горским (в годы войны – резидент в Англии) – переводчик знаменитой книги Рафаэля Сабатини «Одиссея капитана Блада». Автор книги о Г. С. Сыроежкине «Испанская хроника Григория Грандэ» (М., 1974).

Умер в Москве.

Награжден орденами Красного Знамени (16.6.1941), 2 орденами Красной Звезды (26.04.40, 12.05.45), орденом «Знак Почета» (20.09.43), знаком

«Заслуженный работник НКВД» (6.07.45), 6 медалями.

Ваупшасов Станислав Алексеевич
15 (27). 07.1899 – 19.11.1976. Полковник

С.А. Ваупшасов

Литовец. Настоящая фамилия Ваупшас. Родился в дер. Грузджяй Шяуляйского уезда Ковенской губернии в семье рабочего. Трудовую деятельность начал батраком в родной деревне. С 1914 г. проживал в Москве, работал землекопом, арматурщиком на заводе «Проводник». После кратковременного пребывания в Литве вернулся в Москву.

С 1918 г. в Красной гвардии, затем в РККА. Воевал сначала на Южном фронте, потом против войск генерала Дутова и белочехов, затем на Западном фронте.

С 1920 г. по 1925 г. находился на подпольной работе по линии так называемый «активной разведки» Разведупра РККА в западных областях Белоруссии, оккупированных Польшей. Организатор и командир партизанских отрядов. За работу в Белоруссии С.А. Ваупшасов был награжден почетным оружием и орденом Красного Знамени.

После сворачивания «активной разведки» отозван в СССР. С 1925 г. находился на административно-хозяйственной работе в Москве. В 1927 г. окончил Курсы комсостава РККА.

В 30-е годы работал в ГПУ Белоруссии, начальником участка на строительстве канала Москва-Волга.

В 1937–1939 гг. С.А. Ваупшасов находился в командировке в Испании в качестве старшего советника при штабе 14-го Партизанского корпуса республиканской армии по разведывательно-диверсионным операциям (под псевдонимами «Шаров» и «тов. Альфред»). После поражения республики, рискуя жизнью, вывез республиканские архивы.

С 1939 г. – в центральном аппарате НКВД СССР. Во время советско-финской войны 1939–1940 гг. участвовал в формировании разведывательно-диверсионных групп. Награжден именованным оружием.

В 1940 г. вступил в ВКП(б).

В 1940–1941 гг. – в разведывательной заграничной командировке в Финляндии и Швеции.

После возвращения в СССР был направлен в распоряжение Особой группы – 2-го Отдела НКВД СССР. С сентября 1941 командир батальона ОМСБОНа НКВД СССР, принимал участие в битве под Москвой.

С марта 1942 г. по июль 1944 г. под псевдонимом «Градов» – командир партизанского отряда НКГБ СССР «Местные», действовавшего в Минской области. За время пребывания в тылу противника партизанским соединением под командованием С.А. Ваупшасова было уничтожено свыше 14 тысяч немецких солдат и офицеров, совершено 57 крупных диверсий. В их числе – взрыв столовой СД, в результате чего было убито несколько десятков высокопоставленных немецких офицеров.

В 1945 г. работал в центральном аппарате НКГБ в Москве.

В августе 1945 г. участвовал в боевых операциях против Японии, затем – начальник опергруппы НКГБ по очистке тыла в Маньчжурии.

С декабря 1946 г. начальник разведотдела МГБ Литовской ССР. Участвовал в ликвидации антисоветских вооруженных формирований в Литве. В 1954 г. уволен в запас.

Автор воспоминаний («На тревожных перекрестках», М., 1972 и др.).

Герой Советского Союза (5.11.1944). Награжден 4 орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Трудового Красного Знамени БССР (1932), медалями.

Умер в Москве после продолжительной болезни.

Похоронен на Введенском кладбище в Москве.

Вейзагер Сигизмунд Михайлович **1902-9.05.1938. Капитан ГБ (01.1936)**

Еврей. Родился в Риге в семье ювелира. Окончил 6 классов гимназии в Петрограде (1919). Работал в Комитете по борьбе с дезертирством – комиссар, председатель Гдовского уездного комитета, военный следователь Петроградского губкома (1920). Член РКП(б) с октября 1920 г. В 1920–1921 гг. работал в политорганах РККА и профсоюзах – инструктор ПУР Петроградского ВО, секретарь комфракции Петроградского губотдела Союза строителей, инструктор политотдела Сводной дивизии в Ораниенбауме и Кронштадте в марте – апреле 1921 г. и ответственный секретарь комфракции Гдовского уездного совета профсоюзов в апреле – мае того же года.

С мая 1921 г. в органах ВЧК. Работал в ПП ВЧК-ГПУ в Петроградском ВО (1921–1923) – уполномоченный пограничного особого отделения № 8 (Гдов), старший уполномоченный ПЧК-ПП ГПУ, замначальника ОО 16-й дивизии (Детское Село). С 1923 г. в ПП ОГПУ в Средней Азии – начальник ОО 11-й кавдивизии в Бухаре (1923–1924) и 8-й Гомельской кавдивизии (ноябрь – декабрь 1924), начальник Горно-Бадахшанского облотдела ГПУ и одновременно ОО на Памире (с января 1925 по декабрь 1927 гг.).

С 1928 г. в ИНО. Работал под прикрытием дипломатического агента НКВД СССР в Андижане (Узбекистан) в январе – августе 1928 г. и генконсула СССР в Мазари-Шарифе (Афганистан) с августа 1928 по декабрь 1929 г.

С января 1930 г. работал в органах ГПУ-НКВД в Белоруссии (помощник начальника Гомельского окротдела в 1930 г., начальник Гомельского горотдела в 1930–1931 гг., помначальника в 1931–1932 гг. и начальник ЭКО ПП ОГПУ в 1932–1933 гг.), в Казахстане (начальник ЭКО ПП ОГПУ-УНКВД в 1933–1935 гг., одновременно помощник начальника УНКВД). После перевода начальника УНКВД Казахстана В.А. Каруцкого в Новосибирск на аналогичную должность Вейзагер становится его помощником в УНКВД Западно-Сибирского края, будучи по совместительству начальником ЭКО. После снятия Каруцкого назначается начальником ЭКО УГБ УНКВД Свердловской области и помощником начальника УНКВД.

С января 1937 г. в Саранске – начальник УНКВД, нарком внутренних дел Мордовской АССР.

Арестован 21 ноября 1937 г. Осужден к высшей мере наказания в особом порядке по обвинению в шпионаже и расстрелян 9 мая 1938 г.

Реабилитирован 14 декабря 1994 г. военным трибуналом Московского ВО.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени БССР (1932) и знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1932).

Вележев Сергей Георгиевич 1885–1972

С.Г. Вележев

Русский. Родился в дер. Ксихонка (ныне Задонского района Липецкой области). Сын священника. Учился 2 года в Горном институте (Санкт-Петербург). Член РСДРП с 1905 г. Работал учителем. Участник 1-й мировой войны, прапорщик.

В 1917–1918 гг. – социал-демократ-интернационалист. Большевик с 1918 г. В 1917 г. – член Омского вокома. С августа 1917 г. – помощник командующего Омским военным округом. 12 октября 1917 г. арестован в Петрограде. В апреле 1918 г. кооптирован в состав Центросибири, был членом коллегии Сибирского военного комиссариата.

В октябре 1918 г. – апреле 1919 г. находился в плену у японских интервентов. С октября 1919 г. воевал в партизанском отряде. Помощник командира, затем командир эскадрона, действовавшего в районе Хабаровска. С марта 1920 г. – член Хабаровского райвоенкомата, с апреля начальник штаба Хабаровского (Восточного) фронта. В июле – ноябре 1920 г. – член Военного совета Амурского фронта. С февраля 1921 г. – комиссар Оперативного управления, с июня заместитель начальника, а с октября – начальник Разведупра штаба помощника главкома по Сибири.

Зам. нач. ИНО ОГПУ СССР 10.1923-03.1927. В 1924 г. член комиссии по обследованию и возвращению кораблей бывшей врангелевской эскадры в Бизерте (Франция). В 1925–1927 гг. гл. резидент ИНО ОГПУ в Китае (по совместительству). Работал под фамилией Ведерников и под прикрытием должности атташе полпредства СССР в Пекине и генерального консульства в Ханькоу; пом. нач. ИНО ОГПУ СССР 03.1927-27.04.1929.

С 27 апреля по 6 ноября 1929 г. – начальник Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ. С 1930 г. – в аппарате ЦК ВКП(б). В 1931–1933 гг. – слушатель Промакадемии, в 1934–1937 гг. – директор Киевского завода «Арсенал» и на другой хозяйственной работе. Член ЦИК УССР (1935–1937). В период Великой Отечественной войны работал в системе Наркомата цветной металлургии. С 1948 г. – инженер Главвольфрамрудмета.

С 1957 г. – персональный пенсионер, жил в Москве.

Вербов Абрам Аронович 1880–1942

Член партии с 1903 г. Родился в г. Зенькове Полтавской губ. в мещанской семье. Окончил техническую школу при Брянском заводе (Екатеринослав), работал в химической лаборатории при заводе. С 1903 г. активно участвовал в революционном движении, работал на Украине, в Гомеле и на Урале. В 1907 г. арестован в Верхотурске Пермской губ., после 2 лет заключения в 1909 г. приговорен к ссылке на поселение, откуда в том же году бежал. В 1909–1917 гг. в эмиграции в Бельгии, Болгарии, Сербии, Австрии работал на заводах (в том числе «Рено» в Бельгии), вел партийную работу в большевистских эмигрантских группах и местных социал-демократических партиях (в Софии, в газете сербских социалистов в Белграде). По возвращении в Россию в 1917 г. работал в Екатеринославе, в 1917–1918 гг. – председатель Совета в Кривом Роге. В 1918 г. – на подпольной работе в Харьковской губернии. Арестован гетманской полицией в августе 1918 г., освобожден после падения режима гетмана Скоропадского. В начале 1919 г. – инструктор Екатеринославского губкома партии. С июня 1919 г. – начальник следственной части ОО 14-й армии, с сентября того же года военком 2-й бригады 41-й стрелковой дивизии, с января 1920 г. – вновь начальник следственной части ОО (видимо, в той же дивизии). В марте – августе 1920 г. – на заграничной работе (на Балканах). В августе 1920-марте 1921 гг. – начальник 14-го спецотделения ОО ВЧК, в декабре 1921 г. – вновь на работе за границей (в Турции?). С начала 1922 г. – начальник ИНО Закавказской ЧК. В сентябре 1922 – сентябре 1923 гг. – начальник Восточного отдела ПП ГПУ по юго-востоку России (Ростов-на-Дону) С сентября 1923 г. – начальник закордонной группы ПП ОГПУ в Туркестане. С августа 1924 г. – в распоряжении Средазбюро ЦК. Возможно, в конце 1924 – начале 1925 гг. вновь находился на Балканах. С 1925 г. – на работе в органах прокуратуры (пом. губ. прокурора в Одессе), в ЦКК и Институте Ленина (Москва), Главном суде Крымской АССР. В 1934 г. исключен «за антипартийный поступок» из Всесоюзного общества старых большевиков.

Визель Яков Савельевич **1900–1937. Капитан ГБ (1935)**

Еврей. Родился в Житомире в семье бухгалтера. С 16 лет работал гравером на фабрике. В феврале 1917 г. вступил в еврейскую социал-демократическую партию «Поалей-Цион», в которой состоял до января 1919 г. Окончил 5 классов вечерней гимназии для взрослых в Житомире (1918), с августа 1918 г. в красногвардейском отряде в Житомире, с апреля 1919 г. рядовой стрелкового полка на Южном фронте. В июле того же года контужен, после выздоровления курсант военно-инженерной школы в Самаре. В том же году вступил в РКСМ.

С ноября 1919 г. в ЧК – помощник уполномоченного по борьбе с бандитизмом Самарской губЧК (1919–1920) и Новоград-Волынской уездной ЧК с декабря 1920 г. Тогда же вступил в РКП(б). Далее продолжал работать в Новоград-Волынском политруком 1-го продотряда (сентябрь – декабрь 1921 г.) и в феврале – марте 1922 г. начальником отдела борьбы с бандитизмом уездной ЧК. С марта по июнь 1922 г. служил в Красной Армии политруком саперной роты в Белой Церкви. С июля того же года учился и в апреле 1923 г. окончил военно-педагогическую школу в Киеве.

Весной 1923 г. Визель окончательно перешел на чекистскую работу. Работал помощником уполномоченного в Вологодском губотделе ОГПУ (1923–1924), уполномоченным в Шепетовском окротделе (1924–1925) и в центральном аппарате ГПУ УССР (1925–1927), затем там же начальник отделения ИНФО. С 1928 г. в ИНФО и ПК ОГПУ при СНК СССР – помощник начальника и начальник отделения (1928–1929), помощник начальника ИНФО и ПК *Н. Н. Алексеева* с ноября 1929 по март 1930 г. Затем до августа 1931 г. – начальник ИНФО-СПО ПП ОГПУ по Московской области.

С августа 1931 года до марта 1932 года Визель руководит работой ОГПУ в Монгольской Народной Республике в качестве главного инструктора Главной вооруженной охраны МНР.

С 1932 г. работал в органах ОГПУ-НКВД Дальневосточного края – начальник Особого отдела Забайкальской и Приморской групп войск ОКДВА (1932–1933), начальник Приморского облотдела ГПУ-УНКВД Приморской области и одновременно Особого отдела морских сил Дальнего Востока (сентябрь 1933 – август 1937 гг.)

Арестован в августе 1937 г. Награжден двумя знаками «Почетного работника ВЧК-ГПУ» (1931, 1934).

Вильде Соломон Лазаревич

1892–1967

В 1918–1921 гг. – помощник бухгалтера шанхайской конторы Центросоюза. В 1921 г. – управляющий делами Дальневосточного секретариата Исполкома Коминтерна. С 1921 г. – главный бухгалтер шанхайской конторы Центросоюза. Резидент ИНО в Шанхае (1922–1927), действовал под прикрытием должности главного бухгалтера конторы Центросоюза, с 1924 г. – вице-консула. В 1927–1928 гг. – вице-консул в Ханькоу.

Виноградов Борис Дмитриевич

1903-28.08.1938

Русский. Родился в Калуге в семье служащего. В 1919 г. вступил в РКП(б). В 1920–1921 гг. – секретарь губкома комсомола, затем губкома РКП(б) в Калуге.

В 1924 г. окончил факультет общественных наук МГУ и откомандирован в распоряжение ИНО ОГПУ на должность особоуполномоченного. Знал немецкий язык.

В 1925–1926 гг. Б.Д. Виноградов находился на разведработе по линии ИНО ОГПУ в Вене под дипломатическим прикрытием. В 1926–1929 гг. – научный сотрудник Института мирового хозяйства и мировой политики, одновременно с 1927 г. он учился в Институте красной профессуры.

В 1930–1935 гг. – сотрудник резидентуры внешней разведки в Берлине под прикрытием должности 2-го, а затем 1-го секретаря полпредства СССР. Ему поручили привлечь к работе дочь посла США в Германии Марту Додд, но у них возник роман, и вербовка приостановилась. Начальство Б.Д. Виноградова в ИНО ГУГБ НКВД, недовольное сложившейся ситуацией, отозвало его в Москву, а работу завершил корреспондент «Известий» в Берлине *Д. П. Бухарцев*.

Марта писала Б.Д. Виноградову в Москву. В октябре 1936 г. один из начальников в Центре наложил на ее письмо резолюцию: «Пора прекратить эту аморалку».

В 1937–1938 гг. Б.Д. Виноградов – 1-й советник полпредства СССР в Польше.

Арестован 3 февраля 1938 г. 28 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 4 августа 1956 г. ВК ВС СССР.

«Лиза» – таков был оперативный псевдоним Марты – многие годы работала на советскую разведку, хотя и знала о судьбе Виноградова и Бухарцева.

Волленберг Николай Львович 1892-12.1937. Майор ГБ

Н.Л. Волленберг

Немец. Родился в Витебской губернии. В ноябре 1917 г. – один из организаторов Красной гвардии в Белоруссии. В том же году вступил в РКП(б).

С января 1920 г. – сотрудник ВЧК, председатель Гомельской ЧК. Объединил под своим руководством группу талантливых молодых чекистов, позднее ставших видными советскими разведчиками, среди которых *Н. Эйтингон*, *П. Корнель*, *В. Алексеев-Железняков* и другие.

С 29 декабря 1921 г. – председатель Башкирской ЧК. 6 июля 1922 г. утвержден начальником Башкирского областного ГПУ. Затем переведен в центральный аппарат ОГПУ в Москву, работал сначала помощником начальника ЭКУ ОГПУ, а затем длительное время – заместителем начальника Восточного отдела ОГПУ (фактически руководил этим отделом, позднее вошедшим в ИНО, так как его начальник *Я. Петерс* был перегружен партработой).

В 1928–1930 гг. – полпред ОГПУ по Казахстану (Казахская АССР).

С 1930 г. – вновь на руководящих должностях в центральном аппарате ОГПУ. До 1933 г. находился в особом резерве ОГПУ с откомандированием на курсы марксизма.

Был приглашен *А. Артузовым* на работу в ИНО ОГПУ и с 1933 г. – резидент ИНО ОГПУ в Иране. С 1934 г. – резидент ИНО ГУГБ НКВД в Данциге под прикрытием должности вице-консула СССР.

В результате обострившегося ревматизма 20 августа 1936 г. был отозван в Москву.

Награжден орденом Красного Знамени и двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ», боевым оружием и золотым портсигаром.

Умер в декабре 1937 г.

Волович Захар Ильич
14.12.1900-14.08.1937. Старший майор ГБ
(29.11.1935)

Еврей. Родился в г. Кобеляки Полтавской губернии в семье торговца.

Участник Гражданской войны. Руководил боевой дружиной большевистского подполья в Крыму. Член РКП (б) с января 1919 г. В 1919–1922 гг. – в РККА – красноармеец, комиссар батареи, дивизии. В 1922–1923 гг. – помощник инспектора артиллерии.

В 1921–1923 гг. учился в Харьковском техн. институте (образование незаконченное высшее).

С января 1924 г. – сотрудник ИНО ОГПУ. Особоуполномоченный Закордонной части ИНО ОГПУ. Работал в Турции (и. о. резидента в 1924–1925 гг.). Уполномоченный Закордонной части ИНО ОГПУ в 1926–1928 гг. С 15.02.1928 г. – резидент ИНО ОГПУ в Париже под именем Владимира Борисовича Яновича и прикрытием должности делопроизводителя генконсульства СССР.

Затем на работе в центральном аппарате ОГПУ-НКВД в Москве. В 1930–29.01.1932 гг. – начальник 1 отделения ИНО ОГПУ. Окончил МВТУ им. Баумана в 1933 г. В 29.01.1932–10.07.1934 гг. – зам. нач. Оперативного отдела ОГПУ. В 10.07.1934–22.03.1937 гг. – заместитель начальника Оперативного отдела (позднее – 1-го Отдела) ГУГБ НКВД СССР.

Награжден орденом Красной Звезды (1936). 22 марта 1937 г. арестован по делу Г.Г. Ягоды. 15 июня 1937-го лишен наград. 14 августа 1937 г. осужден к высшей мере наказания за шпионаж и участие в контрреволюционном заговоре и расстрелян.

Высоцкий Василий Фомич **1893-14.08.1937. Капитан ГБ (1936)**

Белорус. Родился в с. Стравеники Жижморской волости Трокского уезда Виленской губернии в крестьянской семье, позднее отец стал железнодорожным служащим. Окончил церковно-приходскую школу.

В 1914 г. призван в армию. Рядовой, унтер-офицер, подпрапорщик, прапорщик лейб-гвардии уланского Варшавского полка.

В 1917 г. вступил в Красную гвардию, в качестве начальника Отдельного кавалерийского отряда Красной гвардии в Харькове воевал против немцев и гайдамаков. В феврале 1918 г. вступил в РКП(б). Затем формировал Отдельный кавалерийский эскадрон губвоенкомата в Саратове и стал его военным комиссаром. В том же году был послан на подпольную партийную работу в Литву. В 1918–1919 гг. – организатор и руководитель подпольной боевой дружины. Был комиссаром городской милиции в Вильно в 1919 г. В том же году после оккупации Вильно поляками был арестован, находился в тюрьме в г. Вильно, в 1920 г. выехал в Советскую Россию в результате обмена.

После освобождения В.Ф.Высоцкий становится сотрудником ВЧК. В 1920 г. он – начальник агентурного отделения Виленского ОО. В 1920–1921 гг. – сотрудник ОО ВЧК, затем помощник начальника отделения ОО ВЧК. В том же году переводится в ИНО ВЧК, в 1921–1922 гг. – заместитель начальника осведомительной части ИНО ВЧК. В 1922 г. переводится в КРО, с 1922 г. – помощник начальника отделения КРО ВЧК (позднее ГПУ).

В 1925 г. В.Ф.Высоцкий вернулся в ИНО ОГПУ и в 1926 г. направлен резидентом в Польшу. После возвращения в СССР в 1930 г. назначен старшим уполномоченным 1 – го отделения ИНО ОГПУ, затем в том же году – старшим уполномоченным 3-го отделения ИНФО ОГПУ. С 1931 г. – начальник СПО и секретарь ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю. С 1933 г. – начальник Оперода ПП ОГПУ (с 1934 г. – УГБ УНКВД) по Средней Азии.

С 1935 г. – начальник Оперода и Спецотдела УГБ УНКВД по Саратовской области (под руководством начальника УНКВД *Р. А. Пилляра*, с которым Высоцкий вместе работал в виленском подполье, ОО, ИНО, КРО ВЧК-ОГПУ и полпредствах по Северо-Кавказскому краю и Средней Азии). С 1936 г. одновременно – инспектор инспекторской группы УНКВД.

Арестован 1 июля 1937 г. Расстрелян 14 августа 1937 г.

Реабилитирован в 1958 г.

Герт Илья Гедеонович **1895-21.02.1939. Капитан ГБ (1935)**

Еврей. Родился в Астрахани в семье портного. Окончил гимназию и университет.

С 1917 г. служил в армии, унтер-офицер. В 1918 г. вступил в РКП(б). С 1919 г. – в РККА. В 1920–1921 гг. – военком Морской экспедиционной дивизии. Участник Гилянкой Советской Республики.

В 1924 г. И.Г. Герт окончил Восточный факультет Военной академии РККА. Во время учебы находился на посту комиссара штаба Бухарской Красной Армии.

В 1924–1925 гг. – на разведработе по линии военной разведки в Иране под прикрытием должности секретаря генконсульства в Мешхеде. В 1925–1927 гг. – управделами Книгосоюза.

С 1927 г. – сотрудник ИНО ОГПУ. В 1928–1929 гг. – легальный резидент в Анкаре. После возвращения в СССР работал в центральном аппарате ИНО.

С 1930 г. – главный резидент в Маньчжурии.

С 29 марта 1933 г. – врид начальника 6-го отделения ИНО ОГПУ.

Арестован 18 июля 1938 г. 21 февраля 1939 по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 28 ноября 1956 г.

Герцберг Яков Львович

10.01.1898-26.10.1937

Еврей. Родился в Варшаве. Участник польского социалистического, а затем коммунистического движения. В 1919 г. вступил в РКП(б).

С 1919 г. по 1920 г. в РККА. Воевал на Западном фронте, был ранен. Затем находился на нелегальной работе под фамилией Вальтер по линии ИНО ОГПУ в Германии и Польше. В кадрах ОГПУ с 1923 г.

На момент ареста – инженер-экономист черноморских нефтепромыслов (Азово-Черноморский край).

Арестован 24 августа 1937 г. 26 октября 1937 г. за участие в контрреволюционной организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 29 февраля 1956 г. определением ВК ВС СССР.

Герценберг Илья Иванович

1898-7.05.1938

Еврей. Родился в Либаве Курляндской губернии. До 1917 г. учился в Женеве в Высшей химической школе. С конца 1917 г. по 1919 г. – лаборант на заводе Гужон, затем работал в редакции газеты «Известия» и в Наркомнаце. В 1918 г. вступил в РКП(б).

В 1919–1920 гг. – политработник в РККА. В 1920–1921 гг. – заведующий издательским отделом в Наркомнаце. В 1921–1924 гг. с перерывами работал в органах ВЧК-ОГПУ.

В 1924–1925 гг. – управделами концессионной комиссии в ВСНХ. В 1926 г. – заместитель заведующего Бюро иностранной науки и техники ВСНХ (БИНТ) в Берлине. В 1926–1928 гг. – заместитель заведующего экспортным бюро ВСНХ. С декабря 1928 по август 1930 г. – заведующий экспортно-импортным отделом в Греции.

С августа 1930 г. работал в берлинском торгпредстве. Позднее – директор отдела «Промэкспорт» в Амторге.

Арестован 21 февраля 1938 г. 7 мая 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 22 сентября 1956 г. ВК ВС СССР.

Герценберг Инна Васильевна 1899 – ?

Жена И.И. Герценберга.

Латышка. Родилась в семье рабочего. По профессии – стенографистка-машинистка, знала немецкий, немного английский и французский. В 1918 г. окончила среднюю школу.

В 1918–1920 гг. – ученица, а затем сотрудница немецкой торгово-транспортной конторы в Одессе. В 1920 г. – преподавательница советской трудовой школы. В 1922 г. работала в Сычевском исполкоме, а затем в укоме ВКП(б): машинистка, техсекретарь президиума, инструктор женотдела.

С 1923 по август 1930 г. – сотрудница ИНО ОГПУ. В марте – августе 1924 г. находилась в заграничной командировке в Австрии, с декабря 1924 г. по июнь 1925 г. – в Италии, с декабря 1925 г. по июнь 1926 г. – в Берлине.

С декабря 1928 г. по август 1930 г. – в Афинах, работала в консульском отделе полпредства и стажером во фрахтовой конторе торгпредства.

С августа 1930 г. – старший делопроизводитель в берлинском полпредстве.

Возможно, в 30-х гг. вместе со своим мужем *И. И. Герценбергом*, директором отдела «Промэкспорт» Амторга (193 (?)-1938 (?), работала в Соединенных Штатах.

Глинский Станислав Мартынович 1894-9.12.1937. Старший майор ГБ (1937)

С.М. Глинский

Поляк, Родился в Варшаве в семье рабочего-железнодорожника, активного члена СДКПиЛ. После окончания ремесленного училища работал модельщиком на заводе.

В 1908 г. отец Станислава – Мартын Томашевич Глинский был сослан на поселение в Иркутскую губернию. Станислав поступил на работу посыльным, затем учеником к ремесленнику. С 1909 г. работал в нелегальном союзе деревообделочников, был секретарем райкома союза. В 1911 г. С. Глинский вступил в СДКПиЛ, был членом райкома в Варшаве. Работал на заводе «Шеффер и Бутенберг» в Варшаве, был уволен за активную социал-демократическую деятельность. В 1913 г. вместе с матерью, сестрами и братьями он переехал к отцу. Участвовал в деятельности местной социал-демократической организации и нелегального профсоюза горнорабочих. В 1915 г. был арестован во время провала подпольной типографии в Черемхово, однако вскоре освобожден за недоказанность вины. Вторично арестован в 1916 г. в Усолье за уклонение от военной службы, бежал из-под ареста и перешел на нелегальное положение. Вел революционную агитацию в Нижнеудинске и на Николаевском заводе.

После победы Февральской революции в мае 1917 г. добровольцем ушел в армию. Служил в 12-м Сибирском полку на Северном фронте под Ригой, затем в 17-м Сибирском полку, где был избран председателем полкового комитета. Был избран кандидатом в члены Учредительного Собрания от Северного фронта и русских войск в Финляндии.

После победы Октябрьской революции в составе 17-го полка направлен в Сибирь. Участвовал в установлении Советской власти в Челябинском регионе. После освобождения Троицка от войск Дутова работал в этом городе, занимая одновременно посты командующего войсками, военкома, зампредисполкома и председателя ЧК. С лета 1918 г. после отступления из Троицка командовал, (вместе с Н.Д. Томиным) партизанским отрядом на Урале, влившимся впоследствии в партизанское соединение, возглавляемое В.К. Блюхером. После прорыва фронта и соединения с частями Красной Армии – начальник штаба и комиссар бригады.

С ноября 1918 г. С.М. Глинский – уполномоченный по информации, а затем – начальник ОО Екатеринбургской губЧК. После начала войны с Польшей, как польский коммунист, направлен на Западный фронт, где работал в ОО и в сентябре 1920 г. назначен помощником начальника по агентурной работе ОО 16-й армии.

Летом 1921 г. после расформирования 16-й армии С.М. Глинский переведен в аппарат Белорусской ЧК. С июня он – начальник Особого отдела, а с июля – уполномоченный Ударной группы по разработке иностранных миссий. Находясь с июля 1922 г. на должности начальника Заславльского пограничного особого отделения, принимал активное участие в осуществлении операции «Синдикат-2», персонально отвечал за переход в СССР Б.В. Савинкова и его сподвижников на участке советско-польской границы, находившемся в его ведении. Выдавая себя за члена легендированной антисоветской подпольной организации «Либеральные демократы», внедрялся в банды савинковцев, участвовал в ликвидации ряда из них.

В 1923–1924 гг. С.М. Глинский – начальник погранохраны ГПУ БССР, а затем – помощник председателя ГПУ БССР.

В 1924 г. переведен в Москву, работал в 3-м отделении КРО ОГПУ, а затем – в аппарате ИНО ОГПУ.

В 1926 г. С.М. Глинский направлен в Данциг в качестве помощника резидента внешней разведки. С 1927 г. он возглавлял резидентуру в Польше (под прикрытием 2-го секретаря полпредства), особое внимание уделял борьбе с вооруженной белогвардейской эмиграцией. Участвовал в разработанной А. Х. Артузовым операции «Трест». В декабре 1927 г. за

проделанную работу награжден Коллегией ОГПУ почетной грамотой и собранием сочинений В.И. Ленина.

С декабря 1928 г. – резидент ИНО ОГПУ (атташе полпредства) в Финляндии. Приобрел ценные источники информации в правящих кругах и политических партиях страны, внедрил агентуру в антисоветские и белоэмигрантские организации («Братство русской правды», «Особый русский комитет», террористические молодежные группировки Хельсинки и Выборга).

В 1930 г. С.М. Глинский был переведен резидентом (атташе полпредства) в Латвию. В 1931–1933 гг. под именем В.В. Смирнова он возглавлял резидентуру (2-й секретарь миссии) в Праге, где провел активную работу по проникновению в белогвардейские организации «Крестьянская Россия», «Галлиполийцы», а также в ОУН.

С 1934 г. Глинский под псевдонимом «Петр» (атташе полпредства) руководил легальной резидентурой внешней разведки в Париже. От ее источников поступала информация из канцелярий президента и премьер-министра Франции о позиции страны по важнейшим вопросам внешней политики, в частности о ее отношении к СССР и нацистской Германии; были получены ценные данные о состоянии французских вооруженных сил. В Центр было направлено значительное количество документов английского посольства в Париже и мексиканского консульства в Бордо.

Принимал непосредственное участие в разработке и подготовке похищения руководителя РОВС генерала Е.К. Миллера (однако сама операция была реализована уже после отъезда Глинского в Москву), руководил деятельностью агента «Тюльпана» (*М. Зборовский*), внедренного в ближайшее окружение сына Л.Д. Троцкого Л.Л. Седова.

В августе 1937 г. отозван в Москву.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (29.08.1921, январь 1937), знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1933).

Арестован 4 сентября 1937 г. по обвинению в шпионаже в пользу Польши и участии в Польской организации войсковой (ПОВ). 9 декабря 1937 г. осужден комиссией в составе наркомвнудела, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

22 сентября 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Гольденштейн Ефроим Соломонович **26.06. (8.07.) 1882 – 20.01.1938**

Еврей. Родился в Кишиневе в семье зубного врача. До 18 лет учился в гимназии и занимался репетиторством. В 1900 г. вступил в РСДРП, меньшевик. За свою партийную деятельность неоднократно арестовывался.

В 1906–1915 гг. жил в Германии, Австрии, Аргентине, Сербии, Болгарии. В 1911 г. окончил медицинский факультет Венского университета и работал врачом по линии Красного Креста. В 1915–1917 гг. – врач Красного Креста на фронте. После Февральской революции —. председатель Совета рабочих и солдатских депутатов, городской голова в Ровно, земский гласный Ровенского уезда.

В 1919 г. вступил в РКП(б).

Во время польской оккупации находился на подпольной работе, дважды арестовывался, но вскоре освобождался. Весной 1920 г. арестован в третий раз и отправлен в лагерь возле Кракова. В 1921 г. бежал из лагеря в Советскую Россию.

В апреле 1921 г. послан в Польшу в составе делегации по репатриации, затем перешел на работу в полпредство РСФСР в Польше в качестве врача.

С августа 1923 г. – сотрудник управления делами полпредства, с 15 декабря 1924 г. по декабрь 1925 г. – 2-й секретарь полпредства СССР в Австрии. С декабря 1925 г. по январь 1927 г. – 2-й секретарь полпредства СССР в Турции. С 6 января 1927 г. по март 1930 г. – 2-й секретарь полпредства СССР в Германии и резидент ИНО ОГПУ (псевдоним «Доктор»).

Имел широкие связи среди македонских и болгарских революционеров. Хорошо знал немецкий, польский, болгарский и слабее испанский языки.

После возвращения в СССР в 1930 г. Е.С. Гольденштейн работал в системе Коминтерна.

28 июня 1932 г. на заседании парттройки и партколлегии ЦКК ВКП(б) по обвинению в получении крупной суммы денег от частного лица был исключен из партии.

11 июля 1932 г. арестован. 20 января 1938 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 30 января 1964 г.

Горб Моисей (Михаил) Савельевич
15.06.1894-21.08.1937. Старший майор ГБ (1935)

М.С. Горб

Настоящее имя – Розман Моисей Санелевич.

Еврей. Родился в местечке Чуднов Волынской губернии в семье владельца часовой мастерской. В 1905–1914 гг. учился в 1-й Житомирской гимназии, после ее окончания учился в 1914–1915 гг. в Петроградском психоневрологическом институте, затем перевелся на медицинский факультет Киевского университета, окончил три курса.

С 1914 г. участвовал в революционном движении. В 1914–1917 гг. состоял в эсеровских кружках в Киеве. После раскола ПСР примкнул к левым эсерам, а затем – левым эсерам-боротьбистам. Входил в руководство одесской организации партии.

С 1919 г. – в Зафронтовом бюро (разведка) КП Украины, член Президиума Киевского исполкома. В этот период выступал под фамилией Горбунов. В 1919–1920 гг. работал в киевском, харьковском и одесском подполье, член Одесского ревкома. В подполье принял псевдоним Горб. В феврале – марте 1920 г. – заместитель председателя Одесской губЧК.

С марта 1920 г. – секретарь Киевского губревкома. В апреле 1920 г. вступил в партию большевиков и был мобилизован в ВЧК. Уполномоченный ОО 12-й армии на Польском фронте. После окончания

польской кампании – заведующий Учраспредом и помощник секретаря Киевского губкома КП(б)У.

С января 1921 г. М.С. Горб – в аппарате ИНО ГПУ. В 1922–1924 гг. он находится на разведывательной работе в Германии под фамилией М.Червяков и прикрытием должности сотрудника полпредства СССР в Берлине.

После возвращения в СССР он стал с апреля 1924 г. помощником, а с 1 августа 1931 г. – заместителем начальника ИНО ОГПУ. С 1932 г. учился на ФОН и заочных курсах МГУ по специальности «математика», окончил в 1936 г. «без каких-либо официальных дипломов».

С марта 1933 г. М.С. Горб – начальник 4-го отделения и помощник начальника СПО ОГПУ, с июля 1934 г. – помощник начальника СПО ГУГБ НКВД СССР.

С 15 августа 1934 г. он – заместитель начальника ОО ГУГБ НКВД, затем заместитель начальника 3-го Отдела (КРО) ГУГБ НКВД.

С апреля 1937 г. – начальник Центрального управления мер и весов НКВД СССР (назначен приказом наркома, ЦК в должности не утвержден в связи с арестом).

Награжден двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ОГПУ» (1926, 1932).

29 апреля 1937 г. арестован по обвинению в участии в антисоветском заговоре в органах НКВД. 21 августа 1937 г. осужден к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Гордон Борис Моисеевич

22.09.1896-21.08.1937

Б. М. Гордон

Еврей. Родился в г. Двинске (Витебской губ.) в семье рабочего кожевенного завода.

В 1911 г. по окончании 7 классов торговой школы поступил на службу в качестве счетовода на мануфактурный склад З. Я. Вестермана.

Осенью 1915 г. призван в армию, служил рядовым в 178-м пехотном запасном батальоне в гор. Старая Русса. В начале 1916 г. демобилизован по болезни и выехал в Елец, куда к тому времени были выселены его родители. Работал счетоводом на мельнице.

В марте 1917 г. Б.М. Гордон вступил в ЕСДРП «Поалей-Цион». 16 февраля 1918 г. вступил в РКП(б). С марта 1918 г. он – секретарь большевистского клуба. В 1919 г. назначен инструктором Центрального бюро еврейских коммунистических секций РКП(б), затем работал в Тамбове в качестве заведующего губернским отделом по делам национальностей и по совместительству в подотделе национальных меньшинств Тамбовского губернского отдела народного образования.

Во время прорыва войск Мамонтова Б.М. Гордон был направлен в Елец, где принимал участие в боевых действиях, после чего был командирован в

Елецкую ЧК. Работал младшим следователем, затем старшим следователем. В конце 1919 г. принимал участие в ликвидации кулацких восстаний в Елецком уезде. В июне 1920 г. переведен в Орловскую губЧК, где работал уполномоченным по борьбе со спекуляцией и преступлениями по должности, уполномоченным по общим делам, членом коллегии районной транспортной ЧК, начальником СОО и заместителем председателя губЧК.

В июле 1921 г. направлен в распоряжение ПП ВЧК по Туркестану, где был назначен заведующим СОО и заместителем председателя областной ЧК в г. Верном Семиреченской области. В январе 1922 г. переведен в Ташкент заведующим СОО и заместителем председателя ЧК Туркестанской республики. С мая 1923 г. – начальник СО, с июня по совместительству – начальник СОЧ, а с июля – и начальник Восточного отдела ПП ОГПУ по Средней Азии. 2 декабря 1923 г. освобожден от должности начальника СО, оставаясь начальником СОЧ и Восточного отдела. В этот же период был членом коллегии наркомюста Туркестанской АССР, заведующим информотделом СНК, ЦИК и Экономсовета Туркестанской республики.

В декабре 1924 г. по ходатайству Б.М. Гордона он был отозван в Москву и назначен начальником Архангельского губотдела ОГПУ.

В 1927–1928 гг. – начальник Курского губотдела ОГПУ. С 1929 г. – заместитель ПП ОГПУ по Центрально-Черноземной области.

В 1930–1931 гг. – начальник СОУ ПП ОГПУ по Московской области.

В 1932 г. – управляющий делами МК ВКП(б).

С декабря 1932 по декабрь 1933 г. Б.М. Гордон – слушатель Института красной профессуры мирового хозяйства и мировой политики.

В 1933 г. Б.М. Гордон переводится в ИНО ОГПУ. С декабря 1934 г. он – легальный резидент ИНО в Берлине («Рудольф», «Густав») под прикрытием должности сперва атташе, а с августа 1935 г. – 2-го секретаря полпредства СССР в Германии. Привлек к сотрудничеству с советской разведкой ряд ценных источников, в том числе крупного чиновника Министерства экономики доктора *Арвида Харнака* («Корсиканец»), возглавившего позднее подпольную антифашистскую сеть, известную как «Красная капелла».

Помимо разведывательной деятельности Б.М. Гордон плодотворно действовал и на должности прикрытия, активно работая с контингентом советской колонии в Германии, насчитывавшей в тот период около 2 тысяч человек. Избирался секретарем парткома полпредства и парторгом

колонии. В феврале – марте 1937 г. в этом качестве присутствовал на Пленуме ЦК ВКП(б) в Москве.

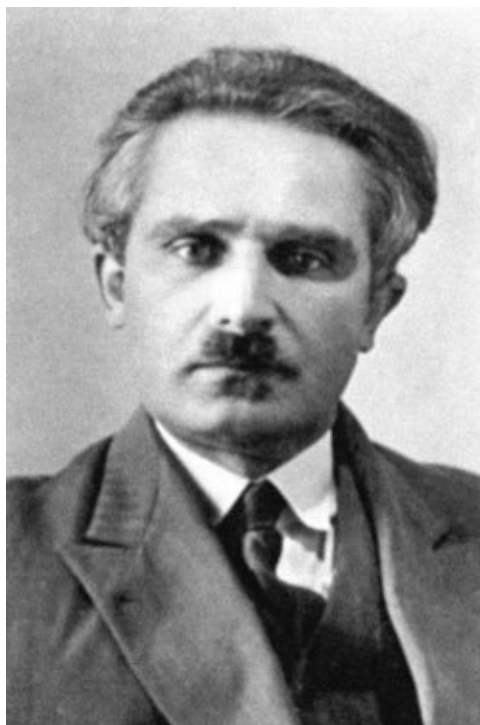
Награжден грамотой Коллегии ОГПУ и маузером с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией» (1927), знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ».

В мае 1937 г. отозван в Москву. 20 июня 1937 г. арестован. 21 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже и «за связь с врагом народа Артузовым» комиссией в составе наркомвнудела, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

16 сентября 1967 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Горожанин Валерий Михайлович
1889-29.08.1938. Старший майор ГБ (29.11.1935)

В.М. Горожанин

Еврей. Настоящее имя Вольф Моисеевич Гамбург. Родился г. Аккермане (ныне Белгород-Днестровский) Бессарабской губернии в семье страхового агента. С 1903 г. зарабатывал на жизнь частными уроками. В 1905 г. сдал экстерном за 4 класса гимназии, в 1907 г. – за 8 классов.

В 1907 г. вступил в партию эсеров. В 1908 г. за революционную деятельность находился в Тираспольской тюрьме вместе с Г. Котовским. В 1909–1912 гг. учился на юридическом факультете Новороссийского университета в Одессе, однако был отчислен за революционную деятельность. В 1912 г. арестован, в 1912–1913 гг. содержался в одиночной камере, в 1913–1914 гг. отбывал ссылку в Вологодской губернии.

После начала 1-й мировой войны поступил в армию вольноопределяющимся, но к 1916 г., утратив патриотические иллюзии, дезертировал.

С осени 1916 г. – секретарь рабочей кооперации в Одессе. После Февральской революции 1917 г. продолжил учебу на 4-м курсе

Новороссийского университета.

После раскола ПСР примкнул к украинским левым эсерам-боротьбистам. В 1917–1918 гг. активно участвовал в революционных событиях в Одессе. С января 1918 г. – в Красной гвардии, одновременно – сотрудник газеты «Голос революции».

С 1919 г. – член РКП(б). С мая 1919 г. – следователь по особо важным делам при Президиуме Одесской губЧК. В период деникинской оккупации находился в Одессе, был арестован и приговорен к расстрелу, освобожден Красной Армией.

В 1920 г. В.М. Горожанин – уполномоченный по борьбе с контрреволюцией, затем заведующий СОО и член коллегии Николаевской губЧК. Подготовил и внедрил в петлюровское подполье чекиста *Сергея Карина* (Даниленко). Затем В.М. Горожанина переводят в Харьков. С февраля 1921 г. он – начальник СО ЦУПЧРЕЗКОМа, с апреля 1921 г. – начальник СО ВУЧК, с марта 1922 г. по 5 января 1923 г. – начальник СО ГПУ УССР.

С 5 января 1923 г. В.М. Горожанин – начальник СОЧ Киевского губотдела ГПУ и ПП ГПУ по Правобережной Украине. Одновременно с 13 июня 1923 г. он – помощник начальника Киевского губотдела ГПУ, с 23 октября 1923 г. – временно исполняющий должность начальника Киевского губотдела ГПУ «*на время отпуска т. Иванова*» (Г.М. Иванова), а с 14 января 1924 г. – заместитель начальника Киевского губотдела ГПУ. С 7 марта 1924 г. он находился в резерве назначения ГПУ УССР, а с 7 мая 1924 г. по 3 мая 1930 г. был начальником СО ГПУ УССР.

В мае 1930 г. В.М. Горожанин откомандирован в центральный аппарат ОГПУ СССР. С 7 мая 1930 г. он – заместитель начальника СО ОГПУ СССР. С 14 марта 1931 г. – начальник 1-го отделения СПО ОГПУ СССР, одновременно с 23 августа 1931 г. – помощник начальника СПО ОГПУ СССР. С 3 декабря 1931 г. – заместитель начальника СПО ОГПУ СССР.

В 1933 г. В.М. Горожанина переводят на руководящую работу во внешнюю разведку. С 5 июля 1933 г. он – помощник начальника ИНО ОГПУ (с 10 июля 1934 г. – ИНО ГУГБ НКВД), с 21 мая 1935 г. – 2-й заместитель начальника ИНО ГУГБ НКВД СССР. С 15 февраля 1937 г. – начальник, с 27 мая 1937 г. – заместитель начальника Особого бюро НКВД СССР.

Автор книги «Анатоль Франс и Ватикан» и написанного вместе с В. Маяковским сценария «Инженер Д'Арси» («Борьба за нефть»).

Награжден орденом Красного Знамени (28.12.1927) и двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ОГПУ» (13.11.1924, 20.12.1932).

19 августа 1937 г. арестован по делу «о заговоре в НКВД УССР», 29 августа 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

27 июля 1957 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Горский Анатолий Вениаминович 1907–1980. Полковник (1945)

А.В. Горский

Родился в д. Меньшикове Канского округа Енисейской губернии. Получил среднее образование.

В органах госбезопасности с 1928 г. Работал в ОО и ЭКУ ОГПУ.

В 1936 г. переведен в ИНО ГУГБ НКВД и направлен на оперативную работу в Лондон в качестве помощника резидента (псевдоним «Кап»). Действовал под прикрытием должности технического сотрудника полпредства СССР в Великобритании. В марте 1940 г. был отозван в Москву и некоторое время работал в английском отделении 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. В ноябре того же года снова направлен в Лондон, теперь уже в качестве резидента (псевдоним «Вадим»). Действовал под прикрытием должности атташе, а затем 2-го секретаря полпредства СССР в Великобритании.

В 1940–1944 гг. А.В. Горский являлся главным оператором знаменитой «Кембриджской пятерки» (*Ким Филби, Энтони Блант, Гай Берджес, Дональд Маклейн, Джон Кернкросс*), а также других крупных агентов. В 1941–1942 гг. лондонская резидентура являлась основным источником

информации советского руководства по Германии и странам антигитлеровской коалиции. Ею было добыто и направлено в Центр свыше 10 тысяч документальных материалов по политическим, военным и экономическим вопросам. Среди них был переданный Д. Маклейном в сентябре 1941 г. доклад «Уранового комитета» Уинстону Черчиллю, в котором сообщалось о начале работ в Великобритании и США по созданию ядерного оружия.

После возвращения в СССР в январе 1944 г. А.В. Горский был назначен заместителем начальника отдела 1-го Управления НКГБ СССР, однако уже в октябре того же года снова направлен за границу, на этот раз резидентом в Вашингтон, где действовал под фамилией А.Б. Громова и под прикрытием должности 1-го секретаря, а затем советника полпредства СССР в США. Там он курировал переведенного на дипломатическую работу в США Д. Маклейна, а также агентурную сеть «Голоса» – Бентли. Внес значительный вклад в обеспечение Центра информацией по созданию атомной бомбы.

С 1946 г. А.В. Горский – начальник 1-го отдела 1-го Управления НКГБ – ПГУ МГБ СССР – КИ при СМ-МИД СССР. В 1947–1950 гг. он неоднократно выезжал в кратковременные загранкомандировки для выполнения ответственных разведывательных заданий.

В 1953 г. А.В. Горский был переведен на руководящую работу во 2-е Главное управление МГБ СССР, где трудился до выхода в отставку. В 1960-х гг. он выполнял ответственные оперативные поручения по линии 2-го Главного управления КГБ СССР.

В соавторстве с *Л. П. Василевским* перевел книгу Рафаэля Сабатини «Одиссея капитана Блада».

Награжден орденом Ленина (1949), орденами Красного Знамени, трудового Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени (1945), Красной Звезды, «Знак Почета» (1943), многими медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД», (1944).

Горский-Табартовский Вацлав Янович **1905–1937**

Сотрудник органов госбезопасности. Кандидат в члены ВКП(б). Уроженец мест. Ольмяны Пинского уезда Минской губ. Окончил 5 классов гимназии. Активный участник националистической организации «ПОВ» с 1918 г., разведчик 2-го отдела штаба 4-й польской армии. В 1920 году, во время выполнения разведзадания, арестован ВЧК, перешел на сторону Советской власти... С декабря 1920 года в ОО ВЧК, затем сотрудник КРО – ИНО ОГПУ. До мая 1937 года заместитель начальника 4-го промысла Ухто-Печорского ИТЛ НКВД. Капитан ГБ. 2.09.1937 приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован в 1967 году.

Горский Яков Григорьевич **1898 – ? Капитан ГБ (20.12.1936)**

Еврей. Родился в Одессе в семье токаря. В 1910–1912 гг. работал мальчиком в магазине. С 1912 г. – рабочий завода Вальтуха, в 1915–1916 гг. – рабочий завода Кудермана.

В 1917 г. вступил в одесскую Красную гвардию. В 1918–1919 гг. служил в Особом отряде Перекопской дивизии. В 1919 г. – командир роты 63-й бригады, командир эскадрона отдельного полка 45-й дивизии.

В 1920 г. вступил в РКП(б). С того же года – в органах ВЧК. Служил в ОО 51-й дивизии. В 1920–1922 гг. – уполномоченный, помощник начальника, начальник военного отделения Одесской ЧК. В 1922 г. – заместитель начальника 2-го отделения ПО Харьковской ЧК. С мая 1922 г. – начальник уголовного розыска в Полтаве и Киеве, уполномоченный по борьбе с бандитизмом ПП ГПУ, управляющий таможней.

С декабря 1923 г. – начальник Киевского окружного транспортного отдела ГПУ, инспектор ДТО. С февраля 1924 г. – помощник начальника ОДТО. С сентября 1924 по май 1925 г. – старший уполномоченный ИНФО ГПУ Украины.

С августа 1925 г. – адъютант, с ноября 1926 г. – начальник ДТО Таганрога. С августа 1927 г. – начальник ДТО Краснодара. С августа 1930 г. – начальник ОДТО ОГПУ в Минеральных Водах.

В 1932 г. Я.Г. Горский переводится в Москву на должность помощника начальника отдела кадров ПП ОГПУ по Московской области.

В 1938 г. – начальник Курсов при ШОН 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

В октябре 1938 г. арестован. 9 декабря 1938 г. уволен из НКВД. Освобожден в 1943. В 1951 вновь арестован, в 1954 освобожден, в восстановлении в КПСС отказано.

Гофицкий Виктор Оскарович

1893–1931

Сотрудник органов госбезопасности. Участник Первой мировой войны, участник Гражданской войны в составе дивизии Котовского. Член ВКП(б) с 1918 года. В ВЧК-ОГПУ с 1919 года, начальник Особого отдела Башкирской Кавалерийской бригады. Награжден орденом Красного Знамени за борьбу с бандитизмом. В 1921 году начальник агентурного отдела и заместитель начальника ОО 1-й Конной Армии, с 1922 года инспектор-организатор и начальник ОББ ОО ВУЧК-ГПУ УССР, начальник ИНО ГПУ УССР. С 1923 года начальник Черноморского окротдела ОГПУ, с 1924 года начальник Таганрогского окротдела ОГПУ. В 1925–1928 гг. – начальник Витебского окротдела ОГПУ, затем начальник СОЧ и заместитель председателя ГПУ Узбекской ССР, с 1927 года начальник Новочеркасского райотделения ОГПУ. В 1928–1930 гг. начальник Майкопского окротдела ОГПУ, в дальнейшем начальник Ставропольского оперсектора ОГПУ. 16 июня 1931 года погиб у села Медвеженское Ставропольского края при ликвидации банды. В память о В.О. Гофицком село Медвеженское в 1930 году переименовано в село Гофицкое Петровского района Ставропольского края.

Гражуль Вениамин Семенович (Соломонович) 1899–1965. Полковник ГБ

Еврей. Родился в Вильно в рабочей семье. В 1914 г. окончил Виленское двухклассное начальное училище. В 1914 г. выехал на заработки в Германию. В начале 1916 г. поступил на службу в полевую строительную организацию 12-й германской армии, где служил плотником вплоть до 1917 г.

В 1917–1918 гг. состоял в кружке немецких социал-демократов и в группе «Спартак».

В сентябре 1918 г. – курьер в Немецко-венгерской центральной хозяйственной комиссии. С приходом большевиков был откомандирован группой «Спартак» в Киевскую партийную организацию. Член РКП(б) с июня 1919 г.

С августа 1919 г. В.С. Гражуль работал при уполномоченном РВС по снабжению 12-й армии. В апреле – октябре 1920 г. занимался вопросами снабжения 24-й дивизии. Затем секретный сотрудник ОО 12-й армии, начальник агентуры ОО 1-й Конной Армии. В 1921 г. – начальник ОО 19-й кавалерийской дивизии.

В феврале – июне 1922 г. – начальник пограничного отделения поста № 9 на румыно-советской границе. Освобожден от должности по болезни и откомандирован в распоряжение Киевского губкома КП(б)У. С августа 1922 г. по июнь 1924 г. находился на партийной работе.

С июля 1924 г. В.С. Гражуль – уполномоченный Киевского губотдела ОГПУ. С января 1926 г. он – начальник СО Киевского, а с 28 октября 1928 г. – Днепропетровского окружных отделов ОГПУ. С сентября 1930 г. – в резерве назначения ОГПУ СССР.

В 1930-е гг. В.С. Гражуль – нелегал ИНО в Голландии, Франции и Германии. В 1937 г. участвовал в операции по похищению генерала Е.К. Миллера во Франции.

В 1943–1946 гг. – на преподавательской работе в ШОН.

В 1946 г. уволен из органов госбезопасности по болезни.

Автор ряда исследований и трудов по истории разведки (книга, изданная в 1945 г. на правах рукописи, в 1997 г. издана под названием «Тайны галантного века»), автор и составитель книг по различным отраслям медицины. Кандидат медицинских наук.

Умер в Москве.

Граур Андрей Григорьевич
28.09.1905-29.03.1957. Полковник ГБ (1944)

А.Г. Граур

Украинец. Родился в с. Арнаутовка Одесской губернии в семье крестьянина. Окончил четыре класса сельской школы.

С апреля 1913 г. по ноябрь 1920 г. – батрак у кулака. С ноября 1920 г. по декабрь 1922 г. – продармеец Вознесенского продотряда. С декабря 1922 г. по сентябрь 1923 г. – молотобоец у кузнеца в с. Арнаутовка. С сентября 1923 г. по август 1925 г. – председатель сельсовета в с. Арнаутовка.

В 1924 г. вступил в РКСМ, с июля 1925 г. – кандидат в члены ВКП(б), с мая 1928 г. – член ВКП(б).

В августе 1925 г. А.Г. Граур поступил на рабфак при Московском институте инженеров транспорта, а после его окончания в октябре 1928 г. стал студентом МВТУ, откуда в сентябре 1930 г. перевелся в Московский автомеханический институт им. М.В. Ломоносова. После окончания учебы с декабря 1931 г. работал мастером цеха автозавода им. Сталина («ЗИС»).

В августе 1934 г. после призыва в РККА А.Г. Граур – курсант артдивизиона 1-го прожекторного полка. После демобилизации с ноября 1935 г. по июнь 1936 г. он работал начальником цеха автобазы Треста хлебопечения Наркомпищепрома СССР, а с сентября 1936 г. по февраль 1938 г. учился в Институте востоковедения.

В феврале 1938 г. А.Г. Граура направили на работу в НКВД. После нескольких месяцев службы в центральном аппарате ИНО НКВД СССР он был послан на заграничную разведработу. С августа 1938 г. по апрель 1939 г. он находился в США. С 14 июля 1939 г. – начальник 16-го отделения (оперативная техника) 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР, с апреля 1940 г. – сотрудник резидентуры НКВД в Стокгольме, прикрытия – 1-й секретарь Полпредства СССР в Швеции. С сентября 1941 г. – заместитель начальника секции связи НКВД в Лондоне при Управлении спецопераций Великобритании, прикрытия – 1-й секретарь Посольства СССР.

С 29 июля 1943 г. заместитель начальника, с 1 декабря 1943 г. – начальник 3-го (Англо-американского) отдела 1-го Управления НКГБ СССР, в конце 1943 – начале 1944 г. планировалось назначение руководителем миссии связи НКГБ при УСС США. 27 июня 1946 – 25 июня 1947 г. – начальник отдела «2-А» (американского) Управления «1-А» (легальные резидентуры) ПГУ МГБ СССР. С 24 июля 1947 г. он – заместитель начальника 5-го Управления КИ при СМ-МИД СССР.

С 14 июля 1951 до ноября 1952 г. А.Г. Граур – представитель КИ – МГБ при внешнеполитической разведслужбе ГДР, затем до марта 1953 г. – на оперработе в Австрии. С 20 марта по апрель 1953 г. – заместитель начальника 1-го отдела 2-го Главного Управления МВД СССР. 10 сентября 1953 г. уволен на пенсию по состоянию здоровья.

Покончил жизнь самоубийством.

Графпен Григорий Борисович 1891 – ? Лейтенант ГБ (1935)

Еврей. Родился в г. Одессе. В 1906 г. окончил 6 – классное городское училище, в 1909 г. – три курса Одесского технического училища. С 1910 г. работал печатником в типографии братьев Кульберг в Одессе. В июне – октябре 1908 г. состоял в партии меньшевиков. В 1908–1912 гг. жил и работал в США, состоял в Социалистической партии.

После призыва в армию в 1913 г. служил рядовым, затем младшим унтер-офицером 131-го Тираспольского пехотного полка. С ноября 1917 г. – командир роты связи Интернационального полка РККА. С мая 1918 г. по июль 1919 г. – командир батальона связи 57-й стрелковой дивизии. С августа 1919 г. по август 1920 г. – военный комендант гг. Ромны, Прилуки, Сумы, Конотоп. С августа 1920 г. по апрель 1921 г. – военный комендант Киева и Чернигова.

В ноябре 1919 г. вступил в РКП(б).

С апреля 1921 г. по сентябрь 1922 г. – секретарь заместителя начальника управления снабжения РККА. Осенью 1922 г. Г.Б. Графпен перешел на хозяйственную работу. С сентября 1922 г. он – заместитель начальника Общего отдела Бюджетного управления Наркомфина СССР. С ноября 1924 г. – секретарь 1-го заместителя наркома РКИ СССР. С сентября 1926 г. – заместитель управляющего главным секретариатом Наркомата внешней и внутренней торговли СССР. С апреля 1927 г. по сентябрь 1931 г. – управляющий делами и директор Импортного управления фирмы «Амторг» в Нью-Йорке, где начал сотрудничать с органами советской разведки.

В сентябре 1931 г. Г.Б. Графпен зачислен на работу в аппарат ИНО ОГПУ. С декабря 1935 г. он – оперуполномоченный 7-го отделения ИНО ГУГБ НКВД, в 1936 г. – помощник начальника 5-го. отделения ИНО (позднее 7-го отдела) ГУГБ НКВД СССР.

С апреля 1938 г. Г.Б. Графпен – легальный резидент в Лондоне (псевдоним «Сэм»), работал под фамилией Бланк и под прикрытием должности атташе полпредства СССР в Великобритании. Среди многих обязанностей на него было возложено руководство работой члена «Кембриджской пятерки» Дональда Маклейна, а после отъезда последнего на работу в Париж – его коллеги по «пятерке» Дж. Кернкросса.

В ноябре 1938 г. отозван в Москву. 29 декабря 1938 г. арестован. В январе 1939 г. уволен из НКВД. За «связь с троцкистами» осужден ВК ВС СССР к 5 годам ИТЛ и до декабря 1943 г. находился в заключении.

После освобождения Г.Б. Графпен находился на хозработе. С декабря 1943 г. он – заведующий техническим хозяйством сельхоза «Мисью» Севжелдорлага, с августа 1944 г. – начальник пищекомбината Севжелдорлага, с декабря 1946 г. – товаровед ОРСа 4-го отделения Печорской ж. д., с апреля 1947 г. – диспетчер 10-й дистанции пути Печорской ж. д., с сентября 1947 г. – заместитель начальника торгово-закупочной базы и заместитель начальника торговдела Дорурса Печорской ж. д., с апреля 1951 г. – инспектор общественного питания ОРСа 7-го отделения Печорской ж. д. В этой последней должности Г.Б. Графпен дождался реабилитации – 22 сентября 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор был отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления, после чего в октябре 1956 г. вышел на пенсию и переехал на постоянное место жительства в Ленинград.

Григанович Викентий Антонович 1900-14.06.1938. Капитан ГБ (1936)

Литовец. Родился в Ковенской губернии в богатой крестьянской семье. В 1917 г. вступил в РСДРП. С 1918 г. – в органах ВЧК.

В 1919–1920 гг. – на подпольной работе в Литве. Сумел внедриться в литовскую военную разведку, получив назначение на пост начальника одного из ее пограничных пунктов. Это позволило ВЧК иметь «окно» на литовской границе, через которое шла переброска нелегалов за кордон.

Одновременно В.А. Григанович вел партийную работу, участвуя в подготовке вооруженного восстания в Литве. Это привело к провалу, однако в последний момент отважный чекист сумел бежать и перебрался в Вильно, где стояли советские войска.

С 1921 г. – уполномоченный по литовским делам ОО ВЧК, затем КРО ОГПУ.

С 1931 г. – в аппарате особоуполномоченного ОГПУ-НКВД, начальник отделения.

Арестован 23 декабря 1937 г., расстрелян по приговору ВК ВС СССР 14 июня 1938 г. Реабилитирован ВК ВС СССР 4 августа 1959 г.

Григорьев Григорий Моисеевич **4.06.1901-8.12.1997. Подполковник**

Настоящая фамилия – Абрамсон.

Еврей. Родился в Одессе. В 1906 г. вместе с семьей переехал в Харбин. Закончил харбинскую гимназию. В 1919 г. переехал во Владивосток, где поступил на работу в издательство Совета профсоюзов обкома РКП(б). После захвата города японцами в апреле 1920 г. ушел в подполье, получив документы на имя Григорьева. В дальнейшем жил под этой фамилией.

В июле 1920 г. Г.М. Григорьев стал членом РКП(б), с ноября 1920 г. служил в РККА. В 1922–1924 гг. он учился на Восточном отделении Военной академии РИСА (специальность – китаист), затем работал референтом НКВД. В 1925–1929 гг. и 1931–1933 гг. находился в Китае по линии ИНО ОГПУ под прикрытием должности секретаря, вице-консула и консула СССР в Цицикаре и Тяньцзине. В 1934–1938 гг. – в полпредстве СССР в США.

После возвращения в СССР Г.М. Григорьев трудился в Главном управлении шоссейных дорог. В годы Великой Отечественной войны он находился на фронте в автомобильно-дорожных войсках.

По окончании войны Г.М. Григорьев был назначен заместителем начальника кафедры китайского языка Военного института иностранных языков. В апреле 1949 г. уволен из института и демобилизован.

С декабря 1949 г. до конца 1965 г. Г.М. Григорьев – старший редактор китайских словарей в словарной редакции издательства «Советская энциклопедия». С 1966 г. и до выхода на пенсию в 1980 г. он работал в Институте востоковедения АН СССР.

Г.М. Григорьев – один из основных авторов «Большого китайско-русского словаря», не имеющего аналогов в мировой китаистике, вышедшего в 1983–1984 гг.

Награжден орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды и четырьмя медалями. Лауреат Государственной премии СССР.

Григулевич Иосиф Ромуальдович 5.05.1913-2.06.1988

И.Р. Григулевич

Настоящая фамилия – Григулявичюс.

Караим. Родился в Вильно в семье фармацевта. Помимо родного, с детства владел литовским, русским и польским языками. С 1922 г. учился в гимназии г. Паневежиса, куда семья переехала после окончания 1-й мировой войны. В 1924 г. отец И. Григулевича потерял работу и эмигрировал в Аргентину, а Иосиф вместе с матерью поселился в г. Тракай, а затем в г. Вильно (в то время оккупированном Польшей). Там И. Григулевич продолжил учебу в гимназии им. Витовта, где подружился с активистами Компартии Западной Белоруссии и в 1926 г. вступил в нелегальный Коммунистический союз молодежи. В 1930 г. стал членом Компартии Польши, с 1931 г. вошел в состав Литовского бюро ЦК КПЗБ. 25 февраля 1932 г. был арестован польской полицией, в мае того же года приговорен к 2 годам заключения условно, после чего в августе 1933 г. выслан из Польши.

По решению Литовского коммунистического бюро и ОК КПЗБ И. Григулевич выехал во Францию. В начале октября 1933 г. он поступил в парижскую Высшую школу социальных наук, стал членом ком-фракции Сорбонны, а также вошел в редколлегию журнала МОПР, выходившего в Париже на польском языке.

В августе 1934 г. по предложению представителя Коминтерна во Франции Э. Терека направлен на работу в Аргентину. Работал продавцом радиоаппаратуры, страховым агентом, журналистом. Затем был избран в исполком МОПР и членом редколлегии нелегального журнала «Сокорророхо». По поручению Компартии Аргентины должен был участвовать в организации побега руководителей подготовки восстания 1935 года в Бразилии Л.К. Престеса и Р.Гиольди. 19 июля 1936 г. был арестован по доносу, на следующий день освобожден.

В начале сентября 1936 г. ЦК КП Аргентины направил И.Р. Григулевича в Испанию. Он служил адъютантом по международным поручениям комиссара 5-го полка В. Видали, адъютантом начальника штаба армии Мадридского фронта генерала Рохо. Затем он работал переводчиком советского полпредства в Мадриде, был завербован сотрудником представительства НКВД в Испании Н.С.Фридгутом и начиная с марта 1937 г. выполнял задания резидента НКВД в Испании А. Орлова-Никольского. В мае 1937 г. И.Р. Григулевич участвовал в подавлении Барселонского мятежа и ликвидации лидера ПОУМ Андреса Нина.

В конце 1937 г. Григулевич был отозван в Москву и в апреле 1938 г. вместе с другим разведчиком, «Марио», направлен в Мексику с целью ликвидации Л.Д. Троцкого. Однако в связи с побегом А. Орлова он был в августе 1939 г. отозван в СССР и вернулся в Мексику лишь в феврале 1940 г. Лично участвовал в нападении группы боевиков во главе с Давидом Сикейросом на виллу Троцкого в Койоакане в ночь на 24 мая 1940 г.

По возвращении из Мексики И.Р. Григулевич принимал участие в ликвидации агентов охраны в Литве, обеспечивая выход боевиков на объекты операций.

В конце 1940 г. вернулся в Аргентину в качестве руководителя нелегальной разведывательно-диверсионной группы. После начала Великой Отечественной войны руководство внешней разведки поставило перед Григулевичем задачу организовать в Аргентине диверсионную работу по срыву снабжения Германии горючим, продовольствием, сырьем, другими стратегическими материалами из латиноамериканских стран. В общей сложности группой было заложено более 150 мин, потоплены многие транспорты, направлявшиеся в германские порты, уничтожено

несколько складов в портах Аргентины. В результате к середине 1943 г. вывоз чилийской селитры через Буэнос-Айрес резко сократился.

В 1943 г. И.Р. Григулевич на короткий срок был отозван в Москву, где состоял в негласном штате 4-го Управления НКГБ СССР, после чего вернулся в Аргентину, где его группа продолжала боевую работу вплоть до середины 1944 г., когда из Центра пришло указание свернуть диверсионную деятельность.

После окончания войны И.Р. Григулевич проживал в Мексике под именем Теодоро Б. Кастро. Там он сблизился с представителями костариканского революционного движения Хосе Фигереса Феррера, которые, находясь в эмиграции, готовили государственный переворот. В 1948 г. он содействовал им в подготовке идеологической платформы. После захвата власти в Коста-Рике эмигранты предложили «Т. Кастро» перебраться в Сан-Хосе и занять любой пост в правительстве.

От предложения он отказался, но, используя связи с новым правительством, создал для себя уникальное прикрытие: в октябре 1951 г. стал временным поверенным в делах Коста-Рики в Риме, а с ноября 1951 г. – официальным советником делегации республики на VI Генеральной ассамблее ООН. 14 мая 1952 г. «Т. Кастро» вручил верительные грамоты Чрезвычайного посланника и Полномочного министра Республики Коста-Рика президенту Италии. Одновременно он являлся посланником при Папском престоле в Ватикане и по совместительству – посланником в Югославии.

В начале 1953 г. И.Р. Григулевич был срочно отозван в СССР. Высшие инстанции решили поручить ему ликвидацию руководителя СФРЮ Иосипа Броз Тито. Операция не состоялась из-за смерти И.В. Сталина.

Осенью 1953 г. И.Р. Григулевич был уволен из органов, после чего он занялся научной работой. Его первая крупная работа – монография «Ватикан. Религия, финансы, политика» (1957) была защищена им в качестве кандидатской диссертации. В 1957–1960 гг. И.Р. Григулевич – заместитель заведующего латиноамериканским отделом Госкомитета по культурным связям с зарубежными странами при СМ СССР. С 1960 г. – старший научный сотрудник, а с 1970 г. – заведующий сектором Института этнографии АН СССР. В 1965 г. защитил докторскую диссертацию по своей монографии «Культурная революция на Кубе». Член-корреспондент АН СССР (1979). Был главным редактором журнала «Общественные науки в СССР».

Основные научные труды И.Р. Григулевича: «Тень Ватикана над Латинской Америкой» (1961), «Кардиналы идут в ад» (1961),

«Колонизаторы уходят – миссионеры остаются» (1963), «Прикладная миссионерская этнография» (1963), «Боги в тропиках. Религиозные культы Антильских островов» (1967), «История инквизиции» (1970), «Мятежная церковь в Латинской Америке» (1972), «Есть ли у антропологии будущее» (1975), «Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке XVI–XVII вв.» (1977), «Папство. Век XX» (1978), «Индейцы Америки: пути порабощения, пути освобождения» (1979), «Церковь и олигархия в Латинской Америке (1810–1959)» (1981), «Расы и общество» (1982).

Кроме того, И.Р. Григулевичем были написаны биографии С. Боливара, Ф. де Миранды, Б.Хуареса, П. Вильи, Х. Марти, Э.Че Гевары, А. Сесара Сандино, К. Фонсеки Амадора, С. Альенде, Д.А. Сикейроса, У. Фостера и других, а также многочисленные брошюры и статьи. Многие работы И.Р. Григулевича были опубликованы под псевдонимом «Иосиф Лаврецкий» (фамилия матери).

Награжден орденами Красного Знамени (6.04.1945), Красной Звезды (6.06.1941), Дружбы народов, венесуэльским орденом Франсиско де Миранды, кубинской медалью «XX лет Монкады».

Похоронен на Донском кладбище в Москве.

Гриднев Вячеслав Васильевич
9.10.1898-5.01.1991. Генерал-майор (17.11.1944)

В.В. Гриднев

Русский. Родился в дер. Гридьково (ныне Ступинский район Московской области) в крестьянской семье. С 1907 г. по 1910 г. учился в сельской начальной школе. С 1912 г. по 1917 г. работал на заводе в Петрограде подручным электромонтера.

В январе 1917 г. призван в армию. Служил рядовым 5-й роты запасного электротехнического батальона, который в 1918 г. перешел на сторону советской власти. В составе батальона В.В. Гриднев участвовал в Гражданской войне, служил рядовым красноармейцем 238-й полевой радиостанции штаба Восточного фронта.

В 1918 г. вступил в РКП(б).

С сентября 1921 г. – сотрудник МЧК. Работал уполномоченным секретной оперативной части, принимал участие в мероприятиях по раскрытию подпольной анархистской организации «Набат», которая готовила ряд террористических актов в Москве.

В 1923 г. В.В. Гриднев был направлен на учебу в Высшую пограничную школу ОГПУ, которую закончил в 1924 г. С 1924 г. он – комендант

погранучастка, начальник погранотряда на советско-иранской границе. Принимал участие в ликвидации бандформирований, участвовал в операциях по пресечению контрабанды золота и валюты из СССР в Иран. Приказом по Закавказскому округу дважды награждался почетным боевым оружием за проявленные мужество и героизм.

В 1931–1932 гг. учился на курсах усовершенствования ВПШ ОГПУ. В октябре 1932 г. командирован в Монголию инструктором погранохраны. Оказывал помощь в реорганизации погранохраны и формировании погранчастей МНР. Совместно с *В. И. Пудиным* принимал участие в ликвидации белогвардейских банд и мятежа лам, инспирированного японцами. Привлек к сотрудничеству с внешней разведкой ряд иностранцев, от которых поступала информация о политическом положении в Маньчжурии и деятельности там японских оккупантов и белогвардейцев.

После возвращения из Монголии в 1936 г. В.В. Гриднев снова служил на советско-иранской границе начальником погранотряда. В августе 1939 г. был переведен в Главное управление погранвойск НКВД на должность начальника отделения. После освобождения Западной Белоруссии находился там в долгосрочной командировке в качестве начальника оперативной группы НКВД БССР, а затем – начальника Волковысского горотдела НКВД.

После начала Великой Отечественной войны – в Особой группе при наркомне НКВД по формированию отрядов для работы в тылу германских войск. В 1941–1942 гг. – командир 1-го полка ОМСБОНа. В 1942–1943 гг. – командир ОМСБОНа. Руководил подготовкой и заброской в тыл немцев отрядов *Д. Н. Медведева, М. С. Прудникова, К. П. Орловского, Е.П. Мирковского, В. А. Лягина, В. И. Пудина* и других партизанских командиров.

После расформирования ОМСБОНа с ноября 1943 г. по январь 1949 г. В.В. Гриднев – советник министра госбезопасности МНР, участвовал в войне с Японией.

В 1949 г. назначен начальником отдела КИ при СМ СССР. С февраля 1950 г. – и.о. начальника, с 10 марта 1950 г. – начальник Высшей разведывательной школы КИ – КГБ.

В 1960 г. вышел в отставку по состоянию здоровья.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны, тремя орденами Монгольской Народной Республики, многими медалями.

Грозовский Арнольд Борисович **1901 – ? Старший лейтенант госбезопасности** **(декабрь 1935)**

Родился в Минской губернии в семье пекаря. В 1905 г. вместе с семьей выехал на Дальний Восток, где отец занимался торговлей. Окончил городское училище и школу 2-й ступени в 1919 г. Работал в эпидемиологическом отряде по борьбе с холерой.

Член РКП(б) с 1920 г. Работал в Приморском комитете партии. В 1921 г. служил в дивизионе наружной охраны. Одновременно организовал подпольную типографию во Владивостоке. Затем переехал в Читу, где работал в Дальневосточном бюро ЦК до 1922 г. С конца 1922 г. в составе 13-й дивизии выехал на фронт в Приморье. Затем служил в губотделе ОГПУ.

В 1924 г. – начальник Экономического отдела, с конца 1924 г. – начальник КПП на китайско-советской границе. Затем уполномоченный по охране границы и помощник начальника 53-го погранотряда по секретно-оперативной части. С 1925 г. в Москве, работал в Кожсиндикате.

С 1926 г. – в ИНО ОГПУ. В 30-е гг. работал в Бельгии и во Франции под прикрытием должности сотрудника торгпредства.

В июне 1938 г. назначен начальником транспортного отдела Севжелдорлага.

Груздуп Вольдемар Христофорович **19.12.1889-7.05.1938. Полковой комиссар**

Латыш. Родился в Риге в крестьянской семье. Окончил городское училище. Работал актером и режиссером в рижских драматических театрах. В 1915 г. призван на военную службу. В 1916 г. окончил школу прапорщиков. В 1916–1917 гг. – командир роты 6-го Тукумского латышского стрелкового полка. В мае – ноябре 1917 г. – член и секретарь президиума Исколастрела. В июле 1917 г. вступил в партию большевиков.

В феврале 1918 г. В.Х. Груздуп участвовал в формировании частей Красной Армии, затем являлся начальником оперативного отдела штаба Петроградского военного округа.

С ноября 1918 г. по март 1919 г. он – сотрудник Региструпра Полевого штаба РВСР. В 1919 г. окончил Курсы разведки, после чего был помощником начальника Разведотдела армии Советской Латвии. С мая по август 1919 г. – начальник Разведотдела 15-й армии.

С сентября 1919 г. по февраль 1920 г. – начальник 1-го (западного) отделения 1-го отдела Региструпра Полевого штаба РВСР. С февраля по апрель 1920 г. – начальник информационного отдела Региструпра, с апреля по июль – инспектор Отдела инспекции Региструпра, с июля по сентябрь – начальник Мобилизационного отдела.

С сентября 1920 г. по март 1921 г. – начальник Организационного отдела Региструпра – Разведупра Штаба РККА. В марте – апреле 1921 г. – начальник Курсов разведки Разведупра Штаба РККА. С апреля 1921 г. по декабрь 1921 г. – начальник информационного отделения Регистрационного отдела – информационно-статистической части Разведупра штаба помощника Главнокомандующего по Сибири. Затем откомандирован в распоряжение начальника Разведупра Штаба РККА.

В январе 1923 г. В.Х. Груздуп был переведен в органы ГПУ. В 1923–1933 гг. он был помощником начальника 4-го отделения, уполномоченным 7-го отделения Секретного отдела ГПУ, консулом СССР в Китае, Литве, Японии, находился на ответственной работе в органах ОГПУ.

В 1933 г. В.Х. Груздуп возвращается в Разведупр РККА на должность помощника начальника по политчасти Курсов усовершенствования комсостава по разведке. В марте 1936 г. – июле 1937 г. состоял в распоряжении Разведупра РККА. В июле – декабре 1937 г. прикомандирован для работы в Отдел военной цензуры при

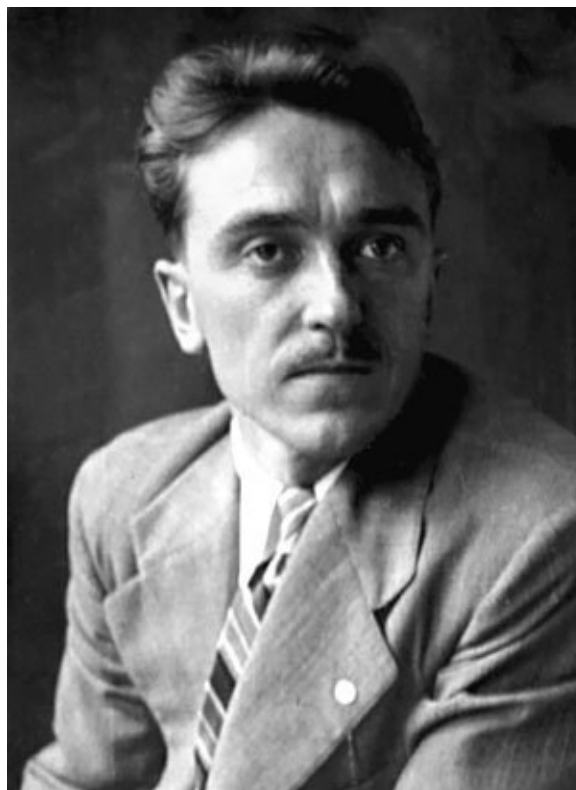
Уполномоченном СНК СССР по охране военных тайн в печати с оставлением в кадрах РККА.

Арестован 10 декабря 1937 г. 7 мая 1938 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 24 октября 1957 г. ВК ВС СССР.

Гудзь Борис Игнатьевич
19.08.1902-29.12.2006. Полковой комиссар (1937)

Б.И. Гудзь

Русский. Родился в семье агронома, социал-демократа, а позднее коммуниста. Учился в Тульском коммерческом училище.

В 1919 г. вступил добровольцем в Красную Армию, служил в нестроевых частях на Западном и Юго-Западном фронтах. В 1921 г. окончил Школу военных мотористов. После демобилизации в 1922 г. приехал в Москву, работал на автобазе Наркомата путей сообщения и учился в Горной академии.

В 1923 г. по рекомендации А. Х. Артузова, лично знавшего родителей Б.И. Гудзя, принят на работу в ОГПУ. Работал в 5-м отделении КРО, которое занималось агентурной охраной границы, и 6-м, которое боролось с белогвардейским подпольем. Принимал участие в операции «Трест».

В 1925 г. вступил в ВКП(б).

В 1932–1934 гг. Б.И. Гудзь – начальник контрразведывательного и иностранного отделений ОО ПП ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю в Иркутске. Руководил в течение двух лет операцией «Мечтатели» по легендированию на советской территории подставной контрреволюционной организации с целью войти в доверие к белоэмигрантским центрам.

В 1934–1936 гг. – резидент ИНО ГУГБ НКВД в Японии под именем Гинце Борис Александрович и прикрытием должности 3-го секретаря полпредства СССР. Успешно выполнял задания по обеспечению безопасности полпредства и приобретению агентуры в японской контрразведке.

В апреле 1936 г. по просьбе А. Х. Артузова, ставшего к тому времени заместителем начальника Разведупра, Б.И. Гудзь был переведен в военную разведку. Работал на восточном направлении, курировал Р. Зорге.

В июне 1937 г. уволен в запас РККА. Работал шофером автобуса, начальником колонны.

Почетный сотрудник органов госбезопасности.

Гудимович Петр Ильич
20.10.1902–1993. Полковник ГБ

П.И. Гудимович

Украинец. Родился в Новгороде-Северском Черниговской губернии в семье портного. В 1920 г. окончил 6 классов средней школы.

С марта 1921 г. служил переписчиком в Новгород-Северском уездном военкомате и кавалерийских частях РККА. В сентябре 1924 г. демобилизован. Поселился в г. Туапсе, где в 1924–1930 гг. работал делопроизводителем в райвоенкомате и грузчиком.

В 1928 г. вступил в ВКП(б). В 1932 г. окончил рабфак, в 1933 г. – Институт инженеров коммунистического строительства в Новочеркасске, после чего был направлен на работу в органы госбезопасности.

С марта 1933 г. по апрель 1934 г. П.И. Гудимович – слушатель Центральной школы ОГПУ в Москве, затем он был направлен на чекистскую работу в Саратовский край (замначальника политотдела МТС, помощник оперуполномоченного).

В 1937–1938 гг. – слушатель ШОН НКВД в Подмосковье.

В 1938–1940 гг. П.И. Гудимович – заместитель начальника отделения ИНО ГУГБ НКВД. С ноября 1940 г. по июнь 1941 г. он – управляющий советским имуществом и резидент в Польше, где работал вместе со своей женой *Е. Д. Модржинской* («Мария»). Неоднократно докладывал в Москву о подготовке немцев к войне с СССР.

Во время Великой Отечественной войны – начальник отделения, заместитель начальника 2-го отдела 4-го управления НКГБ.

После войны П.И. Гудимович вновь работал в разведке. В 1953 г. уволен по сокращению штатов.

Награжден орденом Красного Знамени.

**Гузьявичюс (Гудайтис-Гузьявичюс) Александр
Августович
1908-18.04.1969. Генерал-майор (9.07.1945)**

Литовец. Родился в Москве в семье рабочего. Окончил гимназию в Литве. Член комсомола Литвы с 1924 г., КП Литвы с 1927 г. Технический секретарь Литовской секции Исполкома Коминтерна, представитель ЛКСМ Литвы в КИМ (Москва, 1929–1932). Секретарь ЦК КП и ЦК ЛКСМ Литвы (Кадрас, 1931–1932).

В январе 1932 г. арестован, до 1938 г. в заключении в каторжной тюрьме (Кадрас, Шяуляй), до 1940 г. в ссылке.

После советизации Литвы назначен вице-министром внутренних дел и начальником Вильнюсского уезда и города (1940). С сентября 1940 г. – нарком внутренних дел Литовской ССР.

При отступлении из Литвы – командир усиленного батальона 1 – го мотопехотного полка НКВД.

С сентября 1941 г. во 2-м отделе НКВД СССР.

В январе 1942 – ноябре 1943 гг. – начальник Литовского отделения 2-го (затем 1-го и вновь 2-го) отделов 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР.

С ноября 1943 г. – руководитель опергруппы НКГБ в Литве, нарком ГБ Литовской ССР (1944–1945).

С 1945 г. – занимался литературной деятельностью, автор ряда романов, пьес, очерков. Министр культуры Литовской ССР (1953–1955).

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени.

Умер в Вильнюсе.

Гукасов Александр Сергеевич
03.1905, Тифлис – 01.1954. Полковник ГБ (20.09.43)

А.С. Гукасов

Родился в Тифлисе. Армянин. Член ВКП(б) с 08.27.

В 1921 г. окончил 2 курса техникума в Тифлисе. Рабочий кожевенного з-да, Тифлис 10.21–01.23; рабочий лимонадного з-да Генади, Тифлис 01.23–12.23; С 1.24 работал в уголовном розыске – комиссар для особых поручений УГРО, Ленинакан 01.24–02.25; лежал в больнице, Тифлис 02.25–04.25; столяр мебельной ф-ки, Тифлис 04.25–10.27.

С 10.27 работал в ОГПУ: сотр. ИНО ПП ОГПУ по ЗСФСР, Тифлис, с 1929 г. работал в секретном, секретно-политическом, контрразведывательном и особом отделах органов ГПУ в Закавказье. С февраля 1934 г. – в СПО центрального аппарата ОГПУ – ГУГБ НКВД СССР. С 1.04.37 г. – в Особом бюро НКВД СССР: оперуполномоченный, с 15.09.37 г. – пом. референта.

С 1.11.38 нач. 3-го отделения (Франция, Бельгия, Нидерланды, Швейцария), 1.10.39-1940 по совместительству врид начальника 6-

гоотделения (Испания) 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. В 5–7.40 в командировке в Германии, Бельгии, Франции, Италии. С 27.02.41 нач. 4-го отделения 8-го отдела (подготовка спецкадров) 1-го Управления НКГБ СССР. С 4.41 – сотрудник резидентуры НКГБ во Франции. Вернулся в Москву в августе 1941, нач. 4-гоотделения 8-го отдела (Ближний и Средний Восток, кавказская эмиграция) 1-го управления НКВД СССР.

С 1.09.41 сотрудник ОГ при Наркоме – 2-го отдела НКВД, в 9-10.41 в командировке в Иране.

С 1.1942 г. на фронте – нач. ОО НКВД по 10-му кавкорпусу Западного фронта 12.02.42–01.04.42; нач. ОО НКВД по 1-й саперной армии, Западного фронта 01.04.42–20.11.42; в распоряженииотд. кадров НКВД СССР 20.11.42–07.12.42, зам. нач. 5-го отдела 3-го Управления (секретно-политического) НКВД СССР 07.12.42–14.05.43.

С 14.05.43 нач. 4-го отдела (Крым, Кавказ, восточные коллаборационисты), с 12.07.44; нач.1-го отдела (Украина, Белоруссия, Прибалтика, восточные коллаборационисты) 4-го Управления НКГБ СССР, с 2.02.45; нач. 9-го отдела 1-го Управления НКГБ – МГБ СССР, с 27.06.46 нач. отдела «10-А» (эмиграция) Управления «1-А» ПГУ МГБ СССР, с 24.07.47 нач. 2-го отдела КИ при СМ СССР, с 3.49; в распоряжении МГБ СССР по должности нач. отдела. Затем нач. 3-го отдела (эмиграция) 1-го Управления МГБ СССР 27.12.49–14.11.51; в распоряжении упр. кадров МГБ СССР 22.12.51–06.03.52; уволен 06.03.52 по болезни; исключен из действующего резерва 06.01.54 в связи со смертью.

Награжден орденами Красного Знамени (6.11.46), Отечественной войны I степени (5.11.44), 3 орденами Красной Звезды (20.09.43, 08.03.44, 03.11.44), знаком «Заслуженный работник НКВД» (27.04.40), 5 медалями.

Гульбис Роберт Иванович **1899-4.12.1937. Латыш**

Член РКП(б) с 1919 г. Уроженец м. Лейск Лифляндской губ., из рабочих. Образование низшее. В 1917–1919 гг. – служащий, заведующий архивом в банковской системе, секретарь местного исполкома и райкома КП в Латвии. В 1920–1921 гг. – в РККА на фронтах Гражданской войны. В органах безопасности с 1921 г. В 1921–1922 гг. – на ответственных должностях в ОО войсковых подразделений: следователь ОО Западного фронта 1921, уполномоченный Псковской губчека 1921–1922. В 1922–1928 гг. – на руководящих и ответственных должностях в ИНО (работал в Турции под именем Грюнфельд, затем, в 1927–1928 г. – начальник ИНО ПП ОГПУ по ЗСФСР), КРО, Восточном отделе, ОО Зак ЧК-ОГПУ. В 1930–1932 гг. – заместитель председателя и начальник СОЧ АзГПУ. В 1932 г. откомандирован в ЦК КП(б) Азербайджана. Ответственный секретарь ЦК КП(б) Азербайджана по снабжению (1932–1934). Заведующий промышленно-транспортным отделом ЦК КП(б) Азербайджана (1934–1936). 2-й секретарь Бакинского горкома, 3-й секретарь ЦК КП(б) Азербайджана (с января 1936 г.). В 1937 г. – начальник «Азнефтекомбината». 4 декабря 1937 г. покончил жизнь самоубийством (бросился под поезд).

Награды: орден Трудового Красного Знамени, знак «Почетный чекист».

Гурский Феликс Антонович **12.1899–1937. Капитан ГБ (1935). Член партии с** **1916 г**

Еврей. Настоящее имя – Станислав Зильберштейн. Родился в Люблине (Польша) в семье фабриканта. Учился в коммерческом училище и польской гимназии (1913–1916). Владел русским, немецким, французским языками. В 1918 г. был арестован австрийскими властями, освобожден после Ноябрьской революции 1918 г. Изучал в Вене выработку кожи, работал в Кельне на фабрике Байера (1921–1922). Участник гражданской войны в Германии, боевых действий Красной Армии на Польском фронте. С 1922 г. в 4-м (разведывательном) управлении Штаба РККА. Работал в Германии и Чехословакии. В 1929 г. – уполномоченный 6-го отделения КРО ОГПУ, вел дело Л.Л. Коленберга (убийцы вернувшегося по амнистии в СССР врангелевского генерала Я.А. Слащева). В 1929–1930 гг. – директор АО «Инторгкино».

С 1931 г. – уполномоченный Особого отдела ОГПУ, затем помощник начальника и начальник отделения, сектора ИНО ОГПУ – ГУГБ НКВД СССР. Выполнял ответственные задания за рубежом. Награжден орденом Красного Знамени (2 января 1937). В 1937 г., будучи начальником сектора ИНО ГУГБ НКВД СССР, покончил жизнь самоубийством во время ареста, выбросившись из окна служебного кабинета.

Гутцайт Петр Давидович 1901-21.02.1939. Майор ГБ

П.Д. Гутцайт

Еврей. Родился в с. Бородаевка Екатеринославской губернии в семье мелкого торговца. Окончил сельскую школу.

До 1917 г. работал лодочником на переправе через Днепр, бурильщиком, рабочим каменоломни. В 1919 г. вступил в сельскую комячейку. С приходом белых скрывался. После восстановления советской власти в 1919 г. служил в речной милиции. Член РКП (б) с 1920 г.

В 1920 г. по рекомендации укома РКП(б) поступил на работу в уездную ЧК политкомиссаром. Оттуда в 1922 г. был мобилизован в РККА. Участвовал в борьбе с бандитизмом. Учился на курсах Школы ВЦИК, а затем – на Курсах ВПШ ОГПУ.

В 1923 г. П.Д. Гутцайт – уполномоченный 10-го отделения СО ОГПУ, затем сотрудник ЭКУ ОГПУ.

В 1933 г. переходит на работу во внешнюю разведку. С марта 1933 г. – начальник 8-го отделения ИНО ОГПУ. С 1933 г. – первый легальный резидент ИНО в США, действовал под фамилией П.Д. Гусева (псевдоним «Николай») и прикрытием должности сотрудника полпредства СССР в Вашингтоне.

В 1938 г. отозван в СССР и назначен начальником отделения НТР 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

16 октября 1938 г. арестован как участник контрреволюционной террористической организации. 21 февраля 1939 г. приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

29 сентября 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Давыдов (Малышкевич) Давид Моисеевич 1888 – ? Капитан ГБ (1936), полковник ГБ (1943)

Еврей. Член ВКП(б) с июня 1919. Родился в семье рабочего-политурщика. Образование: начальное.

Учился в еврейском училище, г. Одесса, окончил 5 классов 1899; на иждивении родителей, г. Одесса до 01.1905; мельник-машинист на мельницах, г. Одесса 01.1905-11.1910; член ПСР (максималисты) 1907–1910; арест 1908, сидел 3 месяца в тюрьме, выслан за принадлежность к ПСР; служил в армии 11.1910-01.1917: рядовой 3 гусарского полка, г. Мариуполь и Сувалкская губерния; машинист мельницы Кафрица, г. Одесса 01.1917-09.1917; рядовой Красной Гвардии, г. Одесса 09.1917-01.1918; на подпольной работе, г. Одесса 02.1918-3.1919; работал в военном подпольном отделе под руководством Сергея Ингулова; нач. района, зав агентурой Одесской губ. ЧК, г. Одесса 4.1919-08.1919; на подпольной работе, г. Одесса 08.1919-02.1920; нач. разведки Одесской губ. ЧК 02.1920-07.1920; зам нач. разведки Одесской губ. ЧК 07.1920-08.1920; зав оперчастью СОО Одесской губ. ЧК 08.1920-02.1921; зав оперчастью СОО Крымской ЧК 02.1921-05.1921; зам зав политотделом Подольской губ. ЧК, г. Каменец-Подольск 05.1921-07.1921; зав ОББ Подольской губ. ЧК, г. Винница 07.1921-09.1921; зампред пограничной ЧК, зав СОО, г. Каменец-Подольск 09.1921-01.1922; нач. контрольного поста погран. участка № 2, зам уполн. Жмеринского уезд, отдела ГПУ, г. Жмеринка 02.1922-06.1922; нач. погранпоста Волочисского погран. отряда ГПУ, г. Волочиск 6.1922-10.1922; зам нач. Проскуровского уезд, отдела ГПУ, СОЧ 10.1922-01.1923; зам нач. Подольского губ. отдела ГПУ, нач. СОЧ 01.1923-04.1923; комендант Одесского губ. отдела ГПУ 04.1923-12.1923; нач. 25 Тираспольского погран. отряда ГПУ 12.1923-04.1924; учился в Высшей погран. школе ОГПУ СССР 04.1924-09.1924; нач. 25 Тираспольского погран. отряда ГПУ 04.1924-04.1927; нач. Могилев-Подольского окр. отдела ГПУ и 24 погран. отряда 05.1927-11.1927; нач. 22 Волочисского погран. отряда ГПУ 11.1927-11.1928; в распоряжении УПО и ВОГПУ ГПУ УССР 11.1928-01.1929; нач. ОО 15 Сивашской стр. дивизии, г. Николаев 01.1929-12.1929; нач. 9 погран. Отряда ГПУ, г. Псков 03.1930-07.1931; нач. 10 погран. отряда ГПУ, г. Псков 7.1931-08.1932; нач. 9 погран. отряда ГПУ, г. Псков 08.1932-01.1934; нач. Псковского оперсектора ГПУ 08.1932-01.1934; нач. ОО 56 стр. дивизии 02.34–10.34; нач. УРКМ УНКВД Западно-

Сибирского края 10.1934-12.1935; пом нач. УНКВД Западно-Сибирского края по милиции 01.1935-12.1935; нач. ИНО УГБ НКВД Белорусской ССР 12.1935-12.1936; нач. 7 отдела УГБ НКВД Белорусской ССР 12.1936-05.1937; нач. УРКМ УНКВД Харьковской области 7.05.37–27.07.1937; пом. нач. УНКВД Харьковской области по милиции 7.05.37–27.07.37; уволен в запас 27.07.37; в распоряжении НКВД СССР 27.07.1937-15.8.1937; пом нач. УНКВД Саратовской области 15.08.1937-17.04.1939; уволен из НКВД вове 17.04.1939; партбилет погашен Саратовским ОК ВКП(б) 12.10.1940, исключен; восстановлен в ВКП(б); воевал в годы Великой Отечественной войны на фронте; после Великой Отечественной войны проживал в Одессе (50-е годы).

Награды: орден Красной Звезды 14.02.1936; знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ» № 431 1927 г.

Дейч Арнольд Генрихович
21.05.1904-7.11.1942

А.Г. Дейч

Известен в кадрах разведки как Ланг Стефан Григорьевич. Еврей. Родился в Вене в семье сельского учителя из Словакии, а затем мелкого коммерсанта в Вене. С 1910 г. учился в начальной школе, а с 1915 г. – в гимназии в Вене. Осенью 1923 г. поступил на философский факультет Венского университета, одновременно также изучал физику и химию. Защитил с отличием диссертацию на тему «О серебряных и ртутных солях амидобензотиазолов и новом методе количественного анализа серебра». В июле 1928 г. окончил университет с дипломом доктора философии и химии. Владел немецким, английским, французским, итальянским, голландским и русским языками.

С 1920 г. – член Социалистического студенческого союза, с 1922 г. – член Австрийского Коммунистического союза молодежи, работал в Центральном отделе пропаганды Союза. В 1924 г. вступил в КП Австрии, тогда же поступил в австрийское отделение МОПР, являлся членом его ЦК. В том же году женился на молодой коммунистке Финни Крамер, ставшей впоследствии его верной помощницей в разведывательной работе.

В 1928 г. А. Дейч побывал в Москве в составе австрийской рабочей делегации. После возвращения в Вену три месяца работал инженером-химиком на текстильной фабрике. С декабря 1928 г. по октябрь 1931 г. он – сотрудник подпольного аппарата ОМС Коминтерна в Вене. Выполняя поручения руководства, выезжал в качестве курьера и связника в Грецию, Германию, Чехословакию, Румынию, Сирию, Палестину.

В декабре 1931 г. в связи с провалом венского бюро ОМС А. Дейч был отозван в Москву, переведен из КПА в ВКП(б) и направлен в аппарат ОМС Коминтерна. Несколько месяцев спустя по рекомендации Коминтерна он переходит на работу в ИНО ОГПУ.

В январе 1933 г. А. Дейч вместе с женой был направлен на нелегальную работу в Париж в распоряжение нелегального резидента *Ф. Я. Карина*. Работал в качестве курьера, помощника, а затем заместителя резидента (псевдоним «Отто»). Успешно выполнял специальные задания в Бельгии, Голландии, Австрии и Германии.

В феврале 1934 г. переведен на нелегальную работу в Лондон (псевдоним «Стефан»), где для прикрытия поступил на психологический факультет Лондонского университета, работал лектором и исследователем.

За период работы в Англии А. Дейч привлек к сотрудничеству с СССР свыше 20 человек, в том числе членов знаменитой «Кембриджской пятерки» (*Ким Филби, Гай Берджес* и др.). В 1934 г. совместно с Д.А. Быстролетовым он завербовал шифровальщика Управления связи британского МИДа капитана *Дж. Кинга* («Маг»), в результате чего советская разведка получила доступ к секретам британской дипломатии. Ценные источники информации «Бэр», «Аттила» и «Нахфолгер» («Наследник»), завербованные А. Дейчем, так и не были раскрыты британской контрразведкой. В июне – июле 1935 г. работал под руководством нелегального резидента в Лондоне *А. М. Орлова-Никольского*.

В августе 1935 г. А. Дейч был отозван в Москву, где работал в группе «Г» ИНО, но уже в ноябре 1935 г. вернулся в Лондон. До апреля 1936 г. работал самостоятельно, а затем до августа 1936 г. – под руководством резидента *Теодора Малли* («Манн»). Совместно с последним участвовал в создании глубоко законспирированной «Оксфордской группы» агентов. В 1936 г. защитил диплом доктора психологии Лондонского университета.

В сентябре 1937 г. А.Г. Дейч возвратился из Лондона в Москву. В ноябре того же года выезжал в Лондон для консервации агентурной сети, после чего сразу же вернулся в СССР.

В 1938 г. А.Г. Дейч и его супруга получают советское гражданство и паспорта на фамилию Ланг: Стефана Григорьевича и Жозефины Павловны. Через некоторое время он становится научным сотрудником Института мирового хозяйства и мировой экономики АН СССР.

Как и многие другие советские разведчики того времени, А.Г. Дейч обладал разносторонними знаниями. Еще в Англии он зарегистрировал четыре патента, включая тренажер для обучения пилотов, которые он отправил в Москву. Ему также принадлежало авторство ряда оперативных устройств и приспособлений, рецептов симпатических чернил.

В декабре 1940 г. начальник разведки НКВД П. М. Фитин предложил Л.П. Берии направить А. Дейча в качестве нелегального резидента в США, по легенде – еврейского беженца из Прибалтики, однако этот план не был реализован.

После начала Великой Отечественной войны А.Г. Дейч был направлен в ноябре 1941 г. нелегальным резидентом в Аргентину вместе с группой разведчиков, однако в связи с началом войны между Японией и США первоначально выбранный маршрут через Иран, Индию и страны Юго-Восточной Азии стал опасен, и 8 месяцев спустя группа возвратилась в Москву. Был разработан новый вариант поездки, на этот раз через Северную Атлантику.

7 ноября 1942 г. танкер «Донбасс», на котором находился разведчик, был потоплен немецким эсминцем Z-27. По словам очевидцев, А.Г. Дейч героически погиб, спасая жизни других.

Добисов-Долин Михаил Евсеевич

1902-2.02.1940

Сотрудник внешней разведки. Член партии с 1925 г. Родился в г. Нерчинск Забайкальской области. Окончил Московский институт востоковедения (1924). Работал в аппарате Исполкома КИМ (Коммунистический интернационал молодежи); в 1921–1922 гг. – заведующий информационным отделом Дальневосточного секретариата. В 1925–1926 гг. – сотрудник Восточного отдела Исполкома Коминтерна. Затем в ИНО ОГПУ-НКВД, был на заграничной работе (вице-консул в Пекине). Арестован 28 марта 1939 г. Расстрелян по приговору ВК ВС СССР 2 февраля 1940 г. Реабилитирован в 1956 г.

Доброхотов Михаил Николаевич

1892 – ?

Русский. Родился в Москве в семье механика. Окончил Смоленское реальное училище и Московский коммерческий институт. Во время учебы входил в состав анархистского кружка. Свободно владел французским и немецким языками. В 1909 г. вступил в ПСР.

Работал в земстве, в городской управе, в Центросоюзе. После начала 1-й мировой войны продолжал служить в Центросоюзе (Земсоюзе).

С ноября 1917 г. по апрель 1918 г. – член президиума Московского Совета рабочих депутатов от эсеров-интернационалистов. Член Московского областного комитета партии левых эсеров. Летом 1918 г. принял участие в подготовке покушения на немецкого посла графа Мирбаха.

В сентябре 1918 г. принял участие в учредительном съезде партии революционных коммунистов, выступив с докладом по международным и экономическим вопросам, избран членом ЦК.

В ноябре 1918 г. перешел в РКП(б).

С мая по август 1919 г. – уполномоченный ВЦИК в Ярославле.

С сентября 1919 по май 1920 г. – член президиума московского совнархоза, член коллегии Мосфинотдела.

С июля 1921 по октябрь 1922 г. – помощник начальника ИНО ВЧК-ГПУ.

В 1923 г. – член правления, использовавшегося чекистами в качестве прикрытия акционерного общества «Бюро океанских путешествий», в котором заведовал оперативной работой.

Долбин Григорий Георгиевич

02.1914-10.1984

Родился в семье рабочего-машиниста участка Николаевский, Ракитянский район, Курская губерния. Русский. Член ВКП(б) с 06.1939 г.

Учился в семилетней школе, с. Земетчино Пензенская губерния, окончил в 1929 г.

Рабочий, заготовитель в сельском хозяйстве, Тамбовская губерния 1929–1930.

Учился в строительном техникуме, г. Воронеж 1930–1933, затем в Институте инженеров ГВФ, г. Ленинград 1933-12.1936.

Нач. отдела Капитального строительства завода № 39, г. Москва 01.1937-07.1938.

С 07.1938 в органах НКВД. Учился на курсах Центральной Школы НКВД 07.1938-09.1938.

Сотрудник 5 отдела ГУГБ НКВД СССР 09.1938-07.1939.

Зам нач. 5 отдела ГУГБ НКВД СССР 07.1939-10.1939.

1 секретарь полпредства СССР в Японии, резидент 10.1939-06.1943.

В резерве назначения ОК НКГБ СССР 06.1943-10.12.1943.

Нач. 1 отделения 4 отдела 1 Управления НКГБ СССР 10.12.1943-04.1946.

Зам нач. 4 отдела 1 Управления НКГБ СССР 01.1945-04.1946.

Зам политсоветника в Союзном Совете по Японии, Советник Советского представительства в Дальневосточной комиссии, Вашингтон. Загранкомандировка, США 04.1946-08.1948.

Пенсионер, г. Москва 08.1948-10.1984.

Умер в г. Москве 10.1984.

Звание: ст. лейтенант ГБ 1.02.39, полковник.

Награды: орден «Знак Почета». 7 медалей. Знак «Почетный работник НКВД» 1940.

Дроздов Виктор Александрович 1902–1966. Генерал-майор (1945)

В.А. Дроздов

Украинец. Родился в пос. Ближняя Мельница под Одессой в семье служащего. В 1917 г. окончил 2 класса училища, а затем 2 класса Пятихатской средней школы.

С мая 1920 г. – делопроизводитель волостного военкомата, с августа 1920 г. – красноармеец, а затем командир отряда по борьбе с бандитизмом в Криворожском уезде. В мае 1921 г. вступил в РКП(б), однако в октябре того же года «выбыл механически». Вторично вступил в партию в 1927 г.

С сентября 1921 г. В.А. Дроздов в органах ЧК на Украине, является уполномоченным ряда уездных ЧК. В 1925–1927 гг. он – помощник уполномоченного, затем старший уполномоченный Запорожского окружного отдела ГПУ. С апреля 1927 г. – начальник УЧОСО Херсонского окружного отдела ГПУ.

С сентября 1929 г. В.А. Дроздов – в аппарате ГПУ Украины: уполномоченный ИНФО, старший уполномоченный СО,

оперуполномоченный СПО, оперсекретарь и начальник 5-го отделения СПО, заместитель управляющего делами.

С сентября 1932 г. он – помощник начальника СПО Донецкого облотдела ГПУ. С 22 июня 1933 г. – начальник Старобельского окружного отдела ГПУ. С июля 1934 г. – исполняющий обязанности начальника, а с августа 1934 г. – начальник Старобельского оперсектора НКВД УССР.

8.1935 г. В.А. Дроздов переходит на работу в милицию и назначается начальником управления Рабоче-крестьянской милиции и помощником начальника УНКВД по Донецкой области. В 1936 г. ему присваивают звание майора милиции. С июля 1937 г. он – начальник УРКМ УНКВД по Харьковской области. С 19 марта 1938 г. – помощник начальника УНКВД по милиции и начальник УРКМ, а с июня 1940 г. – начальник Управления милиции УНКВД по Сталинградской области. В 1941 г. В.А. Дроздову присваивают звание старшего майора милиции, с 11 апреля 1941 г. он – заместитель начальника Управления милиции по оперчасти УНКВД Московской области.

С августа 1941 г. В.А. Дроздов – помощник начальника Особой группы НКВД СССР. С 7 октября 1941 г. он – заместитель начальника 1-го отдела 1-го управления НКВД СССР, затем помощник начальника 2-го отдела НКВД СССР. С апреля 1942 г. – начальник 2-го отдела, а с 1 июня 1942 г. – 3-го отдела 4-го управления НКВД СССР.

С 24 апреля 1943 г. В.А. Дроздов – начальник ОББ НКВД СССР. С 2 сентября 1943 г. он – нарком внутренних дел Чечено-Ингушской АССР, принимает активное участие в операции по выселению чеченцев и ингушей в феврале 1944 г. После ликвидации Чечено-Ингушской АССР с 14 апреля 1944 г. по 22 мая 1945 г. – начальник УНКВД по Грозненской области. С 9 августа 1945 г. – начальник отдела военнопленных и интернированных Оперативного управления ГУПВИ НКВД СССР, а затем – 1-го отдела 2-го управления ГУПВИ НКВД-МВД СССР. С февраля 1947 г. – начальник Управления «2 – Н» и заместитель министра госбезопасности УССР.

9 сентября 1950 г. утвержден начальником Бюро № 2 МГБ СССР по выполнению специальных заданий внутри Советского Союза (на правах начальника самостоятельного оперативного управления). С 1952 г. – начальник отдела ВГУ МГБ СССР.

В марте 1953 г. снят с работы по приказу Л.П. Берии. 7 октября 1953 г. уволен в запас МВД.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени (1943, 1948), орденом Суворова 2-й степени (1944, в 1962-м лишен этой награды),

медалями, именным оружием (1949, за выполнение важного оперативного задания МГБ СССР).

Умер в Москве.

Дубовик Митрофан Тимофеевич **11.1905–1951. Полковник ГБ (16.08.43)**

Родился в с. Васильковка Павлоградского уезда Екатеринославской губ. В семье кузнеца. Осиротел в 8 лет. Украинец. С 1915 г. работал батраком, с 1923 г. железнодорожным рабочим, с 1925 г. продавцом кооперативного магазина, с 1926 г. пред. райбюро пионеров в Васильковке, с 1928 г. секретарь райкома комсомола в с. Петриковка Днепропетровского округа. Член ВКП(б) с 1927.

С октября 1929 г. учился на рабфаке, с сентября 1931 г. – в Днепропетровском горном институте. В апреле 1938 г. направлен на работу в НКВД.

В январе 1939 г. окончил ЦШ ГУГБ НКВД, работал в разведке: стажер, с января 1939 г. начальник 8-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР, с 10 мая 1939 г. заместитель начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Затем заместитель начальника 5-го отдела (Италия, Венгрия, Болгария, Румыния, Югославия, Греция) 1-го Управления НКГБ СССР (27 февраля – 11 августа 1941); начальник 9-го, с 30 ноября 1941 г. – 6-го отдела (совколонии, оперучет, въездные и выездные визы, информация) 1-го Управления НКВД – НКГБ СССР (11 августа 1941 – 1 декабря 1943). С сентября 1948 г. – нач. контрразведывательного факультета ВРШ КИ при СМ – МИД СССР.

Награжден орденом Красной Звезды (26.04.40), медалями.

Дубсон Аркадий Борисович

23 6 1895-22.8 1938

Член партии с ноября 1917 г. Родился в колонии Хортица Александровского уезда Екатеринославской губ. в семье фельдшера. Окончил 1 курс Петроградского психоневрологического института (1915), 2 – ю Московскую школу прапорщиков (1917) и 1 курс Восточного факультета Военной академии РККА (1921). В 1915–1917 гг. служил в армии – вольноопределяющийся маршевого запасного батальона, рядовой рабочего батальона (Гомель, Барановичи, Ковно, Двинск), 2-го Учебного подготовительного студенческого батальона в Царицыне. С ноября 1917 г. в Гомеле – начальник отряда рабочих-печатников, член Штаба Красной гвардии при местном Совете и штаба Западного фронта. С апреля 1918 г. в Москве – работал в Замоскворецком районном военкомате. С декабря 1918 г. на Южном фронте – начальник участка 2-й Московской отдельной бригады 9-й армии, военный комиссар Новохоперского уезда Воронежской губ. С июня 1919 г. в органах ВЧК – заместитель председателя Воронежской губЧК (одновременно начальник разведотдела укрепрайона), в августе – октябре 1919 г. – заместитель председателя (начальника) Особого отдела Южного фронта. С конца 1919 г. – комиссар 16-й кавалерийской дивизии 8-й армии, член ревкома Таманского отдела Кубано-Черноморской области, председатель ревкома г. Анапа.

С конца 1920 г. на дипломатической работе – секретарь Персидского отдела НКВД, в 1921–1928 гг. – консул и генеральный консул в Урмии, Тавризе и Мешхеде (Персия). По свидетельству резидента ИНО в Тегеране Г.С. Агабекова (впоследствии перебежчика), Дубсон, работая консулом в Тавризе, был одновременно резидентом ИНО ОГПУ до 1927 г. (после конфликта с представителем ГПУ Закавказья в Тавризе Минасьяном, в котором главный резидент советской разведки в Персии Агабеков поддержал тифлисского коллегу). Дубсон же в ноябре 1927 г. был переведен в Мешхед, где уже не занимался разведывательной работой (резидентом ИНО в Мешхеде был, по сведениям того же Агабекова, Михаил Бродский, псевд. «Лагорский»). В 1930–1931 гг. Дубсон на научной работе – декан факультета Среднеазиатского гос. университета (Ташкент), ректор Ленинградского института народов Севера, ответственный секретарь Ученого комитета при ЦИК СССР. С 1931 г. вновь на дипломатической работе – полпред СССР в Саудовской Аравии (де-факто,

так как официальных дипломатических отношений между нашей страной и арабским королевством в то время не было). С 1935 г. – заведующий отделом печати Всесоюзного акционерного общества «Интурист», профессор новейшей истории Востока Московского института востоковедения.

Арестован 26 марта 1938 г. Расстрелян по приговору ВК ВС СССР 22 августа 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

Дунц Карл Адамович

1900 – ?

Латыш. Родился в Риге в семье рабочего. С 15 лет начал работать токарем на машиностроительном заводе в г. Екатеринославе. В мае 1917 г. вступил в партию большевиков.

В апреле 1918 г. вместе с отцом вступил в отряд Красной гвардии Екатеринославского ревкома, участвовал в боях. В том же году был зачислен в отряд «Свеаборгцы» при коллегии ВЧК, принимал участие в ряде чекистских операций, в том числе по делу Локкарта.

В 1919–1921 гг. – в органах ЧК в Сибири.

В 1921–1922 гг. служил в подразделении, охранявшем В.И. Ленина в Горках. В 1922–1925 гг. – в ЭКУ ГПУ.

В 1925–1926 гг. работал в Госиздате.

С 1926 г. – сотрудник легальной резидентуры в Гамбурге по линии научно-технической разведки. Работал вместе со своей женой Ирмой Генриховной Дунц. Завербовал ряд источников.

В 1936–1938 гг. работал в Нью-Йорке.

В 1939 г. отправлен на пенсию.

После начала Великой Отечественной войны пошел добровольцем на фронт, был тяжело ранен, потерял ногу.

Награжден именным оружием, другими наградами.

Дьяков Торичан Михайлович **1897–1938. Старший майор милиции (1936)**

Родился в Твери в дворянской семье. В 1917 г. окончил Петергофскую школу прапорщиков. В том же году вступил в РСДРП(б). Сотрудник газеты «Известия Тверского Совета».

В 1918 г. – командир взвода Красной гвардии, служил на Восточном фронте, участвовал в боях с белочехами. В 1919 г. – инструктор НКВД Украины, затем – в Особых отделах Западного и Туркестанского фронтов. Возглавлял экспедицию Туркестанского фронта по восстановлению Советской власти на Памире.

В 1923–1926 гг. – в центральном аппарате ОГПУ. Начальник отделения Восточного отдела. Затем начальник Информационного отдела ПП ОГПУ по Средней Азии.

С 1929 г. – начальник Восточного отдела ОГПУ. С 1930 г. – помощник и заместитель начальника ОО ОГПУ.

С 1931 г. – заместитель ПП ОГПУ по Крымской АССР (после образования НКВД – заместитель начальника УНКВД).

В апреле 1935 г. переведен в Главное управление рабоче-крестьянской милиции НКВД. Помощник, затем заместитель начальника, с 1937 г. – начальник отдела уголовного розыска.

Арестован и расстрелян в 1938 г.

Реабилитирован в 1956 г.

Журавлев Борис Николаевич 1911 – ? Подполковник

Б.Н. Журавлев

Окончил МВТУ им. Баумана. В течение года работал на Московском электрозаводе, после чего был направлен на работу в органы НКВД. Окончил ШОН.

С 1938 г. – в 5-м отделе ГУГБ НКВД. В 1939–1941 гг. – сотрудник резидентуры внешней разведки в Германии, действовал под прикрытием должности заведующего консульским отделом, а затем представителя Всесоюзного общества культурных связей с заграницей в дипломатическом ранге атташе. Имел на связи ряд агентов в Берлине, в том числе «Брайтенбаха» (*В. Леман*) и двух агентов в Гамбурге и Данциге, куда выезжал нелегально.

Во время войны – старший уполномоченный в отделе, занимавшемся Германией и ее союзниками.

В 1949 г. – 2-й секретарь советского посольства в Венгрии. В 1950–1952 гг. работал в Германии. В 1953 г. – советник МВД СССР при МГБ Румынии. В 1953–1954 гг. – помощник начальника сектора 2-го Главного управления МВД СССР. В 1954–1957 гг. – заместитель резидента, резидент

МВД – КГБ в Амстердаме, прикрытие – 3-й секретарь посольства СССР в Нидерландах.

Журавлев Павел Матвеевич
29.12.1898-1.07.1956. Генерал-майор (1945)

П.М. Журавлев

Русский. Родился в селе Красная Сосна Корсунского уезда Симбирской губернии в зажиточной крестьянской семье. В 1910 г. окончил сельскую школу, поступил в Симбирскую гимназию. В 1914 г. перевелся в Казанскую гимназию, которую и окончил в 1917 г. За время учебы неоднократно исключался за участие в социал-демократических кружках.

В 1917 г. работал переписчиком во время сельскохозяйственной переписи в г. Тетюши.

С ноября 1917 г. – в Красной гвардии. В 1917–1918 гг. работал делопроизводителем в штабе Казанского ВО (муж его сестры – комиссар штаба округа Родионов), одновременно окончил два курса медицинского факультета Казанского университета. Владел французским и итальянским языками.

В феврале – августе 1918 г. – член Военно-окружной коллегии РККА.

В августе 1918 г., после занятия Казани белогвардейцами, П.М. Журавлев бежал из города, однако был ими мобилизован санитаром в плавучий госпиталь. В сентябре 1918 г., при эвакуации белых, вновь бежал,

скрывался, перешел линию фронта и присоединился к частям 27-й дивизии РККА в районе г. Бутульмы.

С осени 1918 г. – в органах ВЧК. С декабря 1918 г. – секретарь агентуры ОО 5-й армии. С марта 1919 г. – младший военный контролер и военный цензор при Приволжском ВО. Затем помощник начальника Казанского отделения военной цензуры РВСР. В мае 1919 г. вступил в РКП(б). С 1920 г. – начальник военной цензуры ОО Западного фронта.

С мая 1921 г. П.М. Журавлев работает в Татарском отделе ГПУ: оперуполномоченный, начальник ОО, с 1922 г. – начальник КРО, с 1923 г. – начальник СОЧ.

В 1924–1925 гг. – заместитель начальника СОЧ ГПУ Крыма. В 1925 г. – начальник Севастопольского окротдела ОГПУ и заместитель начальника ОО Черноморского флота.

В декабре 1925 г. направлен в Ковенскую резидентуру КРО под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства СССР в Литве. Работая в Литве и других странах под дипломатическим прикрытием, числился в кадрах НКВД как П.М.Днепров. В 1926 г. переведен в ИНО ОГПУ (псевдоним «Макар»), продолжая работать в Ковно.

В июле 1927 г. отозван в СССР. Работал уполномоченным в центральном аппарате ИНО ОГПУ.

С декабря 1927 г. П.М. Журавлев – резидент в Праге под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства СССР в Чехословакии. В феврале 1931 г. переведен резидентом в Анкару под прикрытием должности атташе полпредства СССР в Турции. В ноябре 1932 г. отозван в СССР.

С января 1933 г. – резидент в Риме под прикрытием должности 2-го секретаря, а затем и. о. 1-го секретаря полпредства СССР в Италии. В 1936 г. возглавляемая П.М. Журавлевым резидентура добилась больших успехов: были получены списки агентурной сети итальянской разведки в черноморских портах Советского Союза, сведения об использовании ею украинских националистов против СССР, налажено регулярное получение почты английского посольства. Также удалось привлечь к сотрудничеству с советской разведкой 1-го секретаря посольства Болгарии в Риме Ивана Стаменова.

В 1938 г. отозван в Москву, получил звание капитана госбезопасности. Работал в 5-м отделе ГУГБ НКВД заместителем начальника 3-го, а затем 7-го отделений, начальником 2-го, с 1939 г. – 1-го (немецкого) отделения.

П.М. Журавлев создал и возглавлял группу аналитиков по определению планов Германии в отношении СССР. В 1940 г. он восстановил контакт с И. Стаменовым, назначенным послом Болгарии в СССР. Через него шла

информация о политике Болгарии накануне 2-й мировой войны. После нападения Германии на СССР И. Стаменов представлял интересы Германии в СССР.

В 1941 г. П.М. Журавлев – начальник 2-го отделения 1-го отдела 1-го Управления НКВД, а с февраля того же года – начальник 1-го отдела 1-го Управления НКГБ (затем НКВД) СССР, старший майор госбезопасности.

5 апреля 1942 г. он был направлен в Тегеран в качестве руководителя одной из резидентур, действовал под прикрытием должности 1-го секретаря советского полпредства. С 1943 г. – главный резидент внешней разведки в Иране. При непосредственном участии П.М. Журавлева была раскрыта попытка немецкой разведки организовать покушение на глав держав антигитлеровской коалиции, находившихся на Тегеранской конференции.

Интересна следующая фраза из служебной характеристики на П.М.Днепровца (Журавлева) от 14 июня 1944 г., подписанной советским послом в Иране Смирновым: «К делу относится без особой любви, ставя непосредственно посольскую работу на второй план. Все внимание уделяет спецработе, которую считает основной».

В октябре 1943 г. П.М. Журавлев был переведен легальным резидентом в Каир, действовал под прикрытием должности 1-го секретаря советской дипломатической миссии. Некоторое время исполнял обязанности поверенного в делах СССР в Египте. Для выполнения разведывательных заданий Центра выезжал в Ливан и Сирию. 31 мая 1945 г. ему был присвоен дипломатический ранг советника 2-го класса.

После возвращения из Египта П.М. Журавлев работал начальником ИНФО ПГУ МГБ СССР (с 1947). После реорганизации внешней разведки был назначен начальником Управления дезинформации и заместителем председателя Комитета информации при СМ СССР *В. М. Молотова*.

В 1954 г. вышел на пенсию.

Награжден орденом Ленина (1945), двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом «Знак Почета», многими медалями, знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1924).

Умер в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Залин Лев Борисович
1897-22.01.1940. Комиссар ГБ 2-го ранга (1935)

Л.Б. Залин

Настоящее имя – Залман Маркович Левин.

Еврей. Родился в г. Сморгонь Виленской губернии в семье приказчика. Окончил городское училище и частную гимназию в Вильно. Участвовал в социалистических молодежных кружках во время немецкой оккупации. Член партии «Поалей-Цион» (1918). Член РКП(б) с сентября 1918 г. Был на подпольной работе в немецком тылу, арестовывался немецкими властями.

Участник Гражданской и советско-польской войны 1920 г. В ЧК с 1920 г. – в особых отделах армий, в ЭКУ ВЧК.

С апреля 1921 г. в ИНО ВЧК-ГПУ – уполномоченный осведомительной части ИНО (апрель – март 1921), помощник начальника (май – август 1921) и начальник осведомительной части ИНО ВЧК-ГПУ (август 1921 – июль 1922).

Одновременно работал в ОО и КРО ОГПУ. В июле – декабре 1923 г. – на нелегальной работе в Германии.

Затем на руководящей работе в органах ОГПУ-НКВД СССР – заместитель начальника ОО ОГПУ (1930–1931) – нарком внутренних дел Узбекской ССР (1931–1935) – начальник УНКВД – нарком внутренних дел КазССР (1935–1938).

Арестован 7 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания 21 января 1940 г.

Награжден 2 орденами Красного Знамени и орденом Красной Звезды.

Запорожец Иван Васильевич **6.01.1895-14.08.1937**

И.В. Запорожец

Настоящая фамилия – Гарькавый.

Украинец. Родился в г. Большом Токмаке Бердянского уезда Таврической губернии, старший сын в многодетной крестьянской семье. Окончил начальную школу, учился в Херсонском среднем сельскохозяйственном училище. В период учебы вступил в эсеровский националистический кружок.

В начале 1915 г. призван в армию, служил в запасной части в г. Херсоне, затем был направлен на Галицийский фронт. Вскоре был арестован за антивоенную пропаганду, бежал, добровольно перешел линию фронта и сдался австро-венграм. Жил в Австро-Венгрии на положении интернированного.

В январе 1918 г. И.В. Запорожец вернулся в Россию. Вступил в партию левых эсеров и был направлен на работу в украинское подполье. Участвовал в организации ряда крестьянских восстаний против деникинцев, командовал партизанским отрядом. После воссоединения с Красной Армией – командир конной разведки 141-го стрелкового полка.

После разгрома Деникина И.В. Запорожец был направлен ЦК левых эсеров (боротьбистов) на партийную работу в Николаев. Был членом губревкома, а затем губисполкома. В мае 1920 г. участвовал в ликвидационном съезде партии левых эсеров. Затем работал в Киеве членом губкома КП(б)У, заведующим отделами губкома (военных и субботников). С конца 1920 г. – политкомиссар Центральной школы Червонных старшин в Харькове.

С апреля 1921 г. И.В. Запорожец – в Разведупре Штаба РККА. В мае – ноябре 1921 г. он находится в нелегальной заграничной командировке – в Польше, Чехословакии, Австрии. В ноябре 1921 г. он переводится в ИНО ВЧК. В 1922–1923 гг. – в центральном аппарате ИНО ОГПУ. В 1923–1924 гг. – в Экономическом управлении ОГПУ, помощник начальника и начальник отделения внешней торговли и финансов. Весь 1924 г. – на разведработе по линии ИНО ОГПУ в Берлине под прикрытием должности сотрудника полпредства. С апреля 1925 г. – помощник начальника ИНО ОГПУ. В 1925–1927 гг. – резидент ИНО ОГПУ в Вене под прикрытием должности сотрудника полпредства.

С 29 марта 1928 г. И.В. Запорожец – помощник начальника ИНФО и ПК СОУ ОГПУ, а с 4 февраля 1930 г. – начальник Информационного отдела и Политконтроля СОУ ОГПУ СССР. С 14 марта 1931 г. он – заместитель начальника СПО ОГПУ, одновременно начальник 2-го отдела (агентурно-оперативная работа в деревне; нацдвижения и политпартии; сельское хозяйство; запас РККА и Осоавиахим, казачество и кулацкая ссылка) СПО.

С 30 октября 1931 г. И.В. Запорожец – заместитель полпреда ОГПУ по Ленинградскому ВО. После образования НКВД с 15 июля 1934 г. он – 1-й заместитель начальника УНКВД и начальник ОО УГБ УНКВД по Ленинградской области. С конца августа по ноябрь 1934 г. – на излечении в военном госпитале. С 12 ноября в санатории (Сочи).

В связи с убийством С.М. Кирова И.В. Запорожец был арестован и 23 января 1935 г. осужден ВК ВС СССР на 3 года лишения свободы. С апреля 1935 г. – заместитель начальника, с 1936 г. – начальник транспортного управления Дальстроя.

1 мая 1937 г. арестован и вывезен в Москву. 14 августа 1937 г. вторично осужден ВК ВС СССР и в тот же день расстрелян.

Награжден двумя знаками «Почетного чекиста».

Зарубин Василий Михайлович
22.01.(3.02.) 1894 – 9.1972. Генерал-майор
(9.07.1945)

В.М. Зарубин

Русский. Родился в дер. Панино Бронницкого уезда Московской губернии в семье кондуктора товарного поезда ст. Москва-Курская Нижегородской ж.-д. Михаила Терентьевича Зарубина. Его отец был членом РСДРП, до революции высылался административно из Москвы, а во время Гражданской войны был командирован на Восточный фронт начальником головного технического поезда, там заболел и в 1920 г. умер в Москве. Мать, Прасковья Абрамовна, работала полумойкой и прачкой. Кроме Василия, в семье было еще 12 детей, его брат Сергей и сестра Анна позднее работали в органах государственной безопасности.

В 1903–1908 гг. В. Зарубин учился в двухклассном училище при Московско-Курской ж.-д., после окончания которого начал работать в товариществе В. Лыжина (суконная фирма) сперва мальчиком, затем

помощником упаковщика, после этого служил конторщиком и одновременно учился.

Участник 1-й мировой войны. С 1914 г. – рядовой 33-го. Елецкого полка 9-й пехотной дивизии на Юго-Западном фронте, с 1915 г. – рядовой 58-го запасного пехотного полка запасной бригады в Воронеже. Находясь в действующей армии, вел антивоенную агитацию, за что был направлен в штрафную роту. В марте 1917 г. был ранен и находился на излечении в Воронеже. По возвращении в часть был избран в полковой комитет солдатских депутатов. С октября 1917 г. – конторщик товарищества «Волжская мануфактура» в Москве, с февраля 1918 г. – помощник кладовщика склада товарищества В. Лыжина.

В апреле 1918 г. вступил в РКП(б). С сентября 1918 г. В.М. Зарубин – командир отделения 35-го резервного Рогожско-Симоновского полка 8-й армии Южного фронта. С февраля по июнь 1919 г. он – начальник конной связи и помощник начальника штаба по оперчасти 1-й бригады 1-й Московской Рабочей дивизии Южного фронта, затем был ранен и длительное время лечился в Москве и Воронеже. С февраля 1920 г. – инструктор-контролер 24-й бригады ВОХР Орловского сектора. С октября 1920 г. – сотрудник для поручений при начальнике 5-й дивизии ВНУС в г. Козлове.

При расформировании войск ВНУС В.М. Зарубин был рекомендован в органы ВЧК. С 12 января 1921 г. он – помощник уполномоченного по борьбе со спекуляцией районной транспортной ЧК Центра (Москва), с мая 1921 г. – уполномоченный, заместитель начальника СОЧ, затем начальник СОЧ Отдельной дорожно-транспортной ЧК и одновременно заместитель начальника Отдельной дорожно-транспортной ЧК в Москве.

В апреле 1922 г. В.М. Зарубин был направлен для прохождения службы в ПП ГПУ ДВО и был назначен заместителем начальника ОО 17-го Приморского корпуса в г. Николаевске-Уссурийском. С февраля 1923 г. он – начальник экономического отделения Приморского губотдела ГПУ во Владивостоке, одновременно с мая того же года – член комиссии Приморского губотдела ГПУ.

С февраля 1924 г. В.М. Зарубин был переведен на работу в разведку и зачислен в негласный штат по закордонной работе ПП ОГПУ ДВО, выезжал со спецзаданиями в Харбин и Пекин под прикрытием должности завхоза консульства СССР. С марта 1924 г. он – начальник 4-го отделения ЭКО Приморского губотдела ПП ОГПУ ДВО во Владивостоке, отвечал за борьбу с контрабандой наркотиков и оружия из Европы в Китай.

В сентябре 1925 г. переведен в аппарат ИНО ОГПУ и зачислен особоуполномоченным Закордонной части. Владел французским, немецким и английским языками.

С декабря 1925 г. по 1926 г. – легальный резидент ИНО ОГПУ в Хельсинки, действовал под прикрытием должности атташе полпредства СССР в Финляндии.

С 1927 г. В.М. Зарубин находится на нелегальной работе в Дании. После возвращения в Москву с апреля 1929 г. он – особоуполномоченный Закордонной части, а с января 1930 г. – помощник начальника 8-го отделения ИНО ОГПУ.

В марте 1930 г. В.М. Зарубин был назначен нелегальным резидентом ИНО ОГПУ во Франции («Бетти»), куда выехал по документам инженера Яна Кочека, словака по национальности, вместе со своей второй женой *Е. Ю. Зарубиной* (Горской), предварительно легализовавшись в Швейцарии. Жил в г. Антиб на юге Франции, затем в пригороде Парижа, получил вид на жительство, действовал под прикрытием совладельца гаража, затем – совладельца рекламной фирмы. Возглавляемая им резидентура наладила получение документальных материалов не только по Франции, но и по Германии. В частности, она регулярно направляла в Центр добываемую в германском посольстве секретную политическую и экономическую информацию.

В декабре 1933 г. переведен нелегальным резидентом в Берлин. Провел ряд ценных вербовок, являлся оператором особо важного агента – сотрудника гестапо Вилли *Лемана* («Брайтенбах»). Полученная от него ценнейшая информация о структуре, кадрах, операциях РСХА, гестапо и абвера, о военном строительстве и оборонной промышленности Германии, а также о ее планах и намерениях получила высокую оценку Центра.

В 1937 г. для выполнения спецзадания (вербовки агентов для организации связи с Центром через Швейцарию) вместе с женой выезжал в США. В декабре 1937 г. вернулся в Москву.

С января 1939 г. – старший оперуполномоченный 7-го отделения, с мая 1939 г. – 10-го отделения, с августа 1940 г. – заместитель начальника 10-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

В этот период В.М. Зарубин продолжал выполнять ответственные оперативные задания: привлек к сотрудничеству латиноамериканского дипломата, аккредитованного в Москве.

Весной 1941 г. выезжал в Китай, где восстановил связь с Вальтером *Стеннесом*, немецким военным советником Чан Кайши, в прошлом – одним из лидеров левого крыла НСДАП, руководителем берлинских

штурмовых отрядов СА. В процессе работы также выезжал в Швейцарию, Италию, Турцию, Польшу, дважды был в Австрии.

С 27 февраля по 10 октября 1941 г. – заместитель начальника 1-го управления НКГБ – НКВД СССР.

В сентябре 1941 г. В.М. Зарубин был направлен резидентом в США, действовал под фамилией В.М. Зубилина и прикрытием должности вице-консула СССР в Нью-Йорке. Перед поездкой 12 октября 1941 г. имел личную беседу с И.В. Сталиным.

С апреля 1943 г. – главный резидент в США под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства СССР в Вашингтоне. Возглавляемые В.М. Зарубиным резидентуры в Нью-Йорке, Вашингтоне и Сан-Франциско добились значительных результатов и внесли огромный вклад в дело укрепления экономической и военной мощи СССР. Получаемая из правительственных, военных и научных кругов США информация высоко оценивалась Центром и регулярно докладывалась советскому руководству.

Летом 1944 г. сотрудник резидентуры В.Д. Миронов написал донос на В.М. Зарубина и других своих коллег, что те якобы являются немецкими и японскими шпионами, который отправил не только в Центр, но и директору ФБР Эдгару Гуверу, фактически раскрыв личный состав резидентуры. В связи с этим в августе 1944 г. В.М. Зарубин был отозван в Москву, где переведен в резерв на время расследования. В ходе следствия было выявлено предательство Миронова. Он был арестован и расстрелян.

15 февраля 1945 г. был назначен начальником 6-го отдела (совколонии, оперучет, въездные и выездные визы) 1-го Управления НКГБ, а после реорганизации разведки 27 июня 1946 г. – заместителем начальника Управления «1-Б» (нелегальная разведка) ПГУ МГБ. внешней разведки. После образования КИ при СМ СССР 25 июня 1947 г. отозван в распоряжение Управления кадров МГБ и вышел в запас 27 января 1948 г. «по состоянию здоровья с правом ношения военной формы». После увольнения являлся председателем Теннисной федерации ДСО «Динамо».

В мае 1953 г. был принят П. А. Судоплатовым на работу в 9-й (разведывательно-диверсионный) отдел МВД СССР в качестве оперработника 1-й категории негласного штата. 8 июля 1953 г. уволен из органов МВД с переводом в запас Министерства обороны.

В последующие годы В.М. Зарубин принимал участие в подготовке кадров для разведки: читал лекции по нелегальной работе, написал учебник для специального учебного заведения ПГУ КГБ.

Награжден двумя орденами Ленина (1945, 1970), двумя орденами Красного Знамени (1937, 1944), орденом Красной Звезды (1943), орденом

Октябрьской Революции и многими медалями, знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1932), серебряными часами от ПП О ГПУ ДВО (1924), серебряным портсигаром от Коллегии ОГПУ.

Похоронен на Калитниковском кладбище в Москве.

Зарубина (Горская) Елизавета Юльевна 1.01.1901-4.05.1987. Подполковник ГБ (1943)

Е.Ю. Зарубина

В девичестве – Розенцвейг Лиза Иоэльевна.

Еврейка. Родилась в с. Ржавенцы Хотинского уезда Северной Буковины (Австро-Венгрия) в семье арендатора и управляющего лесхозом в имении польского помещика Гаевского. Жена *В. М. Зарубина*.

В 1917 г. отец Л. Розенцвейг перебрался в Черновцы (Буковина) и занялся там торговлей. В 1919 г. она окончила школу в Хотине и поступила на историко-филологический факультет Черновицкого университета. В том же году примкнула к коммунистическому движению, помогала коммунистам Бессарабии.

С сентября 1921 г. по август 1922 г. Л. Розенцвейг училась в Парижском университете, а с октября 1922 г. продолжила учебу в Венском университете, который закончила в июне 1924 г. по специальности «переводчик французского, немецкого и английского языков». Также свободно владела идишем, русским, румынским языками.

13 июня 1923 г. вступила в КП Австрии (партийный псевдоним – Анна Дейч). С 1924 г. Л. Розенцвейг – переводчица полпредства и торгпредства

СССР в Австрии, тогда же была привлечена к сотрудничеству с советской внешней разведкой. В 1924 г. она получила советское гражданство.

В этот период Л. Розенцвейг вышла замуж за румынского коммуниста Василия *Спиру* и некоторое время носила его настоящую фамилию – Гутшнекер (Hutschnecker).

С марта 1925 г. по май 1927 г. состояла в негласном штате венской резидентуры ИНО ОГПУ в качестве переводчицы и связистки («Эрна»). В этот период привлекла к сотрудничеству ряд важных источников информации. Для выполнения специальных заданий Центра выезжала в Турцию.

В феврале 1928 г. Л. Розенцвейг прибыла в СССР и по рекомендации помощника начальника ИНО ОГПУ *И. В. Запорожца* была зачислена в штат ИНО, при этом приняла новое имя – Елизавета Юльевна Горская. В марте 1928 г. перевелась в ВКП(б). С марта 1928 г. – помощник уполномоченного Закордонной части ИНО ОГПУ. Содействовала выявлению связи *Я. Г. Блюмкина* с Л.Д. Троцким и его последующему аресту. В июле 1929 г. зачислена уполномоченным Закордонной части ИНО ОГПУ.

В 1929 г. Е.Ю. Горская вышла замуж за сотрудника ИНО В.М. Зарубина. Пройдя ускоренный курс спецподготовки, в январе 1930 г. перешла в резерв назначения по должности уполномоченного 7-го отделения ИНО ОГПУ. Вскоре супруги с чехословацкими документами на фамилию Кочек были направлены в Париж.

Во Франции Зарубиной удалось привлечь к сотрудничеству стенографистку германского посольства «Ханум». Через нее советская разведка получила ряд весьма ценных материалов по франко-германским отношениям.

С декабря 1933 г. Зарубины находились на нелегальной работе на территории Германии. Там «Вардо» не только оказывала помощь мужу, но и вела самостоятельное направление. Был восстановлен контакт с «Ханум», работавшей уже в центральном аппарате МИД. От легальной резидентуры разведчица получила на связь посыльного, а затем чиновника внешнеполитического ведомства Германии «Винтерфельда», имевшего доступ к секретной, в том числе шифрованной, переписке. Вместе с мужем провела большую работу с советским источником в гестапо Вилли *Леманом* («Брайтенбах»).

В 1937 г. с мужем направлена в США. После возвращения в СССР с декабря 1937 г. состояла в резерве назначения Центра.

В 1938 г. для поддержания связи с ценной агентурой дважды по советским документам прикрытия выезжала в Таллин, а также нелегально в Париж и Лондон.

В июне 1938 г. была отозвана в Москву и переведена в резерв назначения 5-го отдела 1-го УГБ НКВД СССР: ожидалась новая закордонная командировка.

Осенью 1938 г. новый руководитель НКВД Л.П. Берия начал кардинальную чистку аппарата внешней разведки. В итоге 1 марта 1939 г. Зарубина была «уволена вовсе из органов НКВД».

После начала 2-й мировой войны кадры опытных разведчиков вновь были востребованы. 19 апреля 1940 г. Е.Ю. Зарубина была восстановлена на работе в должности оперуполномоченного 5-го отдела ГУГБ в резерве назначения ОК НКВД, а 15 сентября 1940 г. назначена оперуполномоченным 3-го отделения 5-го отдела.

1 ноября 1940 г. в связи с выездом в Германию зачислена в особый резерв. 10 декабря 1940 г. в Берлине Зарубиной удалось восстановить связь с агентом «Августой», женой крупного немецкого дипломата, находившейся ранее на связи с арестованным к тому времени в Москве нелегалом *Ф. К. Парпаровым*.

С февраля 1941 г. в аппарате 1-го Управления НКГБ СССР: с марта 1941 г. старший оперуполномоченный 1-го отделения 4-го отдела, затем – заместитель начальника 2-го отделения 5-го отдела. В апреле 1941 г. вновь направлена в Германию для восстановления связи с ценными источниками: с одним из шифровальщиков германского МИДа, а также с «Винтерфельдом», ставшим к этому времени сотрудником Экономико-политического отдела внешнеполитического ведомства. Берлин Елизавета Юльевна покинула 29 июня 1941 г. вместе с эвакуируемой советской колонией.

С ноября 1941 г. в особом резерве ОК НКВД СССР. В 1941–1944 гг. Е.Ю. Зарубина («Вардо») находилась с мужем в командировке в США под прикрытием 2-го секретаря посольства СССР. В резидентуре отвечала за линию «ПР» (политическая разведка). Находясь в США, поддерживала связь с двумя десятками агентов, среди которых было немало весьма ценных источников. Будучи умной, однако внутренне и внешне скромной женщиной, обладая привлекательной, но не бросающейся в глаза внешностью, «Вардо» быстро завоевывала доверие людей, свободно могла выдавать себя за американку, француженку, немку, а когда требовалось – и активистку сионистского движения. Через людей, близких к семье «отца

американской атомной бомбы» Роберта Оппенгеймера, вышла с ним на прямой контакт.

По возвращении в Москву Е.Ю. Зарубина в сентябре 1944 г. была зачислена в резерв назначения, в должности заместителя начальника отделения. С 20 декабря 1944 г. – заместитель начальника, а с 1945 г. – начальник 3-го отделения 8-го отдела 1-го Управления НКГБ СССР. С лета 1946 г. – начальник 1-го отделения 8-го отдела (ИНФО) ПГУ.МГБ СССР.

14 сентября 1946 г. уволена из МГБ «за невозможностью дальнейшего использования» с постановкой на общевоинский учет.

После смерти И.В. Сталина по ходатайству *П. А. Судоплатова* восстановлена в органах и в мае 1953 г. приглашена на работу в возглавляемый им 9-й (разведывательно-диверсионный) отдел МВД СССР. После ареста П.А. Судоплатова в августе 1953 г. окончательно уволена из МВД. Проживала в Москве.

Трагически погибла, попав под автобус. Похоронена рядом с мужем на Калитниковском кладбище в Москве.

Награждена орденом Красной Звезды (1944), медалью «За победу над Германией» (1945), знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1934), грамотой Коллегии ОГПУ «За борьбу с врагами первого в мире Пролетарского государства» (1932).

Зинде Макс Моисеевич

1887–1975

Член РСДРП (б) с марта 1917 г. Участник Октябрьской революции в Белоруссии, секретарь отдела военно-революционной охраны Слуцкого совета. В 1918 г. добровольно вступил в РККА. Ранен на Восточном фронте. Работал в ЧК Лит-БелССР (1919). После Гражданской войны работал в оборонной промышленности, затем в органах ОГПУ. Резидент ИНО ОГПУ в Лондоне в 1932–1935 гг. В дальнейшем работал в ЦНИИ организации, механизации и технической помощи строительству Госстроя СССР. Автор научных трудов по технологии металла. Персональный пенсионер союзного значения.

Золотусский Петр Аронович **1896–1967**

Еврей. Член Коммунистической партии. Работал в Разведупре РККА.: Окончил восточный факультет Военной академии РККА (1924). Секретарь советского консульства в Осаке. Затем перешел в ИНО ОГПУ.

Легальный резидент ИНО в Лондоне с февраля 1927 г. до разрыва дипотношений в мае того же года. По данным эмигрантской печати, работал в Нью-Йорке (1930) под именем Семена Филина (Мышкина) и прикрытием сотрудника Амторга.

Репрессирован, находился в заключении. Реабилитирован. Отец известного литературного критика Игоря Золотусского.

Скончался в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Зотов-Зайцев Иван Григорьевич

20.01.1887 – ?

Родился в г. Коломна Московской губернии в семье рабочего. 3 брата (Николай, Павел, Никифор) работали в органах ОГПУ. Русский. Член РСДРП(б) с декабря 1918 г.

Окончил 2 класса финской школы (1899) и 4 класса Выборгского городского училища (1903). В 1907–1909 гг. – ученик, подмастерье кондитера кондитерской у родного брата отца в Выборге. В 1909 г. – ученик электромонтера электротехнической фирмы АЕГ в Выборге. В 1909–1912 г. – скупщик и сортировщик пушнины по северу Финляндии. В 1912–1915 гг. – рабочий, электромонтер слабого тока арматурного цеха электрического завода фирмы АЕГ в Выборге. С апреля 1915 г. по октябрь 1917 г. ратник ополчения, рядовой, инструктор телефонной связи 429-го полка 108-й дивизии. Воевал на Северном и Юго-Западном фронтах.

С ноября 1917 г. – наблюдатель-разведчик Военного контроля при штабе финской Красной гвардии в Выборге. С марта 1918 г. – разведчик-телефонист Военного контроля при штабе Уральского ВО в Екатеринбурге. С июля 1918 г. – в Военном контроле при секторе Северного боевого участка в Калуге. С 27 июля 1918 г. – уполномоченный отделения Военного контроля при штабе Орловского ВО. С февраля 1919 г. – уполномоченный ОО ВЧК при штабе Украинского фронта.

С июля 1919 г. начальник агентуры ОО 12-й армии. С 12 октября 1919 г. – помощник начальника активной части ОО Днепровской военной флотилии. С ноября 1919 г. – начальник особого отделения 58-й дивизии, затем 25-й и 24-й дивизий 12-й армии. С апреля 1920 г. – начальник агентуры ОО 12-й армии. В сентябре 1920 г. командирован с делегацией представителей 12-й армии в Польшу. С 28 января 1921 г. – начальник агентурного отделения, особоуполномоченный ОО Киевского ВО, с 8 марта по 16 июня 1922 г. – в резерве ОО Киевского ВО. С 16 июня 1922 г. – особоуполномоченный ИНО ПП ГПУ по Правобережной Украине. 24 ноября 1922 г. переведен в ЭКУ ОГПУ, назначен уполномоченным при начальнике ЭКУ, затем уполномоченным ЭКУ. 26 июня 1923 г. переведен в резерв назначения ИНО ОГПУ. С 1 сентября 1923 г. по 15 июля 1927 г. – исключен из резерва назначения ИНО ОГПУ и находился в долгосрочной заграничной командировке. Работал под фамилией Зайцев в резидентуре ИНО в полномочном представительстве СССР в Финляндии. 20 августа 1927 г.

назначен уполномоченным 2-го отделения ГУПО ОГПУ. С 1 февраля 1928 г. – уполномоченный 2-го отделения КРО ОГПУ. Откомандирован в распоряжение ПП ОГПУ ЛВО. В 1931 г. окончил советско-партийную школу и 6-месячные курсы при ЦШ ОГПУ. 4 июля 1933 г. откомандирован в распоряжение председателя ГПУ Автономной Карельской ССР, назначен начальником ОО. С 26 ноября 1934 г. по 25 июля 1936 г. в особом резерве НКВД СССР с передачей на работу в специальную коллегию Главного суда Карельской АССР. С 1935 г. – член спецколлегии Верховного суда той же республики. В 1936–1939 г. член спецколлегии Верховного суда РСФСР. 25 июля 1936 г. исключен из особого резерва НКВД СССР. С октября 1939 г. по 11 ноября 1942 г. – консультант 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР. С 11 ноября 1942 г. – оперуполномоченный 9-го отделения 2-го отдела 5-го управления НКВД СССР. С 1 апреля 1944 г. – оперуполномоченный 3-го отделения 2-го отдела 5-го управления НКГБ СССР. С 13 октября 1945 г. оперуполномоченный, затем старший оперуполномоченный 1-го отделения 2-го отдела 5-го управления НКГБ СССР. С 3 июня 1946 г. – старший оперуполномоченный 8-го отделения 2-го отдела 6-го управления МГБ СССР. 7 мая 1949 г. уволен по состоянию здоровья в отставку с правом ношения формы одежды с особыми отличительными знаками на погонах «майор в отставке».

Спецзвания: старший лейтенант ГБ, капитан ГБ, майор.

Награжден орденом Красного Знамени (1944), медалями «За победу над Германией» (1945), «В память 800 – летия Москвы» (1948) и «30 лет Советской армии и Флоту» (1948); ведомственными наградами – нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» № 321 (20.12.1932), грамотой № 231 и боевым оружием – пистолетом системы «Браунинг» с надписью на серебряной накладке «за беспощадную борьбу с контрреволюцией» от Коллегии ОГПУ (18.12.1927), золотыми часами от НКВД СССР (1936).

Исп: Буяков А.М. Ведомственные награды ОГПУ-НКВД: 1932–1940 гг. Часть II. Владивосток 2008.

Зубов Петр Яковлевич
7.02.1898–1952. Полковник ГБ (1943)

П.Я. Зубов

Русский. Родился в г. Тифлисе в рабочей семье. В 1917 г. окончил железнодорожное училище и поступил техником-десятиником на Закавказскую железную дорогу. Одновременно посещал лекции Тифлисского народного университета. С 1918 г. – член партии большевиков. С 1919 г. – член большевистской боевой дружины.

В марте 1920 г. арестован особым отрядом меньшевистского правительства Грузии и заключен в Кутаисскую тюрьму. В мае 1920 г. по договору между РСФСР и Грузией освобожден и выслан в Россию. Вместе с другими освобожденными коммунистами выехал во Владикавказ, где поступил на работу в ЧК Горской республики.

После освобождения Грузии П.Я. Зубов с 1921 по 1927 г. работал на оперативных должностях в Грузинской ЧК – ГПУ. Руководил мероприятиями по разгрому подпольных антисоветских центров, участвовал в ликвидации повстанческого штаба меньшевиков и нескольких подпольных типографий. Был заместителем начальника секретного отдела Закавказского ГПУ.

С 1928 по 1930 г. П.Я. Зубов – сотрудник резидентуры ИНО ОГПУ в Стамбуле, действовал под фамилией П.И. Гришина и прикрытием должности сотрудника консульского отдела полпредства СССР.

В 1930–1931 гг. вновь в Закавказском ГПУ. Принимал активное участие в ликвидации бандформирований в Грузии и Абхазии.

С июля 1931 г. П.Я. Зубов – оперработник парижской резидентуры ИНО, занимался разработкой антисоветской грузинской эмиграции. Приобрел ряд источников информации в грузинских эмигрантских кругах, в том числе и в ближайшем окружении лидера грузинских меньшевиков Ноя Жордания. Благодаря полученным от них сведениям был предотвращен ряд готовившихся терактов, в том числе операция английской разведки на Кавказе под кодовым названием «Диверсия» и покушение на И.В. Сталина.

После возвращения в СССР с мая 1933 г. – сотрудник центрального аппарата разведки. С апреля 1937 г. – резидент 7-го отдела ГУГБ НКВД в Праге, действовал под фамилией Н.В. Привалов и под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства.

В 1938 г. отозван в Москву, арестован и помещен в Лефортовскую тюрьму НКВД, где подвергался избиениям и пыткам.

После начала Великой Отечественной войны по ходатайству П. А. Судоплатова П.Я. Зубов был освобожден и назначен начальником отделения Особой группы – 4-го Управления НКВД/НКГБ СССР. Руководил подготовкой и заброской в тыл противника специальных разведывательных групп.

В 1946 г. уволен в запас по состоянию здоровья.

В январе 1948 г. по заданию И.В. Сталина и В. М. Молотова вместе с П.А. Судоплатовым выезжал в Прагу. Там чекистам удалось убедить президента Э. Бенеша обеспечить бескровную передачу власти коммунистическому правительству К. Готвальда.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, многими медалями, именным оружием и Почетными грамотами Коллегии ОГПУ (1930, 1931).

Зявкин Федор Михайлович

1894–1946

Из семьи рабочего-грузчика. Образование незаконченное среднее. В 1908 г. – ученик на столярной фабрике, затем – конторщик цинкового завода в Ростове-на-Дону. В июне 1916 г. призван в армию. В июне – октябре 1917 г. – в Псковской школе прапорщиков, одновременно член городского Совета РСДРП. В ноябре 1917 – апреле 1918 г. – член ВРК в Ростове-на-Дону, организатор и командир Красной гвардии. С мая 1918 г. – командир партизанского отряда, действовавшего против белых на Дону и Кубани. С января 1919 г. – представитель Донбюро РКП (б) в РВС 13-й армии Южного фронта. С 1920 до июля 1922 г. – зампредседателя ДноблЧК. В дальнейшем – на руководящей работе в партийных и советских органах, органах ВЧК-ОГПУ. Работал под прикрытием должности вице-президента Амторга в Нью-Йорке в 1929–1930 гг. Затем 2 года в Китае. По возвращении – в аппарате ЦК ВКП(б).

За участие в Гражданской войне награжден орденом Красного Знамени. В 1924 г. коллегией ВЧК-ОГПУ награжден знаком «Почетный чекист».

Иванов Борис Николаевич

1884-22.08.1938. Дивизионный интендант (1935)

Русский. Родился в станице Прочноокопской Кубанской области в семье помещика (отец умер в 1900 г., воспитывался у дяди-купца). В 1902 окончил Ставропольскую гимназию, в 1902–1903 гг. жил во Франции. В 1903 г. вернулся в Россию, поступил в Петербургский Электротехнический институт. В 1903–1906 гг. – меньшевик. В сентябре 1905 г. арестован вместе с Виктором Ивановичем Лукиным (бывший соратник известного революционера 1870-х гг. С.Г. Нечаева, участник революции 1905–1907 гг.) и выслан в Яранск. С 1906 г. в эмиграции. В 1909–1918 гг. – эсер. В 1913 г. окончил математический факультет Парижского университета (Сорбонны), после чего вернулся в Россию. С июля 1913 по январь 1915 г. проживал на хуторе Романовский Кубанской области, член правления Общества взаимного кредита. В июне 1915 г. окончил Александровское военное училище. В июне – декабре 1915 г. – офицер 21-го Сибирского стрелкового полка. С декабря 1915 г. – на фронте, помощник командира пулеметной команды 59-го Сибирского стрелкового полка. Поручик. В 1918 г. – военный комендант Смоленска и военный руководитель Смоленского района Западного участка завесы. Затем командир отряда на Оренбургском фронте. Командующий войсками Закаспийского (Асхабадского, Красноводского) фронта Туркестанской Республики с сентября 1918 по август 1919 г. Член РКП(б) с 1.05.1919. Начальник Главного штаба войск Туркестанской республики с 24 мая по 16 июня 1919 г.

С августа по декабрь 1919 г. – военный атташе в Афганистане. Начальник штаба Морской экспедиционной дивизии с 11 октября 1920 по 1 января 1921 г.

В октябре 1920 г. Б.Н. Иванов в качестве начальника штаба Морской экспедиционной дивизии принимал участие в высадке советских войск в Иране. В этой должности он формально оставался до июля 1921 г., одновременно являясь слушателем Военной академии РККА. Участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа.

Летом 1921 г. Б.Н. Иванов был снят со старшего курса Военной академии и направлен в распоряжение Разведупра Штаба РККА. В 1921–1924 гг. он находился за рубежом, в том числе в Болгарии, под фамилией Краснославского и прикрытием должности сотрудника Советской миссии Красного Креста. Созданная под его руководством резидентура добилась

блестящих результатов по разложению нашедших приют в Болгарии белоэмигрантских частей. В своей работе Б.Н. Иванов опирался на перешедших на сторону Советской власти бывших офицеров Белой армии, работал в тесном контакте с нелегальной резидентурой Х. Боева.

Резидентуре Б.Н. Иванова удалось предотвратить несколько попыток врангелевских диверсантов проникнуть на советскую территорию. Другой важной операцией советских разведчиков стало изъятие архивов белогвардейского командования в Болгарии, готовившего заговор против местного правительства. Похищенные документы были переданы болгарским властям, которые приняли соответствующие меры.

В 1924 г. Б.Н. Иванов был переведен в ИНО ОГПУ. До 1927 г. – на разведывательной работе за рубежом (Париж, Рим, Китай, США).

В 1927 г. он вернулся в Разведупр, в том же году закончил общевоинское отделение Курсов усовершенствования высшего состава при Военной академии им. М.В.Фрунзе. В 1927–1928 гг. состоял в распоряжении IV Управления Штаба РККА.

Управляющий делами Госплана СССР (февраль – октябрь 1928), начальник особого бюро Главного военно-мобилизационного управления ВСНХ – НКТП СССР (ноябрь 1928 – июнь 1934), состоял в это время в кадрах РККА.

С августа 1934 по январь 1936 г. – начальник Отдела стандартизации НКО СССР. Приказом наркома обороны № 2396 от 20 ноября 1935 г. присвоено звание дивизионного интенданта.

С января 1936 г. начальник строительства автомагистрали Москва – Киев и Калужского лагеря НКВД СССР. С 1937 г. – начальник строительного отдела НКВД на Дальнем Востоке.

Награжден орденом Красного Знамени за подавление Кронштадтского мятежа (1921) и знаком Почетного чекиста № 1329 (1935).

Арестован 10 августа 1937 г.

Военной коллегией Верховного Суда СССР 22 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже приговорен к расстрелу и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 23 января 1957 г. ВК ВС СССР.

Ильк Бертольд Карлович

1896-19.06.1937

Еврей. Родился в г. Подволочиск в Галиции (Австро-Венгрия). Брат советского разведчика *Михаила Уманского*. Окончил гимназию, а затем Экспортную академию в Вене. Свободно владел немецким, польским, английским и русским языками.

В 1919 г. вступил в КП Галиции, а в 1920 г. – в КП Австрии. Тогда же перешел на подпольную партийную работу. Неоднократно подвергался арестам. В 1921 г. был на короткое время задержан в Германии, как не имевший вида на жительство. В 1925 г. арестован в Венгрии за революционную деятельность и посажен в тюрьму, из которой бежал. В 1925 г. эмигрировал в СССР.

В июне 1926 г. Б.К.Ильк был зачислен на работу в ИНО ОГПУ, а затем направлен нелегальным резидентом в Германию (псевдоним «Беер»), действовал в Гамбурге под именем Давида Фукса, совладельца и управделами фабрики игрушек. К 1929 г. резидентура «Беера» уже располагала 10 ценными источниками, 7 из которых давали документальную информацию, и 30 вспомогательными агентами-связниками, роль которых была также велика, поскольку помимо Германии резидентура «обслуживала» Польшу и Прибалтийские страны.

В 1930 г. разведсеть «Беера» была реорганизована в несколько компактных и надежных нелегальных групп. Сам Ильк «переключился» на работу по Франции и Англии.

По возвращении в СССР переведен в органы контрразведки. С 16 мая 1935 г. – начальник 10-го отделения ОО ГУГБ НКВД СССР. С 1937 г. – заместитель начальника 3-го отдела УГБ УНКВД по Сталинградской области.

28 апреля 1937 г. арестован по обвинению в шпионаже. 19 июня 1937 г. комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

30 октября 1958 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Казас Михаил Маркович

1896 – ?

Караим. Родился в Крыму в семье служащего. Окончил гимназию в 1914 г. Учился в Лазаревском институте восточных языков. С 1917 по январь 1918 г. служил регистратором в Покровском распределительном пункте. С 1918 по 1919 г. – помощник председателя профсоюза в Актюбинске.

Член РКП(б) с 1919 г. В 1920–1921 гг. – особоуполномоченный Оренбургской губЧК. В 1921 г. – в Анкаре, в комиссии по репатриации. В том же году – сотрудник ОО ВЧК. С 1922 г. начальник 3-го (дальневосточного) отделения Восточного отдела СОУ ГПУ. Одновременно учился в Институте востоковедения и на Восточном факультете Военной академии РККА (1922–1924). В 1924–1926 гг. – резидент ИНО в Тегеране (под прикрытием сотрудника полпредства в Персии), в 1927–1929 гг. в Кашгаре (Западный Китай, вице-консул). С 1929 г. в центральном аппарате ИНО. С 1933 г. – в политотделах МТС, с 1936 г. начальник политотдела МТС в Казахстане. Уволен из органов НКВД в 1939 г.

Какучая Варлам Александрович 1905-16.04.1982. Генерал-майор (1945)

В.А. Какучая

Грузин. Родился в с. Дранды Сухумского округа Кавказского наместничества в семье крестьянина-середняка.

В 1917 г. окончил 2 – классное училище, а в 1925 г. – Сухумский педтехникум. С сентября 1925 по август 1926 г. учитель школы 1-й ступени в с. Мерхеули (родное село Л.П. Бери). В сентябре 1926 г. поступил на экономический факультет Тифлисского университета. В ноябре 1927 г. прервал учебу, работал секретарем Учраспреда, зав личным столом Закавказского транспортного потребительского общества в Тифлисе. В апреле 1928 г. продолжил учебу в университете. В октябре 1929 г. ушел с 3-го курса; работал управделами Грузколхозцентра, а с января 1930 г. – секретарем Агитационно-массового отдела ЦК КП(б) Грузии.

С марта 1930 г. пом. уполномоченного Тифлисского РО ГПУ по с. Караязы. С мая 1931 г. нач. Караязского РО ГПУ/НКВД. Член ВКП(б) с декабря 1936 г.

С 1937 нач. Зугдидского РО, затем – пом. нач. Отдела в УГБ НКВД ГССР. В 1937–1939 гг. неоднократно выезжал в Турцию, как уполномоченный СНК ГССР по чаеводству.

В октябре 1938 г. избран 1-м секретарем Потийского ГК КП(б) Грузии. В декабре 1938 г. отозван в Москву, где назначен замначальника Следственной части ГУГБ НКВД СССР. С мая 1939 г. – нарком ВД Абхазской АССР. Одновременно, с декабря 1940 г. 1-й зам НКВД ГССР. 26.02–31.07.1941 – нарком, с 15.08.1941 зам НКВД ГССР.

С 3.10.1941 зам начальника 2-го отдела НКВД СССР, а с 18.01.42 – нач. 2-го отдела и заместитель начальника 4-го Управления НКВД СССР.

В мае 1943-марте 1947 г. – нарком/министр ГБ Северо-Осетинской АССР. Участвовал в обеспечении безопасности Ялтинской конференции. В 1945–1946 гг. находился в командировке в Германии в качестве заместителя Уполномоченного НКВД.

С марта 1947 г. в распоряжении УК МГБ СССР. С августа 1947 г. зам нач. УМГБ по Новосибирской области. С октября 1951 г. в распоряжении 1-го Управления МГБ ССР. С марта 1952 г. зам нач. УМГБ по Ростовской области.

16.03. – 10.04.1953 г. – министр ВД ГССР. С 10.04.1953 г. – нач. УКР МВД ЗакВО.

5.07.1953-го арестован. 17.07.1956 г. осужден ВТ ЗакВО к 15 годам лишения свободы. Содержался в ИТЛ Мордовской АССР. 4.07.1968 освобожден из заключения по отбытии срока наказания. Не реабилитирован.

Умер в Москве.

Награжден орденами: 3 – Красного Знамени (1942; 1944; 1950), Кутузова 2-й степени (1945), 2 – Красной Звезды (1940; 1945), Трудового Красного Знамени (1941), «Знак Почета» (1941); медалями; знаком Заслуженного работника НКВД (1944).

Калужский Евгений Маркович **1902-2.02.1940. Лейтенант ГБ**

Еврей. Родился в г. Екатеринославе. Беспартийный. Получил высшее образование. Сотрудник ИНО. В 1930–1932 гг. работал в Японии, вел ценного агента «Абэ».

Арестован 28 марта 1939 г. в должности переводчика НКВД СССР. Расстрелян 2 февраля 1940 г.

Реабилитирован в 1956 г.

Каминский Иван Николаевич
26.1.1896 – между 1942-1944-м. Майор ГБ

И.Н. Каминский

Украинец. Родился в с. Корнин Сквирского уезда Киевской губернии в семье крестьянина. С 10 – летнего возраста работал у помещика в поле, посещал сельскую школу. С 1910 г. жил в Москве. Работал мальчиком на побегушках в издательстве «Агроном», в ссудной кассе, одновременно закончил гимназию.

В 1915-м призван на военную службу, служил рядовым, окончил Иркутскую школу прапорщиков. Воевал на Румынском фронте, подпоручик 40-го Сибирского стрелкового полка царской армии.

После Октябрьской революции И.Н. Каминский – один из руководителей партизанского движения на Украине в тылу у гетманских, а затем – петлюровских войск. Организатор 1-й Волынской повстанческой революционной дивизии, переформированной позднее в 6-й Волынский стрелковый полк, командир полка Таращанской бригады В.Н. Боженко (44 – я дивизия Н.А.Щорса). В 1919 г. вступил в РКП(б). Был тяжело ранен, потерял партийные документы, в связи с чем выбыл из партии (вновь вступил в 1920 г.), находился на излечении в Москве.

После выписки из госпиталя был направлен на работу в Особый отдел МЧК. В 1921–1922 гг. начальник отделения ОО Харьковского военного округа. В 1922 г. переведен на работу в ИНО ОГПУ.

С 1922 г. И.Н. Каминский – пом. легального резидента в Польше, с 1924 г. – пом. резидента в Чехословакии, с 1925 г. – легальный резидент в Латвии, с 1927 г. – резидент в Италии (2-й секретарь полпредства И.Н. Красовский, до ноября 1927 г.), с 1929 г. – резидент в Финляндии.

В 1930 г. направлен в Германию в качестве руководителя нелегальной резидентуры ИНО ОГПУ, освещавшей Польско-Прибалтийский регион. Получал и направлял в Центр документальную информацию о замыслах и практических действиях польских властей против СССР, а также о готовящихся провокациях русских и украинских террористических формирований, действовавших под покровительством польских спецслужб, на советской границе. После провала руководителя польской группы резидентуры И.И. Брехиса (повешенного в Варшаве в 1933 г.) И.Н. Каминский законсервировал агентуру и вернулся в Москву.

С весны 1934 г. – нелегальный резидент в Париже. Работал по эмигрантским террористическим организациям на территории Франции, Бельгии и Швейцарии. В мае 1936 г. по поддельным документам прибыл в Швейцарию для разработки находящегося там лидера ОУН Е. Коновальца, 23 мая 1936 г. был арестован швейцарской полицией по обвинению в шпионаже, однако за недоказанностью 4 июля того же года выпущен на свободу. После возвращения в Москву назначен начальником 1-го отделения (Германия, Польша, Венгрия, Чехословакия) ИНО (октябрь 1936 – конец 1938-го).

В конце 1938 г. И.Н. Каминский был арестован и приговорен к длительному сроку заключения.

В 1941 г. по ходатайству *П. А. Судоплатова* освобожден из тюрьмы и откомандирован в распоряжение 4-го управления НКВД СССР, направлен на Украину для работы в подполье. По свидетельству *П.А. Судоплатова*, покончил жизнь самоубийством во время ареста органами абвера в Житомире. По другим данным, погиб в бою с бандеровцами на Западной Украине.

Награжден знаком «Почетный чекист» и боевым оружием (декабрь 1927 г.).

Карин Сергей Тарасович 1898–1985. Полковник ГБ

С.Т. Карин

Настоящая фамилия – Даниленко.

Украинец. Родился в с. Высокие Байраки Елизаветградского уезда Херсонской губернии. Окончил Елизаветградское коммерческое училище. В январе 1920 г. создал в родном селе драматический кружок. По ложному доносу, что кружок якобы являлся прикрытием для контрреволюционной националистической организации, был арестован Елизаветградской ЧК, однако там быстро разобрались и отпустили С. Даниленко. Более того, ему предложили пойти работать в ЧК.

С января 1921 г. он числится в кадрах ВЧК под фамилией Карин.

После успешного выполнения нескольких заданий в Елизаветграде С. Карина направили на работу в Киевскую ЧК. Одновременно он поступил в Киевский университет и по заданию ЧК вступил в «Украинскую военную организацию» (УВО), возглавлявшуюся из-за границы Е. Коновальцем. Состоя в УВО, познакомился с атаманом Миколой Новицким, вошел к нему в доверие и стал начальником связи его организации «Народная месть», действовавшей на Херсонщине и находившейся в подчинении

«Генерального повстанческого штаба», расположенного во Львове и возглавляемого атаманом Юрко Тютюнником.

По заданию Новицкого в сентябре 1921 г. С. Карин выехал во Львов, где встречался с главарями украинского националистического движения – Ю.Тютюнником, его начальником штаба полковником Леонидом Ступницким и начальником разведки сотником Осипом Думиным. Благодаря полученной от С. Карина информации украинским чекистам удалось сорвать готовившееся в сентябре – ноябре 1922 г. всеобщее восстание на Украине.

В 1925 г. вступил в КП(б)У.

В 1931 г. С.Т. Карин, занимавший к тому времени должность помощника начальника ИНО ГПУ Украины, был направлен в длительную командировку за границу с заданием выявить в европейских странах главарей зарубежных антисоветских центров, сотрудничающих с иностранными разведками. При его участии была проведена операция «Капкан», в результате которой удалось задержать двух эмиссаров РОВСа, заброшенных на территорию СССР.

После возвращения в СССР в 1934 г. назначен начальником одного из отделов УГБ НКВД УССР.

В апреле – июне 1937 г. выполнял специальное задание на Дальнем Востоке. После возвращения был назначен начальником Управления пожарной охраны НКВД Украины. Спустя полтора месяца арестован и отправлен в Москву. Поскольку С. Т. Карин не признал себя виновным, его дело было прекращено. Освобожден 22 октября 1939 г. После возвращения в Киев в 1940 г. вышел на пенсию по состоянию здоровья.

После начала Великой Отечественной войны добровольно вернулся на работу в НКВД Украины. Был включен в группу по организации партизанского движения на оккупированной территории, а также подготовке и засылке в тыл врага разведывательно-диверсионных групп. Оперативная группа НКВД Украины, в составе которой действовал С. Т. Карин, вместе с отступающими советскими войсками оказалась в Сталинграде и приняла участие в защите города.

В ноябре 1943 г. после освобождения Киева вернулся на Украину. С начала 1944 г. – заместитель начальника 4-го управления НКГБ Украины. В конце февраля 1944 г. вместе с майором из Львовского УНКГБ Александром Хорошуном вел переговоры с представителями руководства ОУН-УПА Дмитро Маевским и Яковом Бусолом, предлагая им сложить оружие. Впоследствии принимал участие в ликвидации националистического движения на Западной Украине. С марта 1945 г. –

руководитель Оперативной группы НКГБ УССР на Западной Украине, полковник государственной безопасности.

В 1947 г. по состоянию здоровья вышел в отставку. Находясь на пенсии, продолжал консультировать сотрудников госбезопасности Украины. Автор ряда книг и статей, разоблачающих украинский национализм и униатский клерикализм.

Сергей Тарасович Карин-Даниленко умер в Киеве в 1985 году.

Карин Федор Яковлевич
1896-21.08.1937. Корпусной комиссар (1935)

Ф.Я. Карин

Настоящее имя – Крутянский Тодрес Янкелевич.

Еврей. Родился в селе Суслены Бессарабской губернии.

С 1918 г. в РККА. С 1919 г. в органах ВЧК (заместитель начальника ОО Бессарабской ЧК), а с 1921 г. в ИНО ВЧК. В 1922–1924 гг. нелегал в Румынии, Австрии, Болгарии. С 1924 г. резидент ИНО в Харбине под прикрытием сотрудника Генконсульства СССР. В 1927–1928 гг. на нелегальной работе в США. В 1928–1933 гг. нелегальный резидент в Германии и Франции («Джек»).

На нелегальной работе пользовался швейцарским паспортом брата *Артузова – Рудольфа Фраучи*.

14 мая 1934 г. начальник ИНО ОГПУ А.Х. Артузов в аттестации Карина записал:

«Считаю т. Карина в первом десятке лучших организаторов-разведчиков СССР».

В мае 1934 г. (вместе с Артузовым) отозван в распоряжение 4-го Управления Штаба РККА. С января 1935 г. начальник 2-го (Восточного)

отдела РУ РККА. Руководил подготовкой Рихарда Зорге («Рамзая») к миссии в Японии.

16 мая 1937 г. арестован. 21 августа 1937 г. приговорен комиссией НКВД, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания и расстрелян.

Реабилитирован 5 мая 1956 г.

Награжден 2 знаками «Почетного работника ВЧК-ГПУ».

Карпель Гирш Израилевич 1908 – ?

Родился в семье рабочего в г. Кременчуг.

Член ВКП(б) с 03.1929. Национальность: еврей.

Учился в трудовой школе, г. Кременчуг, окончил 5 классов 1924.

Учился в школе ФЗУ, г. Кременчуг в 1924–1926, окончил.

Ученик сортировщика завода треста «Украинлес», г. Кременчуг, 05.1924-08.1926.

Слесарь завода точной механики, г. Москва 09.1926-01.1930.

Учился в Институте советского права, г. Москва 02.1930-07.1932, окончил.

С 08.1932 в органах ОГПУ.

Штатный практикант ОО ОГПУ СССР 08.1932–1933.

Пом. уполном. ОО ОГПУ СССР 1933-10.07.1934.

Пом. уполном. ОО ГУГБ НКВД СССР 10.07.1934–1935.

Учился в Институте НКВД СССР 1934–1935, окончил 1 курс.

В резерве ИНО ГУГБ НКВД по должности оперуполном. 1935-08.1938.

Загранкомандировка по линии НКВД в Дании 07.1935-01.1936.

Загранкомандировка по линии НКВД в Латвии 05.1936-11, 1936.

Загранкомандировка по линии НКВД в Испании 02.1937-08.1938.

Оперуполн. 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР 08.1938–1940.

Ст. Оперуполн. 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР 1940-02.1941.

Ст. Оперуполн. отд. 1-го Управления НКГБ СССР 02.1941-31.07.1941.

Зам нач. отделения отд. 1-го Управления НКВД СССР 1941–1941.

Нач. отделения отд. 2-го Управления НКВД СССР 1941–1941.

Нач. 2-го отделения 5-го отдела 2-го Управления НКВД СССР 09.1942-05.1943.

Нач. 5-го отделения 9-го отдела 2-го Управления НКГБ СССР 05.1943-06.1946.

Зам нач. отдела МГБ Латвийской ССР 06.1946-07.1948.

Зам нач. отдела Упр. охраны МГБ Латвийской железной дороги 07.1948-10.1953.

Нач. отделения ДТУ МВД Балтийской железной дороги, г. Рига с 10.1953-го.

Звание: лейтенант ГБ 1.02.1939, ст. лейтенант ГБ (на 09.1942) майор ГБ 11.02.1943.

Награды: 3 ордена Красной Звезды (первый в 1938), 2 ордена Отечественной войны 2-й ст., 2 медали.

Каспаров Григорий Павлович **07.06. 1906 г., Ростов-на-Дону – ...**

Г.П. Каспаров

Детство и юность провел в г. Нахичевань-на-Дону (ныне часть Ростова). В 1918 г. окончил 1-ю трудовую школу. Работал в пуговичной мастерской, штамповщиком на мыловаренном заводе. С 1924 г. – курсант Общества друзей воздушного флота, в 1925 г. окончил вечернюю школу для взрослых. В 1926 г. призван в РККА, младший командир в 27-ом стрелковом полку.

В 1928 г. поступил в Ленинградский институт востоковедения по специальности востоковед (японист), после его окончания в 1932 г. работал в Разведупре РККА, переводчик консульства СССР в Хакодате, Япония.

В октябре 1934 г. перешел на службу во внешнюю разведку НКВД и назначен резидентом НКВД в Сеуле. После возвращения в СССР работал в центральном аппарате 5-го отдела ГУГБ НКВД – 1-го Управления НКГБ СССР. С июля 1944 г. – резидент НКГБ в Сан-Франциско, с января 1945 г. – в Мехико. С 1946 г. вновь в центральном аппарате ПГУ МГБ – КИ при МИД СССР, выезжал в командировки в Грецию и Сирию. С 1949 г. резидент КИ – МГБ в Токио, с 1952 г. – начальник 1-го (разведывательного) отдела МГБ – КГБ Армянской ССР. С 1956 г. в отставке.

Сотрудник МГБ Армении В. Овсепян в своей книге «Гарегин Нжде и КГБ» вспоминал о нем так:

Разведывательный отдел уже возглавлял прибывший из центра армянин из Ростова Каспаров Григорий Павлович, абсолютно не владеющий армянским языком, зато помимо русского знавший японский и английские языки. Он имел большой опыт разведывательной работы за границей, типичный ПГУ-шник. Человек он был не плохой, страдал болезнью сердца, но виду не показывал. Лично я от него плохого ничего не видел.

Награжден орденом Красной Звезды (5.11.1944);

Квасников Леонид Романович
2.06.1905-15.10.1993. Полковник (1949)

Л.Р. Квасников

Русский. Родился на ст. Узловая Тульской губернии в семье железнодорожника. С 1922 г. – чернорабочий на строительстве ж.-д. моста Сызранско-Вяземской ж. д. в г. Пензе. В 1926 г. окончил железнодорожный техникум в г. Туле. С 1926 г. – пом. машиниста, с 1928 г. – техник-чертежник, с 1929 г. – машинист паровоза на Московско-Курской ж. д.

В 1930 г. Л.Р. Квасников поступил на механический факультет Московского института химического машиностроения, который закончил с отличием в 1934 г. С 1934 г. – инженер на Чернореченском химическом комбинате в г. Дзержинске Горьковского края. С 1935 г. – аспирант МИХМ, в 1938 г. участвовал в работе специальной комиссии Наркомата оборонной промышленности СССР.

В сентябре 1938 г. направлен по партийной линии на работу в органы государственной безопасности. С 1938 г. – старший оперуполномоченный 10-го (Американского) отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД, с 1939 г. –

старший оперуполномоченный, а затем – заместитель начальника 16-го отделения (НТР). В 1939 г. становится членом ВКП(б). В 1939–1940 гг. являлся представителем НКВД СССР в Советско-Германской контрольно-пропускной комиссии, неоднократно выезжал в немецкую зону оккупации бывшей Польши.

С февраля 1941 г. Л.Р. Квасников – начальник 4-го отделения (НТР) НКГБ СССР, а с 2 октября 1942 г. – 3-го отделения 3-го (Англо-Американского) отдела 1-го управления НКВД-НКГБ СССР, являлся одним из инициаторов начала работы по атомной проблематике.

В январе 1943 г. направлен заместителем резидента (начальником подрезидентуры) научно-технической разведки в Нью-Йорке. Под руководством и при непосредственном участии Л.Р. Квасникова были добыты особо важные разведданные по атомной энергии, ее использованию в военных целях, а также информация и образцы техники в области авиации, реактивной техники, химии, медицины, электроники.

В декабре 1945 г. вернулся в СССР. С 1946 г. – заместитель начальника 11-го отдела (НТР), а затем – отдела «1 – Е» ПГУ МГБ СССР. С 1947 г. – начальник 4-го отдела 5-го Управления КИ при СМ СССР. С 1950 г. – начальник 2-го отдела КИ при СМ СССР. При реализации разведывательной информации поддерживал тесные связи с ведущими учеными-атомщиками, в том числе с академиком И.В. Курчатовым. Неоднократно выезжал в краткосрочные заграничные командировки.

С 1952 г. Л.Р. Квасников – начальник 4-го отдела ПГУ МГБ СССР. С марта 1953 г. он – начальник 11-го отдела, а с мая 1953 г. – заместитель начальника 6-го отдела ВГУ МВД СССР. С марта 1954 г. – начальник 10-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР. В 1963–1966 гг. – старший консультант при начальнике ПГУ КГБ по научно-технической разведке. В декабре 1966 г. вышел на пенсию.

Награжден орденом Ленина (1949), двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями. Почетный сотрудник Службы внешней разведки РФ. 15 июня 1996 г. Л.Р. Квасникову посмертно присвоено звание Героя России.

Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Кедров Игорь Михайлович 1908–1940. Старший лейтенант ГБ (1935)

Сын известного чекиста, члена Коллегии ВЧК М.С. Кедрова. В органах ОГПУ с 1930 г. В 1931 г. вступил в ВКП(б).

С 1931 г. – оперуполномоченный, затем помощник начальника 4-го отделения и начальник 7-го отделения (с 1 июля 1937 г.) ИНО – 7-го отдела ГУГБ НКВД.

В ноябре 1938 г. переведен на работу в Усольский ИТЛ НКВД.

В феврале 1939 г. вместе со своим другом, старшим уполномоченным КРО ГУГБ НКВД лейтенантом госбезопасности В.П. Голубевым (1913–1940), обратился в адрес Сталина и КПК с заявлением о нарушениях социалистической законности и недостатках в работе органов НКВД.

В 1939 г. уволен из органов НКВД. Расстрелян.

Посмертно реабилитирован в 1954 г.

Киладзе Давид Семенович **1885–1937**

Грузин. Родился в семье портного. Рабочий. Большевик с 1905 г. Участник революции 1905–1907 гг. и Персидского восстания 1906–1907 гг. Был в заключении и ссылке. Участвовал в вооруженной борьбе за установление Советской власти в Грузии.

С 1922 г. в органах ЧК – ГПУ Закавказья. Резидент ИНО в Турции («Самсон») в 1925–1926 гг.

Председатель ГПУ – начальник УНКВД Грузии (1933–1934). Уполномоченный НКВД СССР при СНК ГрузССР (1935–1937).

Арестован и расстрелян в 1937 г.

Кияковский (Стецкевич) Виктор Станиславович 1889–1932. Псевдоним в ОГПУ «Степан»

В.С. Кияковский

Поляк. Родился в Варшаве. Член ПОВ. В 1920 г. – резидент польской разведки в Петрограде (псевдоним «Вик»). Перешедший на сторону ВЧК И. Добржинский (Сосновский), освобожденный из тюрьмы, и польский коммунист Э.В. Рожен-Маковский уговорили В.С. Стецкевича сдаться ОО ВЧК. Брат «Вика» – коммунист, недавно погиб на фронте, и он согласился прекратить подрывную деятельность против Советской власти, явился с повинной, однако долго не хотел сдавать свою резидентуру.

В 1922–1930 гг. – начальник отделения КРО ГПУ-ОГПУ СССР, затем начальник СОУ ПП ОГПУ по Нижне-Волжскому краю. Был инициатором разработки и первым ведущим операции «Трест», от этой организации ездил в свою первую заграничную командировку.

С 1932 г. – в ИНО ОГПУ. Главный инструктор ОГПУ в Государственной внутренней охране Монголии. В том же году погиб в Монголии во время религиозного восстания.

Награды: знак «Почетный чекист».

Клесмет Герман Карлович **17.02.1897–1940. Капитан ГБ (11.12.1935)**

Псевдоним – Битиев Александр Николаевич.

Латыш. Родился в Эрлисской волости Лифляндской губернии в семье рабочего. Учился в Рижском реальном училище Канина. Отчислен из 6-го класса за участие в социал-демократическом кружке. Батрачил. В марте 1916 г. призван в армию. Служил рядовым в запасном батальоне Латышского стрелкового полка. С декабря 1916 г. – на Северном фронте, рядовой, а затем командир отделения 8-го Вольмарского латышского стрелкового полка.

После Февральской революции Г.К. Клесмет в марте 1917 г. был избран членом Исколастрела. В январе 1918 г. вступил в РКП (б). В феврале 1918 г. демобилизовался из армии, батрачил. С декабря 1918 г. – заместитель председателя исполкома Ерценской волости. С июня 1919 г. в Красной Армии – наблюдатель во 2-й батарее тяжелого артиллерийского дивизиона 4-й стрелковой дивизии 15-й армии. С марта 1920 г. – следователь ревтрибунала 4-й дивизии.

После разгрома Западного фронта под Варшавой Г.К. Клесмет в августе 1920 г. был интернирован в Германию. В августе – декабре 1920 г. находился в германском концлагере, с 15 декабря 1920 по 1922 г. – сотрудник торгпредства и полпредства РСФСР в Берлине. Тогда же становится сотрудником ВЧК.

В 1922–1923 гг. работал в Болгарии под прикрытием должности управляющего делами миссии Российского общества Красного Креста. Выслан из Болгарии после сентябрьского переворота 1923 г.

Резидент ИНО ОГПУ в Маньчжурии под прикрытием должности сначала члена репатриационной комиссии СССР в Китае, а затем 2-го вице-консула СССР в Харбине. В начале 30-х годов на нелегальной работе в Берлине. Поддерживал связь с Вилли Леманом.

Пом. нач. 3-го отделения ИНО ГУГБ НКВД СССР 10.07.1934-12.1936.

Сотрудник 7-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 12.1936-04.1938.

Нач. отделения 5-го Отдела 1 Управления НКВД СССР 04.1938-1.09.1938.

Уволен из НКВД 1.09.1938. Пенсионер.

Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1932).

Кобулов Амаяк Захарович **1906-26.02.1955. Генерал-лейтенант (1945)**

А.З. Кобулов

Армянин. Родился в Тифлисе в семье портного. Брат Б. З. Кобулова (заместителя Берию, расстрелянного вместе с ним). Окончил 5 классов Тифлисской торговой школы.

В апреле – октябре 1921 г. красноармеец 237-го, затем 250-го этапного батальона участка ст. Акстафа.

С мая 1922 г. безработный в Тифлисе. С августа 1923 г. секретарь нарсуда Ахалцихского района. С января 1924 г. кассир-счетовод Боржомского РИК. С февраля 1925 г. слушатель курсов кооперации. С июня 1925 г. бухгалтер-инструктор рабочего кооператива, а с июня 1926 г. счетовод-статистик стекольного завода в Боржоми. С июля 1927 г. бухгалтер завода им. 26 Бакинских комиссаров в Тифлисе.

С октября 1927 г. счетовод, с октября 1928 г. пом. бухгалтера, с марта 1929 г. врид бухгалтера Финотдела ПП ОГПУ ЗСФСР и ГПУ Грузии. С августа 1929 г. уполномоченный, старший уполномоченный, оперуполномоченный 1-го отделения ЭКО ПП ОГПУ ЗСФСР.

С июля 1934 г. оперуполномоченный, с декабря 1934 г. – начальник 1-го отделения ЭКО УГБ НКВД ЗСФСР и ГССР. С июля 1935 г. нач. 4-го

отделения СПО, с января 1937 г. – 3-го отделения 4-го Отдела (СПО), с 1.03.1937-2-го отделения 1-го Отдела УГБ НКВД ГССР.

С августа 1937 г. начальник Ахалцихского РО НКВД ГССР, а в мае – декабре 1938 г. – Гагринского РО НКВД ГССР. Одновременно с ноября 1938 г. начальник УНКВД, затем – врид наркома ВД Абхазской АССР.

С декабря 1938 г. 1-й зам. и врид НКВД УССР.

С 26.08.1939 г. легальный резидент НКВД СССР в Берлине под прикрытием секретаря, а затем 1-го советника полпредства СССР в Германии («Захар»).

С июля 1941 г. нарком ГБ, а с августа 1941 г. – ВД Узбекской ССР.

С января 1945 г. начальник Оперотдела, а с февраля 1945 г. – начальник 3-го Управления, одновременно – 1-й замначальника ГУПВИ НКВД/МВД СССР. С 20.10.1945 (по совместительству) замначальника Отдела «С» НКВД СССР. С апреля 1950 г. замначальника и начальник Оперуправления, с 21.11.1950-го 1-й зам и и/о начальника ГУПВИ МВД СССР. С 8.06.1951 нач. УПВИ – 1-й замначальника ГУЛАГ МВД СССР.

С 9.05.1953 г. замначальника Контрольной инспекции при МВД СССР.

Член ВКП(б) с мая 1932 г. (В РКСМ с 1923 г.).

Награжден четырьмя орденами Красного Знамени (1940, 1943, 1944, 1944), орденами Кутузова 2-й степени (1945), Трудового Красного Знамени (1942), Красной Звезды (1944), медалями, знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1937) и «Заслуженный работник МВД» (1948).

А.З. Кобулов 27 июня 1953 г. был арестован в ГДР и доставлен в Москву. В сентябре 1954 г. исключен из КПСС. 1 октября 1954 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и 26 февраля 1955 г. расстрелян.

Коген Иосиф Львович

1911 – ?

В 1937 г. окончил Высшую дипломатическую школу НКВД СССР. В 1938–1941 гг. – 2-й секретарь полпредства СССР в Турции. Возглавлял группу внешней разведки, работавшую на британском направлении. В 1945 г. находился в инспекторской поездке в Латинской Америке по документам дипкурьера.

После окончания Великой Отечественной войны уволен из разведки. До ухода на пенсию в конце 1980-х гг. работал литсотрудником редакции журнала «Общественные науки и современность».

Корнель Павел Иванович

1897–1937

Сотрудник органов госбезопасности. Член КП с 1919 года. В ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 года. В 1924–1931 гг. на ответственной работе в Восточном и Иностранном отделах ОГПУ. Работал в Германии, где у него на связи был Вилли Леман. Затем начальник 1-го отделения ИНО ОГПУ СССР. С 1933 года заместитель начальника ОО ПП ОГПУ по Уралу – УГБ УНКВД по Свердловской области, с 1935 года начальник ТО УГБ УНКВД по Свердловской области. С 1936 года начальник Ульяновского ГО НКВД. Капитан ГБ (1935 г.). Расстрелян. Реабилитирован в 1956 году.

Косенко Георгий Николаевич
24.04.1901-20.02.1939. Капитан ГБ (19.11.1936)

Г.Н. Косенко

Родился в г. Ставрополь Ставропольской губернии в семье служащего. Русский. Член РКП(б) с 25 июля 1921 г. Член РКСМ с марта 1920 г. Окончил 2 класса начальной школы (1909) и Ставропольское реальное училище (1918) и 1 курс Ставропольского сельскохозяйственного института. Отец Николай Андреевич был расстрелян белыми в ноябре 1918 г. в Ставрополе как член семьи большевика. Сестра Варвара – член РСДРП(б) с 1914 г. В 1916 г. приговорена за антиправительственную деятельность к 3 годам тюрьмы. Активный партийный деятель в Ставрополе. Осенью 1918 г. повешена белыми на ст. Кавказская. С конца 1918 г. – регистратор-архивариус Союза кредитных и сберегательных товариществ в Ставрополе, пожарный Ставропольской пожарной команды. Один из организаторов комсомола в Ставрополе. С 30 марта по июль 1920 г. – ответственный секретарь Ставропольского губернского организационного бюро РКСМ, ответственный секретарь Ставропольского укома РКСМ, секретарь укома РКСМ Ставропольской губернии и секретарь Ставропольского городского комитета РКСМ.

С июля 1920 г. – контролер секретного стола, начальник отделения военной цензуры при управлении полевого штаба РВСР в Ставрополе. С сентября 1921 г. – начальник отделения печати, контролер, начальник военно-цензурного отделения Ставропольской губернской ЧК. С августа 1922 г. – начальник особого отделения, уполномоченный КРО, начальник СО Ставропольского губернского отдела ГПУ. С 17 июля 1924 г. – начальник КРО Черкасского (по другим данным – Черноморского) окружного отдела ОГПУ, по совместительству начальник Сочинского пограничного пункта и врио помощника начальника окружного отдела (с апреля 1927). В 1927 г. находился в Лондоне по заданию КРО ОГПУ. С декабря 1927 г. – начальник КРО Владикавказского объединенного отдела ОГПУ. В апреле 1929 г. откомандирован в распоряжение ПП ОГПУ СКК, назначен на должность начальника 1 отделения КРО. С 1 декабря 1929 г. – начальник КРО ПП ОГПУ Урала, а со 2 октября 1930 г. – начальник ОО того же полномочного представительства. С 26 октября 1931 г. – старший оргинструктор ОК ОГПУ.

15 октября 1932 г. переведен в особый резерв ОГПУ, зачислен в резерв ОК ОГПУ, с прикомандированием к ИНО ОГПУ. С 15 апреля 1933 г. – в долгосрочной командировке за границей по линии ИНО ОГПУ. Заместитель резидента, а с июня 1935 г. – резидент в Харбине под фамилией Георгия Кислова под прикрытием должности секретаря генерального консульства, а затем – вице-консула генерального консульства СССР. В конце декабря 1935 г. отозван в ИНО ГУГБ НКВД СССР. В мае 1936 г. направлен легальным резидентом ИНО ГУГБ НКВД в Париж. 22 сентября 1937 г. принимал активное участие в организации и непосредственно участвовал в похищении руководителя РОВС генерала Е.К. Миллера. В 1938 г. участвовал в изъятии и переправке в Москву так называемого «архива Троцкого».

В ноябре 1938 г. отозван в Москву, назначен оперуполномоченным 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

27 декабря 1938 г. арестован 3-м отделом ГУГБ НКВД СССР как участник правотроцкистской и шпионско-диверсионной организации в органах НКВД. 20 февраля 1939 г. приговорен ВК ВС СССР по ст.58-1а-8-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. В тот же день расстрелян в Москве. Приказом НКВД СССР № 316 от 22 февраля 1939 г. в связи с арестом уволен из органов по п. «б» ст.38. гл. 7 «Положения о прохождении службы начальствующим составом ГУГБ НКВД СССР» с 11 января 1939 г. Приказом КГБ при Совете Министров СССР в изменение приказа НКВД СССР № 316 исключен из списков личного состава органов

госбезопасности в связи со смертью. 15 декабря 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и за отсутствием состава преступления дело прекращено. Реабилитирован. Делегат Краевого съезда РКСМ (09.1920) и 3 – ю Всероссийского съезда РКСМ (10.1920).

Награжден орденом Красного Знамени (14.11.1937); ведомственными наградами – нагрудными знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ (V)» № 594 (1930) и «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (1935); боевым оружием и грамотой от Коллегии ОГПУ (12.1932); боевым оружием – револьвером системы «Наган» от Ставропольского губернского исполкома и губернского отдела ОГПУ (06.02.1923), грамотой и пистолетом системы «Маузер» от ПП ОГПУ СКК (31.01.1927), серебряным портсигаром с надписью «За проявленную храбрость в борьбе с бандитизмом от Владикавказского объединенного ОГПУ» (05.03.1928).

Кравцов Евгений Игнатьевич
23.01.1913-2.08.1974. Полковник

Е.И. Кравцов

Русский. Родился в станице Невинномысская (ныне Ставропольский край) в семье врача ж.-д. больницы. Русский. Член ВКП(б) с 04.1932.

Образование: школа-девятилетка, г. Ставрополь (1929 г.); индустриальный институт, Ленинград (1938 г.).

Статистик окр. планового отд., Ставрополь 08.29–06.30; фрезеровщик по металлу, завод тяжелого машиностроения им. Молотова, Ленинград 06.30–11.32; инструктор ФЗУ станкостроительного завода им. Свердлова, Ленинград 11.32–03.33; студент индустриального института, Ленинград 04.33–07.38; оперуполн. 5-го отд. ГУГБ НКВД СССР, Москва 07.38–09.39; спецкомандировка, Латвия, Германия 09.39–07.41;

Начальник Секретариата 1-го Управления НКВД СССР (30 ноября 1941 – сентябрь 1942 г.);

Резидент НКВД – НКГБ в Анкаре (сентябрь 1942 – сентябрь 1945 г.);

Заместитель начальника 5-го отдела 1-го Управления НКГБ СССР (сентябрь 1945 – апрель 1946 г.);

Секретарь парткома ПГУ МГБ СССР (апрель 1946 – июнь 1947 г.);
Начальник РАШ 1-го ГУ МГБ СССР – КИ при СМ СССР (7 мая – июнь 1947 г.);
Сотрудник резидентуры КИ в Женеве (июнь 1948 – май 1950 г.);
Сотрудник резидентуры КИ в Вене (август 1950 – ноябрь 1951 г.);
Заместитель начальника Управления КИ при МИД СССР (ноябрь – декабрь 1951 г.);
И.о. начальника, с 16 июня 1952 г. – начальник 1-го отдела ПГУ МГБ СССР (15 января 1952 – 17 марта 1953 г.);
В резерве назначения 2-го Главного управления МВД СССР по должности начальника отдела (17 марта – 12 октября 1953 г.), в июне 1953 г. работал в Берлине в составе опергруппы МВД;
Резидент МВД в Австрии (октябрь 1953 – март 1954 г.);
Резидент КГБ в Австрии (март – октябрь 1954 г.), действовал под прикрытием должности советника Посольства СССР в Австрии;
В распоряжении Управления кадров КГБ при СМ СССР (1954 г.);
Начальник основного факультета школы № 101 КГБ при СМ СССР (1954–1959 г.);
Начальник кафедры № 1 основного факультета школы № 101 КГБ при СМ СССР (1959–1961 г.);
Советник при I Управлении ГБ МВД НРБ (разведка), заместитель руководителя представительства КГБ при МВД НРБ (1962–1964 г.)
Начальник кафедры № 2 основного факультета школы № 101 КГБ при СМ СССР (1965–1968 г.);
Кандидат военных наук, профессор.
Награжден орденом Трудового Красного Знамени (30.10.1967), нагрудный знак «Почетный сотрудник госбезопасности» (25.12.1958), 6 медалей.

Красная (Старке) Елена Адольфовна **1900-10.09.1937**

Польшка. Родилась в г. Кракове в семье адвоката. Жена Ю. Красного. Окончила в 1917 г. гимназию. Два года училась в Краковском университете на юридическом факультете. Член Компартии Польши. С мая 1920 г. – в Швейцарии. В сентябре 1920 г. выслана в Польшу. С 1921 г. – в ВЧК. Была на нелегальной работе в Чехословакии, арестована, скрывалась в Австрии. С августа 1922 г. в СССР. Работала в центральном аппарате ИНО ОГПУ, затем преподавала литературу в Московском педагогическом институте новых языков. Доцент.

Арестована 9 февраля 1937 г. 7 сентября 1937 г. «за участие в антисоветской террористической организации» приговорена комиссией НКВД СССР к высшей мере наказания. Расстреляна 10 сентября 1937 г.

Реабилитирована 4 апреля 1957 г.

Красный Юзеф Яковлевич

1887-5.12.1932

Настоящая фамилия – Ротштадт.

Еврей. Родился в Варшаве в семье фабриканта. В 17 лет попал в тюрьму за участие в демонстрации. Член СДКПиЛ с мая 1905 г. Профессиональный революционер. Под кличкой «Муковский» вел агитационную и организаторскую работу, был секретарем редакции газеты «Червонный Штандарт». В декабре 1906 г. арестован на конференции СДКПиЛ и Бунда по поводу выборов во 2 – ю Государственную Думу. Осенью 1908 г. осужден на 6 лет каторги. До 1913 г. сидел в Кельцах и в Смоленске. В 1913 г. был в ссылке в Бирюльске и Манзурке Иркутской губернии.

В 1914 г. бежал из ссылки за границу. Жил в Силезии и Австрии.

В период немецкой оккупации Польши был арестован и просидел в немецких лагерях более 2 лет (с небольшим перерывом). В декабре 1918 г. участвовал в Объединительном съезде СДКПиЛ и ППС-Левизы, на котором была создана Коммунистическая рабочая партия Польши. С декабря 1918 г. по март 1919 г. – представитель КРПП в Совете Рабочих депутатов в Домбровском районе. С мая 1919 г. – представитель ЦК КРПП при венгерском советском правительстве, принадлежал к так называемой «русской группе», одновременно организовал польскую группу, работал среди красных польских солдат в Будапеште.

После поражения Венгерской Советской республики Ю.Я. Красный перебрался в Вену, где редактировал польский коммунистический журнал «Свит». С 1919 г. руководил Венским (Юго-Восточным) бюро Коминтерна, являлся основателем и соредактором его органа – журнала «Коммунизм». Некоторое время работал в Верхней Силезии.

С 1921 г., по соглашению с Москвой и Берлинским центром ИНО и Разведупра – резидент объединенной резидентуры советской разведки в странах Восточной Европы и на Балканах.

В 1922 г. Ю.Я. Красный был арестован вместе с женой в Чехословакии, просидел три месяца, после чего был осужден к 8 суткам ареста за фальшивый паспорт.

В 1922 г. вернулся в СССР. Планировался на должность первого советского легального резидента в Лондон, однако английское правительство отказало в визе. С 1923 г. работал заведующим библиотекой Социалистической академии. С мая 1923 г. – организатор и председатель

Центрального, Восточного и Западного издательств, затем – оргсекретарь Международного крестьянского совета (Крестинтерна). В этом качестве Ю.Я. Красный нелегально выезжал на Балканы. Позднее работал в издательстве Наркомзема.

С 1925 г. – член и секретарь польской комиссии Истпарта. Умер в Москве.

Краузе Мартин (Мартын) Александрович 1898-12.02.1938. Полковник (31.05.1936)

Родился в г. Валк Лифляндской губернии в семье крестьянина. Немец. В 1914 г. окончил 6 классов училища в Москве. Работал счетоводом. В 1919 г. – в партизанском отряде Логошина, а затем слушатель административно-хозяйственных курсов, сотрудник политотдела штаба Троицкого укрепленного района. В 1919 г. вступил в члены РКП(б). В 1919–1920 гг. – адъютант штаба Отдельной степной бригады. Воевал на Восточном фронте. С 1 августа 1920 г. – сотрудник ОО ВЧК при 1-й революционной трудовой армии. В 1921 г. – сотрудник ОО ВЧК в Москве. В 1922 г. откомандирован в резерв назначения ПП ГПУ по Западному краю в Смоленск. Назначен уполномоченным 4-го отделения секретно-оперативной части ПП ОГПУ по Западному краю. В том же году – заместитель начальника секретно-оперативной части Смоленского губернского отдела ГПУ. Откомандирован в полномочное представительство ОГПУ по Западному краю, а в январе 1923 г. – ГПУ Белоруссии. Назначен начальником Кальдановского пограничного отделения пограничной охраны ГПУ Белоруссии. В 1923 г. откомандирован вновь в ПП ОГПУ по Западному краю и назначен начальником особого отдела 27-й дивизии. В 1924 г. откомандирован в ПП ОГПУ Западного края и направлен слушателем в Высшую пограничную школу ОГПУ. В 1925 г. после окончания школы назначен заместителем начальника 58-го Уссурийского кавалерийского пограничного отряда ОГПУ. С 19 июля 1926 г. – допущен к исполнению должности начальника 53-го Даурского пограничного отряда ОГПУ. С 19 июня 1927 г. по 29 марта 1930 г. – начальник Камчатского окружного отдела ОГПУ и по совместительству начальник 60-го Камчатского пограничного отряда ОГПУ. В марте 1930 г. назначен начальником Николаевского-на-Амуре окружного отдела ОГПУ. С 1931 г. – помощник начальника управления Дальлага ПП ОГПУ ДВК. В 1932 г. прикомандирован к ИНО ОГПУ и направлен в долгосрочную командировку. В 1933–1935 гг. начальник 54-го Нерчинского пограничного отряда. Состоял в резерве командного состава ГУПВО НКВД СССР. С 15 сентября 1935 г. – заместитель командира звена, а с февраля 1936 г. – командир звена 11-го отдельного морского авиационного отряда УКПВО УНКВД ДВК во Владивостоке. С 1937 г. – командир того же авиационного отряда. 11 октября 1937 г. арестован сотрудниками УНКВД Приморской

области как участник правотроцкистского заговора в органах НКВД Дальневосточного края. В октябре 1937 г. исключен из партии. В феврале 1938 г. осужден в особом порядке комиссией НКВД, Прокурора СССР и Председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР по ст.58-1 «б» – 7–8-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. 12 февраля 1938 г. расстрелян во Владивостоке. 9 декабря 1957 г. Военный трибунал Дальневосточного военного округа отменил постановление ВК ВС СССР и дело в отношении его прекратил за отсутствием состава преступления. 7 апреля 1958 г. приказом КГБ при Совете Министров СССР исключен из списков личного состава в связи со смертью.

Награжден: орденом «Знак Почета»; ведомственными наградами – нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (29.08.1936) и боевым наградным оружием от ПП ОГПУ ДВК – пистолетом системы «Маузер» (20.12.1930).

Исп: Буяков А. М. *Ведомственные награды ОГПУ-НКВД: 1932–1940 гг.* Часть II. Владивосток. 2008.

Крикман Иван (Ян) Петрович **1892 – ?**

Латыш. Родился в семье плотника. Член партии с 1907 года. В 1909 году за распространение революционной литературы сослан на поселение в Енисейскую губернию в г. Канск. В 1911 году бежал за границу, проживал во Франции и США. Работал на заводе по производству линолеума. С марта 1917 года в России: в отряде Красной гвардии Выборгского района Петрограда, затем в РККА. В 1922–1924 гг. помощник уполномоченного КРО ПП ОГПУ по Западному краю, затем на службе в Контрразведывательном отделе ОГПУ. Активный участник операции «Синдикат-2» по поимке Б.В. Савинкова (занимался организацией перехода через границу). В 1927–1929 гг. находился в заграничной командировке. Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ОГПУ» (1924 г.).

Кропотов Петр Николаевич 1894 – ? Капитан ГБ (к 1938)

Русский. Родился в деревне Черкасская Кромского уезда Орловской губернии в семье чиновника-архивариуса и учительницы. В 1903 г. окончил Черкасскую сельскую школу, в 1913 г. – 1 – ю Орловскую гимназию, после чего поступил на юридический факультет Петербургского университета, где успел закончить три курса. Одновременно с учебой в октябре 1915 – сентябре 1916 гг. работал младшим статистиком-экономистом Особого совещания по продовольствию при Министерстве земледелия.

В ноябре 1916 г. призван в армию и направлен в 3 – ю Петергофскую школу прапорщиков, с апреля по декабрь 1917 г. – прапорщик, помощник курсового офицера этой школы.

С декабря 1917 г. П.Н. Кропотов – член уездного исполкома г. Кромы Орловской губернии. В декабре 1918 г. вступил в РКП(б). С февраля 1919 г. – член Президиума Орловского губисполкома.

С июня 1919 г. – начальник политотдела 36-й дивизии Южного фронта. С сентября 1919 г. – казначей, военком 482-го полка 54-й дивизии. С марта 1920 г. – инструктор политотдела, с июня 1920 г. – член реввоен трибунала 59-й дивизии. С августа 1920 г. – член реввоен трибунала 3-й Туркестанской дивизии. С ноября 1920 г. – председатель реввоен трибунала 1-й армии Туркестанского фронта. С марта 1921 г. – заместитель председателя, а затем председатель реввоен трибунала при штабе Туркестанского фронта. С июня 1921 г. – член реввоен трибунала Туркестанского фронта.

С марта 1922 г. П.Н. Кропотов работает в центральном аппарате НКВД. С августа 1922 г. он – секретарь Генконсульства СССР в г. Мазари-Шариф (Афганистан).

С сентября 1923 г. – секретарь месткома Швейсиндиката в Москве. В 1923 г. выбыл из партии, вновь вступил в 1928 г. С ноября 1924 г. – безработный.

В январе 1925 г. П.Н. Кропотов был принят на работу в ОГПУ.

Руководил научно-технической разведкой в ИНО ГУГБ НКВД.

Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1932).

28 апреля 1938 г. «за потерю партийной бдительности, выразившейся в связи с врагами народа Мироновым, Сили, Гавриловым, Сауловым и др. П.Н. Кропотову парткомом ГУГБ НКВД СССР был объявлен строгий выговор с занесением в личное дело».

Репрессирован.

Кудря Иван Данилович **7.07.1912-11.1942. Лейтенант ГБ**

И.Д. Кудря

Украинец. Родился в с. Сальково Киевской губернии. Рос без отца, батрачил, окончил 7 – летнюю школу, работал слесарем в МТС. После окончания учительских курсов работал заведующим начальной школой (г. Чаплинка Херсонского района Днепропетровской области), был на комсомольской работе, затем был призван в армию и направлен в пограничные войска.

По рекомендации командования пограничного отряда был послан на учебу в Военно-политическое училище войск НКВД, после окончания которого в 1938 г. направлен на работу в 5-й отдел ГУГБ НКВД. Член ВКП(б) с 1939 г.

С марта 1941 г. И.Д. Кудря работал в Киеве. После начала Великой Отечественной войны оставлен в оккупированном городе для руководства подпольной разведывательно-диверсионной группой (псевдоним «Максим»). В соответствии с разработанной легендой проживал в Киеве как Иван Данилович Кондратюк, студент мединститута, бывший преподаватель украинского языка и литературы, сын священника,

расстрелянного большевиками, приехавший в Киев по приглашению невесты – Марии Груздовой, учительницы украинского языка в школе (агента НКВД, ее муж украинский писатель Н.С.Яруга был арестован в 1936 г. и расстрелян в 1938 г. как националист).

Уже в сентябре 1941 г. группой И.Д. Кудри были взорваны военная комендатура и кинотеатр, где демонстрировался фильм для немецких солдат. С помощью киевского подполья были организованы в городе и окрестностях еще семь диверсионных групп, которые разрушили железнодорожную станцию Дарница, вывели из строя трамвайную линию города, взрывали мосты, устраивали пожары на заводах, пускали под откос немецкие эшелоны, уничтожали военную технику, распространяли листовки. Группа И.Д. Кудри добывала ценную разведывательную информацию о численности и дислокации немецких войск и техники, штабов и учреждений. Был выявлен разведывательный пункт абвера, данные о котором получила разведчица, внедренная в него в качестве коменданта здания. Благодаря этому удалось обезвредить более 80 шпионов и диверсантов, заброшенных в советский тыл. Было завербовано несколько важных источников из числа работавших в немецкой администрации украинцев.

5 июля 1942 г. по доносу предателя И.Д. Кудря и несколько его товарищей были арестованы немцами. Три месяца они подвергались допросам и пыткам.

До сих пор нет сведений о точной дате гибели И.Д. Кудри.

Герой Советского Союза (8 мая 1965, посмертно). Награжден орденом Ленина.

Кукин Константин Михайлович **23.10.1897-25.11.1979. Полковник**

К.М. Кукин

Русский. Родился в Курске. В 1916 г. окончил реальное училище в родном городе. В том же году поступил вольноопределяющимся в 12-й Калишский полк, участвовал в 1-й мировой войне.

В 1918 г. вступил в РКП(б). В ноябре 1918 г. в г. Речица (Белоруссия) организовал партизанский отряд для борьбы против немецких интервентов. С сентября 1919 г. – заместитель командира полка в 12-й армии. В 1920 г. – председатель Бахчисарайского ревкома, одновременно – командир отряда ОСНАЗ, вел активную борьбу с бандитизмом в Крыму. За мужество и героизм награжден орденом Красного Знамени.

В 1922–1924 гг. – помощник военкома, а затем военком г. Курска. В 1924–1926 гг. – Зарайский уездный военком.

В 1926 г. К.М. Кукин демобилизуется из РККА и переходит на партийную работу: секретарь парткома завода «Красный богатырь» в Москве, затем член бюро РК ВКП(б) Сокольнического района, а с 1929 г. – член МГК ВКП(б) и депутат Моссовета. В 1929 г. он поступает в Институт красной профессуры, где усиленно изучает английский язык. В 1931 г., после окончания института, распределен на работу в НКВД и

направлен в Англию управляющим отделением Резиноимпорта при АО АРКОС. Одновременно, по рекомендации *Е. П. Мицкевича*, принят в ИНО ОГПУ и включен в состав лондонской резидентуры.

В 1932 г. К.М. Кукин вернулся в СССР, работал в центральном аппарате разведки. С 1933 г. он – сотрудник резидентуры в Харбине, работал под прикрытием должности генерального представителя Госстраха, однако в 1934 г. в связи с серьезной болезнью вернулся в СССР.

В 1935 г. перешел в «Группу Яши» (*Я. И. Серебрянского*) руководителем спецмероприятий против японской разведки в Забайкалье.

С ноября 1937 г. К.М. Кукин – сотрудник вашингтонской, затем нью-йоркской резидентуры, действовал под прикрытием должности атташе, а затем 2-го секретаря полпредства СССР в США.

В 1940 г. возвращается в СССР, работает в центральном аппарате 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. С 1941 г. – заместитель начальника 1-го отдела 1-го Управления НКГБ – НКВД СССР. В июле 1942 г. сопровождал наркома иностранных дел СССР *В. М. Молотова* во время его визита в США.

С мая 1943 г. К.М. Кукин – резидент НКГБ в Лондоне под прикрытием должности советника посольства СССР в Великобритании.

В 1947 г., в связи с реорганизацией внешней разведки, К.М. Кукин был назначен главным резидентом и одновременно Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Великобритании.

После возвращения в Москву с 19 мая 1949 г. – начальник 1-го (Англо-американского) Управления КИ при МИД СССР.

В 1952 г. уволен в запас по выслуге лет.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды и многими медалями.

Кумм Борис Гансович
1897-25.11.1958. Генерал-майор (9.07.1945)

Б.Г. Кумм

Эстонец. Родился в г. Пернове Лифляндской губ. (ныне Пярну в Эстонии) в семье мелкого чиновника. Учился в гимназии (не окончил), работал учеником аптекаря. В 1916–1917 гг. служил рядовым в армии, демобилизован в сентябре 1917 г. по болезни.

Работал в Пярну чернорабочим. Член КП Эстонии с 1923 г. В январе 1924 г. арестован полицией за активное участие в профсоюзном коммунистическом движении, приговорен к 15 годам каторжных работ, до мая 1938 г. в заключении, освобожден по амнистии. С 1939 г. секретарь Пярнуского горкома КП Эстонии, с июня 1940 г. работал в МВД Эстонии.

Нарком внутренних дел – ГБ ЭстССР с августа 1940 до ноября 1941 гг. Начальник эстонского отделения 2-го, 1-го, 2-го отделов 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР в январе 1942 – ноябре 1943 г.

В 1943–1944 гг. – начальник опергруппы МГБ СССР в Эстонии, нарком – министр ГБ ЭССР в 1949–1950 гг.

В 1950–1953 гг. – зам министра и министр коммунального хозяйства ЭССР, начальник отдела управления делами СМ ЭССР. С 1953 г. на пенсии.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1945, 1949), орденом Красной Звезды (1943), Отечественной войны 1-й ст.(1946), 4 – я медалями.

Умер в Таллине.

Куцин Эммануил Соломонович

1899-10.1978

Еврей. Родился в семье служащего. Окончил гимназию в Житомире.

С 1919 г. – красноармеец украинского полка, в 1920 г. – курсант 4-й артиллерийской Киевской школы. В 1920 г. вступил в РКП(б).

С начала 1920-х гг. Э.С. Куцин – сотрудник ОГПУ-НКВД, одновременно учился в Московском лесотехническом институте. Находился на разведработе в Персии, затем до 1935 г. – резидент в Шанхае.

В 1935 г. – помощник начальника отделения ИНО ГУГБ НКВД, затем работал в Турции под прикрытием должности вице-консула СССР в Стамбуле.

25 августа 1937 г. исключен из ВКП(б) за сокрытие от партии и НКВД активного участия в троцкистской оппозиции в 1923 г., снят с оперработы и переведен в систему ГУШОСДОР НКВД, где работал с марта 1938 г. пом. нач. АХЧ, пом. нач. гражданского снабжения, нач. стройучастка Мос. дорожно-строит. треста. В апреле 1942 г. вместе с Дорожно-строит. управлением перешёл в Главдорупр Красной армии. С мая 1943 г. по август 1944 г. по заданию 4-го Управления НКГБ СССР находился в тылу противника (командир опергруппы), затем находился в резерве отдела кадров НКВД СССР.

8 февраля 1945 г. КПК отказала в восстановлении в ВКП(б), разрешив вступление на общих основаниях.

В последние годы жизни – персональный пенсионер.

Награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.

Умер в Москве.

Лаго-Озеров Борис Федорович

27.07.1898-20.09.1938

Русский. Родился в Петербурге в семье служащего Московской железной дороги. Рано потерял отца, воспитывался отчимом – офицером Генштаба Колпаковым. Окончил реальное училище, учился на юридическом и медицинском факультетах Новороссийского университета в Одессе. Летом 1917 г. поступил вольноопределяющимся на военную службу, послан на Румынский фронт, участвовал в работе Исполкома советов Румфронта, Черноморского флота и Одессы (Румчерод).

Участник Гражданской войны – служил в Белой армии в Сумском пехотном полку, был ранен, награжден Георгиевским крестом. С августа 1919 г. работал в Осведомительном агентстве «Вооруженных сил Юга России» (Осваге) в Одессе и Феодосии. В ноябре 1920 г. вместе с остатками врангелевской армии эвакуировался в Константинополь, где жил до 1922 г. (в 1918–1922 гг. участвовал в тайной разведывательной организации известного монархиста В.В.Шульгина «Азбука»). В 1922 г. получил пособие правительства Чехословакии и выехал в Прагу.

С этого времени работал на советскую разведку – в Венском центре Разведупра Штаба РККА (под руководством Владимира Нестеровича-Ярославского и Ивана Минкова) и Берлинской объединенной резидентуры ОГПУ и Разведупра (руководители – *Артур Сташевский* и *Бронислав Бортновский*).

Арестован в Румынии в 1925 г. На процессе в Кишиневе (военный суд 3-го корпуса) приговорен к 5 годам заключения, отбывал срок в каторжной тюрьме Дофтана. Во время голодовки политзаключенных отказался принять в ней участие, был объявлен штрейкбрехером. После выхода из тюрьмы в 1930 г. объявил себя невозвращенцем, написал антисоветскую книгу. Внедрился в резидентуру английской разведки в Румынии, стал доверенным лицом заместителя резидента СИС белоэмигранта Виктора Богомольца, передавая советской разведке ценную информацию.

Сотрудник ИНО ГУГБ НКВД. Работал в Маньчжурии.

Арестован 21 апреля 1937 г. 20 сентября 1938 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 17 декабря 1997 г. Главной военной прокуратурой РФ.

Лангфанг Александр Иванович 1907–1990. Генерал-лейтенант

А.И. Лангфанг

Русский. Родился в Бресте в семье железнодорожника. С 1923 г. работал чернорабочим-бетонщиком, с 1924 г. – учеником прядильщика, затем прядильщиком на фабрике им. Володарского. В 1924 г. вступил в комсомол, стал секретарем ячейки. В 1925 г. принят кандидатом в члены, а позднее – в члены ВКП(б). В 1926 г. переведен на фабрику им. Каменева секретарем партиячейки.

В 1929 г. А.И. Лангфанг был призван в Красную Армию. В течение года учился в школе младшего комсостава отдельной роты связи 3-й Крымской стрелковой дивизии, затем исполнял обязанности командира взвода этой же роты.

С 1931 г. – практикант, помощник уполномоченного, а затем уполномоченный ЭКУ ОГПУ. В 1934–1936 гг. – уполномоченный, оперуполномоченный ЭКО ГУГБ НКВД. В 1937–1938 гг. – помощник начальника 9-го отделения 3-го отдела (контрразведка) ГУГБ НКВД. Вскоре был избран секретарем партбюро отдела.

Вел дела заместителя наркома иностранных дел Н. Крестинского, бывших руководителей Коминтерна О.Пятницкого, В.Кнорина, руководителя службы связи Коминтерна Б. Мельникова, руководителя КИМа В.Чемоданова и многих других.

В 1938–1940 гг. – заместитель начальника, а в 1940 г. – начальник следственной части 3-го отдела ГУГБ НКВД.

С июня 1940 по июль 1941 г. А.И. Лангфанг находился в спецкомандировке в Греции по линии внешней разведки.

После начала Великой Отечественной войны вернулся в Советский Союз. Начальник 6-го, а с 30 ноября 1941 г. – начальник 4-го отдела 1-го Управления НКВД-НКГБ – до 27 июня 1946 г. В 1942 г. выполнял спецзадания в Тувинской и Монгольской народных республиках. В 1944–1946 гг. – заместитель начальника оперативной группы в Синьцзяне генерала Егнарова (начальника отдела спецзаданий НКГБ), оказывал помощь национально-освободительному движению.

С 1 июля 1946 находился в резерве назначения ПГУ МГБ (по должности начальника отдела). С января 1949 г. в командировке в Китае. С 6 июня 1950 г. – представитель КИ – МВД при внешнеполитической разведке КНР.

В марте – ноябре 1954 г. – в распоряжении управления кадров КГБ СССР.

С 19 ноября 1954 по 20 августа 1955 г. – заместитель начальника управления КГБ при СМ СССР по Красноярскому краю.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Труда Тувинской народной республики (1942), знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1938) и знаком «Почетный чекист» МВД МНР (1942).

20 августа 1955 г. уволен «по фактам дискредитации звания чекиста».

В 1955 г. арестован «за фальсификацию уголовных дел и истязания арестованных».

В 1957 г. приговорен к 15 годам заключения.

А.И. Лангфанг полностью отсидел свой срок, в 1972 г. вышел на свободу и поселился в Москве, где и умер.

Лебединский Игорь Константинович

24.03.1899-1982

Латыш. В ИНО с 1922 г. Был секретарем *М. Л. Трилисера*, особоуполномоченным Закордонной части. В 1924 г. направлен резидентом в Каунас (столица буржуазной Литвы), работал на руководящих должностях в резидентурах внешней разведки в Германии и Австрии.

С 1933 г. работал в центральном аппарате разведки. В 1938 г. был репрессирован. После реабилитации занимался изучением истории внешней разведки.

Леоненко Анатолий Иванович

1907-11.1986

Родился в семье крестьянина в д. Асетки, Витебский уезд, Витебская губерния. Белорус. Член ВКП(б) с 12.1929,

Батрак, Витебский уезд, Витебская губерния 12.1920-12.1921.

Ученик швейной артели, г. Витебск 01.1922-01.1924.

Подмастерье швейной артели, г. Витебск 02.1924-12.1925.

Рабочий совхоза «Тулово», Витебский уезд 02.1924-07.1927.

Учился в Политпросвет, техникуме, г. Могилев 08.1927-02.1930, окончил.

Отв. секретарь Шкловского РК ЛКСМ БССР, г. Шклов 03.1930-07.1930.

Инспектор Городокского районо, г. Городок (БССР) 08.1930-11. 1930.

Учился на командных курсах одногодников при Штабе БВО 11.1930-10.1931.

Учился в Институте народного хозяйства им. Плеханова, г. Москва 11.1931-04.1932.

Учился в Оренбургской летной школе РККА 05.1932-08.1933.

Учился в Институте народного хозяйства им. Плеханова, г. Москва 09.1933-08.1936, окончил.

Секретарь Комитета ВЛКСМ Института народного хозяйства им. Плеханова 11.1936-08.1937.

С 09.1937 в органах НКВД.

Сотрудник НКВД СССР 09.1937-11.1938.

Нач. 1-го отделения 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 11.1938-01.1940.

Загранкомандировка, Чехия и Моравия 06.1940-07.1941.

Зам нач. 2-го отделения 1-го Отдела 1-го Управления НКВД СССР 07.1941-07.1942.

Зам нач. 1 Отдела 1 Управления НКВД СССР 07.1942-01.1943.

Нач. 1-го отделения 1-го Отдела 1-го Управления НКВД СССР 07.1942-02.1943.

Загранкомандировка, Турция и Югославия 02.1943-08.1949.

Сотрудник Комитета Информации при СМ СССР 08.1949-12.1951.

Сотрудник МГБ СССР 12.1951-07.1952.

Не работал, г. Москва 07.1952-09.1953.

Сотрудник МВД СССР 10.1953-03.1954.

Ст. преподаватель КГБ СССР 03.1954-04.1961.

Пенсионер, г. Москва 04.1961-10.1966.

Ст. научный сотрудник НИИТЭХИМ 10.1966-01.1971.

Ст. инженер НИИТЭХИМ 01.1971-04.1976.

Ст. научный сотрудник НИИ Технико-экономических исследований
04.1976-07.1979.

Мл. научный сотрудник НИИТЭХИМ 07.1979-11.1982.

Пенсионер, г. Москва 11.1982-11.1986.

Умер 11.1986 в Москве.

Звание: ст. лейтенант ГБ 1.02.1939, капитан ГБ 4.06.1942, подполковник
ГБ, 11.02.43, полковник.

Награды: 13 медалей, орден «Военный Крест 1939 года», ЧССР.

Леопольд Даниил Самойлович **07.10.1901 – ?. Капитан ГБ (1936)**

Член партии с 1920 г. Настоящая фамилия Ройтман. Родился в Бессарабской губернии в семье торговца. Окончил еврейскую школу. Работал учеником гравера, слесарем на заводах. В 1917–1918 гг. служил в Красной гвардии. В ЧК с 1919 г. Работал в Одесской ЧК, разведуправлении Вооруженных сил Украины и Крыма, Подольском погранотряде, Киевском, Винницком окр. отделах ГПУ, КРО, ОО ГПУ УССР. В августе 1931 – октябре 1932 гг. – начальник ИНО ГПУ УССР. С 1932 г. начальник ОО Винницкого, Донецкого обл. отделов ГПУ (с 1934 г. УНКВД Донецкой обл.), с 1936 г. – помощник начальника УНКВД Донецкой области. С августа 1937 г. – начальник ДТО ГУГБ Южной железной дороги (Харьков).

Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ».

Арестован летом 1938 г.

Ливент-Левит Самуил Вольфович **22.04.1898-28.08.1938. Капитан ГБ**

Еврей.

Родился в Кишиневе в семье провизора. В 1905 г. вместе с отцом эмигрировал из Одессы в Германию, там отец, как и в Одессе, владел аптекарским магазином. В 1915–1918 гг. давал частные уроки в Берлине. Окончил гимназию (1918). Член Союза «Спартак», а затем КПГ с ноября 1918 г. В 1918–1919 гг. учился на факультете экономики и агрономии Берлинского университета, был секретарем Вильгельсдорфского райкома партии в Берлине и обкома партии Южной Баварии. В 1919 (сентябрь) – 1921 гг. (март) политзаключенный в тюрьмах Мюнхена и Нюрнберга. Член Коммунистической рабочей партии Германии с апреля 1921 г. Три месяца работал в Москве в представительстве КПГ при ИККИ. В 1921-1925-м сотрудник для поручений в советском торгпредстве в Берлине, редактор «Украинского экономического журнала» (Берлин), 8 месяцев был безработным, потом редактор бюро по обслуживанию печати фотографиями в Берлине и Вене. Член Компартии Австрии с 1923 г., работал в нелегальном партийном аппарате под именем Курт Адлер. С июня 1925 г. сотрудник ИНО ОГПУ. В 1925-1926-м «исполнял обязанности нелегального подрезидента на Балканах, где провел ряд ответственных дел» (А. А. Слуцкий). В 1926–1929 гг. помощник нелегального, а затем легального резидента в Стамбуле. «Провел большую работу, показав себя оперативно-опытным чекистом и стойким коммунистом» (А. А. Слуцкий). Член ВКП(б) с 1929 г. В 1929–1931 работает в Москве на чекистской работе: сначала референтом в ВОКСе (январь – июнь 1929), потом председателем Унион «Форо». С февраля 1931 г. помощник начальника отделения ИНО ОГПУ СССР. В 1931–1935 гг. работал в Китае. *«Дальнейшей своей работой в условиях тяжелого подполья на Дальнем Востоке тов. Левит показал себя образцовым нелегальщиком, опытным оперативником, стойким и преданным коммунистом»*(А. А. Слуцкий). *«Считаю т. Левит одним из лучших наших нелегалов»* (А. А. Слуцкий – Ежову, 10 февраля 1936). Затем в Англии и США. Владел немецким, английским и французским языками.

Арестован 26 декабря 1937 г. Расстрелян 28 августа 1938 г. Реабилитирован в 1958 г.

Жена: Ливент-Левит Стефания Людвиговна.

1902-8.01.1938.

Австрийка. Родилась в г. Кержич (Югославия).

Арестована 14 октября 1937 г. 8 января 1938 г. по обвинению в шпионаже осуждена ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстреляна.

Реабилитирована 26 июня 1991 г. Главной военной прокуратурой СССР.

Лиман Абрам Альтерович

15.03.1900-20.02.1939

Родился в м. Барановичи Новогрудского уезда Минской губернии в семье купца. Еврей. Член Бунда с 1914 г. по 1918 г. Член РКП(б) с августа 1918 г. Окончил Ковенскую мужскую имени графа Платова гимназию в Харькове (1917). До 1915 г. учился в Барановической прогимназии, затем в Ковенской мужской гимназии. В 1914–1918 гг. участвовал в революционной работе по линии Бунда в Барановичах, Минске и Харькове. В 1915–1916 гг. организатор Социалистического союза учащейся молодежи в Харькове. С августа 1917 г. по март 1918 г. – дружинник, помощник начальника отряда Красной гвардии городского района Харькова. С апреля 1918 г. в Бундовской коммунистической организации в Барановичах. Арестован. Находился в лагере. Из лагеря бежал в Харьков. В Харькове занимался печатанием газеты «Донецкий пролетарий» и был сотрудником по снабжению оружием ревкома. Весной 1919 г. – губернский комиссар по ликвидации учреждений военного времени в Харькове и член 1-го Центрального бюро еврейской секции при ЦК КП(б) Украины. С лета 1919 г. – красноармеец, военком батальона 3-го Луганского интернационального полка. Затем послан по линии Регистрационного (разведывательного) управления Красной Армии для работы в Харьков. Заболел. Не успел эвакуироваться из занятого белыми Харькова. Арестован белогвардейской контрразведкой. Сидел в тюрьме. Выкуплен Красным Крестом. Работал в подпольном ревкоме в Харькове, занимался снабжением оружием. После освобождения Харькова работал в комиссии по ликвидации дел подпольного ревкома. Воевал на Польском фронте. С 1 июня 1920 г. – уполномоченный ОО 124-й бригады 42-й стрелковой дивизии, затем – уполномоченный ОО тыла 13-й армии Юго-Западного фронта. Работал под фамилией «Митрофанов». С 1 декабря 1920 г. – начальник полевого ОО 58-й дивизии. С февраля 1921 г. – помощник начальника оперативной части ОО Центральной Украинской чрезвычайной комиссии. С марта 1921 г. – начальник оперода СОЧ Всеукраинской ЧК. В феврале 1922 г. откомандирован в РККА, секретарь партийного бюро 20-го и 8-го полков, ответственный организатор политотдела 3-й Казанской стрелковой дивизии. Отозван в ГПУ УССР, назначен военкомом окружной школы комсостава войск ГПУ. В 1923 г. откомандирован в Винницу. С ноября 1923 г. – начальник отделения по борьбе с бандитизмом,

уполномоченный КРО Подольского губернского отдела ГПУ. С марта 1925 г. – помощник уполномоченного, уполномоченный по петлюровщине КРО ГПУ УССР. С сентября 1926 г. в резерве ИНО ОГПУ. С ноября 1926 г. в длительной заграничной командировке по линии ИНО ОГПУ. Работал под фамилией Боровский. С февраля 1928 г. – уполномоченный, старший уполномоченный Закордонной части ИНО ОГПУ. С 1930 г. – начальник 5-го отделения ОО ГПУ Украинского военного округа. С 28 февраля 1931 г. – в резерве по должности заместителя начальника ИНО ПП ОГПУ ДВК. С 23 октября 1932 г. – начальник 4-го, затем 5-го отделения ОО ПП ОГПУ ДВК. С 15 мая 1933 г. – начальник специальной (диверсии) группы ПП ОГПУ ДВК. С 1 ноября 1933 г. – начальник специальной группы при начальнике ОО ПП ОГПУ ДВК и ОГПУ ОКДВА. С 27 мая 1935 г. – начальник оперода УГБ УНКВД ДВК. В декабре 1936 г. откомандирован в распоряжение ИНО ГУГБ НКВД СССР. В 1936–1937 гг. находился в заграничной командировке в Испании. В 1937–1938 гг. – в распоряжении 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР, уполномоченный того же отдела. 14 мая 1938 г. арестован. 1 июня 1938 г. уволен вовсе со службы согласно ст.38. п. «б» гл. 7 «Положения о прохождении службы начальствующим составом ГУГБ НКВД СССР» приказа НКВД СССР № 017/с от 7 июня 1938 г. 20 февраля 1939 г. ВК ВС СССР приговорен по обвинению в участии в контрреволюционной организации в органах НКВД к высшей мере наказания. 20 февраля 1939 г. расстрелян на Донском кладбище в Москве. Приказом КГБ при Совете Министров СССР № 174 от 29 апреля 1959 г. исключен из списков в связи со смертью. В 1959 г. реабилитирован.

Спецзвание: капитан ГБ (25.12.1935).

Награжден орденом Красного Знамени (14.11.1937); ведомственными наградами – нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (1933), боевым оружием (1927), портсигаром от Подольского губернского отдела ГПУ (1924); грамотой и портсигаром от Харьковского губисполкома (1923).

Исп: Буяков А.М. Там же.

Линницкий Леонид Леонидович
1900-25.01.1954. Полковник

Л.Л. Линницкий

Русский. После Февральской революции 1917 года пошел добровольцем на фронт. Служил старшим унтер-офицером в лейб-гвардии Финляндском полку. Дважды ранен. За революционную агитацию среди солдат был отправлен в штрафной полк, откуда бежал в партизанский отряд, действовавший против немцев под г. Ахтырка. Затем служил в Красной Армии на Южном фронте. В 1920 году после ранения попал в Белую армию и с ее остатками эвакуировался в Турцию, а позже в Югославию. Окончил медицинский факультет Белградского университета и работал врачом-ассистентом физиологического и патологического институтов в Белграде. В совершенстве владел сербским и французским языками.

В 1933 году был завербован советской разведкой для разработки белогвардейских эмигрантских организаций. С этой целью он внедрился в организацию «Общество галлиполийцев», сообщал о готовящихся провокациях и террористических актах, а затем сумел добиться раскола в руководстве общества, в результате чего оно распалось. Организовал информационную сеть в других белогвардейских организациях.

5 декабря 1935 года в результате предательства Линницкий был арестован белградской полицией. К нему как к руководителю «разоблаченной русской сети разведчиков» были применены пытки. Однако никаких сведений о своей работе Линницкий полиции не сообщил. Суд признал его виновным лишь в «проведении коммунистической пропаганды в полицейской тюрьме» и приговорил к 2 годам и 8 месяцам каторжных работ в тюрьме для политических заключенных.

В тюрьме вступил в Компартию Югославии, вел пропагандистскую работу среди заключенных. На неоднократные предложения югославских спецслужб о сотрудничестве (несмотря на угрозы расправы) отвечал отказом. После отбытия наказания в 1938 году был переправлен в Москву.

Затем работал врачом во 2-й больнице в Харькове. С начала Великой Отечественной войны – военврач 2-го ранга в эвакогоспитале № 1027.

В 1944 г. был отозван в распоряжение 1-го Управления НКГБ и после специальной подготовки выброшен с парашютом на территорию Югославии для координации действий с югославским движением Сопротивления. Был награжден югославским боевым орденом «Партизанская звезда» 3-й степени.

В 1950 году в качестве разведчика-нелегала выезжал для выполнения спецзадания в Индию, а затем – в Китай. Здесь ему предстояло легализоваться и переехать в одну из капиталистических стран.

Скончался при исполнении служебных обязанностей.

Листенгурт Михаил Александрович **16.10.1903-22.02.1939. Майор ГБ (1938)**

Еврей. Родился в Одессе.

В 1929 г. вступил в ВКП(б).

С 1929 г. – в ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю: старший уполномоченный ИНО КРО, с 1931 г. – начальник отделения КРО, затем начальник ИНО, с 19 января 1934 г. – помощник начальника ОО.

С июля 1934 г. – помощник начальника ОО УГБ УНКВД Северо-Кавказского края. С января 1935 г. – заместитель начальника СПО УГБ УНКВД по Азово-Черноморскому краю.

С августа 1936 г. – начальник отделения СПО ГУГБ НКВД СССР. С июня 1937 г. – помощник начальника 5-го отдела (ОО) ГУГБ НКВД СССР.

С 17 февраля 1938 г. – и/о начальника 5-го отдела УГБ НКВД УССР.

С июня 1938 г. – заместитель начальника 3-го отдела (КРО) 1-го УГБ НКВД СССР.

Награжден орденом Красного Знамени (1937).

Арестован 25 октября 1938 г. 27 января 1939 г. уволен из НКВД. 22 февраля 1939 г. осужден к высшей мере наказания и расстрелян.

Лихачев Леонид Капитонович

5.05.1905-5.02.1938. Лейтенант ГБ (27.06.1936)

Родился 5 мая 1905 г. в г. Верхнеудинске в семье ремесленника. Русский. Член РКСМ с 1921 г. Член ВКП(б) с 10 января 1929 г. Окончил приходскую школу (1917) и два класса городского училища в Верхнеудинске (1919). В 1919–1920 гг. – рабочий кожевенного завода, ученик, подручный на сплаве леса. В 1920–1921 гг. – боец 1 кавалерийского полка НРА ДВР, участник разгрома белых частей атамана Г.М. Семенова в Забайкалье. В 1921 г. по январь 1922 г. – курсант Центральной военной школы политического просвещения Народно-революционной армии и флота ДВР в Чите. В 1922–1923 гг. – курсант краевой партийной школы при Дальбюро ЦК РКП(б). С 1923 г. – заведующий политическим просвещением райкома РКСМ в Верхнеудинске. Со 2 марта по сентябрь 1924 г. – секретарь Николаевско-на-Амуре уездного комитета РЛКСМ. С сентября 1924 г. – заведующий политическим просвещением, заведующий организационной работой, заместитель секретаря Сучанского райкома РЛКСМ. С 1 сентября 1925 г. по март 1926 г. – заведующий отделом культуры рудкома Сучанских угольных копей в Приморье.

С 15 марта 1926 г. – разведчик 5-го отделения ИНФАРСО СОЧ, контролер-руководитель ИНФАРСО Владивостокского окружного отдела ОГПУ. С 7 октября 1926 г. – пом уполн, врио уполн, уполн КРО Владивостокского окружного отдела ОГПУ. Участвовал в ликвидации банд хунхузов. В 1929 г. в период китайско-советского конфликта на КВЖД – руководитель оперативной группы ОГПУ в Мишане (Маньчжурия). С 31 августа 1930 г. – начальник Шкотовского райотделения ОГПУ. С 1 февраля 1931 г. – уполн 4-го отделения ОО ПП ОГПУ ДВК. 27 августа 1932 г. откомандирован в распоряжение ОО ОГПУ Забайкальской группы войск. С 1934 г. – вр. и. о. начальник 4-го отделения ОО ПП ОГПУ ДВК и ОКДВА. С 1 января 1934 г. – оперуполн ИНО ПП ОГПУ ДВК. Находился на закордонной работе в Маньчжурии. После возвращения, с 1 января 1936 г. – начальник 1-го отделения ИНО (7 отдела) УГБ УНКВД ДВК. Руководил оперативной игрой с японской разведкой «Весна». На 29 августа 1936 г. – уполн ОО 58-го пограничного отряда УКПВО УНКВД ДВК. Затем вновь начальник отделения 7-го отдела УГБ УНКВД ДВК. Из органов НКВД уволен вовсе по ст.38 п. «в» Положения на основании приказа УНКВД ДВК № 297 от 16 марта 1937 г. и НКВД СССР № 499 от 10 апреля 1937 г. 12

августа 1937 г. арестован как участник антисоветской правотроцкистской организации по ст.58–16-8-11 УК РСФСР. Виновным себя не признал. 5 февраля 1938 г. выездной сессией ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания. 5 февраля 1938 г. расстрелян в Хабаровске. 24 декабря 1997 г. по заключению Военной прокуратуры Дальневосточного военного округа по Закону РФ от 18 октября 1991 г. реабилитирован.

Награжден ведомственными наградами – нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (29.08.1936), боевым оружием – пистолетом системы Коровина с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией» от Коллегии ОГПУ (20.12.1932), грамотой и боевым оружием «за борьбу с контрреволюцией – от НКВД» (1936); серебряными часами от ПП ОГПУ ДВК (20.02.1932). Исп: Буяков А.М. Там же.

Логановский Мечислав Антонович

1895-29.07.1938

Поляк. Родился в г. Кельцы в семье адвоката. Проживал в Ченстохове. В 1914 г. окончил гимназию. Обучаясь в гимназии, вступил в кружок ППС и окончил нелегальные политические и военные курсы. В мае 1914 г. вступил в Польскую партию социалистов. В Варшаве вступил в «Польскую организацию войскову» (ПОВ). В начале 1915 г. в результате провала организации был арестован, в том же году этапирован в Нижегородскую тюрьму, в которой находился до марта 1916 г. Освобожден без суда под надзор полиции. Работал в Комитете помощи беженцам в Нижнем Новгороде. В апреле 1916 г. бежал от мобилизации в Оренбург, где скрывался два месяца, позднее перебрался в Москву. Работал сначала рабочим на фабрике «Русских Водомеров», а затем получил должность артиллерийского браковщика в Московском Военно-промышленном комитете и работал на фабрике фирмы «Крамер» в Марьиной Роще.

После Февральской революции активно работал в ППС. Участник Октябрьской революции 1917 г. в Москве. В декабре 1917 г. – член Московского областного комитета ППС. В феврале 1918 г. поступил на работу в юридическо-политический отдел польского комиссариата в Москве, в комиссию по разборке польских дел.

В июле 1918 г. на конференции ППС в Москве заявил о выходе из партии. В том же месяце вступил в РКП(б) и Компартию Польши, и одновременно добровольцем в РККА. Окончил 1-е Московские артиллерийские курсы красных командиров. Служил в Западной (52-й) стрелковой дивизии, сформированной из поляков, где с января 1919 г. формировал партизанский отряд особого назначения, затем командовал взводом батареи в 1-м артдивизионе. Участвовал в боевых действиях. В апреле 1919 г. в бою под Барановичами принял на себя командование батареей. В августе 1919 г. ранен под г. Борисовом. Находился на излечении в Орше, затем переброшен на Южный фронт. С апреля 1920 г. – командир артдивизиона.

С мая 1920 г. – на Западном фронте, начальник и комиссар Регистрационного отдела (военная разведка) 15-й армии. В августе 1920 г. – комендант и военком Белостокского округа. Одновременно занимался организацией артиллерии формируемой польской Красной армии на Западном фронте и в Пермской губернии.

В январе 1921 г. отозван в распоряжение Ф.Э. Дзержинского и направлен на работу в ВЧК. С февраля 1921 г. М.А. Логановский – уполномоченный ИНО ВЧК. С апреля 1921 г. он является резидентом советской разведки в Варшаве под прикрытием должности делегата РСФСР по делам репатриации в Польше, а затем – 2-го секретаря полпредства. Возглавляемой им резидентуре удалось добыть важные документальные сведения о поддержке польскими спецслужбами савинковских банд и других антисоветских эмигрантских формирований.

В 1923–1925 гг. – резидент в Австрии под прикрытием должности секретаря полпредства СССР в Австрии.

В мае – ноябре 1925 г. – помощник начальника ИНО ОГПУ. В ноябре 1925 г. М.А. Логановский переходит на работу в НКВД. В 1925–1927 гг. он – руководитель Политотдела и член Коллегии НКВД. С сентября 1927 г. – советник полпредства в Персии. Будучи дипломатом, продолжал активно заниматься разведывательной деятельностью.

В 1931–1934 гг. работает в Центральном аппарате НКВД.

В 1934–1937 гг. М.А. Логановский – заместитель наркома внешней торговли СССР. С апреля 1937 г. – заместитель наркома пищевой промышленности СССР.

Арестован 16 мая 1937 г. 29 июля 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 12 декабря 1956 г. ВК ВС СССР.

Лопатин Петр Григорьевич
5.01.1907-9.07.1974. Капитан ГБ. Герой Советского
Союза (1944)

Русский. Один из руководителей партизанского движения в Белоруссии во время Великой Отечественной войны. Родился в дер. Излехоца (ныне Усманского р-на Липецкой области) в семье крестьянина. С 1929-го – в РККА. В 1934-1935-м работал в органах НКВД, с 1936-го на ж.-д. станции Минск. После начала Великой Отечественной войны – командир отделения, взвода партизанского отряда. С марта 1942-го руководитель специальной разведывательно-диверсионной группы НКГБ СССР «Бывалые», с августа 1942-го командир партизанской бригады «Дядя Коля», действовавшей в Минской области. С 1944-го – зам. председателя Борисовского горисполкома, затем райисполкома. Член ВКП(б) с 1947. В 1955-1962-м – на хозяйственной работе.

Лордкипанидзе Дмитрий (Тите) Илларионович 1896–1937. Старший майор ГБ (1935)

Грузин. Родился в Кутаисской губернии в крестьянской семье. Три его брата участвовали в революционном движении, один из них, Иона, был повешен в годы столыпинской реакции.

В 1915 г. окончил Кутаисскую гимназию, а в 1915-1916-м обучался на 1-м курсе Коммерческого училища в Москве, одновременно в октябре 1915 – августе 1916-го работал контролером в правлении студенческой столовой училища. Член РСДРП(б) с 1913 г.

Участник революционного движения, являлся боевиком Закавказской организации РСДРП(б), участвовал в Кутаисском восстании. Вел нелегальную работу в Грузии, на Украине, в Москве, организовал ряд терактов и побегов из тюрьмы.

Участник 1-й мировой войны. С сентября 1916-го рядовой запасного батальона; с января 1917-го курсант военной школы; с июня 1917-го помощник командира роты 2-го Заамурского полка.

С ноября 1917-го на оргпартработе в Кавкрайкоме РКП(б) в Тифлисе. С августа 1918-го находился в заключении в Тифлисской тюрьме. С октября 1918-го боевик Кавкрайкома РКП(б). В сентябре 1919-го организовал и совершил теракт против представителя А.И. Деникина генерала Баратова в Тифлисе (бросил бомбу в автомобиль, Баратов тяжело ранен, адъютант и шофер убиты). Был арестован, с ноября 1919-го содержался в Метехской крепости в Тифлисе, а затем – в Кутаисской тюрьме. На основании договора между РСФСР и Грузией передан советским представителям. С мая 1920-го зав военным отделом Владикавказского/Горского обкома РКП(б).

С июня 1920-го сотрудник для особых поручений по борьбе с бандитизмом (ББ) ОО Южного фронта. С сентября 1920-го уполномоченный ОО Крымской ударной группы войск. С декабря 1920-го начальник Активной части ОО Южного фронта.

С января 1921-го на Украине: уполномоченный Закордонного отделения ОО, затем заместитель начальника ОО ЦУЧК/ВУЧК.

С апреля 1921 начальник Кутаисской губЧК. С октября 1921 в аппарате Грузинской ЧК: заместитель начальника ОО, а с января 1922-го – особоуполномоченный по ББ, с 1923-го начальник ОББ. С ноября 1923-го начальник КРО ПП ОГПУ в ЗСФСР и ЧК Грузии.

В декабре 1925-го для разработки грузинских эмигрантских центров направлен по линии ИНО ОГПУ во Францию. С января 1926-го по октябрь 1927 г. помощник резидента в Париже под прикрытием сотрудника полпредства СССР.

С ноября 1927 г. начальник СО СОУ ПП ОГПУ в ЗСФСР и Грузинского ГПУ. С августа 1929 начальник СОУ и заместитель председателя ГПУ Грузии. С декабря 1931 г. – председатель ГПУ ГССР, одновременно 2-й заместитель ПП ОГПУ в ЗСФСР, заместитель председателя Закавказского ГПУ.

С апреля 1933 г. – полпред ОГПУ в ЗСФСР и председатель ГПУ ЗСФСР. С июля 1934-го – нарком внутренних дел ЗСФСР.

С января 1935-го начальник УНКВД, а с 16.02.1937-го нарком внутренних дел Крымской АССР, одновременно – начальник ОО ГУГБ НКВД морских сил и береговой обороны Черного и Азовского морей.

22 июня 1937 г. арестован. 14 сентября 1937 г... осужден к высшей мере наказания и расстрелян.

В 1958-м определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело закончено за отсутствием состава преступления.

Награжден орденами Красного Знамени (1927), Красной Звезды (1936), Трудового Красного Знамени ГССР (1931) и ЗСФСР (1932); 2 знаками Почетного работника ВЧК-ГПУ (1925; 1932).

Луцкий Алексей Николаевич

22.02.1883-05.1920. Штабс-капитан

Родился в г. Козлове Тамбовской губернии в семье городского нотариуса. Правнук А.Н.Луцкого, сосланного в Сибирь за участие в восстании декабристов. Отец умер, когда Алексею не было еще и года. Окончил духовное училище и семинарию.

В 1902 г. поступил в Тифлисское военное училище, которое окончил в звании подпоручика. Служил в 4-м Несвижском гренадерском полку в Москве. В должности командира роты он участвовал в войне с Японией, в частности в Мукденском сражении. После войны служил в Московском и Харбинском гарнизонах.

В 1908 году был переведен в дислоцировавшийся в районе г. Читы пехотный стрелковый 13-й Восточно-Сибирский полк, а затем в штаб дивизии.

Затем учился на курсах иностранных языков при Владивостокском институте Востока, где изучал японский и другие иностранные языки. После окончания курсов командирован на два года в Японию.

В конце 1914 года был направлен в штаб Иркутского военного округа.

После Февральской революции штабс-капитан Луцкий был избран членом, а затем председателем Совета военных депутатов Иркутского военного округа. Работал заведующим оперотделом штаба округа, был помощником начальника контрразведки округа. В мае – июле 1917 г. находился на курсах военных разведчиков в Петрограде.

В августе 1917 г. был командирован в Харбин в должности начальника контрразведывательного отделения. Он вскрыл в Харбине заговор начальника КВЖД генерала Л.Д. Хорвата и проинформировал об этом советское правительство в Петрограде. Добыл через агентуру и сообщил в Центр ценные сведения о продвижении к Харбину японских войск.

Когда белогвардейцы и японцы разгромили в Харбине Совет, Луцкий перешел на нелегальное положение.

В январе 1918 г. Луцкий пробрался в Иркутск, был назначен заместителем командующего войсками округа М.Н.Рютина (будущего известного оппозиционера) и начальником штаба округа, возглавил разведывательную работу против японцев и банд Семенова. Через внедренную в их среду агентуру добывал важные разведывательные сведения.

С апреля 1918 г. – заместитель командующего СибВО.

После наступления японцев и белых, приведшего к падению советской власти в Сибири, Луцкий перешел на нелегальное положение. Работал кассиром на железной дороге.

В конце 1918 года Луцкий был арестован и доставлен в Благовещенск и по требованию Хорвата в Харбин, откуда по приказу военного министра эсера А. А. Краковецкого (впоследствии советского дипломата, первого советского представителя в Албании и сотрудника ОГПУ) отправлен во Владивосток, где просидел в тюрьме до падения белогвардейского режима в январе 1920 г. После освобождения был назначен членом Военного совета Приморья и начальником разведывательного отдела штаба партизанской армии, командующим которой стал Краковецкий. Здесь он работал вместе с Сергеем Лазо, являвшимся одним из руководителей Военного совета, занимался реорганизацией партизанских отрядов в регулярные части революционной армии.

В ночь с 4 на 5 апреля 1920 года Луцкий вместе с членами Военного совета Сергеем Лазо и Всеволодом Сибирцевым был арестован японскими интервентами и в конце мая сожжен в паровозной топке на станции Муравьев-Амурская белоказаками атамана Бочкарева.

Лысенков Николай Петрович 9.12.1909-1956

Н.П. Лысенков

Русский. Родился в г. Балаково Саратовской губернии.

После окончания в 1934 г. Московского педагогического института им. Ленина до 1935 г. работал директором Балаковского педагогического техникума, после чего вернулся в институт и поступил в аспирантуру. Избирался секретарем комитета ВЛКСМ института.

В 1937 г. по партийной разнарядке Н.П. Лысенков был направлен на работу в органы НКВД. С 1939 г. – в 5-м отделе ГУГБ НКВД. В том же году командирован в Латвию в качестве оперативного работника резидентуры. Находясь в Риге, вел активную вербовочную работу, приобрел ряд важных источников информации.

В 1940–1941 гг. – сотрудник резидентуры внешней разведки в Финляндии. С началом Великой Отечественной войны возвратился в Москву в центральный аппарат 1-го Управления НКВД СССР.

В 1943–1945 гг. Н.П. Лысенков – сотрудник резидентуры НКГБ в Иране, принимал участие в мероприятиях по обеспечению безопасности участников Тегеранской конференции «Большой тройки» в ноябре – декабре 1943 г.

С 1945 г. он – заместитель резидента, а с 1947 г. – резидент парижской легальной резидентуры, действовал под прикрытием должности заведующего консульским отделом посольства СССР во Франции. Под его руководством были добыты важные документы, в том числе копия «Плана Маршалла».

С 1950 г. Н.П. Лысенков – начальник 2-го (Европейского) Управления КИ при МИДе СССР. С 1952 г. он – легальный резидент внешней разведки в Нью-Йорке, действовал под прикрытием должности заместителя постоянного представителя СССР при ООН. Несмотря на тяжелые условия работы, вызванные разгулом маккартизма, лично завербовал ряд источников, длительное время передававших важную документальную информацию стратегического характера о планах и намерениях США в отношении СССР.

В 1955 г. Н.П. Лысенков был отозван в Москву и назначен заместителем начальника управления ПГУ КГБ при СМ СССР, однако в связи с тяжелой болезнью в том же году вынужден был уйти на пенсию и в 1956 г. умер.

Награжден орденами Красной Звезды, «Знак Почета» и медалями.

Лягин Виктор Александрович **31.12.1908-17.07.1943. Капитан ГБ**

В.А. Лягин

Русский. Родился в пос. Сельцо на Брянщине в семье железнодорожника. После окончания школы в Ленинграде, куда переехала семья, был направлен на работу в РК ВЛКСМ. В 1934 г. окончил Ленинградский индустриальный институт по специальности инженер-механик, затем работал инженером на Ленинградском станкостроительном заводе.

В 1938 г. вступил в ВКП(б) и был направлен по партийной линии на работу в УНКВД по Ленинградской области, затем, после окончания месячных курсов оперативных работников НКВД, переведен в центральный аппарат НКВД СССР. С августа 1938 г. – заместитель начальника отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Член ВКП(б) с 1939 г.

В июле 1939 г. В.А. Лягин был направлен в США в качестве помощника резидента НКВД в Сан-Франциско, занимался сбором информации по американским военно-морским судостроительным программам. Через завербованную им агентуру Центр получил технические данные и описание устройств для защиты судов от магнитных мин, информацию о планах США по строительству авианосцев, другие ценные

разведматериалы. Затем по июнь 1941 г. – сотрудник резидентуры в Нью-Йорке под прикрытием должности инженера Амторга.

После начала Великой Отечественной войны В.А. Лягин подал руководству НКВД рапорт об отправке на фронт, однако его просьба была удовлетворена не сразу. Он был отозван в Москву, где в течение года руководил центральным аппаратом НТР.

В 1942 г. В.А. Лягин (псевдонимы «Корнев», «Форт») во главе разведгруппы был направлен по линии 4-го управления НКВД в оккупированный немцами г. Николаев с целью проведения там разведывательно-диверсионной работы. Возглавляемая им группа добывала и передавала в Центр важную разведывательную информацию о противнике, осуществила ряд крупных диверсий – уничтожила аэродром, нефтебазу, склады, оборудование, морские суда.

5 февраля 1943 г. при выполнении очередного задания В.А. Лягин был арестован. На допросах вел себя мужественно, несмотря на пытки, никого из своих товарищей не выдал. 17 июля 1943 г. расстрелян немцами.

Герой Советского Союза (5.11.1944, посмертно).

Маковский Юрий (Ежи Францишек) Игнатьевич **17.01.1889-4.11.1937**

Поляк. Родился в Варшаве в семье интеллигентов. В 1909 г. вступил в ППС – «революционную фракцию» (сторонники Пилсудского). Окончил подпольные курсы военных инструкторов. Активно действовал в подполье, где под кличкой «Франек» являлся организатором и инструктором «стрелецких дружин». В 1914 г. арестован. Отбывал наказание в Варшавской, Орловской и Московской тюрьмах. Освобожден в марте 1917 г.

Один из руководителей «ППС-революционной фракции» в Москве. В июле 1917 г. пытался пробраться в Польшу через Швецию, но вынужден был вернуться.

После Октябрьской революции – сотрудник польского комиссариата при Наркомнаце РСФСР. В 1918 г. вступил в РКП(б).

В январе – мае 1918 г. – командир батальона при Витебском губвоенкомате, в мае – августе того же года – организатор и командир 4-го Варшавского полка Западной стрелковой дивизии. В сентябре 1918 г. – организатор и командир 2-й бригады той же дивизии. В январе – марте 1919 г. – исполняющий обязанности командира Западной стрелковой дивизии.

С марта 1919 г. – помощник наркома по военным делам Литовско-Белорусской Советской республики. Руководил обороной республики от поляков. В апреле 1919 г. направлен на нелегальную работу в Польшу. Работал в Варшаве, Познани и Львове. Один из руководителей нелегальной военной организации Компартии Польши.

Арестован 6 апреля 1920 г. Выехал в результате обмена в Советскую Россию 16 мая 1921 г.

Помощник секретаря и член Польского бюро ЦК РКП(б). В 1921–1922, 1925–1929 и в 1932–1935 гг. служил в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД (начальник 3-го отделения КРО ОГПУ).

В 1922–1925 гг. – слушатель Военной академии РККА. В 1929–1932 гг. – адъютант Военной академии им. М.В.Фрунзе.

С августа 1932 г. – резидент ИНО ОГПУ во Франции. На нелегальную работу выезжал со швейцарским паспортом *А. Х. Артузова* на имя Артура-Евгения-Леонарда Фраучи.

После возвращения в СССР с 1935 г. – начальник ОО УНКВД по Омской области.

Арестован 28 декабря 1935 г. 4 ноября 1937 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации осужден комиссией НКВД СССР, Прокуратуры СССР и ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 28 октября 1967 г.

Максименко Алексей Петрович

5.10.1905-10.03.1959

Родился в г. Орске Оренбургской губернии в семье маляра-кровельщика. Русский. Член ВКП(б) с 09.1927.

Образование: 5 групп школы I степени, Орск 1921.

На иждивении у родителей, Орск до 06.1919; ученик шорной и жестяной мастерской, Орск 06.1919-05.1921; охранник управления охраны НКПС, г. Чимкент 05.1921-10.1922; делопроизводитель волисполкома, ст. Кумак Оренбургской губ. 10.1922-05.1923; батрак у кулака Лайлиева, Чимкент 05.1923-01.1925; секретарь месткома Губпрофсовета, Чимкент 01.1925-12.1925; практикант ПП ОГПУ, Кызыл-Орда Казахской АССР 12.1925-04.1926; пом. уполн. губотдела ОГПУ, Чимкент 04.1926-07.1928; уполн. областного отдела ОГПУ, г. Кунград Каракалпакской АО 08.1928-01.1931; уполн. областного отдела ОГПУ, г. Турткуль Каракалпакской АО 01.1931-08.1932; нач. отделения ПП ОГПУ БССР, Минск 08.1932-07.1934; нач. отд. НКВД БССР, Минск 07.1934-04.1939; нач. городского отдела НКВД, г. Полоцк 04.1939-03.1941; нач. горотдела НКГБ, Орша 03.1941-06 1941; руководитель спецгруппы 21-й и 50-й армии, Западный фронт 06.1941-01.1942; нач. РО НКВД, г. Переславль-Залесский Ярославской обл. 01.1942-02.1942; руководитель оперчекистской группы НКГБ БССР, Витебская обл. 02.1942-08.1943; зам нач. областного управления НКГБ, Витебская обл. 08.1943-05.1944; нач. отдела НКГБ БССР, г. Новобелица, г. Гомель 05.1944-08.1944; нач. управления НКГБ БССР, Минск 08.1944-11.1944; пом. нач. НКГБ БССР, Минск 11. 44–11.1945; нач. областного управления МГБ, Минск 11.1945-12.1952; нач. отдела кадров треста, Минск с 12.1952.

Звание: полковник

Награды: орден Ленина, орден Красного Знамени, орден Красного Знамени, орден Красного Знамени, орден Кутузова II степени, орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды, орден Красной Звезды, орден Трудового Красного Знамени, 5 медалей.

Малли Теодор Степанович 1894-20.09.1938. Майор ГБ

Т.С. Малли

Венгр. Родился в г. Темешваре в Австро-Венгрии (ныне г. Тимишоара в Румынии) в семье чиновника Министерства финансов. После окончания гимназии вступил в католический монашеский орден. Учился на философском и богословском факультетах семинарии, принял духовный сан диакона, однако впоследствии расстригся.

После начала 1-й мировой войны поступил на службу в Австро-Венгерскую армию в качестве вольноопределяющегося. В декабре 1915 г. окончил военное училище в чине фенриха. В июле 1916 г. в чине подпоручика попал в русский плен, до мая 1918 г. содержался в лагерях для военнопленных в Полтаве, Харькове, Ростове, Пензе, Астрахани, Оренбурге, Челябинске. Являлся активным участником движения военнопленных-интернационалистов.

В 1918 г. Т. Малли вступил добровольцем в РККА, участвовал в боях с белочехами под Челябинском. В ноябре 1918 г. схвачен колчаковской контрразведкой. Содержался в тюрьме в Красноярске, затем в лагере, откуда в декабре 1919 г. освобожден Красной Армией. В составе 1-й

бригады дивизии им. III Интернационала участвовал в боях с войсками Колчака, Врангеля, Махно. В 1920 г. вступил в РКП(б).

В 1921 г. направлен на работу в органы ВЧК. В 1921–1926 гг. служил в органах ЧК-ГПУ Крыма в должностях регистратора, делопроизводителя, помощника уполномоченного по борьбе с бандитизмом, следователя по особо важным делам, секретаря СОЧ, начальника секретариата, начальника Восточного отдела.

С 1926 г. Т. Малли работает в отделе политэмигрантов ЦК МОПР в Москве, затем его переводят в центральный аппарат ОГПУ. С 1926 г. он – уполномоченный, затем помощник начальника отделения КРО, а с 1930 г. – оперуполномоченный ОО ОГПУ.

В конце 1932 г. переведен на работу во внешнюю разведку и назначен помощником начальника 3-го отделения ИНО ОГПУ. В 1932–1934 гг. неоднократно выезжал в спецкомандировки в Германию, Австрию, Францию (псевдоним «Ланг»). Участвовал в Венском восстании 1934 г., где познакомился с молодым английским антифашистом *К. Филби* и привлек его к работе в качестве агента Коминтерна.

С июня 1934 г. Т. Малли – нелегальный резидент в Париже, откуда курировал разведработу в Голландии. В январе – марте 1935 г. находился в Москве. В мае 1935 г. нелегально выезжал в Лондон для завершения разработки завербованного советской разведкой шифровальщика МИДа Великобритании *Дж. Кинга*. В октябре – ноябре 1935 г. снова возвратился в Москву.

С января 1936 г. – в Лондоне, в апреле того же года сменил Л.Л. Никольского (*А. М. Орлова*) на посту руководителя лондонской нелегальной резидентуры, проживал по документам на имя австрийца Пола Хардта. Руководил работой знаменитой «Кембриджской пятерки».

В июле 1937 г. Т. Малли был отозван в СССР. В связи с предательством Игнатия Порецкого-Рейсса и Вальтера Кривицкого, хорошо знавших Т. Малли, вопрос о возвращении разведчика за границу был снят. В итоге Т. Малли продолжил работу в аппарате 7-го отдела ГУГБ НКВД.

Награжден Нагрудным знаком ЦИК Крыма (1924), Почетной грамотой и серебряным портсигаром от Коллегии ОГПУ (1927), знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1932).

Арестован 7 марта 1938 г. по обвинениям в злостном нарушении конспирации, разглашении государственной тайны, отказе от выполнения приказа в боевой обстановке.

20 сентября 1938 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

В апреле 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен.

Мальков Павел Михайлович **27.10.1904-10.1983. Генерал-майор (9.7.45)**

Родился в Кунгуре в семье рабочего. Русский. В 1914 окончил церковно-приходскую школу, в 1918 ремесленное училище.

С августа 1923 г. служил в РККА. Служил в артиллерии, к 1935 г. дослужился до начальника штаба артполка в Приволжском военном округе. С мая 1935 г. слушатель Военной академии им. М.В.Фрунзе, с 3-го курса направлен на работу в НКВД.

С сентября 1938 г. работал в разведке, с ноября 1938 г. начальник 2-го отделения, в январе – 1 июня 1939 г. – заместитель начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД. В мае 1939 – марте 1941 г. советник НКВД СССР при МВД Монголии. С 26 марта 1941 г. – заместитель начальника 2-го отдела 1-го Управления НКГБ.

С 31 июля 1941 г. начальник УНКВД по Архангельской обл., с 1943 г. офицер для особых поручений при наркомате внутренних дел СССР, с 1944 г. начальник УНКВД по Ивановской обл, весной – летом руководил опергруппами НКВД на фронте и в Германии. С июля 1945 г. – начальник ОВД – УВД Советской военной администрации в Германии. Осенью 1948 г. вернулся в СССР, заместитель начальника УМВД по Челябинской обл., замминистра внутренних дел Узбекской ССР и заместитель начальника УМВД по Ленинградской обл. В 1953–1954 г. заместитель начальника Камышового лагеря МВД по оперработе, Омск. 5 декабря 1954 г. уволен из МВД по сокращению штатов.

С января 1955 на пенсии, проживал в Свердловске.

Награжден орденом Ленина (30.01.51), 3 орденами Красного Знамени (1941, 03.11.44, 1945), орденами Отечественной войны I (21.04.45) и II степеней (16.09.45), 3 орденами Красной Звезды (17.11.39, 15.09.43, 24.06.48), знаками «Заслуженный работник НКВД» (04.02.42) и «50 лет пребывания в КПСС», 15 медалями, польскими орденами «Виртути Милитари» V класса и «Крест Грюнвальда» II класса, монгольским орденом Красного Знамени (03.41).

Маркин Валентин Борисович

04.1903-1934

Русский. Родился в г. Грозном в семье железнодорожного рабочего, бывшего крестьянина. До 1920 г. учился в коммерческой школе, окончил 5 классов, после чего бросил обучение.

В 1920–1922 гг. – на комсомольской работе в Кабардино-Балкарии. В 1922–1923 гг. – студент Коммунистического университета им. Свердлова, окончил 2-й курс. В 1923 г. вступил в РКП(б).

С мая 1923 г. – секретарь ячейки РКП (б) на текстильной фабрике в Вятке, с 1924 г. – секретарь ячейки РКП(б) типографии «Рабочей газеты» в Москве, член Краснопресненского райкома ВКП(б), депутат Моссовета.

С 1926 г. В.Б. Маркин – сотрудник IV (Разведывательного) управления Штаба РККА, работал в Германии. В 1930–1932 гг. – аспирант Института мирового хозяйства и мировой политики, одновременно руководитель агитпропа в Исполкоме КИМа.

В 1932 г. направлен нелегальным резидентом в США по линии ИНО ОГПУ. Действовал под псевдонимами «Оскар» и «Дэвис». В 1934 г. погиб в Нью-Йорке при невыясненных обстоятельствах.

Марков Иван Александрович **1903-20.06.1938. Старший лейтенант ГБ**

Русский. Родился в деревне Борки Бежецкого уезда Тверской губернии в крестьянской семье. Окончил сельскую школу, рабфак и в 1925 г. – факультет общественных наук 1-го МГУ.

В 1926 г. вступил в ВКП(б), в том же году поступил на работу в ОГПУ. В 1927–1928 гг. служил в Красной Армии.

Помощник легального резидента в Италии, вынужден покинуть страну осенью 1937 г.

Арестован 31 марта 1938 г. 20 июня 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 1 июня 1957 г. ВК ВС СССР.

Медведев Дмитрий Николаевич
22.08.1898-14.12.1954. Полковник

Д.Н. Медведев

Родился в м. Бежица Брянского уезда Орловской губернии в семье квалифицированного сталелитейщика. Окончил гимназию. После Октябрьской революции переехал в Брянск, где работал секретарем отдела Брянского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В 1918 г. добровольно вступил в ряды Красной Армии (в формировавшуюся в г. Брянске 3-ю бригаду 4-й Орловской стрелковой дивизии) и принимал активное участие в боях против армии Юденича.

Возвратившись в мае 1920 г. в Брянск, Д.Н. Медведев поступает на работу в органы ВЧК. Сначала работал в Брянской уездной ЧК, затем на Украине участвовал в ликвидации банд Каменюки, Белокобыльского, Балабы и Блохи, являлся председателем ЧК г. Старобельска. В середине 1922 г. переведен на работу в Одессу.

За успешную работу в органах государственной безопасности Д.Н. Медведев в 1921 г. был награжден золотыми часами, в 1927 и 1929 гг.

личным именованным оружием, а в 1932 г. – знаком «Почетный работник ВЧК-ОГПУ».

В 1936 г. после окончания курсов высшего начальствующего состава НКВД Д.Н. Медведев работает инспектором при начальнике УНКВД Харьковской области. В 1937 г. был исключен из партии и снят с работы. В 1938 г. восстановлен в партии, работал в Медвежьегорске на Беломорско-Балтийском комбинате и Норильске (Норильскстрой).

В конце 1939 г. по состоянию здоровья вышел на пенсию, жил под Москвой.

Мельников Николай Дмитриевич
1905-7.04.1944. Старший майор ГБ (1941).
Комиссар госбезопасности

Н.Д. Мельников

Русский. Родился во Владивостоке.

С 20 марта по 1 июля 1939 г. – старший помощник начальника 3-го отделения 1-го отдела ГУПВ НКВД СССР.

С 1 июля по 14 декабря 1939 г. – начальник 14-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД. С 14 декабря 1939 г. по 27 февраля 1941 г. – заместитель начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД.

С 27 февраля по 1 сентября 1941 г. – заместитель начальника 2-го отдела 1-го управления НКГБ СССР, а с 1 сентября по 3 октября 1941 г. – заместитель начальника 1-го управления НКВД СССР. Курировал Дальневосточный и Ближневосточный регионы. С 3 октября 1941 г. по 16 января 1942 г. – заместитель начальника 2-го управления НКВД СССР.

Одновременно с июля 1941 г. – заместитель начальника Особой группы при НКВД, а с 18 января 1942 г. – 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР.

С 6 марта по 3 августа 1943 г. по совместительству – заместитель начальника 2-го управления НКВД СССР. С 3 августа 1943 г. по 7 апреля

1944 г. – 1-й заместитель начальника УПВИ НКВД.
Награжден орденом Красной Звезды (1940).
Покончил жизнь самоубийством (застрелился).

Мельцер Николай Иосифович **22.05.1890-9.12.1937. Капитан ГБ (1936)**

Родился 22 мая 1890 г. в г. Евпатория Таврической губернии в семье мещанина. Еврей. Член РКП(б) с 1 июня 1919 г. Окончил классическую гимназию в Евпатории (1909). В 1909–1911 г. учился на юридическом факультете Мюнхенского, а в 1911–1916 гг. – Санкт-Петербургского университета. Магистр права. В 1911–1917 гг. совмещал учебу с работой. Работал конторщиком в Центральном банке Общества взаимного кредита, на постройке дома, в магазине Викандера и на фабрике А. Кригемана. В начале 1917 г., по окончании отсрочки, призван на военную службу в армию. С 1 мая 1917 г. учился на ускоренных курсах прапорщиков во Владимирском военном училище в Петрограде. 14 сентября 1917 г. выпущен прапорщиком с назначением младшим офицером 1-й роты Московского запасного пехотного полка. В составе 1-й роты Сводного батальона полка принимал участие в боях против войск Керенского под Петроградом. 2 ноября 1917 г. выбран командиром 3-й роты того же полка. С ноября 1917 г. в Красной гвардии Петрограда. В 1918 г. – командир роты Отдельного Василеостровского батальона. В составе батальона отбыл на Восточный фронт. Принимал участие в боях за Глазов, Пермь, Екатеринбург. Назначен в управление формирований 3-й армии. С апреля по июль 1919 г. – и. о. инспектора пехоты штаба 3-й армии Восточного фронта. С августа 1919 г. – помощник начальника управления формирований штаба 12-й армии. В 1920 г. – помощник начальника Киевского укрепленного района и заместитель начальника гарнизона г. Киева. В апреле 1920 г. – избран членом Совета рабочих и крестьянских депутатов Киева. В апреле-мае 1920 г. принимал участие в боях против белополяков в составе 12-й армии. С июня по сентябрь 1920 г. – помощник начальника штаба, инспектор пехоты Приволжского военного округа. Командирован в Военную академию Красной Армии. С сентября 1920 г. по июнь 1923 г. – слушатель академии. Во время учебы 2 раза был командирован с разведывательными заданиями по линии ИНО в Турцию. С июля 1923 г. по март 1924 г. на оперативной работе в ИНО ОГПУ, выезжал в Германию. С марта 1924 г. зачислен особоуполномоченным Закордонной части ИНО ОГПУ. С 4 мая 1924 г. – на особом учете ИНО как выбывший в заграничную командировку. Работал резидентом ИНО в Персии (под фамилией Борисовского). Отозван в Москву. С апреля 1927 г. –

уполномоченный, особоуполномоченный Закордонной части ИНО ОГПУ. В марте 1929 г. откомандирован в ПП ОГПУ Средней Азии. С апреля 1929 г. – заместитель начальника КРО, а с декабря 1929 г. – заместитель начальника КРО и одновременно начальник 2-го отделения КРО того же полномочного представительства. 20 марта 1930 г. откомандирован в распоряжение ОГПУ. В апреле 1930 г. назначен помощником начальника 3-го отделения, затем оперуполномоченным ОО ОГПУ. В 1932–1933 гг. – помощник начальника 3-го отделения ОО ОГПУ. С января 1934 г. – сотрудник для особых поручений, заместитель начальника 4-го отделения ОО ОГПУ. С 1 января 1935 г. уволен вовсе из органов НКВД «за переходом на пенсию». С 1 апреля 1935 г. – помощник начальника отделения службы и подготовки, а с 21 мая 1937 г. – и. д. заместителя, заместитель начальника оперативного отдела ГУПО НКВД СССР. Зачислен в действующий резерв ОК ГУГБ НКВД СССР. 28 августа 1937 г. арестован по обвинению в шпионаже в пользу германской разведки. 8 сентября 1937 г. уволен вовсе по ст.38 п. «в» гл. 7 «Положения о прохождении службы начальствующим составом ГУГБ НКВД СССР». 9 декабря 1937 г. комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР осужден к высшей мере наказания. В тот же день расстрелян в Коммунарке Московской области. 12 декабря 1957 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Специальное звание: капитан ГБ (14.12.1936).

Награжден ведомственными наградами – нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (1933), грамотой и боевым оружием – пистолетом системы «Браунинг» от Коллегии ОГПУ (18.12.1927); серебряными часами от РВС Юго-Западного фронта (1920).

Миклашевский Леонид Михайлович 1906–1970. Полковник ГБ (16.08.43)

Л.М. Миклашевский

Украинец. Родился в семье слесаря в Черниговской губ. С 1921 г. работал ремонтным рабочим на железной дороге, в январе 1924 г. призван в РККА, в сентябре 1926 г. окончил пехотную школу в Сумах и направлен для прохождения службы в войска ОГПУ.

С сентября 1936 г. учился в институте востоковедения им. Нариманова в Москве, после ее окончания в сентябре 1939 г. работал в разведке: старший оперуполномоченный 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР, с мая 1940 г. в командировке в Китае, сотрудник Чунцинской легальной резидентуры НКВД, возглавляемой А. С. Панюшкиным. С февраля 1943 г. заместитель начальника 2-го отделения 4-го отдела 1-го Управления НКВД – НКГБ, с 22.11.1943 г. заместитель начальника 4-го отдела 1-го Управления НКГБ, в ноябре 1944 – ноябре 1946 г. вновь работал в Китае. С 27.06.1946 г. заместитель начальника Управления «1-А» ПГУ МГБ – заместитель руководителя представительства ПГУ во Владивостоке. С 25.06.1947 заместитель начальника 3-го Управления КИ при СМ – МИД, с 17.05.1952 – заместитель начальника 4-го Управления ПГУ МГБ СССР, 17.03.1953 –

начальник 8-го отдела ВГУ МВД СССР. С мая 1953 находился в резерве назначения, 17.07.1953-10.1955 – помощник старшего советника МВД – КГБ при МОБ КНР по разведработе – заместитель представителя МВД – КГБ при внешнеполитической разведке КНР.

Награжден орденом Ленина (25.07.1949) 2 орденами Красного Знамени (03.11.44, 05.11.54), орденами Отечественной войны I (31.08.46) и II(05.11.44) степеней, орденом «Знак Почета» (20.09.43), 4 медалями.

Миллер Георг (Георгий Георгиевич)
30.11.1898 – ? Старший лейтенант ГБ (1935),
подполковник ГБ (1943)

Австриец. Родился в Вене в семье рабочего. Участник социал-демократического и коммунистического движения (с 1918 г.), один из руководителей Компартии Австрии. Основатель и руководитель организации КПА в г. Дойч-Ваграм. С 1922 г. по заданию КПА работал в спортивных организациях, делегат 2-го конгресса Красного Спортинтерна (1923), за что был исключен из Австрийского рабочего спортивного союза. С конца того же года – курьер и телефонист, в 1924 г. – депутат городской управы г. Дойч-Ваграм и редактор газеты «Гемайне корреспондентц». В 1924–1927 гг. – курьер полпредства СССР в Вене. В 1927–1930 гг. на нелегальной работе в спецаппарате КП Австрии.

С 1930 г. в СССР. Член ВКП(б) с августа 1930 г. Работал в ИНО ОГПУ-НКВД до 1945 г. Во время Великой Отечественной войны – заместитель начальника 1-го отделения 1-го отдела 1-го Управления НКВД-НКГБ СССР.

Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалью «За боевые заслуги». В 1945 г. выехал в Австрию.

Мильграм Исидор Вольфович **15.12.1898-10.03.1938**

И.В. Мильграм

Еврей. Родился в г. Калиш Калишской губ. в семье рабочего. В 1908-1913-м подручный монтера, слесаря на кружевной фабрике Мойсевича в Калише. В 1913-1917-м слесарь на шахтах и предприятиях Германии, Москвы и других городов России, Польши, Германии, Голландии, вел партийную работу. Член партии с 1916 г. В 1917 (март) – 1918 (ноябрь) гг. на партийной работе в Роттердаме (Голландия), вел работу среди военнопленных. 1918, ноябрь – 1919, январь, с особыми поручениями НКВД выехал в Германию и Голландию, где и был арестован как подозрительный иностранец. В 1919 (январь – ноябрь) – политзаключенный в тюрьме г. Виркершансе, Голландия. В 1919 (ноябрь) – 1920 (июнь) слесарь на заводе в Брюсселе. 1920, июнь – 1921, январь, сотрудник разведки штаба 4-й армии на Западном фронте, работал за кордоном.

С марта 1921 г. в ВЧК-ОГПУ. Работал в осведомительной части ИНО. 1922-й – в составе советской делегации, вместе с Литвиновым выезжал на Гаагскую конференцию. 1923-1924-й – нелегальная командировка в

Германию. 1924, декабрь – 1925, декабрь, пом. легального резидента в Греции под именем Оскара Миллера, сотрудника полпредства СССР. Арестован 29 дек. 1925 г. и 3 месяца провел в тюрьме. Обменен на 2-го секретаря греческого посольства, арестованного в Москве.

1926, апрель – октябрь, выехал из Греции в Берлин, где сопровождал Троцкого, прибывшего на лечение. 1926, октябрь – 1927, июнь – резидент ИНО в Шанхае, Китай. 1927-1930-й в Минске в Полпредстве ОГПУ на специальной работе. В 1929 г. 9 месяцев на нелегальной работе в Германии, главным образом в Дрездене.

1930, январь – 1934, сентябрь, слушатель Института красной профессуры, преподаватель Высшей школы ОГПУ. 1934, сент. – ученый секретарь Комакадемии и Института экономики АН СССР. Владел английским и голландским языками.

Арестован 12 мая 1937 г. Расстрелян 10 марта 1938 г. Реабилитирован 7 апреля 1956 г. ВК ВС СССР.

Минскер Яков Григорьевич

19.12.1891-24.09.1934

Еврей. Родился в Киеве в семье портного. Через год отец умер. В 1903 г. поступил в Киевское художественное училище, из которого был отчислен в 1906 г. за участие в забастовке учащихся.

В 1911 г. вступил в партию эсеров. 26 октября 1912 г. был арестован. В ноябре 1913 г. по 102-й статье «Уложения о наказаниях» был приговорен к ссылке на поселение в Иркутскую губернию. Из ссылки сразу же бежал в Одессу, оттуда в Полтаву, однако затем вернулся обратно в Иркутск, где вплоть до Февральской революции работал конторщиком.

После Февральской революции Я.Г. Минскер был избран в Иркутский Совет солдатских и рабочих депутатов. В апреле того же года вернулся в Киев, работал в эсеровском издательском товариществе. В августе – октябре служил в армии в инженерной дружине.

В ноябре 1917 г. Я.Г. Минскер вновь отправился в Иркутск, где принял участие в подавлении юнкерского мятежа. Был назначен комиссаром по учреждениям Союза городов. За сотрудничество с Советской властью был исключен из партии эсеров. Вступил в партию левых эсеров, от которой был избран в Совет рабочих и солдатских депутатов. На 2-м съезде Советов Сибири избран в ЦИК Советов Сибири (Центросибирь), заведовал в нем информационным отделом. В августе того же года, после переезда Центросибири в Верхнеудинск, избран в президиум ЦИК Центросибири.

После поражения Советской власти в Сибири Я.Г. Минскер ушел в подполье. Был избран в подпольный ревком во Владивостоке. В декабре 1918 г. вступил в РКП(б). 22 января 1919 г. был арестован колчаковской контрразведкой и до 31 января 1920 г. находился во владивостокской тюрьме.

После освобождения Я.Г. Минскер – уполномоченный Приморского краевого комитета РКП(б), а затем – Дальбюро ЦК РКП(б) в полосе отчуждения КВЖД. Руководил работой профсоюзов в Харбине, был одним из организаторов всеобщей забастовки служащих КВЖД.

После прихода каппелевцев был избран в ревком и в августе 1920 г. был назначен уполномоченным Военного совета Амурского фронта в Северной Маньчжурии. С октября того же года – уполномоченный (резидент) Разведупра Штаба РККА в Северной Маньчжурии, организовал там агентурную сеть.

В феврале 1921 г. Я.Г. Минскер выехал в Читу, а затем в Иркутск, где в течение года был заместителем уполномоченного ИККИ по работе на Дальнем Востоке.

С февраля 1922 г. в Москве – сотрудник ИНО ОГПУ. В 1922–1924 гг. находился на разведработе в Персии под прикрытием должности консула, работал в Казвине, Барфуруше, Мазандеране, Астрабаде, Хорасане, Бендер-Бушире.

С мая 1925 г. – в центральном аппарате ОГПУ в Москве.

С декабря 1925 г. находился в Шанхае под прикрытием должности вице-консула. В декабре 1926 г. назначен резидентом ИНО ОГПУ в Турции, действовал под прикрытием должности атташе полпредства.

В 1929 г. Я.Г. Минскер был отозван в СССР и работал в центральном аппарате внешней разведки. Затем нач. ИНО ПП ОГПУ по Средней Азии. С 1933 г. – начальник 3-го отделения (Дальнего Востока) ИНО ОГПУ. 10.07.1934-24.09.1934 нач. отделения ОО ГУГБ НКВД. Умер в Москве.

Мирковский Евгений Иванович
31.01.1904-10.08.1992. Полковник (1944)

Е.И. Мирковский

Белорус. Родился в Минске в семье мелкого служащего. С 1921 г. – слесарь бондарной мастерской, рабочий в г. Дмитриев-Льговский Курской губернии, затем бетонщик стройучастка в Минске.

В 1927 г. принят кандидатом в члены ВКП(б) и был направлен на работу в органы ГПУ. С 1926 г. – сотрудник ПП ОГПУ по БССР. Член партии с 1927 г. С 1927 г. по 1941 г. служил в пограничных войсках на западной границе. Окончил Минское военное пехотное училище (1932). Участник освободительного похода в Западную Украину и Западную Белоруссию (1939).

После начала Великой Отечественной войны Е.И. Мирковский с июля 1941 г. – командир отряда войск Особой группы (позднее – ОМСБОН) НКВД СССР. Участвовал в обороне Москвы. С марта 1942 г. по сентябрь 1944 г. – командир специального разведывательно-диверсионного отряда «Ходоки», развернутого в специальный партизанский отряд им. Ф.Э. Дзержинского, действовавший на территории Орловской, Житомирской, Черниговской, Гомельской и Брестской областей, а также в Польше.

С 1944 г. – на руководящей оперативной работе в органах НКВД-НКГБ – МГБ – МВД. С 1953 г. – советник МВД СССР при Службе госбезопасности Албании (Сигурими). С марта 1954 г. – начальник 13-го (Разведывательно-диверсионного) отдела ПГУ КГБ при СМ СССР.

В 1955 г. уволен в запас по состоянию здоровья. Проживал в Москве.

Герой Советского Союза (5.11.1944). Награжден двумя орденами Ленина (1944), двумя орденами Красного Знамени (1943), двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, медалями.

Михалевский Михаил Михеевич **1892-4.03.1939. Батальонный комиссар**

Русский. Родился в посаде Александров-Пограничный (Варшавской губ.) в семье чиновника таможи, титулярного советника. Окончил 8 – классную гимназию в Вильно (1911), юридический факультет Петербургского университета (1916), Владимирское военное училище в Петербурге (1916). Знал польский, английский, французский, немецкий языки. Подпоручик л. – гв. 3-го стрелкового полка (1916–1918).

В 1918–1923 гг. – обвинитель ревтрибунала (1918), военный следователь по важнейшим делам РВТ РВС Восточного фронта (1918–1919), комиссар по особым поручениям в Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР (1919–1920); военком штаба наркомвоена в Тифлисе (1920–1922), военный следователь по важнейшим делам Военной коллегии Верховного суда РСФСР и СССР (1922–1924). Член РКП(б) с марта 1919 г.

В мае 1920 – апреле 1921 г. – секретарь и зам. чрезвычайного полпреда РСФСР в Персии и Турции.

Агитатор-пропагандист по мобилизации Серпуховского укома партии (1924).

В 1924–1926 гг. – уполномоченный КРО ОГПУ.

Зам. зав. техническим отделом А/О «Текстиль-импорт» (1926–1928).

Работал в «Аркосе» (Лондон, зам. зав. отделом «Текстиль-импорт» в 1928–1931 гг.) и торгпредстве в Лондоне – старший юрисконсульт, зав. правовым сектором, 1931–1933.

С июня 1933 г. в Москве – зампред В/О «Текстиль-импорт».

С июля по декабрь 1934 г. на нелегальной работе в США. С декабря 1934 по июль 1936 гг. – на нелегальной работе в Западной Европе.

В 1934–1938 г. состоял в распоряжении Разведупра.

Арестован 20 февраля 1938 г. Расстрелян 4 марта 1939 г.

Мицкевич Евгений Петрович
24.12.1893 (5.01.1894) – 19.02.1959. Полковник ГБ
(1943)

Е.П. Мицкевич

Украинец. Родился в поселке Клевань Ровенского уезда Волынской губернии в бедной крестьянской семье (отец умер в 1917). С 1912 г. – учитель сельских школ Волынской губернии. С 1915 г. служил в армии. После Февральской революции – член полкового комитета и Речицкого Совета рабочих и солдатских депутатов. Участвовал в подавлении «корниловщины» во главе батальона 257-го стрелкового полка. В сентябре того же года вступил в партию большевиков.

После Октября 1917 г. – комиссар юстиции Речицкого Совета. В январе 1918 г. командовал отрядом Красной гвардии в боях с корпусом генерала И. Довбор-Мусницкого. С июля 1918 г. работал в Брянской ЧК. После восстановления советской власти в Белоруссии с декабря 1918 г. – председатель Речицкого уездного военно-революционного комитета (с марта 1919 г. до польской оккупации – председатель уездного исполкома).

Во время польско-советской войны 1920 г. командовал 477-м стрелковым полком 47-й дивизии РККА, затем военком Речицкого уезда, участвовал в

ликвидации банд в Белоруссии (начальник Лоевского боевого участка).

Учился в Военной академии РККА (окончил 1-й курс в 1922 г.). В 1924 г. окончил Экономическое отделение МГУ и был направлен на работу в ИНО ОГПУ. С 1925 г. – на нелегальной работе в Германии. Руководил созданием агентурной сети в Гамбурге (псевдоним «Минаев»).

С ноября 1927 г. по 1930 г. Е.П. Мицкевич – нелегальный резидент ИНО ОГПУ в Италии. Получил задание ликвидировать предателя и перебежчика Г. Агабекова, однако не смог его выполнить.

После возвращения в СССР работал в центральном аппарате. В 1931 г. направлен по линии нелегальной разведки в Великобританию. В 1932 г. назначен легальным резидентом в Лондоне.

В 1934 г. отозван в СССР. В том же году командирован в США, а затем в Китай для организации нелегальной разведработы против Японии и белой эмиграции в Маньчжурии. Под руководством Е.П. Мицкевича была создана оперативная группа для пресечения деятельности белогвардейских вооруженных формирований с территории Китая против СССР. В 1937 г. возвратился в США, где до 1938 г. возглавлял одну из нелегальных резидентур.

В октябре 1939 – июне 1941 гг. работал заместителем начальника Главного Управления шоссейного и дорожного транспорта НКВД СССР.

После начала Великой Отечественной войны Е.П. Мицкевич в июне – августе 1941 г. командовал батальоном ОМСБОН, затем заместитель начальника 5-го, с 30 ноября 1941 г. – 3-го отдела (англо-американского) 1-го управления НКВД, с 4 июня 1942 г. – начальник 7-го отдела (нелегалы) 1-го Управления НКВД – НКГБ. В ноябре 1943 г. направлен в Италию для восстановления нелегальной резидентуры. Организовал агентурную группу, от которой поступали ценные политические и военно-технические материалы.

С 27 октября 1945 г. Е. П. Мицкевич – начальник отдела кадров, с августа 1945 г. – вновь начальник 7-го отдела 1-го Управления НКГБ, с 27 июня 1946 г. до 25 июня 1947 г. – начальник отдела «1-Б» Управления «1-Б» (нелегалы) ПГУ МГБ. С сентября 1948 г. – начальник кафедры в ВРШ МГБ СССР и зампред правления ВОКС. С 1950 г. он замначальника Управления КИ при МИД СССР, с мая 1952 – Управления ПГУ МГБ СССР

В апреле 1953 г. вышел в отставку по выслуге лет.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени и «Знак Почета», знаком «Почетный работник ВЧК – ГПУ (XV)» (8.4.34), четырьмя медалями.

Мнацаканов Азарин Айрапетович **1900-26.08.1938**

А.А. Мнацаканов

Армянин. Родился в г. Ардебиль (Иран). Сотрудник резидентур ИНО в Тегеране (1928–1932) и Берлине (1932–1935). С 1935 г. заместитель резидента в Вене (под прикрытием должности вице-консула).

С 1936 г. в Москве – помощник начальника отделения 7-го отдела ГУГБ НКВД.

Арестован 15 апреля 1938 г. 26 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован 20 февраля 1964 г. ВК ВС СССР.

Его жена – Мнацаканова Эрна Феликсовна (1902-26.09.1938), урожденная Бошкович, полька, уроженка г. Жирардув (Царство Польское), сотрудница ИНО ГУГБ НКВД, беспартийная.

Арестована 15 апреля 1938 г. 26 сентября 1938 г. по обвинению в шпионаже осуждена ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстреляна.

Реабилитирована 20 февраля 1964 г. ВК ВС СССР.

Модржинская Елена Дмитриевна
24.02.1910-4.11.1982. Майор ГБ

Е.Д. Модржинская

Полька. Родилась в Москве в семье бухгалтера. Ее отец – Дмитрий Александрович был сыном ссыльного из дворян, сосланного в 1863 г. на каторгу и пожизненное поселение и тогда же лишенного дворянского звания.

В 1925 г. окончила среднюю школу. Позднее окончила курсы английского языка

В 1930 г. окончила международное отделение факультета советского права 1-го МГУ.

Позднее, работая в Наркомвнешторге, окончила 1-й курс факультета особого назначения Академии внешней торговли. Владела французским, английским, испанским и немецким языками.

Некоторое время после окончания вуза, одновременно со своей основной работой, работала по различным вопросам в Институте мирового хозяйства и мировой политики Коммунистической Академии и написала ряд статей.

В 1925–1926 гг. практикантка в редакции газеты «Комсомольская правда». После окончания курсов иностранных языков в 1928–1930 гг. – в

ВОКСе гид-переводчица и сотрудница отдела приема иностранцев и референтуры.

В 1930 (февраль) – 1931 (январь) – секретарь месткома ЦИК СССР.

Окончила факультет советского права 1-го МГУ (1931). В 1931–1937 гг. в Наркомвнешторге, куда была направлена по распределению после окончания 1-го МГУ: экономист, референт, старший консультант, руководитель группы по странам в экспортном управлении и последние две недели – заместителем директора Музея советского экспорта Всесоюзной торговой палаты.

Окончила Академию внешней торговли (1936).

В 1937 г. направлена в органы НКВД по путевке ЦК ВЛКСМ. В 1937–1940 гг. оперуполномоченная 1-го отделения, заместитель начальника 2-го отделения 2-го отдела Главного транспортного управления НКВД СССР. Член партии с марта 1940 г. В 1940 (ноябрь) – 1941 (июль) – сотрудница легальной резидентуры в Польше, где она работала вместе с мужем *П. И. Гудимовичем*, который официально занимал пост управляющего имуществом СССР в Варшаве. В 1941-1943-м – старший оперуполномоченный 2-го отделения 5-го отдела, с 2 октября 1942 г. – начальник 1-го отделения 3-го отдела 1-го управления НКВД СССР. 16 сентября – 12 декабря 1943 – начальник информационного отделения 1-го управления НКГБ СССР. Награждена орденом Красной Звезды (1943), майор госбезопасности.

В 1943 (декабрь) – 1946 (июнь) – заместитель начальника информационного (с окт. 1944-8-го) отдела 1-го управления.

В 1953–1982 гг. работала в Институте философии АН СССР, руководила коллективами, которые занимались критикой буржуазной идеологии и разоблачением идеологических диверсий. Защитила кандидатскую диссертацию (1954): «Космополитизм – орудие современной империалистической буржуазии». Защитила докторскую диссертацию (1964): «Распад колониальной системы и идеология империализма». Заслуженный деятель науки РСФСР, профессор.

Молодцов Владимир Александрович
5.06.1911-12.07.1942. Капитан ГБ

В.А. Молодцов

Русский. Родился в поселке (ныне город) Сасово Рязанской губернии в семье железнодорожника. С 18 лет начал трудовую деятельность – работал чернорабочим, слесарем.

В 1930 г. по комсомольской путевке направлен на шахту в г. Бобрик-Донской Подмосковного угольного бассейна. Работал забойщиком, затем помощник начальника шахты, одновременно являлся внештатным корреспондентом «Комсомольской правды» и учился на рабфаке при Московском институте инженеров-энергетиков, был избран секретарем комсомольской организации шахты. В 1931 г. вступил в ВКП(б).

После окончания рабфака в 1934 г. В.А. Молодцов вместо института по партийному набору был направлен на работу в НКВД. В 1935 г. он окончил Центральную школу НКВД СССР и был направлен в распоряжение УНКВД Московской области.

С марта 1941 г. – в аппарате 1-го управления НКГБ СССР, после начала Великой Отечественной войны переведен в Особую группу при НКВД СССР.

В июле 1941 г. под именем Павла Бадаева направлен в Киев, а оттуда – в Одессу для выполнения специальных заданий и руководства разведывательно-диверсионной работой в оккупированном городе. В состав оперативной группы первоначально было выделено 10 оперработников и бойцов спецназа, затем еще 10 человек, хорошо знавших Одессу.

В тяжелых условиях подполья ему удалось создать два партизанских отряда, действовавших из блокированных немцами одесских катакомб. Организовал широкую сеть информаторов (порт, железная дорога, аэродром, городская управа, немецкие и румынские оккупационные войска).

В ноябре 1941-го партизаны Молодцова пустили под откос эшелон «люкс», под обломками которого погибли более 200 высокопоставленных немецких чиновников. Взрыв фашистской военной комендатуры уничтожил 140 офицеров противника, в том числе двух генералов. Своими активными действиями партизаны в течение нескольких месяцев отвлекали на себя крупные силы оккупантов. За Молодцовым началась настоящая охота. Немцы травили подпольщиков газом, замуровывали входы в катакомбы, обстреливали каменоломни из артиллерийских орудий.

9 февраля 1942 г., выданный предателем, Молодцов был арестован румынскими оккупантами. Несмотря на нечеловеческие пытки, товарищей не выдал и 12 июля 1942 г. был расстрелян.

Герой Советского Союза (5.11.1944, посмертно). Награжден орденами Ленина, Красного Знамени.

Молотковский Михаил Григорьевич 1887-20.09.1937. Старший лейтенант госбезопасности (1935)

Русский. Родился в местечке Куземан Полоцкой губернии в семье конторщика. Окончил 5 классов гимназии. В 1905–1918 – член партии эсеров. В 1908-1915-м работал конторщиком. С 1915-го – в армии, прапорщик, в г. Иркутск. Член совета солдатских депутатов и окружного бюро Восточной Сибири. В 1918-м как член ПСР был послан в штаб армии при захвате власти эсерами. В июне 1918-го примкнул к образованной в Омске группе офицеров по борьбе с реакцией, отошел от ПСР. В 1919-м, спасаясь от ареста, перешел на нелегальное положение и уехал на Дальний Восток, где вел работу по организации восстания и связался с Далькомпартом. Находился неделю в японском плену. С разрешения Далькомпарта выехал в Россию через США, в Европе арестован в Чехословакии. При посредничестве советской миссии в Праге освобожден. В 1921-м обратился с просьбой о принятии в члены РКП(б). В январе 1922-го принят ЦК в кандидаты в РКП(б).

С января 1922 г. в ИНО ВЧК. 1923-й – сотрудник полпредства СССР в Финляндии. 1924–1925-2-й секретарь полпредства СССР в Латвии. 1925-1927-й – 2-й секретарь полпредства СССР в Польше. 1928-1929-й – атташе полпредства СССР в Греции. 1930-е – помощник начальника Особого отдела УНКВД Казахской ССР.

Арестован 14 июля и расстрелян 20 сентября 1937 г.

Реабилитирован в 1956 г.

Мордвинов Георгий Иванович **5.05.1896-7.04.1966. Полковник**

Г.И. Мордвинов

Родился в д. Бурнашово Верхне-Удинского уезда Забайкальской области (ныне – Республика Бурятия) в семье крестьянина-батрака (в раннем детстве остался сиротой). Трудовую деятельность начал в двенадцать лет на заводе, затем служил рассыльным в магазине в Чите. В 1915 году призван в армию и как отличный наездник направлен на Юго-Западный фронт в команду конных разведчиков. Служил в 75-м Сибирском стрелковом полку, ранен в бою, после выздоровления – в сводном республиканском полку 13-й стрелковой бригады.

В 1917 году перешел на сторону революции, участвовал в ликвидации ставки генерала Н.Н. Духонина в Могилеве, в борьбе с корниловцами. После демобилизации из армии и возвращения в Читу вступил в Красную гвардию. В декабре 1917 г. участвовал в ликвидации юнкерского восстания в Иркутске. В апреле 1918 года был принят на работу в Забайкальскую ЧК. В июне того же года вступил в РКП(б).

Выполняя задание руководства ЧК, в августе 1918 года совместно с другим чекистом, Дмитрием Ждановым раскрыл заговор белогвардейцев, готовивших восстание в Чите. После вторжения японцев и падения

советской власти Г.И. Мордвинов вместе с основной группой читинцев – работников ЧК ушел в партизаны. В декабре 1918 года сформировал и возглавил партизанский отряд для борьбы с японскими интервентами.

В 1920 году Г.И. Мордвинов командовал 1-й Амурской кавалерийской бригадой и одновременно по заданию командования организовал и руководил разведкой фронта. Проникнув в тыл белогвардейцев, он «подчинил себе» (по его словам) гарнизон г. Нерчинска и тем самым способствовал разгрому интервентов в Забайкалье. В 1921 г. – начальник транспортного отдела Госполитохраны ДВР.

В конце 1921 года назначен комиссаром Особого амурского полка, участвовал в боевых действиях на Дальнем Востоке. Летом 1922 года по заданию командования фронта послан в тыл японцев, где сформировал китайский и корейский партизанские отряды. Во время наступления Красной Армии эти отряды обеспечивали охрану наших границ и железных дорог от диверсий со стороны Маньчжурии.

С установлением советской власти на Дальнем Востоке Г.И. Мордвинов в 1923–1924 гг. учился на вечернем рабфаке в Чите (был секретарем партячейки), служил в пограничных отрядах и органах ГПУ. В 1924 году – начальник 19-го, затем 54-го (Нерчинский завод) погранотрядов, участвовал в ликвидации белогвардейских отрядов в пограничном районе на реке Аргунь (банд Гордеева и генерала Мыльниковых).

В 1926–1928 гг. – комендант отдельной погранкомендатуры и начальник Феодосийско-Судакского отдела ОГПУ в Крыму. В 1928 году направлен на курсы усовершенствования Высшей пограничной школы ОГПУ и окончил их.

За время работы на Дальнем Востоке и в Крыму трижды награждался боевым оружием, а также ценными подарками.

В 1929 году поступил на китайский факультет Института востоковедения им. Н.Н. Нариманова и уволился в запас. В декабре 1930 года был отозван с учебы на работу в ОГПУ, а в 1931 году направлен по линии внешней разведки на работу сначала в Монголию (советник Государственной внутренней охраны МНР под псевдонимом «Крылов», в 1932 г. во время ламаистского восстания был ранен), а в сентябре 1934 г. – в Китай, где работал в Харбине начальником 1-й части службы общих дел КВЖД под псевдонимом «Геннадий Михайлович Карлов». По возвращении из Китая в ноябре 1935 года сдал выпускные экзамены в Институте востоковедения и был направлен на учебу в Институт красной профессуры на китайское отделение исторического факультета (был в действующем резерве НКВД).

В 1937 году Г.И. Мордвинов написал рапорт на имя наркома внутренних дел СССР Н.И.Ежова, в котором назвал ошибкой арест органами НКВД своего товарища – чекиста. В результате был уволен из органов НКВД. В 1938 году после закрытия Института красной профессуры до 1940 года работал старшим референтом, затем руководителем восточного сектора «группы» Исполкома Коминтерна. Далее занимался лекторской работой и одновременно учился в заочной аспирантуре истфака МГУ (по теме «Единый национальный фронт в Китае»).

В начале Великой Отечественной войны Г.И. Мордвинов был призван в органы государственной безопасности и направлен в Особую группу НКВД, где занимался формированием партизанских отрядов в тылу германских оккупантов.

В октябре 1941 года командирован в Турцию, где под прикрытием вице-консула в Стамбуле Георгия Павлова вместе с *Н. И. Эйтингоном* и А.Э.Тимашковым готовил покушение на немецкого посла Франца фон Папена (бывшего рейхсканцлера Веймарской республики в 1932 г., одного из ближайших помощников Гитлера), однако 5 марта 1942 года был арестован турецкими властями (4 марта был арестован другой советский разведчик, Леонид Корнилов, работавший в торгпредстве СССР) и на процессе в суде Анкары (начался в апреле того же года) в июне 1942 г. был приговорен к 20 годам тюрьмы. На втором суде в Анкаре (ноябрь-декабрь 1942 г.) срок был снижен до 16 лет тюремного заключения. На следствии и суде держался достойно. После освобождения из тюрьмы в августе 1944 г. (2 августа турецкий парламент – меджлис разорвал отношения с Германией и принял постановление об освобождении советских граждан) возвратился на Родину и работал в центральном аппарате разведки. В октябре 1944 года был направлен для выполнения специального задания в немецкий тыл (операция «Березино»), откуда возвратился лишь после капитуляции Германии в мае 1945 года.

Перед началом войны с Японией Г.И. Мордвинов назначен начальником разведывательного отдела управления НКГБ по Читинской области. Занимался ведением разведки в Маньчжурии.

В январе 1946 года назначается главным резидентом советской разведки в Маньчжурии под прикрытием должности заместителя управляющего Китайско-Чунцинской железной дорогой (Харбин, под фамилией Г.Н. Карлова). Усыновил китайского мальчика, отец которого погиб в боях с чанкайшистами (в конце 1950-х гг. Лю Цзиньмо вернулся в КНР и погиб во время «культурной революции»). В связи с болезнью в январе 1949 года ушел в отставку.

Работал начальником 7-й дистанции пути Ярославской железной дороги. С 1952 г. работал в Институте востоковедения АН СССР, Институте народов Азии АН СССР.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, многими медалями. Монгольским правительством награжден двумя орденами МНР – Красного Знамени 2-й степени (1932) и 1-й степени (1934).

Скончался в Москве 7 апреля 1966 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Невский Александр Павлович **3.06.1896-10.03.1939. Капитан ГБ**

Русский. Родился в семье служащего земства. Окончил реальное училище, 2 курса Московского коммерческого института, в 1916 г. – Александровское военное училище. До 1917 г. служил в царской армии на Салоникском фронте. В 1918 г. интернирован французскими властями в г. Верия (Греция). С 1919 г. в Югославии. Работал журналистом в Белграде. В августе 1919 г. вступил в компартию Югославии. В 1921 г. осужден на два месяца тюрьмы и восемь месяцев ссылки. В 1922 г. вернулся в СССР.

В 1922–1923 гг. работал в Нижнем Новгороде – ответственным секретарем научно-технического клуба губсовпрофа, зам. зав. центральным рабочим клубом.

С мая 1923 по сентябрь 1931 г. А.П. Невский – сотрудник ИНО ОГПУ. В 1925 г. работал в Греции под прикрытием должности атташе полпредства СССР. Работал референтом, оперуполномоченным, начальником 4-го отделения ИНО ОГПУ (1930–1933).

В 1933-1934-м – начальник отделения ОО ПП ОГПУ Уральской области, в 1934-м – Челябинской области. В 1934–1935 гг. – помощник начальника ОО УНКВД Ивановской промышленной области. С 1935 г. – начальник ТО УНКВД Западносибирского края.

Награжден орденом Красной Звезды (2.07.1937).

Летом 1938 г. арестован. Расстрелян.

Нейман Альфред Адольфович **1881 – ?**

Литовец. Родился в Швабшиках Ковенской губернии в семье пастора. В 1902 г. окончил гимназию в г. Слуцке Минской губернии и поступил в Петербургский университет. Подрабатывал частными уроками.

В декабре 1903 г. присоединился к студенческой организации «Партизаны борьбы», был членом боевой организации, работал в подпольной лаборатории в Хаапале Выборгской губернии, где и был арестован в мае 1907 г. До августа 1908 г. находился под следствием в Выборгской тюрьме, после чего был приговорен к 4 годам заключения. С августа до ноября 1908 г. сидел в Гельсингфорсской центральной тюрьме, затем переведен в «Кресты» в Петербурге.

1 апреля 1909 г. по делу о боевой организации петербургским Василеостровским судом приговорен к 9 годам каторги, замененным 6 годами. До сентября 1912 г. сидел в «Крестах» и Центральной каторжной тюрьме в Петербурге, с сентября 1912 г. по май 1915 г. – в Шлиссельбурге. С мая 1915 г. находился на поселении в Иркутской губернии. С января по апрель 1917 г. находился на излечении в больнице.

С апреля по август 1917 г. А.А. Нейман – инструктор областной милиции в г. Семипалатинске. С августа 1917 г. он переезжает в Ростов-на-Дону, где работает секретарем инструкторского отдела областного продовольственного управления, с июля 1918 г. – секретарем смешанной комиссии Доно-Кубано-Терского Союза потребительских обществ, с августа 1919 г. – зав. домами внешкольного образования и колонии беспризорных областного отдела народного образования и городской управы.

С августа 1917 г. по май 1918 г. А.А. Нейман состоял в объединенной РСДРП. Позднее из-за этого ЦКК ВКП(б) решением от 14 июля 1925 г. установил перерыв в его партстаже с 1917 г. по 1922 г.

В ноябре 1922 г. А.А. Нейман переезжает в Москву, где работает завотделом Московугля. С марта 1923 г. он – секретарь общего отдела Главполитпросвета. В июле 1923 г. переводится в Петроград, где работает деканом Коммунистического университета.

С июня 1924 г. А.А. Нейман – сотрудник центрального аппарата ОГПУ. В августе того же года он был направлен на разведработу в Берлин под прикрытием должности секретаря полпредства СССР в Германии. В марте

1926 г. переведен в Рим, где действовал под прикрытием должности архивариуса полпредства СССР в Италии. С февраля по август 1927 г. находится в Нью-Йорке под прикрытием должности экономиста Амторга.

Вернувшись в СССР в августе 1927 г., А.А. Нейман работает в центральном аппарате ОГПУ. В феврале 1931 г. он был направлен на работу в Осло под прикрытием должности экономиста полпредства СССР в Норвегии. С апреля 1933 г. – в Копенгагене под прикрытием должности секретаря полпредства СССР в Дании. С февраля 1935 г. – в Улан-Баторе под прикрытием должности секретаря полпредства СССР в Монголии.

В июне 1936 г. А.А. Нейман вернулся в Москву, работал в центральном аппарате НКВД. В июле 1938 г. он был уволен на пенсию.

С сентября 1939 г. по июль 1941 г. – заведующий подготовительным отделением Московского учительского института иностранных языков. С августа 1941 г. находился во Фрунзе, с июня 1942 г. – в г. Серове Свердловской области. С августа 1943 г. по декабрь 1944 г. работал инструктором лагеря военнопленных в г. Алексине Тульской области.

В январе 1945 г. вернулся в Москву, пенсионер.

Нейман Владимир Абрамович
10.12.1898-21.09.1938. Капитан ГБ (19.11.1936)

В.А. Нейман

Родился, в с. Читкан Баргузинского уезда Забайкальской губернии. Родился в бедной многодетной крестьянской семье. Еврей. Член РКП (б) с 1921 г. Окончил 2 класса Читинского коммерческого училища (1912), из 3-го класса был вынужден уйти. В 1912–1913 гг. – служащий, приказчик кладовой наследника Доргова на ст. Сбега Амурской железной дороги. В 1913–1916 гг. – приказчик магазина «Братья Клейман и Родовский» в Чите. В конце 1916 г. призван на военную службу. Рядовой 16-го Сибирского стрелкового полка, затем – 516-й Уфимской пешей дружины. В 1917 г. демобилизован, вернулся в Читу и поступил служащим в магазин «Братья Клейман и Родовский», затем работал в Обществе потребителей «Эконом». В том же году уехал во Владивосток, где работал продавцом-кассиром, служащим по продаже мяса мясной лавки Хаймовича. Осенью 1918 г. выехал на ст. Маньчжурия, где был арестован и направлен в распоряжение читинского воинского начальника, мобилизован в Белую армию. Служил

рядовым в 31-м Сибирском стрелковом полку в Чите, а затем в отдельной дисциплинарной еврейской роте 2-го Маньчжурского полка армии атамана Г.М. Семенова. В конце 1919 г. участвовал в антисеменовском восстании в Нерчинском Заводе и вместе с ротой перешел к партизанам. В 1919–1921 гг. – боец разведки 4-го народно-революционного партизанского отряда, переименованного в 15-й Амурский повстанческий полк.

С декабря 1921 г. – помощник резидента разведывательного отдела НРА ДВР на ст. Маньчжурия, затем – резидент резидентуры Маньчжурско-Хайларского района разведывательного отдела штаба 5-й армии. Работал под фамилией Никольский (псевдонимы «Василий», «Васильев»). С 1922 г. по 1923 г. – резидент разведывательного отдела ГУПО ДВР в Маньчжурии. С 1923 г. по февраль 1925 г. – резидент ПП ОГПУ ДВО. Руководил резидентурой в Хайларе. С апреля 1925 г. по июнь 1926 г. – резидент ИНО ПП ОГПУ ДВО в Японии. С 1 ноября 1925 г. – уполномоченный КРО по шпионажу ПП ОГПУ ДВК. С 1 июля 1926 г. – уполномоченный КРО СОЧ Читинского окружного отдела ОГПУ. 19 октября 1927 г. переведен во Владивостокский окружной отдел ОГПУ. 1 ноября 1927 г. назначен уполномоченным, а с 17 ноября того же года – старшим уполномоченным КРО. 6 июня 1929 г. прибыл в ПП ОГПУ ДВК и откомандирован в распоряжение начальника ДТО ОГПУ Уссурийской железной дороги с назначением участковым уполномоченным ДТО ОГПУ ст. Гродеково. Во время китайско-советского конфликта на КВЖД 1929 г., находясь на границе, руководил диверсионной и агентурной работой в Маньчжурии. В декабре 1929 г. откомандирован в ПП ОГПУ ДВК. 1 января 1930 г. назначен начальником 4-го отделения (по закордонной работе) КРО ПП ОГПУ ДВК. 23 мая 1930 г. освобожден от занимаемой должности и зачислен в резерв полномочного представительства. 1 июня 1930 г. направлен в служебную командировку в Сахалян (Хэйхэ, Китай) резидентом ИНО, псевдоним «Василий». Участник оперативной разработки «Маки-Мираж». С 7 октября 1932 г. до августа 1933 г. – начальник отделения ИНО ПП ОГПУ ДВК. С сентября 1933 г. вновь на закордонной работе по линии ИНО в Шанхае, работал под именем Владимира Андреевича Косова. За время закордонной работы (1921–1935) провел операции по ликвидации штаба генерала Золотухина, ликвидации партизанской группы генерала Шильникова и его базы в Трехречье, ликвидации агента-provokatora, выемке документов из японской военной миссии, вывозе из Шанхая во Владивосток агента-provokatora. Отозван в СССР.

7 сентября 1935 г. выехал из Шанхая во Владивосток, затем работал в ИНО ГУГБ НКВД СССР в Москве. В январе 1936 г. направлен на работу в

Стамбульскую резидентуру по линии 7-го отдела ГУГБ НКВД. В мае 1937 г. отозван в Москву для разбирательства дела по факту его службы в еврейской роте в Гражданскую войну.

В июне 1937 г. направлен назад в Стамбул. В конце 1937 г. отозван в Москву и назначен в резерв ОК НКВД СССР с прикомандированием к 7-му отделу ГУГБ НКВД СССР. 23 февраля 1938 г. арестован сотрудниками ГУГБ НКВД СССР по справке УНКВД ДВК как участник правотроцкистской организации на ДВК и японский шпион. 23 февраля 1938 г. уволен вовсе со службы согласно ст.37 п. «б» гл. 7 «Положения о прохождении службы начальствующим составом ГУГБ НКВД СССР». Этапирован в Хабаровск. В ходе судебного заседания от показаний, данных на предварительном следствии, отказался. 21 сентября 1938 г. выездной сессией ВК ВС СССР приговорен по ст.58 – Ia-8 – II УК РСФСР к высшей мере наказания. 21 сентября 1938 г. расстрелян в Хабаровске. В 1956 г. Главной военной прокуратурой СССР реабилитирован.

Награжден ведомственными наградами – нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» № 671 (26.05.1933), грамотой № 3729 и боевым оружием – пистолетом системы Коровина от Коллегии ОГПУ (20.12.1932), грамотой № 64 и пистолетом системы Маузера с надписью «За умелое руководство и проявленную инициативу в оперработе» от ПП ОГПУ ДВК (25.06.1932); грамотой № 51/ 4339 и боевым оружием – пистолетом системы Браунинга с надписью на серебряной накладке «За успешную борьбу с контрреволюцией» от Владивостокского окружного исполкома (16.12.1927).

Исп.: Буяков А.М. Там же.

Новик (Новикс) Альфонс Андреевич
1908-12.03.1996. Генерал-майор (07.09.45)

А.А. Новикс

Родился в д. Силагайли Люцинского уезда Витебской губ. в семье крестьянина-бедняка.

Учился в Люценской латышской средней школе, в 1927, был исключен из 3 класса за участие в полит. демонстрации. Вскоре вновь принят в гимназию, по окончании которой поступил на Историко-филологический ф-т Рижского ун-та. Совмещал учебу с работой. Латыш. Член партии латгальских прогрессистов 12.30–12.31. В КП с 07.32 (член КП Латвии 07.32–10.40). Работал надзирателем-сторожем Рижской таможни 12.28–01.29; конторщиком 1 р-на Рижского дорожного строительства 01.29–04.31; работал в хозяйстве брата, Силагайли 04.31–11.31; конторщик больничной кассы временных рабочих, Рига 11.31–04.32; делегат от рабочих в Москве 04.32–05.32; болел, лечился в рижской гор. больнице 05.32–06.32; работал в хозяйстве брата, Силагайли 06.32–09.32; рядовой 4 Вольмарского пех. полка Латвийской армии 09.32–08.33; сотр. Даугавпилсского обкома

комсомола Латвии 08.33–11.33; арестован, сидел в Центр. тюрьме, Рига 11.33–11.38; работал в хозяйстве брата, Силагайли 11.38–03.39; зав. складом торг. предприятия «Щиедра», Рига 03.39–06.40; нач. Упр. госбезопасности МВД Латвии, Даугавпилсский р-н 06.40–08.40.

В органах НКВД – НКГБ – МГБ: нарком внутр. дел ЛатвССР 25.08.40–26.02.41; нарком ГБ ЛатвССР 26.02.41–31.07.41; в распоряжении отд. кадров НКВД СССР 08.41–10.41; в распоряжении 2 отд. НКВД СССР 10.41–18.01.42; нач. 6 отд-я (Латвийского) 2 отд. 4 упр. НКВД СССР 18.01.42–01.06.42; нач. 4 отд-я (Латвийского) 2 отд. 4 упр. НКВД СССР 01.06.42–15.05.43; нач. 4 отд-я (Латвийского) 2 отд. 4 упр. НКГБ СССР 15.05.43–30.11.43; нач. опер. группы НКГБ СССР в Латвии 30.11.43–03.44; нарком – министр ГБ ЛатвССР 03.44–03.03.53.

Зам. министра с. х. и заготовок ЛатвССР, нач. Упр. руководящих кадров 03.53–01.54; зам. министра с. х. ЛатвССР 01.54 – ?.

Пенсионер, проживал в Латвии.

Арестован 15.03.94 властями Республики Латвия, приговорен к пожизненному заключению. Умер в заключении.

Награжден орденом Ленина (20.07.50), двумя орденами Красного Знамени (31.05.45, 24.08.49), орденами Отечественной войны I степени (31.05.46) и Красной Звезды (20.09.43), знаком «Заслуженный работник НКВД» (19.12.42), 6 медалями.

Нодев Освальд Яковлевич (Янович)
1896-29.08.1938. Старший майор ГБ (29.11.1935)

О.Я. Нодев

Латыш. Родился в имении Сепкуль Сепкульской волости Лифляндской губернии в семье кузнеца. Воспитывался у дяди в крестьянском хозяйстве, работал пастухом. В 1914 г. вступил в партию большевиков.

Окончил Вольмарскую учительскую семинарию. Призван в армию, но комиссован по зрению. Участвовал в революционных кружках. Учился в Псковском учительском институте (1917–1918). Работал учителем в школе для беженцев. Работал в Псковском губвоенкомате (зав. культпросветотделом) и председателем ревтрибунала в Великих Луках.

С 1919 г. в ЧК – зампред Псковской губЧК (1919–1921), предЧК Карельской трудовой коммуны – начальник Карельского облотдела ГПУ (1921–1922), начальник отделения Секретного отдела ГПУ в Москве (1922).

В 1922–1923 гг. работал начальником губотдела ГПУ в Пензе, после перевода секретаря губкома Анса Кристаповича Аболина из Пензы в Ставрополь Нодев последовал за ним на аналогичную должность и 3 года работал на Северном Кавказе – начальником Ставропольского губотдела и Черноморского окротдела и по совместительству начальником

Новороссийского погранотряда. Затем работал 5 лет на Урале заместителем полпреда ОГПУ.

С марта 1932 по июль 1935 г. – в спецкомандировке за рубежом по линии ИНО ОГПУ (резидент в Харбине).

С июля 1935 г. – заместитель начальника УНКВД Азербайджанской ССР. С февраля 1937 г. – заместитель начальника 7-го отдела ГУГБ НКВД.

С 20 июля 1937 г. – нарком внутренних дел Туркменской ССР.

Награжден двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1925, 1935).

Арестован 17 декабря 1937 г. 22 декабря 1937 г. снят с должности. 29 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

3 ноября 1954 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Нотарьев Валентин Петрович

1903 – ?

Родился в г. Ярославле в крестьянской семье. Окончил 5 классов гимназии.

С 1919 г. работал в ВЧК. В 1920 г. вступил в РКП(б). Окончил Высшую пограничную школу и работал в Главном управлении погранохраны помощником начальника отделения.

С 1931 г. – сотрудник ИНО ОГПУ.

В 1931–1932 гг. находился в Германии по линии научно-технической разведки под прикрытием должности сотрудника торгпредства. Получил материалы по нефти, прокатным станам, военной технике. В 1932 г. переведен во Францию, где также работал по линии научно-технической разведки.

В 1938–1939 гг. находился в Лос-Анджелесе и Сан-Франциско, действовал под прикрытием должности вице-консула, работал с агентом-вербовщиком «Блерио» (С.А.Шумовский).

Овакимян Гайк Бадалович
11.08.1898–1967. Генерал-майор (1945)

Г.Б. Овакимян

Армянин. Родился в г. Нахичевани.

После окончания средней школы в 1917–1920 гг. работал на железной дороге. В 1920 г. за участие в Ленинанканском восстании был арестован и осужден к длительному сроку заключения. Освобожден Красной Армией.

В 1922–1924 гг. – секретарь СНК Армении. В 1924 г. Г.Б. Овакимян поступает в МВТУ им. Н.Э. Баумана, который заканчивает в 1929 г. В период учебы в течение трех месяцев находился на стажировке в Италии и Германии.

С 1929 г. работал на производстве. В 1930 г. поступил в аспирантуру МВТУ им. Н.Э. Баумана. В 1931-м защитил диссертацию в Московском химико-технологическом институте им. Д.И. Менделеева и получил степень кандидата химических наук. Владел немецким, английским и итальянским языками.

В феврале 1931 г. Г.Б. Овакимян был мобилизован ОГПУ и направлен в берлинскую резидентуру внешней разведки, где действовал под прикрытием должности сотрудника торгпредства СССР в Германии. Вскоре им, был привлечен к сотрудничеству ряд источников: «Ротман» – крупный специалист по химическому аппаратостроению, «Штронг» – ведущий инженер фирмы «Ауэр», «Людвиг» – научный сотрудник фирмы «Цейс», «Фильтр» – инженер-химик. Поступившая от них важная техническая информация, в частности, по современным химическим технологиям, средствам противохимической защиты, оптическим приборам, эхолотам и т. д., получила высокую оценку в советских НИИ и КБ, работавших по аналогичной тематике.

После возвращения в СССР в 1932–1933 гг. – адъюнкт Военно-химической академии РККА.

В 1933 г. Г.Б. Овакимян был направлен в США в качестве заместителя резидента, а после отзыва в СССР *П. Д. Гутцайта* с 1939 г. – резидента по линии научно-технической разведки. Действовал под прикрытием должности инженера Амторга, в 1940 г. стал аспирантом Нью-Йоркского химического института, затем защитил диссертацию.

Вскоре Г.Б. Овакимян привлек к сотрудничеству американского ученого Гарри Голда, который через сеть агентов собирал и сообщал ценные сведения по авиационным и морским приборам, бомбоприцелам, звукоулавливателям, теплоэлектронике, а также использовался советской разведкой в качестве вербовщика. Помимо него крупным агентом-групповодом резидентуры в США стал видный коммунист, секретарь КПК КП США *Я. Голос*(«Звук»).

Г.Б. Овакимяну удалось добыть и направить в Москву сведения о технологиях производства автобензинов прямой перегонкой, о переработке газов нефтеперерабатывающих заводов, о каучуке и масляных дистиллятах для выработки из них различных масел и парафинов, другие секретные разработки.

В 1939 г. Центр получил новейшие американские технологии того времени – данные по вязкости, водному раствору йода, по производству иприта, чертежи гидравлических прессов и прокатного стана для цветной металлургии. В 1940 г. была получена информация о проекте первого стратосферного самолета, о кислородных масках, об использовании глицерина в военных целях и новой технологии его производства.

На основании анализа имевшихся разрозненных разведдонесений Г.Б. Овакимян сообщил в Центр о начавшихся в США сверхсекретных исследованиях по расщеплению ядер урана.

Добытые Г.Б. Овакимяном материалы (чертежи, схемы, расчеты, инструкции и описания по проблемам математики, физики, химии, атомного ядра и бактериологии) дали толчок развитию неизвестных ранее направлений в советской науке.

Всего на связи с Г.Б. Овакимяном в то время работало 14 ценнейших источников, не считая групповодов. В 1939–1940 гг. возглавляемая им резидентура была подключена к операции по ликвидации Л.Д. Троцкого.

Весной 1941 г. ФБР удалось перевербовать одного из агентов резидентуры, сотрудника концерна «Кэллог» доктора Кука («Октан»). 5 мая 1941 г. Г.Б. Овакимян был арестован по обвинению в шпионаже. 7 мая он был освобожден до суда под залог в 25 тыс. долларов, а через месяц после начала Великой Отечественной войны, 23 июля 1941 г., по личному распоряжению президента США Ф.Д. Рузвельта освобожден и выехал в СССР.

Вернувшись в СССР, Г.Б. Овакимян работал в центральном аппарате разведки. С 11 августа 1941 г. он заместитель начальника, с 3 октября 1941 г. – начальник 5-го, с 28 ноября 1941 г. – 3-го отдела (англо-американского), с 10 сентября 1943 г. – заместитель начальника 1-го управления НКГБ СССР, отвечал за атомное направление. В 1943 г. под именем офицера связи полковника Осипова принимал участие в переговорах с разведкой США о налаживании сотрудничества в борьбе со спецслужбами нацистской Германии.

С 22 февраля 1946 г. – представитель НКГБ в Комиссии ЦК ВКП(б) и СНК СССР по переселению армян из-за границы в Советскую Армению.

В 1947 г., в связи с реорганизацией внешней разведки, переведен в распоряжение КИ при СМ СССР, однако назначения на должность не получил. В том же году уволен из разведки.

В декабре 1954 г. решением ЦК КПСС лишен воинского звания. В последующие годы работал в одном из НИИ системы Минхимпрома СССР.

Награжден знаком «Почетный чекист» (1940).

Похоронен в Москве на армянском кладбище.

Одинцов Борис Павлович

23.07.1900 – ?

Родился в семье маляра-живописца в г. Москва.

Член ВКП(б) с 12.1919. Русский.

Учился в Рогожском начальном училище 1907–1910, окончил.

Учился в 4-м Рогожском высшем начальном училище 1910–1914, окончил.

Мальчик-ученик Товарищества Оловянного, г. Москва 07.1914-06.1915.

Ученик-делопроизводитель присяжного поверенного Дельвига, г. Москва 06.1915-06.1916.

Конторщик Московско-Курской и Нижегородской ж. д., г. Москва 06.1916-10.1918.

Служил в РККА с 10.1918.

Адъютант, пом. военкома 7-го головного железнодорожного отряда 10.1918-12.1919.

Болезнь тифом, лечился в Обуховской больнице, г. Петроград 12.1919-02.1920.

В отпуске по болезни 02.1920-05.1920.

Пом. и зам. военкома Гл. военной школы физвоспитания РККА 05 1920-07.1921.

Сотрудник негласного штата МЧК 07.1921–1921.

Сотрудник для поручений МЧК 1921 – лето 1922.

Нач. отделения СО Московского губ. отдела ГПУ лето 1922-10.1922.

Инспектор ОГПУ СССР 10.1922–1922.

Нач. отделения ОЦР ОГПУ СССР 1922-03.1923.

Уполном. по заготовкам лесоматериалов Представительства Закавказских ж. д., г. Москва 03.1923-08.1924.

Экспедитор-аквизитор Коммерческого агентства Закавказских ж. д., г. Баку 09.1924-08.1926.

Пред. правления Центрального клуба железнодорожников, г. Баку 08.1926-08.1927.

Экспедитор Коммерческого агентства Закавказских ж. д., г. Баку 08.1927–1928.

Нач. пристаней № 30, 31 Каспийского пароходства, г. Баку 1928-07.1929.

Ст. Инспектор СПОН Бакинского гор. ОНО, г. Баку 07.1929-08 1930.

Учился в Академии комвоспитания им. Крупской 08.1930-10 1930.

Учился в Московском химико-технологическом институте 11 1930-05.1932.

Учился в Военной академии химической защиты РККА 05.1932-07.1937-го, окончил.

С 07.1937-го в органах НКВД.

Пом. Нач. 1 Отдела Штаба внутренних войск НКВД Московской области 1.08.1937-02.1938.

Оперуполн. 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 02.1938-02.1938.

Нач. 3 отделения 5 Отдела ГУГБ НКВД СССР 02.1938-11.1938.

Нач. 7 отделения 5 Отдела ГУГБ НКВД СССР 11.1938-10.1940.

Советник Миссии СССР в Болгарии, Резидент ИНО НКВД 10.1940–1941.

Нач. 1 отделения 7-го Отдела 1-го Управления НКВД СССР 1941–1941.

Советник Миссии СССР в Болгарии 1941-10.1943.

Нач. Секретариата 1 Управления НКГБ СССР 10.1943-03.1944-го.

Ст. Помощник Нач. Военной миссии СССР в Югославии с 03.1944-го.

Звание: военный техник 1-го ранга 1936, капитан ГБ 14.03.1940-го, подполковник ГБ 11.02.1943-го.

Окунь Саул Львович

4.01.1915-1995

Полковник. Член партии. Родился в городе Рогачев Гомельской губ. в семье аптекаря. С 1931 г. учился в Московском институте инженеров транспорта, поступил в МИИТ, с третьего курса по комсомольскому набору мобилизован в органы НКВД. С 1936 (1937) г. работал в легальных резидентурах ИНО в Прибалтийских государствах. За работу в Прибалтике был награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ». С 1939 по 1941 г. работал консулом в Венгрии. С начала войны работал в 4-м управлении НКВД, был заместителем начальника 4-го отделения, подотдела, курировал из Центра партизанское движение на Западной Украине. Участвовал в разведподготовке Н.И. Кузнецова. После войны работал в Вене по линии Бюро № 1. Руководил подготовкой операции по убийству лидера НТС Г.С.Околовича, после предательства Н Хохлова (1954) и своего отказа выехать в составе опергруппы в Венгрию (1956) уволен из органов КГБ. Работал до конца жизни в ресторане «Прага» – 1-й замдиректора, директор.

Орлов Александр Михайлович **21.08.1895-04.1973. Майор ГБ (1935)**

А.М. Орлов

Настоящая фамилия – Фельдбин Лейба Лазаревич, в органах НКВД – Никольский Лев Лазаревич.

Еврей. Родился в г. Бобруйске Минской губернии в семье мелкого служащего по лесному делу. С 16 – летнего возраста подрабатывал частными уроками. Закончив среднее учебное заведение в Москве в 1915 г., в 1916 г. поступил на юридический факультет Московского университета и одновременно в Лазаревский институт восточных языков. В том же году призван в армию, служил рядовым 104-го пехотного полка на Урале. В 1917 г. переведен в студенческий батальон в г. Царицыне, где служили неблагонадежные элементы. После Февральской революции закончил 2 – ю школу прапорщиков. Тогда же вступил в партию социал-демократов (объединенных интернационалистов), позднее переименованную в Российскую социалистическую рабочую партию (интернационалистов), а затем – в группу «независимых» во главе с Соломоном Лозовским.

В 1917–1918 гг. Л.Л. Фельдбин – заместитель заведующего справочным бюро Высшего финансового совета, затем преподавал в школе в провинции. В 1919 г. он вступил в РККА и был зачислен в ОО 12-й армии, где работал следователем, уполномоченным по борьбе с контрреволюцией,

старшим следователем. Участвовал в раскрытии контрреволюционных организаций в Киеве. Во время отступления армии во главе Отряда особого назначения боролся с повстанцами. В мае 1920 г. вступил в РКП(б).

С декабря 1920 г. – начальник агентурно-следственного отделения ОО ВЧК по охране северных границ, заместитель начальника СОЧ того же отдела, начальник следственно-разыскной части и заместитель заведующего СОЧ Архангельской губЧК. Одновременно особоуполномоченный по фильтрации белых офицеров на Севере.

С июля 1921 г. по 1922 г. Л.Л. Никольский – следователь Верховного трибунала при ВЦИК. Во время партийной чистки переведен на 6 месяцев из членов в кандидаты в члены РКП(б) «за незнание партийной программы». С января 1923 г. – помощник прокурора Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда.

В 1924 г. Л.Л. Никольский завершает обучение в Школе правоведения при Московском университете и возвращается в органы госбезопасности. С мая 1924 г. он – начальник 6-го отделения, с 1925 г. – начальник 7-го отделения и помощник начальника ЭКУ ОГПУ, затем – начальник погранохраны Сухумского гарнизона.

В 1926 г. Л.Л. Никольский переводится в ИНО ОГПУ. В 1926–1927 гг. он – резидент в Париже, действовал под фамилией Л. Николаев и под прикрытием должности сотрудника торгпредства СССР во Франции. В 1928 г. направлен в берлинскую резидентуру под фамилией Л. Фельдель и прикрытием должности торгового советника полпредства СССР в Германии.

В 1930 г. вернулся в СССР, начальник 7-го отделения (экономическая разведка) ИНО ОГПУ. В сентябре 1932 г. выезжал в краткосрочную командировку в США под прикрытием должности представителя Льноэкспорта, где смог приобрести подлинный американский паспорт на имя Уильяма Голдина.

Весной 1933 г. Л.Л. Никольский (псевдоним «Швед») по документам У. Голдина был направлен в Париж; во главе нелегальной оперативной группы «Экспресс» с задачей разработки 2-го Бюро (разведка) французского Генштаба. В процессе командировки в декабре 1933 г. выезжал со спецзаданием в Рим. Весной 1934 г. был опознан бывшим сотрудником советского торгпредства, в связи с чем в мае 1934 г. покинул Францию.

С 15 июля 1934 г. – нелегальный резидент в Англии под прикрытием представителя «Америкэн рефриджерейтор компани Лтд.». Орлов прибыл в Лондон, где стал главным оператором выпускника Кембриджского

университета К. Филби («Зенхен»), завербованного незадолго до этого сотрудником резидентуры А. Дейчем («Ланг»).

В конце октября 1935-го, по возвращении в СССР, назначен заместителем начальника транспортного отдела ГУГБ НКВД. Однако фактически работал в ИНО, где продолжал курировать деятельность «Кембриджской группы». В декабре 1935-го – по американским документам для выполнения вербовочного задания выезжал в Рим, а в 1936-м – Эстонию и Швецию, где успешно провел операцию по вербовке посла одной из западных стран.

В сентябре 1936-го «Швед», под прикрытием атташе по политическим вопросам советского полпредства в Испании, направлен в Мадрид в качестве резидента НКВД и главного советника по внутренней безопасности и контрразведке при республиканском правительстве. В сентябре 1936-го лично «Иваном Васильевичем» (И.В. Сталин) на него была возложена задача по организации вывоза на хранение в СССР испанского золотого запаса, составлявшего более полумиллиарда долларов США.

С декабря 1936-го «Швед» принимал непосредственное участие в организации контрразведывательной службы республиканцев – СИМ.

Руководимый им аппарат принимал непосредственное участие в разоблачении операций франкистской агентуры и в подготовке партизанских и диверсионных отрядов и групп для работы в тылу противника. Было организовано 6 школ диверсантов, обучение в которых прошло не менее 1000 человек.

Под непосредственным руководством «Шведа» была проведена операция по подавлению вооруженного мятежа анархистов и троцкистской организации ПОУМ в Каталонии. В июне 1937-го им же было организовано похищение из тюрьмы и последующая ликвидация лидера ПОУМ Андреса Нина.

В конце 1937-го А.М. Орлов, втайне от испанских властей, организовал нелегальную разведшколу под условным названием «Строительство». Кандидаты на обучение в ней тщательно отбирались из бойцов Интербригады. Многие выпускники школы были сочтены слишком ценными, чтобы воевать в Испании. Их выводили через Францию в Западную Европу и с заданиями направляли в различные страны мира.

В Испании А.М. Орлову вновь пришлось руководить работой К. Филби, находящегося со спецзаданием при франкистском правительстве. В апреле 1938-го «Швед» завербовал бойца Интербригады из США, будущего

«атомного разведчика», связного *Р. И. Абеля* и *К. Т. Молодого* – американца *Морриса Коэна*.

В июле 1938-го Орлов получил приказ выехать в Антверпен для встречи с представителем Центра *С.М. Шпигельглазом* на борту советского парохода «Свирь». Опасаясь ареста и депортации в Союз, 12.07.38 «Швед» бежал на Запад.

В дальнейшем проживал в США под именем *Игоря Константиновича Берга*.

До 1953-го *А.М. Орлов* молчал и только после смерти *И.В. Сталина* опубликовал книги «История сталинских преступлений» (1953) и «Пособие по контрразведке и ведению партизанской войны» (1954). На многочисленных допросах и собеседованиях в ФБР и других западных спецслужбах, рассказав достаточно много о работе органов госбезопасности СССР в Европе и внутри страны, он не выдал известную ему лично заагентауру советской разведки, в том числе группу *К. Филби*.

Умер в США.

Награжден орденами *Ленина* (1937) и *Красного Знамени*.

Орловский Кирилл Прокофьевич 18 (30). 01.1895–1968. Полковник

К.П. Орловский

Белорус. Родился в дер. Мышковичи (ныне Кировского района Могилевской области) в семье крестьянина. В 1906 г. поступил в Поповщинскую приходскую школу, которую окончил в 1910 г. В 1915 г. призван в армию. Служил сначала в 251-м запасном пехотном полку рядовым, а с 1917 г. – унтер-офицер, командир саперного взвода 65-го стрелкового полка на Западном фронте.

В январе 1918 г. К.П. Орловский демобилизовался из армии и вернулся в родную деревню Мышковичи. Однако «мирная передышка» в его жизни длилась недолго: после прихода немецких оккупантов К.П. Орловский связывается с подпольным комитетом РКП(б) в Бобруйске, создает партизанский отряд, которым командует с августа по декабрь 1918 г.

В декабре 1918 г. – мае 1919 г. работал в Бобруйской ЧК. С мая 1919 по май 1920 г. учился на 1-х московских пехотных курсах комсостава, одновременно, будучи курсантом, участвовал в боях против войск Юденича, в советско-польской войне. С мая 1920 по май 1925 г. руководил партизанскими отрядами в Западной Белоруссии по линии «активной

разведки» Разведупра РККА. Под руководством К.П. Орловского было совершено несколько десятков боевых операций, в результате которых было уничтожено свыше 100 польских жандармов и помещиков.

После возвращения в СССР К.П. Орловский учился в Коммунистическом университете нацменьшинств Запада им. Мархлевского, который окончил в 1930 г. Затем в течение пяти лет находился на работе по подбору и подготовке партизанских кадров по линии Особого отдела НКВД БССР.

С января 1936 по январь 1937 г. – начальник участка на строительстве канала Москва – Волга.

В 1937–1938 гг. выполнял специальные задания по линии советской внешней разведки во время войны с фашистами в Испании.

С января 1938 г. по февраль 1939 г. – студент спецкурсов НКВД в Москве.

С 1939 г. К.П. Орловский – помощник директора Сельскохозяйственного института в Чкалове (ныне Оренбург). С 1940 г. – вновь в органах госбезопасности.

С марта 1941 г. по май 1942 г. находился в заграникомандировке по линии НКВД в Китае.

После возвращения в СССР К.П. Орловский – в 4-м Управлении НКВД СССР. 27 октября 1942 г. направлен с группой десантников в тыл врага в район Беловежской пуши, участвовал в организации партизанских отрядов и сам возглавил отряд особого назначения «Соколы». В феврале 1943 г. во время операции по уничтожению заместителя гауляйтера Белоруссии Ф. Фенса К.П. Орловский был тяжело ранен, ему оторвало правую руку.

С августа 1943 г. по декабрь 1944 г. – в НКГБ Белоруссии, затем вышел в отставку по состоянию здоровья.

С января 1945 г. – председатель колхоза «Рассвет» в с. Мышковичи Могилевской области БССР.

Делегат XX, XXII и XXIII съездов КПСС. В 1956–1961 гг. – кандидат в члены ЦК КПСС.

Герой Советского Союза (20.09.1943). Герой Социалистического Труда (1965). Награжден пятью орденами Ленина, орденом Красного Знамени, орденом трудового Красного Знамени БССР (1932), многими медалями.

Отрощенко Андрей Макарович **19.08.1902–1993. Полковник ГБ (7.4.43)**

А.М. Отрощенко

Украинец. Родился в Ташкенте в рабочей семье.

В начале 1920-х гг. поступил в университет, однако в 1924 г. был направлен на службу в органы ГПУ Узбекистана, в связи с чем был вынужден прервать учебу. Проходил действительную службу в войсках ОГПУ, затем работал в КРО ПП ОГПУ по Средней Азии.

С марта 1931 г. – заместитель резидента, с 1934 г. – резидент ПП ОГПУ по Средней Азии в г. Мешхед (Иран), действовал под Прикрытием должности сотрудника генерального консульства. Добился значительных результатов в вербовочной работе, получил важные сведения о подрывной деятельности английской и японской разведок против СССР, а также о планах и намерениях белоэмигрантских антисоветских центров в Иране.

В 1936 г. А.М. Отрощенко вернулся в СССР и был переведен в сектор Ближнего и Среднего Востока ИНО (затем 7-го отдела) ГУГБ НКВД СССР.

В августе 1937 г. вновь направлен в Иран, на этот раз в качестве резидента внешней разведки в Тегеране. В конце того же года привлек к сотрудничеству работника японского посольства в Иране, отвечавшего за диппочту. В результате был получен доступ к секретной переписке МИДа Японии. В этот же период А.М. Отрощенко были завербованы ценные

агенты, освещавшие подрывную деятельность нацистской разведки против СССР с территории Ирана.

После возвращения в СССР в декабре 1939 г. переведен из внешней разведки в УНКВД по Одесской области, где работал начальником КРО. После начала Великой Отечественной войны участвовал в обороне Одессы, оставил город с последним катером. Затем занимал должности:

Заместитель начальника 2-го отделения 5-го отдела 1-го Управления НКВД СССР (30 ноября 1941 – 1 апреля 1942 г.), до января 1942 г. работал в эвакуации в Куйбышеве.

Начальник 5-го отдела 1-го Управления НКВД СССР (1 апреля 1942 – 14 мая 1943 г.)

Начальник 5-го отдела 1-го Управления НКГБ СССР (14 мая 1943 – 27 июня 1946 г.), занимался обеспечением безопасности Тегеранской конференции. Во время командировки провел проверочное мероприятие в отношении одного из агентов резидентуры, выявившее, что источник работал под контролем британской разведки. 21 сентября 1945 г. под видом дипкурьера выехал в Турцию, где 24 сентября 1945 г. руководил захватом в Стамбуле и выводом в СССР изменника Родины, сотрудника НКГБ и вице-консула К. Волкова, пытавшегося продать англичанам секретную информацию.

Начальник Управления «1-А» ПГУ МГБ СССР (27 июня 1946 – 25 июня 1947 г.);

Начальник 3-го Управления КИ при МИД СССР (24 июля 1947 – 12 января 1952 г.), член КИ;

И.о. начальника, с 17 мая 1952 г. начальник 4-го Управления ПГУ МГБ СССР (15 января – 10 ноября 1952 г.).

Заместитель уполномоченного МГБ СССР в ГДР (10 ноября 1952 – 16 февраля 1953 г.) [1];

Помощник начальника ВГУ МВД СССР (17 марта – 17 июля 1953 г.);

Начальник 7-го отдела ВГУ МВД СССР (17 марта – 9 мая 1953 г.);

Начальник 4-го отдела ВГУ МВД СССР (9 мая – 12 июня 1953 г.);

Резидент МВД в Тегеране (август 1953 – март 1954 г.), с 24 июня 1953 г. – советник Посольства СССР в Иране (под фамилией Бойко А.М.);

Резидент КГБ в Тегеране (март 1954 – август 1955 г.);

Награжден орденом Ленина (20 июля 1949 г.), 2 орденами Красного Знамени (29 декабря 1941 г., 3 ноября 1944 г.), орденом Отечественной войны I степени (5 ноября 1944 г.), Красной Звезды (10 февраля 1942 г.), 5 медалями.

Панов-Бройде Матвей Александрович (1896 – ?)

Сотрудник органов госбезопасности. Родился в Киеве в семье писемоводителя. Образование начальное. 1915–1916 – работник Коммерческого товарищества взаимного кредита. 1917–1918 – пом. бухгалтера Азово-Донского коммерческого банка. С 1919 – деловод Коммерческого городского банка. Член КП с 1917 года. В ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919-года. С 08.1919 – зав. юридическим отделом Черниговской губ Чека. С 09.1919 – следователь Волынской губчека. С 1920 – секретарь разведотдела Киевской губ Чека. С 17.08.1920 – уполн. КРО Харьковской губчека. С 01.12.1921 – нач. разведки Харьковской губ Чека. С 06.06.1922 – нач. агентурного отдела Харьковского губотдела ГПУ. С 30.11.1922 – уполн. КРО Харьковского губотдела ГПУ. С 13.10.1923 года начальник КРО Харьковского губотдела ГПУ, с января 1925 г. – начальник Разведотдела ГПУ УССР. С апреля 1931 г. – инспектор ГПУ УССР. В 17.09.1931–1933 гг. начальник ИНО ПП ОГПУ по Средней Азии, в дальнейшем, с 01.07.1933 заместитель начальника ОО ПП ОГПУ по САВО. С 20.10.1933 – учился на четырехмесячных курсах Высшего состава ОГПУ. С 01.11.1934 помощник начальника ОО ГУГБ НКВД Среднеазиатского ВО. С 01.08.1935 в распоряжении ГУПВО НКВД СССР, затем врид начальника 3-го отдела УГБ НКВД Азербайджанской ССР, начальник 3-го отдела и начальник Кулойского лагеря НКВД СССР (Архангельская область). Капитан ГБ (1936). В 1939 году арестован и осужден.

Парпаров Федор Карпович 23.11.1893-1959

Ф.К. Парпаров

Еврей. Родился в г. Велиж Витебской губернии. Сдал экстерном за 6 классов гимназии. С 14 лет работал учеником в лесоэкспортной фирме в Риге, затем конторщиком в Народном банке в Санкт-Петербурге. В августе 1918 г. вернулся в родной Велиж, работал заведующим организационно-инструкторским подотделом, а затем – заведующим отделом городского комитета РКП(б). С ноября 1918 г. – член РКП (б).

В апреле 1919 г. вступил добровольцем в РККА, был красноармейцем, политинспектором, заведующим учраспредом политотдела 5-й армии, комиссаром штаба дивизии, комиссаром инженерного управления армии.

В 1920 г. Ф.К. Парпаров был демобилизован по болезни, работал заместителем начальника административного управления Наркомпроса, затем в тресте «Моссу Kno». В 1924 г. окончил юридическое отделение МГУ.

В 1925 г. поступил на работу в Наркомвнешторг и в феврале того же года, как знающий немецкий язык, был направлен в советское торгпредство в

Германии. Работая в торгпредстве, был привлечен к сотрудничеству с ИНО ОГПУ. В 1929 г. отозван в СССР для переподготовки и последующего вывода в Германию по линии нелегальной разведки.

В 1930 г. Ф.К. Парпаров вместе с женой и сыном вернулся в Германию, где стал невозвращенцем, объявив о своем разрыве с советской властью, получил вид на жительство сперва как лицо без гражданства, затем приобрел румынский паспорт, который впоследствии обменял с соблюдением всех формальностей на паспорт Коста-Рики. Для легализации своей деятельности он открыл в Берлине экспортную контору. Позднее им были открыты филиалы своей фирмы в ряде европейских стран, а также в Северной Африке, Турции, Иране и Афганистане, что создавало надежное прикрытие для разведывательных поездок.

После завершения легализации Ф.К. Парпарова Центр создал агентурную группу под его руководством, которая затем была развернута в отдельную резидентуру. На связи с Ф.К. Парпаровым состоял ряд ценнейших источников, имеющих доступ к секретным документам МИДа Германии и руководства НСДАП, в том числе агент «Эльза» (она же «Юна») – жена видного немецкого дипломата, одного из помощников Риббентропа. В результате резидентура систематически получала сведения о деятельности МИДа Германии, ее посольств за границей и иностранных посольств в Берлине, а также о разведслужбе нацистской партии.

В 1937 г. Ф.К. Парпаров выехал в Голландию, где установил контакт с «Робертом», бывшим разведчиком одной из западных стран в Германии, которого привлек к работе на Советский Союз. Материалы, переданные «Робертом», отличались точностью и освещали главным образом строительство военных судов, аэродромов и посадочных площадок.

В начале 1938 г., в связи с предательством В. Кривицкого, Ф.К. Парпаров был отозван в СССР.

27 мая 1938 г. арестован, находился под следствием до июня 1939 г., после чего освобожден по указанию Л.П. Берии. Работал юрисконсультom одной из московских фабрик. В конце 1939 г. восстановлен в НКВД с присвоением звания майора госбезопасности.

В начале 1940 г. Ф.К. Парпаров выехал в Эстонию, где восстановил контакт с одним из ранее завербованных им агентов в германском МИДе. Накануне Великой Отечественной войны выполнял с легальных позиций задание Центра в Прибалтике.

В июне 1941 г. зачислен в войска Особой группы при НКВД (впоследствии ОМСБОН 4-го управления НКГБ). В октябре 1941 г. возвращен во внешнюю разведку. Был направлен нелегальным резидентом

в Швейцарию через Иран, однако не смог получить швейцарскую въездную визу и в апреле 1943 г. был отозван в Москву. После возвращения в СССР вновь работал в 4-м управлении НКГБ СССР.

В 1944 г. Ф.К. Парпаров, как крупный специалист по Германии, был переведен в ГУПВИ НКВД СССР, участвовал в разработке фельдмаршала Паулюса.

После окончания войны участвовал в подготовке Потсдамской конференции, Нюрнбергского процесса и мероприятиях, связанных с организацией деятельности оккупационных властей.

В середине 1950-х гг. вышел в отставку. Возглавлял военную кафедру в МГУ.

Партин Шолом Моисеевич **12.03.1900-10.03.1938. Капитан ГБ**

Еврей. Родился в Витебске в семье служащего. В 1918 г. окончил 7 классов Коммерческого училища. В 1919 г. вступил в РКП(б).

В 1918–1921 гг. служил в РККА, сначала рядовым, затем, после окончания школы комсостава, комвзвода. Окончил Пензенские пулеметные командные курсы.

В 1921 г. Ш.М. Партин демобилизовался и поступил на работу в КРО ГПУ на должность уполномоченного (до 1924). В 1925 г. – заместитель заведующего частью виз и дипкурьеров НКВД (от ИНО). В 1927–1928 гг. – консул на станции Пограничная (Маньчжурия, Китай).

По возвращении в СССР работал в центральном аппарате ИНО. На момент ареста в 1937 г. был начальником секретариата 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

Арестован 22 июня 1937 г.

10 марта 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден комиссией НКВД СССР и Прокуратуры СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 1 августа 1957 г. ВК ВС СССР.

Пастельняк Павел Пантелеймонович
15.08.1905-05.1963 г

П.П. Пастельняк

Украинец. Родился в г. Изюме Харьковской губернии. В 1919 г. вступил в РКП(б). В 1920 г. окончил школу в Изюме, в 1926 г. – экономический факультет Донского государственного университета.

С 1925 г. работал экономистом в ряде совхозов. С 1931 г. – экономист Всеукраинского союза кооператоров. С 1935 г. – экономист Всеукраинской торговой палаты. С 1937 г. – старший экономист наркомата земледелия СССР.

С 6 апреля 1939 г. по июнь 1939 г. – сотрудник нью-йоркской резидентуры НКВД, действовал под фамилией П.П. Кларина и прикрытием должности начальника сельхозотдела советского павильона Международной выставки в Нью-Йорке, а затем – помощник главного представителя СССР на выставке.

С 17 февраля 1940 г. – старший офицер нью-йоркской резидентуры под прикрытием должности вице-консула генконсульства СССР в Нью-Йорке.

После ареста резидента *Г. Б. Овакимяна* с 5 мая 1941 г. исполнял его обязанности. По прибытии в 1942 г. в США *В. М. Зарубина* назначен заместителем резидента НКВД в Нью-Йорке.

С 1943 г. – сотрудник резидентуры в Мехико, действовал под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства СССР.

Перевозников Самуил Маркович

12.01.1904-28.07.1941

Известен также как Перов Семен Маркович.

Еврей. Родился на ст. Жагоры Ковенской губернии «в полуинтеллигентской мещанской семье». В 1905–1916 гг. жил с родителями в м. Росицо Полоцкого уезда Витебской губернии. В 1916 г. переехал в Витебск для поступления в среднее учебное заведение, подрабатывал репетиторством, В январе 1919 г. уехал в Двинск на заработки, учился там в единой трудовой школе 2-й ступени. В 1920 г., после захвата Двинска польскими войсками, оказался за границей. В том же году окончил школу.

В 1922 г. переехал в Германию для получения высшего образования. Учился в Коммерческом институте Берлина, который окончил в 1926 г. по специальности «Кооперация и банковское дело». 1 июля 1924 г. вступил в КПГ. Активно участвовал в молодежном коммунистическом и профсоюзном движении в Германии. С 1924 г. – ответственный секретарь исполкома Союза советских студентов в Германии. С конца 1924 г. до осени 1925 г. – организатор производственных ячеек в двух районах Берлина, был членом бюро Берлинских студенческих коммунистических фракций. В 1925–1926 гг. – член ЦК Союза коммунистических студентов Германии.

В октябре 1926 г. С.М. Перевозников вернулся в СССР для прохождения службы в РККА. С 1926 г. – член ВКП(б). Находился на руководящей работе в Профинтерне.

С 1933 г. С.М. Перевозников – в ИНО ОГПУ. В течение пяти лет был нелегальным резидентом «Особой группы Серебрянского» в Шанхае.

В 1939 г. отозван в СССР. Некоторое время работал в центральном аппарате.

2 сентября – 1939 г. арестован. На следствии показал, что «к сотрудничеству с английской разведкой» его привлек *Я. И. Серебрянский*. 7 июля 1941 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания. 28 июля 1941 г. расстрелян.

29 декабря 1967 г. приговор отменен ВК ВС СССР и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Жена – Беленькая Инна Натановна, работала в Испании в период Гражданской войны, покончила жизнь самоубийством.

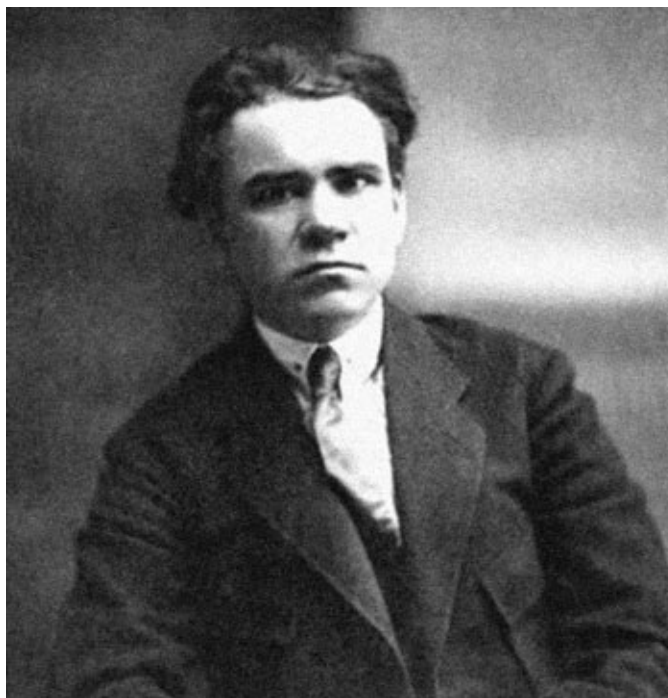
Пескер-Пискарев Владимир Максимович

29.12.1902-25.9.1938

Старший лейтенант ГБ (1936). Кандидат в члены партии с 1930 г. Родился в Николаеве в семье адвоката. В ЧК с 1921 г. Работал по линии ИНО в Одессе (с 1925 г. – начальник ИНО Одесского окр. отдела), затем в ОО ГПУ УССР, в 1932–1933 гг. врио, начальника ИНО ГПУ УССР, в 1933–1934 гг. – начальник ИНО Одесского обл. отдела// УНКВД Одесской области. С 1935 г. – начальник 1-го отделения ИНО, с января 1937 г. – начальник отделения 3-го отдела (КРО) УГБ НКВД УССР.

Арестован 16 августа 1937 г. Расстрелян 26 сентября 1938 г. по приговору ВК ВС СССР. Реабилитирован в 1958 г.

Петерс Яков Христофорович **3.12(21.11).1886-25.04.1938**

Я.Х. Петерс

Латыш. Родился в Бринкенской волости Курляндской губернии в крестьянской семье. Член Коммунистической партии с 1904 г. Активный участник революции 1905–1907 гг. в Либаве (Лиепая).

В 1917 г. – член ЦК Латышской социал-демократии. Во время Октябрьской революции 1917 г. – член Петроградского ВРК. С декабря 1917 г. – член Коллегии и заместитель председателя ВЧК. В 1918 г. – председатель Ревтрибунала. С июля до 22 августа 1918 г. исполнял обязанности председателя ВЧК, зампред ВЧК до апреля 1919 г.

В 1919–1920 гг. – член Особого комитета по проведению военного положения на железных дорогах, чрезвычайный комиссар в Петрограде, комендант Петроградского и Киевского укрепленных районов, член Военного совета Тульского укрепленного района.

В 1920–1922 гг. – член Туркестанского бюро ЦК РКП (б) и полномочный представитель ВЧК в Туркестане. В 1921 г. одновременно – член Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР.

С 1922 до 1929 г. – член Коллегии и начальник Восточного отдела ГПУ-ОГПУ.

С 1923 г. – член ЦКК, с 1924 г. – член коллегии наркомата РКИ. С 1930 г. – член бюро Президиума ЦКК. В 1930–1934 гг. – председатель МКК ВКП(б). С 1934 г. – член бюро КПК. Член ВЦИК.

Арестован 26 ноября 1937 г. 25 апреля 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 3 марта 1956 г. ВК ВС СССР.

Пилляр Роман Александрович
1894-2.09.1937. Комиссар ГБ 2-го ранга (1935)

Р.А. Пилляр

Настоящее имя Ромуальд Пиллар фон Пильхау.

Родился в м. Лапы Белостокской губернии в семье ж.-д. инженера (по другим документам родился в Вильно или в Ломжинской губернии Царства Польского). По происхождению остзейский немец, барон. Двоюродный племянник Ф.Э. Дзержинского.

С сентября 1905-го учился в гимназии в Вильно, Цюрихе (Швейцария), Арнсбурге (Лифляндская губерния), в г. Данилове Ярославской губ.

С 1914-го активный участник революционного движения! После победы Февральской революции с марта 1917-го секретарь Даниловского Совета крестьянских депутатов. В августе – октябре 1917 курсант военного училища в Москве.

С октября 1917-го на подпольной работе в оккупированной германской армией Литве. Был арестован, до апреля 1918-го находился в заключении. С апреля 1918-го являлся одним из руководителей партийного подполья в Вильно, пред. ВРК Литвы. Один из основателей КП Литвы и Белоруссии. В

октябре 1918-го избран в состав ее ЦК, а на состоявшемся вскоре Пленуме – членом Виленского горкома и секретарем ЦК КПЛБ. Участвовал в боях с польскими легионерами. С января 1919 член Президиума и секретарь ЦИК Литовско-Белорусской республики. В январе 1919-го при захвате поляками штаб-квартиры рабочих представителей на ул. Варку в Вильно пытался застрелиться, однако остался жив (пуля попала в легкое). В феврале – апреле 1919-го находился на излечении в госпитале. В мае 1919-го, после захвата Вильно польскими войсками и падения Советов, был арестован и приговорен к смертной казни. Подвергся расстрелу, однако чудом выжил. В декабре 1919-го по обмену пленными прибыл в РСФСР. С января 1920-го зам пред. Комиссии НКВД РСФСР по обмену политзаключенных с Польшей.

С апреля 1920-го особоуполномоченный ОО ВЧК Западного фронта.

В октябре 1920-марте 1921 г. находился на нелегальной работе в Верхней Силезии (Германия).

С марта 1921-го нач. 15-го спецотделения ОО ВЧК. С июля 1921-го 2-й пом. нач. ОО ВЧК/ГПУ.

Одновременно с декабря 1921-го помощник начальника ИНО ВЧК/ ГПУ.

В июле 1922 – декабре 1925-го заместитель начальника КРО СОУ ГПУ/ ОГПУ. Во время Генуэзской конференции (1922) обеспечивал безопасность советской делегации. В 1924-1925-м, наряду с *А. Х. Артузовым*, принимал непосредственное участие в разработке и осуществлении крупных контрразведывательных операций «Трест» и «Синдикат-2».

В декабре 1925 – декабре 1929-го пред. ГПУ БССР, одновременно ПП ОГПУ по Западному/Белорусскому краю/БВО.

С ноября 1929-го ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю (СКК), а с ноября 1932-го – по Средней Азии (СА). С июля 1934-го – начальник УНКВД СА. В ноябре 1934-го отозван в распоряжение ОК НКВД СССР. С декабря 1934-го начальник УНКВД по Саратовскому краю/Саратовской области.

16.05.37 снят с должности. В ночь с 16 на 17 мая 1937-го арестован. Обвинен в принадлежности к ПОВ и агентуре польских разведорганов, а также в проведении вредительства в органах НКВД. 2.09.37 Постановлением Комиссии в составе Наркомвнудела, Прокурора СССР и Пред. ВК ВС СССР осужден к высшей мере наказания «в особом порядке». В тот же день расстрелян.

В июле 1957-го определением ВК ВС СССР приговор отменен, и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Награжден орденом Красного Знамени (1924); 2 знаками Почетного работника ВЧК-ГПУ (1922; 1932); маузером с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией» и Почетной грамотой от Коллегии ОГПУ (1927).

Плятт Владимир (Владислав) Иосифович **1885-21.08.1937**

Поляк. Родился в г. Верный в семье служащего. Окончил 8 классов гимназии. В 1904–1913 гг. состоял в партии эсеров.

В 1909 г. был арестован. До 1913 г. он находился в тюрьме и ссылке, затем в декабре 1913 г. эмигрировал.

После Февральской революции 1917 г. В.И. Плятт вернулся в Россию, вступил в партию большевиков. После Октябрьской революции в 1917–1918 гг. работал в комиссариате милиции в Москве, а затем в Наркомземе РСФСР.

В 1918-1919-м политработник РККА, управделами РВС Южного фронта и одновременно член Донревкома. С октября 1919 по май 1921 г. – начальник Особого отдела МЧК. 1920–1921 гг. нач. оперативного отдела ОО ВЧК, уполномоченный ВЧК в ДВР. 1921–1922 гг. сотрудник для поручений управделами, помощник управделами НКВД.

1922 г. – вице-консул в Варшаве, Польша. 1923–1924 гг. – консул в Батуме, Тифлисе. 1925 г. – консул в Смирне и Адане, Турция. 1925, июнь – 1926, сентябрь – особоуполномоченный ИНО ОГПУ, был в 1926 г. зав издательством Москомхоза. 1926, октябрь – 1929, ноябрь – работал в Персии: генконсул в Тегеране (1926–1927), консул в Нусретг Абаде (1927), Сейстане (1927–1928), Урмии (1928–1929).

Потом в Наркомземе, на издательской работе, в Наркомвнешторге. Персональный пенсионер.

Арестован 9 июня 1937 г. Расстрелян 21 августа 1937 г.

Реабилитирован в 1956 г.

Правдин Владимир Сергеевич 1904–1970. Капитан. Он же Абба Ролан

В.С. Правдин

Родился в Англии в семье музыканта и композитора, гражданина Монако. Вырос в Санкт-Петербурге.

В 1920 г. выехал с родителями в Монако. Работал по найму в сельском хозяйстве в графстве Ланкастер (Англия). С 1922 г. – посыльный, официант отеля «Эрмитаж» в Монте-Карло. С 1924 г. – бухгалтер гостиницы «Париж» в Монте-Карло, с 1925 г. – кассир гостиницы «Метрополь» в Марселе.

В 1926 г. выехал в США. Работал официантом в отеле «Уолдорф Астория» в Нью-Йорке. В 1926–1928 гг. – безработный.

В 1929 г. вернулся в Европу. В 1929–1932 гг. – заместитель администратора, а затем администратор отеля «Альгамбра» в Ницце.

В начале 1932 г., находясь в Белграде, был завербован ОГПУ, а позже стал сотрудником ИНО (псевдоним «Летчик»). Выполнял специальные задания в Швейцарии, Франции, Мексике. 4 сентября 1937 г. в Лозанне (Швейцария) лично участвовал в ликвидации предателя И. Рейсса (Порецкого), за что был награжден орденом Красного Знамени и в 1937 г. принят в советское гражданство, получив паспорт на имя Владимира

Сергеевича Правдина. Оставшейся за границей матери В.С. Правдина была назначена пенсия от НКВД.

С 1938 г. проживал в СССР. С 1940 г. – выпускающий Отдела информации для заграницы ТАСС.

В 1941–1946 гг. В.С. Правдин находился в США в качестве оперработника, а с 1944 г. – заместителя резидента Нью-Йоркской резидентуры НКГБ, действовал под прикрытием корреспондента-редактора, а с 1943 г. – заведующего Нью-Йоркским отделением ТАСС. С марта 1945 г. – исполняющий обязанности резидента, затем резидент в Нью-Йорке. В декабре 1945 г. в связи с предательством Э. Бентли отозван в Москву.

В 1946 г. вступил в ВКП(б).

В 1948 г. вышел на пенсию по инвалидности. В 1948–1951 гг. – главный редактор издательства «Иностранная литература». В мае – июле 1953 г. – сотрудник 9-го отдела МВД СССР (у П. А. Судоплатова) в звании капитана. После хрущевского переворота окончательно уволен из органов госбезопасности.

Награжден орденом Красного Знамени (1938).

Похоронен в Москве.

Прокопюк Николай Архипович **7.06.1902-11.06.1975. Полковник (1948)**

Н.А. Прокопюк

Украинец. Родился на Волыни в с. Самчики Каменец-Подольской губернии (ныне Хмельницкой области) в многодетной семье столяра. После окончания церковно-приходской школы батрачил у помещика. В 1916 г. сдал экстерном экзамены за 6 классов мужской гимназии.

После революции работал на заводе в слесарном и токарном цехах. В 1918 г. добровольно вступил в вооруженную дружину завода. В 1919 г. участвовал в восстании против белополяков, затем воевал в РККА в 8-й дивизии Червоного казачества.

В 1921 г. направлен на работу в органы госбезопасности. Сотрудник Шепетовского окружного отделения ГПУ, принимал непосредственное участие в ликвидации диверсионно-террористических групп, засылаемых польской разведкой на советскую территорию.

В 1924–1931 гг. служил в Славутском, затем в Могилевском погранотрядах.

В 1935 г. Н.А. Прокопюк был зачислен в аппарат ИНО ГУГБ НКВД СССР. В 1937 г. направлен помощником резидента в Барселону. Участник войны в Испании.

В 1938 г. по возвращении в Москву исключен из партии и значительно понижен в должности. Перед войной находился на оперативной работе в Хельсинки под прикрытием должности сотрудника хоз-группы полпредства СССР в Финляндии.

В конце лета 1941 г. по рекомендации своего резидента *Е. Т. Синицына* восстановлен в кандидатах в партию и направлен по линии Особой группы НКВД СССР в партизанский отряд Ковпака. В августе 1942 г. заброшен в тыл врага во главе опергруппы 4-го управления «Охотник», на базе которой создал партизанское соединение, действовавшее на территории Украины, Польши, Чехословакии и совершившее 23 крупных боевых операции. Бойцы соединения уничтожили 21 эшелон с живой силой и техникой противника, вывели из строя 38 немецких танков, захватили много оружия и боеприпасов. Благодаря разведданностям отряда авиация дальнего действия Красной Армии осуществила ряд успешных воздушных налетов на военные объекты врага.

В 1944 г. «Охотник» и действовавшие рядом с ними партизанские отряды попали в окружение. Н.А. Прокопюк принял командование на себя. В ходе продолжительных боев партизаны прорвали кольцо окружения, нанеся противнику серьезный урон. Под командованием Н.А. Прокопюка отряды прошли с боями более 300 км. В июне 1944 г. Н.А. Прокопюк руководил действиями советско-польских партизан в Яновских лесах (южнее г. Люблина, Польша). В конце сентября 1944 г. отряд захватил Русский перевал (Южные Карпаты) и удерживал его до прихода войск 4-го Украинского фронта.

5 ноября 1944 г. Н.А. Прокопюку присвоено звание Героя Советского Союза, он был восстановлен в ВКП(б).

С декабря 1944 г. по июль 1946 г. Н.А. Прокопюк участвовал в гражданской войне в Китае. При его непосредственном участии совместно с китайскими коммунистами были образованы разведывательно-диверсионные группы, которым удалось организовать эффективное сопротивление восставшим в провинции Синьцзян уйгурским сепаратистам, финансируемым и снабжавшимся оружием правительством Чан Кайши.

После возвращения из Китая несколько лет возглавлял один из отделов Советской Военной администрации в Германии, участвовал в ряде специальных операций.

В 1950 г. вышел в запас по болезни.

Герой Советского Союза (5.11.1944). Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени и медалями, а также восемью иностранными орденами, именным оружием (1923).

Похоронен в Москве.

Прокофьев Георгий Евгеньевич
1895-14.08.1937. Комиссар госбезопасности 1-го
ранга (26.11.1935)

Г.Е. Прокофьев

Русский. Родился в Киеве в семье мелкого чиновника. Дворянин. Окончил Киевскую гимназию, затем юридический факультет Киевского университета и 1 курс Коммерческого института.

С 1915 г. участвовал в революционном движении. В 1916–1919 гг. – анархо-коммунист, состоял в группе Рощина. В 1917 г. участвовал в революционных событиях в Киеве, в 1917–1918 гг. – сотрудник Исполкома высших учебных заведений. В 1918–1919 гг. находился на подпольной работе на Украине. С декабря 1919 г. – член РКП(б).

В 1919–1920 гг. Г.Е. Прокофьев – начальник политпросветотдела 12-й армии, затем в 1920 г. – 1-й Конной армии. После демобилизации в 1920 г. служил политработником в системе ж.-д. транспорта.

В сентябре 1920 г. по рекомендации Ф.Э. Дзержинского принят на работу в ВЧК. С сентября 1920 г. – помощник начальника Закардонной части ОО

ВЧК. С 10 февраля по 2 декабря 1921 г. – уполномоченный 6-го и 12-го спецотделений ИНО ВЧК, одновременно с 9 мая по 24 декабря 1921 г. – помощник начальника 15-го спецотделения ОО ВЧК. С 2 декабря 1921 г. – заместитель начальника Закордонной части ИНО ВЧК-ГПУ. С 1 июля 1922 г. по 4 февраля 1924 г. – помощник начальника ИНО ГПУ. С 2 ноября по 1 декабря 1922 г. одновременно – помощник начальника Особого бюро при СОУ ГПУ по административной высылке антисоветских элементов интеллигенции.

С 4 февраля 1924 г. по 15 июля 1926 г. Г.Е. Прокофьев – начальник ИНФО ОГПУ СССР. Одновременно с 28 июля по 1 ноября 1925 г. он – врид начальника отдела ПК ОГПУ (с ноября 1925 г. отдел ПК был объединен с отделом ИНФО).

17 февраля 1926 г. продолжающий оставаться начальником ИНФО ОГПУ Г.Е. Прокофьев назначается также начальником ЭКУ ОГПУ, в этой должности он пробыл до 6 августа 1931 г. 25 октября 1929 г. он становится 2-м членом Коллегии ОГПУ. Одновременно с 13 ноября 1930 г. по 18 августа 1931 г. Г.Е. Прокофьев – член Президиума ВСНХ СССР и уполномоченный СТО СССР по автострою в Нижнем Новгороде, а с 1 апреля 1931 г. – начальник Управления Беломорстроя НКПС СССР.

С 6 августа по 25 октября 1931 г. Г.Е. Прокофьев – начальник ОО ОГПУ. С 16 октября 1931 г. он – заместитель наркома РКИ СССР.

С 17 ноября 1932 г. – заместитель Председателя ОГПУ СССР, одновременно с 27 декабря 1932 г. по 4 января 1934 г. – начальник ГУРКМ ОГПУ СССР. Кроме того, с 16 января 1933 г. Г.Е. Прокофьев – член Комиссии ЦК ВКП(б) по политическим (судебным) делам, а с 11 февраля 1934 г. – член Комиссии советского контроля при СНК СССР.

10 июля 1934 г. Постановлением ЦИК СССР был образован НКВД СССР. Г.Е. Прокофьев сразу же становится заместителем наркома внутренних дел СССР, а с 7 сентября 1934 г. по совместительству – Уполномоченный НКВД СССР при СНК РСФСР и председатель общества «Динамо».

29 сентября 1936 г. Г.Е. Прокофьев был освобожден от должностей в НКВД и назначен заместителем, а с 2 октября 1936 г. – 1-м заместителем наркома связи СССР. 23 января 1937 г. он был выведен из Комиссии ЦК ВКП(б) по политическим (судебным) делам. 20 февраля 1937 г. переведен в запас ГУГБ НКВД.

Награжден орденом Красного Знамени (3.04.1930); двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1923, 20.12.1932), знаком «Почетный работник РКМ» (1.04.1933).

5 апреля 1937 г. снят с работы. 11 апреля 1937 г. арестован по обвинению в участии в антисоветском заговоре в НКВД и в подготовке теракта против Н.И.Ежова. 15 июня 1937 г. лишен госнаград. 14 августа 1937 г. осужден к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Прудников Максим Борисович
28.04.1899–1961. Майор ГБ (14.3.40), полковник ГБ
(14.2.43)

Родился в семье крестьянина-середняка в д. Креково, Себежский уезд, Витебская губерния. Белорус. Член ВКП(б) с 07.1928 г.

Учился в приходском училище, г. Себеж 1908–1911, окончил.

Учился в высшем начальном училище, г. Себеж 08.1911–1915, окончил.

Работал в хозяйстве отца, д. Креково Себежский уезд до 1915.

Пом. волостного писаря, с. Прихабы, Себежский уезд, Витебская губерния 1915-08.1916.

Рабочий-весовщик проволочного и гвоздильного завода, г. Петербург 08.1916-10.1917.

Делопроизводитель Себежского уездного казначейства 1.1.1917-04.1919.

Служил в РККА 04.1919-08.1921.

Рядовой 2-го запасного стр. полка, г. Витебск 04.1919-08.1919.

Делопроизводитель подвижной хлебопекарни 1-й Бригады Латышской стр. дивизии 08.1919-06.1920.

Делопроизводитель 3-го Латышского стр. полка 06.1920-01.1921.

Завхоз артиллерийского склада 6-й Армии 02.1921-08.1921.

С 08.1921 в органах ВЧК.

Ст. делопроизводитель 189-го отдельного пограничного батальона ВЧК 08.1921-04.1922.

В отпуске, г. Себеж 04.1922-05.1922.

Завхоз пограничного отделения, Себежский уезд 05.1922-03.1923.

Бухгалтер налоговой части Себежского уезда. ОО 04.1923-11.1923.

Комендант ОО 4-го стр. корпуса 11.1923-06.1924.

Секретарь ОО 5-го стр. дивизии 06.1924-10.1925.

Оперуполн. ОО арт. дивизии, г. Рославль 10.1925-11.1926.

Учился в Высшей пограничной школе ОГПУ СССР 11.1926-03.1928, окончил.

Ст. оперуполн. ОО 2-й арт. дивизии, ЛВО 03.1928-11.1929.

Ст. оперуполн. ОО 4-й Туркестанской стр. дивизии 11.1929-05.1931.

Учился в Военно-технической академии РККА 05.1931-06.1932.

Учился в Военно-химической академии РККА 06.1932-05.1936, окончил.

С 05.1936 г. в разведке: оперуполн., с 1.10.1937 – пом. нач. 1-го отделения ИНО ГУГБ – 5-го отдела 1-го Управления НКВД СССР.

Нач. 10-го отделения (американское) 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 1.11.1938 – 10.5.1939.

Нач. 16-го отделения (опертехника) 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 10.1 – 14.7.1939.

Зам нач. 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 14.7.1939-27.2.1941, в 1940 по особому заданию Л.П. Берия выезжал в краткосрочные командировки в Нью-Йорк и Вашингтон (апрель – май), в Рим и Берлин.

Зам нач. 3-го отдела (англо-американский) 1-го управления НКГБ СССР 27.2.-11.8.1941.

Нач. группы «А» 1-го управления НКВД СССР 11.8–1.10.1941.

Зам нач. ОО НКВД по Карельскому фронту 1.12.1941-5.12.1942.

Нач. ОО НКВД – ОКР «Смерш» по 22-й армии 5.12.1942-23.11.1943.

Нач. 6-го отдела (совколонии, оперучет, въездные и выездные визы) 1-го Управления НКГБ СССР 1.12.1943 – 1.10.1944.

Замдиректора НИИ № 100 при Отделе международной информации ЦК ВКП(б) 15.09.1944-18.10.1946.

Директор НИИ № 100 при Отделе внешней политики ЦК ВКП(б) – КПСС 18.10.1946-04.1955.

В распоряжении КГБ СССР 04.1955.

Звание: военный инженер 3-го ранга 21.01.1937, майор ГБ 14.03.1940, полковник ГБ 14.02.1943.

Награды: орден Красного Знамени, орден Знак Почета.

Прудников Михаил Сидорович
15.04.1913-27.04.1995. Генерал-майор (20.5.1970)

М.С. Прудников

Русский. Родился в дер. Новопокровка Томской губернии (ныне Ижморского района Кемеровской области) в крестьянской семье.

В 1931 г. призван в армию, служил красноармейцем 15-го Алма-Атинского полка войск ОГПУ. В 1933 г. направлен на учебу во 2 – ю Харьковскую пограничную школу, после ее окончания назначен комендантом школы. В 1940–1941 гг. – курсант ВПШ НКВД СССР в Москве.

С началом войны служил в войсках Особой группы при Наркоме внутренних дел СССР: командир пулеметной роты, затем командир 1-го батальона 2-го мотострелкового полка ОМСБОН НКВД СССР. В феврале 1942 г. во главе сформированного из личного состава батальона отряда спецназначения «Неуловимые» (численность – 30 чел.) заброшен в тыл противника. Отряд вел разведывательно-диверсионные операции в тылу вермахта на территории Полоцкой области Белорусской ССР. В июле 1942 г. отряд был развернут в партизанскую бригаду «Неуловимые»,

объединявшую 16 действующих отрядов, которые развернули диверсионную деятельность на железной дороге по направлению из Полоцка на Витебск, Ветрино, Невель, Даугавпилс.

С ноября 1943 г. сотрудник 1-го, затем 3-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР. В мае – августе 1945 г. руководил опергруппой НКВД № 16 в Берлине. С 1 июля 1945 г. – заместитель начальника 2-го сектора отдела «Ф» НКВД СССР. С 1 августа 1945 г. – вновь в 4-м Управлении НКГБ СССР. В июле 1946 г. направлен в командировку в Болгарию, после возвращения в июле 1947 г. работал в Отделе «ДР», с сентября 1950 г. – начальник 3-й группы Бюро № 1 МГБ СССР. Затем занимал должности:

Заместитель начальника Бюро № 1 МГБ СССР (26 августа 1952 – март 1953 г.);

Начальник Специальной оперативной группы (с 12 мая 1953 г. – 11-го отдела) 1-го Главного управления МВД СССР (29 апреля 1953 – 18 марта 1954 г.), в 1953 г. окончил Военно-юридическую академию Советской Армии;

И.о. начальника, с 30 августа 1954 г. – начальник 9-го отдела 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР (10 мая 1954 – 7 июля 1956 г.);

Начальник 5-го отдела Управления службы наружного наблюдения и охраны дипкорпуса 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР (7 июля 1956 – 25 марта 1957 г.);

Заместитель начальника Управления службы наружного наблюдения и охраны дипкорпуса 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР (25 марта 1957 – 13 августа 1959 г.);

Начальник 5-го отдела 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР (13 августа 1959 – 19 февраля 1960 г.);

Начальник 5-го отдела 7-го Управления КГБ при СМ СССР (19 февраля 1960 – 16 января 1963 г.);

Начальник опергруппы № 1 5-го отдела 7-го Управления КГБ при СМ СССР (16 января 1963 – 10 декабря 1965 г.);

Начальник 7-го отдела 7-го Управления КГБ при СМ СССР (10 декабря 1965 – 5 февраля 1970 г.);

Заместитель начальника Разведывательного управления ГУПВ КГБ при СМ СССР (5 февраля 1970 – 11 января 1974 г.);

В 1974 г. выведен в действующий резерв КГБ, помощник министра мясной и молочной промышленности СССР (20 января 1974 – 30 октября 1980 г.);

С 13 декабря 1980 г. в отставке. Проживал в Москве.

Герой Советского Союза (20.09.1943). Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Член Союза писателей СССР (1975), автор книг «Неуловимые действуют» (М., 1965), «Операция «Феникс»» (М., 1975), «Пароль получен» (М., 1980) и др.

Пудин Василий Иванович 02.1901–1974. Полковник ГБ (20.7.44)

В.И. Пудин

Русский. Родился в дер. Клусово Ольговской волости Дмитровского уезда Московской губернии в крестьянской семье. В 1913 г. окончил Бетовскую 3 – классную сельскую школу. В 15 лет начал работать батраком. В 1916–1918 гг. работал ломовым извозчиком в Дмитрове и в Москве, в 1919 г. – чернорабочим в авиапарке в Москве.

В 1919 г. вступил добровольцем в РККА. Воевал на Кавказском фронте.

С 1920 г. – помощник коменданта и комендант Ревтрибунала 9-й армии и войск Донской области. В январе 1921 г. вступил в РКП(б). В том же году направлен Московским горкомом РКП (б) на работу в ЧК, где был назначен на должность уполномоченным по информации, а с 1923 г. – помощника уполномоченного КРО. Вместе с *Г. С. Сыроежкиным* участвовал в задержании эмиссара Б. Савинкова, полковника Павловского (операция «Синдикат-2»), выступая в роли боевика подпольной организации «Либеральные демократы».

В 1924–1926 гг. В.И. Пудин под видом купца В.И.Шилова находился на разведывательной работе по линии КРО ОГПУ в Харбине, где установил обширные связи среди белогвардейцев, приобрел ценную агентуру.

За время работы в Китае и других странах В.И. Пудин через агентуру и лично путем негласных выемок добыл сотни секретных документов, – в том числе около 20 японских и китайских шифров.

В 1930–1931 гг. учился на общеобразовательных курсах при ОГПУ, которые не окончил в связи с выездом в зарубежную командировку.

В 1932 г. переведен в ИНО ОГПУ и направлен в Монголию, где участвовал в разгроме инспирированного японцами ламского мятежа. В 1934 г. вернулся в СССР, работал в центральном аппарате разведки.

С 1936 г. по 1938 г. В.И. Пудин – заместитель резидента в Болгарии, где завербовал крупного японского дипломата, от которого за вознаграждение получил шифры его МИДа. Это позволило в первые годы войны читать секретную переписку между Токио и Берлином, быть в курсе их планов в отношении СССР.

В 1939 г. поступил в Вечерний институт марксизма-ленинизма при МГК ВКП(б), который окончил в 1940 г.

С 1938 г. зам нач. 9-го отделения, с 10 мая 1939 – 7-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД. С марта по 8 июля 1941 г. нач. 4-го отделения 5-го отдела (Италия, Венгрия, Болгария, Румыния, Югославия, Греция) 1-го управления НКГБ.

8 июля 1941 г. заброшен в тыл вермахта под Могилев, зачислен в негласный штат Особой группы при Наркоме внутренних дел – 4-го Управления НКГБ. Воевал до 17 июля 1943 г. когда после тяжелого ранения был вывезен самолетом в Москву. До февраля 1944 г. лечился в госпитале после тяжелого ранения.

С 18 марта 1944 г. – заместитель начальника 1-го отдела (немецкого), с 20 июня 1945 г. – начальник 10-го отдела (славяно-балканского) 1-го управления НКГБ – МГБ СССР. С 27 июня 1946 г. заместитель начальника Управления «1-А» (легальные резидентуры) ПГУ МГБ СССР – заместитель представителя ПГУ по Юго-Восточной Европе (г. Львов). С июля 1947 г. – сотрудник КИ при СМ СССР. 4 декабря 1950 г. по состоянию здоровья вышел в отставку.

Автор ряда книг о советских разведчиках.

Награжден 2 орденами Ленина (21.02.45, 30.12.48), 2 орденами Красного Знамени (3.11.44, 24.11.50), орденом Отечественной войны I степени (5.11.44), знак «Почетный сотрудник госбезопасности» (08.02.71), 8

медалями; югославским орденом «Партизанская Звезда» II степени (1946),
знаком «Почетный работник МВД МНР» (1934).

Пузицкий Сергей Васильевич
1895-20.06.1937. Комиссар госбезопасности 3-го
ранга (29.11.1935)

С.В. Пузицкий

Русский. Родился в г. Ломжа Привисленского края в семье учителя. В 1912 г. окончил 8 – классную Егорьевскую гимназию и поступил на юридический факультет Московского университета.

В 1914 г. вступил добровольцем в армию и был направлен в Александровское военное училище, а затем на специальные артиллерийские курсы. После окончания учебы в 1916 г. – прапорщик, затем подпоручик дивизиона тяжелой артиллерии в различных артиллерийских частях.

После Февральской революции избран членом солдатского комитета дивизии. В октябре 1917 г. вместе со своим артдивизионом выступил на стороне Московского ВРК.

С марта 1918 г. – заведующий артиллерийской частью штаба МВО. С ноября 1918 г. – секретарь, с 1919 г. – следователь, затем заведующий

следственным отделом Реввоен трибунала Республики.

Одновременно С. В. Пузицкий продолжил прерванное обучение на юридическом факультете Московского университета, который окончил в 1919 г.

В мае 1920 г., оставаясь зав. следственным отделом Реввоен трибунала, постановлением СТО зачислен в резерв Административного отдела ВЧК

С 25 марта 1921 г. – сотрудник, с 1 июля 1921 г. – помощник начальника, с 26 декабря 1921 г. – начальник 16-го спецотделения ОО ВЧК. В 1921 г. вступил в РКП(б).

С 13 июля 1922 г. по 12 июня 1930 г. – помощник начальника КРО ГПУ-ОГПУ СССР. Одновременно с 1 сентября 1923 г. по 1 июня 1930 г. – помощник начальника ОО ГПУ – ОГПУ СССР.

В этот период С. В. Пузицкий принимал непосредственное участие в разработке и осуществлении операции «Синдикат-2», завершившейся в 1924 г. арестом руководителя «Союза защиты Родины и свободы» Б.В. Савинкова, а также в задержании английского разведчика С. Рейли (операция «Трест»).

В январе 1928 г. командирован в Якутию вместе с *Г. С. Сыроежкиным* для ликвидации повстанческого движения.

В январе 1930 г. в Париже непосредственно участвовал в операции по похищению руководителя РОВС генерала А.П. Кутепова.

3 февраля 1930 г. назначен начальником опергруппы ОГПУ по руководству операцией «по массовому выселению крестьянства и изъятию контрреволюционного актива».

С 12 июня по 15 сентября 1930 г. С. В. Пузицкий находился в должности заместителя начальника КРО ОГПУ СССР. 21 сентября 1930 г. он был вновь назначен помощником начальника, а в октябре 1930 г. – заместителем начальника ОО ОГПУ СССР. С 21 марта 1931 г. – заместитель полпреда ОГПУ по Северо-Кавказскому краю.

В ноябре 1931 г. С. В. Пузицкого переводят на руководящую работу во внешнюю разведку. С 17 ноября 1931 г. он – помощник начальника ИНО ОГПУ (с 10.07.1934 – ИНО ГУГБ НКВД). Неоднократно выезжал за рубеж для инструктажа резидентов и передачи им на связь особо ценной агентуры.

31 января 1935 г. переведен в особый резерв ГУГБ в связи с откомандированием на работу помощником начальника Разведупра РККА.

С 14 июля 1935 г. – заместитель начальника Дмитровского ИТЛ НКВД, начальник 3-го отдела Дмитлага НКВД. 28 апреля 1937 г. откомандирован

на Дальний Восток в распоряжение начальника спецгруппы работников НКВД Л.Г. Миронова.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1924, 1934), двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1924, 20.12.1932), знаком «X лет Государственной внутренней охраны МНР» (1932), а также золотым оружием с надписью «С. В. Пузицкому. За беспощадную борьбу с контрреволюцией. Ф. Дзержинский».

9 мая 1937 г. арестован по обвинению в принадлежности к «троцкистско-зиновьевскому блоку». 15 июня 1937 г. лишен госнаград. 19 июня 1937 г. комиссией в составе наркома внутренних дел и Прокурора СССР осужден к высшей мере наказания и на следующий день расстрелян.

В июне 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Рабинович Григорий С

1892 – ?

Псевдоним «Гарри». Работал в США с 1934 г. по 1937 г. под прикрытием должности представителя Красного Креста. Основной разработчик троцкистов («хорьков») в США.

Рабцевич Александр Маркович
14.03.1898-11.04.1961. Полковник

А.М. Рабцевич

Белорус. Родился в деревне Лозовая Буда Бобруйского уезда Минской губернии (ныне Могилевская область) в крестьянской семье.

В 1916 г. призван в армию. Рядовой, затем унтер-офицер.

В 1918 г. – партизан отряда, действовавшего в Бобруйском уезде против корпуса Довбор-Мусницкого и немецких оккупантов. С конца 1918 г. – в РККА. В октябре – ноябре 1919 г. воевал на Петроградском фронте. В 1920 г. окончил Школу комсостава РККА.

В 1921–1924 гг. участвовал в партизанском движении в Западной Белоруссии по линии «активной разведки» Разведупра Штаба РККА.

С 1925 г. А.М. Рабцевич работает в органах ОГПУ.

Во время Гражданской войны в Испании командовал разведотрядом 18-й бригады Республиканской армии. За успешное проведение специальных операций и руководство деятельностью боевой группы награжден орденом Красной Звезды.

После возвращения из Испании в 1938 г. работал в Минске в НКВД БССР. В 1939 г. вступил в ВКП(б).

После начала Великой Отечественной войны А.М. Рабцевич с июня 1941 г. – командир роты, а затем – командир батальона ОМСБОН НКВД СССР.

С июля 1942 г. и до полного освобождения Белоруссии – командир партизанского отряда особого назначения «Храбрецы». Под непосредственным руководством А.М. Рабцевича отряд провел ряд крупных операций в Могилевской, Полесской и Пинской областях по дезорганизации коммуникаций противника и уничтожению его живой силы и техники, вел детальную разведку военных объектов немецкой армии. В частности, бойцам отряда удалось добыть данные о строительстве оборонительных рубежей, расположении складов, аэродромов и функционировании железнодорожных коммуникаций по Витебской, Могилевской и Гомельской областям.

В 1945–1952 гг. А.М. Рабцевич работал в органах МГБ БССР.

Герой Советского Союза (5.11.1944). Награжден орденами Ленина (1944), Красного Знамени, Красной Звезды (1937), Отечественной войны 2-й степени (1943), «Знак Почета», медалями.

Похоронен на Военном кладбище в Минске.

Раев Александр Андреевич

Псевдоним «Сват». Сотрудник резидентуры в Нью-Йорке по линии НТР в 1943–1946 гг.

Раина Андрей Иванович 1906–1973. Полковник (14.02.1943)

А.И. Раина

Родился в г. Краснокутск Богодуховского уезда Харьковской губ. в семье рабочего-каменщика. Украинец. Член ВКП(б) с 12.1927.

Образование: ремесленная школа, Краснокутск Богодуховского окр. Харьковской губ., 1922; 1 – я авиационно-техническая школа Ленинградского ВО, 1932; Военно-воздушная академия Московского ВО, 1939.

Подручный медник, сахарный завод, с. Мурафа Богодуховского округа 05.1922-04.1923; слесарь сахарного завода, с. Пархомовка Богодуховского округа 04.1923-10.1924; слесарь, председатель рабочкома Александровского зерносовхоза, Краснокутского р-на Харьковской губ. 10.1924-02.1926; председатель завкома Владимирского лесокомбината, Краснокутский р-н 02.1926-01.1929; председатель правления потребителей кооперации, Мурафа 01.1929-10.1929; красноармеец 6-го полка связи, Украинский ВО 10.1929-03.1930; курсант 1-й авиационно-технической школы РККА, Ленинградский ВО 03.1930-04.1932; пом. нач. мастерских 1-й авиационно-технической школы РККА, Ленинградский ВО 04.1932-

04.1934; слушатель Военно-Воздушной академии РККА, Московский ВО
04.1934-01.1939.

В органах НКВД: нач. ОО НКВД 2-й армии ОСНАЗ (АОН), г. Воронеж
01.1939-12.1939; нач. ОО 65-го Особого корпуса, Таллин 12.1939-09.1940;
спецкомандировка, Финляндия (по линии 5-го отд. ГУГБ НКВД СССР)
09.1940-10.1941; нач. 3-го отделения 7-го отд. 1-го упр. НКВД СССР
10.1941-04.1942; заграникомандировка, США (по линии 1 упр. НКВД-НКГБ)
04.1942-01.1946; зам. нач. отд. «1 – Е» 1-е упр., 1-го гл. упр. НКГБ – МГБ
СССР, Москва 01.1946-09.1947; нач. 5-го отд. 1-го упр. Комитета
информации при СМ СССР 09.1947–1950; и.о. нач. 2-го отд. Комитета
информации при МИДе СССР 1950–1950; и.о. нач. 1 упр. Комитета
информации при МИДе СССР 1950–1950; нач. 1-го упр. Комитета
информации при МИДе СССР 1950-12.1951; член Комитета информации
при МИДе СССР 1950-12.1951; и. о зам нач. 1-го гл. упр. МГБ СССР
15.01.1952-01.1952; зам нач. 1-го гл. упр. МГБ СССР, Москва 01.1952-
03.1953; пом. нач. ВГУ МВД СССР – начальник 1-го (американского)
отдела 17.3.-9.5.1953; заграникомандировка, Китай (зам гл. советника МВД
СССР при Министерстве общественной безопасности КНР) 08.1953-
16.07.1954; и.о. нач. 1-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР 16.07.1954-
10.1954; нач. факультета школы № 101 КГБ при СМ СССР 1956–1960; зам
представителя КГБ СССР при МВД ПНР, г. Варшава 1960–1963; в отставке
с 1963; пенсионер, г. Москва 1963–1973.

Награжден орденами Ленина (1949), Красного Знамени, тремя орденами
Красной Звезды, орденом «Знак Почета», медалями, знаком Почетного
сотрудника госбезопасности (1960).

Раков Николай Богданович

1890-25.01.1938

Немец. Родился в г. Крейцбург Лифляндской губернии в семье лесничего. Родной брат Вернера Ракова (известного также как Инков и Вольф), деятеля КПГ, сотрудника Разведупра РККА. Окончил гимназию в Ганновере (1907). С 1910 г. служил в Берлине в банке. С 1911 г. – служащий «Русско-Азиатского банка» в Петербурге. После начала 1-й мировой войны выслан в Вологду, в 1915 г. переведен в Пермскую губернию, в ссылке работал поваром, учителем французского языка.

С 1918 г. в Петрограде в группе военнопленных-интернационалистов (под руководством Бела Куна), затем в Москве занимался набором иностранных добровольцев в РККА.

В январе 1919 г. вступил в КПГ. В том же году уехал в Германию, на 1-м съезде союза «Спартак» был арестован, просидел 3 месяца в Моабитской тюрьме, после освобождения послан ЦК КПГ в Ганновер. С февраля 1920 г. – член ЦК КПГ.

С 1921 г. работал в Коминтерне, секретарь Средне-Европейского бюро ИККИ. В 1923 г. уехал в Москву на 1 – ю Международную крестьянскую конференцию. Член РКП(б) с августа 1923 г. С октября того же года в Берлине – член секретариата ЦК КПГ. В апреле 1924 г. отправлен в распоряжение ЦК РКП (б). С августа 1924 (до апреля 1932 г.) в ОГПУ – уполномоченный ЭКУ, особоуполномоченный ИНО.

В 1925–1927 гг. – резидент ИНО ОГПУ в Лондоне (псевдоним «Вольдемар»). Также работал в Китае.

В 1932 – июле 1933 г. работал в ОМС ИККИ. В 1933–1935 гг. – инспектор Политуправления НКПС. В 1935 г. работал помощником секретаря ВЦСПС В.И.Полонского (бывшего начальника ПУ НКПС).

Начальник сектора кадров Госсанинспекции с 1935 г.

Арестован 23 августа 1937 г. 2 января 1938 г. по обвинению в шпионаже в пользу Германии приговорен комиссией НКВД СССР и Прокуратуры СССР к высшей мере наказания. 25 января 1938 г. расстрелян.

Реабилитирован 6 мая 1959 г. Президиумом Верховного Суда РСФСР.

Рейф Игнатий Яковлевич **1902-28.08.1938. Капитан госбезопасности**

Настоящее имя – Хиель.

Еврей. Родился в г. Ковеле в семье бакалейщика. До 1915 г. проживал в Варшаве, затем жил и учился в Киеве (с 1915 г.).

В 1918 г., при гетманщине, участвовал в подпольной работе. В 1919 г. – член Ковельской пожарной дружины. В 1920 г. принимал участие в реквизициях для нужд РККА.

С 1922 г. – библиотекарь полпредства СССР в Берлине. Поддерживал негласный контакт с организацией КПГ земли Берлин-Бранденбург. В 1924 г. отозван в СССР. С 1924 г. – секретарь секретариата редакции газеты «Правда».

В 1925 г. И.Я. Рейф зачислен в штат ЭКО ОГПУ.

В апреле 1934 г. направлен нелегальным резидентом в Лондон под именем Макс Волиш. В феврале 1935 г. выдворен из страны как нежелательный иностранец.

С мая 1938 г. – помощник начальника отделения 5-го отдела 1-го управления НКВД СССР.

Арестован 29 июля 1938 г. 28 августа 1938 г. за участие в контрреволюционной террористической организации приговорен ВК ВС СССР, к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян

15 декабря 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен, и дело закрыто за отсутствием состава преступления.

Ригин Аристарх Аристархович

17.1.1887-1.09.1938. Бригадный комиссар (1935)

Русский. Сын крестьянина. Усыновлен педагогом. Окончил немецкую школу в Петербурге в 1906 г., 1-й курс Петербургского университета, университет в Цюрихе в 1910 г., два курса Военно-медицинской академии в 1913 г., ускоренный выпуск Александровского военного училища в 1916 г. По образованию биолог. В 1905–1910 гг. – эсер, член военно-боевой организации партии эсеров. В 1905–1910 гг. жил в Швейцарии.

До 1917 г. воевал в чине подпоручика на Салоникском фронте (в составе Особого экспедиционного корпуса русской армии во Франции). Был ранен. Вел революционную работу среди солдат. По доносу был выслан во Францию. Отказался выехать на фронт и получил по болезни отсрочку на два месяца. Перебрался в Брест (Франция) и на эмигрантском пароходе в сентябре 1917 г. выехал в Россию. С 1918 г. – член РКП(б). В конце 1918 г. в Киеве секретарь члена ВЦИК Н.С.Тихменева (впоследствии полпреда СССР в Дании) в составе делегации, Х.Г. Раковского по переговорам с правительством гетмана П.П. Скоропадского. Был арестован гетманской полицией, находился в заключении в Лукьяновской тюрьме. В 1919-м военный руководитель Киевского района, начальник Киевского гарнизона, боевого участка. В 1920 г. – член Реввоенсовета 2-й трудовой армии, в 1920–1921 гг. состоял для особых поручений при штабе Юго-Западного фронта. В марте 1921 г. по предложению заместителя командующего войсками Украины и Крыма К.К.Авксентьевского был откомандирован в НКВД. Участвовал в работе эвакуационной комиссии в Выборге, Генуэзской конференции.

В 1922–1923 гг. – резидент ИНО ОГПУ в Пекине (под прикрытием должности атташе и заведующего консульской частью полпредства, оперативный псевдоним «Рыльский»), затем резидент в Дании (с августа 1924 по март 1925-го, атташе полпредства). В марте – мае 1925-го 2-й секретарь полпредства в Японии. В августе 1925 г. ЦКК РКП(б) Ригину был объявлен выговор за склоку. Резидент ИНО в Париже (2-й секретарь полпредства во Франции) с декабря 1925 г. по февраль 1927 г. В резерве назначений НКВД с февраля 1927 г.

В октябре 1927 – ноябре 1928 гг. – резидент в Риме (2-й секретарь полпредства). В связи с клеветническим доносом в конце 1928 г. был

отозван из Италии. Разбирательство, которое провел член Коллегии ОГПУ Г.И. Бокий, закончилось полным оправданием А.А. Ригина.

После отъезда А.А. Ригина из Италии резидентуру возглавляла его жена Зинаида Александровна Летавет. В Москве работал в аппарате ИНО ОГПУ. В апреле 1929 г. ЦКК ВКП(б) (в составе парттройки был Н.И.Подвойский – бывший начальник Ригина по Киеву в 1919 г.) на заседании в присутствии самого Ригина и помощника начальника ИНО *С.Г. Вележева* выговор 1925 г. отменила.

В 1935 г. вместе с Артузовым переведен в Разведупр РККА.

Арестован 27 сентября 1937 г. Расстрелян 1 сентября 1938 г.

Рогатнев Глеб Иванович
Родился 27.04.1910. Подполковник ГБ (1943)

Г.И. Рогатнев

Русский. Родился в Воронеже в семье железнодорожника. Учился в семилетней средней школе, г. Воронеж, окончил в 1926-м.

Учился в Воронежском индустриальном техникуме (1926–1928), окончил Новочеркасский политехнический институт по специальности «инженер-конструктор по самолетостроению» (1933): Работал в ОКБ при Казанском авиаинституте (1933–1935), на Московском авиазаводе № 1 (1935–1938).

По партийной мобилизации в марте 1938 г. зачислен в органы НКВД. Окончил Центральную школу НКВД СССР (1938 г.), ШОН 5 отдела ГУГБ НКВД СССР (1939). Работал в 5-м отделе ГУГБ – старшим оперуполномоченным с января 1939 г., начальником 5-го отделения с апреля того же года. В июле 1939 г. вступил в партию.

В октябре 1940 г. – августе 1941 г. резидент советской разведки в Италии (под прикрытием должности заведующего консульским отделом

полпредства СССР в Риме). После возвращения в Москву до конца 1941 г. в резерве назначения НКВД. С января 1942 г. в 4-м управлении НКВД-НКГБ СССР – старший оперуполномоченный 2-го отделения 1-го отдела, заместитель начальника 1-го отделения 2-го отдела, начальник 6-го отделения 2-го отдела (1943–1944), начальник 1-го отделения 3-го отдела (1944–1945).

Загранкомандировка, Чехословакия (01.1946-06.1949).

Сотрудник Комитета Информации при СМ СССР (06.1949-12.1951).

Сотрудник 1-го Гл. Управления МГБ СССР (12.1951-03.1953).

Сотрудник 2-го Гл. Управления МВД СССР (03.1953-03.1954).

Награжден орденами Отечественной войны 2-й степени (1943), Красной Звезды, 7 медалями, боевым оружием, знаком «Заслуженный работник НКВД» (1942).

Звание: лейтенант ГБ (25.03.1939), подполковник ГБ (1943).

Рогов Владимир Николаевич

1906 – ? Майор

Родился в Астрахани. В 1919–1921 гг. работал курьером-делопроизводителем Ипатьевского уездного исполкома. В 1921–1923 гг. – член бюро укома и Астраханского губкома комсомола. С апреля по сентябрь 1923 г. – сотрудник астраханской газеты «Коммунист». В сентябре 1923 г. поступил на рабфак Академии Коммунистического воспитания в Москве, по окончании которой в сентябре 1926 г. поступил в Институт востоковедения. В 1927 г. вступил в ВКП(б).

С августа 1930 г. по август 1934 г. – в спецкомандировке ЦК ВКП(б) в Китае. С августа 1934 г. по декабрь 1936 г. – научный сотрудник Института мирового хозяйства. С декабря 1936 г. по апрель 1940 г. – корреспондент ТАСС в Чунцине (Китай).

Вернувшись из Китая, В.Н. Рогов вновь работает в Институте мирового хозяйства. Однако в ноябре 1940 г. он вновь возвращается в Китай, на этот раз заведующим отделением ТАСС. В апреле 1943 г. его переводят заведующим отделением ТАСС в Англию, в июне же 1946 г. – обратно заведующим отделением ТАСС в Китай. С июня 1951 г. он – ответственный выпускающий ТАСС в Китае.

И хотя в анкете указал, что знает китайский язык слабо, в характеристике, данной заместителем главного редактора, говорится: «Весьма полезен своим отличным знанием жизни Китая и китайского разговорного и письменного языка».

В октябре 1953 г. В.Н. Рогов возвращается в Москву и становится заместителем редактора иностранной информации газеты «Известия».

Роллер Карл Францевич **24.09.1896-21.08.1937. Настоящее имя Леопольд** **Чиллек**

Поляк. Родился в Верхней Силезии (Австро-Венгрия) в семье железнодорожного служащего. Окончил реальное училище. Участник 1-й мировой войны, старший унтер-офицер австро-венгерской армии. С 1916 г. в плену – в лагере в Иркутской губернии. В 1918–1920 гг. в Польском легионе армии Колчака, прапорщик. Сдался со своей частью Красной Армии. Бежал из лагеря для военнопленных в Красноярске. Задержан сотрудниками ОО охраны советско-латвийской границы (добровольно явился с целью перехода границы). Отправлен в ОО Западного фронта (Смоленск). Привлечен к работе по ликвидации подпольной разведывательной сети ПОВ на Украине. Хорошо зарекомендовал себя и с 1921 г. переводится в Москву, вместе с И.И. Сосновским и В. С. Кияковским становится сотрудником по особым поручениям ОО ВЧК, с 1922 г. – КРО ГПУ – ОГПУ (впоследствии начальник отделения). Участвовал в операции «Трест» и операциях против английской разведки. В 1924 г. вступил в РКП(б). С 1926 г. в ИНО ОГПУ – резидент в Риме (секретарь полпредства «И.Т. Соловьев»). С 1927 г. в КРО ОГПУ, начальник 2-го отделения (до ликвидации КРО в 1930 г.), помощник начальника 1-го отделения ОО ОГПУ в 1930–1932 гг. Выезжал в командировки в страны Западной и Центральной Европы. Знал несколько иностранных языков.

В 1932 г. переведен в Новосибирск помощником начальника ОО ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю и СибВО, в 1935–1936 гг. – начальник ОО УГБ УНКВД по Сталинградскому краю, с конца 1936 г. – начальник отдела мест заключения УНКВД Курской области. Арестован 5 мая 1937 г., 21 августа того же года комиссией в составе наркома внутренних дел СССР, Председателя ВК ВС СССР и Прокурора СССР приговорен к расстрелу (приговор приведен в исполнение в тот же день). Посмертно реабилитирован ВК ВС СССР 13 февраля 1958 г.

Награжден орденом Красного Знамени и знаком «Почетный чекист».

Жена, Недзвяловская Мария Мечиславовна (1896–1937), член Киевской организации ПОВ, арестована в 1920 г. чекистами, перешла на сторону Советской власти, участвовала в операциях КРО против польской разведки, работала в Италии вместе с Роллером, затем уполномоченный КРО – ОО

ОГПУ. С 1933 г. не работала. Погибла и реабилитирована вместе с Роллером.

Роменец Вячеслав Петрович

11.10.1912 – ?

Родился в семье служащего в г. Дмитриев Курской губернии. Отец П.Т. Роменец, член партии с 1918-го, был комиссар МКВ ж. д.

Партийный стаж с 03.1939. Национальность: русский.

Учился в средней школе до 1929.

Слесарь депо, ст. Конотоп 09.1929-12.1929.

Слесарь вагоноремонтных мастерских, г. Калуга 12.1929–1930.

Слесарь депо, ст. Брянск-2 1930-09.1930.

Учился в Механико-машиностроительном институте, г. Орджоникидзеград 09.1930-04.1935.

Лаборант завода «Красный Профинтерн», г. Орджоникидзеград 02.1932-04.1934.

Ст. мастер завода «Новофасонолитейный», г. Орджоникидзеград 05.1935-03.1938.

С 03.1938 в органах НКВД.

Учился в Центральной Школе НКВД СССР 03.1938-12.1938. Ст. Оперуполн. 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 01.1939-06.1939. Нач. 8-го отделения 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 06.1939-04.1940. 2-й Секретарь Полпредства СССР в Финляндии 04.1940-06.1941. Звание: лейтенант ГБ 1.02.1939.

Рощин Василий Петрович **22.08.1903–1988. Полковник (1943)**

В.П. Рощин

Настоящее имя – Яков Федорович Тищенко.

Русский. Родился в с. Жариково Ханкайской волости Николо-Уссурийского уезда Приморской области в крестьянской семье. Окончил Спасскую учительскую семинарию.

В 1920 г. вступил в партизанский отряд в Спасске, затем – в 1-й Дальневосточный коммунистический отряд. Участник боев с японскими интервентами в Спасске и Хабаровске. По окончании боевых действий демобилизовался и перешел на комсомольскую работу в Хабаровске.

В ноябре 1925 г. В.П. Рощин направлен в Харбин по линии разведотдела штаба Сибирского ВО, действовал под прикрытием должности сотрудника генконсульства СССР. В декабре 1926 г. переведен в ИНО ОГПУ, работал в харбинской резидентуре ИНО под тем же прикрытием, затем под прикрытием служащего КВЖД. Во время советско-китайского конфликта в 1929 г. – сотрудник представительства ИНО ОГПУ по дальневосточным странам во Владивостоке. После завершения конфликта в 1929 г. вновь направлен в Харбин резидентом внешней разведки.

В ноябре 1930 г. В.П. Роцин был переведен в центральный аппарат разведки. В начале 1932 г. назначен заместителем начальника 5-го отделения ИНО ОГПУ. Занимался обеспечением нелегалов конспиративной связью и документацией.

С июля 1932 г. – сотрудник берлинской резидентуры внешней разведки, действовал под фамилией Туманов. Отвечал за связь с нелегальными резидентурами, изучал кандидатов для вербовки.

В мае 1935 г. переведен на должность резидента в Австрии. Работая в Вене, поддерживал контакт с группой «Мейснера», передававшей советской разведке ценную документальную информацию: переписку МИДа Австрии со своими посольствами, циркуляры Главной дирекции общественной безопасности, материалы Разведывательного бюро. Лично привлек к сотрудничеству пять ценных источников.

В феврале 1938 г. В.П. Роцин был отозван в Москву и уволен из разведки.

В 1940 г. окончил вечерний Институт марксизма-ленинизма.

В начале 1941 г. восстановлен в рядах НКВД СССР, курировал работу нелегальной агентуры на территории оккупированной немцами Австрии.

После начала Великой Отечественной войны В.П. Роцин – начальник отделения Особой группы – 4-го управления НКВД СССР. Провел большую работу по подготовке и заброске в оккупированную Белоруссию оперативно-боевых групп, осуществлял руководство их деятельностью. Летом 1942 г. два месяца работал в осажденном Ленинграде, а после Сталинградской битвы несколько месяцев занимался работой с пленными генералами и полковниками армии Паулюса.

В 1943 г. переведен в аппарат 1-го управления НКГБ СССР и в конце года направлен резидентом в Стокгольм. Основной задачей В.П. Роцина в Швеции было получение информации по Германии и Финляндии. В 1945 г. переведен резидентом в Финляндию.

В 1947 г. вернулся в СССР, работал в центральном аппарате внешней разведки. В октябре того же года направлен резидентом в Берлин под фамилией В.Ф. Разин и прикрытием должности заместителя политического советника СВАТ. Возглавляемая В.П. Роциным резидентура осуществила вербовку 27 агентов, от которых поступала ценная разведывательная информация.

10 марта 1950-19 февраля 1958 гг. работал заместителем председателя Комитета информации при МИД СССР, с 1955 г. числясь офицером действующего резерва КГБ при СМ СССР. В марте 1958 г. вышел в отставку по состоянию здоровья.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, многими медалями.

Рубинов-Штиль Петр Оскарович **1901-10.01.1938. Капитан ГБ**

Еврей. Родился в поселке Шепетовка Екатеринославской губернии.

Сотрудник ИНО ОГПУ – ГУГБ НКВД СССР.

Член РКП(б) с 1918 г. В июле – декабре 1926 г. работал в резидентуре ИНО в Германии. В феврале 1934 – августе 1937 гг. работал в США под прикрытием сотрудника советского консульства в Сан-Франциско и вице-консула в Нью-Йорке.

Арестован 14 сентября 1937 г. 10 января 1938 г. по обвинению в шпионаже приговорен комиссией НКВД СССР, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 24 сентября 1957 г. ВК ВС СССР.

Рубинштейн Николай Леонидович **1902-02.1953. Майор ГБ (1937). Полковник РККА**

Еврей. Родился в Проскуровском уезде Подольской губ. в семье учителя. Окончил Коммунистический университет им. Свердлова (1923). Доктор исторических наук, профессор.

Работал в Наркомпросе, политорганах РККА, партийных органах, ЦК ВКП(б).

С 27 мая по ноябрь 1937 г. – начальник Особого бюро НКВД СССР.

Впоследствии работал в партийной печати, ЦК ВКП(б), Совинформбюро, Главпуре РККА, АОН при ЦК ВКП(б).

Умер в Москве.

Рудник Яков Матвеевич

1894–1963

Еврей. Родился под Киевом в бедной семье. Окончил коммерческое училище. Учился в Петербургском политехническом институте, откуда мобилизован в армию. Окончил военное училище, прапорщик. Участник Февральской революции. Большевик с марта 1917-го.

Во время Октябрьской революции комиссар ВРК в Финляндском полку. Участник штурма Зимнего, подавления восстания юнкеров, мятежа Керенского-Краснова. Организатор Красной Гвардии Финляндии. В начале 1918-го член коллегии ВЧК в Петрограде. Затем в политотделе Высшей военной инспекции.

Летом 1918-го руководил нелегальной доставкой оружия в Киев. В конце 1918 – начале 1919-го учился в Академии Генерального штаба, затем на нелегальной работе на Украине, в Крыму. В марте 1919-го, спасаясь от ареста в Одессе, выехал на пароходе с демобилизованными французскими солдатами во Францию.

Активно участвовал в коммунистическом и забастовочном движении во Франции, подвергался преследованиям. В сентябре 1920-го вернулся в Россию, политработник на Южном фронте. Затем в аппарате Коминтерна.

В феврале 1921-го направлен резидентом советской разведки во Францию. В 1922-м арестован и осужден на два года тюремного заключения. В 1925–1940 гг. сотрудник ОМС Исполкома Коминтерна.

В 1925-1927-м в Австрии, в 1929-1931-м в Китае, где был арестован под фамилией Руегг. Находился в заключении до 1937-го. В 1939-м вернулся в СССР. Работал в Институте востоковедения. В 1941-1943-м в армии, затем в Красном Кресте и в Институте международных отношений.

Рыбкин Борис Аркадьевич
19.06.1899-27.11.1947. Полковник (1943)

Б.А. Рыбкин

Настоящие имя и фамилия – Рыбкин Борух Аронович.

Еврей. Родился в Екатеринославской губернии в семье мелкого ремесленника.

С 1909 г., после окончания 4 классов сельской школы, переехал в Екатеринослав, где работал учеником, а затем наборщиком в типографии. Окончил коммерческое училище. После революции, сдав экстерном экзамены за курс вечерней школы, был принят в Петроградскую горную академию. В 1920–1921 гг. в РККА.

В июле 1921-го по путевке губкома партии мобилизован на работу в Екатеринославскую ЧК. С 1923-го учился в ЦШ ОГПУ. В 1924-1929-гг. помощник нач. отделения КРО ОГПУ, затем помощник нач. Сталинградского окр. отдела ОГПУ.

С 1931-го представитель ИНО в ПП ОГПУ по Средней Азии (СА) в Ташкенте. В декабре 1931-го зачислен в действующий резерв ОГПУ и направлен в Персию под прикрытием сотрудника закупочной комиссии НКВТ, а затем вице-консула СССР в г. Мешхеде. За время работы приобрел несколько надежных агентов. После этого побывал в командировках во

Франции, Болгарии, Австрии. С 1934-го работал в центральном аппарате ИНО, участвовал в разработке планов и осуществлении разведывательных мероприятий.

25.09.1935 г. Б.А. Рыбкин («Кин») в качестве легального резидента ИНО прибыл в Хельсинки под прикрытием консула, а затем 2-го секретаря полпредства СССР в Финляндии Бориса Николаевича Ярцева. В это время заместителем резидента в Хельсинки работала З.И. Воскресенская («Ирина»), ставшая женой и помощником «Кина». В начале апреля 1938 г. отозван в Москву. 7.04.1938 г. был принят И.В. Сталиным, от которого получил задание: в ходе секретных переговоров попытаться настроить финское руководство на оборонительный договор с СССР, направленный на недопущение немецких войск в случае войны на финскую территорию, а также предложить финнам обмен территориями. В апреле 1938-го «Кин» вернулся в Хельсинки в качестве Временного поверенного в делах СССР в Финляндии.

В связи с начавшейся советско-финской войной (1939) Б.А. Рыбкин вернулся в Москву, где был назначен начальником отделения 5-го Отдела ГУГБ НКВД, а в феврале 1941-го нач. скандинавского отдела 1-го Управления НКГБ СССР. В сентябре 1941-го направлен резидентом в Стокгольм под прикрытием советника миссии, а затем посольства СССР в Швеции Б.Н.Ярцева.

По возвращении в СССР в июле 1943-го, 10.08.43 зачислен в ДР в должности заместителя начальника Отдела 4-го Управления НКГБ СССР. В 1944-м назначен начальником Отдела 4-го Управления. Курировал заброску нелегальной агентуры и разведывательно-диверсионных групп в оккупированные немцами страны Восточной Европы. В феврале 1945-го являлся офицером связи со службами безопасности союзников на Ялтинской конференции.

С февраля 1947-го в Отделе «ДР» (Спецслужба) МГБ СССР у П. А. Судоплатова. Выезжал в Турцию и другие страны для восстановления связи с нелегальной агентурой на Ближнем Востоке и в Восточной Европе и осуществления оперативных мероприятий. Во время спецкомандировки в Чехословакию 27 ноября 1947 г. «при исполнении служебных обязанностей» погиб в автокатастрофе под Прагой. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Награжден орденами и медалями, знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ», маузером с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией» и грамотой от Коллегии ОГПУ (1931). Заслуженный работник НКВД (1940).

Рыбкина (Воскресенская) Зоя Ивановна
28.04.1907-8.01.1992. Полковник (1945)

З.И. Рыбкина

Русская. Родилась на станции Узловая Тульской губернии в семье железнодорожника. Детство провела в г. Алексине. В 1920 г., после смерти отца, вместе с матерью и братьями переехала на жительство в Смоленск. С 1921-го в четырнадцатилетнем возрасте библиотекарь и переписчица 42-го батальона ВЧК, затем боец штаба ЧОН Смоленской губернии. В 1923–1925 политрук в колонии малолетних преступников в с. Старожице под Смоленском. В 1927-м по комсомольской путевке направлена на завод им. М.И. Калинина. Там работала паяльщицей, была организатором пионерских отрядов. В 1928-м зав. учетно-распределительным подотделом орготдела Заднепровского РК ВКП(б) г. Смоленска.

Осенью 1928-го по партийной путевке приехала в Москву для работы в Педагогической академии им. Н.К. Крупской, однако была направлена в распоряжение ТО ОГПУ. С ноября 1928-го машинистка отделения ДТО ОГПУ на Белорусском вокзале МБЖД. В мае 1929-го приглашена на оперативную работу в ИНО ОГПУ.

Работала в организациях прикрытия: с мая 1929-го зав. машбюро Главконцесскома СССР и с ноября 1929-го заместителем зав. секретной частью Союзнефтесиндиката. В мае 1930-го, пройдя стажировку в Восточном отделении ИНО, направлена на оперативную работу в Китай. С мая 1930-го сотрудник харбинской резидентуры ИНО, под прикрытием зав. секретно-шифровальным отделом представительства Союзнефти. В 1932-м для изучения обстановки и ознакомления с жизнью за границей выезжала в краткосрочные командировки в Ригу, Берлин, Вену. Находясь в Германии и Австрии, совершенствовала знания немецкого языка и его региональных диалектов.

По возвращении в СССР в 1933-м переводчик, а затем начальник отделения ИНО ПП ОГПУ Ленинградской области, работала по странам Прибалтики.

В 1935-м под прикрытием представителя ВАО «Интурист» направлена в Хельсинки в качестве заместителя легального резидента («Ирина»). Отвечала за связь с нелегалами. Неоднократно выезжала в скандинавские государства для контактов и восстановления связи с источниками. Привлекла к сотрудничеству ряд лиц, в том числе жену сотрудника японского посольства в Финляндии. Руководила работой ценного нелегального источника – одного из бывших руководителей Кронштадтского восстания *С.М. Петриченко*. Выезжала в Норвегию для координации работы нелегальной разведывательно-диверсионной группы «Антон» (*Э. Вольвебера*). Во время командировки в 1936-м вышла замуж за руководителя резидентуры *Б. А. Рыбкина* («Кин»).

По возвращении в Москву в 1939-м в резерве назначения. С 1940-го оперуполномоченный 2-го отделения, а затем, в январе 1941-го – старший оперуполномоченный 1-го отделения 5-го Отдела (ИНО) ГУГБ НКВД. Отвечала за информацию, поступающую из Германии от нелегальных источников. Входила в возглавляемую *П. М. Журавлевым* аналитическую группу, занимавшуюся оценкой планов и намерений гитлеровской Германии в отношении СССР, руководила направлением «Внешняя политика Германии». С мая 1941-го заместитель начальника информационного отделения 1-го Отдела 1-го Управления НКГБ СССР.

В июле 1941-го переведена в распоряжение Особой группы при НКВД СССР, занималась отбором и подготовкой к переброске в тыл противника разведывательно-диверсионных групп. Участвовала в создании первого партизанского отряда, сама готовилась к заброске в немецкий тыл под прикрытием сторожихи на маленькой железнодорожной станции.

В конце 1941-го вернулась во внешнюю разведку. С конца 1941-го по 1944-й вместе с мужем, резидентом НКВД/НКГБ, работала в стокгольмской резидентуре под прикрытием пресс-атташе Миссии СССР в Швеции Александры Николаевны Ярцевой. Находясь в Стокгольме, с присущей ей энергией «Ирина» развернула пропагандистскую работу по информированию шведской общественности и дипкорпуса о жизни и борьбе советского народа, истинном положении дел на советско-германском фронте. По поручению посланника СССР в Швеции А.М. Коллонтай издавала «Информационный бюллетень». На первых порах его тираж составлял 1000 экземпляров, однако очень скоро он возрос до 20, а потом и 30 тысяч. Специальный выпуск, посвященный зверствам фашистов на оккупированной советской территории, разошелся огромным тиражом в 200 тыс. экземпляров.

Основной задачей советской разведки в Швеции был сбор информации о политическом и экономическом положении Германии, ее военных планах. Подчиненные резидентуре разведывательные группы, как в самой Швеции, так и в Норвегии, регистрировали переброску в Финляндию немецкой военной техники и воинских частей, наблюдали за взаимными германо-шведскими поставками.

В сложнейшей оперативной обстановке «Ирина» проводила плодотворную разведывательную работу, привлекла к сотрудничеству несколько ценных источников, в том числе «Альму» – бойца норвежского Сопротивления, которая передала советской разведке информацию чрезвычайной важности о немецких работах по созданию «сверхоружия», в частности, о расширении производства на территории Норвегии «тяжелой воды». На регулярной основе «Альма» через своих курьеров регулярно сообщала в резидентуру о передвижениях в Норвегии немецких войск и военно-морских судов.

После отозвания в Москву Б.А. Рыбкина в 1943-м «Ирина» еще 9 месяцев работала в Стокгольме в качестве и. о. резидента.

По возвращении в Москву с марта 1944-го – на руководящих должностях в немецком направлении внешней разведки: в 1944–1945 гг. нач. 1-го отделения 1-го Отдела 1-го Управления НКГБ; с 1946-го – 3-го отделения Отдела «5 – А» ПГУ МГБ. В 1947-1949-м заместитель начальника 3-го (Немецкого) отдела 2-го (Европейского) Управления КИ при СМ/МИД СССР. С 1950-го начальник 3-го Отдела ПГУ МГБ, с марта 1953-го – ВГУ МВД СССР. Весной 1953-го выезжала в спецкомандировку в Берлин.

В сентябре 1953-го была выдвинута в партком ВГУ МВД, однако выступила в поддержку арестованного в августе 1953-го П. А.

Судоплатова, после чего была уволена из разведки «по сокращению штатов». В декабре 1953-го по собственной инициативе была переведена в систему ГУЛАГ и направлена в Воркутлаг начальником спецотдела лагеря. Затем возглавляла Оперотдел объединения лагерей, насчитывавшего в 1954-м около 60 тыс. заключенных.

С 1956-го в запасе МВД.

Чл. ВКП(б) с апреля 1929-го. В 1960-1980-е гг. – детская писательница, автор «Рассказов о Ленине» и других произведений. Похоронена в Москве на Новодевичьем кладбище.

Лауреат Государственной премии СССР (1968). Награждена орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Самсонов Николай Григорьевич **1896-15.11.1937. Майор ГБ (13.02.1937)**

Русский. Родился в Нижнем Новгороде в семье железнодорожного служащего – его отец был поваром, а затем арендатором буфета на железной дороге. Окончил гимназию, поступил в университет, однако почти сразу же был призван в армию. В 1917 г. окончил Александровское военное училище. Владел немецким и французским языками. Офицер. Участник революции и Гражданской войны. Член РКП(б) с 1918 г. Комиссар Центрального штаба Красной гвардии, комендант военно-агитационного поезда им. Ленина. Участвовал в боях против Дутова. Член Военно-контрольной комиссии в Эстонии.

С мая 1920 г. – в ВЧК. По линии ИНО ОГПУ выполнял разведывательные задания в Эстонии, Латвии, Германии. В 1921–1924 гг. сотрудник ОО-КРО ВЧК-ОГПУ. Особоуполномоченный Закордонной части ИНО ОГПУ 1924–1925 гг. В 1924–1925 гг. член советской репатриационной комиссии в Константинополе (Турция).

В 1925–1930 гг. – резидент в Чехословакии под фамилией Гольст и прикрытием должности 2-го, а затем 1-го секретаря полпредства СССР. С ноября 1929 г. до 1931 г. – резидент в Берлине под той же фамилией и прикрытием должности атташе. Оперативный псевдоним – «Семен».

После возвращения в СССР Н.Г. Самсонов был сотрудником ИНО ОГПУ (5.02.1932-1.03.1933), затем назначен начальником 1-го отделения ИНО ГУГБ (10.07.1934-27.03.1936). 27.03.1936-12.1936 гг. – пом. нач. ИНО ГУГБ НКВД, 12.1936-08.1937 гг. – помощник начальника 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

В феврале 1937 г. назначен резидентом в Харбин.

Дважды награжден почетным боевым оружием.

Арестован 16 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже. 15 ноября 1937 г. Комиссией в составе наркома внутренних дел СССР, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Сапир Абрам Владимирович

1900-25.9.1957

Капитан ГБ (1935). Член партии с 1919 г. Родился в г. Блудень Гродненской губернии в семье ж/д. служащего. Племянник известной большевички С. И. Гопнер, жены 1-го секретаря ЦК КП(б) Украины Э.И. Квирина (немца), сестра Сапира стала позднее второй женой Квирина. Работал на станции Блудень, в 1919 г. – член волостного ревкома в мест. Картуз-Бероза Гродненской губернии. В ЧК с марта 1919 г. – следователь пограничной транспортной ЧК (мест. Барановичи), в 1919–1921 гг. – в ТЧК Бердичевского направления и воднотранспортной ЧК в Одессе, в 1921 г. начальник агентуры ОО Черного и Азовского морей. Затем работал на различных должностях в ЧК-ГПУ в Одессе (начальник КРО окр. отдела ГПУ 1926–1927), Киеве (начальник КРО окр. отдела ГПУ 1927–1929), Харькове (начальник 1-го отделения КРО, отделения ОО ГПУ УССР 1929–1931). С 1931 г. – начальник ОО Одесского оперсектора /обл. отдела, 2-й заместитель начальника Одесского обл. отдела ГПУ. С 1933 г. – заместитель начальника Днепропетровского обл. отдела ГПУ-УНКВД Днепропетровской обл. В июне 1935 – декабре 1936 г. – начальник ИНО УГБ НКВД УССР. Затем начальник УНКВД Молдавской АССР (декабрь 1936 – февраль 1937), помощник начальника 3-го отдела (КРО) УГБ НКВД УССР.

Арестован 21 февраля 1938 г. В сентябре 1939 г. Военным трибуналом войск НКВД Киевского ВО признан невиновным и освобожден. В сентябре 1940 г. ВК ВС СССР приговор отменила и дело возвратила на доследование. Хотя следственная часть НКВД УССР в апреле 1941 г. прекратила дело, Сапир был вновь арестован повторно 25 июня (по др. данным, 16 или 28 июля) 1941 г. В августе 1943 г. осужден ОСО при НКВД СССР к 5 годам ИТЛ. После почти 2 лет заключения в Актюбинском ИТЛ в апреле 1945 г. по постановлению ОСО НКВД СССР был освобожден. Вновь осужден Крымским обл. судом в феврале 1955 г. по ст.2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. («хищение государственного и общественного имущества») на 15 лет заключения. Умер в лагере (Павлодарская обл. Казахской ССР).

Реабилитирован в 1989 г.

Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ».

Саулов Саул Аронович 1896-16.4.1939

Старший лейтенант госбезопасности. Член партии с 1919 г. (в марте – сентябре 1917 г. меньшевик). Родился в д. Мартусовка Полтавской губернии в семье землевладельца-арендатора. С 1906 г. вместе с семьей жил в Киеве. В 1916 г. окончил коммерческое училище. Учился в Коммерческом институте в Киеве, со 2-го курса мобилизован на военную службу. Служил рядовым 1 – го Туркестанского стрелкового полка на Юго-Западном фронте. В период австро-германской оккупации Украины в 1918 г. работал в страховой конторе, был связан с большевистским подпольем. С января 1919 г., после восстановления советской власти на Украине, – уездный комиссар финансов в Лубнах. Участвовал в ликвидации мятежа атамана Н. Григорьева летом 1919 г. Во время отступления советских войск с Украины – уполномоченный по эвакуации ценностей из Полтавской губернии. С сентября 1919 г. в Москве; в начале 1920 г. направлен на дипломатическую работу в Туркестан. Работал в Бухаре сотрудником по особым поручениям при полпредстве (помощник военного атташе, после вступления Красной Армии в Бухару и свержения бухарского эмира – начальник политодола Бухарской группы войск), консулом в Герате (Афганистан, март – сентябрь 1921 г.), секретарем представительства НКВД в Ташкенте, зам. уполномоченного НКВД в Кульдже (Западный Китай, 1922–1923). Работал в НКВД референтом подотдела Среднего Востока в 1923 г. В 1925 г. окончил восточный факультет Военной академии имени М.В.Фрунзе. Работал в полпредстве СССР в Турции в должности 2-го секретаря. С марта 1927 г. переведен в распоряжение ИНО ОГПУ, оставаясь под дипломатическим прикрытием. С июня 1928 г. – вице-консул в Стамбуле. В дальнейшем работал в центральном аппарате внешней разведки – помощник начальника отделения ИНО ГУГБ НКВД СССР. 16 января 1938 г. арестован. 15 апреля 1939 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической заговорщической организации в органах НКВД приговорен Военной коллегией Верховного суда к высшей мере наказания и на следующий день расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

Селезнев Владимир Сергеевич

1878–1926

Русский. Получил юридическое образование. Участвовал в революционном движении. Член партий социалистов-революционеров и РСДРП (меньшевиков). Большевик с 1917 г. Один из руководителей установления Советской власти в Белоруссии. Член Северо-Западного облбюро РСДРП(б) с сентября 1917 г. С ноября 1918 г. – окружной военный комиссар Минского (позднее Западного) военного округа (совместно с И.Я. Алибеговым). На 1-м съезде КП(б) Белоруссии в Смоленске (30–31 декабря 1918 г.) избран членом Центрального бюро. С 18 декабря 1918 г. до 15 июля 1919 г. – член Реввоенсовета Западной (в марте 1919 г. переименована в Литовско-Белорусскую, в июне того же года – в 16 – ю) армии, участник освободительного похода Красной Армии против германских интервентов (ноябрь 1918 – февраль 1919 гг.), в ходе которого были освобождены почти вся Белоруссия и часть Литвы. Летом 1919 г. участвовал в боях с польскими войсками.

Затем работал заведующим отделом агитации и пропаганды МК РКП(б).

Помощник начальника ИНО ВЧК-ГПУ.

Член Верховного Суда РСФСР с 1923 г;

Умер в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Селивановский Николай Николаевич
(04.1901, мест. Хойники Речицкого уезда Минской
губ. – 02.06.1997, Москва). Генерал-лейтенант
26.05.1943

Н.Н. Селивановский

Родился в семье ж.-д. конторщика, кондуктора. Русский. Член ВКП(б) с 02.1923 г.

Образование: 2 – классное училище нар. просвещения, мест. Хойники, окончил в 1914; Высшая погран. школа ОГПУ 06.1929-09.1930.

Учился в церковно-приходской школе, ст. Перерва Московская губерния 1909–1913 г., окончил; учился в 2 – классном начальном училище Минпросвета, мест. Хойники 1913–1915, окончил; мальчик-конторщик конторы частного владельца, мест. Хойники 10.1914-11.1917; рабочий-конторщик на лесоразработках совхоза Делистово, мест. Хойники 11.1917-03.20; рядовой 4-го артдивизиона, 139-й и 170-й стр. бригады, г. Минск, Брест-Литовск, Владава 03.1920-12.1920; курсант курсов тяжелой

артиллерии РККА, г. Детское Село, Кронштадт 12.1920-08.1921; курсант пех. школы РККА им. ВЦИК, г. Москва 08.1921-09.1922.

В органах ОГПУ: учился на курсах ОГПУ, Москва 09.1922-02.1923; уполном. ОО 13-го стр. корпуса, г. Бухара 02.1923-1923; уполном. ОО 11-й кав. дивизии, Туркестанский фронт 1923-1924; уполном. ОО 4-й стр. дивизии, Туркестанский фронт 1924-1927; пом. уполном. ОО ПП ОГПУ по Средней Азии 1927-06.1929; учился в высшей погран. школе ОГПУ 06.1929-09.1930, окончил; уполном. ОО ОГПУ СССР 09.1930-10.07.1934; уполном. ОО ГУГБ НКВД СССР по обслуживанию крупных военных организаций 10.07.1934-23.06.1935; оперуполн. ОО ГУГБ НКВД СССР по обслуживанию Военно-хозяйственной академии РККА 23.06.1935-1937; пом. нач. 7-го отделения 5 отд. ГУГБ НКВД СССР 1937-1938; зам нач. 7 отд. 2 упр. НКВД СССР 1938-1938; зам нач. отделения 4 отд. ГУГБ НКВД СССР 1938-1939; нач. 9 отделения 4-го отд. ГУГБ НКВД СССР 1939-1940; нач. 5-го отделения 4-го отд. ГУГБ НКВД СССР 1940-03.1941; нач. 5-го отд. 3-го упр. НКО СССР 03.1941-07.1941; нач. 3 отд. НКО Юго-Западного фронта 07.1941-31.07.1941; нач. ОО НКВД Юго-Западного фронта 31.07.1941-06.1942; нач. ОО НКВД Сталинградского фронта 06.1942-01.1943; нач. ОО НКВД Южного фронтов 01.1943-05.1943; зам. нач. ГУКР НКО СМЕРШ по разведывательной работе 05.1943-05.1946; уполн. НКВД СССР по 4-му Украинскому фронту 12.1944-04.1945; советник НКВД-МВД СССР в Польше 04.45-05.1946; замминистра МГБ СССР 05.1946-26.08.1951; пред. суда чести МГБ СССР 21.11.1947-26.08.1951; пред. центрального совета спортивного общества «Динамо» 01.1950-08.1951; пред. комиссии по выездам за границу при ЦК ВКП(б) 14.07.1950-18.09.1951; член коллегии МГБ СССР 12.1950-26.08.1950; в резерве МГБ СССР 09.1951-2.10.1951; нач. инспекции при нач. Гл. управления государственных продовольственных резервов при СМ СССР 2.10.1951-10.1951; арест, находился под следствием, реабилитирован, Москва 11.51-03.53; в резерве МВД СССР 03.1953-28.08.1953; уволен из МВД 28.08.1953; пенсионер, Москва с 08.1953-го. Депутат Верховного Совета РСФСР 2-го созыва.

Награды: орден Ленина 1944; орден Красного Знамени 1943; орден Красного Знамени 1944; орден Красного Знамени; орден Красного Знамени; орден Кутузова 1-й ст.; орден Суворова II ст.; орден «Знак Почета» 1937; орден Красной Звезды 24.08.1949; медаль «XX лет РККА» 1938; 6 медалей.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 3.02.1964-го отменен указ о награждении орденом Красной Звезды от 24.08.1949.

Селицкий Виктор Николаевич

1885-07.1936

Поляк. Родился в Одессе в дворянской семье. Член РСДРП с 1902 г. В 1903–1904 гг., будучи студентом, работал в «Южнорусском союзе учащихся РСДРП» под кличкой «Всеволод» как агитатор и пропагандист.

В 1903 г. арестован, выслан в Елисаветград под надзор полиции. В конце 1904 г. перешел на нелегальное положение, работал в военной организации в Петербурге (Выборгский район), затем в Кронштадте и Красном Селе.

В январе 1906 г. арестован и в июне выслан на три года под надзор полиции. Нелегально вернулся в Петербург. В декабре 1906 г. вновь арестован. В 1908 г. осужден Петербургским судом по 102-й статье Уголовного уложения на 3 года 4 месяца каторжных работ. Каторгу отбывал в Шлиссельбургской каторжной тюрьме. С 1911 г. на поселении в Киренском уезде Иркутской губернии. В 1912 г. бежал за границу. Побывал в Кракове у В.И. Ленина, жил в Париже, где был секретарем Парижской группы большевиков.

В мае 1917 г. В.Н. Селицкий вернулся в Россию. До декабря 1917 г. председатель секции каталей и кладчиков Выборгского района, работал в профсоюзе транспортников. С декабря 1917 г. по октябрь 1919 г. в Наркомате внутренних дел, редактор «Вестника НКВД», одновременно редактировал отдел «По России» в газете «Правда». С октября 1919 г. работал в политотделах Южного и Западного фронтов.

С 1921 г. до ноября 1922 г. – заведующий бюро печати полпредства РСФСР в Польше.

В 1923 г. – заместитель председателя Главполитпросвета. С августа 1923 г. по 1926 г. – помощник начальника ИНО ОГПУ. С 1926 г. – в Особом секторе ЦК ВКП(б). Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Семенов Семен Маркович 1.03.1911–1986. Подполковник (1953)

С.М. Семенов

Еврей. Родился в Одессе в бедной семье. После окончания школы работал подмастерьем на канатной фабрике. В 1936 г. окончил Московский текстильный институт по специальности «инженер-энергетик». Свободно владел английским и французским языками

В 1937 г. направлен на работу в органы НКВД. С 1938 г. – на разведработе в США (псевдоним «Твен»). В 1939–1940 гг. действовал под прикрытием студента Массачусетского технологического института. После окончания института работал в нью-йоркской резидентуре научно-технической разведки под прикрытием должности инженера Амторга. Привлек к сотрудничеству и имел на связи около 20 агентов, через которых было получено большое количество ценных – материалов по взрывчатым веществам, радиолокационной технике, авиации, медицине. В частности, был вывезен штамм очищенного пенициллина, производство которого было особенно необходимо нашей стране в годы войны. Успешно работал по проблеме создания атомного оружия.

В конце 1943 г. из-за опасности разоблачения С.М. Семенов был отозван в Москву.

В 1944 г. направлен во Францию в качестве заместителя резидента по линии НТР под прикрытием должности уполномоченного ВО «Совэкспортфильм». Завербовал ряд ценных агентов, от которых получал информацию по аэродинамике, физике, авиации.

В 1949 г. вернулся в Москву и был назначен начальником отделения КИ при МИДе СССР.

В 1950 г. С.М. Семенов был уволен из МГБ из-за принадлежности к еврейской национальности.

В мае 1953 г. по ходатайству *П. А. Судоплатова* возвращен в органы госбезопасности и принят на работу в 9-й (разведывательно-диверсионный) отдел МВД СССР. После хрущевского переворота в августе 1953 г. вновь уволен из «органов» без пенсии.

Работал на текстильной фабрике, затем вплоть до конца жизни – переводчиком технической литературы в издательстве «Прогресс».

В 1970-е гг. по распоряжению Ю.В. Андропова восстановлен в кадрах КГБ СССР, с назначением персональной пенсии.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды, медалями.

Серебрянский Яков Исаакович
26.11.1892-30.03.1956. Старший майор ГБ
(29.11.1935), полковник ГБ (9.06.1945)

Я.И. Серебрянский

Еврей. Родился в Минске в семье подмастерья часовщика, а затем – приказчика. В 1908 г. окончил 4 – классное городское училище в Минске. В 1907 г. примкнул к ученической организации эсеров-максималистов. В мае 1909 г. за хранение «переписки преступного содержания» и по подозрению в соучастии в убийстве начальника Минской тюрьмы арестован. В 1909–1910 гг. находился в заключении, после чего был административно выслан в Витебск. С апреля 1910 г. работал электромонтером на Витебской электростанции.

В августе 1912 г. призван в армию, служил рядовым 122-го Тамбовского полка в Харькове. После начала 1-й мировой войны с июля 1914 г. – рядовой 105-го Оренбургского полка на Западном фронте.

С февраля 1915 г. – электромонтер на газовом заводе и нефтепромыслах в Баку. После Февральской революции – активист эсеровской организации, член Бакинского Совета, делегат от ПСР на 1-м съезде Советов Северного Кавказа. С марта 1917 г. – сотрудник Бакинского продкома. В марте 1918 г. – начальник отряда Бакинского Совета по охране продовольственных грузов на Владикавказской железной дороге.

В этот период Серебрянский познакомился с Я. Г. Блюмкиным, который привлек его к участию в Гилянской экспедиции (Персия). С июля 1919-го Серебрянский – нач. Общего отдела ОО Персидской Красной Армии в г. Решт (Иран).

После поражения Гилянской республики Серебрянский направился в Москву. В мае 1920-го поступил на службу в центральный аппарат ВЧК. С августа 1920-го сотрудник УОО ВЧК. С сентября 1920-го – секретарь Адморготдела, а с декабря 1920-го – АОУ ВЧК. С августа 1921-го, после увольнения из ВЧК по демобилизации, работал в газете «Известия» в Москве.

2.12.1921 г. арестован засадой ВЧК, как правый эсер. Находился под следствием. 29.03.1922 г. Президиум ГПУ, рассмотрев вопрос о принадлежности Серебрянского к эсерам, вынес решение: его из-под стражи освободить, взять на учет, однако *«лишить права работать в политических, розыскных и судебных органах, а также в НКВД»*.

В 1922-1923-м сотрудник, зав. канцелярией Нефтетранспортного отдела треста «Москвотоп». Был арестован по подозрению во взяточничестве. Находился под следствием по делу треста. Был взят на поруки и освобожден.

В октябре 1923-го стал кандидатом в члены ВКП(б). И уже в ноябре 1923-го, при содействии Блюмкина, принят на работу особоуполномоченным Закордонной части ИНО ОГПУ, а вскоре переведен в резерв ОК с прикомандированием к ИНО, в связи с направлением на закордонную работу. В декабре 1923 г. вместе с Я. Блюмкиным выехал в Палестину, где в течение двух лет действовал с нелегальных позиций – сначала в качестве помощника Блюмкина, а потом самостоятельно.

Перед отъездом Серебрянского принял В.Р. Менжинский, напутствовавший его пожеланием делать за границей «все, что будет полезно для революции». Находясь на Ближнем Востоке, Серебрянскому удалось надежно внедриться в подпольное сионистское движение, привлечь к сотрудничеству с ОГПУ большую группу иммигрантов – уроженцев России: А.Н. Ананьева (он же И.К. Кауфман), Ю.И. Волкова, Р.Л.Эске-Рачковского, Н.А. Захарова, А.Н.Турыжникова и ряд других. Они и составили костяк его боевой группы, известной позднее как «группа Яши».

В 1924-м к Серебрянскому присоединилась его жена Полина Натановна, которая, хотя и официально не работала в ИНО ОГПУ, постоянно сопровождала его в его многочисленных зарубежных поездках.

В 1925-1928-м нелегальный резидент ИНО ОГПУ в Бельгии и во Франции. В 1927-м приезжал в СССР, где успешно прошел партчистку и был принят в члены ВКП(б).

В марте 1929-го вернулся в Москву. С 1.04.29 назначен начальником 1-го отделения ИНО ОГПУ (нелегальная разведка), одновременно руководителем Особой группы («группа Яши») при председателе ОГПУ. Под этим названием действовало независимое от ИНО разведывательное подразделение, задачей которого являлось глубокое внедрение агентуры на объекты военно-стратегического характера на случай войны, а также проведение диверсионных и террористических операций.

Летом 1929-го было принято решение о похищении и вывозе в Москву председателя РОВС генерала А.П. Кутепова, активизировавшего диверсионно-террористическую деятельность на территории СССР. Серебрянский был переведен в резерв ОГПУ и вскоре вместе с заместителем начальника КРО ОГПУ С. В. Лузицким выехал в Париж для руководства этой операцией.

В воскресенье 26.01.30 сотрудники опергруппы Серебрянского втолкнули Кутепова в стоявший рядом автомобиль, сделали инъекцию морфия и доставили на борт советского парохода, стоявшего в порту Марселя. 30.03.30 за удачно проведенную операцию Серебрянский был награжден орденом Красного Знамени.

По завершении этой операции Серебрянский приступил к созданию автономной агентурной сети в различных странах для организации диверсий на случай войны. 20.07.30 он был зачислен на особый учет ОГПУ. Работая за границей, лично завербовал 200 человек.

В 1931-м был арестован в Румынии, но вскоре освобожден и продолжил свою деятельность. В 1932-м выезжал в США, а в 1934-м – в Париж. В 1935-м по поручению Г.Г. Ягоды содействовал организации токсикологической лаборатории НКВД.

13.07.34 утвержден руководителем Спецгруппы особого назначения (СГОН) при НКВД СССР.

В 1935-1936-м находился в спецкомандировке в Китае и Японии.

После начала Гражданской войны в Испании советское правительство приняло решение о поставках в Мадрид оружия. Причем часть его нелегально закупалась в Европе. Занимались этим практически все резидентуры ИНО НКВД и ГРУ, в том числе и «группа Яши». Так, в сентябре 1936-го сотрудники Спецгруппы закупили у французской фирмы «Девуатин» 12 новых военных самолетов, которые доставили на приграничный с Испанией аэродром. Откуда их под предлогом летных

испытаний благополучно перегнали в Барселону. За эту операцию в декабре 1936-го Серебрянский был награжден орденом Ленина.

В ноябре 1936-го нелегалам СГОН, которыми непосредственно руководил *Б. М. Афанасьев*, с помощью агента *М. Зборовского* («Тюльпан»), внедренного в окружение Седова, удалось похитить часть архива Международного секретариата троцкистов. Несколько ящиков с бумагами были переданы легальному резиденту ИНО в Париже Г.Н. Косенко (Кислову), а затем отправлены в Москву.

С декабря 1936-го начальник Спецгруппы Секретариата НКВД СССР.

Одним из объектов разработки советской разведки в этот период был сын Троцкого Л.Л. Седов («Сынок»). В 1937-м по указанию отца он приступил к работе по организации 1-го съезда IV Интернационала, который должен был открыться летом 1938-го в Париже. В связи с этим Центр принял решение о похищении Седова. Проведение операции было поручено Серебрянскому.

План похищения «Сынка» был детально проработан. В подготовке операции участвовало 7 сотрудников Спецгруппы, в том числе и жена Серебрянского. Однако похищение Седова так и не состоялось – в феврале 1938-го он умер после операции по удалению аппендикса.

Летом 1938-го Серебрянский был отозван из Франции и 10.11.38 вместе с женой арестован в Москве прямо у трапа самолета по ордеру, подписанному Л.П. Берией. До 13.02.39 содержался под стражей без санкции прокурора. 21.02.39 был уволен из НКВД в связи с арестом.

В ходе следствия, которое вел будущий министр МГБ В.С. Абакумов, а на более поздней стадии – С.Р. Мильштейн и *Гудимович*, Серебрянского подвергали так называемым «интенсивным методам допроса». По данным тюремного дела, впервые был вызван на допрос 13.11.38. На протоколе имеется резолюция Берии, датированная 12.11.38: «Тов. Абакумову! Хорошенько допросить!»

Именно после этого на допросе 16.11.38, в котором участвовал сам Л.П. Берия, а также Б. З. Кобулов и В.С. Абакумов, Серебрянский был избит и принужден дать подложные показания. 25.01.39 он был переведен в Лефортовскую тюрьму.

На допросе в 1954-м Серебрянский показал, что еще до суда, т. е. на предварительном следствии, он отказывался от показаний, в которых признавал себя виновным и оговаривал других.

В результате 4.10.40 следователем СЧ ГУГБ НКВД лейтенантом ГБ Перепелицей было составлено следующее обвинительное заключение:

«ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

10 ноября 1938 г. органами НКВД СССР был арестован подозреваемый в шпионской деятельности СЕРЕБРЯНСКИЙ Яков Исаакович.

Проведенным по делу следствием установлено, что СЕРЕБРЯНСКИЙ в прошлом активный эсер, дважды арестовывался органами ОГПУ и при содействии разоблаченных врагов народа проник в органы советской разведки.

В 1924 г., будучи в Палестине, был завербован эмигрантом ПОКРОВСКИМ для шпионской деятельности в пользу Англии.

В 1927 г. СЕРЕБРЯНСКИЙ по заданию английской разведки перебросил из Палестины в СССР группу шпионов-террористов в лице ТУРЫЖНИКОВА, ВОЛКОВА, АНАНЬЕВА, ЗАХАРОВА и ЭСКЕ, которых впоследствии в лаборатории спецгруппы ГУГБ подготовлял к диверсионной и террористической деятельности на территории СССР. Через ТУРЫЖНИКОВА СЕРЕБРЯНСКИЙ передавал английской разведке шпионские сведения о политическом и экономическом положении Советского Союза.

В 1933 г. СЕРЕБРЯНСКИЙ был завербован разоблаченным врагом народа ЯГОДОЙ в антисоветскую заговорщическую организацию, существующую в органах НКВД.

По заданию ЯГОДЫ СЕРЕБРЯНСКИЙ установил шпионскую связь с французской разведкой, которую информировал о деятельности советской разведки за кордоном, добывал сильнодействующие яды для совершения террористического акта над руководителями партии и советского правительства.

В предъявленном обвинении виновным себя признал».

Практически такое же обвинительное заключение было предъявлено и его жене.

7.07.41 ВК ВС СССР приговорила Я.С. Серебрянского к высшей мере наказания с конфискацией имущества, а его жену – к 10 годам лагерей «за доноительство о враждебной деятельности мужа».

Но приговор, вынесенный «Яше», не был приведен в исполнение. Уже началась Великая Отечественная война, и разведке катастрофически не хватало опытных сотрудников. В августе 1941-го благодаря ходатайству П.А. Судоплатова и вмешательству Л.П. Берии Серебрянский решением ПВС СССР от 9.08.1941 был амнистирован, освобожден из заключения с прекращением уголовного дела и снятием судимости, восстановлен в органах и партии.

С 3.09.1941 руководитель группы во 2-м Отделе, с 18.01.1942 нач. группы, нач. 3-го отделения 4-го Управления НКВД/НКГБ СССР.

С 11.1943 в особом резерве 4-го Управления НКГБ СССР на должности руководителя группы. В рядах 4-го Управления Я.И. Серебрянский прошел всю войну, лично участвуя во многих разведывательных операциях. Как пример, можно назвать вербовку взятого в плен немецкого адмирала Редера.

29.05.1946 уволен на пенсию по состоянию здоровья. Просил уволить его в отставку, однако УК МГБ формулировку не изменило.

В мае 1953-го приглашен П.А. Судоплатовым на работу в центральный аппарат МВД. С 30.05.53 оперработник негласного штата 1-й категории 9-го (Разведывательно-диверсионного) отдела. С 31.06.1953 сотрудник ВГУ МВД СССР.

8.07.1953 уволен из МВД в запас МО. 8.10.1953 арестован. 27.12.1954 отменено решение об амнистии от 9.08.1941. В связи с тем, что по уголовному делу, возбужденному в отношении Серебрянского в 1953-м достаточных доказательств для предания его суду, как участника заговорщической деятельности Берии, добыто не было, а его осуждение в 1941-м было признано Прокуратурой СССР обоснованным, дело за 1941-й было направлено в Верховный Суд СССР с предложением заменить ему расстрел 25 годами лишения свободы в ИТЛ и не применять к нему ст.15 УК РСФСР.

30.03.1956 г. Я.И. Серебрянский скончался в помещении Бутырской тюрьмы на допросе у следователя Военной прокуратуры СССР Царегородского.

13.05.1971 г. решением ВК ВС СССР приговор от 7.07.41 отменен, и дело прекращено по вновь открывшимся обстоятельствам. Реабилитирован. 28.01.1972 г. изменена формулировка увольнения из органов: «уволен в отставку по возрасту». В 11.89 решением Президиума КРК МГК КПСС посмертно восстановлен в партии, а 22.04.1996 г. Указом Президента РФ – в правах на изъятые при аресте госнаграды.

Награжден орденами: 2 – Ленина (1936; 1946), 2 – Красного Знамени (1930; 1945); медалями; двумя знаками Почетного работника ВЧК-ГПУ (1929; 1932); браунингом и грамотой от ИНО ОГПУ (1927), боевым оружием (1928).

Заочно окончил Коммунистический университет им. Свердлова.

Сили Карл Иванович **1893-21.08.1937. Майор ГБ (1936)**

Венгр. Родился в г. Капошваре (Австро-Венгрия) в семье слесаря, работавшего на железной дороге. В 1910 г. окончил 8 классов реального училища в г. Фюнфкирхен, после чего поступил на юридический факультет Будапештского университета, окончил 4 курса. Одновременно с октября 1911 г. по август 1914 г. – практикант-юрист у частных адвокатов. В эти же годы состоял в социал-демократической рабочей партии Венгрии.

После начала 1-й мировой войны вступил добровольцем в австро-венгерскую армию. С августа 1914 г. по март 1915 г. – младший унтер-офицер 3-го босно-герцеговинского пехотного полка. В 1915 г. попал в русский плен. Содержался в лагере в Красноярске.

В апреле 1918 г. вступил в РКП(б) и в Красную гвардию. В июле 1918 г. попал в колчаковский плен, содержался в губернской тюрьме г. Красноярска, а с сентября 1919 г. – в лагере для военнопленных. В ноябре 1919 г. бежал, находился в партизанском отряде. В январе – мае 1920 г. – заместитель военкома бригады им. III Интернационала.

С мая 1920 г. К.И. Сили – в органах ВЧК, начальник ИНФО погвойск ВОХР Восточной Сибири. С сентября 1920 г. – в ОО 5-й армии, затем в ОО Южного фронта.

С марта 1922 г. – в центральном аппарате, помощник начальника ОББ ОО ВЧК. С января 1923 г. – в распоряжении ГПУ Средней Азии. Участвовал в борьбе с басмачеством.

С сентября 1924 г. К.И. Сили – особоуполномоченный ЭКУ ОГПУ. С 1925 г. – оперуполномоченный, а в 1926–1930 гг. – помощник начальника 8-го (немецкого) отделения КРО ОГПУ.

С 1931 г. – на закордонной работе по линии ИНО ОГПУ, работал в резидентурах в Германии, Австрии, Турции.

С 1935 г. – начальник 1-го отделения ИНО ГУГБ НКВД СССР.

Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1932).

Арестован 23 мая 1937 г. 21 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже, приговорен комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

В декабре 1967 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Синицын Елисей Тихонович
8.06.1909-31.03.1995. Генерал-майор (1968)

Е.И. Синицын

Русский. Родился в Смоленской губернии в семье батрака. Трудовую деятельность начал подпаском в деревне, затем был подсобным рабочим на заводе, учился на рабфаке. В 1934 г. окончил Московский институт химического машиностроения, работал инженером-механиком на Дорогомиловском химическом заводе в Москве.

В 1937 г. по рекомендации парторганизации завода направлен на работу в органы НКВД. Прошел обучение в ЦШ, затем – в ШОН ГУГБ НКВД. С осени 1938 г. – старший оперуполномоченный 5-го отдела ГУГБ НКВД.

С июля 1939 г. Е.Т. Синицын – заместитель резидента НКВД в Польше под фамилией Елисеев и прикрытием должности консула СССР во Львове. Организовывал прием и вывод в Советский Союз политических эмигрантов из оккупированной немцами Чехословакии. В сентябре 1939 г., после нападения Германии на Польшу, через Львов выехал в СССР.

По возвращении в Центр был откомандирован в созданную при НКВД СССР группу по анализу разведывательных и контрразведывательных документов польского Генштаба. В ходе работы группе удалось выявить

агентов польской разведки, действовавших не только в приграничных областях УССР и БССР, но и в Киеве, Ташкенте и Новосибирске.

С ноября 1939 г. Е.Т. Синицын – резидент внешней разведки в Хельсинки под прикрытием должности советника, а затем – поверенного в делах СССР в Финляндии. Через ценного источника резидентуры «Графа» и других агентов получил и передал в Центр информацию о решении финского руководства сорвать переговоры с СССР, о скрытой мобилизации финской армии и передислокации ее частей к советской границе, а также об эвакуации гражданского населения из района Карельского перешейка. С целью проверки информации лично выезжал в приграничную зону для визуальной разведки.

После начала советско-финской войны 30 ноября 1939 г. вместе с советской колонией был эвакуирован в СССР. По окончании войны в марте 1940 г. вновь направлен в Хельсинки под прикрытием должности поверенного в делах, с конца марта – советника дипломатического представительства, а с декабря 1940 г. – вновь поверенного в делах. За время работы резидентом наладил доверительные отношения с рядом крупных политических и общественных деятелей Финляндии («Граф», «Монах», «Ахги», «Моисей», «Адвокат»), беседы и консультации с которыми раскрывали намерения, планы и действия финских реакционных кругов против СССР.

Возглавляемый Е.Т. Синицыным разведаппарат заблаговременно информировал Центр о грубых нарушениях финскими властями положений мирного договора с СССР, выразившихся в переброске немецких войск на север страны, о секретных военных финско-германских переговорах, направленных против СССР.

11 июня 1941 г. источник «Монах» сообщил резиденту о подписании соглашения между Германией и Финляндией об участии последней в войне против СССР.

После объявления Финляндией войны Советскому Союзу в составе советской колонии был депортирован из страны и обменян на болгаро-турецкой границе на финских дипломатов, работавших в СССР.

С октября 1941 г. находился с семьей в эвакуации в Алма-Ате, где оказывал консультативную помощь следственному отделу НКВД Казахской ССР по ряду оперативных разработок, а также совершенствовал знания по Скандинавии. По возвращении в Москву в марте 1942 г. был назначен заместителем начальника 4-го (Скандинавского) отдела 1-го управления НКВД СССР.

В августе 1943 г. назначен заместителем резидента по Финляндии в Стокгольме. Однако, поскольку из-за военных действий прямое сообщение между СССР и Швецией в то время отсутствовало, Е.Т. Сеницыну пришлось добираться до места работы через Северное море и Англию, в результате он прибыл в Стокгольм лишь в начале 1944 г.

В Стокгольме Е.Т. Сеницын действовал под фамилией Елисеев и прикрытием должности 1-го секретаря посольства СССР в Швеции. При содействии посла СССР в Швеции А.М. Коллонтай он предотвратил передачу германским властям арестованного в Швеции немецкого антифашиста и разведчика Эрнста *Вольвебера* и добился вывода его в СССР. В феврале 1944 г. участвовал в конфиденциальных переговорах А.М. Коллонтай с финским дипломатом Ю. Паасикиви о выходе Финляндии из войны и об условиях перемирия.

В сентябре 1944 г. Е.Т. Сеницын направлен в Хельсинки в качестве резидента внешней разведки и одновременно заместителя политического советника Союзной Контрольной Комиссии по Финляндии, возглавляемой секретарем ЦК ВКП(б) А.А. Ждановым. На этой должности внес значительный вклад в дело демократизации страны, содействовал установлению дружеских, добрососедских отношений Советского Союза и Финляндии. С помощью находящегося на связи с Е.Т. Сеницыным еще с 1939 г. «Графа» удалось раскрыть реваншистские намерения реакционных кругов, связанных с западными спецслужбами, в том числе разоблачить попытку финской и британской разведок прослушивать телефонные переговоры И.В. Сталина и А.А. Жданова по ВЧ-связи.

В мае 1945 г. по ложному доносу Е.Т. Сеницын был отозван в Москву, однако после тщательного расследования, проведенного по инициативе А.А. Жданова, назначен начальником отдела скандинавских стран 1-го управления НКГБ – МГБ.

В июне 1947 – августе 1950 г. – начальник 3-го отдела (Западная Германия) 2-го Управления КИ при СМ СССР, в июне 1947–1948 находился в Финляндии для выполнения специального задания. Принимал участие в подготовке мирного договора с этой страной.

В августе 1950 – июне 1952 гг. – резидент КИ – МГБ в Берлине.

В мае 1953 – январе 1956 гг. заместитель старшего советника МВД – КГБ СССР в Венгрии по разведке. Принимал активное участие в подавлении антикоммунистического мятежа в Венгрии.

С июня 1957 г. – начальник 11-го отдела (по связям с органами безопасности стран народной демократии) ПГУ КГБ.

С августа 1962 г. – руководитель Представительства КГБ СССР при МВД Польши.

С апреля 1968 г. – начальник 4-го (немецко-австрийского) отдела ПГУ.

С 1969 г. заместитель начальника ПГУ КГБ по кадрам.

С марта 1970 г. – представитель КГБ СССР при МВД ЧССР. В 1981 г. вернулся в Москву и вышел на пенсию.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета» (1940), медалями, наградами ряда социалистических стран, знаками «Заслуженный работник НКВД» и «Почетный сотрудник госбезопасности». Автор книги воспоминаний.

Умер в Москве.

Скижали-Вейс Александр Иванович

6.05.1891 – ?

Немец. Родился в г. Лаугенбурге (Западная Пруссия) в семье механика. В 4 года потерял родителей. С 1908 г. – унтер-офицер германской армии. В 1910 г. окончил унтер-офицерскую школу. В 1913 г. дезертировал и бежал в Россию. В 1913–1914 гг. находился в заключении (Виленская крепость) как эмигрант. В 1914–1917 гг. проживал в ссылке под надзором полиции в г. Царев Астраханской губернии, где работал по найму маляром, дворником, а в 1917–1918 гг. – счетоводом, а затем помощником бухгалтера в селе Пришиба Архангельской губернии.

В сентябре 1918 г. А.И. Скижали-Вейс вступил в РКП(б). С июня 1919 г. он – курсант курсов разведки и контрразведки при Региструпре РВСР. С 12 января 1920 г. – в ОО 15-й армии Туркестанского фронта: уполномоченный Агентурного отдела, с 2 июня 1920 г. – врид начальника Региструпра, с 24 декабря 1920 г. – начальник Агентурного отдела, с 13 февраля 1921 г. – врид начальника, а с 2 июля 1921 г. – помощник начальника Оперчасти.

С сентября 1922 г. А.И. Скижали-Вейс работает в ПП ОГПУ по Туркестану/Средней Азии: с 6 сентября 1922 г. он – начальник 4-го отделения СО, с 21 мая 1923 г. – уполномоченный КРО, с 19 августа 1923 г. – уполномоченный Восточного отдела.

В августе 1924 г. отозван в распоряжение ОГПУ.

С 1 августа 1924 г. – уполномоченный Закордонной части. В октябре 1927 г. был направлен на закордонную работу.

С 1 октября 1930 г. – начальник 5-го отделения, а с 1 марта 1931 г. – сотрудник для особых поручений ОО ПП ОГПУ по Средней Азии.

С 1 июля 1932 г. – оперуполномоченный 2-го отделения СПО ОГПУ. С 1 августа 1932 г. – в распоряжении отдела кадров ОГПУ.

С 1 апреля 1933 г. – врид начальника 6-го отделения УСО ОГПУ.

8 октября 1933 г. освобожден от должности и направлен в резерв ОГПУ. 15 января 1934 г. уволен на пенсию по болезни.

Награжден орденом Красного Знамени (январь 1932), именным браунингом (1932), именными часами от РВС 15-й армии «за усердие и честную работу» (1920).

Скуйскубре (Федоров) Людвиг Францевич
1898 – ? Член ВКП(б) с 07.1918 г

Латыш. Родился в семье кассира магазина. Получил среднее образование. После Октября 1917 г. работал в административном отделе Моссовета. В 1918–1919 гг. – в РККА. С 1919 г. в ВЧК – уполномоченный ВЧК. В 1920–1922 гг. – начальник части ОО ВЧК. Уполн. 5-го отделения ОО ОГПУ. Пом. нач. части ОО ГПУ. Уполн. ОГПУ 1923, уполн. 5-го отделения ОГПУ.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. работал в ЭКУ ОГПУ.

Славатинский Александр Сергеевич **1892-26.02.1939. Майор ГБ (1935)**

Поляк. Родился в Самаре в семье дворянина, служащего Земельного банка. До 1908 г. проживал в Киеве, где окончил 7 классов 3-й гимназии. В 1908 г. переехал в Петербург, где поступил в гимназию при Человеколюбивом обществе, которую окончил в 1909 г. В том же году поступил на юридический факультет Петербургского университета, одновременно подрабатывал частными уроками. Владел французским, немецким, латышским языками. В 1911 г. арестован за участие в студенческой забастовке, вскоре освобожден и исключен из университета «без права обратного поступления». До 1914 г. служил во Всероссийском Земском союзе.

После начала 1-й мировой войны призван в армию, служил в 5-м эпидемическом отряде при 11-й армии Западного фронта.

В июне 1917 г. вступил в РКП(б). Во время Октябрьской революции – член ВРК 2-й армии.

С 1918 г. А.С. Славатинский – секретарь исполкома Петросовета, управделами Петроградского губвоенкомата, председатель губернской комиссии по борьбе с дезертирством. С 1919 г. – в органах ВЧК.

В 1920 г. – на Западном фронте, председатель полковой, окружной, затем фронтовой комиссий по борьбе с дезертирством.

В марте 1921 г. командирован в Петроград, участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа в качестве начальника заградительного отряда. Затем – заместитель начальника и военком Разведывательного управления Штаба Западного фронта.

С марта по август 1922 г. А.С. Славатинский – участник партизанского движения в Польше («активная разведка»), затем начальник Отдела погранслужбы Штаба войск ОГПУ Западного края, сотрудник для поручений УСО ОГПУ. С марта 1923 г. он – начальник 12-го отделения, с января 1924 г. – 7-го отделения, а с 1925 г. – 5-го отделения СО СОУ ОГПУ.

В 1926 г. направлен в распоряжение ПП ОГПУ по Дальневосточному краю, работал помощником начальника СОЧ 58-го погранотряда. С 1927 г. – начальник СОЧ Владивостокского окружного отдела ОГПУ.

С 1927 г. – помощник начальника, а с 1930 г. – начальник 3-го отделения СО СОУ ОГПУ. С 1931 г. – помощник начальника СОУ, а с 1932 г. –

особоуполномоченный по важнейшим делам ПП ОГПУ по Московской области.

С февраля 1934 г. А.С. Славатинский находился в спецкомандировке по линии ИНО ОГПУ. С 10 июля 1934 г. по 11 апреля 1936 г. – помощник начальника ИНО ГУГБ НКВД СССР.

С апреля 1936 г. – помощник начальника ТО ГУГБ НКВД СССР. С мая 1937 г. – помощник начальника УНКВД по Саратовской области.

Награжден орденом Красного Знамени, знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1924), браунингом от Коллегии ОГПУ (1927), золотыми часами от ВЦИК (1920, за кампанию по борьбе с дезертирством).

25 февраля 1938 г. отозван в Москву. 10 марта 1938 г. арестован по обвинению в шпионаже и участии в антисоветской организации. 26 февраля 1939 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

В ноябре 1955 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и: дело прекращено за отсутствием состава преступления. Занимался литературной деятельностью. Автор сборника стихов.

Смирнов Дмитрий Михайлович

1901-20.09.1937

Родился в семье генерал-майора русской армии в г. Екатеринодар (Краснодар).

Член ВКП(б) с 05.1920-го. Русский.

Учился в Практической академии коммерческих наук, г. Москва, окончил 3 класса. 1917.

Милиционер 2-го Сретенского комиссариата милиции, г. Москва 03.1917-04.1917.

Лечился в больнице Красного Креста, г. Москва 05.1917-02.1918.

Шофер штаба нач. Брянской группы отрядов, г. Брянск 02.1918-09.1918.

Пом. нач. службы связи Чрезв. комиссии по снабжению Красной Армии 09.1918-03.20.

Сотрудник для поручений при комиссаре Екатерининской железной дороги 03.1920-05.1920.

Учился в Школе высшего комсостава автоброневых частей РККА 05.1920–1920.

Пом. командира отряда бронетанкового дивизиона 1920-09.1920.

Пом. командира, военком 16-го автоброневых отряда им. Володарского, г. Иркутск. 09.1920-03.1921.

Сотрудник для поручений Управления бронечастей Штаба РККА 04.1921-08.1921.

С 08.1921 в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД. В заграничных командировках во Франции и других странах. Один из лучших советских разведчиков 20-30-х годов.

Сотрудник ЦА ВЧК-ОГПУ.

Пом. нач. 8-го отделения ИНО ОГПУ СССР до 1931.

Пом. нач. 3-го отделения ИНО ОГПУ СССР с 1931.

Сотрудник ИНО ОГПУ СССР до 10.07.1934.

Сотрудник ГУГБ НКВД СССР с 07.1934.

Нач. 7-го отделения ИНО ОГПУ СССР 13.09.1934.

Нач. отделения 7-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 25.12.1936-9.05.1937.

Арест 9.05.1937. Осужден в Особом порядке к ВМН. Приговор исполнен 20.09.1937 г. Решением ВТ МВО 17.04.1958 г. приговор отменен, и дело прекращено за отсутствием состава преступления, реабилитирован.

Звание: Капитан ГБ 11.12.1935.

Награды: Знак Почетный работник ВЧК-ГПУ (V) № 611, 1927. Боевое оружие от Коллегии ОГПУ, 1932.

Соболь Раиса Романовна
6.05.1904-29.06.1988. Капитан ГБ (1943)

Р.Р. Соболь

Родилась в Киеве в семье директора крупного завода. В 1919 г. принимала участие в организации кружков красной молодежи. С 1920 г. – член КСМ. В 1921 г. – член укома КСМ в Белгороде. В 1921 г. поступила на юридический факультет Харьковского института народного хозяйства, который окончила в 1924 г.

В 1923–1926 гг. – на судебной работе. В 1925 г. вступила в ВКП(б). С 1926 г. – в органах ОГПУ, работала в ЭКУ, затем в ИНО, где прошла путь до помощника начальника отделения. лейтенант госбезопасности (11 декабря 1935 г.).

В 1938 г. арестована по показаниям ее мужа М.Е. Ревзина, с которым прожила 13 лет. На следствии вину не признала, осуждена на 8 лет по подозрению в шпионаже. Находясь в заключении, написала письмо на имя Л.П. Берии, после чего в сентябре 1941 г. была освобождена с прекращением дела.

С 16 октября 1941 г. по 27 июля 1942 г. Р.Р. Соболев – оперуполномоченный в ОО Юго-Западного фронта. С августа 1942 г. она – инструктор разведотряда штаба Северной группы партизан.

12 января 1944 г. КПК отказал Р.Р. Соболев в восстановлении в партии, разрешив вступить в ВКП(б) на общих основаниях.

В мае 1945 г. уволена в запас. Стала писательницей (литературный псевдоним – Ирина Гуро). В 1948 г. повторно вступила в ВКП(б). В 1958 г. принята в Союз писателей СССР.

Автор книг: «В добрый путь, Кумриниса» (1950), «На суровом склоне» (1953), «Всем смертям назло» (1964), «Дорога на Рюбеналь» (1966), «Конь мой бежит» (1987, в соавторстве с А. Андреевым), «Ольховая аллея. Повесть о К.Цеткин» (1989, издана посмертно). В 1985 г. издан двухтомник избранных произведений. Лауреат премии им. Николая Островского.

Награждена орденом Отечественной войны 2-й степени, двумя медалями «За отвагу», медалями «Партизану Отечественной войны» 1-й степени, «За оборону Москвы», «За победу над Германией» и другими.

Умерла в Москве.

Спиру Василий Львович

1898–1969

Настоящее имя Гутшнекер Юлиус. Сотрудник советской разведки. Родился в г. Лузане (Австрия) в семье врача. Окончил гимназию. В 1915 г. был арестован в Вене за участие в революционном движении. В годы 1-й мировой войны был призван в австро-венгерскую армию. Участвовал в боях на Итальянском фронте, лейтенант.

Участник революции 1919 г. в Венгрии. В марте – августе 1919 г. служил в Красной Армии Венгерской советской республики. После поражения республики – на нелегальной работе. В 1919–1920 гг. – член Руководящего комитета КП Буковины, в 1920–1921 гг. – член коммунистической организации Баната. Неоднократно арестовывался в Австрии, Чехословакии, Румынии, высылался из Австрии. В 1921–1922 гг. находился в заключении в г. Иславле (Румынии).

В 1922–1924 гг. – член Бюро ЦК комсомола Румынии и представитель комсомола при ЦК КП Румынии. В 1924–1927 гг. – сотрудник пресс-службы Балканского бюро Исполкома МОПР.

В ноябре 1927 г. эмигрировал в СССР. С 1928 г. – сотрудник румынского и немецкого секторов Коммунистического университета национальных меньшинств Запада. В том же году перевелся в ВКП(б).

В июне 1930 г. был направлен ЦК ВКП(б) на работу в ОГПУ в качестве уполномоченного Иностранного отдела. По документам гражданина Австрии Антона Таубера был послан на нелегальную работу в резидентуру Б.Илька (псевд. «Беер») в Германию. Находясь в этой стране, работал по Англии под видом литературного агента немецких издательств – австрийца Йозефа Лиходного. Возглавлял созданное советской разведкой «Корреспондентское бюро» – легендированную организацию по сбору конфиденциальной политической и экономической информации. Был арестован немецкой полицией за использование фальшивых документов, но отпущен. По возвращении в СССР уволен из ОГПУ. В дальнейшем работал в редакции немецкоязычной газеты «Дойче Центральцайтунг».

С 1939 г. – референт ЦК МОПР. До 1949 г., руководил румынской редакцией Радиокomiteта СССР. В 1949–1953 гг. преподавал на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета МГУ, специализировался по истории Румынии. С 1954 г. – в ГДР, профессор Университета имени К. Маркса в Лейпциге.

**Сташевский (наст. – Гиршфельд, «Верховский»)
Артур Карлович
1890–1937**

Еврей, уроженец г. Митавы (Латвия). Окончил четыре класса гимназии. Член СДКПиЛ с 1906 г. В 1908 – м эмигрировал. Работал на фабриках в Париже и Лондоне. В 1918 г. приехал в РСФСР. Окончил Лефортовскую школу красных командиров. Член ВКП(б) (1918). В Гражданскую войну военком 4-й стрелковой дивизии, начальник разведывательного отдела Западного фронта.

В 1921–1924 гг. в Берлине. Первый резидент объединенной резидентуры ИНО и советской военной разведки, формально секретарь торгпредства РСФСР. Нач. отд 4-го Управления Штаба РККА 03.1924-01.1925 гг.

Член Правления Совторгфлота 01.1925-08.1926 гг.

Директор Пушконторы Госторга и член Правления Госторга 08.1926-09.1930 гг.

Зам. пред. Правления Госпушсиндиката 10.1930-10.1932 гг.

Пред. Правления АО Торгсин и член коллегии НК Внешторга. 10.1932-08.1934 гг.

Нач. Главпушнины 08.1934-04.1937 гг.

Торгпред СССР в Испании 07.1936-04.1937 гг.

Арестован 8 июня 1937-го, 21 августа 1937-го приговорен к расстрелу и в тот же день расстрелян.

Награды: орден Красного Знамени (1922).

Студников Лев Александрович 1909 – ? Полковник

Л.А. Студников

С 10.1937 г. – слушатель Военно-политической академии им. В.И. Ленина.

С 11.1938 г. – пом. нач. политотдела 9-й армии.

С 06.1941 г. – зам нач. отделения УОО НКВД СССР.

С 09.1941 г. – нач. отделения штаба войск Особой группы при Наркоме ВД.

С 06.1942 г. – начальник политотдела ОМСБОН НКВД СССР.

С 05.1945 г. – сотрудник Особого бюро при Наркоме ВД СССР.

С 1946 г. – оперработник, начальник отделения Отдела «ДР» – Бюро № 1 МГБ СССР. С весны 1953 г. – заместитель начальника и секретарь парторганизации.

С 21 августа 1953 г. – врио начальника 9-го отдела (диверсии) МВД СССР, а затем – начальник 9-го отдела ВГУ МВД СССР. С 1954 г. – начальник 12-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР.

В 1954 г. уволен за невозможностью дальнейшего использования.

Сыркин Альберт Иоахимович **10.1895-9.03.1940. Капитан ГБ (1937)**

Еврей. Родился в г. Вильно в семье владельца крупного книгоиздательства. Окончил гимназию.

В 1917 г. вступил в партию социал-демократов интернационалистов. С 1917 г. – секретарь Совета фабзавкома Петроградской стороны. Учился на юрфаке Петроградского университета.

В начале 1918 г. вступил в РКП(б). С 1918 г. – секретарь ИНО Комиссариата внутренних дел Союза коммун Северной области.

С 1919 г. – в Вильно: член Коллегии, секретарь наркомпроса и главный редактор газеты «Звезда», исполняющий обязанности начальника политотдела комиссариата просвещения и начальник отдела печати. Несколько месяцев был в плену у поляков.

С 1919 г. – заведующий секцией политотдела Балтийского флота в Петрограде. С 1920 г. – секретарь Военной миссии РККА в Анатолии (Турция).

С 1921 г. – заместитель заведующего личным архивом наркома иностранных дел, затем дипкурьер НКВД.

В 1921–1922 гг. – заместитель начальника политотдела 5-й дивизии в Витебске, затем – секретарь Чрезвычайной миссии в Хиве. С 1923 г. – заместитель заведующего ИНО Главлита в Москве.

С 1924 г. – заместитель заведующего Отделом печати полпредства СССР в Италии.

В мае 1926 г. А.И. Сыркин принят на работу в органы ОГПУ. В июне 1926 г. зачислен в резерв назначения ИНО на должность уполномоченного. В июле 1926 г. принял фамилию «Бернарди». В ноябре 1926 г. направлен в заграничную командировку.

С ноября 1927 г. А.И. Бернарди – уполномоченный, старший уполномоченный Закордонной части ИНО ОГПУ. В марте – апреле и в июне – октябре 1928 г. находился в спецкомандировках в Италии, Китае и Франции.

С 11 сентября 1937 г. – помощник начальника Специальной группы особого назначения («группа Яши») ГУГБ НКВД СССР.

Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» и именован оружием.

10 ноября 1938 г. арестован без санкции прокурора по ордеру, подписанному Л.П. Берией. 8 марта 1940 г. по обвинению в участии в

контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и на следующий день расстрелян.

В августе 1969 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен, и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Сыркина Вера Яковлевна
1900-30.07.1941 г

Еврейка. Родилась в г. Друя Дисненского уезда Виленской губернии в купеческой семье. Жена А.И. Сыркина.

Секретарь спецшколы спецгруппы ГУГБ НКВД СССР.

Арестована 10 ноября 1938 г. 7 июля 1941 г. по обвинению в шпионаже осуждена ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстреляна 30 июля 1941 г.

Реабилитирована 23 августа 1969 г. ВК ВС СССР.

Сыроежкин Григорий Сергеевич 25.01.1900-26.02.1939. Майор ГБ (1936)

Г.С. Сыроежкин

Русский. Родился в селе Волкове Балашовского уезда Саратовской губернии в крестьянской семье. В 1905 г. его семья переехала в Тифлис. Отец служил младшим каптенармусом в Тифлисском гарнизоне.

В 1915 г. Г. Сыроежкин ушел добровольцем в армию, однако, как несовершеннолетний, был возвращен домой. Увлекался спортом и цирком: изучал искусство фокусника, джигитовку, был учеником знаменитых русских борцов И.Поддубного и И. Заикина, однако вынужден был отказаться от спортивной карьеры из-за травмы. Работал писмоводителем в Управлении Закавказской железной дороги. Экстерном сдал экзамен за 4 класса гимназии.

В марте 1918 г. возвратился с семьей в родное село. Летом того же года ушел добровольцем в РККА. Воевал на Южном фронте в дивизии Киквидзе, служил писарем в Ревтрибунале 9-й армии. В декабре 1919 г. назначен комендантом Ревтрибунала армии. Член РКП(б) с 1919 г.

Весной 1920 г. Г.С. Сыроежкин был откомандирован в Новочеркасскую ЧК, затем направлен следователем в Ревтрибунал Кавказского фронта.

С августа 1921 г. – следователь Ревтрибунала Республики в Москве. Участвовал в подавлении антоновского мятежа на Тамбовщине и ликвидации банды Попова в Балашовском уезде Саратовской губернии.

В сентябре 1921 г. переведен в КРО ВЧК. Принимал непосредственное участие в контрразведывательной операции «Синдикат-2», нацеленной на уничтожение подпольной белогвардейской организации «Союз защиты Родины и свободы» и арест ее лидера Б.В. Савинкова. Под псевдонимом «Серебряков» дважды пересекал польскую границу, входил в контакт с польской разведкой в качестве курьера легендированной организации «Либеральные демократы». Участвовал в задержании эмиссара «Союза» полковника Павловского.

В сентябре 1925 г. Г.С. Сыроежкин активно участвовал в проводимом в рамках операции «Трест» выводе в СССР и аресте английского разведчика и международного авантюриста С. Рейли. Действовал под именем Щукина – боевика ранее разгромленной чекистами «Монархической организации Центральной России».

Осенью 1925 г. переведен в ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю. В составе оперативно-разведывательного отряда участвовал в спецоперации РККА по разоружению Чечни.

В 1928 г. направлен в Якутию, где японские агенты из числа бывших белогвардейцев готовили вооруженное восстание с целью отделения Якутии от СССР. Благодаря успешной контрразведывательной операции, проведенной Г.С. Сыроежкиным и его группой, заговор был ликвидирован.

Во время конфликта на КВЖД боролся с бандитизмом в Бурятии. В 1930–1931 гг. участвовал в подавлении восстаний в Монголии.

В 1932 г. направлен в Белоруссию, где руководил борьбой с подрывной деятельностью подпольных националистических организаций. За ликвидацию в 1933 г. «Союза освобождения Белоруссии» награжден золотыми часами.

В 1933 г. Г.С. Сыроежкин был направлен в Ленинград, где участвовал в контрразведывательной операции по ликвидации шпионских и террористических групп, созданных немецкими спецслужбами и действовавших под прикрытием нескольких германских коммерческих представительств. При проведении оперативных мероприятий выезжал в Германию, Норвегию, Финляндию и Швецию для встреч с агентурой. В Финляндии поддерживал связь с одним из бывших руководителей Кронштадтского мятежа *С.М. Петриченко*, который дал подробную информацию о военных приготовлениях на советско-финской границе.

Во время Гражданской войны в Испании Г.С. Сыроежкин – старший военный советник 14-го корпуса республиканской армии, осуществлявшего разведывательно-диверсионные операции в тылу франкистов. Неоднократно лично участвовал в выполнении специальных заданий.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, именным оружием от Коллегии ОГПУ (1932), золотыми часами.

В конце 1938 г. отозван в Москву. 8 февраля 1939 г. арестован по обвинению в шпионаже в пользу Польши и участии в контрреволюционной организации. 26 февраля 1939 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

В феврале 1958 г. приговор отменен, и дело закрыто за отсутствием состава преступления.

Такке (Таке, Такэ) (Альберт) Эрих Альбертович 1894-2.09.1937

Немец. Родился в Лаутерберге в семье шорника-кустаря. Член КПГ 1919–1924; член ВКП(б) с 1924 г.

Окончил реальное училище в Германии (1910). В 1911–1914 гг. работал в Германии в различных банках. С 1914 г. работал в Петербурге корреспондентом немецкого языка в Русско-азиатском банке. Когда началась мировая война, отправлен в Усть-Сысольский уезд в качестве гражданского пленного, где находился до 1918 г. В июне 1918 г. эвакуирован в Германию. В 1918 (август – ноябрь) служил в германской армии. Затем работал, в 1919 г. вступил в КПГ в Ганновере. С 1923 г. по июнь 1924 г. работал в Разведотделе – Разведупре Штаба РККА в Москве. С 1924 г. работал в ИНО ОГПУ. В 1924–1932 гг. в зарубежной командировке, из них в 1925–1927 гг. работал в генконсульстве СССР в Харбине (Китай). Затем в Германии.

Жена Э. Такке – Юнона Иосифовна (Зингер-Пшепелинская, Сосновская, Альберт-Такке, 1898-21.08.1937.), полька, родилась в Галиции в семье железнодорожника, члена ППС. Член ПОВ. Командир роты легионеров, заместитель командира батальона, «женщина необыкновенной храбрости», награждена двумя польскими орденами. Во время польско-советской войны 1920 г. попала в плен. Сидела в Виленской тюрьме. Перешла на сторону большевиков. Жена И.И. Сосновского, польского разведчика, ставшего чекистом. Вместе с ним работала в опергруппе А.Х. Артузова на Западном фронте. Перешла на работу в ИНО ОГПУ, разошлась с Сосновским и направлена в Харбинскую резидентуру (1924) под прикрытием сотрудницы консульства. В Харбине вышла замуж за Эриха Такке, в 1928–1935 гг. вместе с ним работала в берлинской нелегальной резидентуре («Елена») под прикрытием владельцев лавки колониальных товаров. Знала немецкий, французский, английский языки. Они участвовали в разработке и вербовке более десятка человек, среди которых были дипломаты и полицейские (в частности, *В. Леман*). В Берлине у них родилась дочь Мина.

В 1932 г. Такке и его жена были отозваны в Москву. Эрих Такке работал заведующим немецкой секцией «Издательства иностранных рабочих в СССР». В том же году они вновь выехали в Германию.

13 марта 1935 г. из-за угрозы провала супруги Такке выехали из Германии.

Эрих Такке в Москве работал редактором «Издательского товарищества иностранных рабочих в СССР».

Арестован 22 апреля 1936 г. 2 сентября 1937 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден к высшей мере наказания и расстрелян.

Реабилитирован 18 июня 1959 г. Военным трибуналом Московского ВО.

Ю.И. Сосновская-Альберт Такке была направлена в Алма-Ату, где работала в Управлении НКВД Казакской (Казахской) АССР.

Арестована 16 мая 1937 г. 26 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже осуждена Комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстреляна.

Реабилитирована 28 декабря 1967 г.

Тахчианов Пантелеймон Иванович **20.09.1906-09.1977. Полковник ГБ (19.11.43)**

Родился в с. Веришан Сагалунского участка Карской обл. в семье крестьянина. Грек. Член ВКП(б) с июля 1929 г.

В 1917 г. окончил сельскую школу в родном селе, с августа 1918 г. батрачил у кулаков. В 1921–1922 г. служил в ЧОН. После демобилизации работал на временных работах. В 1926–1928 г. учился в совпартшколе в Симферополе.

С июня 1928 г. работал в ОГПУ, с 1931 г. – в разведке: уполномоченный КРО и ИНО ПП ОГПУ по Крыму, с сентября 1932 в особом резерве ОГПУ СССР, окончил 1-й курс Института востоковедения в Москве. С сентября 1933 работал в Турции. После возвращения в 1939 находился в резерве 5-го отдела ГУГБ НКВД по должности оперуполномоченного, 20 октября 1939 г. уволен в запас, но уже 27 декабря вновь вернулся на службу: оперуполномоченный 9-го отделения 3-го отдела (контрразведка) ГУГБ НКВД СССР, с апреля 1940 г. в командировке в Турции.

С 27 февраля 1941 начальник 6-го, с 11 августа 1941 г. – 8-го и с 30 ноября 1941 г. – 5-го отдела (Ближний Восток) 1-го Управления НКГБ – НКВД СССР.

С 27 мая 1942 г. – замнаркома внутренних дел, с 7 мая 1943 г. нарком ГБ Туркменской ССР. С 10 февраля 1945 г. в резерве отдела кадров НКГБ СССР. С 10 августа 1945 г. работал в контрразведке, заместитель начальника, с 1946 г. начальник отдела 2-го Управления НКГБ – ВГУ МГБ СССР. В апреле 1953 г. с понижением отправлен на периферию на должность начальника 1-го отдела (контрразведка) УМВД по Саратовской обл. и 12 декабря того же года уволен по сокращению штатов.

Пенсионер, с мая 1972 г. персональный пенсионер союзного значения. Проживал в Москве.

Награжден 2 орденами Красного Знамени (25.07.49, 31.08.71), орденом Отечественной войны I степени (24.08.49), 2 орденами Красной Звезды (20.09.43, 21.02.45), знаком «Заслуженный работник НКВД» (27.04.40), 7 медалями.

Тимошенко Михаил Лукич

1902 – ?

Сотрудник органов госбезопасности. Член ВКП(б) с 1924 года. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД с 1920 года. С 1927 года начальник СО Тульчинского и Нежинского окротделов ГПУ, затем на руководящей работе в аппарате ГПУ УССР. С 1933 года на работе в резидентуре ИНО ОГПУ в Польше, с 1934 года начальник ИНО УГБ УНКВД Молдавской АССР. В 1937–1938 гг. – помощник начальника 3-го отдела УГБ УНКВД Днепропетровской области, начальник Ворошиловградского ГО НКВД, начальник 3-го отдела УГБ УНКВД Донецкой области, затем врид. заместителя начальника 3-го отдела УГБ НКВД УССР, врид. заместителя и врид. начальника 5-го отдела (ИНО) 1-го Управления НКВД УССР. В 1938 году арестован, в 1939 году освобожден. С 1941 года на руководящей работе в аппарате НКВД-МВД УССР. В 1947–1950 гг. заместитель начальника Киевской офицерской школы МВД СССР. Подполковник ГБ. В 1950 году уволен в запас.

Титов Александр Семенович

23.04.1912-30.09.1997

Родился в деревне Татищево Кимрского уезда Тверской губернии в крестьянской семье. С детства работал в поле. Учился в семилетней школе, Горицкий район Московская губерния, окончил в 1928-м. Делопроизводитель Горицкого РИК, с. Горицы Московская область 01.1929-01.1930. Техник-топограф проектного бюро Госземтреста, г. Тверь 01.1930-10.1932. Секретарь ФО Калининского РИК, г. Тверь 10.1932-08.1934. Учился на рабфаке при Московском Гидрометеорологическом институте (МГМИ), г. Калинин, окончил 2 курса в 1934-м, Учился в Московском Гидрометеорологическом институте 08.1934-11.1937 г., не окончил.

С 11.1937-го по партийному набору в органах НКВД-НКГБ – МГБ. Сотрудник ГУГБ НКВД СССР 11.1937-04.1938. Сотрудник 1-го Управления НКВД СССР 04.1938-09.1938. Сотрудник ГУГБ НКВД СССР 09.1938-07.1939 г.

В 07.1939-04.1942 гг. он работает в Китае под прикрытием должности сотрудника Полпредства СССР. Сотрудник 1-го Управления НКВД-НКГБ СССР 06.1942-10.1945.

Сотрудник Гл. Управления Гидрометеорологической службы при СНК СССР 05.1942-10.1945.

В 1945–1950 гг. вновь направлен в Китай, работал под прикрытием должности секретаря Генконсульства СССР в Пекине, а затем вице-консула и и. о. генконсула в Тяньцзине. Участвовал в секретных переговорах с командующим группировкой гоминьдановских войск генералом Фу Цзои, в результате которых удалось склонить последнего к сдаче Бэйпина (Пекина) Народно-освободительной армии 31 января 1949 г.

Сотрудник Комитета Информации при СМ СССР 06.1950-12.1951.

Сотрудник 1-го Гл. Управления МГБ СССР 12.1951-03.1953.

Сотрудник 2-го Гл. Управления МВД СССР 03.1953-03.1954.

После увольнения из КГБ в начале 1963 г. А.С.Титов поступил на работу во вновь созданный Институт Дальнего Востока АН СССР, в котором проработал 22 года, став одним из крупнейших специалистов по новейшей истории Китая. Участвовал в многотомном издании «Материалы к политической биографии Мао Цзэдуна» (1969–1974), автор монографий «Из истории борьбы и раскола в КПК» (1979) и «Борьба за единый

национальный фронт в Китае (1935–1937 гг.)» (1981), а также многих научных статей и публикаций. Последняя публикация – книга «Подвиг генерала, считавшегося пропавшим без вести» (М., 1996), посвященная обстоятельствам гибели его старшего брата – генерал-майора артиллерии Алексея Семеновича Титова.

Звание: сержант ГБ 25.04.1939.

Награды: 5 медалей.

Томчин Юрий (Юдель) Яковлевич
1898-28.08.1938. Капитан ГБ. Псевдоним в
разведке «Станислав»

Еврей. Родился в Минске в семье рабочего-литейщика. С 1905 г. жил в Америке. После возвращения в Россию работал конторщиком и служил в армии.

В ВЧК с 1919 г. В ИНО с 1921 г. Член ВКП(б) с 1922 г. Окончил двухгодичный рабфак.

Работал в Италии, Германии и других странах Европы.

Помощник начальника бюро виз, потом отдела виз и регистрации ИНО.

Арестован 10 апреля 1938 г. 28 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 1 декабря 1956 г. ВК ВС СССР.

Триандафилов Стилиан Дмитриевич **1897–1937**

Грек. Родился в семье каменщика.

Прапорщик царской армии.

В 1917 г. – член Карсского исполкома. В августе 1917 г. вступил в РСДРП(б).

С 1918 г. – в РККА (автоброневой отряд, политрук в 34-й дивизии, военком бригады).

В 1920–1921 гг. находился на советской работе на Кубани.

С 1921 г. – в ВЧК. С 1924 г. – оперуполномоченный Закордонной части ИНО, начальник сектора по Среднему и Ближнему Востоку ИНО ОГПУ, нелегальный резидент ИНО в Иране.

В 1930 г. – в особом резерве ОГПУ.

Накануне ареста – ответственный агент по снабжению Краснопресненского райпромтреста.

Репрессирован.

Тринев Александр Константинович

1910-01.1978

Место рождения: г. Ростов-на-Дону.

Партийный стаж с 07.1939.

Национальность: русский.

Родился в семье рабочего-механика.

Учился в средней школе, г. Ростов 1917–1928.

Ученик электромонтера, электромонтер, ст. электромонтер, инструктор, техник в системе Ростовского Управления электропрома, г. Ростов 1928–1934.

Учился в вечернем институте при Новочеркасском энергетическом институте, г. Ростов, 1930–1934.

Инженер по проектированию, нач. электротехнических работ системы электропрома, Дагестанская АССР с 1935-го, затем нач. Исследовательского отдела Управления электропрома, г. Ростов до 01.1939 г.

С 1939 в органах НКВД. Сотрудник 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 01.1939-12.1939.

Заместитель резидента НКВД – НКГБ в Софии, прикрытие – атташе, с 05.1944 – зав. консульским отделом полпредства, посольства, миссии СССР в Болгарии 12.1939-05.1944.

Инженер треста Уралэлектромонтаж, г. Орск 07.1944-08.1947.

Первый секретарь посольства СССР в Югославии 05.1948-04 1949.

Ст. пом. нач. отдела КГБ СССР 09.1957-12.1958.

Зам. нач. отдела КГБ СССР 12.1958-04.1966.

Пенсионер, г. Москва 04.1966-01.1978.

Умер в Москве.

Звание: лейтенант ГБ 1.02.1939. Полковник.

Награды: орден Красной Звезды. 10 медалей.

Тубала Иоганн Фридрихович (Иван Федорович) 1897–1938. Майор ГБ (1936)

Учился в гимназии.

Следователь в политотделе 6-й армии. С декабря 1918 г. – в ВЧК. В октябре 1919 г. вступил в РКП(б).

В 1922–1930 гг. – начальник отделения КРО ОГПУ, затем на ответственной работе в центральном аппарате ОГПУ-НКВД СССР.

С 1936 г. – начальник ОМЗ ГУЛАГа НКВД. С 1937 г. – начальник 1-го отдела ГУПВО НКВД, находился в командировке в Синьцзяне.

Арестован 19 октября 1937 г., расстрелян 22 июня 1938 г.

Реабилитирован в 1958 г.

Уманский Михаил Васильевич
1899-21.06.1937. Старший лейтенант
госбезопасности (декабрь 1935)

Настоящее имя – Гюнзберг Маврикий Карлович.

Еврей. Родился в Тернополе в семье служащего. В 1918–1919 гг. – член Бунда. С 1920 г. – член КП Галиции.

С 1921 г. – в ВЧК. Сотрудник ИНО ВЧК-ОГПУ-НКВД. В 1926 г. вступил в ВКП(б).

Арестован 27 апреля 1937 г. На момент ареста – заместитель заведующего отделом фотохроники «Союзфото».

Постановлением комиссии в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР 20 июня 1937 г. осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 21 июня 1937 г.

Реабилитирован 15 сентября 1961 г. определением ВК ВС СССР.

Федичкин Дмитрий Георгиевич **2.11.1902-28.10.1991. Полковник**

Д.Г. Федичкин

Русский. Родился в деревне Марлеево Московской губернии в крестьянской семье (его отец впоследствии служил фельдфебелем в царской армии в звании подпрапорщика, после революции был лишен избирательных прав, позднее восстановлен). Вместе с родителями переехал на Дальний Восток, где окончил двухклассную школу, а затем учился в учительской семинарии (3 класса). В 1921 г. учился 2 месяца во Владивостокской совпартшколе. В апреле 1921 г. вступил в РКП(б).

С мая 1921 г., после захвата власти во Владивостоке белогвардейцами, являлся бойцом, а затем комиссаром комендантской команды в партизанском отряде. Был взят в плен белыми, бежал, работал в крестьянском хозяйстве у родственника. С весны 1922 г. разведчик в партизанском отряде Топоркова (Приморье). С конца 1922 г. помощник уполномоченного Никольско-Уссурийского подотдела Госполитохраны

ДВР, уполномоченный, заместитель начальника отделения Приморского губотдела ГПУ (Владивосток). С апреля 1925 г. по май 1926 г. в заграничной командировке в г. Сахалин (Маньчжурия) под дипломатическим прикрытием (сотрудник советского консульства). В 1926–1930 гг. в Особом отделе ПП ОГПУ ДВК в Хабаровске – начальник отделения, заместитель начальника отдела (одновременно в ОО Особой Дальневосточной армии). С февраля по июнь 1930 г. в консульстве в Цицикаре (Маньчжурия). Был опознан генерал-губернатором Цицикара Ху Венцзо (во время конфликта на КВЖД этот китайский офицер попал в плен, и Федичкин его допрашивал). Во избежание ареста покинул Маньчжурию. Вновь работал в ПП ОГПУ ДВК – заместитель начальника КРО – ОО (июнь 1930 – апрель 1931 гг.). Затем откомандирован в Москву, где до февраля 1932 г. работал в Центральной школе ОГПУ. Переведен в ИНО и отправлен в заграничную командировку в Таллин в полпредство СССР в Эстонии (легальный резидент внешней разведки). Занимался разработкой эмигрантских белогвардейских организаций, действовавших с территории Эстонии, имел на связи местных немцев, в том числе из пронацистской группировки «Балтийское братство». В июле 1934 г. вернулся в Москву, назначен помощником начальника отделения ИНО.

С сентября 1934 г. заместитель резидента (под прикрытием секретаря консульского отдела полпредства) в Варшаве. В июне 1936 г. в связи с подставой польской контрразведки арестован и заключен в тюрьму. Через месяц благодаря обмену на польского разведчика («дипломата», арестованного в Киеве) вернулся в Москву.

Уже через полгода, в январе 1937 г. (был в это время снова помощником начальника отделения ИНО), направлен помощником резидента в Рим. С 1938 г. резидент советской разведки в Италии (заведующий консульским отделом полпредства). Учитывая резкое осложнение внутривосточной обстановки в стране и активизацию контрразведки, в связи с вступлением Италии в «Антикоминтерновский пакт» в ноябре 1937 г., предлагал Центру сделать основной упор на нелегальную работу. Считал необходимым создание нелегальных резидентур в Риме и Милане и организацию каналов связи в Турции. В апреле 1940 г. был отозван в СССР. В итоге римская резидентура перестала функционировать, а агентура была законсервирована.

В 1940–1941 гг. работал в КРО ГУГБ/КРУ НКГБ/НКВД СССР – заместитель начальника отделения, начальник 2-го отделения 4-го отдела (работал по «польской линии»). В июне 1941 г. во Львове ранен при бомбежке. С начала войны занимался организацией польских воинских

формирований, начальник отделения 2-го отдела НКВД СССР. В январе 1942 г. переведен в 4-е Управление НКВД СССР, где в качестве заместителя начальника 1 – го отдела занимался организацией разведывательно-диверсионной работы в тылу противника.

С ноября 1943 г. до сентября 1944 г. – легальный резидент в Болгарии под прикрытием советника советской миссии «Яковлева». Возглавляемая им резидентура приобрела ценные источники в болгарском правительстве, а также провела большую работу по организации связи Георгия Димитрова с подпольным ЦК БКП.

В 1944–1945 гг. работал в Центре, а затем выехал резидентом в Румынию, где находился до 1947 г. С 1947 г. заместитель начальника управления КИ при СМ СССР, с 1955 г. резидент в Италии. С 1955 г. в действующем резерве ПГУ КГБ при СМ СССР. В 1957–1977 гг. преподаватель Краснознаменного института ПГУ.

Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени и орденом Отечественной войны 2-й степени, многими медалями СССР, Болгарии и Румынии. Автор книг «У самого Тихого» (М., 1977) и «Чекистские будни» (М., 1984).

Федоров Андрей Павлович
26.08.1888-20.09.1937. Майор ГБ (1935)

А.П. Федоров

Русский. Родился в селе Мангуш Мариупольского уезда Екатеринославской губернии в крестьянской семье. Закончив двухклассное сельское училище, поступил в мариупольскую гимназию. В 1905 г. за участие в забастовочном движении учащихся был исключен из гимназии. Позднее сдал экстерном экзамены и в 1909 г. поступил в Новороссийский университет в г. Одессе на медицинский факультет.

Во время учебы в университете участвовал в деятельности партии эсеров, за что был исключен и выслан из Одессы.

В 1910 г. поступил на юридический факультет Харьковского университета. В 1912 г. за участие в забастовке протеста против расстрела рабочих на Ленских золотых приисках был исключен из университета и выслан за пределы губернии. Жил на Кавказе. В 1914 г. экстерном закончил университет, получив диплом юриста.

В августе 1915 г. А.П. Федоров был призван на военную службу. В 1916 г. он окончил Александровское военное училище в Москве и был направлен прапорщиком в 5-й Сибирский полк, расквартированный в Туркестане.

На службе в армии А.П. Федоров вел революционную работу среди солдат, был членом полкового солдатского комитета. В 1917 году был активным участником революционных событий. С приходом белогвардейцев в Туркестан А.П. Федоров был арестован, но в связи с тяжелой болезнью освобожден. Лечился в Ессентуках, где участвовал в работе подпольной коммунистической группы.

В конце августа 1919 года по обвинению в связях с большевиками был арестован. Белогвардейский суд приговорил его к расстрелу, однако в конце декабря того же года по «манифесту Деникина» он был помилован и направлен в караульную роту во Владикавказ. В январе 1920 года бежал в Тифлис, где поступил на работу секретным сотрудником особого отдела 10-й армии.

С 1920 по 1922 год работал на Кавказе в качестве уполномоченного, а затем начальника отделения особого отдела Батумского укрепрайона. В 1922 году откомандирован в Тифлис, а затем Кутаиси на должность начальника отделения Закавказской ЧК.

В 1922 году А.П. Федорова как чекиста, располагающего большим опытом работы, перевели в центральный аппарат ВЧК, где он работал вначале секретным сотрудником по загранице, затем начальником отделения контрразведывательного отдела. В этой должности оставался до 1933 года.

В 1922 году перед А.П. Федоровым была поставлена задача по пресечению деятельности возглавляемого Б. Савинковым «Союза защиты Родины и свободы». В разработанной под руководством Ф.Э. Дзержинского операции «Синдикат-2» ему отводилась одна из главных ролей.

Выступая в качестве руководителя легендированной чекистами подпольной антисоветской организации «Либеральные демократы», А.П. Федоров неоднократно по заданию ГПУ выезжал в Париж к Б. Савинкову, встречался с активистами его организации, а также с британским разведчиком С. Рейли.

Бывая по заданию Ф.Э. Дзержинского в Польше, А.П. Федоров встречался с сотрудниками военной разведки этой страны, которых снабжал специально подготовленными в Москве дезинформационными материалами.

В операции «Синдикат-2», закончившейся задержанием и арестом Б. Савинкова в Москве, А.П. Федоров проявил исключительную смелость,

находчивость и самообладание. Он выдержал неоднократные проверки со стороны польской контрразведки, а также и ближайшего помощника Б. Савинкова полковника Павловского, который требовал от разведчика признания в своей принадлежности к ВЧК.

В 1933–1937 гг. – начальник ИНО ПП ОГПУ – УНКВД Ленинграда и Ленинградской области.

Награжден орденом Красного Знамени (5.09.1924), знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ».

Арестован 3 августа 1937 г. По обвинению в шпионаже осужден к высшей мере наказания и 20 сентября 1937 г. расстрелян.

Реабилитирован 14 апреля 1956 г. ВК ВС СССР.

Федюшин Виктор Алексеевич

1909 – ?

Родился в семье рабочего в г. Москва. Русский. Член ВКП(б) с 11.1931.

Токарь главных мастерских Северной железной дороги, г. Ярославль
06.1925-07.1929.

Токарь механического завода «Путиловец» Меткопромсоюза, г. Москва
07.1929-05.1930.

Токарь электростанции, г. Москва 05.1930-04.1931.

Учился в Московском авиационном институте 04.1931-04.1936, окончил.

Нач. Технического отдела авиац. завода № 119, г. Москва 05.1936-
10.1937.

Нач. Технического отдела ОТМ авиац. завода № 119, г. Москва 10.1937-
04.1938.

С 04.1938 в органах НКВД.

Учился в Центральной школе ГУГБ НКВД СССР 04.1938-12.1938,
окончил.

Нач. отделения 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 01.1939-05.1939.

Нач. ОК НКВД СССР 05.1939-02.1940.

Загранкомандировка по линии НКВД, США 04.1940-04.1943.

Ген. консул СССР в Нью-Йорке 02.1940-12.1942.

Чрез, и Полномочный Посланник СССР в Мексике 12.1942-05.1943.

Мл. военный представитель завода № 26, г. Уфа 10.1943-03.1946.

Мл. военный представитель завода № 500, г. Тушино 03.1946-06.1946.

Мл. военный представитель завода № 41, г. Москва 06.1946-02.1947.

Мл. военный представитель завода № 45, г. Москва 02.1947-05.1948.

Военный представитель завода № 45, г. Москва 05.1948-08.1949.

Учился на курсах усовершенствования инженеров Военно-Воздушной
инженерной академии им. Жуковского 08.1949-07.1950.

Военный представитель завода № 45, г. Москва 08.1950-07.1959.

Военный представитель завода, П/Я № 299, г. Москва с 07.1959.

Звание ст. лейтенант ГБ 1.02.1939. Инженер-подполковник.

Награды: 1 медаль.

Филимонов Михаил Петрович 1910–1958. Полковник ГБ (1943)

Родился в Рязани в семье портного. Русский.

В 1925 г. окончил школу-семилетку. С июня 1926 по сентябрь 1930-го помощник слесаря Рязанской электростанции, одновременно в 1929-м учащийся вечерней школы для взрослых, слушатель курсов подготовки в вуз в Рязани.

С сентября 1930-го студент, а в июне 1935-го – декабре 1938-го – аспирант Московского института тонкой химической технологии.

В декабре 1938-го по партнабору направлен на работу в органы НКВД. С 13.01.39 замначальника 11-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

С 26.02.39 начальник 4-го СО (лабораторий) НКВД СССР. В его подчинении находилась группа (токсикологическая спецлаборатория «Х»), которую возглавлял Г.М. Майрановский.

С февраля 1941-го начальник 8-го отдела 1-го Управления НКГБ СССР. С 08.41 замначальника, а с 3.12.41 начальник 10-го отдела (связи), отдела связи 1-го Управления НКВД СССР. С января 1942-го начальник 4-го отдела, с 1.06.42 начальник 5-го отдела 4-го Управления НКВД/НКГБ/МГБ СССР.

С июня 1946-го в центральном аппарате МГБ СССР. 19.07.47 уволен в запас по сокращению штатов.

С 1.08.47 вновь зачислен в резерв УК МГБ СССР. С сентября 1948-го начальник Учебного отдела в/ч 375 МГБ УССР во Львове. С апреля 1950-го в центральном аппарате МГБ УССР.

С марта 1953-го начальник 3-го СО МВД УССР. 2.02.54 уволен из органов МВД по фактам, дискредитирующим звание офицера.

В 1958-м умер в Киеве.

Член ВКП(б) с января 1932-го. Награжден орденами Отечественной войны 2-й степени (1944), «Знак Почета» (1940); 5 медалями.

Фишер Вильям Август Генрихович
11.07.1903-15.11.1971. Полковник. Известен как
Абель Рудольф Иванович

В. Фишер

Немец. Родился в г. Ньюкасл-апон-Тайн (Англия) в семье русских политэмигрантов.

Его отец, Генрих Матвеевич Фишер (1871–1935) – уроженец Ярославской губернии, происходил из обрусевших немцев. Был одним из первых русских рабочих-марксистов. В 16 – летнем возрасте приехал в Петербург в поисках работы и сразу активно включился в революционную деятельность, за что был сослан в Саратовскую губернию, где женился. В 1889-м Г.М. Фишер был арестован и приговорен к 3 годам ссылки. В 1901-м вместе с женой выслан за границу. По приезде в Англию включился в рабочее движение. Являлся секретарем коммунистической ячейки в г. Ньюкасле. Активно участвовал в нелегальной переправке оружия в Россию.

В 16 – летнем возрасте Вильям Фишер, сдав вступительные экзамены в Лондонский университет, получил британское подданство. 1919–1921 – там учился.

В 1921 г. семейство Фишер вернулось на Родину. В период подготовки к 3-му Конгрессу Коминтерна В.Г. Фишер, вместе со своим старшим братом работал переводчиком в ОМС ИККИ. После завершения Конгресса работал чертежником в Комитете Северного морского пути при НКВТ, затем снова в ИККИ.

В 1924-м поступил на индоостанское отделение Московского института востоковедения им. Н.Нариманова. В 1925-м, после окончания 1-го курса, был призван на военную службу в 1-й радиотелеграфный полк МВО, где получил профессию радиста. После демобилизации работал в НИИ ВВС РККА. Его жена Елена Степановна Лебедева работала виолончелисткой в детском оркестре. В 1929-м у Фишеров родилась дочь Эвелин.

В 1927 г. В.Г. Фишер поступил на работу в ОГПУ, где был назначен помощником уполномоченного ИНО.

Первым заданием Фишера в 1931-м стала спецкомандировка в Англию, куда он направился с женой и дочерью по своим собственным английским документам, под настоящей фамилией. В Лондоне он работал в качестве радиста нелегальной резидентуры «Шведа» (А. М. Орлов-Никольский) под прикрытием владельца радиомастерской (оперативный псевдоним «Франк»). Жена его преподавала балет в частной школе. Во время командировки разведчик побывал в Дании и, вероятно, в других скандинавских странах, где организовал сеть тайных радиоточек.

В конце 1934 г. вернулся в СССР, и после 6-месячного пребывания в Москве в июне 1935-го Фишер был направлен с семьей на два месяца в Бельгию, а затем осел в Норвегии, где работал, выдавая себя за художника. 19.05.1936-го разведчик возвратился в Москву, где работал в центральном аппарате ИНО ГУГБ НКВД.

Лейтенант госбезопасности (1935).

В 1938-м В.Г. Фишер был направлен в г. Черновцы, на польскую границу, где осуществлял связь с агентами, завербованными среди немцев, поляков и украинцев.

31.12.1938-го В.Г. Фишер был уволен из НКВД без объяснения причин. Возможным поводом увольнения была работа в Лондоне под руководством А.М. Орлова, перебежавшего на Запад в 1938-м. В дальнейшем В.Г. Фишер работал инженером во Всесоюзной торговой палате, а затем на авиазаводе. Неоднократно подавал рапорты о восстановлении в разведке.

В сентябре 1941-го В.Г. Фишер вернулся в органы ГБ, где возглавил отделение радиосвязи ОМСБОН 4-го Управления НКВД СССР. Готовил радистов для партизанских отрядов и разведывательных групп, засылаемых в тыл врага и в оккупированные Германией страны.

В это время сблизился с товарищем по работе Рудольфом Ивановичем *Абелем*, «двойником» которого ему суждено было стать в будущем.

В 1942-1944-м руководил радиотехническим обеспечением ряда радиоигр, в том числе получившими широкую известность операциями «Монастырь» и «Березино».

С 1945-го сотрудник отдела нелегальной разведки 1-го Управления НКГБ/МГБ СССР. Летом 1947 г. В.Г. Фишер был переведен в КИ при СМ СССР, где стал работать в 4-м Управлении. Продолжал он сотрудничать с отделом «ДР» МГБ СССР, а затем с Бюро МГБ СССР № 1, возглавляемым *П. А. Судоплатовым*.

12.10.48 г. после личной беседы с Министром иностранных дел СССР и Председателем КИ *В. М. Молотовым* В.Г. Фишер («Марк») выехал в США. 16.11.48 г. канадско-американскую границу пересек гражданин США Эндрю Кайотис.

Основной задачей «Марка» была реорганизация советской нелегальной сети в США и установка системы радиосвязей с Москвой, аккумуляция и передача в Центр информации от источников, работающих на атомных объектах. Не менее важным поручением разведчика было руководство нелегальными группами на Западном и Восточном побережье США, сформированными для осуществления актов саботажа на стратегических объектах в случае войны.

В 1949-1950-м руководил работой нелегалов-связников *Мориса* и *Леонтины Коэн*, обеспечивших Центр сверхсекретной информацией о разработках американской атомной бомбы, проводимых в лабораториях секретного центра в Лос-Аламосе. Осуществил другие операции по сбору информации, представляющей особый интерес для СССР.

К концу мая 1949 г. Фишер решил все организационные вопросы и приступил к активной работе.

В 1949-м «Марк» лично встречался с одним из наиболее важных источников советской разведки в Лос-Аламосе *Теодором Элвином Холлом* в Нью-Йорке («Персей», «Млад»). Сотрудничать с СССР он начал в возрасте 19 лет и мотивировал работу на советскую разведку собственной озабоченностью «американской монополией на атомное оружие». После успешного испытания советской атомной бомбы «Персей» отошел от разведывательной деятельности.

Уже в августе 1949 г. за конкретные результаты в работе В.Г. Фишер был награжден орденом Красного Знамени.

В 1950 г. «Марк» легализовался в Бруклине как *Эмиль Роберт Гольдфус* – фотограф и художник. Для связи с Центром он подготовил несколько

законспирированных радиоточек: между Нью-Йорком и Норфолком, в районе Великих Озер и на Западном побережье.

В 1952 г. к нему был направлен нелегальный радист Р.Хайханен («Вик»).

21 июня 1957 г. в результате предательства радиста резидентуры Р.Хайханена («Вик») В.Г. Фишер был арестован ФБР. Чтобы известить Центр об аресте, выдал себя за покойного товарища – Р.И. Абеля. В ходе следствия и на суде отрицал свою принадлежность к советской разведке, отказался от дачи показаний, пресек все попытки ФБР склонить его к сотрудничеству.

14.10.1957-го в Нью-Йорке начался процесс по делу «США против Р.И. Абеля». В.Г. Фишеру вменялись в вину сбор и передача СССР атомной и военной информации, а также пребывание на территории США в качестве агента иностранной державы без регистрации в Госдепартаменте. Через месяц В.Г. Фишер был приговорен к 30 годам тюремного заключения. После вынесения приговора отбывал срок в федеральной исправительной тюрьме в Атланте. 10.02.1962-го, согласно достигнутой правительствами СССР и США договоренности, в Германии был произведен обмен Р.И. Фишера-Абеля на осужденного в СССР американского летчика-шпиона полковника Ф.Г. Пауэрса.

С 1962 г. Р.И. Фишер-Абель работал в центральном аппарате ПГУ КГБ при СМ СССР.

Скончался в Москве. Похоронен на Донском кладбище.

Награжден орденом Ленина, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й ст., Красной Звезды; медалями; знаком Почетного сотрудника ГБ.

Фортунатов Евгений Алексеевич 1883–1938. Старший лейтенант ГБ (1936)

Русский. Сын профессора медицины. Получил блестящее образование, знал несколько восточных языков. В 1910 г. закончил медицинский факультет. До 1917 г. работал врачом.

С 1903 г. по 1910 г. – большевик. Неоднократно арестовывался, сидел в тюрьме в 1903 г., 1905 г. и 1907 г. Во время первой русской революции член Казанского, Самарского и Ялтинского комитетов партии. Организатор Южного военно-технического бюро в Киеве в 1906–1907 гг. Делегат Таммерфорсской конференции военных и боевых организаций РСДРП в 1906 г.

С 1920 г. – в ВЧК, работник ИНО. В середине 1920-х гг. – резидент ИНО в Пекине под прикрытием врача советской миссии. Затем руководитель Дальневосточного сектора в центральном аппарате ИНО.

С 1932 г. – начальник спецбюро ПП ОГПУ в ЛВО, создатель и руководитель Ленинградского музея ВЧК.

В 1937 г. арестован, в 1938 г. расстрелян.

Фортунатов Евгений Евгеньевич
1904-25.09.1939

Русский. Сын Е.А. Фортунатова. Родился в Казани. Окончил коммерческое училище.

С 1926 г. в ОГПУ. В 1928 г. вступил в ВКП(б). С 1929 г. – сотрудник ИНО ОГПУ.

Арестован 13 марта 1939 г. 27 июня 1939 г. по обвинению в шпионаже осужден военным трибуналом войск НКВД МО к высшей мере наказания. Расстрелян 25 сентября 1939 г.

Реабилитирован 17 октября 1956 г.

Фридгут Николай Самойлович

1905–1942

В органах ОГПУ с 1929 г. Сотрудник ИНО ОГПУ/ 5-го отдела ГУГБ НКВД. Резидент в Ковно. Уволен и арестован в 1938 г. В начале Великой Отечественной войны освобожден из заключения. Направлен на оперативную работу за рубеж. Погиб в Афганистане при выполнении боевого задания.

Фурман Эрнест Яковлевич
1898-25.02.1939. Капитан ГБ (1935)

Еврей. Родился в местечке Рожица Луцкого уезда Волынской губернии.

В 1918–1920 гг. служил в РККА, воевал на польском фронте, командир отряда особого назначения. С 1920 г. – в органах ВЧК-ОГПУ. В 1922 г. вступил в РКП(б).

В 1922–1925 гг. находился в командировке за границей (работал в торгпредстве в Берлине).

В 1926–1930 гг. работал в Госплане РСФСР.

С 29 марта 1933 г. – начальник 7-го отделения ИНО ОГПУ.

В 1937–1938 гг. – начальник 6-го отделения ИНО ГУГБ НКВД.

Арестован 29 июня 1938 г. 25 февраля 1939 г. по обвинению в шпионаже, участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 16 марта 1957 г.

Хейфец Григорий Менделевич (Маркович) 1899–1984. Подполковник (1944)

Еврей. Родился в г. Двинске под Ригой. Сын видного деятеля российской социал-демократии и Бунда, члена РСДРП (м) с 1900 г. М.Я.Хейфеца и племянник одного из основателей КП США А. Гуральского.

С 1915 г. – активный участник еврейского революционного движения, член Бунда. В 1915 г. выслан из Риги в административном порядке. После этого проживал г. Богородске Московской губернии. В 1915 г. работал репетитором, с 1916 г. – секретарь Еврейского рабочего клуба, а с 1917 г. – Объединенной организации РСДРП (м) и Бунда. В 1917 г. окончил Богородское реальное училище.

С 1918-го в Москве: секретарь Внешкольного отдела Народного дома Наркомпроса; в 1919-м помощник начальника Дома народов им. П. Алексеева и отдела образования Моссовета.

Участник Гражданской войны. Член РКП(б) с 1919 г. В июне 1919 г. по направлению ЦК Бунда вступил в РККА. С июля 1919 г. инструктор-организатор по 16-й армии Западного фронта. Участвовал в боях с белополяками в составе 8-й дивизии в Слуцком районе, а в сентябре 1919-го с войсками 17-й дивизии Западного фронта на Борисовском направлении.

С марта 1920-го помощник военкома Московского окр. военно-санитарного управления. В 1920-м учился в Московском коммерческом училище и на ФОН МГУ. С января 1921-го политком Кисловодских курортов Кавминвод. Принимал участие в ликвидации бандформирований в Кисловодском районе. Был ранен в руку.

С марта 1921-го политконсультант оргчасти ПУ РККФ. С июля 1921-го политинспектор, начальник оргинструкторского отдела МОУВУЗа. Работал секретарем Н.К. Крупской, затем в аппарате ИККИ.

С 1922-го сотрудник ОМС (разведка) Коминтерна. В апреле 1922-го переведен в организацию прикрытия – НКВД СССР: секретарь отдела дипкурьеров, а затем помощник зав. Правовой частью ЭКО.

В 1924–1927 гг. на закордонной разведывательной работе под дипломатическим прикрытием. С 1924-го зав. дипкурьерской частью, секретарь, врид зав. консульством, консульский агент в Либаве и Риге (Латвия). По совместительству – резидент ОМС ИККИ в Риге. С апреля

1925 г. под прикрытием секретаря, а затем генконсула – резидент ОМС в Константинополе.

В 1927–1929 гг. выполнял специальные задания ОМС с нелегальных позиций в Китае, Германии, Австрии, Франции и других странах, используя фамилию Гримериль. Находясь на нелегальной работе в Германии под прикрытием студента-беженца из Индии, защитил в 1926-м диплом инженера в Политехническом институте в Йене, организовал несколько агентурных групп. С апреля 1927-го уполн. ОМС в Шанхае, а с 1928 – го – в Берлине.

С февраля 1929-го секретарь правления и зав. издательством «Огонек», затем ответственный редактор журнала «Изобретатель».

С июня 1931-го сотрудник особого резерва ИНО ОГПУ: на закордонной работе в Швеции и США. По возвращении в СССР с октября 1935-го помощник начальника отделения ИНО/ 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

С июля 1936-го в особом резерве 7-го отдела ГУГБ: резидент в Италии. Летом 1938-го отозван в Москву.

В июле 1938-го без объявления причин снят с работы в 5-м отделе ГУГБ и направлен в распоряжение ГУЛАГ НКВД СССР, где получил предложение отправиться на работу в Воркуту. В связи с острой болезнью почек от предложения отказался. В итоге в сентябре 1938-го уволен из органов по болезни и назначен завотделом и заместителем Председателя ВОКС. В октябре 1939-го восстановлен на учете чекистского запаса.

В октябре 1941-го восстановлен на службе в 1-м Управлении НКВД СССР и в ноябре 1941-го направлен в качестве легального резидента в Сан-Франциско («Харон») под прикрытием вице-консула генконсульства СССР. Принимал активное участие в разведывательном обеспечении советского ядерного проекта. Заслугой «Харона» является, что ему уже в декабре 1941-го первому удалось войти в близкий доверительный контакт с Р.Оппенгеймером, дать его психологический портрет. В июле 1944-го завершил работу в Сан-Франциско и сдал дела своему преемнику Григорию Каспарову. В ноябре 1944-го отозван в Москву.

С декабря 1944-го старший оперуполномоченный, затем начальник отделения резерва 1-го Управления НКГБ СССР. С мая 1946-го начальник отделения отдела «С» МГБ СССР.

21.04.47 уволен из МГБ по сокращению штатов с передачей на общевоинский учет. В 1947-м утвержден заместителем ответственного секретаря и членом Президиума Еврейского антифашистского комитета (ЕАК).

13.11.51 арестован по делу ЕАК, 8.08.52 осужден ВК ВС СССР к 25 годам лишения свободы.

В октябре 1952-го дело было пересмотрено. К имеющимся обвинениям добавились терроризм и участие в заговоре в органах МГБ. 2.02.53 следователь объявил Г.М.Хейфецу, что тот приговорен к высшей мере наказания. 5.03.53 он был переведен в Бутырскую тюрьму, однако уже 23.04.53 возвращен во Внутреннюю тюрьму. Следствие было возобновлено.

28.12.53 освобожден за отсутствием состава преступления, реабилитирован и восстановлен в партии.

Скончался в Москве.

Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги» (1945).

Хорошкевич Елена Викторовна 1893 – ? Полковник (11.07.1945)

Родилась в Санкт-Петербурге. Из семьи потомственного почетного гражданина. Русская. В 1911 г. окончила гимназию в Борисоглебске и физико-математический факультет Бестужевских высших женских курсов в СПб. В 1918 г. – статистик финансово-статистического отдела Всероссийского земского союза на Западном фронте. В 1918–1920 гг. секретарь и заведующая кодификационным отделением Московского центрального рабочего кооператива. В 1920–1921 гг. – заведующая контрольным отделом, заместитель начальника организационно-контрольного управления Наркомата труда. С июня 1922 г. – сотрудник для поручений СО ОГПУ. В 1923–1927 гг. – секретарь отделения, уполномоченный СО ОГПУ. В 1927–1928 гг. – уполномоченный закордонной части ИНО ОГПУ. В 1928–1930 гг. – старший уполномоченный 6-го отделения ИНО ОГПУ. С 1931 г. – уполномоченный, оперуполномоченный 4-го отделения СПО ОГПУ – НКВД. В 1935–1937 гг. – оперуполномоченный 7-го отделения СПО ГУГБ НКВД СССР. В 1937–1938 гг. – помощник начальника 11-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД. В 1938–1940 гг. – старший оперуполномоченный 6-го отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Со 2 апреля 1940 г. – заместитель начальника 6-го отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР. В 1941 г. – заместитель начальника 3-го отделения 6-го отдела 3-го управления НКГБ СССР. В 1941–1942 гг. – заместитель начальника 1-го отделения 5-го отдела 3-го управления НКВД СССР. В 1942–1943 гг. – начальник 1-го отделения 2-го отдела 4-го управления НКВД СССР. С 14 апреля 1943 г. по 1945 г. – начальник 1-го отделения 8-го отдела 4-го управления НКГБ СССР. В 1945 г. – заместитель начальника 4-го сектора отдела «Ф» НКВД СССР. В 1945–1946 гг. – начальник 1-го отделения 8-го отдела 4-го управления НКГБ СССР. С 1946 г. – начальник 1-го отделения 8-го отдела 4-го управления, а затем начальник 2-го отделения 6-го отдела 1-го управления МГБ СССР. 16 августа 1946 г. уволена по болезни на пенсию.

Спецзвания: старший лейтенант ГБ (08.12.1935), капитан ГБ (22.10.1940), подполковник ГБ (11.02.1943), полковник ГБ (29.05.1945), полковник (11.07.1945).

Награждена орденами «Знак Почета» (1943) и Красного Знамени (03.12.1944); медалями «За отвагу» (27.04.1940), «За оборону Москвы»

(14.08.1944), «За победу над Германией» (1945), «Партизану Отечественной войны» 1-й степени (1945); ведомственными наградами от Коллегии ОГПУ-НКВД – нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (31.08.1937), полным собранием сочинений Ленина (12.1927), боевым оружием. Исп.: Буяков А.М. Там же.

Шварц Сергей Соломонович

1894-2.02.1940

Родился в м. Сумелишки Виленской. губернии. Окончил 4 класса городского училища, учился в Ковенской гимназии, выдержал экзамен на курс аптекарского ученика (работал 1,5 года). Работал конторщиком 1 год. Член партии с октября 1914 г. (с 1911-го член Бунда). В Первую мировую войну служил солдатом в армии. В июне 1917 г. арестован на фронте за большевистскую агитацию. В 1918 г. – товарищ председателя уездного исполкома и пред. УЧК Дрисского уезда Витебской губернии. С августа 1918 г. по август 1919 г. – член военно-полевого трибунала 9-й армии, член полевой ЧК Южного фронта.

С августа 1919 г. – в органах ВЧК – инспектор ВУЧК, инструктор – лектор ВЧК, зампред Киевской губ. ЧК, замначальника особого отдела 12-й армии, зампред и пред. Харьковской губ. ЧК в мае – июне 1920 г. – пред. Витебской губ. ЧК и член РВС войск Витебского района в 1920–1922 гг. Затем возглавлял органы ОГПУ в Татарской АССР (начальник Татотдела 1922–1924), Крымской АССР (полпред ОГПУ и начальник ОО Морсил Черного моря в июне 1924 г. – августе 1925 г., одновременно в 1924 г. – особоуполномоченный ЦИК СССР по борьбе с бандитизмом), Владивостоке (начальник Приморского губотдела//Владивостокского окротдела 1925 г. – с февр. 1926 по сент. 1927 г.). После учебы на курсах марксизма при Комакадемии при ЦИК СССР работал в советском торгпредстве в Берлине (с августа 1929 пом. зав. инспекцией под именем Сергея Семеновича Шварцмана). В 1930–1931 гг. – начальник ИНО ГПУ УССР, в мае – августе 1931 г. – особоуполномоченный ГПУ УССР. С 1931 г. работал в ЦК ВКП(б) – зав. сектором заграничных кадров Распределительного отдела, с 17 по 30 июля 1933 г. – зам. заведующего Распредотделом ЦК. С августа 1933 г. – в НКПС (начальник политотдела Закавказской железной дороги в 1933 – феврале 1934 г.), уполномоченный Комиссии советского контроля при СНК СССР по Европе (март 1934–1936), с 1936 г. – сотрудник аппарата ЦК ВКП(б), в Наркомате юстиции СССР (начальник отдела судебной защиты до ноября 1938 г.).

Делегат 17-го съезда партии. Член ЦИК СССР (Совет национальностей) в 1922–1924 гг. Награжден орденом Красного Знамени (1922) и знаком «Почетный работник», др. боевыми наградами.

Арестован 20 ноября 1938 г. Расстрелян 2 февраля 1940 г.
Реабилитирован в 1956 г.

Циунчик Константин Сергеевич **06.04.1901 – ? Капитан инт. службы**

Член ВКП(б) с 1920-го. Белорус, образование начальное. С 1911-го пастух, батрак, столяр и колесник в Енисейской губ. В 1919-1920-м партизан Тасеевской волостной советской республики в Канском уезде Енисейской губ. В 1920-1921-м – пом. уполномоченного Иркутской губЧК, в 1922-1923-м нач. Особого отдела Приморского губотдела ГПУ. В 1924-1926-м уездный уполномоченный Приморского губотдела и Владивостокского окротдела ОГПУ в Спасском уезде, в 1926-1931-м. нач. отделения Особого отдела ОКДВА в Хабаровске. С авг. 1931 по апр. 1932 г. был в спецкомандировке в МНР. В апр. – дек. 1932-го оперуполномоченный ИНО ОГПУ СССР (Москва). В 1933-м пом. нач. Гомельского оперсектора ГПУ БССР, в 1934-1936-м пом. нач. Барнаульского оперсектора УНКВД ЗСК, нач. Оперода УНКВД ЗСК, ст. лейтенант ГБ. В 1937-1939-м нач. 3-го, затем 2-го отдела УГБ НКВД Белоруссии, летом 1939-го исключен из ВКП(б) за составление ложных справок на аресты, избивание арестованных, покупку за бесценок вещей, конфискованных у осужденных к расстрелу. С 1939-го пенсионер НКВД, на 1941 год ответработник УИТЛК УНКВД по Красноярскому краю. На 1943-1944-й в РККА, служил в 370-й отдельной авиаэскадрилье ВВС Московского военокрута. В 1953-м жил в пос. Ильинский Московской обл.; 25.4.1953 г. КПК при ЦК КПСС отказал ему в восстановлении в партии.

Чапский Адольф Сигизмундович (Гельман Яков Соломонович)

1892-4.11.1937. Майор ГБ (1936)

Еврей. Родился в г. Велюнь Лодзинского уезда Калишской губернии в семье домоуправляющего. Окончил 6 классов коммерческого училища в Лодзи и Политехнический институт в г. Штрелице (Германия) в 1914 г.

В 1909 г. вступил в ППС, примкнув к ее левой фракции. Во время 1-й мировой войны служил воентехником на Южном фронте. С 1917 г. – эсер, затем левый эсер (на Украине). С 1919 г. в РККА, воевал под Киевом и на польской границе. Мать, брат (член Бунда) с семьей остались в Польше. В 1921-м окончил ВА ГШ РККА.

С 1921 г. в ОГПУ. Работал во Франции. В 1924 г. на нелегальной работе в Китае. Резидент ИНО в Риме в 1924–1926 гг. под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства и под именем Антона Вацлавовича Шустера. В 1928–1930 гг. работал в США. С 1931-го на руководящих должностях в центральном аппарате ОГПУ. С 1934 г. – резидент ИНО ГУГБ НКВД в Лондоне под именем А.В.Шустера и прикрытием должности 2-го секретаря полпредства СССР в Великобритании.

Летом 1937 г. отозван в Москву. 19 сентября 1937 г. арестован. 4 ноября 1937 г. по обвинению в шпионаже осужден Комиссией в составе наркома внутренних дел СССР и Прокурора СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

4 июля 1957 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело закрыто за отсутствием состава преступления.

Чацкий Станислав Иосифович

1899 – ?

Родился в семье конторщика. Окончил реальное училище в Сосновицах, где состоял членом социалистической скаутской организации, которой руководила ППС. В 1915 г. участвовал в военных действиях в составе легионов Пилсудского, попал в плен.

В 1915–1917 гг. работал в Омске, куда был выслан. После Февральской революции уехал в Петроград и там действовал в рядах ППС.

В 1918–1920 гг. служил в РККА, участвовал в боях под Петроградом против Юденича. В 1919 г. вступил в РКП(б).

С 1920 г. работал в ОО ВЧК – ИНО ОГПУ. Резидент в США (под прикрытием сотрудника «Амторга» (до 1929 г.). С 1929 г. начальник англо-американского сектора ИНО ОГПУ.

Чичаев Иван Андреевич
1896-15.11.1984. Полковник

И.А. Чичаев

Русский. Родился в с. Ускляй Кокчетавского уезда Акмолинской области в крестьянской семье. Окончил церковно-приходскую школу. С 1911 г. проживал в Москве, работал рассыльным, грузчиком, книгоношей.

В 1916 г. призван в армию, воевал на Юго-Западном фронте. После Февральской революции 1917 г. являлся членом полкового Совета солдатских депутатов, избирался председателем дивизионного комитета.

С 1919 г. И.А. Чичаев – сотрудник ВЧК, председатель ревкомиссии и ЧК г. Рузаевки. С 1920 г. – председатель ЧК на станции Алатырь. В 1921–1923 гг. – представитель ГПУ на Московской ж. д., обеспечивал восстановление железнодорожного транспорта.

В декабре 1923 г. командирован по линии КРО ОГПУ в Монголию под прикрытием должности зав. консульским отделом полпредства СССР. В 1924 г. переведен в ИНО ОГПУ. С 1924 г. – резидент внешней разведки в Тувинской Республике под прикрытием должности консула СССР в Кызыле.

В 1925–1927 гг. – референт НКВД.

С сентября 1927 г. И.А. Чичаев – резидент ИНО ОГПУ в Корее под прикрытием должности генерального консула СССР в Сеуле. В сложной обстановке оккупации страны японцами привлек к сотрудничеству офицера японской политической полиции «Ало», который передал в резидентуру множество материалов о планах японского правительства. Наиболее важным из них был так называемый «Меморандум Танаки» – сверхсекретное письмо премьер-министра Японии императору Хирохито, в котором излагались основные направления внешней политики возглавляемого Танакой кабинета министров на длительный период, включавшие оккупацию Китая, МНР, Индии, Малой и Центральной Азии, а также планы агрессии против Советского Союза.

В 1930 г. И.А. Чичаев вернулся в СССР, работал в аппарате НКВД, затем – начальником отделения ИНО ОГПУ.

С 1932 г. – резидент в Выборге под прикрытием должности генерального консула. В 1934 г. – резидент в Эстонии. В 1935–1938 гг. – в центральном аппарате разведки.

С августа 1938 по апрель 1939 г. – резидент в Риге.

В октябре 1940-го под прикрытием советника полпредства СССР в Швеции направлен резидентом в Стокгольм.

21.06.41, за несколько часов до начала Великой Отечественной войны, И.А. Чичаев был отозван в Москву и 23 июня назначен начальником 3-го (Англо-американского) отдела 1-го Управления НКГБ (с 11.8.41 – 5-й отдел 1-го Управления НКВД). С началом войны переведен в Особую группу при наркомате ВД, где стал готовиться к работе резидентом в оккупированных северо-западных районах страны по развертыванию там партизанского движения. Однако накануне заброски в тыл врага получил приказ наркома ГБ В.Н. Меркулова заниматься эвакуацией сотрудников аппарата разведки и членов их семей в Новосибирск.

После возвращения в Москву совместно с *В. М. Зарубиным* принимал участие в переговорах с миссией британской разведки СИС о взаимодействии в борьбе против нацистских спецслужб. В результате переговоров было подписано соглашение о сотрудничестве.

С сентября 1941-го представитель НКВД в Лондоне, одновременно с 1944-го Поверенный в делах СССР при союзных эмигрантских правительствах.

В мае 1945-го получил назначение резидентом в Хельсинки. Однако по пути из Лондона в СССР, поступило новое назначение, и И.А. Чичаев отправился в Прагу в качестве резидента и советника НКГБ под

прикрытием Чрезвычайного и Полномочного посланника СССР в ЧСР И.Тихонова.

С октября 1947 работал начальником 2-го отдела 1-го Управления, а затем, с июля 1950 – заместитель начальника 1-го Управления (англо-американского) КИ при СМ/МИД СССР. Одновременно преподавал в ВРШ. В 1951-м командирован в Берлин во главе специальной оперативной группы по работе с перебежчиками из западных оккупационных зон.

В 1952-м после перенесенного инфаркта вышел на пенсию по состоянию здоровья.

После отставки занимался литературным трудом. Автор трех книг («Незабываемые годы», «Страницы минувших дней», «Рузаевка на заре Октября»), многочисленных статей и очерков.

Умер в Москве.

Шаляпин Михаил Александрович

Офицер-оперативник резидентуры ПУ в Нью-Йорке, 1940 – авг. 1944 г.; занимался сбором политической информации и фотографированием документов; за время работы завербовал несколько ценных агентов.

Отозван из США в авг. 1944 г.

Хорошо владел несколькими языками и после войны работал в ряде других стран.

По сведениям А.С. Феклисов А, уволен в отставку из-за «увлечения спиртными напитками».

Шапиро-Дайховский Натан Евнович (1899/1901-1940)

Сотрудник органов госбезопасности. Член РКП(б) с 1924 года. В ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 года. В 1927–1934 гг. начальник отделения КРО ПП, помощник и заместитель начальника ОО ПП ОГПУ по Белорусскому ВО, затем начальник ОО и ИНО УГБ НКВД Белорусской ССР. С 1935 года заместитель начальника и начальник ОО УГБ УНКВД Ленинградской области, с 1937 года заместитель начальника УНКВД Ленинградской области. Майор ГБ (1937). В марте – апреле 1938 года заместитель начальника 2-го Управления НКВД СССР. Арестован 25.4.1938, расстрелян. Не реабилитирован.

Шария Петр Афанасьевич
1902–1983. Комиссар госбезопасности 3-го ранга
(14.02.1943)

П.А. Шария

Грузин. Родился в селе Тагелони Сухумского округа Кутаисской губернии в семье крестьянина-бедняка. С 8 – летнего возраста трудился на сельхозработах. В 1911–1915 гг. учился в сельской школе с. Тагелони. В 1919 г. поступил в Сухумскую учительскую семинарию, не закончив которой, с сентября 1920 г. сам стал преподавать в сельской школе с. Мухури Сухумского округа. В январе 1920 г. вступил в РКП (б).

С марта 1921 г. – член президиума, 2-й секретарь Гэльского укома КСМ Грузии. С июля 1921 г. – заведующий Тагелонской сельской школой.

С апреля по сентябрь 1922 г. П.А. Шария – заместитель начальника политбюро ЧК Гэльского уезда Грузии. С сентября 1922 г. он – студент Тифлисского университета, а с сентября 1923 г. – вновь в «органах», старший уполномоченный Закавказской ТЧК.

С июня 1924 г. П.А. Шария – студент Академии комвоспитания им. Н.К. Крупской, после окончания которой с декабря 1925 г. работает преподавателем вечернего рабфака Рогожско-Симоновского района г.

Москвы. Одновременно он учится в аспирантуре Института философии Комкадемии, а в 1927–1928 гг., будучи аспирантом, избирается парторгом Института. С сентября 1927 г. по май 1928 г. П.А. Шария – доцент Коммунистического университета трудящихся Востока им. И.В. Сталина. С сентября 1928 г. по июнь 1929 г. он – доцент Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, с февраля по декабрь 1929 г. – завкафедрой диалектического материализма МХТИ им. Д.И. Менделеева, с июня по декабрь 1929 г. – ученый секретарь Комкадемии истории и философии, с сентября по декабрь 1929 г. – доцент КУС и одновременно доцент 1-го МГУ.

В январе 1930 г. П.А. Шария переезжает в столицу Грузии, где продолжает заниматься научной и преподавательской работой. С января 1930 г. по май 1931 г. он – заместитель председателя Тифлисского филиала Общества воинствующих материалистов диалектики, с сентября 1930 г. по август 1931 г. – завсектором науки Наркомпроса ГрузССР. С сентября 1930 г. по март 1934 г. – профессор, завкафедрой истории философии и диалектического материализма (с сентября 1931 г. – кафедрой истории и философии) Тифлисского государственного университета и Педагогического института, с марта 1931 г. по март 1934 г. – заместитель директора филиала ИМЭЛ при ЦК КП(б) Грузии.

В марте 1934 г. П.А. Шария переходит на партийную работу и становится зав. культурно-пропагандистским отделом, а с марта 1935 г. – отделом партпропаганды, агитации и печати Тифлисского горкома КП(б) Грузии. С 31 мая 1937 г. он – заведующий школами и науки, а с 11 ноября 1937 г. – отделом партпропаганды, агитации и печати ЦК КП(б) Грузии. Одновременно с 13 ноября 1937 г. по сентябрь 1938 г. – ответственный редактор журнала «Большевик» (орган ЦК КП(б) Грузии), а с 27 декабря 1937 г. по 1938 г. – директор Тбилисского филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б). С июля 1938 г. – заведующий партийной пропаганды и агитации ЦК КП(б) Грузии и с августа 1938 г. – кандидат в члены Бюро ЦК КП(б) Грузии.

В сентябре 1938 г. возглавлявший грузинскую парторганизацию Л.П. Берия был переведен на руководящую работу в НКВД. Вместе с собой он взял и часть своих прежних сотрудников, в том числе и П.А. Шария, который в сентябре 1938 г. становится сотрудником центрального аппарата НКВД СССР, а с 8 ноября 1938 г. по 2 августа 1939 г. работает начальником секретариата НКВД СССР. Одновременно с 30 апреля по 2 августа 1939 г. он – начальник 13-го отделения и заместитель начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД. 28 декабря 1938 г. ему присваивается звание старшего майора госбезопасности.

С 2 августа 1939 г. по 14 марта 1941 г. П.А. Шария – начальник Особого бюро при НКВД СССР, с марта 1941 г. – начальник УУ ЗНКВД СССР, с 11 августа 1941 г. – заместитель начальника 1-го управления НКВД, с 14 мая по 16 августа 1943 г. – заместитель начальника 1-го управления НКГБ СССР.

В августе 1943 г. вновь возвращен на партийную работу в Грузию и назначен секретарем ЦК КП(б) Грузии по пропаганде. С мая 1948 г. – профессор философского факультета Тбилисского государственного университета им. И.В. Сталина.

15 февраля 1952 г. арестован по так называемому «мингрельскому делу». 10 апреля 1953 г. постановлением ЦК КПСС полностью реабилитирован. С апреля 1953 г. – помощник 1-го заместителя председателя СМ СССР Л.П. Берии.

После хрущевского переворота 27 июня 1953 г. П.А. Шария был вновь арестован. 28 сентября 1954 г. осужден ВК ВС СССР к 10 годам лишения свободы с поражением в правах сроком на 5 лет. Отбывал наказание во Владимирской тюрьме.

В июне 1963 г. вышел на свободу. Работал в АН ГрузССР.

Награжден орденами: Ленина (7.01.1944), Красного Знамени (26.04.1940), Красной Звезды (20.09.1943), Отечественной войны 1-й степени (24.02.1946), знаком «Заслуженный работник НКВД» (4.02.1942), двумя медалями.

Умер в Тбилиси.

Шармазанашвили Владимир Харитонович 3.1.1900-10.1984. Полковник ГБ (20.9.1943)

В.Х. Шармазанашвили

Родился во Владикавказе в семье каменщика. Грузин. Член РКП(б) с ноября 1918 г.

В 1914 г. окончил 4 класса грузинской начальной школы во Владикавказе.

С мая 1918 г. – участковый инспектор комиссариата революционного порядка, Владикавказ.

С 1918 г. курсант школы красных командиров, Владикавказ, с 1919 г. – кладовщик-надзиратель военно-инженерной дистанции, Телави.

В органах госбезопасности с 1921 г. Службу начал в ЧК-ГПУ в Грузии: следователь следственной части, заведующий ИНФО, уполномоченный по агентуре политбюро ЧК Телавского уезда, с 1922 г. – уполномоченный ЭКО ЧК – ГПУ ГССР. В 1927 г. окончил рабфак в Тбилиси.

В 1927 – декабре 1929 г. – заведующий мобилизационным отделом Наркомата торговли Грузинской ССР. В январе 1930 г. поступил в Институт внешней торговли, Москва, который окончил в сентябре 1934 г.

В октябре 1934 г. вернулся на работу в НКВД, служил в Москве: уполномоченный 2-го отделения ОО ГУГБ НКВД Московского ВО, с 1935 г. – уполномоченный 3-го отделения ЭКО УГБ УНКВД по Московской области, с 1936 г. – оперуполномоченный ЭКО, с декабря 1936 г. – 3-го отдела (контрразведка) УГБ УНКВД по Московской области. В 1937–1938 гг. учился на Курсах особого назначения Центральной школы НКВД, затем занимал должности:

Начальник ШОН ГУГБ НКВД – 12-го отдела 1-го Управления НКГБ СССР (1938 – 27.6.1946 г.);

С мая 1948 г. на пенсии. Работал старшим консультантом Министерства кинематографии СССР (октябрь 1950 – декабрь 1951 г.), начальником отдела хранения Министерства геологии и охраны недр СССР (июль 1952 – январь 1955 г.), заместителем начальника геолого-топосъемочной экспедиции геологического управления центральных районов, Москва (апрель 1955 – январь 1960 г.). С марта 1968 г. – персональный пенсионер союзного значения. С апреля 1980 г. проживал в Тбилиси.

Награжден орденами Красного Знамени (21.5.1947 г.), Красной Звезды (3.11.1944 г.), «Знак Почета» (20.9.1943 г.), нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД» (27.4.1940 г.), 8 медалями.

Шебеко (Журба) Иван Иванович

1896-2.02.1940

Белорус. Родился в селе Смородинка в Белоруссии в крестьянской семье. В августе 1915 г. призван на военную службу. В 1919 г. вступил в РКП (б).

В 1919 г. (с января по апрель) служил в РККА. С мая 1919 г. в ВЧК – НКВД, был уполномоченным ОГПУ в Туркеспублике по Восточному отделу ОГПУ. Окончил восточный факультет Военной академии РККА (1925) и назначен в распоряжение ОГПУ. Секретарь консульства в Кобе (Япония) в 1925–1927 гг., вице-консул в Сеуле (Корея) в 1927–1928 гг., консул в Дайрене (Китай) в 1928–1930 гг. В 1931–1932 гг. агент НКВД во Владивостоке.

В 1933–1938 гг. – 2-й секретарь полпредства СССР в Японии.

Арестован 27 марта 1939 г. Расстрелян 2 февраля 1940 г.

Реабилитирован в 1956 г.

Шемена Семен Иванович

1903 – ?

Сотрудник органов госбезопасности. Член ВКП(б) с 1930 года. В органах ВЧК-ОГПУ с 1920 года. С 1925 года помощник уполномоченного, уполномоченный, начальник отделения КРО-ОО ГПУ УССР, с 1931 года начальник ОО Волынского оперсектора ГПУ, начальник ОО Днепропетровского облотдела ГПУ. В 1932–1933 гг. начальник Проскуровского ГО ГПУ, затем в ИНО ОГПУ СССР: работал по линии ИНО в Чехословакии. С 1936 года начальник 1-го отделения ИНО ГУГБ НКВД СССР. С 1938 года начальник Северного железнодорожного ИТЛ НКВД, заместитель начальника ГУ по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР, с 1946 года начальник УМВД Одесской области. В 1948–1955 гг. на различных должностях в системе ГУЛАГа МВД СССР (г. Сусуман, г. Красноярск, г. Свердловск). Звания: Капитан ГБ (1936). Генерал-майор (1945).

Шилов Николай Петрович

14.11.1900-10.05.1939. Капитан ГБ (30.12.1935)

Родился в г. Галич Костромской губернии в семье официанта трактира. Русский. Член РКП(б) с октября 1919 г.

Окончил 3 – классное приходское училище и 4 – классное высшее начальное училище в Галиче. В 1916–1918 гг. учился в Иваново-Вознесенской школе колористов (химическая школа, которая готовила кадры инженеров для текстильной промышленности). Весной 1918 г. вернулся в Галич, где окончил краткосрочные курсы землемеров-таксаторов. С 1 июня по 30 июля 1918 г. работал таксатором в земельном отделе в Галиче. С 13 сентября 1918 г. – доброволец 7-го Костромского продовольственного отряда. Участвовал в проведении продовольственной разверстки в Мамадышском уезде Казанской губернии. В январе 1919 г. отправлен в составе отряда на Восточный фронт. 10 февраля 1919 г. отряд влит в 39-й стрелковый полк 28-й дивизии. Участвовал в боях с колчаковской армией. В апреле 1919 г. – ранен под Елабугой. Находился на излечении 3 месяца. С июня 1919 г. после выздоровления жил в Галиче, зарабатывал случайными заработками. 20 октября 1919 г. поступил рядовым в Галичский добр. коммунистический отряд, затем – рядовой 491-го полка 164-й бригады 55-й дивизии. Участвовал в боях с войсками генерала Юденича и белофиннами под Петроградом. Зимой 1919/1920 г. учился в школе младшего комсостава 164-й бригады в Петрограде. В 1920 г. – помощник командира взвода, врид командира взвода в том же полку 164-й бригады. В составе 6-й стрелковой дивизии воевал на Петроградском и Польском фронтах.

20 сентября 1920 г. после расформирования полка направлен на работу в ОО ВЧК 6-й стрелковой дивизии в Гродно – делопроизводитель агентуры. С 18 апреля 1921 г. на опер. работе в органах ВЧК – ОГПУ – заведующий регистрацией, начальник информации, начальник агентуры ОО той же дивизии. С 30 июля 1922 г. – помощник начальника ОО, а с 10 января 1923 г. – врид нач. ОО ГПУ 19-й стрелковой дивизии. С 18 марта 1923 г. – уполномоченный ОО Минского военного округа ГПУ Белоруссии. С 12 мая 1923 г. – уполномоченный ИНФАГО по обслуживанию Минского уезда и по информационному освещению Белоруссии, затем уполномоченный по наблюдению за информ. работой в окружных отделах, врид начальника ИНФО, уполн. ИРО ГПУ Белоруссии. С 13 марта 1924 г. – уполн. ИРО ПП

ОГПУ Западного края. В декабре 1925 г. переведен на Дальний Восток. С 21 декабря 1925 г. – уполн. ИНФО, нач. ИНФАРСО Приморского губ. отдела ОГПУ. С 30 октября 1926 г. – помощник начальника 55-го кавалерийского пограничного отряда ОГПУ по СОЧ. С 28 апреля 1928 г. – в резерве назначения по должности нач. управления погран. охраны и войск ПП ОГПУ ДВК. С 2 июня 1928 г. – пом. нач. КРО ПП ОГПУ ДВК. С 9 февраля 1929 г. – начальник КРО Владивостокского окр. отдела ОГПУ. В 1929 г., во время китайско-советского конфликта на КВЖД, находился в составе оперативной группы для проведения агентурной и диверсионной работы, принимал участие в ликвидации банды Мохова. С 10 января 1930 г. находился на закордонной работе по линии ИНО в Маньчжурии (Харбин, ст. Маньчжурия) – работал под именем Николая Петровича Григорьева (взял девичью фамилию жены), оперативные псевдонимы «Григорий» и «Кук». Весной 1932 г. отозван. С 17 апреля 1932 г. – начальник, с 3 ноября 1932 г. – врид начальника, начальник ИНО ПП ОГПУ ДВК. С 1 января 1936 г. – начальник ИНО – 7 отдела УГБ УНКВД ДВК. Руководил оперативной игрой с японской разведкой «Весна». 20 июля 1937 г. откомандирован в ОК НКВД СССР. С 25 июля 1937 г. – начальник 4-го отделения 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР. 29 августа 1937 г. уволен по ст.38 п. «в» гл. 7 «Положения о прохождении службы начальствующим составом ГУГБ НКВД СССР», арестован ГУГБ НКВД СССР и этапирован в Хабаровск. Обвинен в правотроцкистском заговоре в органах госбезопасности Дальнего Востока и шпионаже в пользу Японии. 23 января 1939 г. в судебном заседании Военного трибунала войск НКВД Хабаровского края от показаний, данных в ходе предварительного следствия, отказался. Осужден по ст.58–16-2-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Ходатайствовал перед Президиумом ВС СССР о помиловании. 8 мая 1939 г. ходатайство отклонено. 10 мая 1939 г. расстрелян в Хабаровске. 22 февраля 1958 г. определением ВК ВС СССР дело прекращено за отсутствием состава преступления, реабилитирован.

Награжден высшей ведомственной наградой ОГПУ – нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» № 294 (19.12.1932).

Исп.: Буюков А.М. Там же.

Шнеерсон Натан Михайлович **1901-4.04.1939. Майор ГБ (1936)**

Родился в г. Сураж Черниговской губернии в семье мелкого торговца. Еврей. Член РКП(б) с мая 1922 г. В 1916 г. окончил 2 класса высшего начального училища на станции Маньчжурия. В 1918 г. сдал экстерном экзамены за 6 классов гимназии в Харбине. В 1918–1921 гг. – учитель на станции Маньчжурия КВЖД. В июле – августе 1921 г. – секретарь информационного агентства «Дальта» на станции Маньчжурия.

С декабря 1921 г. по ноябрь 1922 г. – помощник уполномоченного, уполномоченный активной части ГУГПО ДВР. В декабре 1922 г. поступил в Московский институт. С 15 апреля 1923 г. по декабрь 1925 г. – начальник 3-го (контрразведывательного отделения) СОЧ Приморского губернского отдела ГПУ.

С 21 декабря 1925 г. по 1 мая 1926 г. на закордонной работе – вице-консулом консульства СССР в Мукдене (Маньчжурия) под именем Арнольда Михайловича Левина (14 января 1926 г. вступил в обязанности резидента ИНО ПП ОГПУ ДВК под псевдонимом «Натан» в Мукдене). С 1 мая 1926 г. – помощник начальника, врид начальника ОО ПП ОГПУ ДВО, а с июня 1927 г. по май 1930 г. – начальник КРО ПП ОГПУ ДВК. С июня 1930 г. по октябрь 1931 г. – помощник начальника, начальник ОО и КРО ПП ОГПУ Нижегородского края.

С октября 1931 г. – сотрудник ИНО ОГПУ-ГУГБ НКВД СССР – заместитель резидента в Германии *Б. Бермана*. Действовал под прикрытием должности пресс-секретаря полпредства СССР. Затем нелегал.

В 1936–1937 гг. – помощник начальника ИНО – 7-го отдела ГУГБ, а с 20 мая 1937 г. – помощник начальника 6-го (транспортного) отдела ГУГБ НКВД СССР. 16 января 1938 г. арестован. 4 марта 1939 г. ВК ВС СССР приговорен по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации в органах НКВД к высшей мере наказания. 4 марта 1939 г. расстрелян на Донском кладбище в Москве.

Спецзвание: майор ГБ (03.11.1936).

Награжден орденом Красного Знамени (1930); ведомственными наградами – боевым оружием (1924) и нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (1933).

Штейнберг Матус (Матвей) Азарьевич 1904 – ?

Еврей: Капитан ГБ (1935).

Родился в Бессарабии в семье приказчика магазина. Окончил коммерческое училище, школу политграмоты. С 1923 г. – в Бельгии, чернорабочий на металлическом заводе, в 1924 г. вступил в КП Бельгии. Выслан во Францию, работал полировщиком на деревообделочном заводе, член ФКП. В 1926 г. с помощью полпредства вернулся в СССР. Кандидат в члены ВКП(б) с 1927 г. В 1927–1928 гг. служил в РККА. С 1928 г. в ИНО. Работал во Франции и в Маньчжурии (руководитель нелегальной резидентуры), затем в Швейцарии, где жил вместе с женой под именем супругов Мартен (по некоторым данным, работал также в Испании).

В октябре 1938 г. отказался выполнить приказ о возвращении в Москву из-за опасения ареста. В 1943 г. установил контакт с советской разведкой. В 1951 г. пришел в советское посольство в Берне с целью оформления бумаг на выезд, но позднее передумал.

В сентябре 1956 г. выслан из Швейцарии (так как проживал по подложным документам) и вернулся в СССР, где был арестован. 17 марта 1957 г. ВК ВС СССР был приговорен к 10 годам заключения (отбывал во Владимирской тюрьме). Освобожден в 1966 г. Жил в Москве.

Штейнбрюк Отто Оттович

11.02.1892-21.08.1937. Корпусной комиссар (1935)

Родился 11 февраля 1892 г. в г. Оршова в Австро-Венгрии в семье рабочего. Немец. Член РКП(б) с 1918 г. Окончил реальное училище, кадетский корпус в Темершваре (1910) и подготовительные курсы Генерального штаба Австро-Венгерской армии. В 1910–1912 гг. – поручик, офицер Бисногерцоговинского пехотного полка № 4 Австро-Венгерской армии. С 1912 г. – офицер 27-го Гонведского пехотного полка. В 1913–1914 гг. – слушатель бригадной офицерской школы. В 1914 г. – штабс-капитан, офицер 8-го Гонведского пехотного полка, помощник начальника разведки штаба 7-го армейского корпуса. В 1914–1915 гг. – адъютант, помощник адъютанта 8-го Гонведского пехотного полка на русском фронте. В 1915–1918 гг. захвачен в русский плен, содержался в лагере военнопленных в Красноярске. В 1918 г. выехал в Венгрию. Член Коммунистической партии Венгрии. Будапештским Советом рабочих и солдатских депутатов направлен для контроля в оперативный отдел Военного министерства Венгрии. После установления в Венгрии советской власти с марта по апрель 1918 г. – начальник отдела связи между главнокомандующим Венгерской Красной армией и Советом народных комиссаров Венгерской советской республики. В апреле – мае 1918 г. – заместитель наркома по военным делам Венгерского советского правительства. В мае – июле 1918 г. – командир 1-го красного пехотного полка. С июля 1918 г. по июнь 1919 г. – заместитель командира 1-го красного корпуса Венгерской Красной армии. Арестован за участие в революционном движении. С сентября 1919 г. по март 1920 г. содержался в тюрьме полицей-президиума в Берлине. Освобожден. В 1920–1921 гг. – на нелегальной работе, руководитель военной организации Коммунистической партии Германии. Вновь арестован. В феврале – марте 1921 г. содержался в тюрьме в Берлине. Освобожден и выслан в РСФСР. По указанию ЦК РКП(б) направлен для работы в ВЧК. С апреля 1921 г. – сотрудник для поручений 15-го специального отделения (работа по странам Большой Антанты) ОО ВЧК. С марта 1922 г. – особоуполномоченный КРО ГПУ. С 1 декабря 1922 г. – уполномоченный КРО ГПУ. С 1 октября 1923 г. – в резерве назначения ОГПУ. Направлен на нелегальную работу в Германию. В 1923–1924 гг. – заместитель руководителя Военной организации Коммунистической партии Германии и одновременно заместитель

руководителя Военной организации в Берлине и Бранденбурге (под именем Штайнфест). Отозван в Москву. 1 августа 1924 г. назначен особоуполномоченным закордонной части ИНО ОГПУ. С 1 апреля 1925 г. исключен из списков сотрудников ОГПУ, как убывший в долгосрочную командировку (резидент в Швеции), с оставлением в списках за ИНО ОГПУ. С 1 июля 1925 г. – начальник 8-го (немецкого) отделения КРО ОГПУ. 20 июня 1929 г. откомандирован в ПП ОГПУ Западной области, назначен начальником КРО полномочного представительства. 10 августа 1929 г. утвержден в занимаемой должности. В сентябре 1930 г. откомандирован в распоряжение административно-организационного управления ОГПУ. С 17 сентября 1930 г. – начальник 3-го отделения ИНО ОГПУ. С 23 июля 1933 г. – помощник начальника ИНО ОГПУ. 5 сентября 1934 г. переведен в особый резерв ИНО ГУГБ НКВД СССР. С 1935 г. – начальник отдела (агентурная разведка в странах Европы) 4-го (Разведывательного) управления РККА. 11 января 1937 г. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) по предложению К.Е. Ворошилова вместе с А.Х. Артузовым освобожден от работы и направлен в распоряжение НКВД СССР. 21 апреля 1937 г. арестован ГУГБ НКВД СССР. Осужден в особом порядке к высшей мере наказания. 21 августа 1937 г. расстрелян на Донском кладбище в Москве. 10 сентября 1957 г. Военным трибуналом Киевского военного округа реабилитирован. Член исполкома Совета солдатских депутатов Венгрии (1918–1919). Член ЦИК Коммунистической партии Германии (1923–1924) и член ревкома в Берлине (1923).

Звание: корпусной комиссар (12.1935).

Награжден ведомственными наградами – нагрудными знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ (V)» № 451 (1927) и «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (20.12.1932), грамотой № 57 и боевым оружием – пистолетом системы «Браунинг» с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией» от Коллегии ОГПУ (18.12.1927), серебряными часами от Коллегии ОГПУ (1931).

Исп.: Буяков А.М. Там же.

Эйнгорн Абрам Осипович **20.08.1899–1955. Майор ГБ (1935)**

Еврей. Родился в Одессе в семье рабочего. Окончил 4 класса городского училища. С 1914 г. – слесарь на заводе в Одессе. С 1916 г. член РСДРП (интернационалистов). В июне 1917 г. вступил в РСДРП (б). Член ЦК Союза социалистической рабочей молодежи в Одессе, участник вооруженного восстания в январе 1918 г., в ходе которого была установлена Советская власть в Одессе. После отступления большевиков из Одессы в бронепоезде А.В.Полупанова участвовал в боях на Украине и Поволжье, обороне Оренбурга (политработник на Восточном фронте). С весны 1919 г. в Одессе – начальник оперотдела Одесской ЧК, после занятия Одессы белыми – в подполье (в подпольной ЧК), после освобождения Одессы Красной Армией – заместитель начальника секретно-оперативного отдела Одесской губЧК. В 1920–1921 гг. особоуполномоченный ПП ВЧК в Туркестане, затем на такой же должности в Разведывательном управлении Штаба Вооруженных сил Украины и Крыма (1921–1922), был в заграничных командировках в Румынии, Бессарабии, Польше.

В 1924 г. окончил восточный факультет Военной Академии РККА (поступил в 1922 г.). Работал в КИМ (1925). В том же году перешел в ИНО ОГПУ.

В 1925–1926 гг. находился на закордонной работе в Турции, Франции, Германии, Палестине, в 1926–1927 гг. – в Италии (под прикрытием сотрудника полпредства), вместе с женой Элеонорой Наумовной Сарнет (в полпредстве – «Клавдия Мазалова»), работал по линии НТР.

После возвращения в СССР А.О. Эйнгорн переходит на работу в центральный аппарат ИНО ОГПУ. В 1927–1928 гг. он руководил работой по Персии и Индии в Восточном секторе ИНО.

В 1928–1929 гг. – заместитель нелегального резидента в Иране (под видом латвийского гражданина, совладельца автомобильного гаража).

В 1930–1934 гг. – сотрудник нелегальной резидентуры в Нью-Йорке (под видом бизнесмена). По возвращении в СССР в 1934 г. – оперуполномоченный ОО ГУГБ НКВД СССР, с ноября того же года – во Владивостоке, заместитель начальника УНКВД по Приморской области (Дальневосточный край) *Я. С. Визеля*, руководил разведывательной работой против Японии, Китая, восточных и западных штатов США. С августа 1936 г. начальник инспекции при начальнике УНКВД Московской области

С.Ф. Реденсе. В феврале 1937 г. переведен в КРО ГУГБ НКВД СССР сотрудником для особых поручений.

Арестован 21 марта 1937 г. Обвинялся в троцкизме, шпионаже в пользу Германии, связях с «врагами народа» бывшими работниками КИМ Гогоберидзе, Ломинадзе и Игнатом (Самуил Иосифович Эйнгорн, видный деятель ВЛКСМ, родной брат Абрама Осиповича, расстрелян). После двухлетнего заключения (внутренняя тюрьма НКВД СССР на Лубянке, Бутырская и Сухановская тюрьмы) 21 июня 1939 г. приговорен ОСО НКВД СССР к 8 годам ИТЛ, отбывал наказание в дальневосточных лагерях. Освобожден летом 1945 г. Не имея права проживания в Москве, работал техником в г. Александров (Владимирская область), начальником отдела снабжения Мантуровского района Севводстроя МВД СССР (Костромская область). Неоднократно добивался восстановления в партии (заявления в КПК). Арестован в 1949 г., в том же году Особым совещанием МГБ СССР осужден к ссылке на вечное поселение в Красноярский край.

В 1954 г. освобожден и реабилитирован.

Умер от инфаркта в Москве.

Эйтингон Наум Исаакович 6.12.1899–1981. Генерал-майор (1945)

Н.И. Эйтингон

Еврей. Родился в г. Шклове, Могилевской губернии в семье конторщика бумажной фабрики. Окончил 7 классов Могилевского коммерческого училища.

С марта 1917-го инструктор отдела статистики Могилевской гор. управы, затем – пенсионного отдела Могилевского Совета. В мае 1917 примкнул к левым эсерам, однако уже в августе, разочаровавшись, вышел из партии.

С весны 1918-го рабочий, а затем кладовщик на бетонном заводе. С ноября 1918-го сотрудник Могилевского губпродкома. В период «военного коммунизма» активно участвовал в продразверстках и подавлении кулацкого саботажа, затем работал по кооперации в тресте «Губпродукт».

В апреле 1919-го был направлен в Москву, на курсы при Всероссийском совете рабочих кооперативов. Вернувшись в сентябре 1919-го в Белоруссию, в составе коммунистического отряда принимал участие в

защите Гомеля. Затем работал там инструктором по кооперации и на профсоюзной работе. Член РКП(б) с октября 1919 г.

Весной 1920-го решением Гомельского губкома РКП(б) направлен на работу в органы ВЧК. С мая уполномоченный ОО Гомельского укрепрайона; затем уполномоченный по военным делам, член Коллегии и, наконец, – заместитель председателя Гомельской губЧК.

Активно участвовал в борьбе с бандитизмом на Гомельщине: руководил агентурной разработкой и захватом известного авантюриста Опперпута, ликвидацией савинковской организации (агентурное дело «Крот») и бандформирований Булак-Булаховича. В октябре 1921-го в бою у м. Давыдовка был тяжело ранен в левую голень. В течение 4 месяцев находился на излечении.

После выздоровления в марте 1922-го переведен в г. Уфу на должность члена Коллегии Башкирского губотдела ГПУ.

В мае 1923-го отозван в Москву и назначен уполномоченным, а затем заместителем начальника отделения Восточного отдела ОГПУ. Одновременно приступил к учебе на Восточном факультете ВА РККА.

В октябре 1925-го после завершения учебы, зачислен в ИНО ОГПУ и в том же году направлен резидентом внешней разведки в Шанхае.

С 1926-го под прикрытием консула СССР возглавлял резидентуры в Пекине, а с 1927-го и в Харбине. Во время работы в Китае Эйтингону удалось добиться освобождения группы советских военных советников, захваченных китайскими националистами в Маньчжурии, сорвать попытку захвата советского консульства в Шанхае агентами Чан Кайши. В 1928-м совместно с резидентом разведупра РККА в Шанхае Х. Салнынем организовал устранение фактического диктатора пекинского правительства маршала Чжан Цзолия.

Весной 1929-го, после разгрома китайской полицией советского консульства в Харбине, отозван в Москву и направлен в Турцию на должность легального резидента в Стамбуле под прикрытием атташе консульства СССР Леонида Александровича Наумова. Резидентура ОГПУ в Турции не работала против страны пребывания, а сосредоточила усилия на добывании информации в иностранных посольствах в Константинополе. Большое количество секретных документов добывалось в японском, французском и австрийском посольствах: С середины 1928-го в Стамбуле существовала нелегальная резидентура, работавшая по всему Ближневосточному региону. Во главе ее сначала был *Я. Г. Блюмкин*, а после его ареста в 1929-м за связь с Троцким – Г. Агабеков. В задачу Эйтингона в том числе входила организация связи Агабекова с Центром. Помимо этого,

в декабре 1929-го он по поручению ИНО принял агентуру в Греции после ареста там нелегального резидента ОГПУ.

В июне 1930-го Агабеков бежал на Запад. Опасаясь провала, Центр в срочном порядке отозвал Эйтингона в Москву.

По возвращении в Центр Эйтингон, сделавший псевдоним «Леонид Александрович Наумов» своим именем, был назначен заместителем у *Я. И. Серебрянского* – начальником Особой группы при Председателе ОГПУ (Группа «Яши»).

В период работы в ОГ Эйтингон несколько раз выезжал за рубеж, в том числе в Калифорнию, где руководил созданием там глубоко законспирированной нелегальной агентурной сети. Однако сработаться с «Яшей» Эйтингону не удалось, и в 1931-м он перешел на должность начальника 8-го отделения ИНО ОГПУ и в скором времени командирован во Францию, а затем в Бельгию. По возвращении в Москву, с марта 1933-го нач. 1-го отделения (нелегальная разведка) ИНО, и во второй половине 1933 вновь направлен за рубеж для работы в нелегальных резидентурах в США.

В 1936-м, после начала Гражданской войны в Испании, Наумов-Эйтингон под именем Леонида Александровича Котова направлен в Мадрид в качестве заместителя *А. М. Орлова* («Швед») – резидента НКВД и главного советника по безопасности при республиканском правительстве. В задачи «генерала Котова» входила подготовка испанских сил госбезопасности, руководство партизанскими операциями республиканцев в тылу противника. Он также участвовал в ликвидации руководителей испанской Рабочей партии марксистского единства (ПОУМ).

После побега на Запад «Шведа» в июле 1938-го «Котов» возглавил резидентуру. Центр поручил ему восстановить связь с одним из членов «Кембриджской пятерки» *Гаем Берджесом* («Медхен»).

После поражения республиканцев в 1939-м Эйтингон руководил эвакуацией советских специалистов и добровольцев из Испании в СССР, затем перебрался во Францию, где в течение нескольких месяцев реорганизовывал и восстанавливал остатки испанской агентурной сети НКВД. В Париже Л.А. Эйтингон («Пьер») наладил работу с «Медхен», который в марте 1939 был передан на связь легальному резиденту НКВД в Лондоне *А. В. Горскому*. Во Франции «Пьеру» удалось привлечь к сотрудничеству с советской разведкой племянника главы испанской фаланги *Примо де Риверы*, который до 1942-го был важным источником информации о планах Франко и Гитлера.

Еще в 1937-1938-м И.В. Сталин принял решение положить конец международному троцкистскому движению путем физического устранения его лидера – Л.Д. Троцкого («Старика»), однако целый ряд попыток внедриться в его окружение и осуществить указание вождя по различным причинам не увенчались успехом. В марте 1939-го Генсек вернулся к проблеме «Старика», перебравшегося к тому времени в Мексику.

Общее руководство операцией, получившей кодовое наименование «Утка», было поручено П. А. Судоплатову. Тот, в свою очередь, предложил возложить непосредственную организацию и осуществление операции на месте на Наумова-Эйтингона.

Первая попытка ликвидировать «Старика», предпринятая 20.05.40 во время нападения на его виллу в Койоакане группы боевиков во главе с известным художником Давидом Сикейросом, закончилась неудачей. Тогда был приведен в действие второй вариант, где главная роль отводилась молодому испанскому коммунисту Рамону Меркадеру, привлеченному Эйтингоном к сотрудничеству с советской разведкой еще в Испании.

Меркадеру (по легенде – бельгийскому журналисту Жаку Морнару) удалось войти в ближайшее окружение Троцкого. 20.08.40 Меркадер, находясь в кабинете Троцкого, нанес ему удар ледорубом по голове. На следующий день «Старик» скончался. Сам Меркадер был задержан охраной и арестован. Эйтингону и матери Рамона – Каридад Меркадер удалось покинуть Мексику.

После успешного завершения операции через Кубу, Китай, Дальний Восток весной 1941-го Эйтингон вернулся в Москву. В мае 1941-го он был назначен заместителем начальника 1-го Управления НКГБ СССР.

17.06.41 закрытым Указом Президиума ВС СССР от 17.06.41 Эйтингон был награжден орденом Ленина. Во время торжественного вручения ордена Председатель ПВС СССР М.И. Калинин сказал:

«Что бы ни случилось – помни: Советская власть позаботится о тебе и твоей семье.»

В первые дни Великой Отечественной войны, 5.07.41, назначен заместителем нач. Особой группы (ОГ) при наркоме ВД СССР, возглавляемой П.А. Судоплатовым. Основной задачей группы была организация диверсий в тылу противника. Тогда же Эйтингон женился на Музе Григорьевне Малиновской (Вихиревой), спортсменке-парашютистке диверсионного отряда ОГ.

Осенью 1941-го Л.А. Эйтингон вместе с разведчиками Г. Мордвиновым, И. Винаровым и группой боевиков выехал в Турцию, где по заданию Сталина должен был организовать ликвидацию германского посла в Анкаре

Франца фон Папена. Покушение сорвалось, и в августе 1942-го Эйтингон вернулся в Москву.

С 20.08.42 – заместитель начальника 4-го Управления НКВД/НКГБ СССР. Наряду с П.А. Судоплатовым, Эйтингон являлся одним из организаторов партизанского движения и разведывательно-диверсионной работы на оккупированной территории СССР, а позже – в Польше, Чехословакии, Болгарии и Румынии, сыграл ведущую роль в проведении ставших легендарными оперативных радиоигр против немецкой разведки «Монастырь» и «Березино». За выполнение специальных заданий в годы Великой Отечественной войны Л.А. Эйтингон был награжден полководческими орденами Суворова 2-й степени и Александра Невского.

С 27.09.45 заместитель нач. отдела «С» НКВД СССР (по совместительству), занимавшегося координацией разведывательной работы по созданию атомного оружия.

После окончания войны принимал активное участие в разработке и осуществлении агентурных комбинаций по ликвидации польских и литовских националистических бандформирований.

В конце 1946-го специальным решением И.В. Сталина на Эйтингона было возложено проведение операции по оказанию помощи органам безопасности КП Китая в подавлении сепаратистского движения мусульман-уйгуров в провинции Синьцзян (Восточный Туркестан). Совместно с китайскими коммунистами были образованы диверсионные группы под руководством Героя Советского Союза *Н. Прокопюка*, которым удалось организовать эффективное противодействие мятежникам, финансируемым и снабжаемым оружием режимом Чан Кайши. В итоге к 1949-му уйгурские сепаратисты потерпели полное поражение.

С 15.02.47 заместитель начальника отдела «ДР» (диверсии), а с 9.09.50 – Бюро № 1 МГБ СССР по диверсионной работе за границей (у П.А. Судоплатова).

В октябре 1951-го Эйтингон, как и многие другие работники МГБ, был арестован по так называемому «делу о сионистском заговоре в МГБ». За решеткой оказалась и его родная сестра Соня Исааковна, врач по профессии. Ее приговорили к 10 годам тюремного заключения «за отказ лечить русских пациентов и содействие сионистскому заговору».

После смерти Сталина, в марте 1953-го, по распоряжению Л.П. Берии освобожден из тюрьмы и восстановлен в органах госбезопасности. В мае 1953-го назначен заместителем начальника 9-го (Разведывательно-диверсионного) отдела МВД СССР.

21.07.53 арестован по «делу Берии». В 1957-м он был осужден к 12 годам лишения свободы. С марта 1957-го отбывал срок во Владимирской тюрьме.

В 1964-м вышел на свободу. С 1965-го старший редактор издательства «Международные отношения».

В 1981-м скончался в Московской ЦКБ от язвы желудка, и только в апреле 1992-го последовала его посмертная реабилитация.

Награжден орденами: Ленина (1941), Суворова 2-й степени (1944), Александра Невского, двумя – Красного Знамени (1927 – за работу в Китае; 1936 – в Испании), медалями.

Эльман Борис Шевелевич

1900-26.02.1939

Еврей. Родился в д. Байранча Аккерманского уезда Бессарабской губернии, в семье комиссионера, работавшего при мельнице. Окончил реальное училище в 1917 г. После захвата Бессарабии Румынией остался на оккупированной территории. В 1920 г. перебрался в Италию и при помощи руководителя советской делегации В. Воровского выехал в СССР.

В 1924 г. окончил факультет общественных наук 1-го МГУ. В том же году вступил в РКП (б) и был принят на работу в ИНО ОГПУ. Работал в странах Восточной Европы. В 1929–1932 гг. под фамилией Эрдман – легальный резидент ИНО ОГПУ в Риме. Затем работал в США.

В 1935 г. вместе с *Артузовым* Б.Ш. Эльман перешел на работу в Разведупр РККА. Один из организаторов закупки и доставки в Испанию оружия для республиканской армии.

Арестован 5 ноября 1937 г. 26 февраля 1939 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 20.10.1956 г.

**Эрас де лас, Африка
(Де Эрнандес Дарбат де лас Эрас) Мария (Мария
Луиза) («Патрия», «Зной», «Африка», Де Марчетте
Мария Луиза, Де ла Сьерра Мария, Мария
Павловна)
26.04.1910-8.03.1988. Полковник**

Африка де лас Эрас

Испанка. Родилась в г. Тетуан (по другим данным, в Сеуте) в Испанском Марокко в семье опального испанского офицера, военного архивариуса, отправленного в ссылку в Марокко за его оппозиционные настроения по отношению к существовавшему в Испании режиму (умер в 1926 году).

В начале тридцатых годов Патрия переезжает в Испанию, вступает в компартию и вскоре принимает участие в подготовке восстания горняков в провинции Астурия. После подавления восстания более года находилась на нелегальном положении.

С началом Гражданской войны в Испании в 1936 году ушла на фронт и сражалась на стороне республиканцев.

В 1937 году в Испании начала сотрудничать с советской разведкой. В 1937–1939 гг. внедрена в секретариат Троцкого, работала с ним в Норвегии и Мексике.

В 1939 году была нелегально выведена в Советский Союз. В первые дни Великой Отечественной войны зачислена на действительную службу в органы государственной безопасности и направлена в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) НКГБ СССР. В мае 1942 года закончила курсы спецподготовки радистов и в начале июня была переброшена в тыл противника. До апреля 1944 года являлась радисткой партизанского отряда специального назначения «Победители», которым командовал Герой Советского Союза *Д. Н. Медведев*.

С лета 1944 года в нелегальной разведке. С января 1946 по декабрь 1948 г. проходила промежуточную легализацию во Франции, выдавала себя за беженку из Испании. С декабря 1948 по июнь 1956 года – радистка резидентуры в Латинской Америке под именем Мария Луиза де Марчетте. 28 июля 1956 г. в Уругвае зарегистрировала брак с итальянцем Валентином Маргетти (*Джованни Бертони*, «Марко»). Была его радисткой. Продолжала работу и после его смерти (1 сентября 1964 г.) и покинула страну 21 октября 1967 г. Впоследствии выполняла разовые задания за рубежом, готовила молодые кадры.

Награждена орденом Ленина (1976), двумя орденами. Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За отвагу» и «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.

Похоронена на Хованском кладбище в Москве.

Яковлев Василий Терентьевич **15.03.1899–1950. Генерал-майор (9.07.1945)**

В.Т. Яковлев

Русский. Родился в с. Антипово Юхновского уезда Смоленской губернии в семье железнодорожника. В 1910 г. окончил городское железнодорожное училище, затем учился в школе телеграфистов. В 1917 г. поступил в Смоленский политехнический институт. В 1919 г. после окончания двух курсов института ушел добровольцем в РККА, участвовал в боях на Западном фронте.

В 1921 г. направлен в органы ВЧК. Уполномоченный ОО Смоленской губЧК, затем – юрисконсульт Пензенского губотдела ГПУ.

В 1923 г. переведен в центральный аппарат ОГПУ на должность уполномоченного. До 1931 г. работал в КРО-ОО, а затем – помощником начальника отдела по борьбе с контрабандой Московской таможни. За отличную работу трижды награждался почетным оружием, а также серебряным портсигаром (1927).

В 1931 г. В.Т. Яковлев переведен в ИНО ОГПУ, где работал уполномоченным, а с 1932 г. – помощником начальника отделения ИНО. Владел болгарским, немецким и французским языками.

В марте 1935 г. направлен резидентом ИНО НКВД в Болгарию, провел ряд успешных вербовок.

В 1938 г. отозван в Москву. С августа 1939 г. по август 1940 г. В.Т. Яковлев – оперработник рижской резидентуры под прикрытием должности торгпреда СССР в Латвии, откуда переведен заместителем легального резидента в Финляндию под тем же прикрытием. В Финляндии сумел приобрести ряд ценных источников в руководящих политических кругах, от которых поступала важная разведывательная информация, в том числе сведения о готовящемся нападении Германии на СССР.

В годы Великой Отечественной войны В.Т. Яковлев работал начальником 2-го (балканского) отдела внешней разведки.

В 1946 году он был направлен в Берлин в качестве заместителя представителя МГБ СССР в Германии. В этой должности он проработал до 1947 года. По возвращении в Москву был назначен на должность начальника управления в Комитете информации при СМ СССР (внешняя разведка).

В мае 1947 года – сентябре 1949 года – резидент в Австрии. По завершении служебной командировки В.Т. Яковлеву было предложено возглавить одно из управлений во внешней разведке, однако по состоянию здоровья отказался и в конце 1949 года вышел в отставку.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» и многими медалями.

Скончался от болезни сердца. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Яриков Михаил Степанович (Сергеевич)

1905 – ?

Родился в п. Хилок Читинской губернии в семье дежурного кочегара депо. До 1919 г. учился в Высшем начальном училище, окончил три класса. В конце 1919 г. поступил учеником слесаря в депо.

В апреле 1920 г. вступил в комсомол. В сентябре того же года избран членом бюро укома комсомола. В марте 1921 г. переведен в Троицко-Савский уком комсомола, избран там секретарем и работал до марта 1922 г. Затем был послан на курсы комсомольского актива в Читу. Одновременно работал инструктором в Дальбюро ЦК РКСМ. С 1923 г. возглавлял агитпроп Владивостокского горкома комсомола, с февраля 1924 г. – Никольско-Уссурийского укома, затем был секретарем укома. С января 1925 г. возглавил агитпроп Приморского губкома ВЛКСМ.

С 1924 г. член РКП(б). В октябре 1925 г. поступил в Ленинградский институт востоковедения. В 1926 г. временно направлялся на работу в агитпроп Владивостокского горкома.

С 1927 г. М.С.Яриков – сотрудник ОГПУ. В том же году он выехал в свою первую заграничную командировку.

К 1938 г. начальник восточного отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

27 декабря 1938 г. арестован. 4 мая 1939 г. осужден ВК ВС СССР к 15 годам заключения. Освобожден после начала Великой Отечественной войны. Работал в 4-м Управлении НКВД СССР. Реабилитирован.

Приложение 5

Агенты советской внешней разведки

Афанасов Николай Вонифатьевич

1903-27.07.1941

Русский. Родился на лесной даче Рожки Калужского района Тульской губернии в семье лесопромышленника. В 1919–1920 гг. добровольно служил в Белой армии в чине подпоручика. В 1920–1936 гг. жил за рубежом, работал шахтером и лесорубом в Болгарии, затем переехал во Францию, жил в Гренобле и Париже, работал таксистом, экспедитором и распространителем газеты «Евразия».

С 1931 г. сотрудничал с советской внешней разведкой. Завербовал *Марка Зборовского*, который обратился в гренобльский филиал «Союза возвращения на Родину», чтобы вернуться в СССР. Работал в Берлине («Клаус»).

В 1936 г. Н.В.Афанасов вернулся в СССР, жил в Калуге.

Арестован 29 января 1940 г. На момент ареста – десятник «Водоканала». Во время следствия и на суде отвергал все предъявленные обвинения. 6 июля 1941 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 июля 1941 г.

Реабилитирован в 1956 г.

Берджес Гай Френсис де Монси 16.04.1911-19.08.1963

Гай Берджес

Англичанин. Родился в семье офицера королевских военно-морских сил Англии, участника 1-й мировой войны, капитана 1-го ранга. Поступил учиться в Итонский колледж, через год перевелся в Королевский военно-морской колледж в Дартмуте, где успешно учился до 16 – летнего возраста. Однако из-за плохого зрения Гай Берджес вынужден был отказаться от военной карьеры и вернулся в Итонский колледж, который блестяще закончил в 1930 г., получив право на поступление стипендиатом в Тринити-колледж Кембриджского университета, который окончил в 1935 г.

В 1933 г. Г. Берджес примкнул к студенческому марксистскому движению, вступил в компартию Великобритании. В последний период обучения получил «исследовательскую стипендию» с правом преподавания и научной работы.

Весной 1933 г. он познакомился с советским нелегалом *Арнольдом Дейчем* («Отто») и был привлечен им к сотрудничеству с советской разведкой на идейной основе, став впоследствии членом знаменитой «Кембриджской пятерки». Летом того же года с одобрения «Отто» Г. Берджес совершил поездку в Германию, а затем в СССР. Затем по

требованию А. Дейча он порвал отношения с компартией, прекратил активную антифашистскую деятельность.

В 1935 г. Берджес поступил на работу в Британскую радиовещательную корпорацию (Би-Би-Си) и по заданию резидентуры внедрился в английские спецслужбы.

С конца 1935 г. являлся личным помощником члена парламента от консервативной партии Дж. Макнамары, известного своими прогерманскими симпатиями.

В 1938 г. по рекомендации заместителя начальника 1-го отдела (политическая разведка) СИС Д. Футмена Берджес поступил на работу в отдел «Д», занимавшийся дезинформацией и активными внешнеполитическими спецоперациями. В отделе он курировал радиовещание на Германию.

В 1944 г. по заданию советской разведки Берджес поступил на работу в пресс-отдел МИДа Англии, а в 1946 г. стал личным помощником Гектора Макнейла – государственного министра иностранных дел и члена Тайного Королевского совета. Благодаря этому ПГУ получило доступ к документам военного кабинета Англии и к переписке МИДа с послами Англии в Москве, Вашингтоне, Стокгольме, Париже и Анкаре, что дало возможность советскому правительству узнать о сепаратных переговорах американского представителя Аллена Даллеса в Берне с представителем Германии обергруппенфюрером СС Карлом Вольфом и о секретных консультациях доверенного лица министра иностранных дел Германии Риббентропа-Хессе с представителями Черчилля (в доме шведского банкира Валленберга в Стокгольме в конце 1944 г.).

Также Берджес смог предоставить советской разведке данные о позициях западных стран по вопросам послевоенного устройства в Европе, о военной стратегии Великобритании и НАТО, о деятельности английских и американских спецслужб.

Берджес помогал служебной карьере других членов агентурной сети лондонской резидентуры, был связником (его операторами были известные разведчики А. Дейч, А. М. Орлов, Т. Малли, А. В. Горский).

В 1950 г. Берджес получил назначение на должность второго секретаря посольства Англии в Вашингтоне. Однако 25 мая 1951 г. в связи с угрозой провала он вместе с Д. Маклейном нелегально покинул Англию и был выведен в СССР.

В Советском Союзе жил под именем Джима Андреевича Элиота, работал консультантом ПГУ КГБ СССР.

Умер в Москве. В соответствии с завещанием был кремирован, а урна с прахом Отправлена в Англию родственникам.

Награжден орденом Красного Знамени.

Беренс, Карл

18.11.1909-13.05.1943

Немец. Родился в Берлине в семье маляра и портнихи. Овладел профессией слесаря-монтажника и мастера по художественным изделиям из металла. В 1932 г. поступил в вечернюю гимназию, которую окончил в 1937 г.

В сентябре 1929 г. вступил в штурмовые отряды и в НСДАП. В мае 1931 г. был исключен после антигитлеровского путча берлинских штурмовиков во главе с *Вальтером Стеннесом*. В 1932 г. вступил в КПГ.

Связь с кружком *Арвида Харнака* он продолжал и после установления нацистской диктатуры. С 1934 г. занятия по изучению марксизма-ленинизма проводились преимущественно на квартире Карла Беренса. Этими занятиями руководили он и *Милдред Харнак*. Надежность и антинацистская активность Карла Беренса побудили Арвида Харнака, который с 1935 г. вел разведывательную деятельность в пользу Советского Союза, вовлечь его в эту работу.

В 1938 г. Карл Беренс стал работать конструктором на военном заводе «АЭГ-Турбине».

22 мая 1942 г. мобилизован в вермахт. Служил в артиллерийской части. С июля – на Восточном фронте: в Крыму и под Ленинградом.

16 сентября 1942 г. Карл Беренс был арестован в своей части на Восточном фронте, доставлен в Берлин и после долгих пыток предан Имперскому военному суду, который 20 января 1943 г. приговорил его к смертной казни.

Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени (6 октября 1969, посмертно).

Бирк Роман Густавович

1894-22.04.1938

Эстонец. Родился в г. Балахна. Участник 1-й мировой войны, капитан царской армии.

В 1918–1920 гг. – в эстонской армии, служил в Генштабе.

С 1920 г. – сотрудник посольства Эстонии в Советской России, тайно сотрудничал с КРО ВЧК-ОГПУ. Награжден золотыми часами.

С 1927 г. в Вене, учился в Консульской академии. Работал журналистом в Вене, Берлине, продолжая свое сотрудничество с советской разведкой.

В 1937 г. отозван в СССР. К моменту ареста – сотрудник НКВД СССР.

Арестован 23 июля 1937 г. По обвинению в шпионаже осужден к высшей мере наказания и 22 апреля 1938 г. расстрелян.

Реабилитирован 11 марта 1963 г. военным трибуналом Московского ВО.

Блант Энтони Фредерик **26.09.1907-26.03.1983**

Энтони Блант

Англичанин. Родился в г. Борнмуте (Южная Англия) в семье священника. Троюродный брат королевы Елизаветы II (по материнской линии). В 1911–1921 гг. жил с родителями в Париже, где его отец был капелланом англиканской церкви.

В 1926 г., после окончания школы, поступил в Тринити-колледж Кембриджского университета, который досрочно окончил в 1929 г. (изучал математику, иностранные языки, историю и литературу). Участвовал в левом студенческом движении, был членом общества культурных связей с СССР. С 1929 г. – куратор Кембриджского музея искусств. Специализировался по истории западноевропейской живописи, в 1935 г.

защитил диссертацию по творчеству Н. Пуссена. В том же году совершил путешествие в СССР (Москва и Ленинград).

В начале 1937 г. Э. Блант («Тони») был привлечен к сотрудничеству с советской разведкой сотрудником нелегальной резидентуры *Арнольдом Дейчем* (с помощью *Гая Берджеса*), и стал членом «Кембриджской пятерки». В дальнейшем с его помощью были завербованы выпускники Тринити-колледжа *Л. Лонг* («Ральф») и *М. Стрейт* («Найджел»), установлен контакт с будущим членом «пятерки» *Дж. Кернкроссом* («Мольер»).

С 1937 г. работал в Лондоне в Варбургском институте, одновременно преподавал историю искусства в Курголдз-институте Лондонского университета (с 1939 г. – заместитель директора института).

В сентябре 1939 г. пошел добровольцем в армию в звании капитана, служил в Корпусе военной полиции. С декабря 1939 г. находился во Франции в составе полевого отдела безопасности. При высадке в эту страну английского экспедиционного корпуса в декабре 1939 года Блант отвечал за контакты с французской полицией, а также за цензуру всей почты английских воинских частей (впоследствии за храбрость во время отступления английских войск из Франции был награжден французским орденом Почетного легиона).

После возвращения в Англию в июне 1940 г. по рекомендации своего друга Виктора Ротшильда поступил в службу МИ-5 (контрразведка). Осенью 1940 г. был назначен помощником начальника отдела «Д» (безопасность армии и военных заводов) МИ-5 бригадира Аллена.

Затем работал в отделе «Б» МИ-5 (наблюдение за иностранными посольствами). В это время ему удалось раскрыть агента английской разведки в аппарате члена Политбюро ЦК ВКП(б) А.И. Микояна, о чем он и сообщил своим операторам.

В отделе «Б» Блант занимался перлюстрацией почтовой корреспонденции «правительств в изгнании» союзных с Великобританией стран, находившихся в Лондоне (Польша, Франция, Голландия и Дания). Наиболее интересную информацию Блант передавал в Москву. Тогда же Блант, имея доступ к информации, полученной по проекту «УЛЬТРА», сообщал советской разведке важнейшие немецкие секреты. Его информация о готовящемся немецком наступлении под Курском способствовала победе нашей армии на Курской дуге.

Одновременно Блант писал книги и статьи по теории и истории живописи, работал профессором истории искусств Лондонского университета и его Центра искусств (Курголдз-института). В 1944 г. по просьбе короля Георга VI он составил каталог рисунков в Виндзорском

дворце. Выполнял поручения английского короля Георга VI по изъятию компрометирующих королевскую семью документов из немецких архивов.

С 1945 г. – инспектор Королевских картинных галерей и советник короля (с 1952 г. – королевы Елизаветы) по вопросам искусств. В том же году вышел в отставку в звании майора. В 1956 г. возведен в рыцарское достоинство. В 1957–1972 гг. директор Курголдз-института.

После того, как Майкл Стрейт в 1963 г. сознался в своем прошлом сотрудничестве с советской разведкой, он рассказал также и о Бланте, который подтвердил МИ-5 факт своей (и Л. Лонга, Д. Кернкросса) работы на советскую разведку в обмен на иммунитет от судебного преследования. В ноябре 1979 г., после выхода разоблачительной книги английского журналиста Э. Бойла, на заседании палаты общин британского парламента премьер-министр М.Тэтчер сообщила, что указом королевы Блант лишен дворянства как «иностранный шпион».

После скандала Блант жил в Англии и занимался искусствоведением, опубликовал книгу «Рисунки Никола Пуссена».

Скончался от сердечного приступа. Похоронен на кладбище в Пугни.

Позднее братья Бланта развеяли его прах по ветру на горе близ Мальборо, где он учился в школе.

Награжден французским орденом Почетного легиона, английским орденом Королевы Виктории, голландским орденом принца Нассау Оранского.

Автор более 20 книг по истории искусства, в том числе монографий об У. Блейке и П. Пикассо.

Боднэраш Эмил

1904–1976

Русин. Уроженец Буковины. Служил в румынской королевской армии, артиллерийский офицер. Зимой 1931 г. бежал в СССР через румынско-советскую границу. Привлечен к сотрудничеству с советской разведкой (псевдоним «Цезарь»). После обучения в разведшколе в 1934 г. направлен в Румынию на подпольную работу, но вскоре был арестован. До 1942 г. – заключенный каторжной тюрьмы Дофтана. Участвовал в деятельности коммунистического подполья, антифашистском перевороте 23 августа 1944 г. и аресте диктатора Румынии И. Антонеску.

Член Политбюро ЦК компартии Румынии – Румынской рабочей партии (1945–1965), министр обороны (1947–1957) и первый заместитель председателя Совета Министров (1954–1965) РНР. Курировал органы госбезопасности. После смерти Г. Георгиу-Дежа и прихода к власти Н. Чаушеску вышел в отставку.

Боннштедт Конрад

1878 – ?

Он же Реннер, Ковальчик.

Немец. Родился в Киевской губернии в семье немецкого колониста, хозяина маслобойни и мельницы. Окончил агрономический институт в Бельгии. После начала 1-й мировой войны был арестован как немецкий подданный, выслан в Одессу. Служил переводчиком в немецкой полиции во время оккупации Украины в 1918 г. Далее служил в петлюровских и деникинских войсках. В 1920 г. выехал в Германию. Открыл частное сыскное бюро в Берлине. Завербован в 1923 г. сотрудниками резидентуры ИНО в Берлине («Юнкер»). Пользуясь возможностями своего бюро, выполнял задания по линии КРО и ЭКУ ОГПУ, собирая информацию о немецких специалистах, работавших в СССР, о наблюдении немецкой полиции за советскими учреждениями. Его операторами были *А. М. Боевский, К. И. Сили*.

В 1935 г. арестован гестапо, освобожден. По указанию Центра, несмотря на возражения резидента *Б. М. Гордона*, выехал в Стокгольм, где работал в резидентуре *А.М. Баевского*, после отзыва которого в Москву в 1938 г. контакт с «Юнкером» был прекращен, несмотря на его неоднократные обращения. В 1946 г. вновь безуспешно предлагал свои услуги советским представителям в Берлине.

фон Брокдорф, Эрика **29.04.1911-13.05.1943**

Немка. Родилась в г. Кольберг в семье почтальона. Жена графа Кая фон Брокдорфа, участника антифашистского Сопротивления.

В 1935 г. муж привлек ее к сотрудничеству с нелегальной КПГ.

Во время войны Эрика фон Брокдорф вместе со своей подругой *Элизабет Шумахер* служила в Имперском бюро охраны труда, где они имели возможность добывать материал как для антифашистской разъяснительной работы, так и для передачи разведывательных данных. Когда в августе 1942 г. Август Хёсслер, сражавшийся ранее в качестве добровольца-интербригадовца в Испании, вернулся из Советского Союза для оказания помощи немецким антифашистам в их подпольной деятельности, радиосвязь с СССР он поддерживал из квартиры Эрики фон Брокдорф.

16 сентября 1942 г. Эрика фон Брокдорф была арестована и 19 декабря 1942 г. приговорена Имперским военным судом к 10 годам тюремного заключения. Однако этот приговор был отменен. В результате нового слушания дела в январе 1943 г. она была приговорена к смертной казни через обезглавливание.

Казнена в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Награждена орденом Отечественной войны 1-й степени (6 октября 1969, посмертно).

Вольвебер Эрнст
29.10.1898-3.05.1967

Эрнст Вольвебер

Немец. Родился в германском городе Ганноверш-Мюндене в семье рабочего-столяра, члена СДПГ. Окончил народную школу. Работал юнгой, матросом, подсобным рабочим на стройке. В 1915 г. вступил в германское социалистическое молодежное движение.

Участник 1-й мировой войны в составе германского военно-морского флота. С 1917 г. вел нелегальную работу в кайзеровском флоте в Киле. Участник матросского восстания в Киле (1918 г.) на корабле «Гельголанд».

Член КПП с 1919 г. В 1921–1924 гг. – секретарь окружного комитета КПП земли Гессен. В 1922 г. – делегат IV Конгресса Коминтерна. В 1924–1926 гг. находился в тюремном заключении за руководство военными организациями в Гессене, Тюрингии, Силезии. В 1923 г. на Лейпцигском съезде КПП избран членом Правления партии. С 1923 г. возглавлял подпольную военную организацию (Аппарат «М») в провинции Хессен-Вальдек, затем в Тюрингии, и с 1924 г. – в Силезии.

В 1924 г. Вольвебер был арестован, осужден за государственную измену, до 1926-го находился в заключении.

В 1928–1932 гг. депутат ландтага Пруссии, одновременно руководитель разведывательно-контрразведывательной службы компартии – Аппарата «С». В 1929–1930 гг. одновременно депутат ландтага Нижней Силезии.

В 1932 г. заведующий Орготделом ЦК КПГ, руководитель Объединенного союза моряков и докеров в Гамбурге, член секретариата Исполкома одной из секций КИ – Интернационала моряков, докеров и портовых рабочих. Одновременно являлся руководителем нелегальной сети Коминтерна в Германии (Западное бюро Коминтерна).

В ноябре 1932 г. избран депутатом рейхстага.

После захвата Гитлером власти и роспуска рейхстага в марте 1933 г. перешел на нелегальное положение и эмигрировал в Копенгаген, где воссоздал подпольный аппарат партии под крышей коммерческой фирмы. Тогда же стал секретарем ИК Интернационала моряков, докеров и портовых рабочих.

В 1934 г. выехал в Ленинград, где возглавил Международный клуб моряков.

Вернувшись в Данию в 1936 г., приступил к созданию крупномасштабной нелегальной организации для диверсий и саботажа на море (Организация «Бернхард» или Лига Вольвебера). Из Дании руководил заброской в Германию антифашистской литературы и нелегальных групп. Были потоплены, повреждены или выведены из строя около 20 немецких торговых судов, 3 итальянских, 2 японских судна, 1 румынский корабль. В 1937 г. Лига участвовала в поставках оружия республиканскому правительству Испании.

После захвата Дании немецкими войсками Э. Вольвебер («Антон», «Фрюлинг», «Андерсен», «Зоммер», «Винтер», «Шульц», «Мюллер», «Матье») перебазировался в Швецию, в г. Гётеборг. В ходе войны его группа активизировала свою диверсионную деятельность. Так, взрывом динамита в открытом море было потоплено военно – транспортное судно «Марион» с 2 тыс. солдат вермахта на борту.

В мае 1940 г. «Антон» был арестован шведскими властями и приговорен к 6 месяцам исправительных работ. Гестапо потребовало его выдачи германским властям. Чтобы избежать выдачи «Антон», резидентуре НКВД через адвокатов Вольвебера удалось «ужесточить» приговор: 3 года тюрьмы.

В ноябре 1944 г., благодаря вмешательству посла СССР А.М. Коллонтай, «Антон» получил советское гражданство и был выведен в СССР. После отдыха и лечения в Кисловодске работал в Москве.

В марте 1946 г. «Антон» вернулся в Германию. С мая 1946 г. заместитель, а с 1947 – руководитель Генеральной дирекции морского флота. С 1949 г. статс-секретарь Министерства транспорта, с июня 1953 г. статс-секретарь Минморфлота ГДР. По поручению советской разведки под прикрытием этих ведомств предпринимает попытку воссоздать диверсионную сеть в акватории Балтийского и Северного морей.

С июня 1953 г. руководитель статс-секретариата госбезопасности (ССГБ) МВД ГДР. С 1955 г. министр ГБ ГДР.

В 1956 г. вместе с заведующим УК ЦК СЕПГ Карлом Ширдеваном и некоторыми другими руководителями партии разошелся во взглядах с 1-м секретарем СЕПГ Вальтером Ульбрихтом в оценке польских событий, а также по отношению партии к внутренней оппозиции. Выступал за либерализацию жизни в ГДР, поднятие роли «национального немецкого пути к коммунизму», за ограничение власти 1-го секретаря.

Решением ЦК СЕПГ от 31 октября 1957 г. «за участие во фракционной группе» отстранен от должности министра ГБ. 1 ноября 1957 г. отправлен в отставку «по состоянию здоровья». Назначен членом Комиссии по общегерманским вопросам Центрального совета Союза свободных немецких профсоюзов.

В феврале 1958 г. «за фракционную деятельность» он был выведен из состава ЦК СЕПГ, лишен мандата депутата Народной палаты. В последующие годы – на пенсии.

Скончался в Берлине.

Награжден орденом ГДР «За заслуги перед Отечеством» в золоте (1954).

Вуолийоки Хелла

22.07.1886-20.02.1954

Х. Вуолийоки

Эстонка. Урожденная Муррик. Родилась в Хелме (Эстляндия). Окончила философский факультет Гельсингфорского университета (1908). Вышла замуж за Суло Вуолийоки. Занималась лесопромышленным бизнесом и литературной деятельностью. С 1920-х гг. сотрудничала с советской разведкой (псевдоним «Поэт»). Ее оператором в хельсинкской и стокгольмской резидентурах была *Зоя Рыбкина-Воскресенская*, через которую Вуолийоки передавала важную информацию о позиции финских правящих кругов, что имело большое значение во время советско-финской войны 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войны.

Арестована в 1943 г. финской контрразведкой (на нее дала показания заброшенная советской разведкой в Финляндию радистка разведгруппы Кертту Нуортева – «Эльвина», жившая в имении Вуолийоки и арестованная финнами). Приговорена к смертной казни, замененной пожизненным заключением. В тюрьме написала 2 части автобиографической трилогии («Школьницей в Тарту» и «Студенческие годы в Хельсинки», 3 – я часть –

«Я стала деловой женщиной» написана после освобождения). Освобождена после заключения советско-финского перемирия в 1944 г. Член Демократического союза народа Финляндии, председатель радиокомитета, депутат сейма (1946–1948). Почетный член общества «Финляндия-СССР».

Автор пьес на эстонском языке, драматической дилогии (на финском языке) «Женщины Нискавуори» и «Хлеб Нискавуори» (1936–1938, русский перевод 1956–1957 гг.), публицистической книги «Я не была заключенной» (1944, русский перевод 1979).

Ее сестра Салме Пеккала в 1920 г. ездила в Лондон по заданию Коминтерна, позднее вышла замуж за крупного деятеля английского коммунистического движения Р. Палм Датта.

Георгиев Георгий Давидович **1902 – ?**

Родился в Тифлисе в дворянской семье. Окончил Петербургский морской кадетский корпус. Служил вместе с *Д.А. Быстролетовым* на флоте.

С 1922 г. проживал в Чехословакии. Окончил Коммерческую академию. Член Союза студентов – граждан СССР в Чехословакии. Работал коммивояжером в различных фирмах и одно время – в советском торгпредстве в Праге. Помогал *Д.А. Быстролетову* выполнять задания советской разведки.

Позднее проживал в различных странах Западной Европы.

Гертс Эрвин
18.04.1890-10.02.1943

Э. Гертс

Немец. Родился в Гамбурге. Участник Первой мировой войны, служил в авиации.

Некоторое время работал домашним учителем, затем стал журналистом и в течение ряда лет являлся главным редактором выходившей в Оберхаузене газеты «Генераль-Анцайгер» и местных изданий в Ботропе и Дорстене. С

1932 г. работал в Берлине в газете «Теглихе рундшау», ориентированной на читателей из христианско-социальных кругов. В период своей журналистской деятельности познакомился с Харро Шульце-Бойзенем и проникся к нему большой симпатией.

В 1934 г. вновь поступил на военную службу в чине капитана. Сначала служил в имперском Министерстве авиации, в отделе дальней воздушной разведки, затем перешел в учебно-уставной отдел, а в 1938 г. стал работать в аппарате представителя ВВС при Главном командовании сухопутных сил (ОКХ), позднее был офицером – направлением при инспекторе истребительной авиации и, наконец, начальником группы при начальнике управления боевой подготовки ВВС; был произведен в полковники.

Находясь на службе в имперском Министерстве авиации, Эрвин Гертс возобновил контакт с Харро Шульце-Бойзенем. После многочисленных бесед и споров они нашли общую политическую платформу: свержение нацистского режима путем создания антифашистского Народного фронта всех противников Гитлера. Эрвин Гертс передавал Харро Шульце-Бойзену ценную информацию о задачах и конкретных целях фашистской люфтваффе.

Арестован 10 октября 1942 г. Приговорен Имперским военным судом к смертной казни.

Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Гиршфельд Александр Владимирович 1897–1962

Еврей. Родился в г. Юрьев Эстляндской губернии в семье врача. Окончил гимназию в Москве (1915). Член РКП(б) с 1918 г. Служил в Красной Армии (1918–1931 гг.) – начальник оперативного отделения оперотдела Наркомвоена, военком оперативного управления Полевого штаба РВСР (1918–1919), комиссар роты, начальник штаба ударной группы (в составе 25-й и 49-й дивизий на Восточном фронте в 1919 г.), начальник отделения Разведупра Полевого штаба РВСР (1920), военком Инспекции пехоты РККА (1920–1922), командир роты и батальона в МВО (1922–1924), начальник отдела Штаба РККА (1924–1926), начальник мобилизационного отдела Наркомфина СССР и военный советник при наркоме (1926–1929), старший руководитель кафедры, адъюнкт курсов усовершенствования начсостава Военной академии им. Фрунзе (1929–1931). Окончил Академию Генштаба РККА (1922) и 1-й МГУ (1926).

С 1931 г. на дипломатической работе – секретарь полпредства в Берлине (1931–1935, по заданию резидентуры ИНО завербовал *А. Харнака*), генконсул в Кенигсберге (1935–1938), одновременно поверенный в делах в Риге (1937–1938), в резерве НКВД (1938). Затем на научной работе – старший научный сотрудник Института истории АН СССР. Участник Великой Отечественной войны, командир полка в дивизии народного ополчения. Далее вновь находился на научной работе в Институте истории АН СССР, Библиотеке АН СССР (завсектором мировой политики и экономики), МГУ (старший преподаватель) и научной библиотеке МГУ (главный библиограф). Кандидат исторических наук.

Глущенко Николай Петрович

17.09.1901-31.10.1977

Украинец. Родился в г. Новомосковске Екатеринославской губернии в семье бухгалтера. В 1910–1918 гг. учился в коммерческом училище в Юзовке и увлекался рисованием, оформлял спектакли для рабочих клубов. Мобилизован в деникинскую армию и в ее составе интернирован в Польше, откуда бежал в Германию. В 1919–1925 гг. учился в частной школе Г. Балушека и Высшей школе изобразительных искусств Шарлоттенбурга у Э. Вольфсфельда.

В этот период его материально поддерживали гетман Скоропадский, бывший представитель УНР в Берлине Р. Смаль-Стоцкий, писатель В. Винниченко. Доверие украинской эмиграции к Н.П. Глущенко не было поколеблено даже тем, что в 1923 г. он оформил советское гражданство.

В 1925–1936 гг. жил и работал в Париже, где имел собственную студию. С октября 1926 г. – сотрудник ИНО ОГПУ (псевдоним «Ярема»).

Свои картины (живопись и графика, преимущественно пейзажи, также портреты Анри Барбюса, Ромена Роллана) выставлял во Франции, Германии, Италии, Бельгии, Румынии, Швеции, Чехословакии, СССР. Работал в Испании (1934). Книги о творчестве Н.П. Глущенко вышли в Париже (1933) и во Львове (1934, 1935).

В июле 1936 г. вернулся в СССР, член Московского отделения Союза советских художников. В начале 1940 г. по заданию разведки через немецкое посольство в Москве вышел на референта Риббентропа по культуре Клейста. И когда 17 апреля 1940 г. Н.П. Глущенко в составе делегации ВОКСа посетил Германию, немцы его приняли (нелегально) на самом высоком уровне. Из Берлина он привез ценную информацию, полученную от других разведчиков, и альбом рисунков Гитлера, подаренный ему самим фюрером. 10 июня того же года информация, доставленная «Яремой», попала к Сталину.

С 1944 г. жил в Киеве.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1960). Народный художник УССР (1963). Народный художник СССР (1976).

Умер в Киеве.

Голос Яков Наумович 30.04.1889-25.11.1943

Я.Н. Голос

Он же Рейзен Джейкоб Соломонович. Еврей. Родился в Екатеринославе в семье рабочего. Окончил 4 класса школы, сдал экстерном экзамен за курс гимназии. С 13 лет работал в типографии. Член РСДРП с 1904 г. Участвовал в революции 1905 г., работал в нелегальной типографии и там в конце 1906 г. был арестован. Приговорен к 8 годам каторги, которая была заменена ему, как несовершеннолетнему, на вечное поселение. В 1908–1910 гг. находился в Сибири (Якутская обл.), откуда бежал в Японию. В 1910–1912 гг. проживал в Японии и Китае, затем переехал в Америку.

Работал в типографии, был одним из организаторов помощи политзаключенным в России. С 1915 г. – член Американской социалистической партии, примыкал к ее левому крылу. В 1917–1919 гг. работал в штате Калифорния в различных фирмах по сбору и упаковке фруктов. В 1919 г. побывал в Советской России и стал членом РКП(б).

С согласия ЦК РКП(б) вновь вернулся в США. Один из основателей КП США. В 1919–1921 гг. заведовал типографией в Нью-Йорке. В 1922–

1923 г. – на партийной работе в ЦК Американской компартии. В 1923–1926 гг. – секретарь-председатель Общества технической помощи СССР в Нью-Йорке.

В 1926 г. выехал в СССР. Вновь принят в ВКП(б) в июле 1926 г. по рекомендации лидера КП США Ч. Рутенберга и представителя ИККИ в КП США Дж. Пеппера, работал в Кузбассе управляющим делами при главной конторе Автономной индустриальной колонии «Кузбасс» (Кемерово), а затем заведующим отделом техники и рационализации газеты «Москоу ньюс» в Москве.

Спустя два года секретарь компартии США Джей Ловстон попросил вернуть Я.Н. Голоса, поскольку тот имел значительное влияние на русских рабочих в Соединенных Штатах.

С 1930 г. Я.Н. Голос сотрудничал с ИНО ОГПУ. Его первым оператором был *Г. Б. Овакимян*. Документальное оформление оперативных отношений между ним и ИНО ОГПУ состоялось в январе 1933 г. В этот период связь с ним поддерживал разъездной нелегал ИНО «Гарди».

Доставал паспорта различных стран для нелегалов ИНО и Коминтерна. В середине 1930-х гг. Я.Н. Голос (псевдоним «Звук») возглавил туристическое агентство «Всемирный турист», которое служило ему прикрытием. Через это агентство нужные люди переправлялись в СССР. Кроме того, фирма одно время использовалась для пересылки денег компартии США из СССР. Являясь членом Комитета помощи Испании, использовал свою фирму для отправки добровольцев в Испанию, которые подбирались при активном участии КП США. Эта деятельность привлекла к нему внимание ФБР.

В 1935 г. отправил жену и сына в Советский Союз, где супруга Я.Н. Голоса в 1937-м получила гражданство СССР.

В ноябре 1937 г. Я.Н. Голос по приказу *П. Гутцайта* с паспортом на чужое имя тайно посетил Москву, где встречался с начальником ИНО ГУГБ *А. А. Слуцким*.

В 1939-м ФБР произвело обыск в помещениях фирмы «Уорд турист». Формальным поводом для этого послужило нарушение закона «О регистрации иностранных агентов»: турагентство получало от «Интуриста» деньги на рекламу туризма в СССР. Я.Н. Голос должен был предстать перед Большим жюри (Федеральным судом). Опасаясь за агента, резидентура поставила перед Москвой вопрос о выводе «Звука» из США. Однако уезжать Голос отказался. Центр также не настаивал на его отъезде. На суде Я.Н. Голос признал себя виновным в нарушении закона и был приговорен к

лишению свободы на срок до 12 месяцев условно и к штрафу в размере \$1000.

Нарушив конспирацию, Я.Н. Голос стал жить с 1940 г. со своей связной Элизабет Бентли («Умница»), благодаря чему она узнала о его деятельности гораздо больше, чем ей полагалось. Поэтому она смогла многое рассказать ФБР.

27 ноября 1943 г. «Звук» был представлен П. М. Фитиным к награждению орденом Красной Звезды.

Начальник разведки писал наркомку ГБ В.Н. Меркулову:

«Т.ГОЛОС, зарекомендовал себя как преданный нашему делу человек. Отлично зная обстановку в стране пребывания, т. ГОЛОС настойчиво и успешно преодолевал большие трудности, с которыми сталкивался в ходе выполнения срочных заданий НКВД-НКГБ СССР.

Тов. ГОЛОС характеризуется умелым подходом к людям и инициативой. Он работал не только как наводчик, установщик и групповод, но и как вербовщик, причем привлек к нашей работе ряд лиц, являющихся ценными источниками политической и экономической информации».

Однако 25 ноября 1943 г. «Звук» скончался от инфаркта на квартире Бентли в Нью-Йорке, в связи с чем награждение не состоялось.

Гольнов Герберт

15.07.1911-12.08.1943

Немец. Родился в Берлине в семье чиновника. В 1931 г. окончил реальное училище 2-й ступени. Служил инспектором на государственных железных дорогах. В 1936 г. вступил в НСДАП.

В 1938 г. был принят на службу в Министерство иностранных дел на должность консульского секретаря. Желая продвинуться по служебной лестнице и сделать чиновничью карьеру, он решил продолжить свое образование и занялся изучением иностранных языков, для чего начал брать уроки английского у *Милдред Харнак*, которая и познакомила его с другом *Арвидом Харнаком*.

Весной 1939 г. Герберт Гольнов, преподававший ранее в школе летчиков-бомбардировщиков, получил чин лейтенанта авиации, а еще через два года – обер-лейтенанта. В этот промежуток времени на факультете зарубежных стран Берлинского университета он познакомился с обер-лейтенантом *Харро Шульце-Бойзенем*, при содействии которого в октябре 1941 г. был взят на службу в один из отделов Верховного главнокомандования вермахта. В задачу отдела входила также организация диверсионных и вредительских актов в советском тылу.

Беседы с супругами Харнак пробудили у молодого офицера сомнения в правильности своих национал-социалистских убеждений и в конечном счете полностью подорвали их. Он сообщал им важные данные из области своей служебной деятельности, не зная, однако, что они разведчики.

Осенью 1942 г. Герберт Гольнов был арестован. На процессе, проходившем 15–19 декабря 1942 г., Имперский военный суд предъявил ему обвинение также и в том, что он спасал советских военнопленных, создававших группы Сопротивления, от расстрела, направляя их в другие лагеря. Герберт Гольнов был приговорен к смертной казни и затем расстрелян на стрельбище в берлинском районе Тегель.

Грауденц Йон

12.10.1884-22.12.1942

Немец. Родился в семье многодетного шорника. Работал официантом. В начале XX в. выехал за границу, жил в Англии, Италии, Франции и Швейцарии.

В 1908 г. вернулся в Берлин и служил гидом-переводчиком, управляющим отелем. В 1916 г. начал свою журналистскую деятельность, которую продолжал в течение многих лет. Владея несколькими языками, он сначала работал помощником корреспондента информационного агентства «Юнайтед Пресс оф Америка», затем стал руководителем берлинского отделения этого агентства, а в 1922 г. был направлен в Москву, где провел два года в качестве его корреспондента.

По возвращении в Германию руководил основанным им пресс-фотоагентством и был корреспондентом различных газет. С 1932 г. до ареста занимался коммерческой деятельностью.

Будучи членом КПГ, Йон Грауденц продолжал нелегально работать для партии и после установления фашистской диктатуры. Во время Второй мировой войны он примкнул к организации *Шульце-Бойзена – Харнака* и проявлял большую активность. Он раздобыл множительные аппараты и участвовал в составлении, печатании и распространении нелегальных антифашистских материалов.

В 1941 г. Йон Грауденц выразил готовность помогать Харро Шульце-Бойзену в разведывательной деятельности в пользу Советского Союза. Используя свои обширные связи с журналистами, интеллигенцией и деятелями искусства, а также с сотрудниками и специалистами имперского Министерства авиации, он добывал информацию, имевшую для СССР большую ценность. Предоставлял свою квартиру радисту организации *Гансу Коппи* для передачи сообщений.

Арестован 12 сентября 1942 г. 19 декабря 1942 г. приговорен Имперским военным судом к смертной казни через повешение. Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени (6 октября 1969).

Гуддорф Вильгельм

20.02.1902-13.05.1943

Немец. Родился в г. Мелле (Бельгия) в семье профессора Гентского университета.

В 1922 г. вступил в КПГ.

Учился в университетах Лейдена, Парижа и Мюнстера, изучал языки и историю. Впоследствии он владел почти всеми европейскими языками (некоторыми – включая диалекты и древние формы), а также древнееврейским и арабским.

Судебные органы Веймарской республики преследовали Вильгельма Гуддорфа за его участие в боях в Руре, и потому он некоторое время жил под именем Пауля Брауна. Под этим псевдонимом он публиковал и статьи, которые сначала писал для дюссельдорфской газеты «Фрайхайт», а с 1926 по 1933 г. – для «Роте фане», в которой заведовал отделом внешней политики. Его перу принадлежал ряд статей по истории литературы и теоретических работ, а также предисловия и введения к новым изданиям марксистских произведений.

В апреле 1934 г. он был арестован и после трехлетнего пребывания в каторжной тюрьме Люкау отправлен гестапо в концлагерь Заксенхаузен. После освобождения в апреле 1939 г. Вильгельм Гуддорф вновь установил связь с подпольной организацией КПГ в Берлине, а также контакт с Вальтером Хуземаном и *Ионом Зигом*, которые были связаны с *Харро Шульце-Бойзеном* и д-ром *Арвидом Харнаком* и их приверженцами. Руководство берлинской организации КПГ поручило Вильгельму Гуддорфу быть его официальным представителем в организации Шульце-Бойзена-Харнака. Совместно с ними и коммунистом *Ионом Зигом* он обсуждал вопросы расширения антифашистского Народного фронта путем вовлечения в него всех противников Гитлера.

Арестован 10 октября 1942 г. 3 февраля 1943 г. Имперским военным судом приговорен к смертной казни через обезглавливание. Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Гурский Карл-Вольдемар (Карл Вольдемарович) 1902 – ?

Немец. Родился в Брауншвейге (Германия) в семье токаря. После окончания школы приехал в Китай к брату-коммерсанту. В Харбине в 1925 г. был завербован *С. М. Шпигельглазом*. Там же в Харбине в 1926 г. женился на Эмме Михайловне Равкиной, работавшей стенографисткой в советских учреждениях в Харбине. В 1928–1937 гг. работал в нелегальной резидентуре в Берлине под прикрытием коммерсанта («Монгол»), помощник нелегальных резидентов *Э. Такке* и *В. М. Зарубина*. Имел на связи нескольких агентов и двух связных – «Джин» (Маргарет Браудер) и «Джипси» (*Китти Харрис*).

Отозван в Москву в мае 1937 г. 25 декабря вместе с женой был арестован. В ноябре 1939 г. приговорен военным трибуналом к высшей мере наказания. В январе 1940 г. военная коллегия заменила приговор на 10 лет лишения свободы. Освобожден в 1947 г. В 1965 г. приказом председателя КГБ СССР был награжден ценным подарком.

Награжден именованным оружием.

Гучкова-Трэйл Вера Александровна 1906–1987

В.А. Гучкова

Дочь А.И. Гучкова. С 1925-го замужем за П.П. Сувчинским, одним из лидеров движения «евразийцев». Активная участница этого движения и активистка «Союза возвращения на Родину». В 1932-м вступила в ФКП. Одновременно начала работать на ИНО ОГПУ. С 1935-го замужем за Робертом Трэйлом, английским коммунистом, погибшим в Испании. В 1936-м входила в спецорганизацию по вербовке добровольцев в Испанию. В 1936-1937-м около года провела в СССР. Участница «дела Рейсса».

В 1939-м интернирована французскими властями, во время германской оккупации находилась в концлагере, откуда при содействии своих друзей бежала в Лиссабон, в 1941-м переехала в Лондон. Работала на радиостанции Би-Би-Си. В 1960-е посетила СССР.

Демьянов Александр Петрович 1910–1975

А.П. Демьянов

Русский. Родился в знатной дворянской семье. Отец, есаул казачьих войск, погиб на фронте в 1915 г., мать-княгиня, выпускница Бестужевских курсов. Прадед А.П. Демьянова – Антон Годоватый, был первым атаманом Кубанского казачьего войска, а дядя (младший брат отца) в годы Гражданской войны руководил белогвардейской контрразведкой на Северном Кавказе.

До 1914 г. А.П. Демьянов проживал за границей. После революции поступил в Петроградский политехнический институт, однако был отчислен «по происхождению». Работал электриком.

В 1929 г. в результате чекистской операции ОГПУ был арестован «за хранение оружия и антисоветскую пропаганду», а затем завербован СПО ОГПУ и нацелен на разработку оставшихся в стране дворян и их контактов с эмиграцией, с использованием старых семейных связей. По предложению

ОГПУ А.П. Демьянов переехал в Москву, где продолжал работать секретным сотрудником по линии СПО и КРО ОГПУ-ГУГБ НКВД в среде культурной элиты и иностранного дипломатического корпуса под прикрытием инженера-электрика киностудии «Мосфильм». Принимал участие в ряде контрразведывательных операций.

В 1941 г., после начала Великой Отечественной войны, вступил добровольцем в кавалерийскую часть РККА, однако был направлен в распоряжение Особой группы – 4-го Управления НКВД СССР. Являлся ключевой фигурой в совместной операции 3-го (СПУ) и 4-го управлений НКВД «Монастырь», заключавшейся в создании подставной прогерманской подпольной организации в СССР.

В декабре 1941 г. после спецподготовки А.П. Демьянов перешел линию фронта в качестве эмиссара антисоветской подпольной организации «Престол».

После тщательнейшей проверки был направлен в школу абвера. В феврале 1942 г. А.П. Демьянов (агент «Макс») был заброшен на советскую территорию в качестве резидента. В Москве, в соответствии с разработанной легендой, он устроился на должность офицера связи в ПП РККА. К операции подключилось ГРУ ГШ РККА.

Первоначально операция планировалась в виде радиоигры, как средство выявления лиц, сотрудничавших с немцами (в итоге органами контрразведки было выявлено более 50 агентов противника), однако по мере разработки фиктивных источников информации в руководстве Генштаба, операция «Монастырь» переросла в важнейший канал дезинформирования противника. Радиотехническое обеспечение операции было поручено сотруднику 4-го Управления *В. Г. Фишеру* (Р.И. Абель).

Руководство абвера и СД до конца доверяло «Максу» – за особые заслуги он был награжден немецким командованием «Железным крестом», о нем, как о лучшем немецком агенте в советском Генеральном штабе, писали в своих мемуарах один из руководителей абвера Райнхард Гелен (впоследствии – директор западногерманской разведывательной службы БНД), а также начальник VI Управления РСХА (СД – внешняя разведка) Вальтер Шелленберг.

В августе 1944 г. Главное командование немецких сухопутных войск получило сообщение «Макса» о действующем в тылу советских войск в районе реки Березины соединении немецких войск численностью 2500 человек. Вплоть до мая 1945 г. гитлеровцы верили в существование «прорывающейся из окружения группировки», возглавляемой полковником Шерхорном, забрасывали в указанные «Гейне» квадраты оружие,

боеприпасы, продовольствие, направляли связных. Для вывода группы даже планировалась посылка в район действия «соединения» спецгруппы Отто Скорцени.

После войны А.П. Демьянов выезжал в Париж. После чего ушел из разведки и работал инженером – электриком в одном из московских НИИ.

Награжден орденом Красной Звезды.

Умер в 1975 г. от инфаркта.

Добров Александр Матвеевич

1879-20.06.1940

Родился в Москве. В 1906 г. окончил МВТУ, после чего продолжил учебу в Швейцарии. Получив диплом инженера-химика, работал на красильной фабрике в Базеле.

После Октябрьской революции 1917 г. работал в текстильной промышленности, затем старшим инженером текстильного директората ВСНХ РСФСР.

С 1929 г. А.М. Добров – секретный сотрудник ОГПУ. В июне 1931 г. направлен за рубеж по линии ЭКУ ОГПУ с задачей разработки нацистской верхушки, английской разведки и белой эмиграции. Согласно легенде, А.М. Добров являлся представителем контрреволюционной организации в СССР, одним из руководителей которой был генерал Тургуев (т. е. Тухачевский). А.М. Доброву удалось встретиться с видным нацистом А. Розенбергом. Также успешным был его выход на английскую разведку и на белую эмиграцию.

Арестован 17 мая 1939 г. в должности управляющего трестом «Бюробин» НКВД СССР. Расстрелян 20 июня 1940 г.

Реабилитирован в 1958 г.

Дьяконов Павел Павлович

4.02/22.01.1878-28.01.1943. Генерал-майор (1917)

Родился в Москве в мещанской семье. В 1895 г. окончил Московскую практическую академию коммерческих наук, после чего поступил вольноопределяющимся в 5-й гренадерский Киевский полк. Окончил Казанское пехотное юнкерское училище и в 1905 г. – Николаевскую академию Генерального штаба. Свободно владел английским, немецким и французским языками.

Принимал участие в Русско-японской войне. Работал на различных должностях в Главном управлении Генерального штаба. В конце 1913 г. П.П. Дьяконов был направлен в Лондон в качестве помощника военного атташе. После начала Первой мировой войны подал рапорт с просьбой о переводе в действующую армию и в сентябре 1914 г. был направлен на фронт.

С января 1916 г. – командир 2-го Особого полка русского экспедиционного корпуса, отправленного во Францию. Награжден семью русскими и пятью иностранными орденами, в том числе французским офицерским крестом Почетного легиона.

В начале 1917 г. П.П. Дьяконов был переведен в Генеральный штаб, а в сентябре того же года – назначен военным атташе в Великобритании. После закрытия аппарата военного атташе в мае 1920 г. переехал на жительство во Францию.

В марте 1924 г., разочаровавшись в деятельности белой эмиграции, П.П. Дьяконов начал сотрудничать с советской внешней разведкой. Сообщал важную информацию о деятельности РОВС, кирилловских белогвардейских организаций и французской военной разведки. Принимал непосредственное участие в проведении операции по захвату руководителя РОВС генерала Кутепова и в осуществлении ряда оперативных комбинаций. В частности, в результате одной из таких комбинаций французскими властями был арестован адъютант великого князя Кирилла и руководитель белогвардейской организации младороссов Казем-Бек. По заданию ИНО поддерживал связь с 2-м бюро французского генштаба, следствием чего стала высылка из Франции группы ярого антикоммуниста генерала Туркула.

В период Гражданской войны в Испании П.П. Дьяконов неоднократно выезжал туда со специальными разведывательными заданиями.

После оккупации Франции П.П. Дьяконов был арестован. Поскольку накануне вторжения гитлеровцев во Францию П.П. Дьяконов получил советский паспорт, по требованию НКВД был освобожден и в конце 1940 года выехал из страны. В конце мая 1941 г. он вместе с дочерью прибыл в СССР.

После начала Великой Отечественной войны П.П. Дьяконов с дочерью были арестованы «по подозрению в поддержании связи с иностранными разведками и шпионаже против СССР». Освобожден в октябре 1941 г. по ходатайству 1-го управления НКВД. Некоторое время жил в эвакуации в Ташкенте, а затем переехал в киргизский город Карасу. Работал в райпотребсоюзе.

В ноябре 1942 года П.П. Дьяконов выехал с эшелоном в Москву, сопровождая грузы для Красной Армии. В дороге тяжело заболел и на станции Челкар (Казахстан) был помещен в больницу, где 28 января 1943 года скончался.

Зборовский Марк (Мордка) 1908–1990

М. Зборовский

Еврей. Родился в Умани (Киевской губ.).

С 1921 г. жил в Польше, где вступил в КПП. За организацию забастовки был арестован и год сидел в тюрьме. Затем эмигрировал во Францию, где получил высшее образование.

Летом 1933 г. агентом ИНО ОГПУ А. Адлером («Б-138», «Юнкер») был привлечен к сотрудничеству с советской разведкой («Мак», «Тюльпан»). В 1934 г. внедрен в троцкистское движение, стал ближайшим помощником сына Л.Д. Троцкого Л.Л. Седова. Руководил русской секцией IV Интернационала (у троцкистов – «Этьен»). С 1941 г. в США.

После войны порвал отношения с советской разведкой. Был разоблачен А. М. Орловым (Никольским) как «руководитель советской шпионской сети в США». В 1955–1957 гг. давал показания Комиссии Сената США по внутренней безопасности.

Профессор антропологии. Работал в больнице Маунт-Сион в Сан-Франциско.

Зиг Йон

3.02.1903-15.10.1942

Немец. Родился в г. Детройте в семье механика-эмигранта. С 1910 г. жил в Германии, учился в народной школе и в учительской семинарии.

В конце 1923 г. выехал в США. Работал на заводах Форда и Паккарда, одновременно изучал в вечерних университетах философию, филологию и педагогику.

В 1928 г. Йон Зиг вернулся в Германию. В 1929 г. в Берлине вступил в КПГ. Под псевдонимом Зигфрид Небель публиковался в газетах «Берлинер тагеблатт» и «Фоссише цайтунг», а также в редактировавшемся д-ром Адамом Кукхофом журнале «Ди тат» печатал репортажи о своей жизни в Америке. С конца 1929 г. – сотрудник центрального органа КПГ газеты «Роте фане».

После прихода к власти НСДАП Йон Зиг был арестован и с марта по июль 1933 г. находился в заключении. После выхода на свободу занимался нелегальной партийной деятельностью.

В 1933 г. друзья помогли Йону Зигу устроиться на государственные железные дороги. Сначала он был рабочим в пакгаузе на Штеттинском вокзале в Берлине, а позднее – начальником службы движения.

Принимал участие в развертывании Сопротивления на берлинских предприятиях и помог коммунисту Герберту Грассе и его кружку восстановить связи с группами антифашистски настроенных рабочих на берлинских военных заводах. Во время Второй мировой войны Йон Зиг вел систематическую антифашистскую борьбу на государственных железных дорогах, благодаря чему эшелоны с боеприпасами и войсками направлялись не по назначению или же простаивали на загруженных линиях.

После начала Второй мировой войны руководство нелегальной берлинской организации КПГ поручило Йону Зигу наряду с *Вильгельмом Гудддорфом* тесно сотрудничать с обер-лейтенантом *Харро Шульце-Бойзенем* и д-ром *Арвидом Харнаком*, чтобы объединить всех противников Гитлера независимо от их мировоззрения в Народный фронт с целью свержения нацистской диктатуры, прекращения войны и создания миролюбивой, демократической Германии.

Арестован 11 октября 1942 г. После жестоких пыток в здании гестапо на Принц-Альбрехтштрассе в Берлине покончил жизнь самоубийством.

Илинич (Ильинич) Виктор Антонович

1892–1937

Родился в д. Ковшово Мстиславского уезда Могилевской губернии. Из дворян-помещиков. Окончил гимназию в Малой Вишере (1912 г.). Продолжил образование в Санкт-Петербурге. Экономист. В годы мировой войны поручик 103-й бригады 8-й армии Российской армии на Галицийском фронте. Член ПОВ. После провозглашения независимости Польши – капитан польской армии. Лидер аграрной организации «Союз земледельцев». Владелец игорных заведений в Варшаве и Вильно. В 1922 г. вице-министр по должности директора кредитного департамента Министерства финансов, затем директор банка механиков. С 1923 г. работал на советскую военную разведку (РУ РККА). Завербован С.Г. Фириным через генерала М.В. Фастынковского. Групповод РУ. 5.06.1925 г. арестован польской контрразведкой и осужден. В 1928 году по обмену политзаключенными выслан в СССР. С 1930 года на работе в ИНО ОГПУ-ГУГБ НКВД (нелегальный резидент ИНО ОГПУ-ГУГБ НКВД в Данциге). Работал под руководством К. Баранского. Передавал информацию о польско-германских отношениях, однако фальсифицировал свои источники. В 1936 году отозван в Москву и арестован. В 1937 году расстрелян.

Кернкросс Джон Александр Керклэнд 1913-5.10.1995

Джон Кернкросс

Шотландец. Родился в Глазго в семье торговца скобяными изделиями и учительницы. Являлся стипендиатом Академии Хамильтона (под Глазго). В 1930-м поступил в университет г. Глазго, где изучал французский и немецкий языки, политэкономия, английскую филологию. В 1933-1934-м провел учебный год в Сорбоннском университете в Париже, где за год получил степень кандидата филологии, в октябре 1934-го поступил с правом на стипендию в аспирантуру Кембриджского Тринити-колледжа. В 1936-м окончил его со степенью бакалавра гуманитарных наук. Придерживался марксистских взглядов, сотрудничал с Международным комитетом помощи жертвам германского фашизма.

После успешного окончания колледжа осенью 1936-го был принят на службу в Форин офис, работал в США, Лиге Наций, Западном и Центральном департаментах.

В 1937-м познакомился с *Г. Берджесом* и *А. Блантом* и был завербован («Мольер») ими в качестве агента разведки Коминтерна в сеть, возглавляемую нелегальным резидентом ИНО А.М. Орловым («Швед»).

В октябре 1938-го перешел в Государственное Казначейство. С сентября 1940-го работал личным секретарем у председателя Британского комитета по науке, канцлера герцогства Ланкастер и министра без портфеля британского Военного кабинета лорда Мориса Хэнки, передал в Центр секретные материалы о планах возможного нападения Германии на СССР и первое предупреждение об англо-американском проекте создания атомного оружия (проект «Тьюб Эллойз»).

В марте 1942-го Кернкросс перешел на работу в ШШПС (Школа шифровальщиков правительственной связи – шифровальная служба), где получил доступ к материалам «Ультра», занимаясь перехватом немецких шифровок, оказал большую помощь Центру, передав в Москву технические характеристики новейшего немецкого вооружения, в том числе танка Т-VI «Тигр» и самоходки «Фердинанд», подробнейший план дислокации немецких ВВС в предстоящей операции «Цитадель» (Курская битва), на которую германское командование возлагало серьезные надежды. На основании полученных данных Советское командование 6, 7 и 8 мая 1943-го нанесло по немецким аэродромам в полосе протяженностью 1200 км от Смоленска до Азовского моря сокрушительный превентивный бомбовый удар. Было уничтожено более 500 самолетов противника. С весны 1943-го сотрудник 5-го (немецкого), а затем 1-го отдела (политическая разведка) СИС. Считался одним из важнейших советских агентов в английской системе электронной разведки.

После войны работал в МИ-6, в Управлении обороны Министерства финансов Великобритании, в 1947-м участвовал в подготовке «Закона о радиоактивных элементах», в 1949-м возглавлял подкомитет по решению организационных проблем, связанных с созданием НАТО.

В 1951-м был разоблачен МИ-5 как «потенциальный» агент. На следствии показал, что передал своему другу Г. Берджесу несколько конфиденциальных документов, однако шпионом себя не признал. Был уволен из Министерства финансов и несколько лет проживал в Северной Америке, затем работал в Продовольственной и с.-х. организации ООН.

В 1964-м на очередном дознании Дж. Кернкросс, названный Блантом, был вынужден признаться, что до 1951-го являлся агентом советской разведки. Жил в Италии и Франции.

Награжден орденом Красного Знамени. Переводил французскую классику на английский язык (Мольера).

Вернулся в Англию в 1995 г. Женится на своей подруге, американской оперной певице Гейл Бринкерхоф. Скончался в том же году.

Кинг Джон Генри

Англичанин. Участник Первой мировой войны, капитан. Специалист по шифровальному делу, работал в английских миссиях в Дамаске, Париже, Берлине. С 1934 г. работал шифровальщиком в отделе связи МИДа Великобритании. Завербован художником *Генри Пиком*, агентом лондонской нелегальной резидентуры ИНО, под «чужим флагом» – под видом сообщения информации крупному голландскому банку за вознаграждение (впоследствии Кинг, которому был присвоен оперативный псевдоним «Маг», узнал об истинных заказчиках его информации). Был арестован английской контрразведкой в 1939 г. на основе сведений, сообщенных советским невозвращенцем Вальтером Кривицким (нелегальным резидентом ИНО в Голландии). В октябре того же года на закрытом процессе в лондонском суде (на котором он признал свою вину) был приговорен к 10 годам заключения. Освобожден досрочно после окончания Второй мировой войны.

Клещинский Константин Карлович **1.05.1879-1.06.1927. Генерал-лейтенант литовской** **армии (1921)**

Настоящее имя – Костас Клещинскас.

Литовец. Потомок древнего дворянского рода. Родился в г. Елисаветполь (ныне г. Гянджа в Азербайджане). Отец – генерал российской армии, служил на Кавказе, был убит из засады горцами.

Окончив елисаветпольскую гимназию, К. Клещинский поступил в 1897 г. в Петербургский университет, откуда на следующий год был исключен за участие в беспорядках. Окончил военное училище в Москве.

С августа 1899 г. – на военной службе. Служил в 34-м Восточно-Сибирском стрелковом и лейб-гвардии Волынском полках. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. В 1909 г. получил звание капитана.

В 1910 г. окончил Николаевскую военную академию Генерального штаба. Командир роты Финляндского полка, помощник старшего адъютанта в штабах Приамурского военного округа и Владивостокской крепости. Начальник штаба 114-й пехотной дивизии.

В августе 1915 г. попал в немецкий плен. После освобождения в сентябре 1918 г. отправился в Литву. В 1919 г. призван в литовскую армию. Командовал дивизией, участком фронта, воевал против войск Бермондта-Авалова, Красной Армии, Пилсудского. Служил инструктором Генерального штаба. С августа 1920 по июль 1921 г. – начальник Генерального штаба. Награжден высшей наградой Литовской республики.

Из-за разногласий К.К. Клещинского с руководством армии и страны министр обороны уволил его в июле 1921 г. со службы «за вмешательство в политику».

Получал ежемесячную пенсию в 500 литов, владел цементным заводом в Шяуляе. С 1924 г. – сотрудник ИНО ОГПУ.

Используя старые связи, К.К. Клещинский получил доступ к материалам литовской охраны. С частью из них ИНО знакомило Коминтерн, и оттуда кое-что просочилось в коммунистическую печать. Охранка стала искать источник утечки информации, и 19 мая 1927 г. полиция арестовала К.К. Клещинского у него дома, когда он передавал бумаги сотруднику полпредства СССР И. Соколову. Соколов успел бросить на пол полученные документы, и его отпустили.

31 мая 1927 г. К.К. Клещинский был приговорен военно-полевым судом к смертной казни и на следующий день расстрелян у стен VI форта Каунасской крепости.

Кобылянский Тадеуш

1895 – ?

Полковник. Поляк. До 1929 г. – военный атташе польского посольства в Москве. В этот период был завербован КРО ОГПУ. Давал информацию о военном, экономическом и политическом положении Польши.

В 1929–1935 гг. – советник посольства Польши в Румынии, затем (до 1939 г.) военный директор по польским делам Политического департамента МИДа Польши.

Ковецкий Евгений Иванович

1902–1978

Родился в г. Винница в дворянской семье. Окончил Анапскую мореходную школу.

В 1920–1921 гг. служил в советском военно-морском флоте. Командир истребителя «Живой».

После демобилизации выехал в Турцию. В 1922 г. по чужому паспорту прибыл в США, где получил высшее морское образование. Работал на судах американских пароходных компаний.

В 1930-е гг. под руководством своего старого друга *Д. А. Быстролетова* выполнял ответственные задания советской разведки в Западной Европе и США.

После возвращения в СССР работал в Черноморском морском пароходстве.

В июле 1938 г. арестован УНКВД Одесской области. Осужден на 5 лет лишения свободы.

В 1951 г. вновь арестован и сослан на поселение в Красноярский край.

После реабилитации проживал во Львове, работал мастером цеха в «Укрсантехмонтаж».

Коппи Ганс

25.01.1916-22.12.1942

Немец. Родился в Берлине в семье художника Роберта Коппи. Окончил школу второй ступени. Вступил в коммунистический союз молодежи Германии.

В 1934 г. за распространение написанной им нелегальной листовки приговорен нацистским судом к году тюремного заключения. Освобожден в феврале 1935 г., после чего продолжил нелегальную коммунистическую деятельность.

Работал токарем. В 1941 г. женился на Хильде Раке, также участнице коммунистического подполья.

Во время Второй мировой войны Ганс Коппи вместе с Карлом Бёме, Гербертом Грассе и Ойгеном Нойтертом принимал участие в создании антифашистских групп на берлинских военных заводах и обеспечивал жилье находившимся на нелегальном положении подпольщикам.

В 1941 г. Ганс Коппи выразил готовность вести в качестве радиста разведывательную деятельность в пользу Советского Союза. Это решение нашло полную поддержку его жены, которая в дальнейшем всеми силами помогала ему. Ганс Коппи овладел необходимыми для радиста знаниями и навыками. Устранять технические неисправности ему помогал коммунист Курт Шульце. Постоянно меняя местонахождение своей рации, ведя сеансы передач то с лодки в окрестностях Берлина, то из квартиры *Эрики фон Брокдорф* и других антифашистов, Ганс Коппи (временами вместе с Куртом Шульце и *Альбертом Хёсслером*) передавал важную информацию о запланированных фашистами военных действиях против Советского Союза.

Арестован 12 сентября 1942 г. 19 декабря 1942 г. приговорен Имперским военным судом к смертной казни через обезглавливание. Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

6 октября 1969 г. посмертно награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Коппи, Хильда
30.05.1909-5.08.1943

Немка. Родилась в Берлине. Девичья фамилия Раке. Состояла в подпольной организации КПГ. В 1941 г. вышла замуж за Ганса *Коппи*. Работала в Имперском страховом банке для служащих.

Во время Второй мировой войны вместе со своим мужем участвовала в разведработе в пользу Советского Союза.

Арестована 12 сентября 1942 г. Находясь в тюрьме, 27 ноября 1942 г. родила сына. 20 января 1943 г. приговорена Имперским военным судом к смертной казни, которая была отсрочена на несколько месяцев для кормления ребенка. Казнена в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

6 октября 1969 г. посмертно награждена орденом Отечественной войны 2-й степени.

Кости́ч Пери́ша

1912 – ?

Родился в 1912 г. Механик на сахарной фабрике. Член компартии Югославии с 1930 г. Из-за преследований полиции нелегально покинул страну. Из Болгарии его выслали, и он приехал в Грецию, где работал на строительстве канала в Салониках. Потом на партработе в Стамбуле вместе с другими югославскими и венгерскими коммунистами. После провала перебрался в Иран. Сотрудник ИНО в Иране с 1934 г.

В начале 1935 г. направлен на учебу в Москву, получил диверсионную подготовку и звание лейтенанта. В 1936–1939 гг. участник Гражданской войны в Испании. Обеспечивал безопасность перевозок оружия на кораблях из СССР, готовил диверсионные группы для действий в тылу врага, работал на фабрике по ремонту оружия в Альбасете – отвозил на фронт исправное оружие, а оттуда забирал поврежденное, преподавал на офицерских курсах в Альбасете. Когда пришел приказ оставить Испанию, Кости́ч помогал погрузке на корабль советских скорострельных орудий. На этом корабле, на котором плыли также раненые и беженцы, прибыл в Одессу.

В 1939-1941-м направлен нелегально в Иран для укрепления местной компартии, псевдоним «Чалвадар». В 1941–1943 гг. воевал на фронтах Великой Отечественной, ранен в Сталинграде. В 1943–1944 гг. опять в Иране, участвовал в борьбе с немецкими диверсантами и подготовке Тегеранской конференции, благодаря его старым связям удалось ликвидировать 5 немецких снайперов.

С 1944 г. в Югославии.

Кот Пьер

20.11.1895-1977

Француз. Юрист. Видный деятель партии радикал-социалистов. Министр авиации Франции (1933–1934 и 1936–1938), министр торговли (1938–1939). Сторонник франко-советского сближения. В 1933 г. совершил поездку в Москву. В 1940–1945 гг. в эмиграции в Англии и США. Участник движения Сопротивления. Депутат Национального собрания Франции (1946) от прогрессистов. Заведующий отделом социологии, права и международных отношений Высшей школы научных исследований в Париже (1962–1969). Активный участник движения защиты мира. Лауреат Международной премии мира (1953).

По данным системы перехвата зашифрованных сообщений «Венона», в 1930-е гг. сотрудничал с советской разведкой (псевдоним «Дедалус»).

Краусс Анна

27.10.1884-5.08.1943

Немка. Родилась в Опене (Восточная Пруссия) в многодетной семье крестьянина и каменщика Иохана Фризе. Окончила народную школу и торговое училище. В 1905 г. переехала в Берлин, вела домашнее хозяйство у родственников. В 1911 г. вышла замуж за венгра Иозефа Краусса, муж был призван в армию и погиб в начале Первой мировой войны.

22 ноября 1911 г. родился сын Рудольф, который умер в 1930 г. от газового отравления.

В 1918 г. Анна Краусс открыла швейную мастерскую, которой руководила много лет. С 1936 г. была представителем фирмы по оптовой торговле лаками и краской.

В 1926 г. Анна Краусс познакомилась с журналистом *Ионом Грауденцем*, пробудившим в ней интерес как к революционному рабочему движению, так и к Советскому Союзу, за социалистическим строительством которого она стала следить с возрастающей симпатией. Анна Краусс не принадлежала ни к какой партии, но была страстной противницей фашизма и милитаризма, ненавидела войну, принесшую ей личное горе.

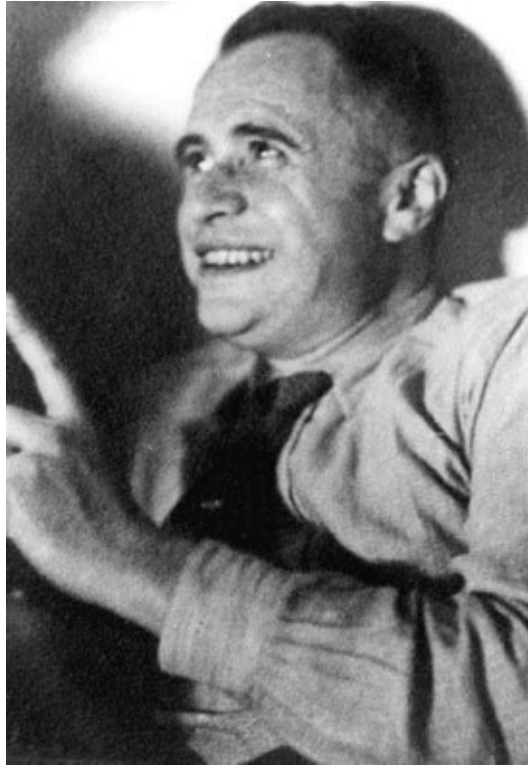
В годы фашистской диктатуры Анна Краусс стала членом организации *Шульце-Бойзена-Харнака* и предоставила свой дом в берлинском районе Штансдорф для собраний членов этой организации, сама участвовала в них, передавала нелегальные материалы, временами скрывала и обеспечивала необходимым евреев, а также антифашистов, преследуемых гестапо.

Будучи сознательным противником фашистского германского империализма, Анна Краусс оказывала помощь действовавшим в рядах организации Шульце-Бойзена-Харнака разведчикам, которые поддерживали связь с Советским Союзом. Действуя как тонкий психолог, она умело использовала свой мнимый дар «предсказывать судьбу», чтобы выведывать у офицеров и государственных служащих секретную военную и политическую информацию и одновременно подрывать их веру в «конечную победу» Гитлера.

Арестована 14 сентября 1942 г. 12 февраля 1943 г. Имперским военным судом приговорена к смертной казни через обезглавливание. Казнена в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее. Посмертно награждена орденом Красной Звезды (1969).

Кукхоф Адам

30.08.1887-5.08.1943

Адам Кукхоф

Немец. Родился в Аахене в семье игольного фабриканта Бернарда Кукхофа. В 1906 г. окончил гимназию в Аахене. В том же году поступил на юридический факультет университета во Фрайбурге. С 1907 г. изучал германистику и историю в Мюнхене и Гейдельберге. В 1908 г. учился в Берлине, в 1909–1911 гг. – в Галле. В 1912 г. в университете в Галле за работу «Шиллеровская теория трагического» получил ученую степень доктора философии.

В 1913 г. женился на актрисе Марии Вимейер (Паулун), позднее жене известного актера-коммуниста Ганса Отто. В 1923 г. развелся с нею и женился на ее сестре, актрисе Гертруде Вимейер (Паулун).

Основал Франкфуртский художественный театр. С той же целью он в 1927 г. предпринял первое народное издание произведений Георга Бюхнера. В 1928–1929 гг. Адам Кукхоф был одно время редактором первоначально имевшей националистическое и религиозное направление газеты «Ди тат»,

в которой при нем смогли печататься такие прогрессивные журналисты, как коммунист *Йон Зиг*. В 1930 г. Адам Кукхоф вновь обратился к сцене и стал художественным руководителем Государственного театра в Берлине. В 1932 г. работал редактором в издательстве «Дойчер ферлаг» в Берлине. В годы Веймарской республики публиковал новеллы, в 1937 г. вышел в свет его роман «Немец из Байенкура».

Еще до 1933 г. Адам Кукхоф являлся решительным противником фашизма. После установления гитлеровской диктатуры он посвятил себя антифашистскому Сопротивлению. Вместе с женой Гретой он принадлежал к кружку противников Гитлера, возглавлявшемуся *Арвидом Харнаком*.

С начала 1941 г. он стал вести разведывательную деятельность в пользу СССР. Связи с публицистами, учеными и другими деятелями культуры дали Адаму Кукхофу возможность собирать и передавать Советскому Союзу важные для борьбы против фашистского германского империализма сведения.

Арестован 12 сентября 1942 г. в Праге. 3 февраля 1943 г. приговорен Имперским военным судом к смертной казни через повешение, а его жена Грета Кукхоф – к 10 годам тюрьмы. Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени(6.10.1969).

Куммеров Ганс-Генрих

27.02.1903-4.02.1944

Немец. Родился в г. Магдебурге в семье тайного советника, профессора и начальника отдела провинциальной коллегии по делам школ. После окончания школы изучал в Берлинском университете историю музыки и философию, с 1923 г. учился в берлинской Высшей технической школе, окончив ее в июне 1927 г. дипломированным инженером; в 1929 г. получил ученую степень доктора технических наук. До этого работал ассистентом в Институте физической химии и электрохимии Общества им. кайзера Вильгельма, затем, с 1929 г., химиком на заводе акционерного общества «Газглюлихт-Ауэргезельшафт» в Ораниенбурге. В дальнейшем служил в конструкторском бюро фирмы «Леве-радио АГ» в Берлине, выполнявшей в годы фашизма важные военные заказы. Кроме того, внештатно сотрудничал в Имперском биологическом бюро сельского хозяйства и лесоводства.

В 1933 г. Ганс-Генрих Куммеров выразил готовность вести разведывательную деятельность в пользу Советского Союза. Он самоотверженно передавал многие ценные сведения научно-технического характера, способствовавшие экономическому и военному укреплению СССР. После нападения фашистов на Советский Союз он информировал о новых важных технических открытиях и изобретениях в германской военной промышленности. Ганс-Генрих Куммеров искал и находил среди коллег единомышленников, которые помогали ему добывать разведывательные данные и организовывать хорошо продуманный саботаж выпуска военной продукции. Особенно тесно и с полным доверием он сотрудничал с начальником отдела, а затем помощником директора фирмы «Леве-радио АГ» д-ром *Эрхардом Томфором*.

Арестован в ноябре 1942 г. Несмотря на пытки, Ганс-Генрих Куммеров не выдал никаких тайн и стремился защитить своих соратников. Имперский военный суд 18 декабря 1942 г. приговорил его к смертной казни. Он был казнен в каторжной тюрьме в Галле.

Посмертно награжден орденом Красного Знамени (6.10.1969).

Куммеров Ингеборг

23.08.1912-5.08.1943

Немка. Родилась в Ральштедте (Шлезвиг-Гольштейн) в семье инспектора библиотек, окончила десять классов в Ральштедте и затем два года обучалась в торговом училище.

После 1930 г. переехала в Берлин и там вплоть до брака с Гансом-Генрихом Куммером в 1939 г. работала консультантом страхового банка.

Ингеборг Куммеров была убежденной антифашисткой, она знала о секретной и опасной разведывательной деятельности своего мужа, одобряла ее и помогала ему в обобщении данных о технических изобретениях и в сборе военной информации.

Арестована вместе с мужем в ноябре 1942 г. 28 января 1943 г. Имперским военным судом приговорена к смертной казни. Казнена в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Посмертно награждена орденом Отечественной войны 1-й степени (6.10.1969).

Кюн Бруно

17.12.1901-06.07.1944

Немец. Родился в Берлине в рабочей семье. Образование среднее. Работал столяром.

В 1922 г. вступил в КПГ. В 1930 г. приехал в Москву, прошел курс обучения в радиошколе и в том же году заброшен обратно в Германию как нелегал по линии разведки Коминтерна. В 1933 г. вернулся в СССР. Учился в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада.

С 1936 г. воевал в Испании. В 1939 г. вернулся в СССР, работал слесарем на заводе им. Лихачёва. В январе 1941 г. был принят в гражданство СССР.

С июля 1941 г. был взят на подготовку в 1-е управление НКВД СССР для переброски в Германию с целью восстановления связи с группами «Старшины» и «Корсиканца» в качестве радиста, агентурная кличка – «Бригадир». В ноябре 1941 г. на английском пароходе из Архангельска «Бригадир» отплыл в Англию. 27.12.1941 г. попал в авиакатастрофу при неудачной попытке заброски через Бельгию, получил несколько переломов, находился на излечении. 29.11.1942 г. повторно заброшен в Голландию. 28.07.1943 арестован гестапо.

Расстрелян в Брюсселе.

Лейно Юрье 1898–1961

Финн. Получил образование в области агрономии и сельского хозяйства. Член компартии Финляндии с 1926 г. Работал в подполье, в 1934–1938 гг. находился в тюремном заключении. После освобождения женился на Герте Куусинен, дочери секретаря ИККИ Отто Куусинена. В 1940 г. работал в советском торгпредстве в Хельсинки (в охране торгпредства, преподавал финский и шведский языки сотрудникам). Арестован финской полицией, находился в тюрьме до вступления Финляндии в войну с Советским Союзом, когда был мобилизован в армию. Вскоре дезертировал, перешел на нелегальное положение. Один из руководителей финского коммунистического подполья, сотрудничал с советской разведкой, которой передавал военную информацию через стокгольмскую резидентуру (план ПВО Хельсинки, данные о дислокации немецких войск в Финляндии).

После выхода Финляндии из войны и легализации деятельности компартии – секретарь ЦК КПФ. В 1946–1948 гг. – министр внутренних дел в правительстве Юхана Паасикиви. Руководимые им органы безопасности в этот период активно преследовали участников финских антикоммунистических организаций, вели слежку за политическими деятелями (включая президента).

В мае 1948 г. политические противники Лейно добились решения парламента о выражении ему недоверия «за превышения власти», после чего он был снят с поста министра. Его политическая линия не была поддержана как руководством КПФ, так и Москвой. Лейно отошел от коммунистического движения и развелся с Гертой Куусинен (впоследствии вице-председателем КПФ).

Леман Вилли 1895-12.1942

Вилли Леман

Псевдонимы «Брайтенбах», «Крафт». Немец. Родился в семье учителя. Учился на столяра. Затем в течение 12 лет служил в имперском ВМФ.

В 1911 г. поступил в берлинскую полицию, где служил в контрразведывательном отделе. С 1920 г. – начальник канцелярии отдела. Занимался наблюдением за иностранными посольствами.

7 сентября 1929 г. В. Леман предложил свои услуги советской разведке и был привлечен к сотрудничеству на деловой основе: берлинская резидентура выплачивала агенту (А-201, «Брайтенбах») 580 рейхсмарок ежемесячно. Связь поддерживал через сотрудника легальной резидентуры Корнеля (Михальского), а после отъезда последнего – через сотрудников нелегальной резидентуры – Такке («Бом»), а затем Клесмета («Карл»),

С 1930 г. в задачи В. Лемана по основной работе входила разработка персонала полпредства СССР, а также противодействие советскому экономическому шпионажу. По рекомендации премьер-министра Пруссии

Г. Геринга «Брайтенбах» был переведен на работу в гестапо. В мае 1934 г. вступил в СС. 30 июня 1934 г. как доверенное лицо Г. Геринга принимал участие в операции «Ночь длинных ножей» по физическому устранению Э. Рема и его штурмовиков.

С 1929 г. до весны 1939 г., за время сотрудничества с советской разведкой, В. Леман передал резидентуре значительное количество подлинных документов и личных сообщений, составивших в архивах советской разведки 14 томов. О всех акциях гестапо, возможных арестах и провокациях в отношении легальных и нелегальных работников, резидентура своевременно информировалась, за 12 лет она не имела ни одного провала. От А-201 регулярно поступали сведения о деятельности, структуре и кадрах РСХА, его IV управления (гестапо), службы военной разведки и контрразведки (абвер), данные о лицах, разрабатываемых гестапо, справки по следственным делам, представлявшим интерес для Центра. Став куратором оборонной промышленности и военного строительства, «Брайтенбах» передал в Центр важные материалы, касающиеся этой сферы, в том числе о сооружении в районе Потсдама особо важного объекта – ставки Верховного Главнокомандования. От В. Лемана дешифровальная служба НКВД получила исходные материалы по разработкам немецких шифров и кодов. Руководил деятельностью «Брайтенбаха» легальный резидент в Берлине *Б. М. Гордон*. С декабря 1934 г. непосредственную связь с агентом осуществляли нелегальный резидент *В. М. Зарубин* и его помощник *К. Гурский* («Монгол»). В 1937 г. связь с «Брайтенбахом» поддерживали сотрудники резидентуры «Клеменс» (*Люси Джейн Букер*), *А. И. Агаянц* («Рубен»), «Маруся» (*М.Б. Вильковысская*, жена разведчика *А. М. Короткова*) и другие. После отъезда «Маруси» в ноябре 1937 г. и смерти *А.И. Агаянца* в декабре 1938 г. связь с агентом прекратилась.

В сентябре 1940-го заместитель резидента 5-го отдела ГУГБ НКВД в Берлине *А. М. Коротков*, действовавший под именем *А. Эрдберга*, восстановил связь с «Брайтенбахом». К тому времени его позиции еще более укрепились. Гауптштурмфюрер СС (капитан), криминалькомиссар *Вилли Леман* стал ответственным сотрудником отдела IV-Е. Данное подразделение, которым руководил оберфюрер СС *В. Шелленберг*, входило в IV управление (гестапо) Главного управления имперской безопасности (РСХА) и занималось контрразведкой на территории Германии, разработкой персонала иностранных представительств. В ведение «Брайтенбаха» входило контрразведывательное обеспечение военной промышленности. Связь с агентом была поручена сотруднику резидентуры

Б. Н. Журавлеву («Николай»). Используя свое служебное положение, В. Леману удалось добыть и передать в Центр копии фактически всех документов и сводок отдела IV-E, секретный доклад шефа РСХА обергруппенфюрера СС Р. Гейдриха от 10 июня 1941 г. «О советской подрывной деятельности против Германии».

В марте 1941-го Леман передал, что в абвере в срочном порядке укрепляется подразделение для работы против СССР, а к подбору кадров для него подключено гестапо. 19 июня 1941 г. на встрече со связным «Брайтенбах» сообщил, что получен приказ о начале войны против Советского Союза 22 июня в 3 часа утра. Однако эта информация, как и предупреждения других разведчиков, была воспринята как ложная и провокационная.

После начала Великой Отечественной войны сотрудники советского полпредства были интернированы и покинули Германию. Вместе с колонией выехали и работники резидентуры, в том числе «Николай» – последний оператор «Брайтенбаха». В связи с тем, что связь с агентом на случай войны не была подготовлена, контакт с В. Леманом прервался навсегда.

В мае 1942 г. для работы с В. Леманом в Берлин был заброшен советский агент Ханс Барт («Бек»), но ему дали старый пароль, и на встречу «Брайтенбах» не вышел. После ареста «Бек» выдал гестапо явку к «Брайтенбаху», известные ему установочные данные. Им были также выданы заброшенный с ним напарник А.Хесслер («Франц») и агент «Лесовод». В декабре 1942 г. В. Леман был вызван на службу, откуда уже никогда не вернулся. Гестаповцы тайно ликвидировали его. Точная дата смерти разведчика не известна.

Леппин Иосиф Иосифович

1905–1942

Еврей. Родился в Праге. В 1929 г. окончил юридический факультет Пражского университета. Будучи студентом, вступил в коммунистический союз молодежи Чехословакии, а затем и в компартию.

Был привлечен к работе в советской разведке и в 1930-е гг. выполнял ответственные задания в резидентурах *Т. Малли* и *Б. Базарова* вместе со своей женой Эрикой Вайнштейн (1905–1938).

В 1936 г. получил советское гражданство.

После убийства И. Рейсса И. И. Леппин и его жена были отозваны в СССР. Сразу же после приезда беременная жена Леппина была арестована по обвинению в шпионаже и умерла в тюремной больнице.

И. И. Леппин работал сначала в Торговой палате, затем преподавал иностранные языки в вузе и писал диссертацию на тему «Особенности восточно-готской грамматики».

После начала Великой Отечественной войны он ушел добровольцем на фронт и героически погиб в бою под Харьковом, прикрывая пулеметным огнем отход своего подразделения.

Линке Карл (Карл Карлович) 1900–1961

Генерал-майор Национальной народной армии ГДР.

Немец. Родился в Герсдорфе (Австрия) в рабочей семье. Работал на ткацкой фабрике. Участвовал в социалистическом движении – член Союза социалистической рабочей молодежи Австрии, независимой социал-демократической партии Германии, КПГ и КП Чехословакии. В 1930 г. с разрешения КПЧ выехал в СССР. Работал в Москве на текстильной фабрике рабочим, начальником цеха, затем в Исполкоме Коминтерна, в Главном управлении текстильной промышленности Наркомлегпрома СССР, заведующим павильоном Торговой палаты.

С начала Великой Отечественной войны в РККА участвовал в боях под Москвой, параде 7 ноября 1941 г. В июне 1942 г. заброшен в составе спецгруппы 4-го Управления НКВД «Храбрецы» (А. М. Рабцевича) в район станции Злынка (Орловская область), заместитель командира по политчасти – комиссар отряда. После освобождения Белоруссии отозван в Москву, в 1944–1945 гг. в партизанских отрядах в Словакии, участник Словацкого восстания, был ранен.

В 1945 г. вернулся в Германию, служил в народной полиции, начальник политуправления МВД ГДР, начальник военной разведки Министерства обороны ГДР. В июле 1957 г. вышел в отставку.

Сын К. Линке Гейнц Линке с начала войны воевал в РККА, в спецгруппе 4-го Управления НКГБ «Местные» в Белоруссии, погиб в бою в 1944 г.

Липшиц Шипра Файвелевна

14.05.1915-05.02.1943

Еврейка. Родилась в Варшаве. В 1925 г. семья Липшиц уехала в Палестину, но уже в следующем году вернулась в Варшаву. В 1932 г. Ш. Липшиц окончила гимназию, в августе того же года вступила в польский комсомол и вскоре уехала учиться во Францию, где в 1936 г. вступила в Компартию. В феврале 1937 г. уехала в Испанию воевать на стороне республики. Вскоре на фронте погиб ее муж Нино Наннетти. В декабре 1937 г. была завербована *Р. Меркадером* и заместителем резидента НКВД в Испании *Н.И. Эйтингоном*. В августе 1938 г. покинула Испанию и направилась в Польшу. После начала войны оказалась на оккупированной немцами территории. В декабре 1940 г. нелегально перешла советскую границу, была арестована НКВД, до 11 марта 1941 г. находилась в заключении.

В августе 1941 года была мобилизована для работы в разведке, оперативный псевдоним – «Хуанита». В ноябре 1941 г. прибыла в Англию для заброски в Европу по каналам британского Управления спецопераций. 11 января 1942 г. заброшена во Францию морским путем для восстановления связи с нелегальной резидентурой НКВД в Париже. После успешного выполнения задания действовала в составе этой резидентуры, участвовала в диверсионных акциях. 30 июня была арестована и 5 февраля 1943 г. казнена.

Лонг Леонард («Лео») 1917–1985

Англичанин. Родился в семье плотника. Окончил Кембриджский университет, в котором изучал французскую филологию и подружился с членами «Кембриджской пятерки» *Э. Блантом* и *Г. Берджесом*.

Во время Второй мировой войны служил в английской разведке. Передавал (через Бланта) советской разведке информацию о работе английской дешифровальной службы. После войны – заместитель начальника разведывательной службы английской контрольной комиссии в Германии. В 1951 г. вышел в отставку.

Сведения о сотрудничестве Лонга с советской разведкой были сообщены английской контрразведке Блантом в 1963 г. Так же как и Блант, Лонг был освобожден от судебного преследования.

Маклейн Дональд Дьюарт 25.05.1913-6.03.1983

Дональд Маклейн

Англичанин. Родился в Лондоне в семье политического деятеля шотландского происхождения, бывшего членом парламента, лидером «независимых либералов», вице-спикером палаты общин, членом правительства Р. Дж. Макдональда (председатель совета по национальному образованию).

Учился в качестве стипендиата в Тринити-колледже Кембриджа, где был членом социалистического общества студентов.

Окончил факультет политической истории и филологии Кембриджского университета (1934). В том же году в Лондоне был завербован на идеологической основе сотрудником нелегальной резидентуры советской разведки И. Рейфом.

С октября 1935 г. работал в Министерстве иностранных дел Англии в должности третьего секретаря, позднее в посольствах Англии во Франции (3-й секретарь в 1938–1940 гг.) и США (1-й секретарь, начальник канцелярии в 1944–1947 гг.). В 1950–1951 годах руководил американским отделом МИДа.

Передал советской разведке зашифрованную переписку МИДа Англии со своими посольствами за границей, протоколы заседаний кабинета министров, планы США и Англии по вопросам использования атомной энергии в военных целях.

В 1951 г. в связи с угрозой провала Д. Маклейн вместе с Г. Берджесом через Францию, Швейцарию и Чехословакию был переправлен в Москву.

Работал в информационно-аналитической службе КИ при МИДе СССР, старшим научным сотрудником Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР. Автор ряда научных работ по проблемам международных отношений. Монография «Внешняя политика Англии после Суэца», изданная в СССР, Англии, США, была защищена им в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Награжден орденами Красного Знамени и Трудового Красного Знамени.

Умер в Москве. Согласно завещанию его тело было кремировано, а урна с прахом помещена в фамильный склеп в Лондоне.

Массинг Пауль

30.08.1902-1979

Немец. Родился в Грумбахе (Рейнланд-Пфальц) в семье чиновника налогового ведомства, лютеранина. Окончил Франкфуртский университет и защитил там диссертацию об аграрных отношениях во Франции в XIX веке (1928). Специализировался в изучении сельского хозяйства СССР, США и Германии. Работал в Москве, в Институте мирового хозяйства и мировой политики (1929–1931).

С 1931 г. работал в Берлине, в обществе изучения советской плановой экономики «Артплан» (вместе с *Арвидом Харнаком*). В 1933 г. арестован нацистами в Берлине, полгода сидел в тюрьме и концлагере Ораниенбург (август-декабрь 1933), о чем в 1935 г. написал повесть «Отечество» (под псевдонимом Карл Биллингер, также под этим именем издал в 1939 г. книгу «Гитлер не дурак», в которой анализировал «Майн кампф»).

В 1934 г. эмигрировал из Германии, жил в США (1934–1935, 1936–1938), во Франции (1935–1936), сотрудничал в это время с ИНО ГУГБ НКВД СССР. В 1938–1939 гг. жил в Москве. Его жена Хеда Массинг (Туне, Эйслер, Гумперц), австрийская коммунистка, также сотрудничала с советской разведкой, после Второй мировой войны разошлась с Массингом и стала антикоммунисткой.

В 1939–1967 гг. жил в США, сотрудничал с Институтом социальных исследований в Нью-Йорке (подготовил к печати исследования об антисемитизме в американском рабочем движении, оставшиеся неопубликованными, и серию работ «Изучение разрушения: исследование политического антисемитизма в империалистической Германии», изданную в 1949 г.). В 1948–1967 гг. – профессор факультета социологии Ратжерского университета.

В 1967 г. вместе со своей второй женой – социальным психологом Гетой Герцог вернулся в Германию, где жил в Грумбахе и занимался исследованиями об отношении населения ФРГ к Третьему рейху и политическому режиму ФРГ.

Умер в Тюбингене.

Матковский Михаил Алексеевич

1903–1970

Участник «белого движения» и Гражданской войны на Дальнем Востоке, эмигрировал в Харбин, где учился на юридическом факультете Русского университета в Харбине. Один из основателей Русской фашистской партии в Маньчжурии, начальник ее Дальневосточного сектора, после ее объединения с Всероссийской фашистской организацией – член ее ЦИК и начальник Дальневосточного сектора. В 1935 г. вышел из РФП, работал в Главном бюро по делам российских эмигрантов Маньчжурской империи начальником разведывательно-контрразведывательного отдела, в 1944–1945 гг. первый помощник начальника бюро генерала Л. Ф. Власьевского, сотрудничал с японской военной миссией в Харбине. Арестован советскими органами госбезопасности в Маньчжурии в августе 1945 г. Около 10 лет находился в заключении, освобожден.

По свидетельству сотрудника советского консульства в Харбине Георгия Георгиевича Пермякова, Матковский с 1935 г. был агентом советской разведки (агентурный псевдоним «Заря») и его арест, уголовное дело и приговор были маскировочными (из-за опасения за его безопасность, которой могли угрожать антисоветски настроенные эмигранты).

Мезерницкий Мстислав Владимирович

1895–1937

Родился в г. Петрограде, русский, из дворян, беспартийный. Окончил 1-е реальное училище в Петрограде, Владимирское военное училище (1915). Поручик, командир роты л. гв. Волынского полка. Участник боев в октябре 1917 г. в Петрограде. В Добровольческой армии с 4 ноября 1917 г.; командир роты в Юнкерском батальоне, затем создатель офицерской организации на Северном Кавказе. Участник взятия Ставрополя в июле 1918 г., затем командир пластунского батальона, партизанского отряда и конного дивизиона. Весной 1919 г. капитан (есаул Кубанского казачьего войска), в октябре 1919 г. начальник конвоя ген. Я. А. Слащева, в начале 1920 г. начальник конвоя командира 3-го армейского корпуса, с весны 1920 г. командир 8-го кавалерийского полка до эвакуации Крыма. Кавалер орд. Св. Николая Чудотворца. Полковник. В эмиграции, вернулся в Советскую Россию в ноябре 1921 г. с Я. А. Слащевым.

С 1922 г. – секретный сотрудник КРО ГПУ-ОГПУ, с 1924 г. участвовал в операции «Трест». После 1931 г. работал в ОО ПП ОГПУ Восточно-Сибирского края, выезжал в спецкомандировки в Монголию и Китай. Инструктор вневедомственной милиции в Монголии (МНР). Арестован 15 июня 1937 г. Приговорен к высшей мере наказания в особом порядке. Расстрелян в г. Москва 21 августа 1937 г.

**Меркадер дель Рио Эрнандес Хайме Рамон (Лопес
Рамон Иванович)
7.02.1914-18.10.1978**

Рамон Меркадер. Фото 1935 года

Испанец. Родился в Барселоне в многодетной семье владельца текстильной фабрики. Правнук испанского посла в Петербурге, губернатора Кубы. В 1925 г. родители развелись, мать, Эустасия Мария де ла Каридад дель Рио Эрнандес, с пятью детьми поселилась в Париже. Затем детей передали отцу. Рамон Меркадер с молодых лет активно участвовал в революционном движении в Испании – был одним из комсомольских лидеров Каталонии, неоднократно арестовывался.

С октября 1936 г. участвовал в Гражданской войне в Испании вместе со старшим братом Пабло, командиром бригады республиканской армии (погиб под Мадридом). Был ранен в плечо, после выздоровления – комиссар 27-й бригады на Арагонском фронте, майор.

В 1938 г. в Испании привлечен *Н. И. Эйтингоном* к сотрудничеству с советской разведкой. Познакомился в Нью-Йорке с Сильвией Агелоф (Эджелоф), входившей в ближайшее окружение Л. Д. Троцкого. С февраля

1939 г. задействован в операции по организации убийства Троцкого. При помощи Агелоф внедрился в окружение Троцкого (под видом сочувствующего троцкистам канадского бизнесмена Фрэнка Джексона) и 20 августа 1940 г. в Койоакане (Мексика) убил его ледорубом. При аресте был ранен охранниками. На следствии (несмотря на пытки) и суде не назвал своего настоящего имени, объясняя убийство личными мотивами. Был приговорен к 20 годам заключения. В тюрьме обучал заключенных грамоте. После выхода из тюрьмы женился на мексиканке Ракель Мендоса.

6 мая 1960 г. Меркадер был освобожден из заключения, вместе с женой переправлен на Кубу, а оттуда в Чехословакию, затем в Советский Союз. В Москве он получил советское гражданство и документы на имя Р. И. Лопеса. 31 мая 1960 г. Президиум Верховного Совета СССР издал закрытый Указ:

«За выполнение специального задания и проявленный при этом героизм и мужество присвоить тов. Лопесу Роману Ивановичу звание Героя Советского Союза с вручением ему ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

8 июля 1960 г. награды вручил Р. Меркадеру председатель КГБ при СМ СССР А. Н. Шелепин.

В Москве Меркадер работал в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС старшим научным сотрудником. Участвовал в работе над четырехтомной историей Гражданской войны в Испании. Меркадер и его жена, работавшая диктором в испанской редакции Московского радио, взяли на воспитание мальчика и девочку – детей испанского коммуниста-подпольщика, погибшего во франкистской Испании.

В 1977 г. переехал на Кубу. Работал советником МВД Кубы.

Скончался в Гаване от саркомы. Тело было доставлено в СССР. Похоронен в Москве на Кунцевском кладбище под именем Рамона Ивановича Лопеса.

Мать Р. Меркадера Каридад Меркадер, также сотрудничавшая с советской разведкой и участвовавшая в подготовке покушения на Троцкого, жила в Москве, позднее выехала из СССР, получала за границей пенсию от советского правительства, умерла в Париже в 1975 г.

Николау Серджу

1905–1999

Настоящее имя Сергей Никонов. Родился в Бессарабии. Учился на химическом факультете Ясского университета, исключен за участие в деятельности компартии, эмигрировал в Брюссель, где продолжил обучение химии и сотрудничал с советской разведкой. Работал в Марселе, где участвовал в деятельности региональной организации ФКП. Направлен на подпольную работу в Румынию, арестован, до августовского переворота 1944 г. сидел в тюрьме.

С конца 1944 г. руководил Специальной службой информации (контрразведка) до ее объединения с МВД. Получил генеральское звание. Служил в министерстве обороны Румынии, начальник военной разведки Генштаба румынской армии. В результате «дворцовых интриг» уволен в отставку в 1960 г.

Норвуд Мелита 1912–2005

Дочь деятеля латышской социал-демократии Александра Зирниса, эмигрировавшего в Англию и активно участвовавшего в социалистическом движении (умер в 1919 г.), и англичанки, активистки женского социалистического движения.

Оставшись после смерти мужа с двумя дочерьми, мать Мелиты переехала в городок Крайстчерч под Борнмутом, где проживала весьма значительная по численности колония русских политэмигрантов. Именно там Мелита, которую прозвали Маленькая Летти («Little Lettie» – Латышечка) получила первые уроки политической грамоты. А в 19 лет она стала членом женского профсоюза конторских работников и секретарш.

Училась в Саутгемптонском университете (изучала латынь и логику). С 1932 г. работала секретаршей в Британской ассоциации по исследованию цветных металлов (БАИЦМ). В 1933 году она вступила в Независимую партию труда (НПТ), а когда в 1935 году НПТ распалась – в Коммунистическую партию Великобритании. В том же 1935 году Мелиту Зирнис, как ее тогда звали, порекомендовал советской разведке один из выдающихся лидеров британской компартии Эндрю Ротштейн.

В 1937 году Мелита вышла замуж за учителя математики Хилэра Норвуда, который также был коммунистом. И в этом же году стала работать на советскую военную разведку. Работала она исключительно по идейным соображениям, категорически отказываясь от любого материального вознаграждения. Ее карьера советского агента едва не оборвалась в самом начале. Она была связана с сетью ГРУ, действовавшей на военном заводе «Вулиджский Арсенал», трех членов которой арестовали в январе 1938 года, судили и держали под стражей на протяжении трех месяцев. Однако МИ-5 не сумела установить ее личность на основе записей в блокноте координатора сети, коммуниста Перси Гладинга. После этого ее деятельность на несколько месяцев «заморозили» и вновь активировали в мае 1938 года.

Первоначально Норвуд не входила в число основных агентов, хотя была личным секретарем директора БАИЦМ. Но когда в сентябре 1941 года в Англии начались работы по созданию атомной бомбы (проект «Тьюб эллойз»), ее ценность для советской разведки значительно возросла. Дело в том, что ассоциация проводила в рамках программы «Тьюб эллойз»

исследования свойств цветных металлов, в частности урана. При этом большая часть документов, касающихся атомного проекта, проходили через руки начальника Норвуд. В результате она могла передавать своему оператору (вероятно, это была Урсула Кучински («Соня»), нелегальный резидент ГРУ в Англии с мая 1941 года) большое число секретных документов, относящихся к программе «Тьюб эллойз». Позднее, говоря о причинах, по которым она пошла на этот шаг, Норвуд заявила:

«Я хотела, чтобы Россия могла говорить с Западом на равных. Я делала все это, потому что ожидала, что на русских нападут, как только война с немцами закончится. Чемберлен же еще в 1939 году хотел, чтобы на них напали, это же он толкал Гитлера на восток. Я думала, что русские должны быть тоже способны защищаться, потому что весь мир был против них, против их замечательного эксперимента. И потом, они перенесли такие страдания от немцев. В войне они воевали на нашей стороне, и было бы нечестно не дать им возможности создать собственное атомное оружие».

В 1946 г. была передана на связь резидентуре ПГУ, после чего оператором «Холы» (псевдоним Норвуд) стал сотрудник лондонской резидентуры ПГУ МГБ Николай Павлович Островский. Когда же в мае 1947 года ГРУ и ПГУ МГБ были объединены в Комитет информации (КИ), военная разведка вернула себе контроль над Норвуд и ее операторами стали сотрудники ГРУ Галина Константиновна Турсевич и Евгений Александрович Олейник.

Однако в апреле 1950 года, после осуждения К. Фукса и расследования МИ-5 по делу успевшей уехать в ГДР «Сони», оператора Фукса и Норвуд во время войны, «Хола» в целях ее безопасности была временно законсервирована. Контакт с ней был возобновлен только в ноябре 1951 года, после расформирования КИ. Тогда же Норвуд вновь была передана на связь легальной лондонской резидентуре ПГУ МГБ.

В октябре 1952 года, на островах Монте Белло возле северо-западного побережья Австралии прошли успешные испытания первой английской атомной бомбы. Благодаря усилиям Норвуд в СССР были осведомлены как о ее конструкции, так и о ходе и результате самих испытаний. Разумеется, информация, передаваемая «Холой», не ограничивалась атомными секретами. Документальные материалы, добываемые Норвуд в БАИЦМ, практически всегда находили применение в советской промышленности.

Норвуд также действовала и как агент-вербовщик. Так, в 1965 году она начала разработку гражданского служащего, проходившего в ПГУ КГБ под псевдонимом «Хант». Его вербовка состоялась в 1967 году, после чего он в

течение 14 лет передавал в Москву научно-техническую документацию и сведения о продажах Великобританией оружия.

Из соображений безопасности Норвуд встречалась со своими операторами для передачи материалов только четыре-пять раз в году, обычно на юго-восточных окраинах Лондона. В период с 1952 по 1972 год связь с ней поддерживали следующие сотрудники лондонской легальной резидентуры: Евгений Александрович Белов, Георгий Леонидович Трусевич, Николай Николаевич Асимов, Виталий Евгеньевич Цейров, Геннадий Борисович Мякинков и Лев Николаевич Шерстнев. Однако в конце 1958 года оператором «Холы» некоторое время был известный впоследствии разведчик-нелегал *Конон Трофимович Молодой* («Бен»).

В 1962 году Норвуд получила от ПГУ КГБ пожизненную пенсию в размере 20 фунтов стерлингов в месяц. В 1972 году, после выхода на пенсию, она отказалась получать деньги, заявив, что у нее достаточно средств и что она не нуждается в пенсии. Когда после подписания в 1975 году Хельсинкского соглашения между Востоком и Западом наступил период «разрядки», Норвуд дважды посетила СССР в качестве туриста. В 1979 году, во время второй поездки, ей вручили орден Красного Знамени, которым она была награждена еще в 1958 году.

Прекратив в 1972 году отношения с советской разведкой, Норвуд продолжала оставаться убежденной коммунисткой. Живя одна после смерти мужа в 1986 году, она по-прежнему активно участвовала в левом движении.

11 сентября 1999 года лондонская «Таймс» вышла с огромной фотографией Норвуд на первой полосе и статьей, в которой говорилось о ее работе на советскую разведку. А узнали журналисты об этом из только что опубликованной книги «Архив Митрохина: КГБ в Европе и на Западе», авторами которой были профессор Кембриджского университета Кристофер Эндрю и бывший сотрудник ПГУ КГБ Василий Митрохин.

Норвуд достойно встретила разоблачения перебежчика. В тот же день она вышла к журналистам, осаждавшим ее дом, и зачитала заявление, в котором говорилось:

«Я уже стара, поэтому не могу полагаться на свою память, я была всего лишь клерком, а не специалистом; я хотела предотвратить поражение той системы, которая дала простым людям хлеб, образование и медицинскую помощь. Я считала, что документы, к которым я имела доступ, могут быть полезны для России и она сможет быть наравне с Великобританией, США и Германией. Вообще я не одобряю шпионаж

против собственной страны; я делала то, что делала, из лучших побуждений, хотя многим трудно это понять».

После этого в Англии разразился скандал. «Теневой» министр внутренних дел консерватор Энн Виддекомб потребовала от правительства немедленно представить разъяснения по делу Норвуд. В результате министр МВД Джек Стро был вынужден признать, что британская разведка еще в 1992 году узнала имена, адреса и послужные списки бывших советских агентов, но не сообщала о них, так как ее руководству очень не хотелось признавать, что под носом у английских спецслужб работали шпионы, о которых они не знали. Судебного преследования против Норвуд возбуждено не было. Мелита Норвуд умерла 2 июня 2005 года в возрасте 93 лет. У нее осталась дочь. Ее муж Хилэр, единственный член семьи, знавший о ее героической работе на дело мира и социализма, умер в 1986 году.

Онель Мариус 1899 – 13.10.1964

Родился во Франции, еврей, гражданин Франции, по специальности – гравер, бывший член французской компартии. До 1-й мировой войны работал конторщиком у биржевиков. Участник войны в качестве рядового. Служил в колониальных войсках в Марокко и Алжире в кавалерии. Будучи на фронте, примкнул к революционному крылу французских социалистов, а затем вступил в компартию, в которой активно работал до 1927 года.

В 1927 году был завербован в Париже *Я.И. Серебрянским* и по его указанию отошёл от партии и автоматически выбыл из неё.

С 1927 по 1940 г. резидент созданной им во Франции агентурной группы, также руководил нелегальными резидентами в Румынии и Польше, через него осуществлялась связь с нелегалами-одиночками в Латинской Америке, США и Италии. С началом войны связь с М. Онелем была прервана и восстановлена только после ее окончания. Он использовался как вербовщик и групповод.

В 1951 г. готовился вывод его в Канаду для создания там нелегальной резидентуры, однако выезд не состоялся, так как канадские власти аннулировали выданную ему визу.

В связи с тем, что в 1952 г. французские спецслужбы начали вести расследование его деятельности во время войны, было принято решение о выводе его из Франции в СССР. В апреле 1953 г. он вместе с женой, чешской еврейкой, прибыл в Москву.

До 1959 г. они проживали в Ростове-на-Дону, а затем переехали в Прагу (Чехословакия).

В ночь на 13 октября 1964 г. после продолжительной болезни скончался.

Пентковский Вячеслав Иванович

1886 – ?

Родился в Севастополе. Окончил Петроградскую практическую восточную академию (китайское отделение), юридический факультет Петербургского университета, военно-морское училище. Лейтенант царского флота, служил в Адмиралтействе. Владел китайским, английским и французским языками.

С 1918 г. В. И. Пентковский служил в Амурской флотилии в Благовещенске. Был мобилизован в Белую армию, однако дезертировал и бежал в Китай. Принял китайское гражданство и занялся юридической практикой.

В 1924 г. В. И. Пентковский становится сотрудником ИНО ОГПУ. В этом качестве он пробыл в Китае больше 20 лет.

С 1936 г. жил в Шанхае, где открыл юридическую контору.

В разгар битвы под Москвой, наряду с Р. Зорге, передал, что Япония не будет нападать на СССР.

В 1946 г. вернулся на родину.

В 1954 г. защитил диссертацию «Условия труда рабочих и вопросы трудового законодательства в Китае в период господства гоминьдановской реакции (1927–1949 гг.)» на степень кандидата экономических наук в Институте востоковедения в Москве. Занимался научной работой.

Петриченко Степан Максимович

1892–1947

С.М. Петриченко

Родился в семье мелкоземельного крестьянина Жиздринского уезда Калужской губ. Окончив двухклассную школу, в 14 лет поступил на металлургический завод в Запорожье. В 1913-м был призван на флот. Участвовал в Первой мировой войне. В 1917-м поддержал революцию.

В 1918-м стал высказывать сомнения по поводу политики большевиков. К Брестскому миру отнесся отрицательно, выступал против выхода из состава России Финляндии и Прибалтики, передачи Черноморского флота Германии. В связи с этим командование линкора «Петропавловск», где он служил, демобилизовало «оппозиционера». Отправился на Украину для борьбы с германским ставленником гетманом Скоропадским, однако был арестован и с покаянием вернулся на линкор, где записался в «сочувствующие коммунистам».

Являлся одним из организаторов Кронштадтского восстания против диктатуры большевиков, вспыхнувшего 1.03.1921. После подавления мятежа бежал в Финляндию, где поначалу занимался активной антисоветской деятельностью.

Весной 1922-го, после объявленной ВЦИК амнистии, С. М. Петриченко решил вернуться на Родину, о чем поделился с некоторыми друзьями. Последовал донос. 21.05.1922 он был арестован и брошен в тюрьму, где провел несколько месяцев. После выхода на свободу отошел от активной политической деятельности, устроился работать на лесопильный завод, стал квалифицированным плотником.

В августе 1927-го явился в советское консульство в Риге и обратился с заявлением на имя М. И. Калинина с ходатайством о возвращении на Родину. По просьбе советского представителя С. М. Петриченко составил подробный доклад о Кронштадтском восстании, своей роли в нем, о деятельности бывших кронштадтцев и других антисоветских эмигрантских организаций в Финляндии, представлявших определенную угрозу для безопасности СССР.

О просьбе Петриченко было доложено Г. Г. Ягоде и И. В. Сталину. Было принято решение – установить с Петриченко негласный контакт, дать ему проверочное задание и при успешном его выполнении закрепить Петриченко на постоянной агентурной работе в Финляндии.

Через С. М. Петриченко советская разведка регулярно получала информацию об антисоветских планах и замыслах белоэмигрантских организаций в Финляндии, их контактах с единомышленниками в других странах Европы, сведения о самой финской разведке и контрразведке. С Петриченко работали известные советские разведчики *З. И. Рыбкина* («Ирина») и *Г. С. Сыроежкин*.

С середины 30-х гг. С. М. Петриченко был ориентирован на работу против гитлеровской Германии.

Среди прочего в январе 1941-го он сообщил конкретные факты о военных приготовлениях Финляндии, о размещении в стране немецких офицеров, о концентрации дивизий вермахта на территории оккупированной Польши. В марте 1941 г. информировал Центр о прибытии в р-н Петсамо немецкой дивизии, а еще некоторое время спустя – о получении резервистами военного обмундирования, что означало приведение их в полную боевую готовность.

После начала Великой Отечественной войны С. М. Петриченко был интернирован, а затем арестован финскими властями и до 1944-го содержался в тюрьме. 25.09.1944-го он был освобожден, однако в апреле 1945-го вновь арестован и передан советским властям. 24.04.45 С. М. Петриченко, за то что, «являясь руководителем Кронштадтского мятежа в 1921 г., бежал за границу, проживал в Финляндии, вступил в антисоветскую организацию РОВС, занимался переброской членов РОВС на территорию

СССР для подрывной антисоветской деятельности», был арестован органами ГУКР СМЕРШ.

ОСО при НКВД СССР С. М. Петриченко был приговорен к 10 годам ИТЛ. Умер в 1947-м в Соликамском лагере.

Пик Генри Кристиан 1895–1972

Голландец. Родился в семье корабельного машиниста. С 1912 г. учился в Академии художеств в Гааге. Английский подданный. Жил в Лондоне и Гааге. Художник-авангардист и журналист, сотрудничал в голландской коммунистической печати. В 1919 г. ездил в Советскую Венгрию, в 1929 г. – в СССР. Член МОПР и голландской компартии с 1920 г., из которой вышел по предложению привлечшего его к сотрудничеству с советской разведкой в 1930 г. И.Порецкого-Рейсса. Установил (под видом сотрудника банка) контакт с *Джоном Кингом*, получал от него секретную информацию МИДа Великобритании.

Награжден боевым оружием (1935, в представлении А. А. Слуцкого указан как «оперативный сотрудник Закордонного аппарата ИНО», псевдоним «Купер»).

В период немецкой оккупации Нидерландов работал в подполье, арестован немцами, в 1941–1945 гг. заключенный концлагеря Бухенвальд.

После Второй мировой войны жил в Нидерландах.

Плевицкая Надежда Васильевна (1884-5.10.1940)

Н.В. Плевицкая

Известная исполнительница русских народных песен, киноактриса. До 1909 года пела в ресторанах и кафешантанах, затем при поддержке знаменитого тенора Л. Собинова занялась самостоятельной концертной деятельностью. С 1920 года в эмиграции: жила в Турции, Болгарии, с 1924 года во Франции. Выступала с концертами. Жена генерал-майора Н. В. Скоблина. С 1930 года вместе с мужем стала сотрудничать с советской внешней разведкой. В 1937-м участвовала вместе с Н. В. Скоблиным в похищении генерала Е. К. Миллера. В сентябре 1937 года была арестована французской полицией. В 1939 году осуждена на 20 лет каторжных работ. Умерла в тюрьме г. Ренн (Франция).

Севрюк Александр 1893–1943

Украинский социалист. В 1918-м один из трех членов украинской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске. В 20-е в эмиграции в Париже. Член руководства Союза украинских граждан во Франции. Выслан из Франции в 1929-м. Жил в Берлине. Работал в министерстве авиации Германии. В 30-е – агент ИНО ОГПУ. По некоторым данным, погиб в автомобильной катастрофе.

Скоблин Николай Владимирович 1894–1938. Генерал-майор (1920)

Н.В. Скоблин

В годы Гражданской войны командир Корниловской дивизии. В эмиграции жил в Турции, Болгарии, затем во Франции. С 1921-го женат на известной русской певице Н. В. Плевицкой. Посажёным отцом на их свадьбе был генерал А. П. Кутепов. С сентября 1930 г. завербован ИНО ОГПУ. Активный участник похищения председателя РОВСа генерала Е. К. Миллера. После похищения бежал в Испанию, где погиб при неизвестных обстоятельствах.

Сконецкий Чеслав

1905–1964

Поляк. Родился в семье рабочего. Студент, член польского комсомола, с 1929 г. член КПП. В 1930 г. приговорен к 2 годам заключения, в 1936 г. – к 8 годам заключения, освобожден после начала Второй мировой войны. С 1940 г. в Минске, работал в польских изданиях, издававшихся ЦК КП(б) Белоруссии. Слушатель Международной коммунистической школы в Пушкино (под Москвой). Переправлен в оккупированную немцами Польшу в январе 1942 г. во главе разведгруппы, действовавшей до лета 1944 г.

После войны на партийной работе в ПНР.

Собелл Мортон
11.4.1917-26.12.2018

М. Собелл

Еврей. Выходец из семьи эмигрантов из России. Работал в Министерстве ВМС США и в коммерческой фирме. Сотрудничал с резидентурой советской разведки в Нью-Йорке.

После ареста своего близкого друга *Джулиуса Розенберга* в июле 1950 г. вместе с женой и детьми бежал в Мексику, где в августе того же года был арестован полицией и передан властям США. В марте 1951 г. был приговорен судом к пожизненному заключению. Содержался в тюрьме Алькатрас (Сан-Франциско) и в Атланте (штат Джорджия) вместе с *В. Г. Фишером-Абелем*. Освобожден в январе 1969 г.

Стаменов Иван Тодоров

1893–1976

Болгарин. Работал в МИД Болгарии – в Румынии, затем – заместитель заведующего отделом печати (1926–1932), 3-й секретарь в посольствах в Риме (где был завербован *П. М. Журавлевым* в 1934 г.) и Париже. В 1940–1944 гг. посланник в Москве. Передавал советской разведке ценную политическую информацию.

После войны занимался исследованиями в области биохимии в Болгарии.

Стеннес Вальтер 12.1895. Фюрстенберг – 18.05.1989

Вальтер Стеннес

Капитан рейхсвера (1918), капитан полиции; СА оберфюрер (1928).

Немец. Участник Первой мировой войны. В боях проявил храбрость и был отмечен боевыми наградами. После войны приглашен на работу в Генштаб Рейхсвера, однако отказался и в 1921 г. поступил в берлинскую полицию.

В 1920 г. познакомился и сблизился с А. Гитлером. В 1922–1923 гг. – один из организаторов «Черного рейхсвера», нелегальной военизированной организации националистического толка. В 1923 г. организовал штурмовые отряды (СА) в Берлине-Бранденбурге и на севере Германии. Вскоре численность подчиненных ему штурмовиков составила 36 тыс. хорошо вооруженных людей.

В. Стеннес вступил в НСДАП и был назначен партийным руководителем Северогерманского региона. С 1928 г. назначен СА-оберфюрером-«Ост» – руководителем штурмовых отрядов Восточной Германии в Берлине.

Будучи в родственных отношениях с германским канцлером Брюнингом и кардиналом-епископом г. Кёльна, установил близкие отношения с руководством влиятельных центристских партий и католических кругов, недовольных политикой нацистов.

Летом 1931 г. между В. Стеннесом и верхушкой НСДАП стали проявляться политические разногласия. Оберфюрер – «Ост», опираясь на недовольных штурмовиков, потребовал осуществления Гитлером национал-социалистических идеалов. Фюрер снял Стеннеса со всех постов. Тогда тот вышел из подчинения начальника штаба СА Э. Рема и поднял преданных ему берлинских штурмовиков на внутрипартийный переворот против Гитлера. Путчисты захватили типографию и издательство НСДАП в Берлине.

На подавление переворота фюрер послал Г. Геринга и верных ему бойцов СС и СА из Баварии. Бунт был подавлен. Однако расправы над Стеннесом не последовало. Гитлер решил использовать ситуацию в своих интересах: показать свое миролюбие, чтобы не отпугнуть от себя и других региональных нацистских вождей, и заручиться поддержкой канцлера Брюнинга и стоявших за ним деловых кругов. Фюрер предложил Стеннесу продолжить «совместную борьбу».

Стеннес не принял предложение Гитлера. Напротив, он начал переговоры с различными правонационалистическими объединениями, в том числе с Танненбергским союзом генерала Людендорфа, группой Никита, крупными промышленниками Маннесманном, Рехлингом, Эрхардом и др., требовавшими обеспечить в Германии порядок и стабильность. На деньги Эрхарда Стеннес начал издавать собственную газету «Рабочие, крестьяне, солдаты», организовал антигитлеровский национал-социалистический революционный союз.

После прихода Гитлера к власти в январе 1933 г. В. Стеннес продолжал оставаться опасным для Гитлера. Вокруг него объединилось 12 тыс. человек.

В мае 1933 г. по приказу Гитлера В. Стеннес был арестован СС и препровожден в гестапо, где подвергался пыткам и издевательствам. Несколько раз его выводили в тюремный двор и инсценировали расстрел. Неожиданно помощь пришла от премьер-министра и министра внутренних дел Пруссии Г. Геринга, который, как и Стеннес, воевал в Первую мировую войну и относился к нему, как к достойному немецкому офицеру. В.

Стеннес был освобожден, и ему разрешили покинуть Германию. Осенью 1933 г. он выехал в Китай, где по контракту стал работать в группе немецких военных советников при гоминьдановском правительстве. Вскоре стал начальником личной охраны и разведки Чан Кайши.

В 1939 г. Гитлер, заключив союз с Японией, решил отозвать немецких специалистов из Китая. Понимая, что возвращаться на родину опасно, в январе 1939 г. Стеннес заявил своему коллеге по группе советников, агенту советской разведки «Генриху», что, при возможности, посетил бы Советский Союз. Резидентура сообщила об этом в Москву. П. М. Фитин отдал распоряжение установить со Стеннесом контакт и, в случае необходимости, содействовать его выезду в СССР.

14 марта 1939 г. В. Стеннес встретился с оперативником советской резидентуры Н. С. Тищенко. С этого дня он стал добровольным помощником советской разведки. Сотрудничество с СССР Стеннес («Друг») объяснил стремлением бороться против гитлеровского режима.

Являясь руководителем разведки Чан Кайши, Стеннес обменивался разведывательной информацией с представителями спецслужб США, Англии и Франции. Полученной информацией он «на джентльменской основе» делился с советскими коллегами.

В конце 1939 г. в связи с внутривосточной ситуацией в Китае связь с «Другом» прервалась. 25 ноября 1940 г. Л.П. Берия отдал распоряжение резиденту НКВД в Токио Долбину разыскать Стеннеса и восстановить связь с ним, что и было сделано в декабре 1940 г.

В январе 1941 г. для работы с «Другом» в Шанхай выехал представитель Центра В. М. Зарубин. На встрече с ним «Друг» решительно отказался от предложенной советским разведчиком материальной помощи, мотивировав свое сотрудничество идейными соображениями. «Я не коммунист, – заявил он Зарубину, – и едва ли когда-нибудь им стану. Но кем бы я ни был, я всегда и всеми средствами буду бороться против Гитлера, и именно поэтому я с вами».

На одной из встреч с Зарубиным «Друг» сообщил, что, по сведениям крупного чиновника, прибывшего из Германии, выступление против СССР в военном и экономическом отношении практически подготовлено и намечается на конец мая 1941 г. Высшие военные и гражданские круги Германии считают, что война с Советским Союзом продлится не более трех месяцев. Несмотря на это, он, Стеннес, полагает, что война против СССР обернется для Германии катастрофой.

Во время Великой Отечественной войны связь с «Другом» не прерывалась. Он периодически встречался с сотрудником легальной

резидентуры в Шанхае *В. Н. Роговым*, работавшим под прикрытием корреспондента ТАСС. Стеннес информировал советского разведчика по важнейшим вопросам германо-японских отношений, о политике Германии и Японии в отношении Китая, о перспективах возможного вступления Японии в войну против СССР.

На встрече в конце января 1942-го «Друг» сообщил Рогову об аресте японцами подпольной группы Р. Зорге.

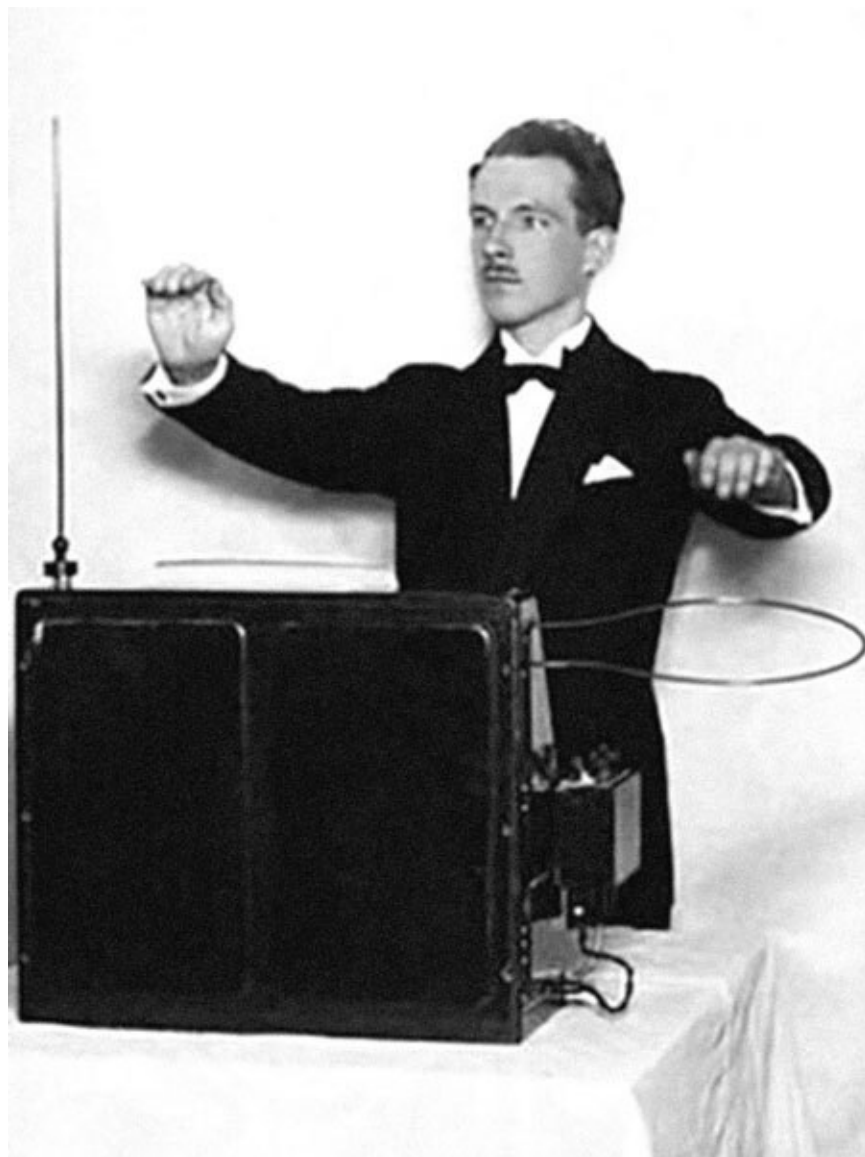
Получив эту информацию, *П. М. Фитин* внес предложение эвакуировать «Друга» в СССР. Однако руководство НКВД его не поддержало.

В конце войны резидентура высказала предположение о целесообразности включения «Друга» в работу организаций «Свободная Германия» и «Свободные офицеры», организованных из немецких военнопленных на территории СССР.

В начале 1947 г. на встрече с Роговым «Друг» сообщил, что представители спецслужб США предложили ему работать на них и даже включили его в список репатриантов, отбывающих в Германию. Стеннес наотрез отказался иметь какие-либо дела с американцами и в 1948 г. с войсками Чан Кайши отбыл на о. Тайвань. Через жену он сообщил Рогову берлинский адрес для возобновления контакта, если он все же вернется на родину.

В начале 50-х гг. Стеннес появился в Германии. Он поселился у сестры в британской зоне оккупации. С конца 1951 г. начал выпускать еженедельный информационный бюллетень по вопросам внешней и внутренней политики, распространявшийся среди банкиров и крупных промышленников. В нем высказывались идеи экономического возрождения Германии при ее полном отказе от милитаризации. Представители аппарата Уполномоченного МГБ в Берлине провели со Стеннесом несколько встреч. Стеннес заявил о готовности возобновить сотрудничество с СССР на «чисто немецкой основе», действуя в национальных интересах Германии. Центр отклонил это предложение. В 1952 г. связь с «Другом» была прекращена.

Термен Лев Сергеевич
15(27).08.1896-4.11.1993. Член КПСС с марта 1991 г

Л.С. Термен

Родился в Санкт-Петербурге. Дворянин, потомок эмигрантов из Франции.

Выпускник гимназии, Петербургской консерватории по классу виолончели (1914 – ?). Окончил Высшую офицерскую электротехническую школу (класс радиоинженеров, 1916), физико-математический факультет

Петроградского университета (1917), физико-технический факультет Ленинградского политехнического института (1926).

В годы Первой мировой войны служил в радиотехнической роте электротехнического батальона. После Октябрьской революции работал на Царскосельской радиостанции, с 1920 г. – в Физико-техническом институте в Петрограде под руководством А.Ф. Иоффе. В 1921 г. создал свой известный музыкальный инструмент «терменвокс». Окончил Политехнический институт (1926). Профессионально занимался музыкой, выступал с концертами.

В мае 1927 г. выехал в заграничную командировку в Германию и Францию, с декабря 1927 г. жил в США, где успешно занимался концертной и предпринимательской деятельностью, выполняя задания ИНО ОГПУ-НКВД.

Весной 1938 г. отозван в Москву, в марте 1939 г. арестован и в августе приговорен к 8 годам заключения. Работал на строительстве узкоколейки под Магаданом, затем в специальном КБ (заключенные) под руководством А. Н. Туполева. Во время войны в спецлаборатории на Лубянке сконструировал радиомаяк и прибор для подслушивания «Буря», за что ему была присуждена «закрытая» Сталинская премия 1-й степени (1947). Тогда же был освобожден из заключения, продолжая работать в этой же системе.

В 1948–1964 гг. работал в ряде закрытых научно-технических институтов МГБ/КГБ. Сотрудничал с КГБ до 1967 г.

В 1964–1966 гг. – сотрудник лаборатории акустики и звукозаписи Московской консерватории.

В 1966–1968 гг. – научный сотрудник кафедры акустики Физического факультета МГУ.

Томфор Эрхард

10.02.1909-13.02.1943

Немец. Родился в Берлине в семье торговца Ганса Томфора. Посещал гимназию в Берлине и Веймаре, в 1929 г. поступил в берлинскую Высшую техническую школу, где изучал химию. В 1939 г. получил ученую степень дипломированного инженера.

Эрхард Томфор начал работать в фирме «Леве-радио АГ» в Берлине. Высококвалифицированный специалист, он стал начальником отдела, а затем помощником директора. Эрхард Томфор стал другом и доверенным человеком Ганса Генриха Куммерова, работавшего в конструкторском бюро этого крупного военного предприятия и ведшего разведывательную деятельность в пользу Советского Союза. Имея доступ к документации большого военного значения, он передавал ее Куммерову, а также организовывал хорошо продуманные акты саботажа, срывавшие выпуск военной продукции концерна.

В конце ноября 1942 г. гестапо арестовало Эрхарда Томфора. Несмотря на жестокое обращение, он остался стойким. 28 января 1943 г. Имперский военный суд приговорил его к смертной казни. Эрхард Томфор был повешен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Награжден орденом Красной Звезды (1969).

Филби Ким

1.01.1912-11.05.1988

Англичанин. Полное имя – Гарольд Адриан Рассел Ким Филби. Родился в Индии в семье высокопоставленного колониального чиновника британской администрации, а впоследствии советника короля Саудовской Аравии.

Учился в привилегированной Вестминстерской школе. В октябре 1929 г. поступил в Тринити-колледж Кембриджского университета, где примкнул к Социалистическому обществу, куда входили представители КПВ. В марте 1933 г. на пасхальные каникулы выезжал в Берлин, где столкнулся с нацистской действительностью. Под влиянием преподавателя экономики М. Добба стал коммунистом. В июне 1933 г. окончил с отличием колледж.

В 1934 г. выехал в Австрию для изучения немецкого языка, где вместе с австрийскими коммунистами участвовал в вооруженном восстании в Вене. Там же обручился с коммунисткой Лицци Фридман и через нее вошел в подпольную сеть Коминтерна.

В июне 1934 г. по рекомендации агента-связника ИНО Эдит Тюдор Харт (Сушицкой), знавшей Кима по Вене, Филби («Сынок» – «Зёнхен») был привлечен к сотрудничеству с советской разведкой нелегалом А. Дейчем. С июля 1934-го главным оператором «Сынка» стал нелегальный резидент ИНО в Лондоне А. М. Орлов, а после его отъезда – А. Дейч. В декабре 1934-го К. Филби был присвоен статус агента-стажера, а к лету 1935 – полноправного агента.

С лета 1935-го работал в редакции газеты «Таймс». По заданию резидентуры вступил в Ассоциацию англо-германской дружбы. Стал редактором журнала Ассоциации британских финансистов, придерживавшегося пронацистской ориентации, сблизился с германским послом, будущим министром И. фон Риббентропом. Благодаря его поддержке часто выезжал в Берлин.

Во время Гражданской войны в Испании в январе 1937 г. К. Филби выехал туда в качестве специального корреспондента газеты «Ивнинг стандарт», немецкого журнала «Геополитика» и двух британских телеграфных агентств. Кроме информации о военном положении, планах фалангистов, вооружении, перемещении войск, в задачи «Зёнхена» входила подготовка похищения или убийства генералиссимуса Ф. Франко.

Добраться до диктатора ему не удалось, и в мае 1937 г. он вернулся в Лондон.

Однако его публикации были замечены, и в сентябре 1937 г. он вновь выехал в Испанию в качестве специального корреспондента газеты «Таймс» при франкистском правительстве. Новое назначение журналиста заинтересовало британскую разведку МИ-6, доверенным лицом которой он и стал. Руководителем Филби в Испании был его бывший наставник, главный резидент НКВД в Испании и советник по безопасности республиканского правительства А. М. Орлов.

В 1939 г. Филби возвратился в Лондон, а летом 1940 г. получил приглашение работать в разведке.

С 1939 г. К. Филби под руководством лондонской резидентуры возглавлял самостоятельную нелегальную разведгруппу, состоящую из его друзей по университету – Г. Берджеса, Д. Маклейна, Э. Бланта, Дж. Кернкросса, вошедшую в историю как «Кембриджская», или «Великолепная пятерка».

В 1940 г. по рекомендации Г. Берджеса поступил на работу в СИС, где с 1941 г. являлся заместителем начальника секции «В» (внешняя контрразведка) и отвечал за контрразведывательное обеспечение всех военных операций союзников в Европе. Руководил испанской секцией отдела (Испания, Португалия, Северная Африка, также Италия).

В 1944-м Филби стал начальником секции-IX, занимавшейся изучением «советской и коммунистической деятельности». Одно время исполнял обязанности заместителя начальника СИС.

За время Второй мировой войны К. Филби передал в Центр значительное количество ценной информации о Вооруженных силах и военных планах Германии, а также об отношении союзников к СССР. В частности, с помощью данных, полученных от «Зёнхена» и его товарищей, советская разведка выявила попытки немцев вести сепаратные переговоры с западными союзниками. В мае 1941 г. сообщил в Центр о встрече бежавшего в Англию Р. Гесса с лордом Гамильтоном «с целью установить сепаратный мир», информировал советскую разведку о подобных контактах, имевших место в Анкаре в 1942 г., в Стамбуле и Ватикане в 1943 г., в Швейцарии в 1944–1945 гг.

С 1947 г. – руководитель базы СИС в Турции. С 1949 г. возглавлял миссию связи СИС при ЦРУ в Вашингтоне. Координировал деятельность англо-американских спецслужб.

В 1951 г. предупредил о провале своих товарищей по группе Д. Маклейна и Г. Берджеса и содействовал их побегу в СССР. В связи с этим попал под

подозрение британской и американской контрразведок и отозван в Лондон. В ноябре 1952 г. был допрошен МИ-5, однако отпущен за отсутствием улик. С 1955-го в отставке.

С помощью высокопоставленных друзей добился публичной реабилитации и в августе 1956 г. был возвращен на службу и направлен в бейрутскую резидентуру СИС под прикрытием корреспондента журналов «Обсервер» и «Экономист».

3 марта 1963 г. в связи с опасностью провала бежал в СССР.

В 1963–1988 гг. – консультант ПГУ КГБ СССР, принимал участие в подготовке советских разведчиков в КИ КГБ СССР.

Автор книги «Моя тайная война».

Похоронен в Москве на Кунцевском кладбище.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Дружбы народов, Отечественной войны 1-й степени, английским Орденом Британской империи (1945), испанским орденом «Крест за военные заслуги» (1937).

Филиппов Алексей Фролович 1868–1950 гг

Родился в Могилеве в семье швейцара женской гимназии (еврея-кантониста, насильно крещенного при Николае I) и кухарки. Окончил юридический факультет Московского университета. Занимался литературно-издательской деятельностью – основатель газеты «Русское слово», владелец журнала «Русское обозрение» (Москва), издатель газет «Ревельские известия» и «Кубань» (1906), за статьи в которой был приговорен к году заключения в крепости и прошел через 42 судебных процесса. Затем в Новороссийске издавал газету «Черноморское побережье», за статьи в которой имел 82 судебных процесса.

В 1912 г. переехал в Санкт-Петербург, работал директором-распорядителем банкирского дома «Зейдман и Компания». Сотрудничал в биржевой прессе. Издавал газету «Деньги» (1913). Занимался шантажом банков и компаний, угрожая публикацией компромата. Входил в окружение Г. Е. Распутина. По политическим убеждениям был националистом-державником, в начале своей карьеры был близок к обер-прокурору Синода К. П. Победоносцеву, затем к октябристам.

После Октября 1917 года поддержал большевиков, подчеркивая государственнический и народный характер большевизма. С января 1918 г. – секретный сотрудник при Президиуме ВЧК (по протекции А. В. Луначарского), информировал о деятельности крайне правых организаций и банковско-промышленных кругов.

В начале 1918 г. был направлен Дзержинским в Финляндию, где занимался изучением настроений офицеров и матросов Балтийского флота, передавал данные о передвижении белофинских войск. Убедил командующего флотом адмирала А. В. Развозова поддержать большевиков.

В марте 1918 г. переехал вместе с ВЧК в Москву, работал в отделе борьбы со спекуляцией и преступлениями по должности (под руководством зампреда ВЧК В. А. Александровича), также работал в ВСНХ. Был посредником в отношениях большевиков с Русско-азиатским банком.

8 июля 1918 г. был арестован в Москве (на основании телеграммы М. С. Урицкого из Петрограда) по подозрению в причастности к «Союзу спасения Родины». Освобожден 3 сентября 1918 г.

В 1920-х гг. работал экспертом в Комиссии по изъятию церковных ценностей.

Умер в Ленинграде в 1950-х гг. (точная дата смерти неизвестна).

Харнак Арвид

24.05.1901-22.12.1942

Немец. Родился в г. Дармштадте в семье историка литературы Отто Харнака. Племянник известного теолога Адольфа фон Харнака. Учился в гимназиях в Штутгарте и Йене. В 1914 г. отец покончил самоубийством.

В 1919–1920 гг. Арвид Харнак в составе одного из «фрайкоров» участвовал в борьбе с восставшими рабочими в Верхней Силезии, Киле и Берлине.

В 1920–1923 гг. изучал в Йене и Граце юридические науки, в 1924 г. получил ученую степень доктора юриспруденции. В том же году поступил на работу в Архив мировой экономики и Институт международной политики Гамбургского университета.

В 1925 г. – студент Лондонской школы экономики. С 1926 г. – рокфеллеровский стипендиат в университете Висконсин в Мэдисоне (США), изучал историю профсоюзного движения в США и политическую экономию. Здесь он познакомился с Милдред Фиш и в 1926 г. женился на ней. В 1928 г. вернулся в Германию, продолжил обучение в Гиссене, в 1931 г. защитил диссертацию «Домарксистское рабочее движение в Соединенных Штатах» и получил ученую степень доктора философии. С 1930 г. супруги Харнак проживали в Берлине.

Зимой 1931 г. Арвид Харнак стал одним из основателей «Общества по изучению советского планового хозяйства» и организовал в августе 1932 г. ознакомительную поездку 24 экономистов и инженеров по индустриальным центрам СССР.

После прихода к власти Гитлера организовал подпольный антифашистский кружок, связанный с КПГ.

С 1935 г. Арвид Харнак – в ранге правительственного, а с января 1942 г. – старшего правительственного советника – служил в имперском Министерстве хозяйства.

С 1935 г. стал вести разведывательную деятельность в пользу СССР.

1 мая 1937 г. вступил в НСДАП.

Арестован 3 сентября 1942 г. 19 декабря 1942 г. приговорен к смертной казни через повешение. Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Посмертно награжден орденом Красного Знамени (1969),

Харнак Милдред

16.09.1902-16.02.1943

Американка. Родилась в Милуоки в семье коммерсанта. Девичья фамилия – Фиш. Училась в Мэдисонском университете (США), где познакомилась с *Арвидом Харнаком*, в 1926 г. вышла за него замуж и в 1929 г. переехала в Германию. Работала в Американском женском клубе в Берлине, президентом которого являлась некоторое время. С лета 1941 г. она работала доцентом и переводчиком на факультете зарубежных стран Берлинского университета. Переводила на английский язык стихи Гёте и произведения других немецких писателей.

Когда в 1935 г. Арвид Харнак решил вести разведывательную деятельность в пользу Советского Союза, Милдред поддержала его. Убежденная в необходимости такой деятельности, она с тех пор активно помогала мужу, взяв на себя составление политической, экономической и военной информации для передачи Советскому Союзу.

3 сентября 1942 г. Милдред была арестована вместе с Арвидом Харнаком во время отпуска, который они проводили на побережье Балтийского моря. При первом слушании дела Имперский военный суд 19 декабря 1942 г. приговорил Милдред Харнак к шести годам заключения в каторжной тюрьме. Однако приговор не был утвержден Гитлером. 13 января 1943 г. приговорена к смертной казни.

Казнена в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Посмертно награждена орденом Отечественной войны 1-й степени (1969).

Харрис Кэтти (Гаррис Китти Натановна) 24.05.1899-6.10.1966

Еврейка. Родилась в Лондоне в семье сапожника, эмигранта из Белостока. В 1908 г. семья переехала в Канаду. Окончила 4 класса школы в Виннипеге. С 12 лет работала на сигарной фабрике, затем портниха, член профсоюза швейников. Член компартии Канады.

В 1923 г. вместе с семьей уехала в США. В Чикаго работала секретарем местного отдела профсоюза швейников. Вступила в КП США, руководила в чикагской организации отделом по распространению литературы. Окончила курсы стенографисток. В 1925 г. вышла замуж за Э. Браудера, генерального секретаря КП США, вместе с которым в октябре 1927 г. через Москву прибыла в Шанхай и до 1929 г. работала в нелегальном представительстве Профинтерна. В 1929 г. через Москву вернулась в Нью-Йорк, где работала в «Американском негритянском рабочем конгрессе» и секретарем в Амторге. С 1931 г. – сотрудник ИНО (завербована А. О. Эйнгорном – «Тарасом»).

В апреле 1932 г. уволилась из Амторга и фактически разошлась с Браудером. Приехала в Берлин, где работала под псевдонимом «Джипси» в нелегальной резидентуре ИНО (вместе с Э. Такке, Ю. Сосновской, К. Гурским). Под именем Э. Дэвис училась на факультете немецкого языка для иностранцев в Берлинском университете и в качестве курьера ездила в Прагу, Париж и Нью-Йорк. В мае-августе 1933 г. из-за угрозы провала находилась в Москве. После возвращения в Берлин в нелегальной резидентуре В. М. Зарубина была оператором ценного агента по линии научно-технической разведки «Наследство» – инженера фирмы «Бамаг». Как курьер ездила во Францию (связь со спецгруппой «Амброзиуса»), в Данию и Швецию (связь с Э. Вольвебером).

С октября 1935 г. училась в Москве на разведкурсах, где изучала радиофотодело и криптографию под руководством В. Г. Фишера.

С апреля 1936 г. работала в Париже в нелегальной резидентуре Т. Малли радисткой, затем работала в лондонской нелегальной резидентуре. В январе 1937 г. была отозвана в Москву для переподготовки в работе с новой техникой. В мае того же года через Францию приехала в Лондон, где работала в нелегальной резидентуре – хозяйкой конспиративной квартиры и связной («Норма», «Ада»). Под руководством легального резидента Г. Б.

Графпена осуществляла связь с *Д. Маклейном*. После перевода Маклейна в Париж уехала вместе с ним, училась на курсах французского языка.

После оккупации Франции через Берлин с помощью *Л. П. Василевского* в июле 1940 г. прибыла в Москву. Зачислена в резерв 1-го Управления НКГБ.

В октябре 1941 г. из Владивостока уехала морем в США, куда прибыла в декабре того же года. Работала в Лос-Анджелесе в резидентуре *Г. М. Хейфица* («Хитон») связной. Участвовала в добывании информации по «атомной проблеме».

В 1942–1946 гг. работала в резидентуре 1-го Управления НКВД-НКГБ в Мехико агентом-связником (под именем Э. Дрэвс).

С июля 1946 г. в Москве, в феврале 1947 г. как иностранка выслана в Ригу, где жила в коммунальной квартире. В мае того же года принята в советское гражданство (фактически второй раз, так как документы о принятии в гражданство СССР в декабре 1937 г. к этому времени затерялись). Арестована МГБ Латвийской ССР 29 октября 1951 г. как социально опасный элемент. В феврале 1952 г. направлена на принудительное лечение в Горьковскую психиатрическую тюремную больницу МВД СССР. После докладной записки министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова Г. М. Маленкову и Н. С. Хрущеву (январь 1954 г.) Военная коллегия Верховного Суда СССР 17 февраля того же года приняла решение о прекращении дела и освобождении *К. Харрис*.

До самой смерти жила в Горьком, пенсионерка.

Хайльман Хорст

15.04.1923-22.12.1942

Немец. Родился в Дрездене в семье профессора дрезденской Высшей технической школы Адольфа Хайльмана.

В 1937-м вступил в гитлерюгенд.

После переезда родителей в Берлин учился в школе имени Гердера, которую окончил в 1940 г.

Весной 1940 г. он начал учиться на факультете зарубежных стран Берлинского университета и здесь познакомился с обер-лейтенантом *Харро Шульце-Бойзеном*, который укрепил в нем стремление бороться против фашизма. Уже вскоре Хорст Хайльман стал одним из его самых близких соратников. Добровольно вступив в вермахт, он в августе 1941 г. был направлен в запасной батальон связи. Немного спустя его направили в школу переводчиков службы связи, а затем, поскольку он хорошо владел английским, французским и русским языками, откомандировали в отдел дешифровки Главного командования сухопутных сил (ОКХ). Хорст Хайльман передавал Харро Шульце-Бойзену информацию и материалы своего отдела, в частности радиокоды нескольких раций. Несмотря на молодость, он в нелегальной деятельности был осторожен и надежен. Он также помог Харро Шульце-Бойзену подготовить сравнительный анализ причин обеих мировых войн с критикой источников.

В сентябре 1941 г. вступил в НСДАП.

Арестован 5 сентября 1942 г. 19 декабря 1942 г. Имперским военным судом приговорен к смертной казни через обезглавливание.

Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени (1969).

Хёсслер Альберт

11.10.1910-1942

Немец. Родился в Мюлау (Саксония) в семье закройщика перчаток Вальтера Хёсслера. Отец участвовал в Первой мировой войне, остался инвалидом.

С 1920 г. Альберт – в коммунистической детской группе.

Работал помощником лесника, садовником и шофером.

В 1927 г. Альберт Хёсслер стал членом Коммунистического союза молодежи Германии, в 1928 г. вступил в «Союз друзей Советского Союза» и «Союз красных фронтовиков», а в 1929 г. вступил в КПГ.

В марте 1933 г. Альберт Хёсслер был схвачен штурмовиками, но через несколько дней по недосмотру выпущен. Эмигрировал в Чехословакию. В 1934 г. вернулся в Германию, чтобы помочь наладить антифашистскую работу Коммунистического союза молодежи в Рурской области.

В 1935 г. находился в Бельгии и Голландии. В 1935–1936 гг. учился в Международной Ленинской школе в Москве. Прошел военную подготовку в Рязани, после чего в апреле 1937 г. был направлен в Испанию под псевдонимом Оскар Старк. Командир роты в батальоне имени Ганса Баймлера. В июне 1937 г. был ранен, несколько месяцев находился в испанских и французских госпиталях.

С августа 1938 г. он являлся членом руководства Свободной немецкой молодежи в Париже и корреспондентом молодежной редакции «Немецкой свободной радиостанции 29,8».

Весной 1939 г. Альберт Хёсслер вернулся в СССР. Работал на тракторном заводе в Челябинске. Женится на враче Клавдии Семеновне Рубцовой.

Осенью 1941 г. прошел подготовку в качестве радиста и парашютиста в Москве, Рязани и Уфе.

5 августа 1942 г. сброшен под Гомелем вместе с Робертом Бартом. Через Белосток и Варшаву прибыл в Берлин. Псевдоним «Хельмут Вигнер». Через супругов Элизабет и Курта Шумахер установил связь с организацией *Харро Шульце-Бойзена*. С помощью *Ганса Коппи* и Карла Бёме пытался наладить радиосвязь с Москвой.

Арестован в середине сентября 1942 г. Вероятно, погиб от пыток во время допросов.

Посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени (1969).

Шлезингер Роза

5.10.1907-5.08.1943

Родилась во Франкфурте-на-Майне в рабочей семье. Ее мать была активной социал-демократкой.

Приобрела специальность воспитательницы детского сада, затем пополнила свои знания в вечерней школе и сдала государственный экзамен на звание воспитательницы в благотворительных учреждениях.

После прихода к власти НСДАП Роза Шлезингер не могла больше работать по специальности. Обучившись машинописи и стенографии, а также овладев иностранными языками, она с большим трудом устроилась на завод фирмы туристского снаряжения «Вандерер» в Хемнице и впоследствии стала секретарем дирекции.

В 1936 г. она вышла замуж за Бодо Шлезингера, служившего переводчиком в Министерстве иностранных дел, и переехала в Берлин. Муж ее был коммунистом и с 1932 г. принадлежал к кружку противников Гитлера, возглавлявшемуся *Арвидом Харнаком*. Благодаря Бодо Шлезингеру молодая женщина вступила в ряды антифашистского движения.

Во время Второй мировой войны Роза Шлезингер оказывала ценную помощь Арvidу Харнаку в его разведывательной деятельности в пользу СССР. В частности, она взяла на себя передачу радисту организации *Гансу Коппи* зашифрованной информации для Советского Союза.

В октябре 1942 г. Роза Шлезингер была арестована и 20 января приговорена Имперским военным судом к смертной казни. В это время Бодо Шлезингер находился в воинской части на Восточном фронте. Узнав о вынесенном его жене смертном приговоре, он 22 февраля 1943 г. покончил жизнь самоубийством. Роза Шлезингер была казнена в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Посмертно награждена орденом Красной Звезды (1969).

Шоттмюллер Ода

9.02.1905-5.08.1943

Немка. Родилась в Познани. После окончания школы училась ювелирному делу в Оденвальде (Обербрамбах) и приобрела специальность мастера по изготовлению изделий из серебра. Затем занималась в училище художественных ремесел во Франкфурте-на-Майне и в Высшей художественной школе в Берлине. Разносторонне одаренная девушка в 1928 г. была принята в учебный класс скульптора Милли Штегер. Одновременно она посещала школу художественной гимнастики и танца, выдержав затем экзамен на звание преподавательницы гимнастики.

В 1931 г. Ода Шоттмюллер вступила в группу молодых танцовщиц при Берлинском народном театре. В 30-х годах она с большим успехом выступала с танцевальными номерами, для которых сама создавала красочные фантастические маски, придававшие им весьма своеобразный характер. Скульптурные работы молодой художницы демонстрировались на многих выставках.

Еще во время учебы в Оденвальдском училище, которым руководили прогрессивные преподаватели, у Оды Шоттмюллер возникло и затем развилось острокритическое отношение к фашизму. Так, она подружилась со скульпторами *Элизабет* и *Куртом Шумахер* и вместе с ними во время Второй мировой войны работала в антифашистской организации *Шульце-Бойзена-Харнака*. Она распространяла нелегальные издания; в ее квартире встречались Харро Шульце-Бойзен, *Ганс Коппи*, Вальтер Хуземан и другие члены организации. Отсюда Ганс Коппи передавал по радио ценные сведения Советскому Союзу.

Арестована в сентябре 1942 г. 26 января 1943 г. предана Имперскому военному суду, который приговорил ее к смертной казни. Казнена в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Посмертно награждена орденом Красной Звезды (1969).

Шульце-Бойзен Харро

2.09.1909-22.12.1942

Немец. Родился в г. Киле в семье капитана 2-го ранга. Учился на юридическом факультете Берлинского университета. Состоял в «Ордене молодых немцев». В начале 1930-х издавал журнал «Противник» («Гегнер»).

В апреле 1933 г. фашисты запретили журнал «Противник», арестовали Харро Шульце-Бойзена, подвергли его истязаниям, а одного из сотрудников редакции убили на его глазах. Выйдя на свободу, Харро Шульце-Бойзен, насколько было возможно, старался избежать преследований гестапо. Он поступил в училище транспортной авиации в Варнемюнде и, блестяще закончив курс обучения, был назначен в один из отделов управления связи имперского Министерства авиации, где дослужился до обер-лейтенанта.

Еще за несколько лет до начала Второй мировой войны он установил связь с Вальтером Хуземаном, Вальтером Кюхепмайстером и другими коммунистами.

В 1938 г. он сообщил советскому посольству в Берлине о тайных приготовлениях германских фашистов к военным действиям в районе Барселоны.

Используя свою службу в министерстве, Шульце-Бойзен информировал СССР об активизации германской авиацией разведывательных полетов над советской территорией, о фашистских планах бомбардировки Ленинграда, Киева и Выборга, передал данные о численном и боевом составе германского военно-воздушного флота к началу войны против Советского Союза, о положении с горючим и концентрации химических боевых средств в Германии, а также обеспечил передачу СССР других важных разведданных.

Перед началом Второй мировой войны Шульце-Бойзен установил связь с д-ром Арвидом Харнаком, который, подобно ему, с 1933 г. руководил кружком противников Гитлера, принадлежавших к различным политическим направлениям и слоям немецкого народа. Вместе с видными функционерами КПГ Йоном Зигом и Вильгельмом Гуддорфом они возглавили одну из самых крупных организаций Сопротивления первых лет Второй мировой войны.

31 августа 1942 г. Харро Шульце-Бойзен был арестован; несколько дней спустя гестапо схватило его жену Либертас. Харро Шульце-Бойзен,

процесс которого проходил с 15 по 19 декабря 1942 г., сохранил стойкость до конца. Приговорен к смертной казни через повешение.

Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Посмертно награжден орденом Красного Знамени (1969).

Шульце-Бойзен Либертас

20.11.1913-22.12.1942

Немка. Девичья фамилия Хаас-Хейе. Родилась в Париже в семье профессора искусствоведения Отто Хаас-Хейе и графини Виктории цу Ойленбург унд Хертефельд. В 1926–1931 гг. училась в лицее для девочек в Цюрихе. Сдала в Берлине экзамен на аттестат зрелости, а затем некоторое время жила в Англии. С 1933 г. до 1939 г. работала пресс-референтом в берлинском филиале американской кинокомпании «Метро-Голдвин-Майер». Продолжала журналистскую деятельность и после вступления 21 июля 1936 г. в брак с Харро Шульце-Бойзенем. Писала для эссенской газеты «Националь цайтунг». В дальнейшем служила референтом по вопросам искусства, краеведения и этнографии в Германском центре научно-популярных фильмов, подчинявшемся имперскому Министерству пропаганды.

Либертас Шульце-Бойзен участвовала в антифашистской борьбе. Она помогала в подготовке и размножении нелегальных материалов, вербовала новых членов организации для борьбы против фашистского режима и выполняла курьерские поручения. Знала о разведывательной деятельности своего мужа и помогала ему.

Летом 1939 г. была ненадолго арестована в Восточной Пруссии по подозрению в шпионаже, но затем освобождена.

Арестована 8 сентября 1942 г., через несколько дней после ареста Харро Шульце-Бойзена. До этого она постаралась уничтожить все материалы, чтобы они не попали в руки гестапо. 19 декабря 1942 г. Имперским военным судом приговорена к смертной казни.

Казнена в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Шумахер Курт

6.05.1905-22.12.1942

Немец. Родился в Штутгарте. В 14 – летнем возрасте переехал в Берлин. Поступил учеником к резчику по дереву, затем учился в Высшей школе изобразительных искусств и закончил свое профессиональное образование у скульптора Людвиг Гиза.

С первых лет фашистского господства Шумахер вместе с женой принадлежали к кружку антифашистов, возглавлявшемуся *Харро Шульце-Бойзеном*. Во время Второй мировой войны они участвовали в печатании и распространении издававшихся организацией Шульце-Бойзена-Харнака нелегальных материалов, рассылали листовки военнослужащим вермахта по фронтовым адресам. Движимые чувством пролетарского интернационализма, Курт и Элизабет Шумахер весной 1941 г. изъявили готовность вести разведывательную деятельность в пользу Советского Союза. Элизабет Шумахер, поступившая на службу в фашистское Имперское бюро охраны труда, собирала здесь ценные данные. Коммунист и участник народно-освободительной войны в Испании *Альберт Хёсслер*, возвратившийся в 1942 г. из Советского Союза, чтобы оказать помощь борьбе немецких антифашистов, был укрыт сначала на квартире супругов Шумахер, после чего они свели его с Харро Шульце-Бойзеном.

Арестован в сентябре 1942 г. 19 декабря 1942 г. Имперским военным судом приговорен к смертной казни.

Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее. Посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени (1969).

Шумахер Элизабет

28.04.1904-22.12.1942

Немка. Родилась в Дармштадте в семье обер-инженера. Детство провела в Майнингене, посещала школу художественных ремесел в Оффенбахе-на-Майне и в дальнейшем работала в этой области. Вышла замуж за художника *Курта Шумахера*.

Вместе с мужем участвовала в подпольной организации *Шульце-Бойзена-Харнака*, работала на советскую разведку.

Арестована в сентябре 1942 г. 19 декабря 1942 г. Имперским военным судом приговорена к смертной казни.

Казнена в берлинской каторжной тюрьме Плетцензее.

Эллис Чарльз Говард 1895–1975

Англичанин. Родился в Австралии. Во время Первой мировой войны служил в английской армии. Учился в Оксфордском и Сорбоннском университетах. С 1924 г. – сотрудник английской разведки МИ-6. Работал под прикрытием сотрудника МИДа в Берлине и Париже. С августа 1940 г. в звании полковника английской разведки работал в Нью-Йорке заместителем начальника Британской координационной службы безопасности (БСК) под прикрытием должности английского консула в Нью-Йорке. Участвовал в организации Управления стратегических служб (УСС) США.

С 1944 г. работал в Лондоне в центральном аппарате МИ-6, с 1946 г. – резидент МИ-6 в Сингапуре, курировал деятельность английской разведки в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке. В 1950 г. вернулся в Австралию, стал консультантом создававшейся Австралийской организации разведки и безопасности. В 1953 г. вышел в отставку, уехал в Австралию, в 1954 г. вновь поступил на работу в архив МИ-6 на неполную ставку.

В 1966 г. был допрошен английскими спецслужбами и в ходе расследования, которое велось с 1951 г., Эллис сознался в своих связях с советской внешней разведкой и немецкой военной разведкой (абвер), начиная с 1920-х гг. К судебной ответственности не привлекался.

Эмануэль (Эммануэль) Георгий Александрович **? – 16.08.1957**

Известен как «Мартовец».

Родился в Одессе в семье полковника российской армии. Учился в Одесском кадетском корпусе, служил в деникинской армии. После Гражданской войны работал инженером-конструктором на судостроительном заводе им. А. Марта. С октября 1931 г. по июль 1936 г. разведчик ИНО ГПУ Украины в Румынии, где выдавал себя за беженца из СССР, участника вредительской группы на заводе, которую разоблачили чекисты. В 1932 г. его помощницей стала его жена Евгения Евстафьевна Зоти, а также ее сын Юрий. Все эти годы по заданию Центра он активно сотрудничал с румынской и английской разведками и с РОВС, в 1933–1935 гг. его 4 раза перебрасывали в СССР, где он подбирал агентуру для этих спецслужб. В результате работы семьи разведчиков: поставлена под контроль ОГПУ деятельность белоэмигрантских организаций и иностранных разведок в этом регионе, систематически осуществлялась их дезинформация, вскрыты их шпионские и террористические планы, выявлено и нейтрализовано более 40 агентов, засланных в СССР. В начале 1936 г. Эмануэля выдал румынам его резидент Броеску, а в июле вся семья была арестована. 22–23 октября в Кишиневе состоялся закрытый процесс над ними, мужчины приговорены к 15 годам каторжных работ, а Евгения Евстафьевна – к 10. Она умерла в тюрьме в 1942 г. Георгий Александрович и Юрий Константинович были освобождены Красной Армией в 1944 г.

Эмануэль умер 16 августа 1957 г., а Юрий Зоти – в 1970 г.

Эфрон Сергей Яковлевич

1893-16.10.1941

Русский. Родился в Москве в купеческой семье. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Офицер. Белоэмигрант. Муж Марины Цветаевой. Жил в Праге, Париже. Участвовал в студенческом, затем евразийском движениях. В начале 30-х – активист «Союза возвращения на Родину» и агент ИНО ОГПУ. Занимался разработкой масонов в эмиграции. Групповод резидентуры и активный наводчик-вербовщик. После убийства Рейсса вывезен в СССР.

Арестован 10 октября 1939 г. 6 июля 1941 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. 16 октября 1941 г. расстрелян.

Реабилитирован ВК ВС СССР 22 января 1956 г.

Юревич Константин Феликсович

1903 – ?

Родился в Одессе в семье домовладельца. С 1920 г. находился в эмиграции в Чехословакии. Окончил Высшую техническую школу в Брно, получив специальность инженера-электрика. Член Союза студентов-граждан СССР в Чехословакии.

В 1920-е гг. помогал Д. А. Быстролетову выполнять задания советской разведки в Чехословакии.

В 1930-е гг. вернулся в СССР. Работал инженером радиомастерских в ГУГБ НКВД.

Арестован, осужден на 8 лет лагерей.

После реабилитации работал в Одессе конструктором-технологом.

Якушев Александр Александрович

1876–1937

Родился в семье преподавателя кадетского корпуса. Окончил Александровский лицей. Работал воспитателем в Александровском лицее, управделами Министерства путей сообщения.

В 1918–1919 гг. проживал в Петрограде, участвовал в деятельности контрреволюционных организаций. Затем работал в НКПС консультантом по водному транспорту.

С 1921 г. начал секретно сотрудничать с органами ОГПУ-НКВД. Ключевая фигура в операции «Трест».

В 1934 г. арестован и осужден. В 1937 г. расстрелян.

Приложение 6

Документы

Запись того, на чем согласились советские и британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и ее союзников

Совершенно секретно

Раздел I.

1. В период между 14 и 29 августа 1941 года мы, представители Советских и Британских органов, в компетенцию которых входит подрывная работа, вели предварительные беседы для выяснения вопроса о том, желательно ли и осуществимо ли сотрудничество в деле проведения подрывной работы и если да, то на каких основах это сотрудничество должно базироваться.

2. В результате этих бесед мы пришли к единодушному мнению, что сотрудничество не только желательно и осуществимо, но и существенно для достижения нашей общей цели разгрома врага.

3. Руководители Советской и Британской организаций согласились сейчас на том, что сотрудничество в подрывной работе должно базироваться на принципах, обусловленных в ходе наших бесед.

Эти принципы и наши предложения по сотрудничеству в области пропаганды изложены ниже.

Раздел II.

4. Советские и Британские территории, а также другие территории занятые СССР или Англией, ниже оговоренные, исключаются из сферы деятельности соответствующих организаций каждой из сторон:

а/ СССР и Балтийские государства, за исключением Финляндии.

б/ Британская империя и подмандатные территории, а также Египет, Ирак, Сирия, Саудская (так в тексте. – Прим. ред.) Аравия, Йемен, Трансиордания и Абиссиния.

5. Вопросы эвентуального сотрудничества Советских органов с организациями по саботажу в Польше, Чехословакии и Югославии должны явиться предметом обсуждения между правительствами этих стран и СССР.

6. Сотрудничество во всех других странах, не указанных в пп.4 и 5, будет определено руководителями Советской и Британской организаций и будет

базироваться на общей линии поведения. Такая общая линия поведения включает в себя:

а/ Координирование работы по саботажу и определение об'ектов,

б/ Координирование пропаганды, направленной на побуждение местного населения к восстаниям, активному саботажу и другим видам подрывной работы,

в/ Определение времени проведения специальных операций, особенно, если таковые затрагивают политические или оперативные планы одной или другой стороны.

7. В помощь руководителям Советских и Британских органов в делах, касающихся каждой из организаций, в каждой из стран создаются секции связи.

Эти секции связи будут состоять из 4–5 человек, включая секретарей и технический персонал, как например радиоспециалистов.

8. Советская и Британская организации будут оказывать друг другу всевозможное содействие по внедрению в оккупированные страны агентов каждой из этих организаций. Такое содействие включает снабжение документами, организацию прикрытий, снабжение и доставку материалов и радиоаппаратуры.

9. Советская и Британская организации будут оказывать друг другу всемерное содействие в установлении связи и в случае необходимости каждая из сторон рассмотрит возможность разрешения устройства на своей территории радиостанций другой стороны.

10. Сотрудничая и содействуя друг другу, Советские и Британские органы не желают предпринимать ничего такого, что могло бы поставить под угрозу их организации или напрасно подвергать опасности их агентов.

Секретные Советская и Британская организации не будут раскрыты друг перед другом, а равно не будет, как правило, никакого контакта между их оперирующими агентами, за исключением тех случаев, когда руководители организаций одной и другой стороны уверены, что такой контакт имел бы свои преимущества.

11. Советские и Британские органы будут обмениваться информацией и разведывательными сведениями, которые могут быть полезны для подрывной работы. Такая информация должна включать в себя сведения о результатах работы по саботажу, могущие отразиться на оперативности агентов каждой из сторон, и имена активных вражеских агентов, известных каждой из сторон.

12. Советские и Британские органы будут обмениваться достижениями в области усовершенствования новых технических средств и методов по

подрывной работе.

Раздел III.

13. Мы считаем целесообразным, чтобы возможно скорее встретились также представители Советских и Британских органов пропаганды для обсуждения и разработки общей линии поведения в деле ведения пропаганды, направленной на усиление сопротивления господству держав Оси в оккупированных странах.

14. В обсуждение должны быть включены вопросы целесообразности взаимного использования системы радиовещания, распространения каждой из сторон агитационных листовок другой стороны, и все другие средства пропаганды, которые обе стороны сочтут полезными для дела.

15. В связи с тем, что вопрос о линии поведения в деле подстрекательства к саботажу и к подрывной работе путем пропаганды имеет жизненное значение для нашей работы, мы рассмотрели его более детально и предлагаем, чтобы:

а/ такая пропаганда была направлена в первую очередь по линии призыва к подрывной деятельности рабочих транспорта в странах держав Оси и в оккупированных ими территориях. Сюда относится также призыв к забастовкам и мелким актам саботажа;

б/ в нейтральных странах призывать рабочих к предупреждению актов саботажа против советских и британских товаров и судоходства и сообщению о таких случаях местной полиции;

в/ агентов в нейтральных и оккупированных странах инструктировать в смысле подкупа команд контролируемых державами Оси судов и, если возможно, убедить их, чтобы они направили суда в порты союзников;

г/ создавать общее недовольство и организовывать саботаж на фабриках и заводах, работающих на державы Оси весьма желательно, однако это должно иметь второстепенное значение по сравнению с привлечением к подрывной деятельности рабочих транспорта.

Раздел IV.

16. Действия партизанских отрядов особенно эффективны тогда, когда они контактируются с регулярными военными действиями или получают какую-либо косвенную военную поддержку.;

Поэтому соответствующие Советская и Британская организации должны создавать партизанские отряды в тех странах, которые близко расположены к рубежам СССР и Англии или эвентуально могут стать ареной военных

действий в будущем. В отношении этих стран будет еще и то преимущество, что их легче будет снабжать.

В связи с этим, соответствующие европейские страны будут, в целях организации и снабжения партизанских отрядов, распределены следующим образом между Советской и Британской сферами деятельности:

СССР:

Румыния,
Болгария,
Финляндия

Англия:

Западная Европа
от Испании
до Норвегии, Греция

17. Вопрос об организации партизанских отрядов в Польше, Чехословакии и Югославии должен обсуждаться между СССР и правительствами указанных стран.

18. Ни СССР, ни Англия не предпримут никакой кампании по пропаганде, призывающей к восстаниям или партизанскому движению в странах, входящих в сферу операций одной из сторон без согласия на то другой стороны.

Представитель Советской организации Генерал /Николаев/

Представитель Британской организации Подполковник /Гиннесс/

МОСКВА «30» сентября 1941 года

Настоящий документ отпечатан в трех экземплярах, из них: №№ 1 и 3 у Советской организации и экз. № 2 у Британской организации.

Опубликовано в «Очерки истории российской внешней разведки», т.4, М., 2007

Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства советской и британской секций связи

Совершенно секретно

1. ОБЩИЕ ОБЪЕКТЫ ПОДРЫВНОЙ РАБОТЫ.

Соответствующие Советская и Британская организации согласны с тем, что главным объектом их подрывной работы должны быть все виды транспорта. Большое внимание должно также уделяться военной промышленности врага.

Основными объектами по транспорту являются:

Судоходство, включая портовое оборудование, судостроительные верфи и ремонтные доки;

Каналы, особенно в Германии, Франции, Бельгии и Голландии;

Железные дороги, особенно паровозы и подвижной состав, паровозо- и вагоностроительные заводы, а также склады нефти и угля;

Дорожный транспорт, особенно покрышки, смазочные масла и запасы нефти.

Основными объектами военной промышленности являются:

Оружейные заводы, авиационные заводы и заводы авиационного оборудования, военного снаряжения и склады боеприпасов;

Химические заводы, производящие взрывчатые вещества, отравляющие вещества, синтетический каучук и горючее.

Электросиловые установки, особенно по обслуживанию железных дорог и ведущих предприятий военной промышленности;

Нефтепромысла и склады горючего, особенно запасы смазочных масел.

2. СВЯЗЬ

Советская и Британская организации окажут друг другу всемерное содействие в установлении связи с их соответствующими агентами, особенно если одна из сторон не имеет возможности связаться со своей агентурой. Одним из путей, по которым может идти установление такой связи являются явочные квартиры. Агенты стороны, не имеющей связи, могли бы передавать свои сообщения, зашифрованные собственным кодом, по этим адресам. С помощью другой стороны эти сообщения могли бы доставляться затем в соответствующие секции связи.

Между агентами и конспиративными квартирами не должно быть прямой связи.

Вопрос о необходимости организации общих путей связи в той или иной стране и о методах осуществления этой задачи должен в каждом отдельном случае разрешаться руководителями Советской и Британской организаций.

3. СНАБЖЕНИЕ МАТЕРИАЛАМИ.

Как правило, Советская и Британская организации будут снабжать своих агентов необходимыми материалами каждая самостоятельно. Однако, в тех случаях, когда у одной из сторон будет ощущаться недостаток в этих материалах, или доставка их будет затруднена, другая сторона окажет ей всевозможное содействие.

4. ПОДРЫВНАЯ РАБОТА И ВЗАИМНОЕ СОДЕЙСТВИЕ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ.

В ходе наших бесед мы выработали предварительную наметку той линии поведения, которая должна быть принята в подрывной работе.

Ниже изложены выводы, к которым мы пришли, и наши предложения в отношении взаимного содействия. Они были одобрены руководителями Советской и Британской организаций, хотя последние отдают себе полный отчет в том, что наша теперешняя линия поведения способна подвергаться частым изменениям, особенно в некоторых нейтральных странах, где она будет зависеть от их политической позиции.

Поэтому, все практические вопросы, которые возникнут в результате наших бесед, будут разрешаться руководителями Советской и Британской организаций через их секции связи.

ФИНЛЯНДИЯ.

Британская организация не в состоянии вести в настоящее время активную работу по саботажу. Она, однако, рассмотрит вопрос о том, какое содействие она может оказывать Советской организации.

ШВЕЦИЯ.

При условии, что Швеция не будет сотрудничать более тесно с державами Оси, активный саботаж в этой стране должен в настоящее время сводиться к действиям против судоходства держав Оси и снабжения их, даже в том случае, если оно производится шведскими пароходами и по шведским железным дорогам.

Если Швеция присоединится к державам Оси, то все ограничения по саботажу отпадут и он должен быть направлен против следующих объектов в порядке их важности: судоходства, железо-рудных копей в Галливаре, железных дорог, особенно тех, которые ведут в Финляндию и в Норвегию и паромов по переправе поездов в Данию.

Британская организация по политическим соображениям не хотела бы в настоящее время оказывать прямого оперативного содействия Советской организации. Она, однако, рассмотрит по мере своих возможностей любые предложения, которые Советская организация выдвинет как срочные и важные, как например в отношении связи. Британская организация, разумеется, готова координировать с Советской организацией планы на будущее в отношении Швеции.

НОРВЕГИЯ.

Основными объектами подрывной работы являются судоходство и гидроэлектростанции, обслуживающие алюминиевые заводы и заводы редких металлов.

Действия против железных дорог и других объектов должны быть ограничены в настоящее время, так как они могут вызвать сильные контрмеры. Однако железная дорога в Нарвике и транспорты железной руды морем из Нарвикского порта должны подвергнуться нападению еще этой зимой.

ДАНИЯ.

Основными объектами подрывной работы должны быть судоходство и железнодорожное сообщение по паромам в Швецию.

ГОЛЛАНДИЯ.

Основными объектами подрывной работы в порядке важности являются: судоходство по каналам, морское судоходство, железные дороги и склады и перевозки нефти.

Электросооружения не должны быть подвергнуты актам саботажа, так как это может привести к затоплению страны.

Основными объектами в порядке важности являются: железные дороги, морское судоходство и судоходство по каналам.

Основными объектами в порядке важности являются: железные дороги, судоходство, судоходство по каналам и германская авиация и летчики.

Система проводов высокого напряжения во Франции несовершенна и представляет собой хороший объект для саботажа.

Британская организация окажет Советской организации всемерное содействие в установлении связи с ее организацией во Франции и перебросит советских агентов для этой цели.

ГЕРМАНИЯ, АВСТРИЯ И ВЕНГРИЯ

Основными объектами в порядке важности являются: железные дороги, морское судоходство и судоходство по каналам, дорожный транспорт и предприятия военной промышленности, особенно те, которые производят синтетическое горючее.

Британская организация не имеет своей организации в Германии и, поэтому, рекомендуется, чтобы в настоящее время были использованы возможности обеих сторон для расширения организации Советской стороны. Британская организация окажет всяческое содействие Советской организации в установлении связи с ее организацией и в переброске агентов, курьеров, материалов и радиоаппаратуры в Германию. Если бы Британская организация захотела создать организацию в Германии, Советская организация в свою очередь также окажет ей полное содействие.

ИТАЛИЯ.

Основными объектами являются железные дороги /особенно в Альпах/, судоходство и дорожный транспорт. Электрораспределительная система весьма несовершенна и представляет подходящий объект для саботажа.

Советская и Британская организации окажут друг другу содействие в расширении и снабжении своих соответствующих организаций. Британская организация окажет содействие Советской организации в установлении связи с ее организацией в Италии.

Швейцария является базой для связи со странами Оси и поэтому ничего не должно быть предпринято такого, что могло бы побудить швейцарцев ограничить нашу работу в этом направлении.

Подрывная работа должна сводиться, поэтому, к действиям против заводов, работающих на Германию, и к мелким актам саботажа против снабжения, предназначенного для держав Оси.

ИСПАНИЯ.

Активный саботаж должен ограничиваться действиями против судоходства держав Оси или контролируемого ими судоходства. Никакая другая активная работа не должна вестись в настоящее время, так как она может восстановить испанцев против нас.

Британская организация по политическим соображениям в настоящее время не в состоянии оказывать содействие Советской организации в Испании.

ПОРТУГАЛИЯ.

Советская организация не имеет своей организации в Португалии и не стремится к созданию таковой в настоящее время. Британской организации в настоящее время не разрешено оперировать в Португалии и она, поэтому, не может оказать содействия Советской организации.

БАЛКАНЫ.

Румыния.

Основными объектами должны быть нефтеперегонные заводы и запасы нефти в Румынии и средства перевозки нефти – по железной дороге, речными и морскими путями.

Болгария.

Саботаж должен в настоящее время сводиться к действиям против судоходства контролируемого державами Оси.

Однако Советская и Британская организации должны быть подготовлены к проведению активной подрывной работы на железных дорогах, ведущих в Турцию в случае, если последняя подвергнется нападению со стороны держав Оси.

Греция.

Основной объект подрывной работы – судоходство.

СОДЕЙСТВИЕ НА БАЛКАНАХ.

Советская и Британская организации окажут друг другу всемерное содействие в установлении связи с их соответствующими организациями и в переброске агентов каждой из сторон в Балканские страны. Для этой цели желательно, чтобы представители Советской и Британской организаций в Стамбуле поддерживали между собой контакт. Этот контакт должен иметь место в условиях большой секретности, дабы не вызвать подозрений у турок.

ТУРЦИЯ.

Активный саботаж должен в настоящее время ограничиваться действиями против судоходства держав Оси, особенно против нефтеналивных судов.

Если Турция станет враждебной или будет захвачена Германией, то в таком случае нашими основными объектами саботажа были бы железные дороги, ведущие на Кавказ, в Сирию и в Ирак.

По политическим соображениям в настоящее время не должно быть сотрудничества между Советской и Британской организациями, оперирующими в Турции. Тем не менее, руководители наших соответствующих организаций должны координировать планы на будущее.

Никаких попыток не должно быть предпринято в настоящее время по организации партизанских отрядов. Однако, не исключена возможность создания таких нерегулярных частей на территориях вдоль границ Турции, которые, в случае необходимости, могли бы быть переброшены в Турцию.

Этот последний вопрос должен быть рассмотрен отдельно Советской и Британской организациями, которые должны друг друга информировать о достигнутых в этом отношении результатах.

ИРАН.

В связи с оккупацией Ирана Советскими и Британскими войсками, задачей наших организаций там должна быть борьба против немецкой 5-й колонны и активный саботаж в случае захвата Ирана державами Оси.

При такой эвентальности объектами подрывной работы должны быть: порты на Каспийском море и железные и шоссейные дороги, ведущие на Юг и Восток из этих портов на Кавказ.

Британская организация подготовит мероприятия по разрушению нефтяной промышленности.

Сотрудничество между Советской и Британской организациями будет лучше всего достигнуто разделением Ирана на советскую и британскую сферы операций. Руководители этих самостоятельных организаций будут связаны либо непосредственно, либо по радио.

КИТАЙ.

В неоккупированном Китае Советская и Британская стороны создадут организации по подрывной работе. Главными функциями этих организаций будет подготовка и заброска агентуры в оккупированный Китай для того, чтобы быть готовым в случае если Япония станет враждебной.

От Китайского правительства может потребоваться содействие, однако оно должно будет сводиться к минимуму в интересах обеспечения безопасности наших организаций.

В разработке наших планов и в определении времени наших операций необходимо будет, до известной степени, учитывать военные планы Китая.

Более подробная линия поведения должна быть выработана в Лондоне и Москве в ближайшем будущем, а детали должны быть обсуждены между Советскими и Британскими представителями в Китае.

СЕВЕРНАЯ И ЮЖНАЯ АМЕРИКА.

Нашей общей задачей в Северной и Южной Америке должна быть борьба против 5-й колонны держав Оси. Активный саботаж должен быть направлен против судоходства держав Оси и воздушных линий, контролируемых ими. Если Япония вступит в войну против СССР или Англии, ее судоходство станет основным об'ектом подрывной работы.

Советская сторона не имеет в настоящее время организаций ни в Северной, ни в Южной Америке и, поэтому, активные операции предлагается проводить Британской организации, действующей совместно с американцами.

Если Япония вступит в войну и станет враждебной, Советская сторона может быть заинтересована в создании своей собственной организации в Северной и Южной Америке для ведения подрывной работы против Японии и Германии и для этой цели ей потребуется содействие Британской стороны. Такое содействие может быть оказано лишь с согласия правительства США.

Представитель Советской организации Генерал /Николаев/

Представитель Британской организации Подполковник /Гиннесс/

МОСКВА «30» сентября 1941 года

Настоящий документ отпечатан в трех экземплярах, из них: Экз. №№ 1 и 3 у Советской организаций и экз. № 2 у Британской организации.

Опубликовано в «Очерки истории российской внешней разведки», т.4, М., 2007

Примечания

1

Бибиков Г. Н. А. Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. – М., 2009., – С. 137.

[Вернуться](#)

2

Симбирцев И. Третье отделение. Первый опыт создания профессиональной спецслужбы в Российской империи. 1826–1880. – М., 2006., – С. 337.

[Вернуться](#)

3

Филиппеус Константин Федорович (1838–1898), из дворян, учился в Горьгорецком земледельческом институте, в 1854 г. окончил Петербургский университет, чиновник Министерства иностранных дел, преподавал немецкий язык в Гельсингфорсе, в 1863 г. участвовал в усмирении восстания в Польше, в апреле 1869 г. поступил в III отделение, руководил 3-й экспедицией (политический сыск), в июне 1874 г. вышел в отставку.

[Вернуться](#)

4

Эйдельман Н. Я. Герцен против самодержавия. Секретная политическая история России XVIII и XIX веков и Вольная печать. – М., 1984., – С. 256.

[Вернуться](#)

5

Троцкий И. Третье отделение при Николае I. – Ленинград, 1990, – С. 21.
[Вернуться](#)

6

Симбирцев И. Третье отделение. Первый опыт создания профессиональной спецслужбы в Российской империи. 1826–1880. – М., 2006., – С. 331.

[Вернуться](#)

7

Симбирцев И. На страже трона. Политический сыск при последних Романовых. 1880–1917. – М., 2006., – С. 320–321.

[Вернуться](#)

8

Каширин В. Опасные связи капитана Прудкина. // Родина. 2009 год. № 8.

[Вернуться](#)

9

Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917). – М., 2000., – С. 145.

[Вернуться](#)

10

Записка Шварцу о состоянии политической разведки. Июль-август 1920 года. // Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. 1917–1926. М., 2006. С.201.

[Вернуться](#)

11

Зарождение внешней разведки России. // <http://svr.gov.ru/history/stage01.htm>.
[Вернуться](#)

12

Иванов А.Л. Рожденная контрреволюцией. Борьба с агентами врага. М., 2009. С.170.
[Вернуться](#)

13

Положение об Особых отделах при Всероссийской чрезвычайной комиссии. 3 февраля 1919 года. // цит. по ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. М. 2003.С. 330–331.
[Вернуться](#)

14

Положение об Особых отделах ВЧК. 8 февраля 1919 года. // цит. По ЛУБЯНКА: ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. С. 331–332.
[Вернуться](#)

15

Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914–1920): Организационное строительство. М., 2004. С.160, 185–186, 193.
[Вернуться](#)

16

Царев О. Вест Лайджел КГБ в Англии. М., 1999. С.10.
[Вернуться](#)

17

Антонов В. Награды внешней разведки. М., 2005.

[Вернуться](#)

18

Усов В.Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М., 2002. С.8.

[Вернуться](#)

19

Приказ ВЧК об организации Иностранного отдела. 20 декабря 1920 года.// Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК-ОПТУ. 1917–1926. М., 2006. С.227.

[Вернуться](#)

20

Приказ АОУ ВЧК № 9 от 14 января 1921 года. // цит. по ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003. С.20.

[Вернуться](#)

21

Зарождение внешней разведки России. // <http://svr.gov.ru/history/stage01.htm>.

[Вернуться](#)

22

Колпакиди А. К., Прохоров Д.П. Внешняя разведка России. СПб.; М., 2001. СП.

[Вернуться](#)

23

Усов В.Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М., 2002. С.10.
[Вернуться](#)

24

Царев О. Вест Н. КГБ в Англии. М., 1999. С.17.
[Вернуться](#)

25

Усов В.Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. С.9.
[Вернуться](#)

26

Приказ по АОУ ГПУ № 14/228 от 5 декабря 1922 года. // цит по ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ.
[Вернуться](#)

27

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 12–13.
[Вернуться](#)

28

Город в северо-западном районе Китая. – Прим. авт.
[Вернуться](#)

29

Пограничная с Советской Россией область Китая. – Прим. авт.

[Вернуться](#)

30

Пустыня на северо-западе Китая. – Прим. авт.

[Вернуться](#)

31

Приказ ГПУ № 98/СС Об организации Восточного отдела ГПУ 2 июня 1922 года. // цит. по ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. М. 2003. С. 431–432

[Вернуться](#)

32

Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. С.25.

[Вернуться](#)

33

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С.13.

[Вернуться](#)

34

Спецсообщение ИНО ОГПУ о политике Англии и Китая с приложением записки Ф.Э. Дзержинского В.Л. Герсону о необходимости доложить И.В. Сталину. 24 января 1926 года. // Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936 года. М., 2003. С. 111–113.

[Вернуться](#)

35

Военная разведка. – Прим. авт.

[Вернуться](#)

36

Спецсообщение ИНО ОГПУ о деятельности II отдела французского Генштаба. 29 января 1932 года. // цит. по Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936 года. С. 296–298.

[Вернуться](#)

37

Славутич В. Правда о Мюнхенском сговоре. Его последствия по-прежнему волнуют мировую общественность. // Деловой вторник. 2008 год. 18 ноября.

[Вернуться](#)

38

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С.18.

[Вернуться](#)

39

Приказ АОУ ОГПУ № 282 от 1 декабря 1929 года. // цит. по ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. М. С.44.

[Вернуться](#)

40

Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Внешняя разведка России. С.19.

[Вернуться](#)

41

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о работе ИНО ОГПУ. 5 февраля 1930 года. // Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936 года. С. 219–220.

[Вернуться](#)

42

Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Внешняя разведка России. С.19.

[Вернуться](#)

43

Приказ ОГПУ № 0070 от 17 февраля 1933 года. // цит. по ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. С.56.

[Вернуться](#)

44

Приказ УД ОГПУ № 73 от 29 марта 1933 года. // цит. по ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. С.56.

[Вернуться](#)

45

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 31–32.

[Вернуться](#)

46

Пещерский В. С фактами не в ладах // Новости разведки и контрразведки. 1996. № 4.

[Вернуться](#)

47

Царев О., Костелло Д. Указ. соч. С. 78.

[Вернуться](#)

48

Шелленберг В. Мемуары. М., 1991. С. 117.

[Вернуться](#)

49

Гладков Т. Король нелегалов. М., 2000. С. 189–190.

[Вернуться](#)

50

Очерки истории российской внешней разведки. Т. 3. С. 340–341

[Вернуться](#)

51

Там же. С. 341.

[Вернуться](#)

52

Там же. С. 338.

[Вернуться](#)

53

Там же. С. 344.

[Вернуться](#)

54

С. Брилев, Б. О'Коннор, Разведка. «Нелегалы» наоборот: взаимодействие спецслужб Москвы и Лондона времен второй мировой. М., 2019. С.156.

[Вернуться](#)

55

Там же. С. 159.

[Вернуться](#)

56

Там же. С. 157.

[Вернуться](#)

57

Агабеков Г. Секретный террор. М., 1996. С. 324–325.

[Вернуться](#)

58

Велидов А. Похождения террориста: одиссея Якова Блюмкина. М., 1998. С. 68–69.

[Вернуться](#)

59

Всемирная история шпионажа / Авт. – сост. М. И. Умнов. М., 2000. С. 271.

[Вернуться](#)

60

Очерки истории российской внешней разведки. М., 1996. Т. 2. С. 48.

[Вернуться](#)

61

Там же. С. 254.

[Вернуться](#)

62

Карелин Ю. В то время на Дальнем Востоке // Новости разведки и контрразведки. 1996. № 12.

[Вернуться](#)

63

Очерки истории российской внешней разведки. Т. 3. С. 215–216.

[Вернуться](#)

64

Николаев С. Выстрелы в спину // Дальний Восток. 1991. № 2.

[Вернуться](#)

65

Очерки истории российской внешней разведки. Т. 3. С. 223.

[Вернуться](#)

66

Гудзь Б. Сталин обдурил нас всех. Воспоминания разведчика // Continent. 1992. № 12.

[Вернуться](#)

67

Николаев С. Грязная работа ФБР // Новости разведки и контрразведки. 1997. № 6.

[Вернуться](#)

68

Очерки истории российской внешней разведки. Т. 3. С. 228.

[Вернуться](#)

69

Пещерский В. Сокровище по имени Отэ // Новое время. 1995. № 13.

[Вернуться](#)

70

Тень председателя Мао // Новости разведки и контрразведки. 1996. № 3.

[Вернуться](#)

71

О поставках советского оружия в Китай см.: Год кризиса. 1938–1939: Документы и материалы. Т. 1. С. 244–245, 363–364; Т. 2. С. 20–24, 43, 44, 365, 398; Дубинский А. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны, 1937–1945. М., 1977. С. 64, 80–85; Сладковский М. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917–1974). М., 1984. С. 127–154.

[Вернуться](#)

72

Очерки истории российской внешней разведки. Т. 3. С. 219–220.

[Вернуться](#)

73

Аптекарь П. Новые тайны старых преступлений // Московские новости. 1997. № 40.

[Вернуться](#)

74

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. М., 1995. Т. 1. Накануне. Кн. 1. С. 36–37.

[Вернуться](#)

75

Очерки истории российской внешней разведки. Т. 3. С. 387.

[Вернуться](#)

76

Там же. С. 392.

[Вернуться](#)

77

Там же. С. 394.

[Вернуться](#)

78

Коминтерн и Вторая мировая война. М., 1994. Ч. 1. С. 99.

[Вернуться](#)

79

Очерки истории российской внешней разведки. Т. 3. С. 224.

[Вернуться](#)

80

Там же. С. 225.

[Вернуться](#)

81

Очерки истории российской внешней разведки. М., 1996. Т. 2. С. 260.

[Вернуться](#)

82

Там же. С. 146.

[Вернуться](#)

83

Залесова-Докторова Л. Почти забытая история, или Миранда Картер вызывает дух сэра Энтони на 12-й допрос. // Звезда. 2003 год. № 12; Пронина А. Легенды разведки: четверо из великолепной пятерки. // Братишка. 2006 год. Апрель; Голубев С. Наш товарищ Ким Филби. // Красная Звезда. 2006 год. 9 августа; Лекарев С. Один из легендарной пятерки. // Независимое военное обозрение. 2001 год. 13 апреля; Лекарев С. На кого работала «кембриджская пятерка»? // Аргументы недели. 2008 год. 21 февраля; Лекарев С. «Кембриджская пятерка» в лондонском тумане. //

Аргументы недели. 2008 год. 14 февраля; Любимов М., Кобаладзе Ю. Возвращаясь к «Кембриджской пятерке» – триумф или провал? // Аргументы недели. 2008 год. 3 апреля; Найтли Ф. Ким Филби – супершпион КГБ. М., 1992; Пейдж Б. Филби: Интеллидженс Сервис в руках советского агента. Волгоград. 1997; Филби К. В разведке и жизни: свой среди чужих. М., 2005; Найтли Ф. Ким Филби супершпион КГБ; Модин Ю.И. Судьбы разведчиков. Мои кембриджские друзья. М., 1997; Попов В.И. Советник королевы – суперагент Кремля. М., 2005. идр.

[Вернуться](#)

84

Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. С 77.

[Вернуться](#)

85

Там же. С. 110.

[Вернуться](#)

86

Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. С 111.

[Вернуться](#)

87

Там же. С.118.

[Вернуться](#)

88

Чиков В. Охотник за атомными секретами. // Политика. 2008 год. Октябрь. № 90.

[Вернуться](#)

89

Антонов В. Информацию разведчика «Дэна» с нетерпением ждали в Москве. // Независимое военное обозрение. 2008 год. 17 октября.

[Вернуться](#)

90

Ch. Andrew, V. Mitrokhin. TheMitrokhinArchive. The KGB in Europe and the West. С 118–119.

[Вернуться](#)

91

Чиков В. Охотник за атомными секретами. // Политика. 2008 год. Октябрь. № 90.

[Вернуться](#)

92

Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. С 137–138.

[Вернуться](#)

93

Там же. С.139.

[Вернуться](#)

94

Благодоров Г.И. – начальник Транспортного отдела ОГПУ и по совместительству начальник Экономического управления ОГПУ. – Прим. авт.)

[Вернуться](#)

95

Трилиссер М.А. – начальник ИНО ОГПУ. – Прим. авт.)

[Вернуться](#)

96

Гуревич (Гатчинский) С.В. – с апреля 1925 года работал в НКВД СССР. – Прим. авт.

[Вернуться](#)

97

Письмо Г.А. Русанову о передаче технической разведки из Разведупра в ОГПУ. 26 октября 1925 года. // цит. по Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. 1917–1926. С.625.

[Вернуться](#)

98

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 2.1917–1933 г... М., 1997. С. 15–16.

[Вернуться](#)

99

Там же. С. 224–225.

[Вернуться](#)

100

Там же. С. 424–425.

[Вернуться](#)

101

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 2.1917–1933
годы. С.226.

[Вернуться](#)

102

Указ. соч. С.226.

[Вернуться](#)

103

Даллин Д. Шпионаж по-советски. М., 2001. С. 113–116.

[Вернуться](#)

104

Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 2.1917–1933 г.
С.224.

[Вернуться](#)

105

Гладков Т. Король нелегалов. М., 2000. С.103.

[Вернуться](#)

106

Царев О. Вест Н. КГБ в Англии. С. 59–60.

[Вернуться](#)

107

Гладков Т. Король нелегалов. С. 100–104.; Агабабян А. Резидент. М., 2005. С 55–57.

[Вернуться](#)

108

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 3.1933–1941 годы. С.413.

[Вернуться](#)

109

Агабабян А. Резидент. С. 45–48.

[Вернуться](#)

110

Царев О. Вест Н. КГБ в Англии. С. 60–61.

[Вернуться](#)

111

Дамаскин И. Семнадцать имен Китти Харрис. М., 1999. С.109.

[Вернуться](#)

112

Даллин Д. Шпионаж по-советски. М., 2001. С. 106–109.

[Вернуться](#)

113

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 3.1933–1941
годы. С.328.

[Вернуться](#)

114

Царев О. Вест Найджел: КГБ в Англии. С. 246–250.

[Вернуться](#)

115

Царев О. Указ. соч. С. 250–252.

[Вернуться](#)

116

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 2.1917–1933
годы. С.226.

[Вернуться](#)

117

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 3.1933–1941
годы. С. 174–175; Позняков В.В. Советская разведка в Америке. М., 2005.
С.362.

[Вернуться](#)

118

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т., Т. 2.1917–1933
годы. С. 224–225.

[Вернуться](#)

119

Позняков В.В. Советская разведка в Америке. С.368.

[Вернуться](#)

120

Позняков В.В. Указ. соч. С.357.

[Вернуться](#)

121

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 3.1933–1941 годы. С.235.

[Вернуться](#)

122

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 4 1941–1945 годы. С. 425–426.

[Вернуться](#)

123

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 4.1941–1945 годы. С.65.

[Вернуться](#)

124

Позняков В.В. Советская разведка в Америке. С.359.

[Вернуться](#)

125

Самохоптин А. Бабушка советской разведки. // Время новостей. 2005 год. 29 июня. № 114; Хаботин С. Памяти Мелиты Норвуд. // Дуэль. 2005 год.

9 августа.

[Вернуться](#)

126

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 3.1933–1941 годы. С. 171–172.

[Вернуться](#)

127

Антонов В. Пусть уходит. Жалеть не будем. // Независимое военное обозрение. 2008 год. 29 февраля.

[Вернуться](#)

128

Позняков В.В. Советская разведка в Америке. С.376.

[Вернуться](#)

129

Позняков В.В. Указ. соч. С.429.

[Вернуться](#)

130

Там же. С. 442–443.

[Вернуться](#)

131

Позняков В.В. Советская разведка в Америке. С.459.

[Вернуться](#)

132

Там же. С.443.

[Вернуться](#)

133

Там же. С.447.

[Вернуться](#)

134

Там же. С.458.

[Вернуться](#)

135

Позняков В.В. Советская разведка в Америке. С.464.

[Вернуться](#)

136

Антонов В. Несдавшийся форт. // Независимое военное обозрение. 2005 год. 9 июня.

[Вернуться](#)

137

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 3.1933–1941 годы. С.177, 179.

[Вернуться](#)

138

Горячев И. Подрывная деятельность на советской территории. // <http://www.vojnik.org/diversia.htm>

[Вернуться](#)

139

Окороков А.В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. М. 2003. С.22.

[Вернуться](#)

140

Его Императорского Высочества. – Прим. авт.

[Вернуться](#)

141

Цит. по Боголюбов А. Имя твое сохранит свободная Россия. // Кадетская переключка, 1987 год, № 7.

[Вернуться](#)

142

Пыхалов И. Последняя собака Антанты. // Спецназ России, 2002 год, декабрь, № 12(25).

[Вернуться](#)

143

Борейко А.М. Русский общевоинский союз: насколько реальна была опасность? // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности. М., 2004. С. 78–79; Егорова О. «Бешеная Мария». // Спецназ России, 2003 год, январь, № 1.

[Вернуться](#)

144

Борейко А.М. Русский общевоинский союз: насколько реальна была опасность? // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности. С. 78–79.

[Вернуться](#)

145

Псевдоним одного из членов группы, пытавшейся в июне 1927 года взорвать здание общежития ОГПУ. – Прим. авт.

[Вернуться](#)

146

Участница того же теракта. – Прим. авт.

[Вернуться](#)

147

Цит. по Егорова О. «Бешеная Мария». // Спецназ России, 2003 год, январь, № 1.

[Вернуться](#)

148

Прохоров Д. Трижды предатель. А может быть, и нет... // Независимое военное обозрение, 2005 год, 30 сентября.

[Вернуться](#)

149

Цит. по Прохоров Д. Взрыв на Мойке. // Дуэль, 2006 год, 15 февраля, № 6 (406).

[Вернуться](#)

150

Егорова О. «Бешеная Мария». // Спецназ России, 2003 год, январь, № 1.
[Вернуться](#)

151

Смышляев А. Русский удар. // Великий коловрат, 2005 год, февраль-март, № 37.
[Вернуться](#)

152

Третий был А.Э. Адеркас. – Прим. авт.
[Вернуться](#)

153

Справка по делу террористических групп. Приложение к Записке А.Х. Артузова Д.И. Курскому по делу террористов. 9 сентября 1927 года. // цит. по Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936 года. С. 168–169.
[Вернуться](#)

154

Русская армия и общевойсковой союз в период после оставления военных лагерей до Второй мировой войны (декабрь 1921 – сентябрь 1939 г.). // <http://www.rovs.m/rovs/cronicle/xron2.html>.
[Вернуться](#)

155

Прохоров Д. Взрыв на Мойке. // Дуэль, 2006 год, 15 февраля, № 6 (406).

[Вернуться](#)

156

Русская армия и общевойсковой союз в период после оставления военных лагерей до Второй мировой войны (декабрь 1921 года – сентябрь 1939 года). // <http://www.rovs.ru/rovs/cronicle/xron2.html>.

[Вернуться](#)

157

Борейко А.М. Русский общевойсковой союз: насколько реальна была опасность? // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности. С. 75–76.

[Вернуться](#)

158

Родин И. Как белые били красных. // Киевский телеграф, 2006 год, 26 мая-1 июня, № 20.

[Вернуться](#)

159

Горячев И. Подрывная деятельность на советской территории. // <http://www.vojnik.org/diversia.htm>.

[Вернуться](#)

160

Окороков А.В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. М., 2003. С.53.

[Вернуться](#)

161

Волкогонов Д. Троцкий. Т. 2. М., 1997. С.191.

[Вернуться](#)

162

Егорова О. Мать Меркадера. // «Спецназ России», 2003 год, август, № 08(83).

[Вернуться](#)

163

Смирнов С. Палач и жертва. // Континент. 2003 год, 12–25 марта, № 5 (92).

[Вернуться](#)

164

Волкогонов Д. Троцкий. Т. 2. С.141.

[Вернуться](#)

165

Волкогонов Д. Указ. соч. С.313.

[Вернуться](#)

166

Волкогонов Д. Троцкий. Т. 2. С.274.

[Вернуться](#)

167

Волкогонов Д. Указ. соч. С.198.

[Вернуться](#)

168

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т... Т. 3. М., 1997. С. 83.

[Вернуться](#)

169

How the GPU murdered Trotsky. Лондон. 1976. С. 15–16.

[Вернуться](#)

170

Дойчер И. Троцкий в изгнании. М., 1991. С.442.

[Вернуться](#)

171

Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1997. С.58; Гладков Т. Король нелегалов. С.143; Прохоров Д.П. Сколько стоит продать Родину. 2005. С.64; Лекарев В. «Гасан»: человек-кинжал. // Аргументы недели. 2006 год. 26 октября.

[Вернуться](#)

172

Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания. М., 1992. С. 489–490; Генис В. Политическое невозвращенство. // Сб. Диаспора. Т. 9. М., 2007. С. 246–247.

[Вернуться](#)

173

Там же. С. 238.

[Вернуться](#)

174

Ваупшасов С. На тревожных перекрестках: Записки чекиста. М., 1974. С. 173–174.

[Вернуться](#)

175

Царев О., Костелло Д. Указ. соч. С. 308.

[Вернуться](#)

176

Чиков В. Нелегалы. М., 1997. С. 40.

[Вернуться](#)

177

Там же. С. 53.

[Вернуться](#)

178

Там же. С. 304.

[Вернуться](#)

179

Там же. С. 305.

[Вернуться](#)

180

Там же. С. 238.

[Вернуться](#)

181

Ваупшасов С. На тревожных перекрестках: Записки чекиста. М., 1974. С. 173–174.

[Вернуться](#)

182

Царев О., Костелло Д. Указ. соч. С. 308.

[Вернуться](#)

183

Там же. С. 300.

[Вернуться](#)

184

Там же. С. 329.

[Вернуться](#)

185

Очерки истории российской внешней разведки. Т. 3. С. 144.

[Вернуться](#)

186

Топтыгин А. Лаврентий Берия. Неизвестный маршал госбезопасности. М., 2005 С.130.

[Вернуться](#)

187

Гладков Т.К. Короткой. М., 2005. С.295.

[Вернуться](#)

188

Гладков Т.К. Коротков. М., 2005. С.295.

[Вернуться](#)

189

Гладков Т.К. Указ. соч. С.295.

[Вернуться](#)

190

РГАСПИ. Ф. 17, оп. 100, д.247610, л. 12.

[Вернуться](#)

191

Там же.

[Вернуться](#)

192

Разведка и контрразведка в лицах. Энциклопедический словарь
российских спецслужб. М.,2002. С.211.

[Вернуться](#)

193

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д.247610, л. 12.

[Вернуться](#)

194

Энциклопедия секретных служб России. М., 2003. С.717.

[Вернуться](#)

195

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д.247610, л. 12.

[Вернуться](#)

196

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д.247610, л. 12.

[Вернуться](#)

197

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д.247610, л. 12.

[Вернуться](#)

198

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д.247610, л. 12.

[Вернуться](#)

199

Там же, л. 13.

[Вернуться](#)

200

Там же.

[Вернуться](#)

201

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д.247610, л. 13–14.

[Вернуться](#)

202

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д.247610, л. 13–15.

[Вернуться](#)

203

РГАСПИ. Ф. 17. оп. 100, д.247610, л. 15–16.

[Вернуться](#)

204

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д.247610, л. 16–17.

[Вернуться](#)

205

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д.247610, л. 17–18.

[Вернуться](#)

206

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д.247610, л. 18.

[Вернуться](#)

207

Там же, л. 18–19.

[Вернуться](#)

208

РГАСПИ. Ф. 17, оп. 100, д.247610, л. 19–20.

[Вернуться](#)

209

Там же, л. 20.

[Вернуться](#)

210

Абрамов В. Евреи в КГБ. М., 2005. С.263.

[Вернуться](#)

211

РГАСПИ. Ф. 17, оп. 100, д.247610, л. 20–21.

[Вернуться](#)

212

Царев О. «Крестный отец» кембриджской пятерки. // Красная Звезда, 2004 год, 22 мая.

[Вернуться](#)

213

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д.247610, л. 21.

[Вернуться](#)

214

РГАСПИ. Ф. 17, оп. 100, д.247610, л. 21

[Вернуться](#)

215

Там же, л. 22–23.

[Вернуться](#)

216

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д.247610, л. 23.

[Вернуться](#)

217

Егорова О. Дамы НКВД. // Спецназ России, 2004 год, март, № 3(90).

[Вернуться](#)

218

Директива ЦК ВКП(б) об учете и проверке в партийных органах ответственных работников НКВД СССР. От 14 ноября 1938 года № П4384. // цит. По Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937 —1938. М., 2004. С. 604–606.

[Вернуться](#)

219

РГАСПИ. ф. 17, оп. 100, д.247610, л. 24.

[Вернуться](#)

220

РГАСПИ. Ф. 17, оп. 100, д.247610, л. 25–31.

[Вернуться](#)

221

Цит. по Снегирев В. Другая жизнь Дмитрия Быстролетова. // Сб. КГБ открывает тайны. М., 1992. С.22.

[Вернуться](#)

222

Снегирев В. Другая жизнь Дмитрия Быстролетова. // Сб. КГБ открывает тайны. С.21.

[Вернуться](#)

223

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 433–434.

[Вернуться](#)

224

РГАСПИ. Ф. 17, оп. 100, д.247610, л. 25–31.

[Вернуться](#)

225

Снегирев В. Другая жизнь Дмитрия Быстролетова. // Сб. КГБ открывает тайны. С.21.

[Вернуться](#)

226

РГАСПИ. Ф. 17, оп. 100, д.247610, л. 25–31.

[Вернуться](#)

227

Там же, л. 32.

[Вернуться](#)

228

Егорова О. Мать Меркадера. //«Спецназ России», 2003 г., август, № 08(83).

[Вернуться](#)

229

Смирнов С. Палач и жертва. //«Континент», 2003,12–25 марта, № 5 (92).

[Вернуться](#)

230

Егорова О. Мать Меркадера. //«Спецназ России», 2003 г., август, № 08(83).

[Вернуться](#)

231

Егорова О. Красная сирена. //«Спецназ России», 2003 г., март, № 3(78).

[Вернуться](#)

232

Цит. по Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1997, с. 76–78.

[Вернуться](#)

Никандров Н. Иосиф Григулевич. Разведчик, «которому везло». М., 2005, с. 88, 90.

[Вернуться](#)

234

Цит. по Очерки истории российской внешней разведки. В шести томах, Т. 3, М., 1997, с. 93.

[Вернуться](#)

235

Никандров Н. Иосиф Григулевич. Разведчик, «которому везло». М., 2005, с. 91.

[Вернуться](#)

236

Цит. по книге: Очерки истории российской внешней разведки. В шести томах. Т. 3, М., 1997, с. 93.

[Вернуться](#)

237

Никандров Н. Иосиф Григулевич. Разведчик, «которому везло». М., 2005, с. 106.

[Вернуться](#)

238

Бай Е. Шпион по особым поручениям Кремля. //«Известия», 1993 г., 5 мая.

[Вернуться](#)

239

Северюков Д. «Убийство маршала Тито поручить агенту Максусу». // «Трибуна», 2004 г., 19 марта, № 48 (9719).

[Вернуться](#)

240

Цит. по книге: Очерки истории российской внешней разведки. В шести томах, Т. 3, М., 1997, с. 98.

[Вернуться](#)

241

Цит. по Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. КГБ: Приказано ликвидировать. М., 2004, с. 412.

[Вернуться](#)

242

Цит. по Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. КГБ: Приказано ликвидировать. М., 2004, с. 413–414.

[Вернуться](#)

243

Судоплатов П. О чем молчит досье Рамона Меркадера.//«Кадровая политика», 2001, № 2.

[Вернуться](#)

244

Лайнер Л. «Венона». Самая секретная операция американских спецслужб. М., 2003, с. 213–216.

[Вернуться](#)

245

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. СПб., М., 2001, с. 459.

[Вернуться](#)

246

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 33–34.

[Вернуться](#)

247

Сергутин С.В. Организационные аспекты деятельности внешней разведки. // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3. М., 2007. С.242.

[Вернуться](#)

248

Там же. С. 82–83.

[Вернуться](#)

249

Там же. С. 84.

[Вернуться](#)

250

Воскресенская З. Указ. соч. С. 18–31.

[Вернуться](#)

251

Леонидов В. Секреты Третьего рейха в руках Корсиканца и Старшины // Новости разведки и контрразведки. 1996. № 9.

[Вернуться](#)

252

Царев О., Костелло Д. Указ. соч. С. 93.

[Вернуться](#)

253

Там же. С. 93–94.

[Вернуться](#)

254

1941 год: В 2 кн. Кн.2. Междунар. фонд «Демократия», 1998. С. 382–383

[Вернуться](#)

255

Нежников Ю. Кремль боялся провокации и не верил разведке // Литературная газета. 1995. № 25.

[Вернуться](#)

256

Там же.

[Вернуться](#)

257

Там же.

[Вернуться](#)

258

Деятельность внешней разведки в годы Великой Отечественной войны. // <http://www.svr.gov.ru/history/stage05.htm>.

[Вернуться](#)

259

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С.40.

[Вернуться](#)

260

Чертопруд С. НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны. М. 2005. С.350.

[Вернуться](#)

261

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 49.

[Вернуться](#)

262

Царев О., Костелло Д. Указ. соч. С. 461–462.

[Вернуться](#)

263

Там же. С. 463.

[Вернуться](#)

264

Шелленберг В. Лабиринт. М., 1991. С. 275.

[Вернуться](#)

265

Пещерский В. «Красная капелла»: Советская разведка против абвера и гестапо. М., 2000. С. 357.

[Вернуться](#)

266

Ch.Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. С 141.

[Вернуться](#)

267

Гладков Т.К. Наш человек в Нью-Йорке. Судьба резидента. М., 2007.

[Вернуться](#)

268

Колпакиди А., Прохоров Д. Дело Ханссена. «Кроты» в США. М., 2002. С.324.

[Вернуться](#)

269

Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. С 146.

[Вернуться](#)

270

Позняков В.В. Советская разведка в Америке. М., 2005. С.413.

[Вернуться](#)

271

Колпакиди А. И., Прохоров Д.П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. С.355.
[Вернуться](#)

272

Позняков В.В. Указ. соч. С.437.
[Вернуться](#)

273

Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. С.345.
[Вернуться](#)

274

Позняков В.В. Указ. соч. С.457.
[Вернуться](#)

275

Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. С 143.
[Вернуться](#)

276

Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. С.324.
[Вернуться](#)

277

Позняков В.В. Советская разведка в Америке. С.441.

[Вернуться](#)

278

Позняков В.В. Указ соч. С.435.

[Вернуться](#)

279

Там же. С.456.

[Вернуться](#)

280

Там же. С.433.

[Вернуться](#)

281

Чертопруд С.В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. М., 2002. С. 54–55.

[Вернуться](#)

282

Феклисов А. За океаном и на острове: Записки разведчика. М., 1994. С. 81–83.

[Вернуться](#)

283

Там же, 1994. С. 56–57.

[Вернуться](#)

284

Позняков В.В. Советская разведка в Америке. С.445; Чертопруд С. Наградить и забыть. // Независимое военное обозрение. 2002 год. 16 августа.

[Вернуться](#)

285

Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб М., 2003. С.21.

[Вернуться](#)

286

Фирсов А. «Шутинг стары» в Корее. // <http://www.airwar.ru/history/Iocwar/koreya/f80/f80.html>.

[Вернуться](#)

287

Феклисов А. За океаном и на острове: Записки разведчика. С. 76–78; Чертопруд С. «Антенна» советской разведки. // Независимое военное обозрение, 2002, 31 мая; Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. С.234.

[Вернуться](#)

288

Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. С.343.

[Вернуться](#)

289

Чертопруд С. В., Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. С. 56–57.

[Вернуться](#)

290

Феклисов А. За океаном и на острове: Записки разведчика. С. 84–95

[Вернуться](#)

291

Чертопруд С. В., Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева.

[Вернуться](#)

292

Позняков В.В. Советская разведка в Америке. С.437.

[Вернуться](#)

293

Феклисов А. Признание разведчика. М., 1999. С. 151–158.

[Вернуться](#)

294

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С.407.

[Вернуться](#)

295

Тумаркина И. Советскую микроэлектронику создала коммунистическая партия, и чем скорее вы уясните этот момент, тем лучше будет для вас. // факты и комментарии. 2000 год. 6 апреля.

[Вернуться](#)

296

Феклисов А. За океаном и на острове: Записки разведчика. С. 84–95.

[Вернуться](#)

297

Там же. С. 84–95.

[Вернуться](#)

298

Феклисов А. За океаном и на острове: Записки разведчика. С. 97–101.

[Вернуться](#)

299

Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. С. 225–226.

[Вернуться](#)

300

Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. С.331.

[Вернуться](#)

301

Позняков В.В. Советская разведка в Америке. С.420.

[Вернуться](#)

302

Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спец служб. С. 227–229.

[Вернуться](#)

303

Позняков В.В. Советская разведка в Америке. С.404.

[Вернуться](#)

304

Ch. Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. С 155.

[Вернуться](#)

305

Позняков В.В. Советская разведка в Америке. С.400.

[Вернуться](#)

306

Из справки лондонской резидентуры НКГБ СССР по материалам о размагничивании кораблей от 12 июля 1941 года. // цит. по Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 1. Начало 22 июня-31 августа 1941 года.: М., 2000, С.307.

[Вернуться](#)

307

Долгополов Н. Правда полковника Абея. Пенза, 1997. С.92.

[Вернуться](#)

308

Антонов В. Информацию разведчика «Дэна» с нетерпением ждали в Москве. // Независимое военное обозрение. 2008 год. 17 октября.

[Вернуться](#)

309

Дамаскин И. Разведчицы и шпионки – 2. М., 2000. С.218.

[Вернуться](#)

310

Модин Ю.И. Судьба разведчиков. Мои кембриджские друзья. М., 1997. С. 166–168.

[Вернуться](#)

311

Кузьмин Л.А. Не забывать своих героев. // <http://academy.fsb.ru/icccs/1251/heroy.html>.

[Вернуться](#)

312

Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М., 1992. С.288

[Вернуться](#)

313

Кузьмин Л.А. Не забывать своих героев. // <http://academy.fsb.ru/icccs/1251/heroy.html>.

[Вернуться](#)

314

Мотов В. Сломавшаяся «ось». // Новости разведки и контрразведки. 2004 год. № 3–4.

[Вернуться](#)

315

Мотов В. Сломавшаяся «ось». // Новости разведки и контрразведки. 2004 год. № 3–4.

[Вернуться](#)

316

Там же. № 3–4.

[Вернуться](#)

317

Кириченко А., Тотров Ю. Таинственный беглец. // Совершенно секретно. 2004 год. № 4.

[Вернуться](#)

318

Очерки истории российской внешней разведки, т.4. М., 1999. С 388.

[Вернуться](#)

319

С. Брилев, Б. О’Коннор, Разведка. «Нелегалы» наоборот: взаимодействие спецслужб Москвы и Лондона времен второй мировой. М., 2019. С.280.

[Вернуться](#)

320

Очерки истории российской внешней разведки, т.4. М., 1999. С 390.

[Вернуться](#)

321

С. Брилев, Б. О'Коннор, Разведка. «Нелегалы» наоборот: взаимодействие спецслужб Москвы и Лондона времен второй мировой. М., 2019. С.304.

[Вернуться](#)

322

Антонов В., Житейская правда разведки.

[Вернуться](#)

323

Очерки истории российской внешней разведки, т.4. М., 1999. С 399–405.

[Вернуться](#)

324

Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы

[Вернуться](#)

325

История создания, применения и развития подразделений специального назначения органов государственной безопасности СССР и Российской Федерации. 1941–1945 год. // <http://by1071.boom.ru/folder2/1941.html>;
Судоплатов П. Особая группа // Независимое военное обозрение. 2001 год, 10 августа.

[Вернуться](#)

326

Воронов В. В. ОСНАЗ – войска особого назначения. – М., 2004. – С. 41.

[Вернуться](#)

327

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 2. «Начало 1 сентября – 31 декабря 1941 года». – М., 2000. – С. 163.

[Вернуться](#)

328

Попов А. Диверсанты Сталина. – М., 2004. – С. 78–79.

[Вернуться](#)

329

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 3. Книга 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. – М., 2003. – С. 78.

[Вернуться](#)

330

История советских органов государственной безопасности. – М., 1977. – С. 345, 609.

[Вернуться](#)

331

РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151, л. 3.

[Вернуться](#)

332

Боярский В. И. Партизаны и армия: История упущенных возможностей. – Минск – Москва, 2003. – С. 141.

[Вернуться](#)

333

Кузьмичев И. В. ОМСБОН. // «Сержант», б/г, № 5.

[Вернуться](#)

334

РГВА, ф. 38719, оп. 1, д. 6, л. 1, 4.

[Вернуться](#)

335

РГВА, ф. 38719, оп. 1, д. 6 л. 16.

[Вернуться](#)

336

Ржевцев Ю. Отдельный отряд особого назначения // <http://may1945-pobeda.narod.ru/nkvd-ooon.htm>.

[Вернуться](#)

337

РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 6, л.3.

[Вернуться](#)

338

РГВА, ф. 39026с, оп. 1с, д. 112, д. 179.

[Вернуться](#)

339

Ржевцев Ю. Отдельный отряд особого назначения // <http://may1945-pobeda.narod.ru/nkvd-ooon.htm>.

[Вернуться](#)

340

РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 6, л. 3.

[Вернуться](#)

341

РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 6, л. 98.

[Вернуться](#)

342

РГВА. ф. 38725с, оп. 1с, д. 6, л. 32.

[Вернуться](#)

343

РГВА, ф. 38652, оп. 1, д. 3, л. 372.

[Вернуться](#)

344

РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 9, л. 1.

[Вернуться](#)

345

РГВА, ф. 39026с, оп. 1с, д. 112, л. 3; д. 179, л.2.

[Вернуться](#)

346

РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151, л. 3–4.

[Вернуться](#)

347

РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 28, л. 213.

[Вернуться](#)

348

РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л.15; оп. 2с, д. 151, л. 3–4.

[Вернуться](#)

349

РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 617, л. 491.

[Вернуться](#)

350

РГВА, ф. 39650, оп. 1, д. 617, л. 540.

[Вернуться](#)

351

РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 199, л. 1.

[Вернуться](#)

352

РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 28, л. 213.

[Вернуться](#)

353

РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 4; ф. 38725с, оп. 1с, д. 34, л. 112.

[Вернуться](#)

354

РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151. л. 3–4.

[Вернуться](#)

355

РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151, л.3–4.

[Вернуться](#)

356

РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151, л.3–4.

[Вернуться](#)

357

Кузьмичев И. В. ОМСБОН // «Сержант», б/г, № 5; Боярский В. И. Партизаны и армия: История упущенных возможностей. – Минск – Москва, 2003. – С. 142.

[Вернуться](#)

358

Академии ФСБ России 80 лет. – М., 2001. – С. 30, 33, 34.

[Вернуться](#)

359

Академии ФСБ России 80 лет. – М., 2001. – С. 48–49.

[Вернуться](#)

360

Кузьмичев И. В. ОМСБОН // «Сержант», б/г, № 5; Ржевцев Ю.
Отдельный отряд особого назначения // [http://may1945-
pobeda.narod.ru/nkvd-ooon.htm](http://may1945-pobeda.narod.ru/nkvd-ooon.htm).

[Вернуться](#)

361

СВР России. О разведке и разведчиках. М., 1996. С.17.

[Вернуться](#)

362

Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. – М.,
2006. – С. 512.

[Вернуться](#)

363

Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. –
М., 2010. – С. 52.

[Вернуться](#)